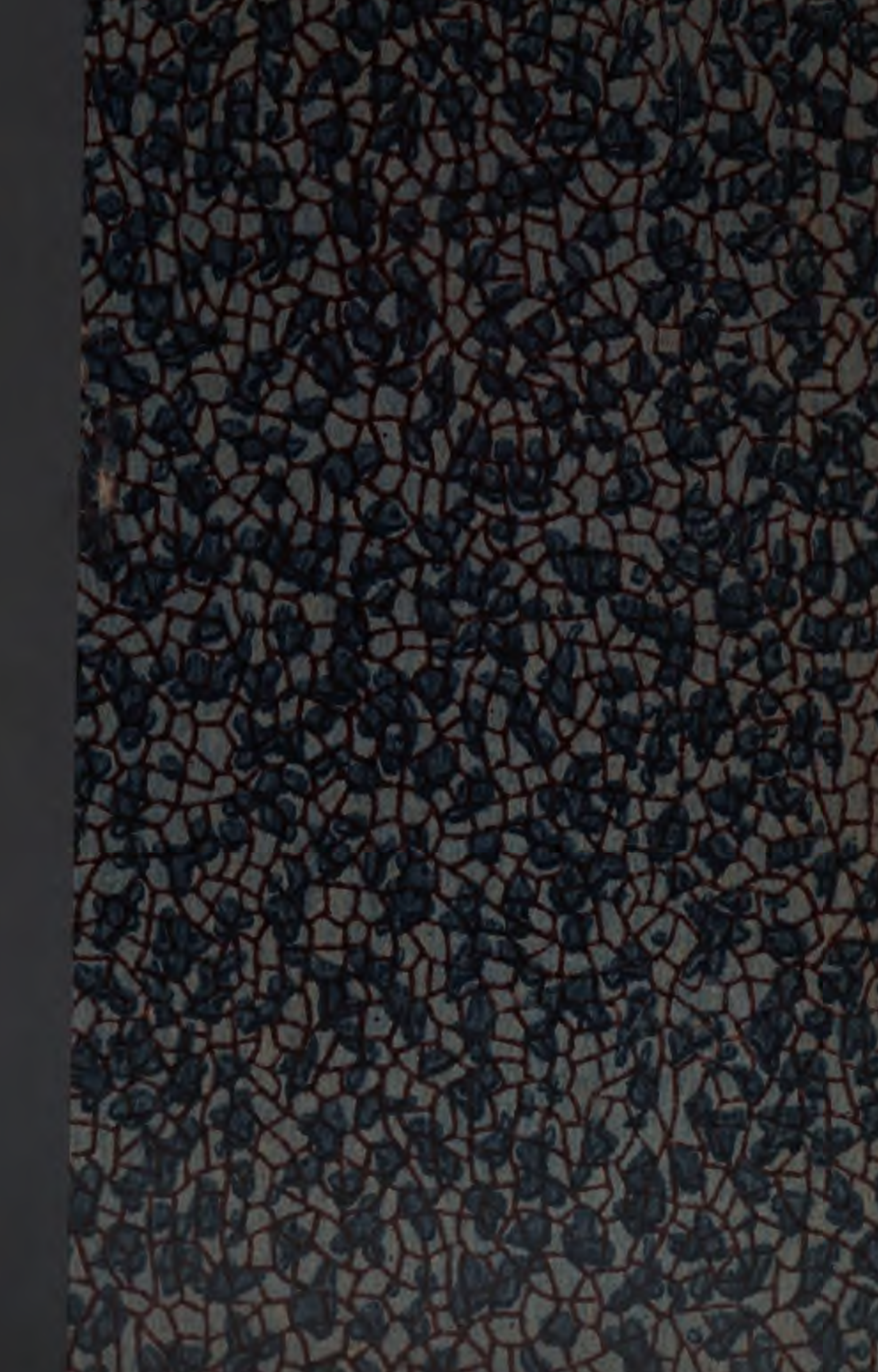
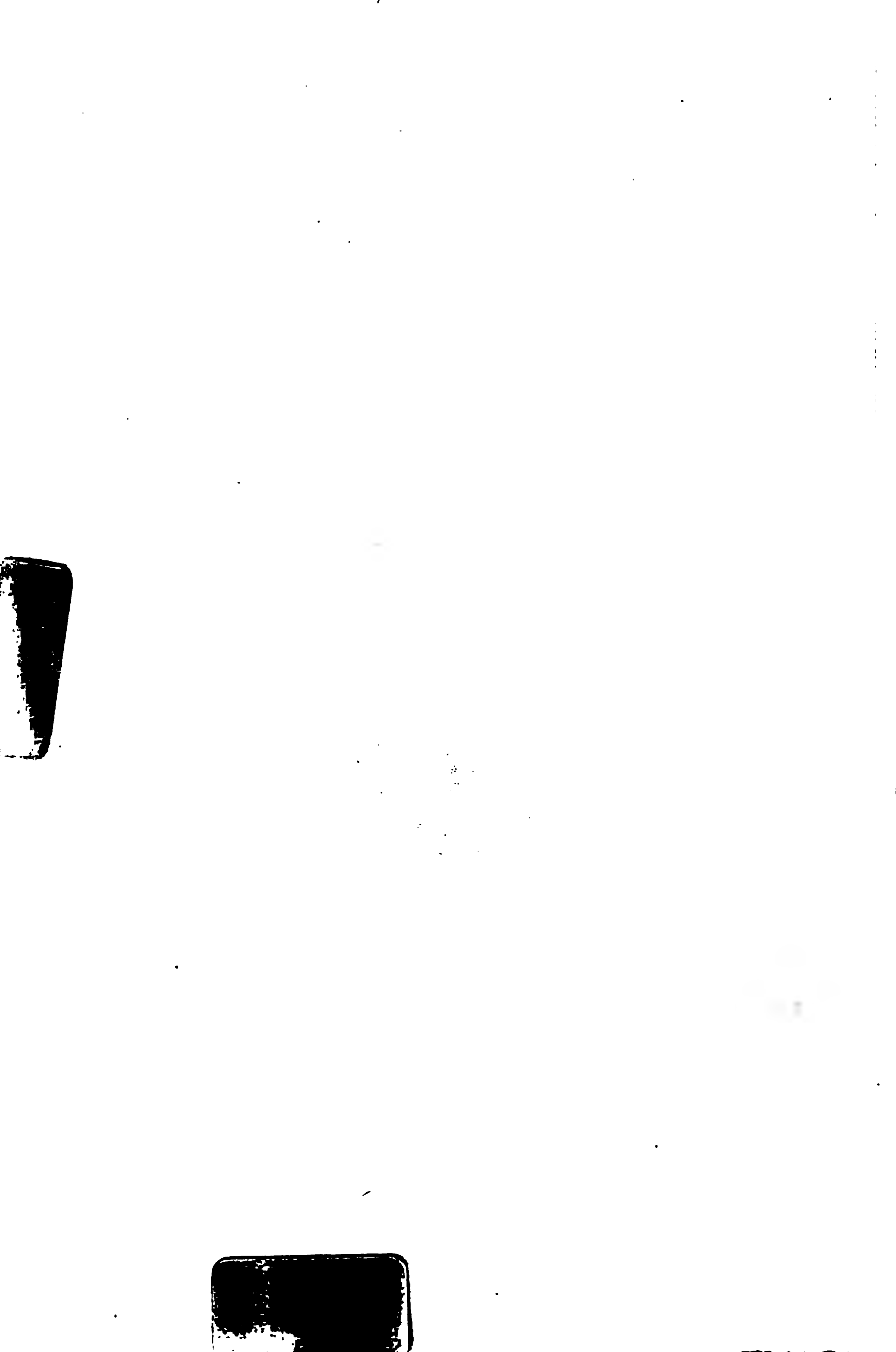




Русская Историческая Библіотека, т. XVI

РУССКІЕ АКТЫ КОПЕНГАГЕНСКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО АРХИВА

ИЗВЛЕЧЕННЫЕ

Ю. Н. ЩЕРБАЧЕВЫМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1897

Печатано по распоряженію Археографической Коммиссіи.

Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», Невскій, 132.

Въ 1890 году первый секретарь Россійской миссіи въ Копенгагенѣ Ю. Н. Щербачевъ (нынѣ занимающій должность перваго секретаря нашего посольства въ Константинополѣ) обратился въ Археографическую Коммиссію съ предложеніемъ принять на себя изданіе извлеченныхъ имъ изъ датскихъ архивовъ и библіотекъ, главнымъ образомъ изъ Копенгагенскаго Государственнаго Архива [1]), матеріаловъ по исторіи сношеній Россіи съ Даніею, съ конца XV вѣка по воцареніе Петра Великаго.

Ознакомившись съ составленнымъ г. Щербачевымъ подробнымъ указателемъ документовъ, входящихъ въ составъ его собранія, и съ представленными, для образца, копіями [2]) съ нѣкоторыхъ изъ нихъ, Коммиссія, признавая за собранными г. Щербачевымъ матеріалами важное значеніе для русской исторической науки, рѣшила печатать ихъ въ «Русской Исторической Библіотекѣ».

Первоначально Коммиссія предполагала издать всѣ собранные г. Щербачевымъ документы, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. Въ научномъ отношеніи такое изданіе, несомнѣнно, выиграло бы; еще бо́льшій интересъ получило бы оно, если бы къ нему были присоединены документы, касаю-

---

[1]) Всѣ напечатанные въ настоящемъ томѣ документы извлечены изъ Копенгагенскаго Государственнаго Архива, кромѣ одного (№ 7), хранящагося въ Копенгагенской университетской библіотекѣ.

[2]) Тщательно снятыя г. Щербачевымъ копіи съ документовъ были свѣрены вторымъ (нынѣ первымъ) секретаремъ нашей миссіи въ Копенгагенѣ княземъ Кудашевымъ и настоятелемъ посольской церкви въ Копенгагенѣ, протоіереемъ Н. И. Волобуевымъ (нынѣ покойнымъ).

щіеся русско-датскихъ сношеній, сохранившіеся только въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (напр. наказныя рѣчи посламъ и т. п.). Но значительные размѣры, которые оно приняло бы въ этомъ случаѣ, въ ущербъ другимъ начатымъ и продолжаемымъ Коммиссіею научнымъ предпріятіямъ, и трудности, которыя представляло бы печатаніе документовъ на старинномъ датскомъ и нижне-нѣмецкомъ языкахъ, что затянуло бы печатаніе матеріаловъ г. Щербачева, побудили Коммиссію ограничиться одною частью этихъ матеріаловъ, именно актами на русскомъ языкѣ [1]), къ печатанію которыхъ въ «Русской Исторической Библіотекѣ» и было приступлено въ 1892 году.

Между тѣмъ г. Щербачевымъ было предпринято изданіе подробнаго указателя собранныхъ имъ матеріаловъ, который, подъ заглавіемъ «Датскій Архивъ», явился въ свѣтъ въ 1893 году въ «Чтеніяхъ Императорскаго Россійскаго Общества Исторіи и Древностей» (книга первая) и далъ ясное представленіе о богатствѣ хранящихся въ Копенгагенскомъ Архивѣ матеріаловъ по русской исторіи, на значеніе которыхъ было обращено вниманіе еще въ концѣ прошлаго вѣка [2]).

Наши ученые изрѣдка обращались къ документамъ до-Петровской эпохи, хранящимся въ Копенгагенскомъ Архивѣ [3]). Только съ половины восьмидесятыхъ годовъ двое нашихъ изслѣдователей, Ю. Н. Щербачевъ и Г. В. Форстенъ, въ особенности первый, удѣлили этимъ архивнымъ матеріаламъ большее вниманіе. Г. Щербачевымъ, кромѣ вышеупомянутаго труда «Датскій Архивъ», на основаніи этихъ матеріаловъ написаны статьи:

[1]) Вслѣдствіе указанной причины въ настоящій томъ не вошли какъ нѣмецкіе и датскіе переводы утраченныхъ русскихъ подлинниковъ, такъ и подлинныя грамоты Московскаго правительства, писанныя на нѣмецкомъ языкѣ. Только жалованная грамота царя Ивана IV Васильевича корсару Керстену Роде, отъ 30 марта 1570 года, въ виду малопонятности многихъ мѣстъ русскаго текста, напечатана какъ на русскомъ, такъ и на нѣмецкомъ языкѣ; вслѣдствіе этого она помѣщена въ концѣ тома (№ 188).

[2]) См. статью «Archiv-Nachrichten von alten Unterhandlungen, welche zwischen dem russischen und dänischen Hofe von 1554 bis 1677 gepflogen worden», помѣщенную въ седьмой части издававшагося Бюшингомъ «Magazin für die neue Historie und Geographie», вышедшей въ свѣтъ въ 1773 году.

[3]) См. Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, томъ первый, книга вторая (Кіевъ. 1892), стр. 1481—1484.

«Два посольства при Іоаннѣ IV Васильевичѣ» (Русскій Вѣстникъ 1887 года, іюль, стр. 88—175; въ этой статьѣ сообщаются свѣдѣнія о посольствахъ князя Ромодановскаго-Ряполовскаго въ Данію въ 1562—63 годахъ и Якова Ульфельда въ Россію въ 1578 г.; въ началѣ статьи данъ краткій обзоръ сношеній Россіи съ Даніею съ конца XV до половины XVI в.); «Керстенъ Родъ. Корсаръ Іоанна IV» (М. 1888) и «Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича» (Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Древностей, 1894 г., книга четвертая, отд. III, стр. 1—16).

Профессоръ Форстенъ занимался копенгагенскими документами, касающимися датско-русскихъ отношеній XVI и половины XVII вѣка, писанными исключительно на иностранныхъ языкахъ. Объ этихъ документахъ онъ далъ небольшія замѣтки въ своемъ отчетѣ «Архивныя занятія въ Парижѣ, Брюсселѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ по исторіи скандинавскихъ и московскаго государствъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ» (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1887 г., іюнь, стр. 61—67); пользовался ими въ своемъ трудѣ «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (1544—1648). Томъ I: Борьба изъ-за Ливоніи» (СПБ. 1893) [1]; напечаталъ нѣсколько документовъ въ 1-мъ выпускѣ «Актовъ и писемъ къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII вѣкахъ» (СПБ. 1889) и написалъ, по матеріаламъ Копенгагенскаго Архива, статью «Сношенія Россіи съ Даніею въ царствованіе Христіана IV» (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1892 г., апрѣль, стр. 281—335) [2].

Издаваемые въ настоящемъ томѣ русскіе документы Копенгагенскаго Архива, хотя освѣщаютъ сношенія Россіи и Даніи съ одной только стороны—съ тогдашней точки зрѣнія Русскаго Правительства—, представляютъ особенную важность за XVI и первые годы XVII столѣтія (до воцаренія Михаила Өеодоровича Романова). Отъ этого времени въ Московскомъ Главномъ Архивѣ

---

[1]) Въ другомъ своемъ трудѣ «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ» (Спб. 1884) г. Форстенъ также пользуется иностранными документами Копенгагенскаго Архива, но уже извѣстными въ печати.

[2]) Русскихъ документовъ по исторіи сношеній Россіи и Даніи, какъ Копенгагенскаго, такъ и Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, г. Форстенъ въ своихъ работахъ не принималъ во вниманіе.

Министерства Иностранныхъ Дѣлъ имѣется лишь незначительное число документовъ, касающихся русско-датскихъ отношеній, сохранившихся въ отпускахъ или копіяхъ. Между тѣмъ среди находящихся въ Копенгагенскомъ Архивѣ документовъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ и занимающихъ почти его половину (95 №№ на 451 столбцѣ), мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ актовъ первостепенной важности. Таковы всѣ документы, касающіеся сношеній Россіи съ Даніею за время великаго князя Василія Ивановича (№№ 1—12) въ 1514—1528 годахъ. Находящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и напечатанные въ «Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ» (томъ V, №№ 79 и 80) отрывокъ договорной грамоты 1516 года и жалованная грамота датскимъ купцамъ 1517 года представляютъ собою не черновые отпуски или современныя копіи подлинниковъ, а несравненно позднѣйшіе (времени царя Михаила Θеодоровича) переводы съ современныхъ нѣмецкихъ переводовъ русскаго оригинала, сохранившихся въ Копенгагенскомъ Архивѣ. Любопытно, что этотъ договоръ 1516 года пропалъ въ Москвѣ въ Смутное время и въ 1632 году не могъ уже быть найденъ (см. документъ подъ № 127). Между актами, относящимися къ царствованію царя Ивана Грознаго, мы имѣемъ подлинники его договорной грамоты 1562 года (№ 20) и перемирной 1578 года (№ 39); нѣсколько важныхъ документовъ, касающихся Ливонской войны (№№ 13, 15, 16, 19, 25, 29, 31, 33, 34, 41, 46 и 49); грамоту 1570 года о назначеніи герцога Магнуса королемъ ливонскимъ въ качествѣ царскаго вассала (голдовника) (№ 24); двѣ грамоты, касающіяся отношеній Ивана Грознаго къ кандидатурѣ принца Генриха Валуа на польскій престолъ (№№ 28 и 29); любопытную грамоту 1558 года отъ имени бояръ, не хотѣвшихъ отвѣчать на королевскую грамоту, вслѣдствіе того, что король назвалъ «такого православнаго царя государя Ивана Васильевича, всея Русіи самодержца» братомъ (№ 14); грамоты, касающіяся царскаго корсара Керстена Роде (№№ 27, 188 и частью 34). За время царствованія Бориса Θеодоровича Годунова особенно важны крестоцѣловальныя записи царскихъ пословъ и самого царя, заключающія въ себѣ условія брака герцога Ганса съ царевною Ксеніею Борисовною (№№ 78 и 81) и рядъ грамотъ, касающихся этого сватовства (№№ 79, 84—87 и 91), а

также сватовства царевны Ксеніи одному изъ сыновей герцога шлезвигъ-голштинскаго Іоганна (№№ 87, 88 и 92—94). Въ Смутное время Данія противъ насъ ничего не предпринимала, и въ послѣдующихъ сношеніяхъ ставила себѣ это въ заслугу и требовала за это отъ Россіи награды (см. въ грамотѣ № 107). Вообще въ продолженіе Смутнаго времени сношенія наши съ Даніею прекратились, и только царь Василій Ивановичъ Шуйскій грамотою отъ іюня 1606 года (№ 95) сообщилъ королю о смутѣ и своемъ восшествіи на престолъ и обѣщалъ послать въ Данію своихъ пословъ. Изъ документовъ, которые могли сохраниться только въ Копенгагенскомъ архивѣ, любопытны грамоты (конца XVI вѣка) кольскихъ и холмогорскихъ воеводъ къ варгавскимъ (т. е. вардегузскимъ) державцамъ, касающіяся торговли между этими городами (№№ 49— 54), и пять челобитныхъ (времени царей Ивана Васильевича и Θеодора Ивановича) лопарей сѣверной Лапландіи этимъ царямъ и датскимъ королямъ, сообщающія интересныя свѣдѣнія о тогдашнемъ положеніи лопарей (№№ 17 и 65—68). Вообще лапландскій вопросъ оставилъ глубокіе слѣды въ документахъ, касающихся русско-датскихъ отношеній. Тянулся онъ долго, со времени Грознаго, но окончился въ нашу пользу (см. въ указателѣ подъ словомъ Лопская земля). Благодаря неуклонному и твердому образу дѣйствій Московскаго Правительства, мы совершенно осѣлись и утвердились въ Лопской землѣ. Только однажды, въ 1603 году, царь Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ, скорбѣвшій по случаю кончины жениха царевны Ксеніи Борисовны, герцога Ганса, «для любви и сватовства» хотѣлъ поступиться датскому королю многими лопскими волостями и погостами, даже мѣстомъ на Пазъ-рѣкѣ, гдѣ стоитъ церковь свв. Бориса и Глѣба (см. въ № 90).

Съ 1613 года—восшествія на престолъ дома Романовыхъ—бо́льшая часть напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ документовъ сохранилась въ современныхъ отпускахъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какъ это можно видѣть изъ напечатанной въ 1894 году первой части составленнаго Бантышъ-Каменскимъ «Обзора внѣшнихъ сношеній Россіи»; къ документамъ этимъ обращался Соловьевъ въ своей «Исторіи Россіи», но въ полномъ видѣ, притомъ съ подлинниковъ, они, за малыми исключеніями, еще не были изданы.

Начало настоящаго тома (первые восемь листовъ) печаталось подъ наблюденіемъ членовъ Археографической Коммиссіи: покойнаго А. И. Тимоѳеева и И. А. Бычкова; съ девятаго же листа редакціею тома завѣдывалъ одинъ И. А. Бычковъ, которымъ составленъ и приложенный въ концѣ тома обстоятельный указатель личныхъ именъ, географическихъ названій и предметовъ. Для объясненія испорченныхъ въ русскихъ документахъ написаній датскихъ собственныхъ именъ помѣщены въ прямыхъ скобкахъ эти имена на датскомъ или нѣмецкомъ языкѣ. Въ такихъ же скобкахъ заключены фамиліи и имена, которыя не встрѣчаются въ текстѣ тома, а опредѣлены по другимъ источникамъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1

1601 г., начало ноября.

LXXVII. Наказная рѣчь царскихъ пословъ И. С. Ржевскаго и дьяка П. Дмитріева къ датскому королю Христіану IV, съ извѣщеніемъ о вступленіи царя Бориса Өедоровича на престолъ, съ предложеніемъ королю царской дружбы и съ приглашеніемъ прислать къ царю великихъ пословъ 32

1601 г., декабря 20.

LXXVIII. Крестоцѣловальная запись царскихъ пословъ И. С. Ржевскаго и дьяка П. Дмитріева датскому королю Христіану IV, со держащая условія брака герцо[illegible] шлезвигъ-голштинскаго Ганса [illegible] царевною Ксеніею Борисовною. [illegible]

1602 г., февраля.

LXXIX. Царская грамота [illegible] скому королю Христіану IV [illegible] торой царь извѣщаетъ объ [illegible] съ Москвы датскихъ посл[illegible] Брокка, Карла Брюске [illegible] фонъ-Салингена; повторя[illegible] емъ желаніи быть съ [illegible] тѣснѣйшей любви и др[illegible] ситъ сообщить въ ско[illegible] мени королевскій отв[illegible] происходившихъ съ [illegible] за- воровъ о тайныхъ [illegible] ства (т. е. о бракѣ цар[illegible] Колу рисовны съ принц[illegible] Өедора [illegible] тущенъ [illegible] 419

160[illegible]

LXXX. Гра[illegible] дора Борисови[illegible] ролю Христі[illegible] віемъ благод[illegible] желанія к[illegible] рый въ св[illegible] съ короле[illegible]

[illegible] скаго вое- [illegible] и дьяка [illegible] варгавскому дер- [illegible] съ извѣще- [illegible] на царство ца- [illegible] и о томъ, [illegible] отправляю- [illegible] Лопь, не будутъ [illegible] властями, [illegible] варгавскія власти [illegible] русскихъ

LXX[illegible] пись [illegible] ском[illegible] держ[illegible]

межд[illegible] шти[illegible] ніе[illegible] [illegible]чую Лопь, [illegible]11 году. 422

[illegible]хъ [illegible]о

[illegible]о- [illegible]енія [illegible]мъ по- [illegible]кву ве- [illegible]шенія до- 425

[illegible] ноября 12.

[illegible] рѣчь царскихъ по- [illegible] И. М. Барятинскаго [illegible] Богданова, къ датскимъ [illegible] людямъ, съ подробнымъ [illegible]іемъ событій Смутнаго вре- [illegible] извѣщеніемъ объ избраніи ца- [illegible] Михаила Өеодоровича на пре[illegible]толъ и о желаніи царя продолжать дружественныя сношенія съ королемъ, предложеніемъ королю прислать въ Москву великихъ пословъ для совершенья докончанья, объясненіемъ «неправдъ» шведскаго короля по отношенію къ Московскому государству и съ просьбою, чтобы король Христіанъ оказалъ царю немедленную помощь противъ польскаго короля деньгами и военными снарядами, а на шведскаго короля воздѣйствовалъ къ возвращенію имъ Московскому государству неправильно забранныхъ шведами въ междуцарствіе городовъ, соблюденію имъ мирнаго докончанья съ Россіею и къ совмѣстнымъ съ царемъ дѣйствіямъ противъ Польши. 457

1614 г., августа.

CI. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ просьбою о свободномъ пропускѣ черезъ его землю царскаго переводчика И. Ө.

1.

1514 г., апрѣля 10. Грамота великаго князя Василія Ивановича датскому королю Христіерну II объ отправленіи къ нему сына боярскаго Ивана Заболоцкаго и дьяка Василія Александрова для переговоровъ о союзѣ.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и великого князя владимерского *(полный титулъ)*, брата нашего Ивана, короля датцкого и свѣйского и норвѣйского, сыну, нареченному королю Кристерну, датцкому и свѣйскому, и истинному наслѣднику норвѣйскому, и князю слезвитцкому, и олшатцкому, и стормарскому, и дитмерскому, комита алденборскому и делменгорскому, и иныхъ. Послали есмя къ тебѣ своего сына боярского Ивана Микулина сына Заболотцкого да дьяка своего Василья Олександрова. И что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ имъ повѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ нашемъ государьствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7022-го, апрѣля въ 10 день.

Грамота была запечатана восковою печатью.

2.

1514 г. Рѣчи русскихъ посланниковъ королю.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, избранному королю Кристерну, датцкому и свѣйскому, и истинному наслѣднику норвѣйскому, Ивану Микулину сыну Заболотцкого да дьяку Василью Олександрову.

(Johanni loquere) *).

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и великій князь володимерскій, московскій, новгородскій, псковскій и иныхъ, и государь всея Руси и великій князь, тебѣ брата своего Ивана, короля датцкого и свѣйского и норвѣйского,

*) Латинскія слова суть вставки латинскаго перевода.

№ 2. сыну, избранному королю Кристерну, датцкому и свѣйскому, и истинному наслѣднику норвѣйскому, велѣлъ поклонитися.

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всея Руси и великій князь, велѣлъ твое здоровье видѣти.

(Johanni Nicolay loquere).

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити. Присылалъ еси къ намъ своего посла Гералдъ Давыда; и говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Гералдъ Давыдъ, чтобы намъ съ тобою быти въ любви и во единачствѣ и на всякого бы намъ нашего недруга быти съ тобою заодинъ. И мы, з Божіею волею, съ тобою, съ избраннымъ королемъ Кристерномъ, датцкимъ и свѣйскимъ и норвѣйскимъ, въ любви и во единачствѣ учинились и на всякого есми недруга съ тобою заодинъ.

(Wasilio loquere).

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити. А какъ намъ съ тобою пригоже быти въ любви и во единачствѣ, и какъ намъ съ своими недруги свое дѣло дѣлати, и какимъ пригоже о тѣхъ дѣлехъ промежи насъ грамотамъ быти, — и мы о томъ велѣли говорити своимъ бояромъ съ твоимъ посломъ съ Гералдъ Давыдомъ. И твой посолъ Гералдъ Давыдъ о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ съ нашими бояры уговорилъ. Да и грамоту твою посолъ Гералдъ Давыдъ велѣлъ написати латынскимъ писмомъ, каковѣ грамотѣ пригоже у насъ твоей быти; да и руку свою твой посолъ Гералдъ Давыдъ къ той грамотѣ приложилъ, и печать свою привѣсилъ, и крестъ намъ на той грамотѣ твой посолъ Гералдъ Давыдъ за тебя цѣловалъ на томъ: какъ, оже дастъ Богъ, будутъ у тебя наши послы съ тою грамотою, и тебѣ велѣти съ тое грамоты написати своя грамота слово въ слово, и печать своя велѣти тебѣ къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ тебѣ намъ на той грамотѣ цѣловати самому передъ нашими послы, и та тебѣ грамота дати нашимъ посломъ, и нашихъ пословъ, не издержавъ, тебѣ къ намъ отпустити, да по тому тебѣ намъ и правити.

(Johanni loquere).

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити. И ты бъ по посла своего приговору и по крестному цѣлованью съ тое грамоты велѣлъ написати свою грамоту слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ на той грамотѣ цѣловалъ передъ нашими послы, и ту бы еси грамоту свою къ намъ прислалъ съ нашими послы, и нашихъ бы еси пословъ, не издержавъ, къ намъ от-

пустилъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

(Johanni loquere).

Великій государь Василей *(и проч.)* велѣлъ тебѣ говорити. А каковѣ нашей грамотѣ о любви и одиначствѣ пригоже у тебя быти, и мы ту свою грамоту велѣли написати, и печать есмя свою къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ есмя къ тебѣ на той грамотѣ цѣловали передъ твоимъ посломъ Гералдъ Давыдомъ, и ту есмя свою грамоту послали къ тебѣ съ своими послы, да по тому, оже дастъ Богъ, хотимъ тебѣ и правити, какъ намъ Богъ поможетъ.

(Wasilio loquere).

Великій государь *(и проч.)* велѣлъ тебѣ говорити. А какъ ты, ожо дастъ Богъ, избранный король Кристернъ, датцкій и свѣйскій и норвѣйскій, коронуешься, и ты бы къ намъ прислалъ своихъ пословъ о дружбѣ и о братствѣ. И какъ, ожо дастъ Богъ, будутъ у насъ тогды твои послы, и мы тогды съ тобою учинимся въ дружбѣ и въ братствѣ по тому жъ, какъ есма были съ отцемъ съ твоимъ съ Иваномъ, королемъ датцкимъ и свѣйскимъ и норвѣйскимъ, въ дружбѣ и въ братствѣ.

(Johanni loqui).

Великій государь *(и проч.)* говорити). А что нашъ недругъ Жикгимонтъ, король полской и великій князь литовскій,—и въ тѣхъ нынѣ грамотахъ нашихъ межъ насъ съ тобою о томъ нашемъ недрузѣ писано. И мы нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, Жикгимонтомъ королемъ, почали свое дѣло дѣлати; да и впередъ, ожо дастъ Богъ, съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ Жикгимонтомъ королемъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ. А нынѣ къ намъ присылалъ избранный цесарь Максимьянъ, король римскій, своего посла Юрья Сницъ-Памера, намѣстника поленского, о томъ, чтобъ намъ съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и на всякого бы намъ недруга быти съ нимъ заодинъ. И мы, съ Божіею волею, съ избраннымъ цесаремъ Максимьяномъ, королемъ римскимъ, въ дружбѣ и въ братствѣ учинились, да и пословъ есмя своихъ къ нему послали, Дмитрея Ѳеодорова сына Ласкирева да діака своего Елизара Сукова, вмѣстѣ съ его посломъ съ Юрьемъ. № 2.

(Wasilio loquere).

Великій государь *(и проч...* говорити). Да говорилъ намъ брата нашего, избранного цесаря Максимьяна, римского короля, посолъ Юрій, что нашъ недругъ Жикгимонтъ король, и онъ брату нашему, избранному цесарю Максимьяну, королю римскому, великіи неправды учинилъ. И братъ нашъ и цесарь Максимьянъ, король римскій, также съ тѣмъ нашимъ недругомъ съ Жикгимонтомъ королемъ хочетъ свое дѣло дѣлати съ нами заодинъ, какъ ему Богъ

№ 3—4. поможетъ; да и къ тебѣ хочетъ своихъ пословъ прислати о томъ, чтобъ ты съ тѣмъ съ нашимъ и съ его недругомъ съ Жикгимонтомъ королемъ, также съ нами и съ нимъ нынѣ то дѣло дѣлалъ заодинъ.

(Johanni loquere).

Великій государь *(и проч...* говорити). И ты бъ, избранный король Кристернъ, датцкій и свѣйскій и норвѣйскій, по тѣмъ нашимъ съ тобою утверженнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, также съ тѣмъ нашимъ недругомъ съ Жикгимонтомъ королемъ почалъ нынѣ то дѣло дѣлати, и дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ поможетъ.

(Johanni loquere).

Великій государь *(и проч...* говорити). А что писано въ тѣхъ нашихъ грамотахъ о нашемъ непріятели, о свійскомъ правителѣ о Швантовѣ сынѣ о Стенъ Стурѣ, и о Финлантѣ, и о ихъ совѣтникѣхъ, и о ихъ намѣстникѣхъ свѣйскихъ и финланскихъ, и о всей землѣ Свѣйской, что быти намъ на нихъ заодинъ,—и мы, какъ на чемъ тебѣ свое слово молвили и въ грамотахъ нашихъ написано, на Швантова есми сына на Стенъ Стура, и на Финлантъ, и на ихъ совѣтниковъ, и на ихъ намѣстники свѣйскіе и финланскіе, и на всю землю Свѣйскую съ тобою есми заодинъ, и правити тебѣ по тому хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ.

Подлинникъ на 6-ти листкахъ, длиною аршина 2 съ половиною.

3.

1515 г., апрѣль. Грамота великаго князя Василія Ивановича къ датскому королю объ отправленіи къ нему тѣхъ же пословъ.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя владимерскаго *(полный титулъ)*, брату нашему, паияснѣйшому Кристерну, Божіею милостію и королю датцкому, на кралевство свѣйское и князю слезвитцкому, и олшатцкому и стормарскому, и дитмерскому, и комитъ олдемборскому и делменгорскому и иныхъ. Послали есмя къ тебѣ своего сына боярского Ивана Микулина сына Заболотцкого да дьяка своего Василья Олександрова. И что тебѣ отъ насъ учнутъ говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, апрѣля.

4.

1515. Рѣчи русскихъ посланниковъ.

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь владимерскій, московскій, новгородцкій, псковскій,

смоленскій и иныхъ, государь и великій князь, тебѣ, брату своему Кристерну, королю датцкому и свѣйскому и норвѣйскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися.

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси, и великій князь, велѣлъ твое здоровье видѣти.

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити. Присылалъ еси до насъ напередъ сего посла своего Гералдъ Давыда. И говорилъ намъ отъ тебя посолъ твой Гералдъ Давыдъ, чтобъ намъ съ тобою быти въ дружбѣ и во единачствѣ. И мы съ тобою въ дружбѣ и во единачствѣ учинились; и грамоту есмя свою утверженную велѣли написати, и ту есмя грамоту послали къ тебѣ съ своими послы, съ Иваномъ Микуличемъ Заболотцкимъ да з діакомъ съ Васильемъ съ Лександровымъ, вмѣстѣ съ твоимъ посломъ з Гералдъ Давыдомъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. И ты нашихъ пословъ Ивана и Василья къ намъ отпустилъ, а съ ними еси вмѣстѣ прислалъ до насъ своего посла Гералдъ Давыда. И говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Гералдъ Давыдъ, чтобъ намъ съ тобою быти въ дружбѣ и въ братствѣ по тому жъ, какъ есмя были съ отцемъ съ твоимъ съ Иваномъ королемъ, и на всякого бы намъ недруга

быти съ тобою заодинъ, да и грамоту еси къ намъ свою з Гералдъ Давыдомъ прислалъ. № 4.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. И мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ хотимъ быти по тому жъ, какъ есмя были съ отцемъ съ твоимъ съ Иваномъ королемъ, и на всякого недруга хотимъ съ тобою быти заодинъ. А которую еси грамоту къ намъ прислалъ съ своимъ посломъ з Гералдъ Давыдомъ, и той грамотѣ у насъ непригоже быти. И мы нынѣ послали къ тебѣ своихъ пословъ, Ивана Микулича Заболотцкого да діака своего Василья Александрова сына, вмѣстѣ съ твоимъ посломъ з Давыдомъ; а съ ними послали есмя къ тебѣ списокъ, каковѣ грамотѣ межъ насъ съ тобою пригоже быти.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. И ты бъ съ того списка велѣлъ написати свою грамоту слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ на той грамотѣ цѣловалъ передъ нашими послы, передъ Иваномъ и передъ Васильемъ, и ту бы еси свою грамоту къ намъ прислалъ съ нашими послы, да и своихъ бы еси пословъ къ намъ прислалъ; а мы тебѣ дадимъ такову же грамоту свою слово въ слово, и правду тебѣ на тѣхъ грамотахъ учинимъ, и на всякого недруга хотимъ съ тобою быти заодинъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ гово-

№ 5. рити. А въ дружбѣ и въ братствѣ съ тобою хотимъ быти, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всякого твоего недруга хотимъ съ тобою быти заодинъ. А ты бъ также съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всякого бы еси нашего недруга былъ съ нами заодинъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. Присылалъ до насъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ, Якова дохтора Еслера и Маврика Бурхъстеллера. И говорили намъ отъ него, что онъ умыслилъ съ своими завѣщатели, съ своимъ и съ нашимъ недругомъ з Жикгимонтомъ, королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, и хотѣлъ почати на сей веснѣ на Юрьевъ день на вешней свое дѣло дѣлати. А о тебѣ, о нашемъ братѣ, къ намъ приказалъ, что и тебѣ съ нимъ вмѣстѣ почати съ тѣмъ съ его недругомъ з Жикгимонтомъ королемъ его дѣло дѣлати. И ты бъ братъ нашъ, съ тѣмъ брата нашего и съ нашимъ недругомъ з Жикгимонтомъ королемъ почалъ вмѣстѣ з братомъ нашимъ съ Максимьяномъ королемъ и съ нами его и наше дѣло дѣлати и дѣлалъ заодинъ. А мы, оже дастъ Богъ, съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ свѣйскимъ правителемъ съ Швантовымъ сыномъ Стенъ Стуромъ хотимъ съ тобою дѣлати заодинъ, какъ намъ Богъ поможетъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. Послали есмя къ брату своему Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, пословъ своихъ, Алексѣя Григорьевича Заболотцкого да діака своего Алексѣя Григорьева сына Щекина. И ты бъ, братъ нашъ, тѣхъ нашихъ пословъ, Алексѣя Заболотцкого и Алексѣя Малого, до брата нашего Максимьяна короля велѣлъ допровадити; а то бы еси учинилъ насъ для *).

Писано на столбцѣ.

5.

1516, іюня 1. Грамота великаго князя Василія Ивановича датскому королю съ просьбою о незадержаніи посланника римскаго императора Максимиліана, Георга фонъ Раумшюсселя, и русскаго посланника Григорья Загряжскаго и объ отпускѣ обратно въ Данію королевскаго герольда Давыда фанъ Корана въ сопровожденіи дьяка Некраса Харламова.

Отъ великого государя Василья *(полный титулъ)* брату нашему Кристерну, королю датцкому и слезвитцкому *(полный титулъ)*. Присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій

*) Изъ латинскаго перевода рѣчи видно, что и она говорилась частью Заболоцкимъ, частью Василіемъ.

и навышшый король, посланника своего, отрока Георгея, вмѣстѣ съ нашымъ человѣкомъ съ Ѳеонасьемъ. А ѣхалъ тотъ нашъ человѣкъ Ѳеонасей и брата нашего посланникъ Георгію на твою землю брата нашего. И ты, братъ нашъ, для насъ, нашего человѣка Ѳеонасья чтилъ, да почтивъ его, къ намъ отпустилъ. А съ нашимъ человѣкомъ Ѳеонасьемъ и з брата нашего посланникомъ зъ Георгіемъ прислалъ еси къ намъ своего посланника Сидора. И мы нынѣ брата нашего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, посланника отрока Георгія къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ брату своему Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, своего человѣка Григорья Дмитреева сына Загрязского. Да и твоего есми посланника Сидора вмѣстѣ съ ними къ тебѣ отпустили. И какъ, оже дастъ Богъ, до тебя доѣдутъ нашъ человѣкъ Григорей и брата нашего посланникъ Георгей, и ты бы, братъ нашъ Кристернъ король, учинилъ намъ свою дружбу и любовь, нашего бы еси человѣка Григорья и брата нашего посланника отрока Георгея сколь скорѣе возмощешь отъ себя отпустити. И ты бы нашего человѣка Григорія и брата нашего посланника Георгія, не издержавъ, часа того отпустилъ къ брату нашему Максимьяну, да и проводити бы еси велѣлъ нашего человѣка Григорія и брата нашего посланника Георгія, чтобы какъ далъ Богъ нашему человѣку Григорью и брата нашего Максимьянову посланнику Георгію, до брата нашего до Максиміана, избраннаго цесаря римскаго и навышшего короля, дойти здорово. А то бы еси братъ нашъ учинилъ насъ для. А мы къ тебѣ, къ брату своему, дружбу свою и любовь впередъ вездѣ хотимъ держати, сколко намъ Богъ поможетъ. Да присылалъ еси къ намъ посла своего Гералдъ Давыда вмѣстѣ съ нашими послы съ Иваномъ съ Микулинымъ сыномъ Заболотцкого да з діякомъ съ нашимъ съ Васильемъ. И мы посла твоего Гералдъ Давыда къ тебѣ отпускаемъ наборзѣ, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ діяка своего Некраса Харламова; а въ которой намъ день ихъ къ тебѣ отпустити, и мы о томъ приказали къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ з Григорьемъ и съ твоимъ посланникомъ съ Сидоромъ. А о всѣхъ о своихъ и о твоихъ дѣлехъ къ тебѣ есмя наказали съ твоимъ посломъ з Гералдъ Давыдомъ и з діякомъ съ своимъ съ Некрасомъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024-го, мѣсяца іуня 1 день. № 5.

На оборотѣ адресъ. Печать восковая.

6.

1516, іюня 1. Грамота великаго князя Василія Ивановича датскому королю съ отказомъ объ отпускѣ изъ Россіи жены датскаго посланника Сидора, и о томъ, что сдѣлано распоряженіе объ отдачѣ въ ученіе русской грамотѣ молодыхъ датчанъ, прибывшихъ въ Россію съ посланникомъ Давыдомъ фанъ Кораномъ.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя *(полный титулъ)*, брату нашему Кристерну, королю датцкому *(титулъ)*. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посланникомъ съ Сидоромъ, чтобъ намъ для тебя, брата нашего, отпустити жену Сидорову, которую онъ понялъ въ нашемъ государствѣ. Ино у насъ во всѣхъ нашихъ государьствѣхъ того обычая нѣтъ, что намъ въ неволю свободныхъ людей давати, не токмо нашихъ государствъ людей, но иныхъ земель людей, которые въ нашихъ государствѣ(хъ); а та жонка нашихъ государствъ, и намъ тое жонки твоему человѣку Сидору въ неволю отпустити непригоже. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси которыхъ своихъ робятъ прислалъ къ намъ съ своимъ посломъ з Гералдъ Давыдомъ, а приказалъ еси къ намъ, чтобъ намъ тѣхъ твоихъ робятъ велѣти учити грамотѣ и языку, и нынѣ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посланникомъ съ Сидоромъ, чтобъ намъ нынѣ тѣхъ твоихъ робятъ послати на Ивангородъ нѣ-х-которому попу, которого намъ Сидоръ скажетъ, а велѣти ихъ грамотѣ учити, а на веснѣ бы намъ ихъ къ тебѣ въ кораблѣ отпустити. И мы тѣхъ твоихъ робятъ устроили въ своихъ государствѣхъ, гдѣ сами болши живемъ, того дѣля, чтобъ имъ скорѣе грамотѣ научитися и призоръ бы имъ болши былъ; и грамотѣ есмя ихъ дали учити нѣкоторому своему доктору, именемъ Михаилу; а ажо дастъ Богъ на веснѣ будутъ они тебѣ надобны, и мы ихъ къ тебѣ отпустимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024-го, мѣсяца іуня 1 день

На оборотѣ адресъ. Печать.

7.

1516, августа 9. Грамота великаго князя Василія Ивановича датскому королю объ отправленіи къ нему дьяка Некраса Харламова.

Отъ великого государя Василья Божіею милостію царя и великого князя *(полный титулъ)*, брату нашему наияснѣйшему Крестерну, Божіею милостію королю датцкому *(титулъ)*. Послали есмя къ тебѣ діака своего Некраса Володимеро(ва) сына Харламова. И что отъ насъ

учнетъ тебѣ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024-го августа № 8.
9 день.

8.

1516, августа 9. Договорная грамота великаго князя Василія Ивановича съ датскимъ королемъ Христіерномъ II *).

По Божіей волѣ и по нашей любви, мы, великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всея Русіи и великій князь *(полный титулъ)*, взяли есмя любовь и вѣчное докончанье съ своимъ братомъ съ Кристерномъ, королемъ датцкимъ *(титулъ)*: быти намъ съ нимъ въ братствѣ и въ любви и во единачствѣ, по сей грамотѣ. Гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему Кристерну королю, надобе наша помочь на твоихъ непріятелей, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ намъ мочно; а гдѣ будетъ намъ надобе твоя помочь на нашихъ непріятелей, и тебѣ намъ помогати, гдѣ будетъ тебѣ мочно. А на твоихъ непріятелей, на свѣйского обдержателя на Свантова сына на Стенъ Стура, и на выборского намѣстника, и на всю землю Свѣйскую, быти намъ съ тобою, съ своимъ братомъ, заодинъ и Свѣйскіе земли доставати намъ съ одного. А какъ намъ будетъ валка печати съ свѣйскимъ обдержателемъ съ Свантовымъ сыномъ Стенъ Сгуромъ и со всею землею Свѣйскою, и намъ межъ себя сослатися; и мнѣ тебѣ на Свантова сына на Стенъ Стура и на всю землю Свѣйскую помогати въ правду, безъ хитрости; а тебѣ намъ на Свантова сына на Стенъ Стура и на всю землю Свѣйскую помогати въ правду, безъ хитрости. Также и на нашего непріятеля на Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, тебѣ, нашему брату, быти со мною заодинъ и помогати тебѣ на Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, въ правду, безъ хитрости. А пойдемъ мы, великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всея Русіи и великій князь, на того на нашего недруга, короля полского и великого князя литовского, или воеводъ нашихъ на его землю пошлемъ, и мы тогды тебѣ вѣсть учинимъ, и вы, Кристернъ король, сами ли на него пойдете, или князей и воеводъ вашихъ съ вашею силою на его землю пошлете, и дѣлати тебѣ то дѣло съ нами заодинъ. И также пойдете вы

*) Отрывокъ изъ этого договора, напечатанный въ Собр. Гос. Гр. и Дог. т. V, стр. 76, № 80, съ ошибочною датою 1517 г., августа 2-го, хранится въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. Но то, очевидно, несравненно позднѣйшій (времени царя Михаила Ѳеодоровича) переводъ съ современнаго нѣмецкаго перевода, имѣющагося въ Копенгагенскомъ архивѣ и ошибочно помѣченнаго: «jn Augusto den andern Tag».

№ 8. Кристернъ король, на того на нашего недруга на Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, или князей и воеводъ вашихъ на его землю пошлете, а намъ вѣсть пришлете, и мы тогды также для братскіе нашіе любви и для дружбы и завѣщанія, учиненаго зъ братомъ пашимъ съ Максимиліяномъ, избраннымъ цесаремъ римскимъ и навышшимъ королемъ, отцемъ вашимъ, будемъ съ вами заодинъ на того на нашего недруга, сами ли на него пойдемъ, или воеводъ нашихъ съ нашею силою на него пошлемъ, сколко намъ мощно. А которые наши земли сошлись съ твоими землями, ино рубежь вѣдати на обѣ стороны по старинѣ: которые земли и воды и ухожаи и ловища и всякіе угодья издавна потягли къ нашимъ землямъ, и въ тѣ земли и въ воды и въ ухожаи и въ ловища и во всякіе угодья тебѣ и твоимъ людемъ у насъ и у нашихъ людей не вступатись. А которые земли и воды и ухожаи и ловища и всякіе угодья издавна потягли къ вашимъ землямъ, и въ тѣ земли и въ воды и въ ухожаи и въ ловища и во всякіе угодья намъ и нашимъ людемъ у тебя и у твоихъ людей не вступатись. А что будетъ учинилось межи нашими людьми напередъ сего, до сего нашего докончанія, наѣзды и войнами и татбами и розбои,—того всего не искати, ни поминати на обѣ стороны по се наше докончанье. А впередъ что учинится межи нашими людми каково дѣло въ сей нашей любви, тому всему судъ и изправа безъ перевода. А блюсти тебѣ нашихъ людей и управа имъ давати съ своими людми во всякихъ дѣлехъ въ своихъ земляхъ и твоимъ намѣстникомъ и всѣмъ твоимъ приказчикомъ, какъ и своимъ людемъ, по вашему обычею, въ правду, безъ хитрости. А намъ блюсти твоихъ людей съ управа имъ давати съ своими людми во всякихъ дѣлехъ въ своихъ земляхъ и нашимъ намѣстникомъ и всѣмъ нашимъ приказчикомъ, какъ и своимъ людемъ, по нашему обычею, въ правду, безъ хитрости. А посломъ нашимъ по твоимъ землямъ землею и водою путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ. Также и твоимъ посломъ по нашимъ землямъ землею и водою путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ нашимъ и купцомъ и инымъ всякимъ дѣлнымъ людемъ ѣздити по нашимъ землямъ землею и водою торговати и всякое дѣло дѣлати доброволно на обѣ стороны безъ всякіе боязни; а пошлины и мыта имъ платити какъ есть обычай въ которой землѣ; а управляти пхъ и обороняти на обѣ стороны въ правду, безъ хитрости. Также которыхъ нашихъ людей занесетъ вѣтромъ, неволею, по морю въ твои земли, или твоихъ людей занесетъ въ наши земли, и нашимъ намѣстникомъ и всѣмъ нашимъ приказчикомъ товару у тѣхъ людей ничѣмъ

не двинути, а пособляти имъ безпосулно на обѣ стороны безъ всякіе задержки. А гдѣ прилучится имъ которोя пошлина дати, и имъ та пошлина платити. А холопа, рабу, должника, поручника, татя, бѣглеца, розбойника, рубежника по исправѣ выдавати на обѣ стороны. А на томъ на всемъ мы, великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь *(полный титулъ)*, цѣловали есмя крестъ къ брату своему х Кристерну, королю датцкому *(титулъ)*, по любви въ правду. А по сей намъ грамотѣ и правити. А къ сей нашей утверженной грамотѣ и печать нашу привѣсили есмя. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, отъ созданья міра лѣта 7024-го, августа въ 9 день. № 9.

Писана на пергаменѣ. Подвѣсная малая золотая печать на малиновомъ съ золотомъ снурѣ имѣетъ съ одной стороны изображеніе Георгія Побѣдоносца и круговую надпись: «Васілеі Бжіею мілостію црь і гдрь всея русіі велікіі князь», съ другой двуглавый орелъ и въ круговой надписи часть титула въ сокращеніи.

9.

1517 г., іюля. Жалованная грамота датскимъ купцамъ на строеніе дворовъ, церквей и на свободную торговлю въ Новгородѣ, Иваньгородѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Мы, великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь *(полный титулъ)*. Говорилъ намъ отъ брата нашего отъ Кристерна, короля датцкого *(титулъ)*, посолъ его, майстръ Давыдъ Гералдъ, чтобы намъ для брата своего Кристерна короля пожаловати его купцовъ Датцкіе земли, въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ да и на Иванѣгородѣ, велѣти указати мѣсто на дворы, и церковь бы намъ имъ пожаловати ослободити поставити, и попа или мниха у тѣхъ церквей велѣти имъ держати, и торговати бы намъ имъ ослободити въ своихъ государствѣхъ, въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванѣгородѣ, всякимъ товаромъ безъ вывѣта. И мы, великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, для брата своего прошенія Кристерна, короля датцкого и свѣйскаго и иныхъ, купцовъ его Датцкіе земли пожаловали мѣстомъ и въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванѣгородѣ указати велѣли: въ Новѣгородѣ у Волхова, противъ Лубяницы, въ длину шестьдесятъ саженъ, а поперегъ тритцать саженъ; а на Иванѣгородѣ также велѣли указати мѣсто на посадѣ за вѣсчею избою, подъ горою, противъ стрѣлницы и воротъ, которыми въ городъ ѣздятъ, въ длину тритцать саженъ, а попе-

№ 10. регъ дватцать саженъ, и церкви есмя имъ въ тѣхъ дворѣхъ пожаловали велѣли поставити, и попа или мниха у тѣхъ церквей велѣли держати. А на Иванѣгородѣ поставити имъ дворъ и церковь деревеная и ограда деревеная, и торговати есмя имъ ослободили въ своихъ государствѣхъ, въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванѣгородѣ, и въ иныхъ нашыхъ государствѣхъ всякимъ товаромъ безъ вывѣта по тому жъ, какъ есмя пожаловали купцовъ семидесяти трехъ городовъ, ослободили есмя имъ торговати въ своихъ государствѣхъ всякимъ товаромъ безъ вывѣта. А въ нашемъ государствѣ въ которомъ городѣ почнетца каково дѣло Датцкіе земли человѣку съ нашымъ человѣкомъ, ино ему туто и управа дати, въ каковѣ дѣлѣ ни буди, по исправѣ, и по сей грамотѣ, и по крестному цѣлованію: взыщетъ нѣмчинъ въ нашемъ государствѣ на нашемъ человѣцѣ, а досудятъ до цѣлованія, ино цѣловати отвѣтчику нашему человѣку; а взыщетъ нашихъ государствъ человѣкъ на нѣмчинѣ, а досудятъ до цѣлованія, ино цѣловати отвѣтчику нѣмчину. А судити въ нашыхъ государствѣхъ въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванѣгородѣ нѣмчина, какъ и своего новгородца и иванегородца. А во всякихъ дѣлехъ знати истцу истца по своей исправѣ, а порубу въ томъ не быти на обѣ стороны, и силѣ никаковѣ надъ нѣмчиномъ въ нашыхъ государствѣхъ не быти. А задеретъ вѣтромъ на морѣ датцкую бусу, да прибьетъ еѣ къ нашымъ (sic)государствъ берегу, и тѣ бусы, обыскавъ, отдати безъ хитрости по сей грамотѣ и по крестному цѣлованію; а имати отъ тѣхъ бусъ переима отъ десяти рублевъ по рублю; а болѣ будеть товару, или менши, ино по розчету имати переима отъ тѣхъ бусъ. А пріѣхати Датцкіе земли гостемъ въ нашы государства и отъѣхати со всякимъ товаромъ доброволно безо всякіе зацѣпки, и торговати имъ всякимъ товаромъ безъ вывѣта. А на болшее утвръженіе къ сей грамотѣ печать свою велѣли есмя привѣсити. А дана грамота въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта семь тысящъ дватцать пятаго, іюля.

Печать изъ краснаго воску, на малиновомъ снурѣ; грамота писана на тонкомъ пергаменѣ.

10.

1521 г. Отрывокъ отвѣтныхъ рѣчей на посольство герольда Давыда фанъ Корана о дружественномъ союзѣ, о нечиненіи обидъ на рубежахъ между подданными обоихъ государствъ, о присылкѣ изъ Даніи мастеровъ строительнаго дѣла, литья пушекъ и проч.

. . . . братъ нашъ по тому же хочешь съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ.

Великій государь велѣлъ тобѣ говорити. И мы какъ напередъ того съ тобою, з братомъ съ своимъ, съ

Крестерномъ королемъ,учинилися въ дружбѣ и въ братствѣ и въ докончанiѣ, такъ и нынѣ и впередъ хотимъ съ тобою по тому жъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ. А ты, братъ нашъ, Крестернъ король, какъ учинился съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты бъ по тому же съ нами и былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ докончанiѣ.

Великiй государь велѣлъ тобѣ говорити. Да говорилъ намъ отъ тобя посолъ твой Гералдъ Давыдъ, что мы къ тобѣ съ нимъ приказывали да и съ своимъ дiакомъ съ Семеномъ, что съ своимъ недругомъ з Жигимонтомъ королемъ какъ есмя напередъ того свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ. А ты бъ, братъ нашъ, по своей правдѣ намъ на нашего недруга на Жигимонта короля пособь учинилъ. И нынѣ намъ говорилъ отъ тобя посолъ твой Гералдъ Давыдъ, что ты, братъ нашъ, намъ пособи не учинилъ того деля, что еси ходилъ на своихъ недруговъ на Свѣна доставати своей вотчины Свѣйской земли, и з Божiею волею своей еси вотчины Свѣйской земли досталъ.

Великiй государь велѣлъ тобѣ говорити. И что еси братъ нашъ зъ Божiею волею своей отчины Свѣйской земли досталъ, и мы о томъ радуемся, и завсе того просимъ у Бога, чтобъ и впередъ нашы дѣла дѣлалися такъ, какъ ихъ милосердый Богъ похочетъ. А з Божiимъ бы

велѣнiемъ наши недрузи намъ покорены были. № 10.

Великiй государь велѣлъ тобѣ говорити. Да говорилъ намъ отъ тобя посолъ твой Гералдъ Давыдъ, что еси з Божiею волею своей отчины Свѣйской земли досталъ, и въ томъ тобѣ трудъ и истеря велика ссталася. А на нашего недруга на Жигимонта короля пособь намъ чинишь, къ магистру прускому впервые послалъ еси полтретьи тысячи браныхъ людей, а вдругiе послалъ еси двѣ тысячи, а втретьи послалъ еси три тысячи человѣкъ. И похочемъ мы противу короля полского ещо людей на помощь магистру прускому, и намъ бы послати къ тобѣ, къ брату своему, свои пѣнязи, и ты за тѣ пѣнязи хочешь ещо людей послати къ магистру къ прускому противу короля полского; и король радъ будетъ о томъ благодарити, чтобы ему миръ имѣти съ нами.

Великiй государь велѣлъ тобѣ говорити. И мы какъ напередъ того съ своимъ недругомъ з Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ; а з Божiею волею и впередъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А магистра пруского какъ есмя напередъ того жаловали, и за него и за его землю стояли и боронили отъ своего недруга отъ Жигимонта короля, такъ и нынѣ и впередъ магистра хотимъ жаловати и боронити отъ

№ 10. своего недруга отъ Жигимонта короля и за него и за его землю хотимъ стоати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Великій государь велѣлъ тобѣ говорити. А ты бы, братъ нашъ Крестернъ король, на того на нашего недруга на Жигимонта короля, по докончалнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованію, былъ съ нами заодинъ и пособь бы еси намъ на него чинилъ съ нами вмѣстѣ.

Великій государь велѣлъ тобѣ говорити. Да говорилъ намъ отъ тебя посолъ твой Гералдъ Давыдъ, чтобы намъ по докончалнымъ грамотамъ приказати своимъ намѣстникомъ украиннымъ и людемъ украиннымъ, чтобы твоимъ, брата нашего, людемъ отъ нашихъ людей силы и обиды никоторой не было.

Великій государь велѣлъ тебѣ говорити. И коли еще есмя учинились съ тобою з братомъ своимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и мы тогды жъ приказали своимъ намѣстникомъ украиннымъ и украинникомъ, чтобы твоимъ брата нашего людемъ отъ нашихъ людей силы и обиды никоторые не было; а и нынѣ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и украинникомъ прикажемъ, что з Божіею волею ты, братъ нашъ Кристернъ король, своей отчины Свѣйскіе земли досталъ, и наши бъ люди жили съ твоими з брата нашего людми мирно, и обиды бы и силы отъ нашихъ людей твоимъ брата нашего людемъ никоторые не было, и во всѣхъ бы обидныхъ дѣлехъ на обѣ стороны управу давали. А ты бъ, братъ нашъ, также приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ нашимъ людемъ украиннымъ отъ твоихъ людей также силы и обиды никоторые не было, и въ обидныхъ бы дѣлехъ во всякихъ также управу давали на обѣ стороны.

Великій государь велѣлъ тобѣ говорити. Да говорилъ намъ отъ тебя посолъ твой Гералдъ Давыдъ, что какъ ты, братъ нашъ Кристернъ король, досталъ своей отчины Свѣйскіе земли, и будто наши люди орѣховцы приходили на выборскіе мѣста, да людей иныхъ побили, а иныхъ ранили и животы ихъ поимали; и намъ бы тамъ послати, а велѣти о томъ опытати, и грабежъ бы намъ велѣти сыскати, что взяли у твоихъ людей.

Великій государь велѣлъ тебѣ говорити. И мы того не вѣдаемъ, а тамъ пошлемъ, а велимъ въ томъ опытати; да будетъ тамъ наши люди твоимъ брата нашего людемъ что учинили, и мы въ томъ велимъ управу учинити.

Великій государь велѣлъ тебѣ говорити. Вѣдомо тебѣ, брату нашему, что отецъ нашъ, великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, съ твоимъ отцомъ съ Иваномъ, королемъ датцкимъ, былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ докончанiѣ; также и мы съ отцомъ съ твоимъ съ Иваномъ королемъ были въ дружбѣ и

въ братствѣ и въ доканчанiѣ. И въ тѣхъ нашихъ въ докончалныхъ грамотахъ писано, что намъ на всѣхъ своихъ недруговъ быти заодинъ, а имянно, на правителя свѣйского на Шванта быти намъ заодинъ; и достанетъ Иванъ король своей отчины Свѣйскiе земли, и Ивану королю вѣдати своя отчина Свѣйская земля; а которые земли и воды изстари тянули къ нашей отчинѣ къ Великому Новугороду, и тѣмъ землямъ и водамъ также тянути къ нашей отчинѣ къ Великому Новугороду, какъ было при великомъ князѣ при Юрiѣ и при королѣ при Магнушѣ. А опослѣ отца своего были есмя въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ, а посолъ твой Гералдъ Давыдъ тогды у насъ былъ; и тогды присылалъ къ намъ бити челомъ правитель свѣйской Швантъ и вся земля Свѣйскаа о томъ, чтобъ мы его пожаловали, велѣли своей отчинѣ Великому Новугороду взяти съ нимъ перемирiе. А братъ нашъ Иванъ король тогды самъ на Свѣйскую землю не пошелъ, и людей своихъ на нихъ не послалъ, и дѣла своего тогды ещо съ ними не дѣлалъ. И мы своей отчинѣ Великому Новугороду съ Швантомъ и со всею землею Свѣйскою велѣли перемирiе взяти на время. И въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано, что которые земли и воды изстари тянули къ нашему государьству къ Великому Новугороду, ино было нашимъ людемъ, съѣхався съ свѣяны, тѣ земли и воды отвести къ нашей отчинѣ къ Великому Новугороду по великого князя Юрьевымъ грамотамъ и по Магнушовымъ по королевымъ грамотамъ. Да то ся дѣло тогды не стало за нашими великими дѣлы.

Великiй государь велѣлъ тебѣ говорити. И нынѣ что з Божiею волею ты, братъ нашъ, своей отчины Свѣйскiе земли досталъ, ино то та твоя отчина, Свѣйскаа земля, твоя и есть. А которыя земли и воды изстари тянули къ нашей отчинѣ къ Великому Новугороду, и ты бъ, братъ нашъ, въ тѣ наши земли и въ воды своимъ людемъ вступати не велѣлъ.

Великiй государь велѣлъ тебѣ говорити. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что Степанъ нѣмчинъ долженъ былъ Онтону по 4 году нѣкоими пѣнязми и товаромъ; и намъ бы Онтону (съ) Степаномъ въ томъ велѣти управа учинити. И мы тогды велѣли своимъ казначеемъ въ томъ Онтона съ Степаномъ розслушати и управу учинити. И наши казначеи Онтона съ Степаномъ съ нѣмчиномъ въ тѣхъ пѣнязехъ слушали, и Онтонъ съ Степаномъ полюбили межь себя крестное цѣлованiе, и наши казначеи по ихъ любви то цѣлованье на ихъ волю и дали. И опослѣ того наборзѣ Онтона не стало, и Степана пушечника не стало жь: ино нынѣ кому на комъ искати и кому за кого цѣловати?

Великiй государь велѣлъ тобѣ го-

№ 10. ворити. Да приказывалъ есми къ тебѣ напередъ сего, что надъ нашимъ діакомъ надъ Иваномъ надъ Харламовымъ притча ссталась и убытокъ ему воликъ учинился, и ты, братъ нашъ, о тѣхъ пѣнязехъ обыскавъ, хотѣлъ къ нашему діаку къ Ивану тѣ пѣнязи отослати. И ты бъ, братъ нашъ, діака нашего Ивановы гибели велѣлъ доискатись, да доискався тое гибели, діаку нашему Ивану Харламову отослалъ.

Великій государь велѣлъ тебѣ говорити. Приказывалъ есми къ тебѣ, къ брату своему, напередъ того неоднова съ твоимъ посломъ з Герардъ Давыдомъ, да и з своимъ есми діакомъ съ Семеномъ з Борисовымъ къ тобѣ приказывалъ: которые будутъ у тебя мастеры въ твоей землѣ орязове архитектоны и зеньдуры, и которые мастеры горазди камоного дѣла дѣлати, и литцы, которые бы умѣли лити пушки и пищали, и ты бъ тѣхъ мастеровъ къ намъ прислалъ. И ты велѣлъ отвѣтити нашему діаку Семену арцы-[illegible] ошшелскому, что такихъ [illegible] у тебя въ землѣ нѣтъ, а [illegible] такихъ мастеровъ добыва-[illegible], и [illegible]дешь такихъ мастеровъ, [illegible] къ намъ пришлешь. И [illegible] тебя такіе мастеры нынѣ [illegible] землѣ есть, орязове ар-[illegible] и зендуры, и которые ма-[illegible] горазди камоного дѣла дѣла-[illegible] литцы, которые умѣютъ лити [illegible] пищали, и ты бъ тѣхъ мастеровъ къ намъ прислалъ. А не будетъ такихъ мастеровъ нынѣ въ твоей землѣ, и ты бъ послалъ, а велѣлъ такихъ мастеровъ добыти, да къ намъ прислалъ. А что будетъ тебѣ, брату нашему, у насъ надобитца въ нашихъ государствѣхъ, и ты, братъ нашъ, къ намъ о томъ приказывай, и что ся у насъ лучить, и мы за то тобѣ, брату своему, не стоимъ.

Слѣдующее написано на отдѣльномъ листкѣ, другимъ почеркомъ.

Великій государь велѣлъ тебѣ говорити. Приходили люди короля полского даньчане въ кораблехъ на нашъ рубежь на орѣховской, да нашихъ людей пограбили, а иныхъ поимали, да и твоихъ людей пограбили. И твой намѣстникъ выборской за ними послалъ твоихъ людей, и твои люди у тѣхъ короля полскаго людей отбили двѣ бусы, да и людей побили, а иныхъ живыхъ въ Выборъ привели, да и товаръ нашихъ людей твои люди у полского короля людей поимали. И ты бъ, братъ нашъ, тотъ товаръ нашихъ людей велѣлъ нашимъ людемъ поотдавати. А впередъ нѣчто учнутъ приходити недруга нашего короля полского люди на наши мѣста украинные въ кораблехъ моремъ, и ты бъ, братъ нашъ, приказалъ своимъ людемъ, чтобы твои люди того на морѣ поберегли накрѣпко, чтобы недруга нашего люди на наши мѣста не приходили и нашимъ украинамъ лиха никоторого не чинили, занеже твоимъ людемъ того лзѣ уберечи.

11.

1524 г., ноября 29. Грамота великаго князя Василія Ивановича датскому королю о томъ, что онъ не можетъ, по случаю предпринятаго похода на Казань, оказать помощь противъ его дяди Фредерика, завладѣвшаго Любекомъ и другими городами; о посылкѣ воеводѣ Сэрену Норбю опасной грамоты на пріѣздъ его въ Россію.

Отъ великого государя Василія *(полный титулъ)*, брату нашему, наияснѣйшему Крестерну *(титулъ)*. Прислалъ еси къ намъ своихъ людей, Севрина да Арнолда, з грамотами. А въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси, да и съ нашимъ посланникомъ сь Яковомъ съ Полушкинымъ писалъ еси къ намъ, что любчане со иными городы присвоили къ собѣ дядю твоего Фредрика, князя алшатцкого, и тобѣ неначаемую валку отказали, и въ мысли имѣли, чтобы имъ тобя на земли и на морѣ погнести, и ты пошелъ х пріятелемъ своимъ, х королю анґилѣйскому; и мы какъ обѣщали съ тобою быти въ завѣщанiѣ, и намъ бы по тому своему обѣщанiю съ тобою быти заодинъ на недруговъ, и нынѣ бы намъ на твоихъ недруговъ помочь тобѣ учинити. И мы какъ обѣщали съ тобою быти въ завѣщанiѣ и на недруговъ быти заодинъ, такъ и нынѣ и впередъ на твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ. Да нынѣ намъ тобѣ помочи учинити нелзѣ того дѣля, что есмя съ своими недруги свое дѣло дѣлали; а и нынѣ есмя сами сего лѣта ходили на своего недруга на казанского и съ нимъ есмя свое дѣло дѣлали; и нынѣ у насъ нашы люди потомились. И ты бъ, братъ нашъ, о томъ собѣ сумнѣнiа никоторого не держалъ. А впередъ на своемъ завѣщанiѣ хотимъ крѣпко стояти, и на недруговъ твоихъ помочь тобѣ учинимъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ: нѣчто будетъ какова незгода твоему воеводѣ готланскому Севрину Нарбiю, и ты ему велѣлъ къ намъ ѣхати; и прiѣдетъ къ намъ, и намъ бы для тебя Севрина жаловати. И прiѣдетъ къ намъ воевода твой Севринъ, и мы для тобя жаловати его хотимъ, а нынѣ для тобя и грамоту есмя свою опасную къ нему послали, что ему прiѣхати къ намъ доброволно, а похочетъ отъ насъ ѣхати, ино ему и отъ насъ доброволно отъѣхати. Писанъ въ нашемъ государьствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7033-го, ноября мѣсяца 29 день.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати.

12.

1528 г., aпрѣля. Грамота датскому королю съ увѣдомленіемъ о выѣздѣ изъ Россіи въ Данію Сэрена Норбю.

Отъ великого государя Василія *(полный титулъ)*, брату нашему, наияснѣйшему Кристерну *(титулъ)*. Прислалъ еси къ намъ посланника своего Петра Русина з грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что неправедно и безвѣрно любчане и иные поморскіе городы з дядею твоимъ со Фредрикомъ, олшатцкимъ княземъ, давъ тобѣ вѣру, да зговоряся, тобя и съ твоею супругою и съ чады неповинно съ кралевства, съ твоей отчины, сослали, и иные твои подовластные волею отъ тебя отходятъ, а иные, понужены, врагомъ твоимъ служатъ; единъ отъ вѣрныхъ обрѣтеся Севринъ Нарби, не могучи врагомъ противитися, къ намъ въ наши государьства пріѣхалъ; и намъ бы по прежнему съ тобою завѣщанію и братству, и по прошенію брата нашего Карола, цесаря римского и наивышшего короля, и брата своего Фердинанда, короля угорскаго, Севрина Нарби къ тебѣ отпустити. И мы, по прежней съ тобою дружбѣ и братству, тобѣ дружбу чинячи, Севрину велѣли къ собѣ ѣхати, и его есмя жаловали, ему и его людемъ по дорозѣ кормъ велѣли давати. А какъ къ намъ пріѣхалъ, и мы также его жаловали, кормъ ему и его людемъ велѣли давати доволенъ. А держали есмя его у собя за разстояніи пути, его же жалуючи, что было ему проѣхати нелзѣ; а нынѣ есмя Севрину дали волю, и отпустили есмя его з брата нашего съ Фердинандовымъ королевымъ посланникомъ съ Степаномъ. А которая рухлядь съ нимъ пришла, и ему еѣ тягости для съ собою взяти нелзѣ. И онъ намъ билъ челомъ, чтобы намъ его за то пожаловати. И мы, для тобя и Севрина жалуючи, велѣли есмя ему за то денги дати. Писанъ въ нашемъ государьствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7036-го, мѣсяца апрѣля.

На оборотной сторонѣ адресъ и слѣдъ печати.

13.

1558 г., мая 17. Опасная грамота боярина Алексѣя Даниловича Басманова жителямъ Данцига съ приглашеніемъ войти въ торговыя сношенія съ жителями Ругодива.

Божіею милостію, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи *(полный титулъ)* отъ боярина и воеводы Алексѣя Дани-

ловича Басманова въ заморской городъ въ Данескъ бергоместеромъ и ратманомъ и гостемъ и купцомъ и всѣмъ людямъ того городка. Изволеніемъ всемилостиваго Бога, далъ Богъ государю нашему царю всеа Русіи городъ Ругодивъ и Вышегородъ и иные городы Ливонскіе земли. И которые люди напередъ сего ѣздили торговати въ городъ въ Ругодивъ, и тѣ бъ люди и нынѣча въ государя нашего отчину въ городъ въ Ругодивъ поѣхали торговати з государя нашего гостьми съ торговыми людми безо всякого опасу, путь имъ чистъ, пріѣхати и отъѣхати и торговати всякимъ товаромъ безъ вывѣту доброволно. А государя нашего царя всеа Русіи гостей и купцовъ и торговыхъ людей со всякими товары добрѣ много. А ся моя грамота на царево и великого князя жалованье и опасная. Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода Алексѣй Даниловичь Басмановъ печать свою приложилъ. Писано въ государя нашего царя всеа Русіи отчинѣ въ Вышегородѣ, лѣта 7066-го, мѣсеца мая 17 дня.

Печать. На оборотѣ адресъ: «Въ Данескъ».

14.

1558 г., августа 13. Грамота отъ кн. П. И. Шуйскаго и другихъ бояръ датскому королю Христіану, съ отказомъ отвѣчать на двѣ полученныя грамоты короля, въ виду того, что онъ дозволилъ себѣ называть въ нихъ царя «братомъ».

Божьею милостью, царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, володимерского, московского, наугородцкого, казанского, астарханского, псковскаго и юрьевскаго Ливонскіе земли и иныхъ земель великаго государя, единаго православнаго крестьянскаго, отъ боярина и воеводы отъ князя Петра Ивановича Шуйскаго и всѣхъ бояръ и воеводъ, Кристьянусъ, датцкому королю. Прислалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ двѣ грамоты: грамота къ царю государю великому князю, а другая грамота къ намъ, бояраамъ и воеводамъ государевымъ. И мы грамоты твои вычли. И въ грамотѣ своей пишешь къ такому православному царю государю великому князю Ивану Васильевичю, всея Русіи самодержьцу, братомъ. А прежъ сего у тебя съ нашимъ государемъ ссылка не бывала. И намъ, слышевъ такое слово, противъ твоихъ грамотъ отвѣту дати не хотимъ. И впередъ къ намъ съ такимъ словомъ грамотъ не посылай. Писана въ Юрьевѣ, лѣта 7060 шестаго, августа въ 13 день.

Маленькая черная печать; ею припечатанъ переводъ на нижне-нѣмецкомъ языкѣ.

№ 15.

15.

1559 г., января. Жалованная опасная грамота на пріѣздъ датскихъ пословъ по случаю войны съ Ливоніею.

Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи *(полный титулъ)* и государя Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ, Крестьяна, короля датцкого и норветцкого и иныхъ, посломъ Клаусу Вернембилтеберскому и Водиславу Вобисерову анботанскому и Петру Билденю швонголскому и Ерониму Тенеру. Прислали есте къ намъ грамоту государя своего Крестьяна, короля датцкого, съ своимъ человѣкомъ со Власомъ; и въ той грамотѣ къ намъ писано, что послалъ къ намъ Крестьянъ король васъ, своихъ совѣтниковъ, бити челомъ о маистрѣ ливонскомъ и о всей ево землѣ, и намъ бы дати вамъ своя жаловалная опасная грамота, пріѣхати къ намъ бити челомъ и назадъ отъѣхати со всѣми людми и животы доброволно безо всякого задержанья и обиды, и рати бы своа отъ Ливонскіе земли воротити. А вы въ своей грамотѣ свое челобитье къ намъ писали, чтобъ вамъ ѣхати къ намъ ис Колывани на Ругодивъ и на Ивангородъ, и жаловати бы намъ васъ, велѣти вамъ давати за ваши денги подводы и всякой кормъ и пиво по тому, какъ въ нашей землѣ за то цѣну емлютъ, и рать бы намъ своя отъ Ливонскіе земли уняти. И мы государя вашего Крестьяна короля грамоту и вашу грамоту выслушали, и тѣ ваши грамоты къ намъ дошли. А наша рать уже въ Ливонскую землю пошла за ихъ великіе неисправленія и грубости; и то вамъ и самимъ гораздо вѣдомо, что рать наша Ливонскую землю воюетъ. И похотите того, чтобъ какъ впередъ Ливонскіе земли людей болшіе розлитіа кровей уняти, и вы бъ шли къ намъ воборзѣ на Ругодивъ и на Ивангородъ. А ся вамъ наша грамота въ пріѣздѣ до насъ и въ отъѣздѣ поволномъ и опасная: по сей нашей жаловалной грамотѣ пріѣхати вамъ къ намъ со всѣми своими людми и з животы и назадъ отъѣхати безо всякого задержанья, и подводы вамъ и кормы за ваши денги продавати велимъ, и обиды вамъ никоторые никакъ, по сей нашей грамотѣ, нигдѣ не будетъ. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7067-го, генваря мѣсяца.

Восковая печать; ею припечатанъ переводъ на нижне-нѣмецкій языкъ.

16.

1559 г., апрѣля 5. Отвѣтъ датскимъ посламъ на ходатайство датскаго короля Фредерика о прекращеніи военныхъ дѣйствій, предпринятыхъ противъ магистра Ливонскаго за его «неисправленія».

Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отвѣтъ околничимъ Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Адашевымъ, да дьякомъ Иваномъ Михайловымъ, да Казариномъ Дубровскимъ Фридерика, короля датцкого, посломъ Клаусу Вернембилтемберскому и Водиславу Вобисерову и Петру Билденю и Ерониму Тенеру.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити. Говорили есте намъ отъ своего государя Фридерика, короля датцкого, что прародители его, бывшіе короли датцкіе, во вся времена имѣли пріятелство и пріятелной соузъ съ прародители нашими, великими государи цари русскими. А отецъ Фридерика короля, Христіянъ король, на томъ же датцкомъ государствѣ былъ. И нынѣ Фридерикъ послѣ отца своего на томъ же датцкомъ государствѣ учинился. И проситъ насъ и челомъ бьетъ, чтобы намъ учинити его съ собою въ пріятелствѣ и въ соузной любви по тому жъ, какъ преже сего прародители наши держали въ пріятелствѣ и въ соузной любви прежнихъ датцкихъ государей, и за прошеніемъ бы его любовь своя намъ къ нему держати неотложно. А въ прежніе лѣта съ обѣ стороны подовластные многое совѣтованіе о купечествѣ межъ себя имѣли и тѣми прибытки на обѣ стороны спомогались. И, за многими воинскими тяжкими дѣйствы, межъ насъ государей пріятелство и соузная любовь и межъ нашихъ людей о торгѣхъ совѣтованіе порозорилося и посямѣста задержалося. И Фридерикъ король за челобитьемъ своимъ черезъ васъ, пословъ своихъ, хочетъ то утвердити, чтобы нашихъ государствъ люди въ его государство, въ Копенгогъ и в ыные его земли ѣздили торговати и сь его бы людми о торговлѣ совѣтовали; а его бы люди королевскіе по тому жъ въ наши государства къ Москвѣ и в ыные наши государьства ѣздили торговати безвозбранно, и совѣтъ бы о купечествѣ межъ себя держали, и на обѣ бы стороны гости и купцы обережены были безо всякихъ обидъ.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити. Да говорили есте намъ въ своемъ посолствѣ, что намъ прежъ сего неизвѣстно было, что его королевства Датцкого княжество Эстопѣянъ, и

№ 16. земля Геріенъ, и Вирлантъ з бископствомъ, державою и градомъ Колыванемъ въ Ливонской землѣ со всѣмъ прилежаніемъ изстари и по се время со всѣми доходы были х королевству Датцкому. А приказаны были тѣ земли магистру ливонскому отъ ихъ прародителей, королей датцкихъ. А бископъ колыванскій и по се время во всемъ неотводенъ отъ королевства Датцкого; также въ тѣхъ земляхъ король датцкій и по се время одного своего намѣстника имѣетъ. И какъ нашимъ повелѣньемъ наша рать на маистра ливонского воздвиглася, и подлѣ маистровыхъ земель наши люди и Колыванскіе земли повоевали, которые земли тянутъ х королевству Датцкому. И намъ бы нынѣ для королевского челобитія тѣхъ Колыванскихъ земель воевати не велѣти и впередъ бы па нихъ тягости не накладывати никакіе.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити. Да говорили есте намъ отъ своего государя Фридерика короля, что нынѣ наша рать дѣйствуетъ въ Ливонской землѣ надъ убогими людми въ арцыбископовѣ и въ маистровѣ державѣ, и многіе кровопролитія и иньшіе насилства надъ ними дѣютца; и Фридерикъ король, жалѣя объ нихъ, намъ бьетъ челомъ, чтобы мы, для Фридерика короля, арцыбископа и маистра и всѣхъ людей ливонскихъ пожаловали, гнѣвъ свой имъ отложили и за свое милосердье войну бы отъ нихъ отставили, и для бы королевского прошенья и челобитья миръ имъ ко уставленію тишинѣ дати велѣли; и королю то отъ насъ будетъ въ вѣчное пріятелное памятованье. А вы, послы, отъ арцыбископа и маистра и всѣхъ людей Ливонскіе земли имѣете дѣло и достойности дѣлати, а государь вашъ Фридерикъ король за то къ намъ учиняеца своимъ челобитьемъ, какъ во опричиненности любителному государю во вся дни живота своего пріятелно заслужити. И намъ бы, за его прошеньемъ, не инако учинити, то бы кровопролитіе уняти.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити. И мы ваши рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и прежнихъ есмя грамотъ докончалныхъ прародителей своихъ, великихъ государей царей русскихъ, смотрили, какъ ихъ поведенье бывало з датцкими государи. И то есмя изнашли, что прародителемъ нашимъ, великимъ государемъ русскимъ, съ прежними государи, датцкими короли, доброе пріятелство и соузная любовь многая бывала, и своимъ пріятелствомъ и соузнымъ согласьемъ недругомъ своимъ за ихъ неисправленья недружбы доводили, и старинныхъ своихъ отчинъ у недруговъ своихъ отискивали; на то и докончалные грамоты межъ ихъ были. Также, за ихъ

любовью, и людемъ ихъ на обѣ стороны о торгѣхъ совѣты и торговли безпрестанные были; и отъ того обоихъ государствъ люди на обѣ стороны многіе прибытки себѣ находили, и все добро межъ ихъ дѣлалося. И коли нынѣ Фридерикъ король, за челобитьемъ своимъ, ищетъ къ себѣ нашіе любви и пріятного жалованья и въ нашемъ согласьѣ людемъ на обѣ стороны покою и добрыхъ прибытковъ, ино то онъ дѣлаетъ гораздо; и мы его отъ своей любви не отставимъ: какъ пригоже въ соузномъ пріятелствѣ съ нами ему быти, и мы его съ собою въ пріятелствѣ и въ союзной любви учинити хотимъ, чтобы, какъ Богъ далъ, то дѣло межъ насъ навѣки неρухомо было.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити. А что есте говорили отъ своего государя, называючи городъ Колывань и Колыванскіе земли княжествомъ Эстоніенъ и землею Геріенъ и Вирлянтъ, что будтось городъ Колывань на тѣхъ земляхъ стоитъ со всѣмъ прилежаніемъ, а изстари то будтось тянуло и по се время къ Датцкой землѣ;—и мы Русское государство держимъ отъ начала отъ своихъ прародителей, а тому шестьсотъ лѣтъ, какъ великій государь русскій Георгій Володимеровичь, зовомый Ярославъ, взялъ землю Ливонскую всю и въ свое имя поставилъ городъ Юрьевъ, а въ Ригѣ и въ Колывани церкви русскіе и дворы поставилъ, и на всѣхъ ливонскихъ людей дань положилъ. И отъ того времени и по се время Ливонская земля вся была въ нашемъ имени и дани уложеные намъ давали, а къ инымъ государемъ ни х которымъ не прислухали. А нѣкоторыми незгодами, въ потай нашихъ прародителей, взяли были отъ королевства Датцкого дву(хъ) королевичевъ; и наши прародители за то на ливонскихъ людей гнѣвъ положили, и многихъ мечю и огню предали, а тѣхъ королевичевъ датцкихъ изъ своей Ливонскіе земли вонъ выслали. А послѣ того, также въ потай нашихъ прародителей, ливонскіе люди приложилися были къ Римскому цесарьству, избывая даней нашихъ прародителей; и наши прародители за то на нихъ гнѣвъ же свой и мечъ положили, и многіе ливонскіе люди, за то свое неисправленье, отъ нашихъ прародителей многую казнь приняли по тому жъ, какъ и нынѣ за ихъ неправды нашъ гнѣвъ и казнь надъ ними учиняетца. А будетъ Фридерику королю о Ливонской землѣ гораздо невѣдомо, какъ та Ливонская земля и городы Рига, и Колывань, и Юрьевъ, и Ругодивъ и вся Ливонская земля отъ начала намъ прислухала и дани давала, и какъ ливонскіе люди съ нашими ноугородцкими намѣстники о торгѣхъ и о всякихъ дѣлехъ въ укрѣпленьѣ были, и мы вамъ тѣ грамоты ве-

№ 16. лимъ показати. И Фридерикъ бы король въ нашъ городъ Колывань и въ Колыванскую землю не вступался ничѣмъ, а держалъ бы свои городы и земли по тому, какъ прежніе датцкіе короли записали держати свои городы и земли съ нашими прародители въ докончалныхъ своихъ грамотахъ, и черезъ тѣ бъ докончалные грамоты новыхъ дѣлъ не всчиналъ, которымъ быти непригоже.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити. А что есте намъ говорили отъ Фридерика короля, чтобы намъ, для его челобитья, въ арцыбископовѣ и въ маистровѣ державѣ рать своя уняти и за его бы прошеньемъ гнѣвъ свой отложити и миръ бы имъ по уставленью и тишинѣ подати, а вы, послы, за арцыбископа и за маистра то дѣло и достойности имѣете дѣлати,—и мы Фридерику королю и вамъ, посломъ его, то дѣло извѣстити велѣли: маистръ, и арцыбископъ рижскій, и бископъ юрьевскій, и бископъ колыванскій, и бископъ островскій и вся земля Ливонская отъ прародителей нашихъ извѣчные наши данщики, и во многіе времена черезъ крестное цѣлованье и черезъ утверженные грамоты отъ прародителей нашихъ отставали, и за то отъ нашихъ прародителей и казни надъ собою многіе принимали. А какъ есмя осталися послѣ отца своего, блаженные памяти великого государя Василья, на своихъ государствахъ трехъ лѣтъ, и наши непріятели пограничные, видя то, наступили на наши земли и многіе незгоды нашимъ землямъ учинили. А маистръ ливонской, и арцыбископъ рижской, и бископъ юрьевской, и иные бископы, и всѣ люди Ливонскіе земли, смотря на тѣ наши незгоды, нашихъ даней не учали намъ платити, а учали, тѣ наши дани збирая, имати себѣ, и въ Ригѣ церковь нашу во имя Николы чюдотворца, и гридни, и полаты отдали литовскимъ попомъ и купцомъ, а на Колывани гридни и полаты колыванскіе люди себѣ освоили; а въ Юрьевѣ церковь Николы чюдотворца розорили и конюшню на томъ мѣстѣ поставили; а улицы рускіе, и полаты, и погребы юрьевскіе люди сами завладѣли и нашимъ людемъ въ нихъ жити не дали, и гостемъ нашимъ и купцомъ и всякимъ торговымъ людемъ з заморцы торговати не дали, и многіе насилья и грабежи людемъ нашимъ во всякихъ дѣлехъ чинили. И мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ напоминали ихъ многижда, чтобы въ тѣхъ во всѣхъ дѣлехъ исправилися: дани бы наши и старые залоги намъ отдали, по старымъ грамотамъ, какъ та наша дань на нихъ въ ихъ грамотахъ записана, а церкви бы рускіе и концы отдали нашимъ людемъ и торговати бы имъ з заморцы дали по старинѣ. И они въ тѣхъ во всѣхъ дѣлехъ, до нашего возрасту, къ намъ ни въ чемъ не исправилися. И какъ

№ 16.

есмя возрасту своего дошли, и своимъ недругомъ, царю казанскому и царю астараханскому, недружбы ихъ мстили и государства ихъ взяли, и не хотя видѣти розлитіа невинныхъ кровей христьянскихъ, послали есмя къ маистру, и къ арцыбископу рижскому, и къ бископу юрьевскому, и къ бископу колыванскому, и ко всѣмъ людемъ Ливонскіе земли, чтобы къ намъ по своимъ грамотамъ и по крестному цѣлованью во всемъ исправилися, дань бы нашу и старые залоги дали намъ сполна, и церкви бы русскіе и концы очистили и отдали нашимъ людемъ, и з заморцы бы имъ торговати дали по старинѣ. И они прислали къ намъ своихъ пословъ, лутчихъ людей, Ивана Бокостра, да Ортема Гругтуса, да Володимера Франгела съ таварищы и о своихъ винахъ намъ добили челомъ на томъ, что имъ наши дани и старые залоги всѣ сыскати по крестному цѣлованью, и прислати та наша дань и старые залоги къ намъ въ третей годъ послѣ того, какъ есмя ихъ пожаловали; а впередъ наша дань давати имъ намъ на всякой годъ со всякого человѣка по гривнѣ по нѣметцкой, опричь церковныхъ людей богомолцовъ; а церкви русскіе, и улицы, и полаты, и гридни, и погребы отдати нашимъ людемъ часа того; а впередъ нашимъ людемъ со всѣми заморцы торговати доброволно. И грамоты о тѣхъ дѣлехъ послы пописали и крестъ цѣловали. А маистръ, и арцыбископъ рижскій, и бископъ юрьевскій, и бископъ колыванскій на тѣхъ грамотахъ крестъ же цѣловали и печати свои болшіе къ тѣмъ грамотамъ привѣсили, что имъ во всѣхъ дѣлехъ исправитися къ намъ по тѣмъ грамотамъ. И цѣловавъ крестъ, въ томъ во всемъ солгали: церквей русскихъ, и улицъ, и полатъ, и погребовъ, и гриденъ нашимъ людемъ часа того не отдали, и з заморцы имъ торговати не велѣли. А какъ по грамотамъ ихъ пришелъ третей годъ, и они нашіе дани и старыхъ залоговъ къ намъ не прислали же, а прислали къ намъ пословъ своихъ Фалентина Гона, да Гануса Фрика, да Мелхера Грудгуза, и тѣми послы о нашей дани намъ отказали, что они старые нашіе дани у себя въ книгахъ не нашли, а новые нашіе дани со всякого человѣка по гривнѣ по нѣметцкой сказали давати имъ намъ не мочно. И мы и послѣ того напоминали ихъ многижда, чтобы по своимъ грамотамъ и по крестному цѣлованью къ намъ исправилися, и они къ намъ никоторого своего исправленья не учинили жо. И мы, за ихъ неисправленья, послали на ихъ землю рать свою. И они, послышевъ нашу рать, прислали къ намъ хитростно пословъ своихъ бити челомъ Клауса Фрянка да Еллера Круза съ таварищи, чтобы мы рать свою воротили, а взяли бъ у нихъ за прошлые дани и за старые за-

№ 17. логи пятдесятъ тысечъ ефимковъ; а впередъ бы на всякой годъ имали съ нихъ дань урокомъ золотыми, а не поголовную. И мы были рать свою велѣли воротити, а дань свою казначеемъ своимъ у пословъ у Клауса Фрянка и у Еллера съ таварищы велѣли были взяти въ нашу казну. И они, пріѣхавъ къ нашимъ казначеемъ, сказали, что имъ дати нечего, а пришлютъ ту нашу дань изъ своей земли; а бояромъ нашимъ на договорѣ сказывали, что у нихъ та наша дань вся готова. И мы, видя ихъ неправды и хитростные слова, велѣли ихъ воевати и городы имати. И что отъ нашіе рати учинилось въ Ливонской землѣ, и то вамъ вѣдомо. А пословъ есмя ливонскихъ Клауса и Еллерта къ маистру отпустили и съ ними къ маистру приказали есмя: будетъ маистръ похочетъ гнѣвъ нашъ утолити и рать нашу уняти, и маистръ бы часа того, за свои неисправленья, пріѣхалъ къ намъ самъ бити челомъ своею головою и дань бы нашу привезъ къ намъ сполна, и мы надъ нимъ милость свою учинимъ, какъ пригоже. И опасную свою грамоту къ нему на то есмя послали, что ему пріѣхати къ намъ и назадъ отъѣхати доброволно. И маистръ и по се время своею головою намъ бити челомъ не бывалъ. И похочетъ Фридерикъ король наше жалованье на Ливонской землѣ видѣти и гнѣвъ нашъ утолити, и маистръ бы пріѣхалъ къ намъ своею головою бити челомъ передъ вами, Фридериковыми послы: и мы прошенія Фридерикова не оставимъ, жалованье свое и мирное постановенье вѣчное предъ вами, послы, маистру учинимъ, какъ будетъ пригоже.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити. И что съ вами отъ вашего государя Фридерика короля приказъ, какова нашего пріятелства и соузные любви хочетъ, и какова постановенья о торговыхъ дѣлехъ желаетъ, и которымъ обычаемъ нашъ городъ Колывань и Колыванскую землю осваиваетъ, и какова нашего жалованья проситъ къ маистру и къ арцыбископу и ко всѣмъ людемъ Ливонскіе земли,—и вы намъ скажите, и мы о тѣхъ дѣлехъ велимъ съ вами розговорити подлинно, которымъ дѣломъ какъ пригоже дѣлатися и на коей мѣрѣ ихъ поставити.

На длинномъ столбцѣ. На оборотѣ перваго листка помѣта: «Prod. Mosqua. 5 Aprilis Anno. 59».

17.

1559 г., прежде 12 апрѣля. Жалоба на датчанъ, стѣсняющихъ рыбный промыселъ на Мурманскомъ морѣ.

Царю государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи бьетъ челомъ и возвѣщаетъ твое царево дѣла твое государево данщичишко

лопское Мурманского моря, датцкого короля рубежа, Ефимко Онисимово сынишко. Есть, государь, въ твоей государевѣ отчинѣ на Мурманскомъ морѣ, въ Варенской губѣ, рѣка, рыбная ловля, а имя ей Полная рѣка. И ту, государь, Полную рѣку прежь сего ловили лопляне Варенскіе волости, а тебѣ, государь, тѣ лопляне дань даютъ, и датцкому королю, и свейскому королю. А нынѣча, государь, датцкого короля нѣмцы тое рѣки половину за собя отняли. Да у тѣхъ жо, государь, датцкихъ нѣмець пріѣздной городокъ Варггавъ на волокѣ стоитъ на морѣ на острову, и мимо, государь, тотъ свой городокъ не пропущаютъ тѣ нѣмцы твоихъ государевыхъ всякихъ людей въ судѣхъ въ малыхъ и въ лодьяхъ на Тенуую рѣку промышляти. А та, государь, Теная рѣка твоя государева отчина, а той, государь, рѣки Теной устія впало въ моря за ихъ городокъ за Варгавъ. А въ той, государь, рѣкѣ рыбная ловля и жемчюгъ. А по лѣвую, государь, сторону, по сушѣ, по волокамъ, твои, государь, данщики ходятъ дани брати за Тенуую рѣку и до Ивгея, до твоей, государь, руcкіе межи тысечю верстъ, которая межа з датцкимъ королемъ. Милостивый царь государь, покажи милость, вели, государь, пропущати своихъ государевыхъ людей мимо ихъ городокъ Варгавъ въ судѣхъ и въ лодьяхъ з запасомъ на Тенуую рѣку промышляти, рыбу ловити и жемчюгу копати, занеже, государь, по лѣвой рукѣ сушею по воловомъ запасу проводити не мочно; и прикажи, государь, тѣмъ датцкимъ нѣмцамъ, чтобъ лопляномъ не потакали, твоя бъ государева дань сысполна выходила: въ Варенской, государь, волости лопляне твоей государевы дане четыре луки ежегодно не додаютъ, а отнимаютца, государь, тѣми датцкими нѣмцами; а на насъ, государь, твои государевы казначеи твою государеву дань по книгамъ сполна емлютъ. Православный царь государь, покажи милость, прикажи тѣмъ датцкимъ нѣмцамъ, чтобъ въ тѣхъ лоплянъ не вступались, а твоя бъ государева дань сысполна выходила. А тѣхъ, государь, датцкихъ нѣмецъ у тебя государя здѣсь на Москвѣ посолъ. Царь государь, князь велики, смилуйся.

Писана на столбцѣ. На оборотѣ: «Norwedische gebrechen. Mosqua. 12 Aprilis anno 59».

18.

Роспись припасамъ, отпущеннымъ для продовольствія датскимъ посламъ.

Послано посломъ дацкимъ съ сытного дворца 2 ведра меду вишневого, 4 ведра меду малиновою, 6 ведръ меду паточново, 10 ведръ меду обарново, 10 ведръ меду княжого, 15 ведръ меду боярского, 20 ведръ

№ 19. пива поддѣлоного, 30 ведръ пива простого.

Съ Кормового дворца: 2 спины бѣлужьи, 2 прута бѣлужьи, 2 теши бѣлужьи, 4 спины осетрьихъ и прутовъ осетрьихъ, 4 теши осетрьихъ, 4 спины шеврижихъ, 4 пруты шеврижихъ же, 4 теши шеврижихъ, 4 спины стерляжихъ, 4 лососи козаньскіе нынѣшніе, 4 лососи козаньскіе жъ годовыхъ, 4 осетры шехонскихъ.

Свѣжіе рыбы: 4 спины лососьихъ, 4 лещи, лосось муромская, 6 щукъ живыхъ, 10 корасовъ свѣжихъ, осетръ свѣжей, 10 судоковъ свѣжихъ, 5 сиговъ свѣжихъ, 5 лодуговъ свѣжихъ.

Бочечные рыбы: 2 осетра косяшные, 2 осетра длинныхъ, 2 теши бѣлужихъ, 6 косяковъ бѣлужины, 10 тешъ осетрьихъ, на 10 блюдъ щучины живопросольные.

Съ Хлѣбенново жъ дворца: 4 колачи крупичатыхъ, 3 хлѣбцы крупичатые, 6 калачей смѣсныхъ, 20 колачей двадцатьныхъ добрыхъ.

19.

1561 г. Отвѣтъ датскимъ посламъ Дидриху Беру съ товарищами относительно границъ въ Ливонской землѣ и ожиданія прибытія весной «большихъ пословъ» для переговоровъ по этому предмету.

Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (*полный титулъ*) и государя ливонского и иныхъ, отвѣтъ бояриномъ Алексѣемъ Даниловичемъ Плещеевымъ да печатникомъ Иваномъ Михайловичемъ, Фредерика короля датцкого и норвейского, посломъ [illegible] Беру да Христофору да писарю Францу.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи [illegible] роля къ намъ болшіе послы будутъ бити челомъ о дружбѣ и о тѣхъ земляхъ договоръ учинятъ. И вѣдомо Фредерику королю и брату его Магнушу князю о томъ гораздо, что Ливонская земля вся извѣчно отъ прародителей нашихъ наша, и опричь насъ, государей рускихъ, та земля Ливонская ни х которому государству не бывала. А что въ космографіи х Датцкой землѣ описано остро[illegible] и въ то ся у Фредерика короля и у брата его не вступати. А нынѣ для ихъ челобитья, [illegible] и Бики воевати не велимъ [illegible]; а на веснѣ бы [illegible] болшие у насъ были, и [illegible] космографію и преж[illegible] границы датцкихъ

государей велимъ показати, и договоръ съ ними велимъ учинити о дружбѣ и о всякомъ добромъ согласiѣ, и какъ межъ насъ въ островѣхъ и во всякихъ поморскихъ земляхъ рубежу быти, о всемъ о томъ велимъ съ ними грамотами укрѣпити, чтобъ межъ насъ на обѣ стороны любовь и рубежи навѣки неподвижны были и гости бъ и купцы межъ насъ ходили на обѣ стороны безо всякихъ обидъ.

На столбцѣ.

20.

1562 г., августа 7. Договорная грамота царя Ивана Васильевича съ датскимъ королемъ Фредерикомъ II-мъ, кому какими городами и мѣстами владѣть и въ какіе не вступаться.

Богъ нашъ Троица, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь. Бѣ присно, есть и будетъ, ниже начинаемъ, ниже престаемъ, о Немъ живемъ, и движемся, и есмы, Имъже царіе царствуютъ и силніи пишутъ правду, Сего властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скипетры Російскаго царствіа, мы, великій государь, Божіею милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи *(полный титулъ)* и государь земли Ливонской и иныхъ. Что присылалъ къ намъ ты, пріятель нашъ и сусѣдъ Фредерикъ вторый, король дацкій *(титулъ)*, пословъ своеѣ рады любителныхъ и вѣрныхъ, Эллера Герденбериха, пресѣдящего въ Маторнѣ, своего гофмистра и раду и рыцера, Іакова Проконгуза, пресѣдящего на Кеболѣ и приказного въ его городѣ Гелценбориха, Яша Струцовича Улшганта, пресѣдящего въ Леметофтѣ, да Сахаріаса Велинка, судителства дохтора, бити намъ челомъ и просити, чтобъ намъ съ Фредерикомъ королемъ быти въ пріятелствѣ и въ любви и во единачствѣ и въ докончаніи на всякого недруга заодинъ. И мы, великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, Фредерика, короля дацкого и норвейского, учинили есмя въ пріятелствѣ и въ любви и во единачствѣ, и на всякого намъ недруга съ Фредерикомъ королемъ быти заодинъ. А хто будетъ мнѣ, великому государю Ивану, Божіею милостію царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, другъ, тотъ и тебѣ Фредерику, королю датцкому и норвейскому, другъ; а хто мнѣ царю и государю великому князю недругъ, тотъ и тебѣ Фредерику королю недругъ. А хто будетъ тебѣ Фредерику, королю датцкому и норвейскому, другъ, тотъ и мнѣ царю и государю великому князю другъ; а хто будетъ

№ 20. тебѣ Фредерику королю недругъ, тотъ и мнѣ царю и государю великому князю недругъ. А учинитца мнѣ царю великому князю валка съ моимъ недругомъ з Жигимонтомъ Августомъ, съ королемъ полскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ, или на кралевствѣ Полскомъ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ иной хто король будетъ, и тебѣ Фредерику королю съ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ противъ насъ, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи, не стояти, и воеводъ своихъ съ людми въ помочь на насъ королю полскому и великому князю литовскому не давати, ни казною своею его не спосужати, ни въ кралевствѣ Датцкомъ во всемъ людей имъ наймовати не давати. Также учинитца валка нашихъ вотчинъ бояромъ и намѣстникомъ Великого Новагорода и Ливонскіе земли съ свѣйскимъ королемъ съ Ирикомъ, или по немъ иный король будетъ, и тебѣ Фредерику, королю датскому и норвейскому, съ королемъ съ свѣйскимъ противу нашіе вотчины Великого Новагорода и Ливонскіе земли не стояти, и воеводъ своихъ съ людми въ помочь не давати, и казною своею не спомогати, и во всемъ своемъ кралевствѣ Датцкомъ людей въ наемъ ему наймовати не давати. Также тебѣ, пріятелю моему и сусѣду, Фредерику, королю датцкому и норвейскому, учинитца валка съ Августомъ, королемъ полскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ, или

на Полскомъ кралевствѣ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ иный король будетъ, — и намъ, Божіею милостію, великому государю царю всеа Русіи, королю полскому и великому князю литовскому на пріятеля своего и на сусѣда, на короля датцкого, воеводъ своихъ съ нимъ не посылати, ни людей въ помочь ему никакихъ не давати и казною не пособляти, и во всѣхъ своихъ царствахъ, въ Московскомъ и въ Ноугородцкомъ и въ Казанскомъ и въ Азстараханскомъ, людей наймовати не давати, по сей докончалной грамотѣ, безо всякіе хитрости. Также учинитца тебѣ Фредерику королю валка съ свѣйскимъ королемъ, и мнѣ великому государю Ивану, Божіею милостію царю всеа Русіи, не велѣти вотчинъ своихъ бояромъ и намѣстникомъ Великого Новагорода и Ливонскіе земли съ королемъ съ свѣйскимъ стояти съ одного, и пособи никоторые чинити, ни людей въ наемъ наймовати не давати и казною не спомогати. Также учинитца мнѣ, великому государю царю и великому князю всеа Русіи, валка съ которымъ моимъ недругомъ, и мнѣ у Фредерика короля на того на своего недруга помочи не просити. Также учинитца мнѣ Фредерику королю съ которымъ моимъ недругомъ валка, и мнѣ Фредерику королю у великого государя на того своего недруга помочи не просити. А что мнѣ, Божіею милостію великому государю Ивану и царю всеа Русіи и

великому князю, отъ пріятеля нашего отъ Фредерика, короля датцкого и норвейского, послы его рады любителные и вѣрные Эллеръ Герденборихъ, да Яковъ Броконгузъ, да Янштъ Улштанта да Сахарія дохторъ, били намъ челомъ отъ пріятеля нашего отъ Фредерика, короля датцкого и норвейского, о томъ: которая его доля королевства Датцкого, городы, и дворы, и мызы, и островы въ моей великого государя Ивана, Божіею милостію царя всеа Русіи, въ отчинѣ въ Ливонской землѣ: островъ Эзель, городъ Апсаль, городъ Лодь, городъ Леяль, городъ Касть, и что во всемъ въ Вику городовъ и дворовъ и мызъ, и городы и дворы Курскіе земли, которые были прежъ того за эзелскимъ бископомъ, да въ Герскомъ уѣздѣ монастырь Падежъ, да къ тому манастырю два двора, которые къ Вику предстоятъ, дворъ Буговъ, да дворъ Новой, да въ Герскомъ же уѣздѣ два двора, дворъ Фюгфелъ, дворъ Яколъ, да ропата соборная въ Колывани, да дворъ бископовъ и з дворы поповыми тоѣ ропаты,—и намъ бы тѣ городы, и островы, и дворы, и монастыри, и мызы отписати пріятелю своему и сусѣду Фредерику королю къ Датцкому королевству. И мы, Божіею милостію царь и великой князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пріятеля своего и сусѣда Фредерика, короля датцкого и норвейского, для его челобитья и прошенья, пожаловали, тѣ имянущи городы, и дворы, и островы ему описали, и намъ, Божіею милостію, царю и государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, въ тѣ его городы, и въ дворы, и въ мызы, и въ ропаты не вступатися и не воевати: острова Эзеля, а на томъ острову городъ по нѣмецки Ренцьборихъ, а по чюдски Коресаръ, городъ по нѣмецки Зоненборихъ, а по чудскіи Масаръ, и ропатъ и мызъ и дворовъ, которые на томъ острову стоятъ. Да къ тому жъ Эзелскому острову не вступатися въ островы и не воевати острова Дагды, острова Мона, острова на морскомъ проливѣ, зоветца Великій Зунтъ, острова Кина, острова Шкилдова, острова Абра, а въ Вицкой землѣ города Апсаля, города Лода, слободы Старые Перновскіе, опричь Нового Пернова со всѣмъ уѣздомъ, опричь того, которые дворы и мызы были х Пернову въ Витцкомъ уѣздѣ, тѣмъ въ Вику и быти х Датцкому королевству. Да въ Викѣ жь не вступати и не воевати городка Касти, двора Кокепка, города Леяла и монастыря дѣвича въ Леялѣ съ слободами. А въ Курской землѣ бископовы державы, которые городы были бискупа курского, и намъ и въ тѣ городы не вступатися и не воевати: города Пилтема з дворомъ и з слободою, городка Аргенмендя, городка Дондангена, городка Неингуза, городка Анботоденя, городка Сакеня, что на берегу, городка Газанпа съ слободою, городка Эгвална, двора Сирова, № 20.

№ 20. двора Шлека, двора Арваленя, острова Руяна и со всѣми тѣми мѣсты, которые изстари были къ эзелскому бископу, опрочѣ тѣхъ городовъ и дворовъ и мызъ и ропатъ, которые были за маистромъ ливонскимъ за Эйдертъ Кеклегеромъ и за иными маистры. И которые есмя городы, и островы, и дворы и мызы воименовали, и въ тѣ намъ городы, и островы, и дворы, и мызы, и въ ропаты и во всѣ угодья не вступатися и войны своеѣ намъ на нихъ не посылати. Также пріятелю моему и сусѣду Фредерику, королю датцкому и норвейскому и иныхъ, моихъ, Божіею милостію царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, городовъ моеѣ вотчины Ливонскіе земли въ Престояніи по латынскіи въ Естоніи, а по нѣметцки въ Герни, городъ Колывань, по нѣмецки Ревель, а по чюдцки Талина, а къ городу Колывани въ Герскомъ уѣздѣ мызы Розика, мызы Каника, мызы Раски, мызы Аліева, мызы Пруна, мызы Роптова, ропаты Козы, и во весь Герской уѣздъ и въ городъ Колывань и въ Вышегородъ ни въ домы, ни въ дворы, ни въ какіе мѣста, ни въ ропатные, ни въ душевные, ни въ морскіе пристани и во всю Колыванскую державу въ городы, и въ дворы, и въ ропаты, и въ лѣса, и въ болота и во всякіе угодья отъ города отъ Нового Пернова отъ усть рѣчки Пернавы, а рѣчкою Пернавою вверхъ по витцкой рубежъ, по старому витцкому рубежу, а Пернову Новому быти въ нашей царевѣ и великого князя сторонѣ. А отъ Перновки жъ рѣчки рубежомъ Сарейскою землею до верховья рѣки до Кигеня, а черезъ рѣку Кигеню до рубежа до паидежского, а рубежемъ пандежскимъ, что сшелся съ колыванскимъ рубежомъ до усть рѣки Вазомы, что рѣка Вазома впала въ море. А двору Кегелю, что на рѣкѣ на Кегелѣ, и ропатѣ Кегели быти въ нашей царевѣ и великого князя сторонѣ, а рубежа падежского отъ усть рѣки Вазомы и до города до Колывани, а отъ Колывани до монастыря дѣвича до Бригита, а отъ Бригита до ракоборского рубежа до усть рѣки Бѣлые, а по нѣмецки Витеновъ,—въ тѣ въ наши царевы и великого князя мѣста въ Колывани и въ Колыванскую державу, и въ убережья морскіе, и въ пристанища морскіе, и въ рыбные ловли, и въ островъ колыванской Наргенъ и въ иные островы, которые были изстари х Колывани жъ, пріятелю моему Фредерику, королю датцкому и норвейскому, въ описаные дворы и мызы, которые въ сей грамотѣ имянно описаны, и которые и не описаные и во всю Колыванскую державу, во весь Герской уѣздъ, не вступатись и не воевати, опричь дву дворовъ душевныхъ, которые въ Колыванскомъ уѣздѣ, дворъ [illegible] дворъ Яковль съ ихъ

деревнями и съ угодьи, что х тѣмъ дворомъ изстари; а даны тѣ два двора въ Викѣ къ апсалскому протопопствію. Также пріятелю и сусѣду моему Фредерику, королю датцкому, въ моей вотчинѣ въ Гестоніи въ Вирской землѣ не вступатися и не воевати: города Ракобора, а по нѣмецки Везембориха, городка Борколя, городка Аса, городка Толщъбора, городка Калфа, двора Сица, городка Адеса, а по нѣметцки Едцъ, города Ругодива, по нѣмецки Нарвь, городка Сыренска, а по нѣмецки Нишлонтъ, и въ тѣ городы въ Ракоборъ, и въ Ругодивъ, и во всѣ имянующіе городы, и дворы, и мызы, и во весь Вирской уѣздъ, и въ убережья морскіе, и въ пристанища морскіе, и въ рыбные ловли, и въ островы, которые къ Ругодиву и къ Ракобору и къ Толщъбору изстари были, отъ усть рѣки Бѣлые до усть рѣки Норовы не вступатися и не воевати. Также не вступатися и не воевати нѣмецкимъ языкомъ въ Иславтѣ, а по латынски въ Естоніи: города Юрьева, по нѣмецки Дерпьта, и монастыря Фалконова, а по чюдцки Мукова; также городовъ и дворовъ, которые въ Юрьевской державѣ: города Новово Городка, а по нѣмецки Неингуза, города Керепети, города Курстеня, а по нѣмецки Заморпала, города Бабья, а по нѣмецки Улсеня, города Рындеха, города Ранденя, города Кавлетя, города Конгота, города Старого Костра, по нѣмецки Олденторна, города Новово Костра, а по нѣмецки Вармека, въ тѣ городы во всѣ Юрьевскіе державы, и въ дворы, и мызы, и въ озера и во всякіе угодія не вступатися и не воевати. Въ Гестоніе жъ, въ державѣ Велянской, не вступатися и не воевати: города Веляна, а по нѣмецки Фелина, города Тарваса, города Полчева, а по нѣмецки Еверпала, города Лаюса, двора Талкова. А въ Естоніе жъ, въ Каркуской державѣ: города Каркуса, города Гелмана, города Руина, а къ Руину пашенные люди дву языковъ, чюхны да латыши, мыза Сара. Въ Естоніе жъ въ городъ Перновъ не вступатися въ Новой со всѣмъ уѣздомъ, опричь того, которые дворы и угодья были х Пернову Новому въ Викѣ предстояли, и тѣмъ въ Викѣ и быти, въ Вицкомъ уѣздѣ. А въ Ярвенской державѣ не воевати и не вступатися: города Пайды со всѣмъ уѣздомъ, а по нѣметцки Ветштеня, тѣхъ всѣхъ именующихъ городовъ и которые и не воимепованы, и монастырей, и ропатъ, и дворовъ, и мызъ, которые въ Естоніе въ Герской державѣ, и въ Вирской державѣ, и въ Юрьевской державѣ, и въ Ярвенской державѣ—въ мызы, и въ дворни, и въ ропаты, ни въ мызніи дворы, ни въ душевные и ропатные земли, ни въ тѣхъ городовъ уѣзды, и въ озера, и въ рѣки, и въ лѣса, и въ пристанища морскіе, и въ рыбные ловли, и въ островы, которые къ

[illegible] не
[illegible] же прі-
[illegible] Фредерику,
[illegible] кому, не
[illegible] въ латыш-
[illegible] ова владѣ-
[illegible] въ Вышегородъ
[illegible] присуды, чѣмъ
[illegible] и маистры, и
[illegible] и бурмистры
[illegible] рижскіе люди, и
[illegible] въ домы, ни въ
[illegible] пристанища морскіе;
[illegible] а по нѣмецки Ро-
[illegible] городка Смилтина, горо-
[illegible] борихa, а по латышски
[illegible] города Сесвегина, а по ла-
[illegible] Чесвина, города Ловдона,
[illegible] Марингуза, а по латышски
Фленка, города Круборихa, города Борзеня, города Сербеня, города Пебала, а по латышски Пилбина, города Эрлеля, города Куконоса на рѣкѣ на Двинѣ, города Сонселя, по латышски Левоя, города Ленворта, города Ишкеля. Въ городы же не вступатися и не воевати въ арцыбискупово владѣніе ливского языка: города Левзеря, по латышски Ломбжа, слободы Залеся, города Треидепа, а по латышски Торойта, города Кремона, города Розеня, а по латышски Аусрозеня, города Ропа, а по латышски Страупа, города Розенбека, города Мояна, города Перкула. Маистрова владѣнія: города Кеси, по нѣмецки Венденя, города Маенбориха, а по латышски Алыста, города Адзеля, а по латышски Годи, города Треката, города Володимерца, а по нѣмецки Волмеря, города Арвеся, города Буртника, города Рѣзицы, города Лужи, а по нѣмецки Лудзеня, города Лудерборихa, а по чюдцки Невгина, города Зелборихa, а по чюдцки Селипиля, города Айскарода, а по чюдцки Сковвена, города Шкуйна, города Уренобреха, городка Нитова, города Анемборика, города Зеилболта, а по латышски Секвалта. А въ ливскомъ языкѣ, которые городы были въ маистровѣ жъ повелѣніи: города Неимеля, по чюдцки Адежа, города Дюнемендя, города Каркъполма, городка Рижского, которой блиско Риги, города Спюти. Да маистрова жъ владѣнія въ Курской землѣ городы въ латышскомъ языкѣ: города Боуска, города Митова, города Тукома, города Добленя, города Ауся, города Кандова, города Сабелеля, города Фраубориха, города Випдова, города Голдина, города Дорбина, города Гробина, тѣхъ всѣхъ именующихъ городовъ, которые въ сей докончалной грамотѣ имепно писаны, и которые городы не поименованы, и монастыри, и ропаты, и дворы, и мызы, которые ни бывали въ маистровѣ владѣньи и въ арцыбискуповѣ владѣніи и бископа юрьевского и бискупа колыванского, опричь колыванскіе соборные ропаты и бискупова двора въ Колывани, и въ поповы дворы тоѣ ропаты, ко-

торые въ городѣ, ни въ душевныя ропатныя дворы, ни въ землю, ни въ мызницкіе мызы, ни въ которые села, и въ тѣ во всѣ земли нашіе вотчины Ливонскіе земли, и въ озера, и въ рѣки, и въ лѣса, и во всякіе угодья, и въ пристанища морскіе, и во все убережье морское, и въ пристанища Двины рѣки обѣихъ береговъ, и въ рыбные ловли, и въ островы, которые къ тѣмъ городомъ изстари были, пріятелю нашему и сусѣду Фредерику, королю датцкому и норвейскому, никоторымъ обычаемъ ни во что не вступатися и не воевати. Такъ и во всю Ливонскую землю въ нашу отчину не вступатися и не воевати, опричь его городовъ и дворовъ и земель и ропаты Ливонской земли, что есмя пріятелю своему Фредерику королю въ сей грамотѣ имянно описали. А что Фредерикова королева земля Эзель и Вика, и въ Курской землѣ бискупа эзелского владѣніе, и которою землею кого пожалуетъ, брата ли своего князя Магнуша, или въ тѣхъ городѣхъ учинитъ своихъ намѣстниковъ,—и мнѣ, великому государю, подъ братомъ его княземъ Магнушемъ и подъ его намѣстники тѣхъ земель не воевати. А что мнѣ, великому государю, Божіею милостію царю всеа Русіи, били челомъ отъ Фредерика, короля датцкого, послы его Эллеръ Алборъ Герденборихъ гофмистръ съ товарыщи о дву дворѣхъ Колкахъ, что въ Герскомъ уѣздѣ, да о томъ договору не учинили,—и мнѣ, великому государю, царю всеа Русіи, о тѣхъ дворѣхъ Колкахъ обослатися съ Фредерикомъ королемъ послы своими, да по той обсылкѣ тому договору учинити, какъ пригоже. Также пріятелю и сусѣду нашему Фредерику, королю датцкому и норвейскому и иныхъ, не воевати нашіе отчины Великого Новагорода пригородовъ: города Иванягорода, города Корѣлы, города Орѣшка, города Ямы, города Копори съ волостми. А которые наши, Божіею милостію, царевы и великого государя земли порубежные сошлися съ Фредериковыми королевыми землями, з городомъ Варгавомъ и съ иными мѣсты, ино рубежъ вѣдати на обѣ стороны по старинѣ: которые земли, и воды, и ухожаи, и ловища, и всякіе угодія издавна потягли къ нашему государьству землямъ,— и въ тѣ земли, и воды, и въ ухожаи, и въ ловища, и во всякіе угодія тебѣ, пріятелю Фредерику королю, и твоимъ людемъ у насъ и у нашихъ людей не вступатися и не воевати. А которые земли, и воды, и ухожаи, и ловища, и всякіе угодія издавна потягли х королевству Дацкого землямъ, и въ тѣ земли, и въ воды, и въ ухожаи, и въ ловища, и во всякіе угодія намъ и нашимъ людемъ у тебя и у твоихъ людей не вступатися и не воевати. А что будетъ учинилось межъ нашими людми напередъ сего, до сего нашего доконченія, наѣзды, и войнами и тат-

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] ери-
[illegible] ково
[illegible] тому
[illegible] перево-
[illegible] людей и
[illegible] люд-
[illegible] въ своихъ
[illegible] стникомъ и
[illegible] никомъ, какъ
[illegible] нашему обычаю,
[illegible] хитрости. А намъ
[illegible] людей и управа имъ
[illegible] людми во всякихъ
[illegible] своихъ земляхъ и на-
[illegible] никомъ и всѣмъ нашимъ
[illegible] комъ, какъ и своимъ лю-
[illegible] по нашему обычею, въ прав-
[illegible] хитрости. А знати исцу
[illegible] по своей исправѣ, а порубу въ
[illegible] не быти на обѣ стороны. А случитца твоему Фредерикову королеву человѣку въ нашей землѣ по суду да казни смертныя, ино его не казнити, а держати его на крѣпости, а о томъ обошлютца наши приказные люди съ твоими людми, да обослався, по суду и вершатъ. Также случитца моему цареву и великого князя человѣку въ твоей, пріятеля нашего, Фредериковѣ королевѣ землѣ по суду до казни смертные, ино его не казнити, а держати его на крѣпости, а о томъ обослатися твоимъ, пріятеля нашего, приказнымъ людемъ съ нашими приказными людми, да обослався, по суду и вершити. А посломъ моимъ и гонцомъ царевымъ и великого князя по твоимъ Фредериковымъ королевымъ землямъ и во всѣ поморскіе государьства землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ. Также и твоимъ Фредериковымъ посломъ и гонцомъ по моимъ царевымъ и великого князя землямъ землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ нашимъ царевымъ и великого князя и купцомъ Великого Новагорода, и псковичемъ, и всѣхъ городовъ Московскіе земли, также и нѣмцомъ моеѣ вотчины Ливонскіе земли городовъ и инымъ всякимъ нашимъ дѣлнымъ людемъ ѣздити водою и землею въ королевство Датцкое, въ городъ въ Копонговъ и во всѣ городы въ королевство Датцкое ѣздити поволно, и торговати и мѣняти всякими товары безъ вывѣта, кому жъ самому съ самими съ королевства Датцкого людми и з заморскими людми доброволно во всякой поволности, безо всякого насилованія; а меклиремъ и веркоперомъ на обѣ стороны отнюдь у нихъ не быти. А пошлины и мыта платити, какъ гдѣ обычай въ которой землѣ. А которые наши царевы и великого князя купцы и гости, русь и нѣмцы, поѣдутъ изъ Копонгова въ заморскіе государьства съ товаромъ, или которые заморскихъ государьствъ купцы пойдутъ мимо королевство

Датцкое морскими вороты, проливомъ Зунтомъ, и пріятелю и сусѣду моему Фредерику королю нашихъ царевыхъ и великого князя гостей и купцовъ и вотчины наші Ливонскіе земли нѣмецъ съ товары мимо свое государьство въ иные въ заморскіе государьства пропущати, и назадъ имъ по тому жъ поволность давати и задержанія имъ никоторого не чинити. А которые изъ иныхъ заморскихъ государьствъ купцы и всякіе торговые люди и мастеровые съ товары пойдутъ въ наши царевы и великого князя государьства въ московскіе городы, или въ ливонскіе наши городы, и тѣхъ людей всѣхъ съ товары пропущати безъ задержанія. А которые гости и купцы Дацкого королевства съ товары похотятъ ѣхати въ нашу цареву и великого князя вотчину, въ городы Великій Новгородъ и во Псковъ и въ Ругодивъ и во всѣ въ московскіе городы, и въ ливонскіе земли и городы, и имъ во всѣ городы нашего государьства ѣздити и торговати воля, и торговати имъ всякими товары безъ вывѣта. Также которые люди пойдутъ изъ за моря дохторы, или мастеровые какіе ни есть, на наше имя,—и тебѣ, пріятелю нашему Фредерику королю, тѣхъ людей къ намъ пропущати не задержавъ, безъ всякихъ зацѣпокъ. Также которыхъ нашихъ царевыхъ и великого князя людей занесетъ вѣтромъ, неволею, по морю въ королевство Датцкое, и тѣхъ людей животовъ сыскивати въ правду, безъ хитрости; а которая пошлина съ тѣхъ людей доведетца имати, и съ тѣхъ людей пошлина имати, гдѣ въ которой землѣ которая пошлина ведетца. Также пріятеля нашего Фредериковыхъ королевыхъ людей занесетъ въ наши царевы и великого князя государьства, и нашимъ намѣстникомъ и всѣмъ нашимъ приказщикомъ по тому жъ сыскивати въ правду, безъ хитрости, и гдѣ прилучитца имъ которая пошлина платити, тѣ пошлины платити, въ которыхъ городѣхъ какъ ведетца. А что, Божіею милостію, мой великого государя царя и великого князя всеа Русіи былъ дворъ купецкой въ твоей Фредериковѣ вотчинѣ въ Датцкой землѣ въ городѣ въ Готлантѣ, и что твои Фредериковы королевы датцкого были два двора купецкіе, одинъ въ Великомъ Новѣгородѣ, а другой дворъ на Иванегородѣ,—и тебѣ Фредерику королю дворъ купецкой въ Готлантѣ моимъ великого государя купцомъ и гостемъ очистити, а другой дворъ дати въ Копонговѣ; каковы даны дворы купцомъ Датцкіе земли въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванегородѣ, и мнѣ великому государю тѣ старые дворы очистити, а тѣ дворы купцемъ и гостемъ ставити самимъ. А церкве руской и ропатѣ на обѣ стороны не быти. Также чухновъ и латышей на обѣ стороны не перезывати

№ 21. и не принимати; а которой за рубежъ збѣжитъ, ино того сыскавъ, отдати назадъ въ правду, безъ хитрости. А на томъ на всемъ, Божіею милостію, мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи *(полный титулъ)* и государь земли Ливонской и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ, пріятелю своему и сусѣду, Фредерику королю Второму (*титулъ*), по любви въ правду; по сей намъ грамотѣ докончалной, тебѣ, пріятелю своему, и правити, какъ въ сей докончалной грамотѣ писано. А на болшее утверженіе печать есми свою золотую привѣсили къ сей утверженой грамотѣ. Писана грамота въ нашемъ дворѣ Можайску Московского государьства, лѣта отъ созданія міра 7000 семядесятного, августа мѣсяца 7 день.

На пергаменѣ. Внизу привѣшена на золотомъ снурѣ золотая массивная печать около фунта вѣсомъ; круговое ребро слегка выпуклое, съ красивымъ узоромъ чернью. На концахъ снура двѣ золотыя кисти, головки коихъ украшены жемчугомъ. Первая буква Б, вершка въ 2 слишкомъ, затѣйливо выведена и раскрашена золотою, черною, розовою и голубою красками. Богословіе писано золотомъ, за исключеніемъ начальныхъ буквъ нѣкоторыхъ словъ, каковыя буквы писаны голубою краскою.

Надписи на печати (съ той и съ другой стороны тремя концентрическими кольцами, посрединѣ двуглавый орелъ съ московскимъ гербомъ на груди): а) на одной сторонѣ:

«Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь, господарь всея Русіи, володимерскій, московскій, новгородскій, царь казанскій и царь астараханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермьскій, вятцкій, болгарскій», и б) на другой сторонѣ:

«и иныхъ, господарь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, черниговскій, рязанскій, вологотцкій, ржовскій, бѣлскій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и иныхъ и всея Сибирскія земли повелитель и государь Ливонскіе земли и иныхъ многихъ».

21.

1562 г., августа 7. Докончальная грамота пословъ датскаго короля Фредерика II съ царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ.

По Божіей волѣ и по нашей любви, ты, великій государь, Божіею милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*титулъ*) и государь земли Ливонскіе и иныхъ, учинилъ еси меня Фредерика Втораго (*титулъ*) въ пріятелствѣ, и въ сусѣдствѣ и во единачствѣ для того: что присылалъ есми къ тебѣ, къ великому государю Ивану, Божіею милостію царю всеа Русіи и великому князю, пословъ своеѣ рады любителныхъ и вѣрныхъ Эллера Герденбориха, пресѣдящаго въ Маторнѣ, своего гофмистра и раду и рыцаря, Якова Броконгуза, пресядящего на Кеболѣ, приказного вь его городѣ Гелценборика, Янша Труцовича Улштанта, пресѣдящаго въ Векентофтѣ, да Сахаріяса Велинкаго, судителства дохтора, бити челомъ и просити, чтобъ ты, великій государь Иванъ, Божіею милостію царь

всеа Русіи, былъ съ нами въ пріятелствѣ и въ любви и во единачествѣ на всякого недруга заодинъ. И ты, великій государь Иванъ, Божіею милостію, царь и великій князь всеа Русіи, меня Фредерика, короля датцкого и норвѣйского и иныхъ, учинилъ въ пріятелствѣ и въ любви и во единачествѣ въ докончаніи на всякого намъ недруга съ великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію царемъ всеа Русіи, быти заодинъ: хто будетъ великому государю царю всеа Русіи другъ, тотъ и мнѣ Фредерику Второму, королю датцкому и норвѣйскому, другъ; а хто будетъ великому государю Ивану, царю всеа Русіи, недругъ, тотъ и мнѣ Фредерику, королю датцкому, недругъ. А учиница великому государю царю всеа Русіи валка з Жигимантомъ Августомъ, съ королемъ полскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ, или на кралевствѣ Полскомъ и на великомъ княжствѣ Литовскомъ иной хто король будетъ, и мнѣ Фредерику, королю датцкому и норвѣйскому, съ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ противъ великого государя, Божіею милостію царя всеа Русіи, съ одного съ нимъ не стояти, и воеводъ своихъ съ людми въ помочь на великого государя королю полскому и великому князю литовскому не давати, ни казною не спосужати, и во всемъ своемъ кралевствѣ людей своихъ ему наймовати не давати. Также учинитца валка великого государя, Божіею милостію царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчинъ его бояромъ и намѣстникомъ Великого Новагорода и Ливонскіе земли съ свейскимъ королемъ съ Ирикомъ, или по немъ иный король будетъ, и мнѣ Фредерику, королю датцкому и норвѣйскому, съ королемъ свейскимъ противъ великого государя вотчинъ Великого Новагорода и Ливонскіе земли не стояти, и воеводъ своихъ съ людми въ помочь не давати, и казною своею не спомогати и во всемъ своемъ кралевствѣ Датцкомъ людей въ наемъ ему наймовати не давати, по сей докончалной грамотѣ въ правду, безо всякіе хитрости. Также мнѣ Фредерику, королю датцкому и норвѣйскому, учинитца валка съ Августомъ, королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, или на полскомъ кралевствѣ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ иной король будетъ, или съ свейскимъ королемъ Ирикомъ, или по немъ иный король будетъ, учинитца валка, и великому князю Ивану, Божіею милостію царю всеа Русіи и великому князю, пріятелю моему и сусѣду, съ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, и съ свейскимъ королемъ на меня Фредерика, короля датцкого и норвейского, заодинъ не стояти, и воеводъ своихъ съ людми въ помочь на меня королю полскому не давати, ни въ своемъ государствѣ въ Московскомъ, ни въ Ноугородцкомъ, ни

№ 21.

№ 21. въ Казанскомъ, ни въ Астраханскомъ людей наймовати не давати, по сей докончальной грамотѣ, безо всякіе хитрости. Также учинитца мнѣ Фредерику королю валка съ свейскимъ королемъ, и великому государю Ивану, Божіею милостію царю всеа Русіи, не велѣти вотчинъ его бояромъ и намѣсникомъ Великого Новагорода и Ливонскіе земли съ королемъ свейскимъ стояти съ одного, и пособи никоторые чинити, ни людей въ наемъ наймовати не давати, и казною не спомогати. Также учинитца тебѣ, великому государю царю и великому князю, съ которымъ моимъ недругомъ валка, и тебѣ у меня у Фредерика короля помочи на того недруга своего не просити. Также учинитца мнѣ Фредерику королю съ которымъ съ моимъ недругомъ валка, и мнѣ Фредерику у великого государя на того своего недруга помочи не просити. Также великого государя, Божіею милостію царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, мнѣ, пріятелю его и сусѣду, Фредерику, королю датцкому и норвейскому и иныхъ, его царского величества въ его вотчину, во всю Ливонскую землю, въ городы, и въ дворы, и въ мызы, и въ фольконовы, и въ ропаты, ни въ душевные дворы, ни въ земли, ни въ мызничьи, ни въ которые земли не вступатися и не воевати, и тѣхъ всѣхъ городовъ, и дворовъ, и фалкановъ, и ропатъ, и

мызъ во всей Лифлянской землѣ въ озера, и въ рѣки болшие и въ малые, и въ лѣса, и во всякіе угодья, и въ пристанища морскіе, и во всѣ убережья морскіе, и въ рыбные ловли, и въ островы морскіе, которые изстари х тѣмъ городомъ, и дворомъ, и фалкономъ, и къ ропатомъ были, мнѣ Фредерику Второму, королю датцкому и норвейскому и иныхъ, въ великого государя, Божіею милостію царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, пріятеля своего и сусѣда, въ его вотчину во всю Ливонскую землю, и въ земли, и что къ нимъ изстари было по старымъ рубежамъ, ничѣмъ ни во что не вступатися и не воевати въ вѣки на вѣки. Также мнѣ Фредерику, королю датцкому и норвейскому, не воевати пріятеля своего вотчинъ великого государя, Божіею милостію царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Великого Новагорода пригородовъ: Иванагорода, города Корелы, города Орѣшка, города Ямы, города Копорьи, съ волостьми. А что язъ Фредерикъ, король датцкой и норвейской, посылалъ къ великому государю, Божіею милостію царю всеа Русіи и великому князю Ивану, къ пріятелю своему и сусѣду, пословъ своеѣ рады любителныхъ и вѣрныхъ, Эллера Герденбориха, да Якова Броконгуза, да Яншю Ульштанта, да Сахаріяса дохтора, бити челомъ и просити

о томъ: которая моя доля королевства Датцкого, городы, и дворы, и мызы, и островы въ твоей великого государя Ивана, Божіею милостію царя всеа Русіи, вотчинѣ, въ Ливонской землѣ: островъ Эзель, городъ Апсалъ, городъ Лодъ, городъ Леялъ, городъ Кастъ, и что въ Вику городовъ, и дворовъ, и мызъ, и городы и дворы Курскіе земли, которые были прежъ того за езельскимъ бискупомъ, да въ Герскомъ уѣздѣ монастырь Падежъ, да къ тому монастырю два двора, которые въ Вику предстоятъ, дворъ Бугофъ да дворъ Новой, да въ Герскомъ же уѣздѣ два двора, дворъ Фюгефелъ, дворъ Яковль, да ропата соборная въ Колывани, да дворъ бискуповъ и з дворы поповыми тоѣ ропаты, чтобъ ты, великій государь, Божіею милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пріятель мой и сусѣдъ, тѣ городы, и островы, и дворы, и мызы описалъ мнѣ Фредерику, королю датцкому и норвейскому, королевству Датцкому,—и ты, Божіею милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пріятель мой и сусѣдъ, для нашего челобитья и прошенья, пожаловалъ, тѣ имянующіе городы, и дворы, и островы къ моему королевству Датцкому описалъ; и тебѣ, Божіею милостію царю и государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, тѣхъ моихъ городовъ, и дворовъ, и ропатъ не воевати и не наступати: острова Эзеля, а на томъ острову городъ по нѣметцки Аренцъборихъ, а по чюдцки Коресаръ, городъ по нѣметцки Зоненъборихъ, а по чюдцки Масаръ, и ропатъ, и мызъ, и дворовъ, которые на томъ острову стоятъ, да х тому жъ острову не воевати и не вступатися въ ихъ островы и не воевати острова Дагды, острова Мона, острова на морскомъ проливѣ зоветца Великій Зунтъ, острова Кина, острова Шкилдова, острова Абра, а въ Витцкой землѣ города Апсаля, города Лода, слободы Старые Перновскіе, опричь Новаго Пернова, а городу Новому Пернову быти въ царствѣ и великого князя сторонѣ со всѣмъ уѣздомъ, опричь того. которые дворы и угодья были въ Перновѣ, а въ Викѣ предстояли, а впередъ тѣмъ дворомъ и угодьямъ въ Викѣ и быти къ Датцкому королевству, да городка Касти, двора Кокенка, города Леяла и монастыря дѣвича въ Леялѣ съ слободами, да въ Герскомъ уѣздѣ монастыря Падежа, да къ тому жъ монастырю два двора, которые въ Викѣ предстоятъ, дворъ Буговъ да дворъ Новой, да въ Герскомъ же уѣздѣ душевныхъ два двора, Фюгефель да дворъ Яковль, съ ихъ деревнями и съ угодьи, что къ тѣмъ дворомъ изстари, а даны тѣ два двора въ Викъ къ апсальскому протопопствію; а въ Колывани не вступатися въ ропату соборную, и въ дворъ бискуповъ, и

№ 21.

№ 21. въ поповы дворы тое ропаты. А въ Курской землѣ бископа владѣнія, которые городы были бискупа курского, и тебѣ великому государю въ тѣ городы не вступатись и не воевати: города Пилтема з дворомъ и з слободою, городка Аргеньмендя, городка Дондангена, городка Неингуза, городка Анъботоденя, городка Скеня, что на берегу, городка Газаппа съ слободою, городка Етвальна, двора Сирова, двора Шлека, двора Арвеленя, острова Руена и со всѣми тѣми мѣсты, которые изстари были къ эзельскому бискупу; а что изстари было въ Эзелскомъ и въ Витцкомъ уѣздѣ, опричь всеѣ Ливонскіе земли, его царского величества вотчинъ, и въ тѣ описаные въ моей Фредериковѣ королевѣ сторонѣ тебѣ, великому государю царю всеа Русіи, городы, и островы, и дворы, и мызы, и въ ропаты, и во всѣ угодья, и въ пристанища морскіе эзелскіе и въ витцкіе не вступатися, и войны своеѣ тебѣ на нихъ не посылати. А что моя Фредерикова королева земля: Эзель, и Вика, и Курская бискупля держава, и мы которою тою землею изъ тѣхъ земель пожалуемъ брата своего князя Магнуша, или на тѣхъ городѣхъ учинимъ своихъ намѣстниковъ, и тебѣ, Божіею милостію царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и подъ братомъ моимъ княземъ Магнушемъ и подъ нашими намѣстники тѣхъ земель не воевати. А что тебѣ великому государю, Божіею милостію царю всеа Русіи, били челомъ отъ меня Фредерика, короля датцкого и норвейского, послы наши Элеръ Герденъборихъ, гофмистръ, съ товарищы, о дву дворѣхъ Колкахъ, что въ Герскомъ уѣздѣ, да о томъ договору не учинили, и тебѣ, великому государю царю всеа Русіи, о тѣхъ дву дворѣхъ Колкахъ обослатися съ нами послы своими, да по той обсылкѣ тому договоръ учинити, какъ пригоже. А которые великаго государя, Божіею милостію царя и великого князя, земли порубежные сошлися съ моими Фредериковыми королевыми землями, з городомъ Варъгавомъ и с ыными мѣсты, ино рубежъ вѣдати на обѣ стороны по старинѣ: которые земли, и воды, и ухожаи, и ловища, и всякіе угодья издавна потягли великого государя государству къ землямъ, и въ тѣ земли, и въ воды, и въ ухожаи, и въ ловища, и во всякіе угодья мнѣ Фредерику королю и нашимъ людемъ не вступатися и не воевати; а которые земли, и воды, и ухожаи, и ловища, и всякіе угодья издавна потягли х королевству Датцкого землямъ, и въ тѣ земли, и воды, и въ ухожаи, и въ ловища, и во всякіе угодья тебѣ великому государю и твоимъ великого государя людемъ не вступатись и не воевати. А что будетъ учинилось межъ нашими людми напередъ сего, до сего нашего докончанія, наѣзды, и войнами, и татбами, и розбои, того всего не

искати, ни поминати на обѣ стороны, по се наше докончаніе; а впередъ что учинитца межъ великого государя царевыми и великого князя людми съ моими пріятеля его и сусѣда Фредериковыми королевыми людми каково дѣло, тому всему судъ и исправа безъ перевода; а блюсти тебѣ нашихъ людей и управа имъ давати съ своими людми во всякихъ дѣлехъ въ своихъ земляхъ и твоимъ намѣсникомъ и всѣмъ твоимъ прикащикомъ, какъ и своимъ людемъ, по вашему обычаю, въ правду, безъ хитрости; а намъ блюсти твоихъ людей и управа имъ давати съ своими людми во всякихъ дѣлехъ въ своихъ земляхъ и нашимъ намѣсникомъ и всѣмъ нашимъ прикащикомъ, какъ и своимъ людемъ, по нашему обычаю, въ правду, безъ хитрости; а знати исцу исца по своей исправѣ, а порубу въ томъ не быти на обѣ стороны. А случитца нашему Фредерикову королеву человѣку въ твоей землѣ по суду до казни смертные, ино его не казнити, а держати его на крѣпости, а о томъ обошлются твои приказные люди съ нашими приказными людми, да обослався, по суду и вершатъ. Также случитца великого государя царя всеа Русіи его человѣку въ моей Фредериковѣ королевѣ землѣ по суду до казни смертные, ино его не казнити, а держати его на крѣпости, а о томъ обошлютца наши приказные люди съ твоими приказными людми, да обослався, по суду и вершатъ. А посломъ твоимъ царевымъ и великого князя и гонцомъ по моимъ Фредериковымъ королевымъ землямъ и во всѣ поморскіе государства землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ. Также моимъ Фредериковымъ посломъ, и гонцомъ, и гостемъ, и купцомъ по царевымъ и великого князя землямъ землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ царевымъ и великого князя и купцомъ ноугородцкимъ и псковичемъ и всѣхъ городовъ Московскіе земли, также и нѣмцомъ царевымъ и великого князя вотчины Ливонскіе земли городовъ и инымъ всякимъ его дѣльнымъ людемъ ѣздити водою и землею въ королевство Датцкое въ городъ въ Копонговъ и во всѣ городы королевства Датцкого и в ыные государства поморскіе ѣздити поволно, и торговати и мѣняти всякими тавары безъ вывѣта кому жъ самому съ самими королевства Датцкого людми и заморскими людми доброволно во всякой поволности, безо всякого насилованія, а маклеремъ и веркоперомъ на обѣ стороны отнюдь у нихъ не быти; а пошлины и мыты платити, какъ гдѣ обычай въ которой землѣ. А которые царевы и великого князя купцы и гости, русь и нѣмцы, поѣдутъ ис Копонгова въ заморскіе государства съ таваромъ, или которые заморскихъ государствъ купцы пойдутъ мимо королевство Датцкое морски-

№ 21. ми вороты, проливомъ Зунтомъ, и мнѣ Фредерику королю царевыхъ и великого князя гостей и купцовъ и вотчины его Ливонскіе земли нѣмцовъ съ товары мимо своего государства в ыные заморскіе государства пропущати и назадъ имъ по тому же поволность давати, и задержанья имъ никоторого не чинити. А которые из ыныхъ заморскихъ государствъ купцы и всякіе торговые люди и мастеровые съ товары пойдутъ въ твои царевы и великого князя государства, въ московскіе городы или въ ливонскіе твои городы, и тѣхъ всѣхъ людей съ тавары пропущати безъ задержанья. А которые гости и купцы Датцкого королевства и изъ Вика и изъ Эзеля съ тавары похотятъ ѣхати въ цареву и великого князя вотчину, въ городы Ливонскіе земли и въ московскіе городы, и имъ во всѣ городы твоего государства ѣздити и торговати воля, горою и водою, и торговати имъ всякими тавары безъ вывѣта. Также которые люди поѣдутъ изъ-за моря, дохторы или мастеровые люди какіе ни есть, на царево и великого князя имя, и мнѣ Фредерику королю тѣхъ людей пропущати, не задержавъ, безо всякихъ зацѣпокъ. Также которыхъ царевыхъ и великого князя людей занесетъ вѣтромъ неволею по морю въ королевство Датцкое, и тѣхъ людей животовъ сыскивати въ правду, безъ хитрости; а которая пошлина съ тѣхъ людей доведетца имати, и съ тѣхъ людей пошлина имати въ которой землѣ которая пошлина ведетца. Также моихъ Фредериковыхъ королевыхъ людей занесетъ въ царевы и великого князя государства, и твоимъ намѣстникомъ и всѣмъ твоимъ прикащикомъ по тому же сыскивати въ правду, безъ хитрости, и гдѣ прилучитца имъ которая пошлина платити, и тѣмъ тѣ пошлины платити въ которыхъ городѣхъ какъ ведетца. А что Божіею милостію великого государя царя руского былъ дворъ купецкой въ моей Фредериковѣ вотчинѣ въ Датцкой землѣ въ городѣ Вызбю, въ Готлантѣ, и что мои Фредериковы королевы датцкого были два двора купетцкіе, одинъ въ Великомъ Новѣгородѣ, а другой дворъ на Иванегородѣ, и мнѣ Фредерику королю дворъ купетцкой въ Готлантѣ великого государя купцомъ и гостемъ очистити, а другой дворъ дати въ Копонговѣ, каковы даны дворы купцомъ Датцкіе земли въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванегородѣ, а великому государю въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванегородѣ старые дворы очистити; а тѣ дворы купцомъ и гостемъ ставити самимъ. А церкви руской и ропатѣ на обѣ стороны не быти. Также чюхновъ и латышей на обѣ стороны не перезывати и не пріимати; а которой за рубежъ збѣжитъ, и того, сыскавъ, отдати назадъ въ правду, безъ хитрости. А на томъ на всемъ, какъ въ сей докончалной

грамотѣ писано, цѣловали есмя крестъ тебѣ. Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю *(титулъ)*, мы, Фредерикъ Вторый, король датцкой и норвейской *(титулъ)* по сей докончалной грамотѣ миръ вѣчной держати по тому, какъ въ сей докончалной грамотѣ писано.

А се припись послова:

На сей докончалной грамотѣ, Божіею милостію, мы, Фредерика Втораго, короля датцкого и норвейского *(титулъ)* послы, язъ Эллеръ Герденборихъ, пресѣдящего въ Маторнѣ, гофмистръ и рыцеръ, язъ Яковъ Броконгузъ, пресѣдящего на Кеболѣ, язъ Аншъ Труцовичъ Уяштанъ, пресѣдящей въ Вементофтѣ, язъ Сахаріясъ Велинка, судителства дохторъ, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ докончалной грамотѣ привѣсили на томъ, что государю нашему, Божіею милостію Фредерику, королю датцкому и норвейскому *(титулъ)* и иныхъ, Божіею милостію съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, миръ вѣчный держати крѣпко, какъ въ сей докончалной грамотѣ писано. А какъ будутъ у государя нашего, Божіею милостію, Фредерика у короля датцкого и норвейского и иныхъ, великого государя, Божіею милостію царя и великого князя всеа Русіи, великіе послы, и государю нашему Фредерику, королю датцкому и норвейскому и иныхъ, съ тоѣ грамоты, х которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово, и печать ему своя х той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той докончалной грамотѣ Фредерику королю цѣловати передъ великого государя послы, и грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божіею милостію царя всеа Русіи, посломъ, и пословъ его отпустити къ нему не задерживая. *(Затѣмъ другими чернилами)* Писана грамота въ нашемъ дворѣ, градѣ въ Можайску Московского государьства, лѣта отъ созданія міру 7000 семидесятного, августа мѣсяца 7 дня.

22.

1562 г., августа 18. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ датскому королю Фридерику II съ извѣщеніемъ объ отправленіи къ нему пословъ: князя Ряполовскаго, печатника Ивана Михайловича Висковатаго и дьяка Петра Совина.

Великого Бога и Спаса нашего Інсуса Христа въ Троицѣ славимаго милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), государя земли Вифлянскіе и иныхъ,

№ 23. пріятелю и сусѣду нашему Фредерику Второму, королю датцкому (*титулъ*). Послали есмя къ тебѣ великихъ своихъ пословъ: дворетцкого своего Нижнего Новагорода, князя Онтонія Михайловича Ряполовского, да печатника своего Ивана Михайловича, да дьяка своего Петра Григорьева сына Совина. И что тѣ послы наши тебѣ, пріятелю нашему, учнутъ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Дана грамота Московского государства въ дворѣ града Можайска, лѣта отъ созданія міру 7000 семьдесятного, августа мѣсяца 18, лѣтъ царствъ нашихъ Російского 29, Казанского 10, Астароханского 8.

Печать восковая.

23.

1567 г., апрѣля 24. Царская грамота къ датскому королю Фредерику II съ просьбою о безпрепятственномъ пропускѣ черезъ датскія владѣнія гостя и купца, посланныхъ въ Антверпенъ, для покупки нѣкоторыхъ предметовъ для царскаго обихода.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) и государя земли Вифлянскіе и иныхъ, пріятелю нашему и сусѣду Фредерику, королю датцкому (*титулъ*) и иныхъ. Послали есмя до града Антропя своего гостя Ивана Ѳѳонасьева да купца Тимоѳея Смывалова. А съ ними послали есмя рухлядь своеѣ казны, а велѣли есмя имъ во градѣ Антропѣ и въ тамошней странѣ купити къ нашей казнѣ потребная. И гдѣ лучитца тѣмъ гостемъ итти твоимъ государствомъ водою и горою въ Антропь или изъ Антропя къ нашему государству, и ты бъ, пріятель нашъ, тѣмъ нашимъ гостемъ путь далъ чистъ, безо всякіе обиды и безъ зацѣпки и безъ задержанія, по докончалнымъ нашимъ грамотамъ, и тамги бы еси и мыта и всякихъ пошлинъ съ нашіе рухляди имати не велѣлъ. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7075-го, апрѣля 24, индикта 10-го, государствія нашего 34-го, а царствъ нашихъ Російского 20-го, Казанского 15-го, Азстароханского 13-го.

На оборотной сторонѣ адресъ: «Пріятелю нашему и сусѣду, Фредерику Второму, королю датцкому (*титулъ*)». Подъ кустодіею средняя печать краснаго воска.

24.

1570 г., сентября 26. Царская грамота къ датскому королю Фредерику II о назначенiи брата его, герцога Магнуса, королемъ Ливонiи въ качествѣ вассала (голдовника).

Милосердiя ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, мы, векiй государь царь и великiй князь Иванъ Васильевичь всеа Русiи *(полный титулъ)*, прiятелю нашему и сусѣду Фредерику Второму, королю датцкому *(титулъ)*. Что прiѣзжалъ къ намъ братъ твой, датцкой королевичь арцогъ Магнусъ бити челомъ, чтобъ ему быти у насъ въ подданныхъ голдовникомъ, и пожаловати бъ намъ его своей отчины Вифлянскiе земли городомъ Ригою, городомъ Колыванью и всѣми тѣми останошными городы Ливонскiе земли, которые нынѣ за литовскимъ и за свiйскимъ,—и мы, Божiею милостью великiй государь царь и великiй князь Иванъ Васильевичь всеа Русiи и многихъ земель обладатель, пожаловали брата твоего арцога Магнуса, учинили есмя его на своей отчинѣ на Вифлянской землѣ королемъ, и коруну ему дадимъ отъ своей руки царьского величества, и быти ему намъ подданнымъ голдовникомъ. И братъ твой, король вифлянской, арцогъ Магнусъ и тѣхъ областей Озелъ и Вики, и государь Курской земли и державецъ Колыванской области, отчичъ въ Нарманской, арцогъ въ Слезевикѣ Олстенъ, Стормаренъ, и тѣхъ (областей) Детмарскихъ, графъ въ Олденбурхъ и Делманорстъ, нашему царскому величеству далъ правду и крестъ намъ цѣловалъ, что ему намъ подданнымъ голдовникомъ быти, и служити ему намъ и нашимъ дѣтемъ царевичемъ и ихъ дѣтемъ вѣрою и правдою противъ нашихъ недруговъ и стояти на всѣхъ нашихъ недруговъ съ нами заодинъ. А хто будетъ нашему царьскому величеству другъ, тотъ и королю арцогъ Магнусу другъ; а хто будетъ нашему царьскому величеству недругъ, тотъ и королю арцогъ Магнусу недругъ; а хто будетъ королю арцогъ Магнусу другъ, тотъ и мнѣ великому государю царю и великому князю другъ. А хто будетъ королю арцогъ Магнусу недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. Также есмя пожаловали брата твоего, вифлянского короля арцогъ Магнуса, дали ему и его дѣтемъ и чадомъ и до конца его роду свою отчину Вифлянской земли

№ 24. городы: городъ Ригу, городъ Колывань и всѣ тѣ останошные городы Вифлянскіе земли, которые нынѣ за полскимъ и за литовскимъ и за свѣйскимъ королемъ, и тѣ всѣ городы, которые были за тобою, датцкимъ королемъ. А пожаловали тѣми городы тебя, датцкого короля, мы, царьское величество, и въ докончалной грамотѣ тѣ городы написаны за тобою; а нынѣ тѣ городы по покупкѣ за братомъ твоимъ, за вифлянскимъ королемъ за арцогъ Магнусомъ: городокъ Пилтенъ, городокъ Етвалинъ, городокъ Ангермендь, городъ Дондангенъ, городъ Ніусъ, городъ Амботонъ, городъ Азенъ, городищо Сакенъ. А которые городы вифлянскіе за братомъ же твоимъ, за вифлянскимъ королемъ, за арцогъ Магнусомъ по твоей дачѣ, а не по покупкѣ: городъ Аренсборхъ, городъ Зониборхъ, да въ Викской землѣ городъ Апсалъ, городокъ Леялъ, городокъ Лодъ, городокъ Фекилъ, городокъ Ѳолчкъ, городокъ Касть, слободка Старый Перновъ, да въ Колыванской землѣ городъ Падосъ, городокъ Фегефюръ, а по руски Кивезель,—и мы и тѣми городы пожаловали есмя брата твоего, вифлянского жъ короля, арцогъ Магнуса, да о томъ намъ царскому величеству обослатися съ тобою. И ты бы, пріятель нашъ и сусѣдъ, датцкой король Фредерикъ, для нашіе любви и дружбы, тѣхъ городовъ поступился брату своему, вифлянскому королю арцогъ Магнусу по нашему жалованью. Также есмя пожаловали брата твоего, вифлянского короля, арцогъ Магнуса: коли братъ твой король арцогъ Магнусъ въ старости изнеможетъ, или его дѣти изведутца, и тогды изъ Датцкого королевства, и не инде, выбирати государя на (Ви)флянскую останочную землю, и тому нашему царскому величеству и нашимъ дѣтемъ царевичемъ и ихъ дѣтемъ таково жъ голдовати и крестъ цѣловати и вѣрою и правдою служити противъ нашего царьства и нашихъ недруговъ безъ хитрости. А тебѣ бъ датцкому королю Фредерику для того нашего царьского величества жалованья съ нами въ единствѣ быти, противъ нашихъ литовскихъ и полскихъ и свѣйскихъ недруговъ стояти заодинъ, и пословъ своихъ къ намъ прислати и съ нами о томъ докончаніе покрѣпити. Также бъ и инымъ датцкимъ королемъ съ нашимъ родомъ стояти на Литовскую землю и на Свійскую заодинъ. А не учнутъ съ нами стояти заодинъ, и изъ Датцкого королевства на останочную Вифлянскую землю государя не выбирати. И ты бъ, пріятель нашъ и сусѣдъ, датцкой король Фредерикъ, о томъ къ намъ прислалъ пословъ своихъ не замотчавъ, а велѣлъ бы еси на томъ, какъ тебѣ съ нами въ пріятелствѣ и сусѣдствѣ и въ дружбѣ и въ любви быти и на нашихъ недруговъ, на полского на литовского и на свійского и на всѣхъ

нашихъ недруговъ стояти заодинъ, докончанья покрѣпити. Писана (въ) царьствія нашего степени дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7079-го, сентября 26-го дня.

На оборотѣ средняя печать краснаго воска подъ кустодіей. Адресъ: «Пріяте ю нашему и сусѣду Федерику (sic) Второму, королю датцкому *(титулъ)*». № 25.

25.

1571 г., іюня 11. Царская грамота датскому королю Фредерику Второму съ выраженіемъ неудовольствія по поводу заключеннаго имъ мира съ шведскимъ королемъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи *(полный титулъ)* и государь отчинные земли Вифлянскіе и многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ и западнымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ, пріятелю нашему и сусѣду, Фредерику Второму, королю датцкому *(титулъ)*. Отпустилъ еси къ намъ нашего сына боярского Якова Шаблыкина, а съ нимъ прислалъ еси къ намъ свою грамоту, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что еси съ непослушникомъ нашего царьского величества, съ свѣйскимъ Яганомъ королемъ помирился. И то еси учинилъ не попригожу: какъ есмя учинили тебя въ ближнемъ сусѣдствѣ и пріятелствѣ, и ты, отступя отъ нашего слова, съ непослушникомъ нашимъ съ свѣйскимъ королемъ помирился, а хочешь ему помочь давати, и во всемъ помогати, и на насъ стояти заодинъ. И ты бъ, паметуючи къ себѣ наше слово, непослушнику нашему свѣйскому не помогалъ, и помочи ни въ чемъ не давалъ, и на насъ бы еси съ нимъ не стоялъ, и людей бы еси ему въ своей землѣ наймовати не давалъ, а нашего бы еси гнѣву тѣмъ на себя не навелъ. А о томъ бы еси нашему царьскому величеству вѣдомо учинилъ, на чемъ еси съ свѣйскимъ помирился, и Колывани и тѣхъ нѣмецкихъ городковъ, которые за свѣйскимъ, тебѣ свѣйской поступился ли, или не поступился; и будетъ не поступился, и какъ еси съ свѣйскимъ о Колывани договоръ межъ себя учинили и на чемъ еси съ нимъ помирился, то бъ еси нашему царьскому величеству вѣдомо учинилъ. Писана въ царствія нашего степени дворѣ града Москвы, лѣта 7079-го, іюня 11-го дня.

На оборотѣ средняя восконая печать подъ кустодіею. Адресъ: «Пріятелю нашему и сусѣду Федерику Второму *(титулъ)*». Помѣты: 1) Product: Koppenhagen 22 Augustj anno etc. jm 71. 2) Russisch ao 7079 11 Januarij (sic) datirt.

№ 26.

26.

1571 г., іюля 26. Царская грамота датскому королю Фредерику Второму съ извѣщеніемъ о посылкѣ опасной грамоты на пріѣздъ въ Россію пословъ римскаго императора Максимиліана.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи *(полный титулъ)* и государь отчинные земли Вифлянскіе и иныхъ, пріятелю и сусѣду нашему Фредерику, королю датцкому *(титулъ)*. Присылалъ еси къ нашему царьскому величеству человѣка своего Еліаза з грамотою, а въ грамотѣ своей къ нашему царьскому величеству писалъ еси, чтобъ нашему царьскому величеству прислати къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ сь Еліазомъ на брата нашего дражайшего избранного цысаря римского, пословъ своя опасная грамота. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, для братственные любве и непрестанного прибавленія межи насъ, великихъ государей, послали есмя къ тебѣ на цысарскихъ пословъ свою опасную грамоту съ твоимъ посланникомъ сь Еліазомъ, и отпустили есмя къ тебѣ твоего посланника Еліаза, не издержавъ. И какъ къ тебѣ твой посланникъ Еліазъ пріѣдетъ, и ты бъ тоѣ нашу опасную грамоту къ дражайшему брату нашему и къ доброму пріятелю къ Максимиліяну, цысерю римскому, на его послы отослалъ, съ кѣмъ будетъ пригоже, чтобъ дражайшей братъ нашъ и доброй пріятель по нашей опасной грамотѣ пословъ своихъ къ нашему царьскому величеству слалъ часа того. А что посланникъ твой Еліазъ нашему царьскому величеству отъ тебя на посольствѣ говорилъ, и наше царьское величество, тѣ рѣчи выслушавъ, на всѣ статьи отвѣтъ есмя велѣли учинить [1]), и отпустили есмя къ тебѣ посланника твоего, не издержавъ, по прежнему обычаю. Писана во царствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7000 семдесятъ девятого, іюля въ 26 день, индикта 14, государьствія нашего 36-го, а царствъ нашихъ: Російскаго 23-го, Казанского 18-го, Астараханского 16-го.

На оборотѣ подъ кустодіею средняя восковая печать. Адресъ: «Пріятелю и сусѣду нашему Фредерику *(титулъ)*». Помѣты: 1) Productum Friderichsburg den 7 Octobris anno etc. im 71; 2) Dieses Schreibens datum stehett anno 7079 den 26 Iulij.

---

[1]) Въ подлинникѣ: учинивъ.

27.

№ 27.

1751 г., августа 31. Царская грамота датскому королю Фредерику Второму съ объясненіемъ причины появленія въ датскихъ проливахъ „корабленника“ Керстена Рода, которому дано повелѣніе защищать коммерческія суда отъ нападеній польскихъ и шведскихъ корсаровъ.

Милосердія (*и проч.*) мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*титулъ*), пріятелю и сусѣду нашему Фредерику, королю датцкому (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Крестьянуса Махабеоса з грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что приходятъ на твои морскіе проливы нашего царского величества московскіе воинскіе люди, Кярстенъ Родъ съ товарыщи, и твоихъ людей грабятъ, и животы ихъ емлютъ, и обиды имъ чинятъ многіе; и намъ бы, того смотря, впередъ дѣлати не велѣти. И то ся дѣяло тѣмъ обычаемъ: билъ челомъ нашему царскому величеству вашъ карабленникъ Керстенъ Родъ о томъ: которые заморскіе торговые люди почали пріѣзжати къ нашего царского величества городовъ пристанищамъ, къ Ругодиву и къ инымъ мѣстомъ, и на тѣхъ людей учали приходити войною на караблехъ воинскіе люди розбойнымъ обычаемъ недруга нашего литовского короля и непослушника нашего, свѣйского Ягана короля люди, и корабли ихъ почали розбивати, а товары грабити, и изо многихъ были земель въ наше государство дорогу торговымъ людемъ затворили. И мы, по челобитью того карабленника Керстенъ Рода и для того, чтобъ изъ заморскихъ городовъ торговымъ людемъ въ наше государьство дорога не затворилася, пожаловали, дали есмя ему свою жаловалную грамоту, что ему на тѣхъ морскихъ воинскихъ людей недруга нашего литовского короля и непослушника нашего свѣйского короля, которые розбиваютъ торговыхъ людей, а въ наше государство ни съ которыми тавары не пропускаютъ, войною на тѣхъ приходити есмя велѣли съ повелѣнья нашего царского величества, а торговымъ людемъ, которые заморскіе торговые люди учнутъ ѣздити со всякими товары въ наше государство, дорогу морскимъ путемъ очищати; а на твои морскіе проливы и на твоихъ людей тому карабленнику Керстенъ Роду приходити есмя не велѣли. А ты бъ, пріятель нашъ, тѣхъ разбойниковъ у собя держати не велѣлъ, которые въ наше государство, съ товары не пропуская, дорогу затворяютъ. А будетъ тотъ Керстенъ Родъ тѣхъ розбойниковъ и въ твоихъ пристанищахъ наѣдетъ, и онъ въ томъ невиненъ, а мы про то велимъ сыскавъ, тебѣ вѣдомо учинимъ, а ему въ твое

…здище проѣзжати не велимъ. …ъ земли есмя того посыска… а какъ про то сыщемъ, и мы, съ …ою обослався, впередъ и вѣдомо …вамъ. Писана въ царствія наше… …твое граде Москвы, лѣта отъ создания міру 7070 девятого, августа въ 31, индихта 14-го, государствія нашего 36-го, а царствъ нашихъ: Росискаго, 23-го, Казанского 18-го, Азтораханского 16-го.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ средней печати.

28.

1573 г., іюля 31. Царская грамота датскому королю Фредерику Второму съ просьбою о непропускѣ чрезъ Датскую землю французскаго принца Генриха, избраннаго въ польскіе короли, вопреки данныхъ царю на сеймѣ польскомъ обѣщаній.

Милосердія ради милости Бога нашего (*и проч.*) мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*полный титулъ*) и государь отчинные земли Лифлянскіе и иныхъ, пріятелю нашему Фредерику, королю датцкому (*титулъ*). Присылали къ намъ коруны Полскіе и великого княжества Литовского до рады присяглово писаря Михаила Галабурду, просячи насъ, чтобъ намъ пожаловати ихъ, быти у нихъ на государствѣ. И мы Михаила Галабурду на томъ и отпустили. И панове рада коруны Полскіе и великого княжества Литовского непостоятелнымъ обычаемъ въ тотъ часъ скоро обрали себѣ на государство на коруну Полскую и на великое княжество Литовское французского королевича, по ссылкѣ турского салтана, забывъ свою присылку и прошеніе, и пословъ своихъ по французского королевича по Андрѣха послали. А [illegible] же королевичю французскому черезъ твою землю Зунтомъ да на Гданескъ. А братъ нашъ дражайшій, Максимиліянъ цысаръ, писалъ къ намъ о французскомъ королевичѣ тожъ, что его емлютъ себѣ на государство коруны Полскіе и великого княжества Литовского панове по турского салтана присылкѣ. И намъ, крестьянскимъ государемъ, видя такое соединеніе коруны Полскіе и великого княжества Литовского со францовскимъ, сложася з бесерменскимъ государемъ, съ турскимъ салтаномъ, хотя на крестьянъ кроворозлитье наводити, того беречи и не опустити, чтобъ такое дѣло ихъ не могло статися, а тебѣ, пріятелю нашему, накрѣпко стояти и промышляти пригоже съ нами и з братомъ нашимъ дражайшимъ, съ Максимиліяномъ цысаремъ, съ одного, чтобъ французской черезъ твою землю Зунтомъ сильно не прошелъ и прошеньемъ не проѣхалъ. И какъ бы еси царьскому

величеству и брату нашему Максимиліяну цысарю любителное пріятелство тѣмъ показалъ, чтобъ француской мимо твое государство не прошелъ, и съ нами и з братомъ нашимъ любителнымъ Максимиліяномъ цысаремъ стоялъ о всемъ заодинъ, и съ нами соузу своего любителного прибавленія учинилъ. А то, пріятель нашъ, можешь розсудити: толко француской, проѣхавъ, будетъ на корунѣ Полской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, сложась з бесерменскимъ государемъ, съ турскимъ салтаномъ, съ-одново, и каково будетъ то нашему царьскому величеству, и брату нашему Максимиліяну цысарю, и всѣмъ крестьянскимъ государемъ къ убытку и хъ кроворозлитью всего христьянства. А каковы у тебя, пріятеля нашего, вѣсти будутъ про француского королевича походъ на коруну Полскую и на великое княжество Литовское, и ты бъ насъ безъ вѣсти не задержалъ, обослалъ насъ съ своимъ гонцомъ. Писана въ государства нашего въ нашей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта отъ созданія міру 7081-го, іюля 31-го дня, индикта 1-го, государствія нашего 39-го, а царствъ нашихъ: Російского 26-го, Казанского 21-го, Асторохансвого 18-го. **№ 29.**

На оборотѣ слѣды средней печати; адресъ: «Пріятелю нашему Фредерику (*титулъ*)» и помѣты. «Den 7 Januarij anno 74 von dem gesandten ubergeben» и «Dass reussisch datum stehett 7081 den 1 (sic) Julij».

29.

1573 г., сентября 5. Царская грамота датскому королю Фредерику Второму съ изъявленіемъ признательности, что король задержалъ пословъ французскаго короля, бывшихъ въ Литвѣ, и не хочетъ пропустить брата его на корону Польскую; съ опроверженіемъ извѣстія, что къ Эзелю приступали русскіе воинскіе люди: съ предложеніемъ дѣйствовать сообща противъ шведовъ и съ повтореніемъ просьбы не пропускать французскаго королевича въ Польшу черезъ Зундъ.

Милосердія ради милости Бога нашего (*и проч.*), мы, великій государь, Божіею милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*полный титулъ*) и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ, пріятелю и сусѣду нашему Фредерику, королю датцкому (*титулъ*). Прислалъ еси къ нашему царьскому величеству человѣка своего Мартына з грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что ты береженье держишъ въ державѣ Езелской городку Арензборху, и любителному вѣрному Клаусу Фануморну велѣлъ еси въ немъ быти въ намѣстникѣхъ и въ державцѣхъ, и подлинно ему приказалъ

№ 29. съ Ливонскою землею устроителными бояры и воеводы нашими землямъ и рубежомъ уставленное докончалное перемирье крѣпко держати. И нашему бы царьскому величеству своимъ воинскимъ людемъ и намѣстникомъ и воеводамъ приказати и подданными вѣрное сусѣдство держати, и наши бъ и ваши подданные ничѣмъ не тронуты ни отъ кого были: то будетъ межъ насъ на обѣ стороны къ именованному укрѣпленью. А ты будешь нашіе любви пріятелство и службу и сусѣдственное хотѣнье явити подвижно. Да нашему жъ царьскому величеству говорилъ словомъ гонецъ твой Мартынъ, что еси для нашего царьского величества имени и для нашіе любви, хотячи съ нами утверженные любви, францовского короля пословъ, которые были въ Литовской земли у коруны Полскіе и у великого княжества Литовского пановъ радъ, задержалъ еси и отпустити ихъ не хочешъ, а намъ любовь свою оказуешь; и для нашіе къ себѣ любви и францовского короля брата на коруну Полскую и на великое княжество Литовское Зунтомъ пропустити не хочешь; и намъ бы твоя пріятелная любовь по твоему извѣщенью въ вѣдомѣ была. Да гонецъ же твой Мартынъ намъ словомъ говорилъ, что наши люди въ Езелѣ у городка Арензборха приступаютъ. И мы грамоту твою вычли, и гонца твоего Мартыновы рѣчи выслушали. И что еси къ намъ писалъ и словомъ намъ отъ тебя гонецъ твой Мартынъ говорилъ, что наши воинскіе люди въ державѣ Езелской къ городу къ Арензборху приступаютъ, и мы въ Езелскую державу на островъ къ городу къ Арензборху людей своихъ не посылывали, а ссариваетъ межъ нашего царьского величества и тебя, нашего любителнаго сусѣда, свѣйской Яганъ король, и приходили въ Езелской островъ его люди; а мы и впередъ черезъ свой съ тобою договоръ и докончанье посылати въ Езелъ островъ не хотимъ, и крѣпко докончанье держати велимъ по прежнему договору; а слово свое вездѣ держимъ крѣпко, съ кѣмъ ни молвимъ: инако наше слово не живетъ; а съ тобою, съ сусѣдомъ своимъ любителнымъ, и наипаче прежнего хотимъ держати крѣпко докончанье и дружбу, а ты (бъ) также свое крѣпкое докончанье и дружбу съ нами держалъ. А что нынѣ свѣйской намъ обѣма грубитъ, дѣлаетъ нашимъ украинамъ убытки, и будетъ похошъ съ нами на свѣйского стояти заодинъ, и ты бъ съ нами стоялъ заодинъ и съ нашими людми люди твои стояли заодинъ; а гдѣ будетъ надобно тебѣ итти, или людей своихъ послати на свѣйского, и мы велимъ своимъ людемъ съ тобою и съ твоими людми ити заодинъ; а гдѣ нашимъ бояромъ и воеводамъ лучитца походъ на свѣйского, и ты бъ людей своихъ съ нашими людми посылалъ; а гдѣ бу-

деть итти надобно, и мы тебя впередъ обошлемъ о томъ. И дорогу бъ въ наше государство торговымъ людемъ всѣхъ поморскихъ государей торговыхъ людей велѣлъ еси очистити, которые изо всѣхъ государствъ ходятъ мимо твое государство Зунтомъ въ наше государство къ Ругодиву, и свѣйской, не хотя намъ прибытка и намъ грубячи, межъ нашего царьского величества и твоего государства и твоего и нашего любителнаго сусѣдства дорогу тое затворилъ и людей торговыхъ всѣхъ государствъ грабитъ. А что намъ отъ тебя говорилъ гонецъ твой Мартынъ, что еси для нашего царьского величества имени францовского короля пословъ у себя задержалъ и отпустити ихъ не хочешь и брата францовского короля черезъ свою землю на коруну Полскую и на великое княжство Литовское пропустити не хочешь,—и то еси учинилъ любително нашему царьскому величеству. А и вамъ то къ прибытку, чтобъ на корунѣ Полской и на великомъ княжствѣ Литовскомъ францовской королевичъ не былъ. А толко бы, по присылкѣ турского салтана и по договору со францовскимъ королемъ, сѣлъ францовской королевичъ на коруну Полскую и на великое княжство Литовское, и государемъ бы христьянскимъ всѣмъ было то къ убытку на розлитіе кровей христьянскихъ, какъ нашему царьскому величеству, такъ же и брату нашему дражайшему Максимиліяну цысарю, и твоему королевству, и всѣмъ поморскимъ государемъ. И ты бы, сусѣдъ нашъ любителной, Фредерикъ король, и впередъ нашему царьскому величеству любителное сусѣдство держалъ крѣпко и для любителства съ нами королевича францовского Зунтомъ на коруну Полскую и на великое княжство Литовское не пропущалъ; также и пословъ полскихъ и литовскихъ ко францовскому королю и францовского короля пословъ х корунѣ Полской и къ великому княжству Литовскому не пропущалъ, и съ нашимъ царьскимъ величествомъ свое сусѣдственое любителное докончанье во всемъ крѣпко держалъ, что нашему царьскому величеству и тебѣ, нашему любителному сусѣду, и нашимъ государствамъ къ прибытку належитъ. Съ сею своею грамотою отпустили есмя твоего человѣка Мартына. Писана въ нашего государства дворѣ, въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта отъ созданія міру 7082-го, сентября въ 5 день, индикта 1-го, государствія нашего 39-го, а царствъ нашихъ: Російского 26-го, Казанского 21-го, Асторохანского 18-го. № 29.

На оборотѣ средняя восковая печать; адресъ: «Пріятелю и сусѣду нашему Фредерику, королю датскому (*титулъ*)»; нѣмецкій переводъ русской даты и отмѣтка другою рукою «1574».

№ 30.

30.

1573. Грамота датскому королю Фредерику Второму съ просьбою о пропускѣ черезъ его владѣнія русскаго гонца Константина Скобельцына и гонца римскаго императора Максимиліана, Павла Магнуса.

Милосердія ради милости Бога нашего (*и проч.*), мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*полный титулъ*) и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ, пріятелю нашему Фредерику, королю датцкому (*титулъ*). Присылалъ къ намъ братъ нашъ любителный, Максимиліянъ, цысарь римскій, человѣка своего Магнуса Павлуса съ своею грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ къ намъ о любви и о братствѣ: какъ межъ нашими прежними братственная любовь и соединенье на своихъ недруговъ было,— и намъ бы съ нимъ, братомъ своимъ, по тому же быти въ братствѣ, и въ любви, и въ докончанiѣ, и въ соединенiѣ на своихъ недруговъ заодинъ. И мы, видя брата своего Максимиліяна цысаря къ собѣ склонность къ любви и къ братству, з братомъ своимъ съ Максимиліяномъ цысаремъ въ братствѣ, и въ любви, и въ докончанiѣ быти хотимъ, и послали есмя къ нему, брату своему, своего гонца Костянтина Скобелцына сь его гонцомъ съ Магнусомъ съ Павлусомъ вмѣстѣ для великихъ дѣлъ своихъ общихъ, что всему христьянству къ прибытку и къ соединенью. А велѣли есмя гонцу своему и брата своего гонцу Максимиліянову цысареву Магнусу итти на твое государство, чтобы нашему гонцу и брата нашего цысареву гонцу до цысаря доити ранѣе. И какъ у тебя, пріятеля нашего, будетъ нашъ гонецъ и брата нашего Максимиліяна цысаря гонецъ Магнусъ Павлусъ, и ты бъ нашего гонца Констянтина Скобелцына и брата нашего Максимиліянова цысарева гонца Магнуса Павлуса пропустилъ черезъ свое государство и послалъ проводити ихъ, чтобъ проѣхати имъ до цысаревы области безъ мѣшканія; и какъ назадъ пойдетъ къ намъ исъ цысаревы области, и ты бъ, пріятель нашъ, къ намъ его пропустилъ и проводити велѣлъ не мѣшкая. Писана въ государства нашего въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта отъ созданія міру 7081-го, индикта 1-го, гоударствія нашего 39-го, а царствъ нашихъ: Російского 26-го, Казанского 21-го, Астороханского 18-го.

На оборотѣ адресъ и средняя восковая печать. Тамъ же помѣта: Reusisch Schreiben von dem Gesandten zu Kopenhagen den 7 Januarij 74 ubergeben. Въ нѣмецкомъ переводѣ «индикта 1» ошибочно переведено «1 July»; вмѣсто «пріятелю нашему» стоитъ «dem grossmächtigen und hochgebornen Fürsten», а вмѣсто: «и ты бъ, пріятель нашъ, къ намъ его пропустилъ» — «bitten wir I. Kon. Mayy.».

31. № 31.

1574 г., августа 6. Царская грамота датскому королю Фредерику Второму съ выраженіемъ неудовольствія по поводу добрыхъ отношеній, установившихся между нимъ и шведскимъ королемъ, и съ сообщеніемъ, что царь тогда лишь перестанетъ воевать принадлежащія королю датскому мѣста въ Ливоніи, когда они на самомъ дѣлѣ будутъ за датскимъ королемъ.

Милосердія ради милости Бога нашего (*и проч.*) мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*полный титулъ*) и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ многихъ земель обладатель, пріятелю нашему и сусѣду, Фредерику, королю датцкому (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ человѣка своего Мартына з грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что твое пріятелство и любителная дружба и союзное хотѣніе къ нашему пресвѣтлѣйшеству, а начаешся къ собѣ нашіе любви подвижно, что межъ насъ съ тобою крѣпко докончанье и крестнымъ цѣлованьемъ крѣпко утверженно въ прежнихъ писаньехъ, а имѣешь ты съ покорностью присылку и исканье къ себѣ отъ своихъ подданныхъ думцовъ и обчіе земли вашіе державы, Эзель и Вики, въ Лифлянской землѣ, которые мѣста тебѣ описаны, и ты того болшово разумѣнія не могъ оставити нашей любви поразумѣти, что въ штятенскомъ посолскомъ дѣлѣ уставленіе межу римского цесарского величества, пріятелного и любителного государя и дяди твоего, и тебе и вамъ опričненного любителного пріятеля и сусѣда, короля свѣйского, также здѣлано и выговорено, что свѣйской король Вику и иные мѣста, которые отъ тебя были отстали, Максимиліяну цысарю римскому по ссылкѣ поступился; и тебѣ было тогды тѣ мѣста тотчасъ опять очистити и отдати, и то по ся мѣстъ ещо такъ стоитъ, и того для межъ собя ссылаетеся, чтобъ такіе мѣста Ливонскіе земли попригожу ослобожены были. А ты того пріятелно не отчаешся и хочешь ты тоѣ Вику, какъ и иныхъ въ тѣхъ мѣстѣхъ твои союзники державы и земли въ той уставной докончалной грамотѣ писаны и крестнымъ цѣлованіемъ утвержено, и тѣ твои подданные чины въ тѣхъ мѣстѣхъ блюдутца потому, что они ещо подъ свѣйскою рукою живутъ, и тебѣ и твоему королевству ещо не отданы и не ослобожены. Имъ отъ насъ и отъ нашихъ бояръ и воеводъ и воинскихъ людей, коли наши воинскіе люди противъ свѣйского пойдутъ, чтобъ имъ никакого вступленья не было, о томъ они тебѣ въ покор-

№ 31 ности били челомъ, и ты ихъ, аки вѣрныхъ своихъ подданныхъ, не могъ отставити. И того для еси свое пріятелное писанье къ нашей любви отпустилъ и намъ пріятелно челомъ бьешь, чтобъ намъ приказати своимъ болшимъ людемъ воинскимъ, любо туды близко пойдутъ къ Викѣ, и тѣхъ бы твоихъ подданныхъ наши воинскіе люди не воевали, что они къ тебѣ и твоему королевству еще не приступны, и намъ бы своимъ приказнымъ людемъ заказъ крѣпкой учинити, чтобъ отъ нашихъ воинскихъ людей впередъ твоимъ чиномъ вступленья никоторого не было; и то будетъ тебѣ отъ нашіе любви крестьянской и сусѣдственной [1]) доброго подвиженья николи не отчаешься къ нашему пріятелному пріятелственному хотѣнью быти, также противъ нашіе любви къ прибавленію таково межу насъ доброго уставленного миру и уставленного доброго пріятелства крѣпко хочешь держати. И мы твою грамоту вычли и вразумѣли гораздо. И что еси писалъ къ намъ, что тебѣ любителной пріятель и сусѣдъ король свѣйской, а намъ онъ недругъ, и тебѣ было, нашему пріятелю, про нашего недруга писати такъ непригоже. А что свѣйской поступился тѣхъ мѣстъ цесарю римскому, и мы того не слыхали; а коли слово будетъ отъ дражайшего брата нашего Максимиліяна цесаря, и мы толды брату нашему Максимиліяну цесарю вѣдомо учинимъ. А то еще тебѣ не очищено, и ты того для (съ) свѣйскимъ ссылаешся, а твои подданные чины въ тѣхъ мѣстѣхъ блюдутца потому, что они еще подъ свискою рукою живутъ. А тѣ мѣста, Езели и Вика, поступились есмя тебѣ по докончалной грамотѣ, и тѣ нынѣ земли подъ свѣйскою рукою, и твои люди того боятца, чтобъ имъ отъ нашихъ людей войны и встрѣчи никоторые не было, и которыхъ людей своихъ посылаешь противъ свѣйского, ино бы противъ тѣхъ людей наши люди не стояли; ино Вика за свѣйскимъ королемъ, а ты еѣ не очистилъ и по ся мѣста; а въ Езелской островъ наши люди не бывали, да и впередъ ихъ не пошлемъ. А намъ ся кажетъ, кабы недругу нашему способствуя, такъ пишешь; а нашъ недругъ свѣйской король посылаетъ подъ наши городы въ Лифлянскую землю частые войны, а твои люди у него наймуютца и сь его во(ево)дами ходятъ. И ты бъ, пріятель нашъ, памятовалъ, какъ еси намъ на докончалной грамотѣ крестъ цѣловалъ, а нашему недругу на насъ своихъ людей на помочь не давалъ и наймоватися не велѣлъ. А что наши люди ходятъ и воюютъ, и нашимъ людемъ недруга нашего свѣйского какъ не воевати, потому что

---

[1]) Въ подлинникѣ: сосудственной.

отъ него безпрестанна война и всѣхъ италискихъ земель людей на насъ наймуютъ. А тѣ земли, о которыхъ къ намъ пишешь, не за тобою жъ,— за нашимъ недругомъ за свѣйскимъ; и наши люди воюютъ не твою землю,— недруга нашего свѣйсково. А коли та земля будетъ за тобою, и мы и толды еѣ не учнемъ воевати. А коли похочешь своихъ людей послати противъ свѣйского тоѣ землю очищати, и ты бъ посылалъ; а тѣ бъ люди съ нашими людми обсылалися, и наши люди съ ними не учнутъ бою ставити, толко бъ еси приказалъ своимъ людемъ, чтобъ онѣ за свѣйскихъ людей не стояли, и на помочь людей не давали, и не помогали никоторыми дѣлы. А мы своимъ воеводамъ приказали: какъ гдѣ сойдутца съ твоими людми, и они бъ съ твоими людми обсылалися и бою не ставили. А то твои послы сами не здѣлали, что было намъ на свѣйского и на иныхъ государей съ тобою вмѣстѣ стояти заодинъ. И ты бъ, пріятель нашъ, памятовалъ свое крестное цѣлованье и съ нами жилъ въ доброй дружбѣ и пріятелствѣ по докончалной грамотѣ и по крестному цѣлованью, а нашему недругу свѣйскому всячески не помагалъ; а мы къ тебѣ дружбу и пріятелство хотимъ и свыше того держати по докончалной грамотѣ и по крестному цѣлованью. Писана нашіе отчины въ великомъ княжествѣ Тверскомъ, лѣта отъ созданія міру 7082-го, августа мѣсяца 6 дня, индикта 2-го, государствія нашего 41-го, а царствъ нашихъ: Російского 28-го, Казанского 21-го, Асторохансkого.. [1]).

На оборотной сторонѣ адресъ: «Пріятелю нашему и сусѣду Фредерику, королю датцкому и норвейскому и иныхъ», средняя печать подъ кустодіею и помѣта: Dieses brieffs datum stehett anno 7082 den 7 (sic) Augusty.

32.

1575. Прошеніе плѣнника Фоки Шаврова объ отпускѣ его въ Россію.

Милостивому великому государю Фредерику, королю дацкому, бьетъ челомъ царя великого князя полоняникъ сынъ боярской Фока Шавровъ, да татаринъ. Взяли, государь, меня подъ Паедою три годы будутъ; а нынѣ, государь, сижю у твоего воеводы въ Онцеборкѣ у Клаусъ Унгора. Милостивый великій государь король, покажи милость, вели отпустить къ государю царю великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи съ государскимъ посланикомъ з Даниломъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ цифра не выставлена.

33.

1575 г., январь. Грамота датскому королю Фредерику Второму съ отказомъ о выдачѣ нѣмчина Антона Пфлуга, приходившаго съ шведами воевать русскія украины и взятаго въ плѣнъ.

Милосердія ради милости Бога нашего (*и проч.*), мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*полный титулъ*) и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ, пріятелю и сусѣду нашему Фредерику, королю дацкому (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ человѣка своего Енника з грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, чтобъ пріятелного твоего шюрина, любителного брата и кума, государя Августа, арцука сазского, именованный Антонъ Плюкъ съ своими забывшими товарыщи хотѣлъ украдомъ истеряти, а нынѣче онъ у нашего царского величества въ пойманьѣ, и нашему бъ царскому величеству безъ досады того нѣмчина Антона Плюка въ твоихъ рукахъ поставити, а тебѣ бы его отослати х крованному князю сазскому. И мы грамоту твою вычли. И ты бъ, пріятель и сусѣдъ нашъ, съ нами жилъ въ пріятелствѣ и въ сусѣдствѣ по докончанью, а въ такихъ впередъ не вступался, которые подвижны будутъ на кроворозлитіе крестьянское. Тотъ нѣмчинъ Антонъ Плюкъ приходилъ воевати съ свѣйскими людми на наши украины; и наши люди свѣйскихъ нѣмецъ многихъ побили, а того Антона Плюка жива взяли; и у насъ такихъ казнятъ, а не отпущаютъ. А ты бъ, сусѣдъ нашъ и пріятель, впередъ о такихъ людехъ къ намъ не писалъ и сусѣдства и пріятелства съ нами не рушалъ, по нашему съ тобою докончанью. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7083-го, генваря въ день, индикта 3-го государствія нашего 42-го, а царствъ нашихъ: Російского 29-го, Казанского 22-го, Асторохანского 20-го.

На оборотѣ средняя печать, адресъ: «Пріятелю и сусѣду нашему Фредерику (*титулъ*)» и пометы: Redite Söre, thend 21 Decembris ·ao 75. Das reussisch datum stehett anno 7083 den 2 Januarij.

34.

1576. Отвѣтъ датскимъ посламъ, въ которомъ, описывая разныя «неисправленія» датскаго короля, предлагается королю прислать въ Москву пословъ для новыхъ переговоровъ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*) и государя отчиннаго земли

Лифлянскіе и иныхъ, отвѣтъ его царьского величества ближнимъ діакомъ Ондреемъ Щелкаловымъ Фредерика, короля дацкого *(титулъ)*, посланнику, печатьнику Павлу Вернику, и гонцамъ Мартыну Фанприну да Петру Ондреянову.

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи и многихъ земель царь и государь, тебѣ, Павлу Вернику, и Мартыну и Петру велѣлъ говорити, и вамъ[1]) бы тому вѣрити, то его рѣчи. И ты намъ отъ своего государя, отъ Фредерика короля, говорилъ: которой нашъ гонецъ Данило Обаринъ прежъ того отъ государя твоего, отъ Фредерика короля, къ намъ грамоту привезъ, и намъ бы по той грамотѣ ко государю твоему, Фредерику королю, съ тобою отвѣтъ учинити, и быти бъ намъ со государемъ твоимъ, Фредерикомъ королемъ, въ пріятелствѣ и въ сусѣдствѣ, по прежнему докончанью, какъ межъ насъ крестнымъ цѣлованьемъ укрѣплено. А будетъ голдовникъ нашъ, король Арцымагнусъ лифлянской, государя твоего, Фредерика короля, братъ, или его ближніе люди учнутъ намъ говорити о государѣ твоемъ, Фредерикѣ королѣ, о всякой недружбѣ, чтобъ намъ быти съ нимъ въ недружбѣ, и намъ бы королю Арцымагнусу и его людемъ ни въ которомъ словѣ не вѣрити. И тебя бы намъ ко государю твоему, Фредерику королю, неиздержавъ, от-

[1]) Въ подлинникѣ: «и намъ».

пустити; а опричь того о иныхъ дѣлехъ съ тобою Фредерикъ король къ намъ ничего не приказывалъ. А съ вами, съ Мартыномъ и съ Петромъ, Фредерикъ король въ своихъ грамотахъ къ намъ писалъ: что мы къ нему писали прежъ того въ своей грамотѣ съ своимъ гонцомъ з Даниломъ Обаринымъ, что онъ крестного цѣлованья и мирново постановенья съ нами по докончалнымъ грамотамъ крѣпко не держитъ, и недружбу всчинаетъ, и люди его съ свѣйскимъ на помочь къ нашимъ городомъ ходятъ, и онъ бы, Фредерикъ король, отступился намъ города Апъсла, а брату бы своему, королю Арцымагнусу, поступился города Лода, а по руски Коловери, города Леяла, а по руски Линговеря, города Патца, потому что тѣ городы въ Ливонской землѣ нынѣ за свѣйскимъ, да и для того, что онъ тѣ городы черезъ докончанье прежъ того поотдавалъ свѣйскому королю, — и онъ, Фредерикъ король, тѣхъ городовъ свѣйскому не давывалъ, тѣ городы свѣйской, пришедчи изневѣсти, взялъ у него силою, что отъ него поотдалѣли, и свѣйской тѣ городы держалъ за собою не по его хотѣнью; а онъ о томъ къ свѣйскому писалъ многижда; а послѣ того онъ денги за тѣ закладные городы витцкіе свѣйскимъ воинскимъ людемъ далъ для того, что у свѣйского столко денегъ не было, чѣмъ было ему тѣ городы выкупити. А люди его противъ насъ съ

№ 34.

№ 34. свѣйскими людми въ помочи нигдѣ не стаивали; а будетъ и такъ сталось, и они то учинили безъ его вѣдома, и онъ того велѣлъ сыскати накрѣпко. А онъ, Фредерикъ король, крестное цѣлованье и мирное постановенье по се время держалъ крѣпко, какъ въ крестномъ цѣлованьѣ писано, а черезъ крестное цѣлованье противъ насъ ничего не дѣлалъ и иного ничего не думалъ, опричь того, чтобы съ нами жити въ сусѣдствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви. А многіе государи къ нему писали, чтобъ ему противъ насъ, съ ними стояти заодинъ, и многими дружбами его на то наводили; и онъ, памятуя съ нами крестное цѣлованье, противъ насъ ни съ кѣмъ не сталъ и имъ отказывалъ, и съ полскимъ и с-ыными со многими государи въ томъ себѣ недружбу и досаду учинилъ. И тому ся сстати никоторымъ обычаемъ немочно, что ему намъ городъ Апсалъ, а брату своему городъ Коловерь, и городъ Линговерь, и городъ Патцъ дати, что въ крестномъ цѣлованьѣ того не написано, что ему тѣ городы намъ и брату своему поступитися. Да Фредерикъ же король къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, что наши люди его подданнымъ людемъ въ Норвецкой землѣ досады чинятъ великіе: монастыри, и церкви, и дворы ставятъ черезъ старинной рубежъ на его землѣ и иные многіе обиды его подданнымъ чинятъ великіе. И прежъ того онъ къ намъ о томъ писалъ, и о томъ къ нему отвѣтъ и по ся мѣстъ не бывалъ, съ нашего ли то вѣдома такъ дѣлаетца? И намъ бы на тотъ рубежъ того сыскати пословъ своихъ прислати; а онъ по тому жъ на рубежъ пословъ своихъ пришлетъ. Да которые полоняники прежъ того взяты подъ ливонскими городы, подъ Апсалемъ, и подъ Линговерью, и подъ Коловерью, и в-ыныхъ мѣстѣхъ, и намъ бы тѣхъ полоняниковъ, сыскавъ, къ нему, Фредерику королю, отпустити; а Фредерикъ король нашихъ дѣтей боярскихъ полоняниковъ, которыхъ сыскалъ, къ намъ прислалъ съ тобою съ Петромъ Ондреяновымъ. А о томъ бы намъ нынѣ къ Фредерику королю съ вами подлинно отписати: хотимъ ли мы съ нимъ впередъ мирно жити по прежнему и сусѣдство и крестное цѣлованье держати о тѣхъ городкѣхъ, которые въ Ливонской землѣ крестнымъ цѣлованьемъ укрѣплены прежъ того? А онъ тому радъ, чтобъ намъ межъ собя въ мирномъ постановленьѣ, и въ дружбѣ, и въ сусѣдствѣ быти по старому, какъ межъ насъ крестнымъ цѣлованьемъ укрѣплено и по ся мѣстъ было, чтобъ и впередъ наша дружба была непоколебима. И мы грамоты Фредерика короля и рѣчи ваши выслушали и вразумѣли. Ино изначала вся Ливонская земля вотчина наша отъ прародителей нашихъ, почен отъ великого государя царя руского Владимера, которой Рускую землю кре-

стилъ святымъ крещеньемъ, и сына его, великого государя царя руского Ярослава, которой въ свое имя въ Ливонской землѣ городъ Юрьевъ поставилъ; и отъ тѣхъ временъ Ливонскіе земли люди всѣ прародителемъ нашимъ и до отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василья, послушны были, и дань давали, и на службы ихъ государьскіе ходили, куды имъ велятъ. И послѣ отца нашего, блаженные памяти царя и великого князя Василья, въ наши не въ свершеные лѣта, тѣ ливонскіе нѣмцы отъ насъ были отложились. И какъ мы возрасту своего дошли и на конь свой всѣли, и почали своего искати, и хотѣли на нихъ, за ихъ неисправленье, послати рать свою; и они къ намъ присылали бити челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, гнѣвъ свой утолити и мечъ уняти, а они передъ нами исправятца, и наши дани и залоги старые всѣ поплатятъ, и впередъ учнутъ дань давати по старинѣ; да на томъ намъ и крестъ цѣловали,— да во всемъ въ томъ солгали. И мы, за ту ихъ измѣну, послали на нихъ мечъ свой и рать, и потому надъ ними такъ и ссталось. И они и досталь, забывъ Бога и насъ, извѣчныхъ своихъ государей, и свою душу, и преступивъ крестное цѣлованье, видя на себѣ нашъ гнѣвъ и землю свою пусту, за свои неисправленья передъ нами, почали прикладыватися отъ насъ измѣннымъ обычаемъ х полскому королю, и къ свѣйскому, и къ инымъ х пограничнымъ государемъ и противъ насъ ихъ на рать воздвизати. И которые за нихъ вступались и противъ насъ рать посылали, и мы, призывая всесилного Бога въ помочь, за свою вотчину противъ тѣхъ своихъ недрузей всѣхъ стояли, да и впередъ стояти хотимъ, сколко намъ милосердый Богъ помочи подастъ. А полскому, и свѣйскому, и иному никому, опричь насъ, ни малые части въ Ливонской землѣ не бывало, и впередъ быти непригоже. А о датцкомъ по тому же вѣдомо гораздо: и въ старыхъ лѣтописцѣхъ, и въ козмографіяхъ, и въ докончалныхъ грамотахъ того не написано, чтобы хоти малая часть въ Ливонской землѣ была въ Датцкому королевству; и которой холопъ, бѣгая отъ своего государя, вотчину его кому продастъ, и то твердо коли живетъ? А прежъ того въ 70 мъ году присылалъ къ намъ государь вашъ Фредерикъ, король датцкой, пословъ своей рады Эллера Герденьбериха да Якова Броконгуза съ товарыщи бити челомъ и просити, чтобы намъ съ нимъ быти въ пріятелствѣ, и въ любви, и во единачествѣ, и въ докончаньѣ на всякого недруга заодинъ. И мы его съ собою въ пріятелствѣ, и въ любви, и во единачествѣ учинили на всякого недруга заодинъ. А которая его доля, королевства Датцкого городы, и дворы, и монастыри, и мызы, и

№ 34.

№ 34. островы въ нашей отчинѣ въ Ливонской землѣ, и намъ бы пожаловати, тѣ городы, и островы, и дворы, и монастыри, и мызы описати ему, Фредерику королю, къ Датцкому королевству. И мы для его челобитья и прошенья его не оставили есмя, велѣли за нимъ отписати въ своей отчинѣ въ Ливоньской землѣ островъ Эзель, а на томъ островѣ городъ Аренцборихъ, да городъ Зоненборихъ, и ропатъ, и мызъ, и дворовъ, которые на томъ острову стоятъ, да въ Витцкой землѣ городъ Апсалъ, городъ Лодъ, городъ Леялъ, да монастырь дѣвичь въ Леялѣ и съ слободами, слободу Старую Перновскую, опричь Нового Пернова, со всѣмъ уѣздомъ, городъ Касть, дворъ Коненкъ, да въ Курской землѣ бископовы державы, которые городы были бискупа курского, городъ Пилтемъ, и иныхъ городовъ, и слободъ, и дворовъ, что было изстари къ эзелскому бископу, опроче тѣхъ городовъ, и дворовъ, и мызъ, и ропатъ, что было за маистромъ ливонскимъ за Едертъ Кетлеромъ и за иными маистры; и которыми тѣми городы Фредерикъ король кого пожалуетъ, брата ли своего Магнуша князя, или въ тѣхъ городѣхъ учинитъ своихъ намѣстниковъ, и намъ было тѣхъ земель не воевати для того, что есмя съ собою учинили Фредерика короля въ докончанье. А учинитца валка нашихъ вотчинъ бояромъ нашимъ и намѣстникомъ Великого Новагорода и Ливонскіе земли съ свѣйскимъ королемъ с-Ырикомъ, или хто по немъ иной король будетъ на Свѣйскомъ королевствѣ, и королю было Фредерику датцкому съ королемъ съ свѣйскимъ противъ нашіе отчины Великого Новагорода и Ливонскіе земли не стояти, и воеводъ своихъ съ людми въ помочь свѣйскому не давати, и казною своею свѣйскому не спомогати, и во всемъ своемъ королевствѣ Датцкомъ людей въ наемъ свѣйскому наймовати не давати. Да на томъ есмя съ Фредерикомъ королемъ и докончалные грамоты межъ себя пописали и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили. И тѣхъ было городковъ, которые въ Викѣ, города Апсла, и Лиговери, и Коловери, и Патца, по докончалнымъ нашимъ грамотамъ, Фредерику королю себѣ доступати, и крѣпко ихъ держати, и къ свѣйскому ничѣмъ не приставати. И Фредерикъ король всего по тому докончанью не исправилъ, тѣхъ городковъ себѣ не доставъ, воевався съ свѣйскимъ, да и отступился ихъ непослушнику нашему свѣйскому мимо докончанье, а докончанье межъ насъ учинено въ лѣтѣ 7070-мъ году, тому четырнатцать лѣтъ. И послѣ того тѣ городки за свѣйскимъ и по 83-й годъ были. А непослушникъ нашъ свѣйской намъ почелъ многіе грубости чинити, захотѣлъ съ нами ссылатися мимо нашихъ ноугородцкихъ намѣстниковъ не по прежнему обычаю, какъ ссылка была ихъ преж-

нихъ свѣйскихъ королей, отцу ихъ и инымъ государемъ свѣйскимъ, съ нашими ноугородцкими намѣстники, что ему, Фредерику королю, то изначала вѣдомо. И учелъ свѣйской посылати на нашу отчину на Вифлянскую землю, на Юрьевскіе, и на Вилянскіе, и въ иные во многіе мѣста, людей своихъ войною, и учели изъ тѣхъ городковъ войною въ нашимъ городамъ часто приходити, и кровопролитье крестьянское многое учинили. А датцкой Фредерикъ король, мимо докончанье свое помирився (съ) свѣйскимъ королемъ, съ свѣйскими людми люди датцкого Фредерика короля, сопча вмѣстѣ на нашу землю приходя, безпрестанно многое розлитіе кровей крестьянскихъ учинили и не по одинъ годъ. А послѣ того, пришедъ свѣйского короля люди, сложася вмѣстѣ съ тѣми городы, съ Апсломъ, и съ Патцомъ, и съ Лиговеремъ, и съ Коловеремъ, и съ Перновомъ, и со многими съ наемными людми нѣметцкими и съ королевыми датцкого людми, пришедъ подъ нашъ городъ подъ Ракаборъ, многое время стояли и къ городу приступали; и во многихъ мѣстѣхъ въ нашей отчинѣ въ Вифлянской землѣ подъ нашими городы датцкихъ людей съ свѣйскими людми вмѣстѣ въ языцѣхъ къ намъ приводили, а они вмѣстѣ съ свѣйскими людми нашу отчину безпрестанно воевали. И мы, помнячи свое докончанье и для того, что есмя учинили брата Фредерикова королева, Арцымагнуса короля, у себя въ присвоеньѣ и въ голдовникѣхъ, побивати ихъ не велѣли, и изъ нихъ есмя прежъ сего и къ Фредерику королю послали, его напоминаючи, что мимо докончанья такіе дѣла всчинаютца. А какъ мы брата его, короля Арцымагнуса, учинили у себя голдовникомъ и королемъ на Вифлянской землѣ и у себя въ присвоеньѣ, и голдовникъ нашъ, король Арцымагнусъ, намъ извѣстилъ, что Фредерикъ король, послѣ отца его смерти, съ нимъ, зъ братомъ своимъ, въ соединеніе учинився, далъ ему, голдовнику нашему, а своему брату, Арцымагнусу королю, за его вотчину, что была въ Олштенской землѣ, Вику, да Эзель, и за проливомъ городковъ на острову Арензборихъ, и по сю сторону проливы въ Викѣ городовъ: городъ Апсаль, городъ Лиговерь, тожъ Леялъ, городъ Коловерь, тожъ Лодъ, городъ Патцъ, которыхъ есмя на докончаньѣ за нимъ, Фредерикомъ королемъ, описали, да и грамоту ему, голдовнику нашему, а своему брату, королю Арцымагнусу, на тѣ городки за своею рукою далъ, а хотѣлъ нашего голдовника, а своего брата, короля Арцымагнуса, ото всякихъ недруговъ обороняти. И какъ Фредерикъ король почалъ воеватися съ свѣйскимъ королемъ, и онъ тѣхъ городковъ брату своему, королю Арцымагнусу, по своему докончанью съ

№ 34.

[illegible] ступилися свѣй- [illegible] за нихъ не [illegible] за свѣйского [illegible] рать свою [illegible] тѣмъ городкомъ, [illegible] въ Апслу, и [illegible] Лиговери, въ лѣтѣ [illegible] вотчину свою [illegible] кровь крестьянскую мсти- [illegible] многіе крестьянскіе кро- [illegible] починилъ, и Фредери- [illegible] королевы люди, Клаусъ Фан- [illegible] съ товарыщы, въ то время [illegible] городки вступил(и)ся, а писалъ [illegible] нашимъ воеводамъ Клаусъ Фан- [illegible] что за тѣ городки, за Апселъ, [illegible] Лиговеръ, и за Коловеръ, и за [illegible], Фредерикъ король далъ свѣй- скимъ воинскимъ людемъ наемъ, и тѣ городки у него въ закладѣ, и тѣхъ бы городковъ нашимъ людемъ не воевати. И до коихъ мѣстъ мы [illegible] тѣмъ городкомъ рати своей не посылали, для многихъ розлитей кровей крестьянскихъ, и въ тѣ городки датцкой Фредерикъ король не умѣлъ вступатися. Да и то Фредерикова королева правда ли: прежъ того, тому лѣтъ съ пять и болши, послали есмя на море нѣмчина Карстенъ Рода на шти кораблѣхъ съ воинскими съ нѣметцкими людми для розбойниковъ полскихъ и литовскихъ людей, которые воры розбивали изо Гданска на морѣ нашихъ гостей и торговыхъ людей и всякихъ нѣметцкихъ торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ нашу отчину въ Ругодивъ со всякими товары, и животы ихъ грабили; и тотъ нѣмчинъ Карстенъ Родъ на морѣ тѣхъ воровъ розбойниковъ полскихъ и литовскихъ громилъ, дватцать два корабля и со всѣми ихъ людми поималъ, да пріѣхалъ къ датцково Фредерика короля пристанищу къ Бонголму, и тутъ его съѣхали свѣйского короля многіе воинскіе люди на многихъ кораблѣхъ въ перемирное время,—въ тѣ поры еще было свѣйскому съ нашихъ вотчинъ намѣсники было перемирье,—и тѣ корабли, которые было онъ поималъ, да и наши корабли, въ которыхъ онъ на море пошелъ, со всякимъ товаромъ и с нарядомъ у него поимали; а цѣна тѣмъ кораблемъ и товару пятсотъ тысячъ ефимковъ. И тотъ нѣмчинъ Карстень Родъ, надѣючись на наше съ Фредерикомъ королемъ докончанье, съ остаточными съ воинскими людми отъ свѣйскихъ людей убѣжалъ въ Копногавъ къ Фредерику королю; и Фредерикъ король, черезъ докончанье, велѣлъ его, поимавъ, посадити въ тюрму, да и посямѣстъ его держитъ въ заточеньѣ; а товарыщевъ его воинскихъ людей, которые съ нимъ пріѣхали, отослалъ къ непослушнику нашему къ свѣйскому королю. И мы тому всему поудивилися, что Фредерикъ король, мимо докончанье и свое крестное цѣлованіе, такъ дѣлаетъ и съ нами недружбу всчинаетъ. А о городкѣхъ, что въ Викѣ которые въ докончалныхъ нашихъ,

грамотахъ ему были описаны, а ему было ихъ себѣ достовати и крѣпко ихъ держати; также было и свѣйскому помочи никоторые на наши вотчины не давати, и казною своею не спомогати, и людей въ наемъ не давати, и (съ) свѣйскимъ противъ нашіе вотчины Лифлянскіе земли не стояти, и людей своихъ въ помочь не давати, и всякими дѣлы не помогати; — и Фредерикъ король, мимо доконча̀нье, тѣхъ городковъ поступился недругу и непослушнику нашему свѣйскому королю, и за нихъ стояти не умѣлъ, и съ свѣйскимъ помирился, и съ свѣйскимъ сопча люди датцкого короля на нашу вотчину въ Лифлянской землѣ приходили, и многіе крови крестьянскіе пролили. А по другому своему доконча̀нью датцкой король не исправилъ: что былъ написалъ тѣ городы Фредерикъ король брату своему, а нашему голдовнику, королю Арцымагнусу, за его вотчину, что у него датцкой король Фредерикъ себѣ взялъ отца его вотчину, и покамѣста тѣ городки за свѣйскимъ были, и у свѣйского Фредерикъ король тѣхъ городковъ по своему съ нами доконча̀нью взять не умѣлъ, а какъ мы за ево грубости велѣли тѣ городки у свѣйского воевати, и онъ за нихъ вступился, а сказываетъ, что у него тѣ городки въ закладѣ; и то стало знатно, что Фредерикъ король свѣйскому, черезъ доконча̀нье съ нами, помочь учалъ дѣлати, и доконча̀нье свое рушити, и недружбу всчинати мимо свое доконча̀нье и крестное цѣлованье передъ нами, и доконча̀нья своего передъ нами не здержалъ. Также и брату своему, голдовнику нашему, королю Арцымагнусу, по своей доконча̀лной грамотѣ за своею рукою, своего доконча̀нья не удержалъ же, а ссорилъ насъ приказной его человѣкъ из Арензборха Клаусъ Фанунгренъ, и войною къ нашимъ городомъ датцкихъ людей съ свѣйскими людми вмѣстѣ посылалъ, и къ нашимъ воеводамъ писалъ не попригожу многіе грамоты съ укоризною. И мы ещо, забывъ всякіе грубости и неисправленье Фредерика короля передъ собою, и того не памятуя, что Фредерикъ король намъ, по своему доконча̀нью и крестному цѣлованью, не изправилъ ни въ чемъ, будучи въ терпѣньѣ, а памятуя, что учинился у насъ братъ Фредерика, короля датцкого, голдовникъ нашъ Арцымагнусъ король въ присвоеньѣ, а ждучи отъ Фредерика короля того, чтобъ онъ въ томъ передъ нами исправился, посылали есмя къ нему своего гонца Данила Обарина, а голдовникъ нашъ король Арцымагнусъ посылалъ къ нему отъ себя своего дворянина и толмача Кашпира; и его есмя напоминали, чтобъ Фредерикъ король, памятуя свое доконча̀нье и пра̀вду, и въ тѣ бъ городки, въ Апселъ, и въ Коловерь, что Лодъ, и въ Линговерь, № 34.

№ 34. что Леялъ, и въ Патцу, которые были и посямѣстъ за непослушникомъ нашимъ, за свѣйскимъ королемъ, не вступался, и съ нами докончанья и крестного цѣлованья не рушилъ, города бъ Апсла намъ поступился; а что за Апселъ свѣйскимъ наемнымъ нѣмцомъ далъ пенезей, и онъ бы про то намъ вѣдамо учинилъ; а намъ хоти и непригоже было платить денги, а мы, какъ есть государи крестьянскіе, на тѣ на всѣ грубости и неизправленья Фредерика, короля датцкого, передъ собою не смотря, хотѣли есмя Фредерику королю за тѣ пенези денги прислать, а Коловерь бы, и Лиговерь, и Патцу поступился Фредерикъ король брату своему, голдовнику нашему, королю Арцымагнусу, по своей докончалной грамотѣ. А ему было, пріятелю нашему, съ нами своя любовь и сусѣдство держать пригоже и свыше прежнего, потому что есмя брата его, Арцымагнуса короля, учинили себѣ голдовникомъ и скровнымъ пріятелемъ, дали за него брата своего дочку. И Фредерикъ бы король прислалъ къ намъ о томъ своихъ пословъ добрыхъ людей, наказавъ съ ними о всемъ подлинно, и съ нами тѣмъ своего докончанья не рушилъ; да и з братомъ бы своимъ, съ королемъ Арцымагнусомъ, своего докончанья не забывалъ же и въ тѣ городки не вступался. А не учинитъ по тому Фредерикъ король, что города Апсла намъ не поступитца, а Коловери, и

Лиговери, и Патца брату своему, голдовнику нашему, Арцымагнусу королю, по своей грамотѣ не отдастъ, и намъ, з Божіею помочью, города Апсла и тѣхъ городовъ, Лиговеря, и Коловеря, и Патца, собѣ и голдовнику своему, Арцымагнусу королю, доступать. Такъ есмя къ Фредерику королю съ своимъ гонцомъ Даниломъ Обаринымъ писали. И Фредерикъ король, и на ту нашу любовь сходителную къ себѣ не смотря и не памятуя своего передъ нами неисправленья въ своемъ докончаньѣ, ещо къ тому явно свое непріятелство объевляючи, къ намъ писалъ, что ему намъ тѣхъ городковъ, Апсла, и Лиговери, и Коловери, и Патцы, никакъ не поступитися. А прежъ сего какъ учинили есмя въ присвоеньѣ у себя Фредерикова брата королева Арцымагнуса въ голдовникѣхъ и въ кровномъ пріятелствѣ, дали за него брата своего, князя Володимера Ондреевича дочку, и мы съ тѣмъ послали къ Фредерику королю Якуша Змеева, и Якушъ къ намъ и посямѣста не бывалъ, а слухомъ слышели есмя: у свѣйского въ землѣ и умеръ, и свѣйской з датцкимъ королемъ въ миру, а наши люди межъ ихъ умираютъ. И мы тѣхъ грубостей и неисправленья Фредерика короля во всемъ терпѣти не могли, послали есмя къ тѣмъ городамъ, которые были за непослушникомъ нашимъ за свѣйскимъ королемъ, рать свою, и надъ тѣми городы

такъ ссталось, какъ милосердый Богъ похотѣлъ, тѣ городки воеводы наши поимали. И въ нынѣшнемъ въ 84-мъ году Клаусъ же Фанъугренъ изъ Арензборха приходилъ изгономъ въ ночи нашіе вотчины Ливонскіе земли къ городу къ Апслу со многими людми, и къ городу приступалъ, и многіе убытки и розлитье крови крестьянскіе починилъ, и топере безпрестани ходитъ въ нашу отчину войною, и людей посылаетъ въ Перновской уѣздъ, на островы и въ уѣзды, и людей убиваютъ, и села и деревни жгутъ, а сложась съ свѣйскими людми заодинъ. А свѣйскіе люди въ тѣ жъ поры, сеѣ весны, пришедъ къ городу къ Патцѣ зъ болшимъ нарядомъ ис Колывани, многое время у Патцы стояли. И та правда сусѣда нашего Фредерика короля великая: ты, его посланникъ Павелъ Верникъ, посланье правишъ, а свѣйской король своего гонца съ своею грамотою къ нашему царьскому величеству прислалъ съ челобитьемъ о перемирьѣ, а датцкого короля люди и свѣйского короля въ то время сопча къ городомъ нашимъ приступаютъ, и уѣзды воюютъ, и кроворозлитье многое чинятъ. И будетъ похочетъ Фредерикъ король съ нами пріятелства и сусѣдства, и онъ бы прислалъ къ намъ своихъ пословъ добрыхъ людей то докончанье подтвердити, которое отъ Фредерика короля неисправленье учинилося, наказавъ имъ о всемъ подлинно; а въ островъ въ Езелъ, за проливою, мимо свое докончанье не вступался, и з братомъ своимъ, а съ нашимъ голдовникомъ, съ королемъ Арцымагнусомъ, не рушилъ, и ему то по докончанью очистилъ, а тѣхъ своихъ людей, которые нынѣ такое розлитіе крови починили, унялъ, и тѣмъ людемъ убытки поплатить велѣлъ. И мы велимъ, съ ними переговоря о всемъ, докончанье утвердити, какъ будетъ пригоже, не памятуя грубости передъ собою Фредерика короля и непригожихъ многихъ дѣлъ задорныхъ Фредерикова человѣка Клауса Фанугрена, которой всякую ссору учинилъ межъ насъ и нынѣ чинитъ. А что писалъ къ намъ Фредерикъ король, что наши приказные люди подданные въ Норветцкой землѣ досады чинятъ великіе: монастыри, и церкви, и дворы ставятъ черезъ старинной рубежъ на его землѣ и иные многіе обиды его подданнымъ чинятъ великіе,—и мы слово свое крѣпко держимъ и, на грубости своихъ сусѣдовъ не смотря, помнимъ правду: кому что слово свое молвимъ, не токмо что въ докончаньѣ утвердимъ, и наше слово инако не живетъ. А которые наши порубежные земли сошлись съ Фредерика короля землею, городомъ Варгавомъ и с-ыными мѣсты Датцкимъ королевствомъ, и наши приказные люди рубежъ вѣдаютъ на обѣ стороны по старинѣ. А какъ у насъ будутъ послы датцкого Фредерика короля, и Фреде- № 34.

№ 35 — 36. рикъ король приказалъ бы именно съ своими послы, въ которомъ мѣстѣ наши люди порубежные позадрались, и мы велимъ того сыскати и рубежъ прямой велимъ учинити. А нынѣ есмя васъ, тебя Павла, и Мартына, и Петра, къ Фредерику королю отпустили. И будетъ захочетъ съ нами Фредерикъ король докончанье и пріятелство утвердити, что порушилось съ Фредериковы -же королевы стороны, и онъ бы слалъ къ намъ пословъ своихъ добрыхъ людей, наказавъ имъ о всемъ подлинно; а мы съ нимъ докончанья, и пріятелства, и дружбы, и любви хотимъ, и велимъ сь его послы докончанье затвердить, какъ будетъ пригоже.

Подлинникъ на длинномъ свиткѣ. На оборотѣ помѣты: «1576» и «Reussischer abscheidt so Paull Wernicken gegeben worden».

35.

1576 г., іюня. Царская грамота на свободный пріѣздъ и отъѣздъ датскихъ пословъ.

Бога въ Троицы славимаго милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи *(и проч.)*, пріятелю нашему и сусѣду Фредерику, королю датцкому *(и проч.)* Кого къ намъ ты, пріятель и сусѣдъ нашъ, пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, которые съ ними будутъ, пріѣхати къ намъ и отъ насъ назадъ отъѣхати доброволно безо всякаго задержанья со всѣми ихъ животы. Писана въ государьствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7084-го, іюня мѣсяца, иньдикта 3, государствія нашего 43-го, а царьствъ нашихъ: Російского 30-го, Казанского 23-го, Астороханского 21-го.

Подлинникъ за открытою среднею печатью.

36.

1577 г., августа. Царская грамота датскому королю Фредерику II съ просьбою о свободномъ пропускѣ черезъ его землю посланника къ римскому императору Рудольфу II, Ждана Квашнина.

Милосердія ради *(и проч.)*, сего убо въ Троицы славимаго Бога нашего милостію удержахомъ скифетры Російскаго царствія, мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи *(полный титулъ)*, пріятелю нашему и сусѣду Фредерику Второму, королю датцкому *(титулъ)*. Послали есмя къ брату нашему дражайшему, къ

Руделфу цесарю, посланника своего Ждана Ивановича Квашнина. И гдѣ будетъ лучитца нашему посланнику ѣхати черезъ твою, пріятеля нашего, землю, и ты бы нашего посланника Ждана Квашнина черезъ свою землю велѣлъ пронустити и подводы дати и проводити велѣлъ не мѣшкая, чтобы нашему посланнику черезъ твою, пріятеля нашего, землю пройти безстрашно. Какъ нашь посланникъ пойдетъ къ намъ назадъ отъ брата нашего, отъ Руделфа цесаря, и ты бы, пріятель нашь и сусѣдъ, посланника нашего по тому же велѣлъ пропустити и подводы дати и проводити велѣлъ, чтобы нашему посланнику до нашего государства пройти безстрашно. Писана въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта отъ созданія міру 7085-го, августа мѣсяна, индикта 5, государствія нашего 43-го, а царствъ нашихъ: Російского 31-го, Казанского 25-го, Астороханского 24-го.

На оборотѣ средняя печать, адресъ и помѣта: «Productum zu Coppenhagen durch den reussischen gesandten Gdan Iwanowitz, bej der Kon. M. etc. personlichen ihme gegebnen audientz, Mittwochs, den 16 Aprilis a⁰ etc. 78».

37.

1577 г., октября. Царская грамота датскому королю Фредерику II съ препровожденіемъ новой опасной грамоты для датскихъ пословъ.

Милосердія ради милости *(и проч.)*, мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи *(титулъ)*, пріятелю нашему и сусѣду Фредерику Второму, королю датцкому *(титулъ)*. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Анцомъ Скликомъ: которой нашь отвѣтной списокъ посланникъ твой, печатникъ Павелъ Верникъ съ товарыщи, которые у насъ были, къ тебѣ привезли прежъ того, и ты тотъ отвѣтной списокъ уразумѣлъ и что писано въ томъ отвѣтѣ, что вы крестное цѣлованье, которое межъ нами въ прошлыхъ лѣтехъ учинено, порушили, а мы противъ надъ вашею Вицкою землею въ Вифлянской землѣ войну учинили, и тебѣ бы къ намъ о тѣхъ дѣлехъ пословъ своихъ слати тѣ ссорные дѣла къ доброму концу привести, и съ вами любовь и сусѣдство учинити хотимъ по прежнему, и опасную грамоту мы на твои послы съ твоимъ печатникомъ съ Павломъ съ Верникомъ х тебѣ послали. А ты не токмо съ нами, но и съ нашими людми крестное цѣлованье, какъ подобаетъ держати, держати хочешъ и своимъ приказнымъ людемъ по рубежемъ приказываешь наврѣпко, чтобъ крестного цѣлованія ни въ чомъ не рушили. А что будетъ отъ вашихъ подданныхъ учинилося, и тебѣ то невѣдомо, а

№ 37. крестное цѣлованье въ себѣ имѣешь, а о тѣхъ задорѣхъ надобе любовно сыскати съ обѣихъ сторонъ и къ доброму концу привести, а того бы для крестного цѣлованья не порушити; а которые ссоры учинили противъ крестного цѣлованья, и тѣхъ бы унять и грозу имъ учинить. И отъ насъ есте о томъ ждали отвѣту, а противного отъ насъ не начаелись. А что учинилося отъ насъ надъ Вицкою землею и надъ Эзелемъ, и то такъ учинилося черезъ вашу надежю и унованье, за ваше любовное сусѣдство, которое есте держали, и ваша передъ нами въ томъ правда, а намъ было пригоже по тому же учинити. А что мы х тебѣ писали, что впредь съ тобою хотимъ доброе пріятелство и сусѣдство держати, а ты тово же хочешь. А которую есмя опасную грамоту на твои послы прежъ того къ тебѣ послали, и та грамота не такъ написана, какъ подобаетъ; и ты у насъ просишъ на свои послы и на ихъ люди иной волной и безхитростной и крестьянской опасной грамоты, чтобъ имъ со всѣми животы, что у нихъ ни будетъ, по ихъ хотѣнью и по ихъ времяни безъ задержанья х тебѣ ѣхати, и чтобъ надъ ними береженье было, и болши бы дву мѣсяцовъ твоимъ посломъ у насъ не быти. А которымъ обычаемъ на чемъ межъ насъ дѣла станутъ, или не станутъ, и надъ ними бы силы никоторые не учинити, къ тебѣ бы ихъ не издержавъ отпустити, которою дорогою ѣхать похотятъ, и хитрости бы надъ ними и надъ ихъ людми и надъ ихъ животы никакіе никому нигдѣ учинить не велѣть. И такову бъ опасную грамоту намъ къ тебѣ послати за нашею печатью съ тѣмъ съ твоимъ гонцомъ съ Анцомъ Скликомъ, и ты къ намъ по той нашей опасной грамотѣ пословъ своихъ пришлешь. И мы грамоту твою выслушали и вразумѣли. И о которыхъ еси дѣлехъ къ намъ писалъ, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ къ тебѣ прежъ того писали подлинно съ твоимъ посланникомъ съ Павломъ съ Верникомъ съ товарыщи; а тебѣ было къ намъ о тѣхъ дѣлехъ, которые дѣла межъ насъ ссорами подданныхъ твоихъ подѣлалися, и крестное цѣлованье подтвердити слати пословъ своихъ по нашей опасной грамотѣ, которую есмя х тебѣ послали съ твоимъ посланникомъ съ Павломъ съ Верникомъ съ товарыщи; и ты по той нашей опасной грамотѣ пословъ своихъ къ намъ и по ся мѣста не присылывалъ. А нынѣ къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ гонцомъ съ Анцомъ Скликомъ писалъ еси, чтобъ намъ х тебѣ на твои послы прислать новая опасная грамота, которой бы тебѣ было мочно вѣрити, чтобъ твоимъ посломъ волно было къ намъ пріѣхати и отъ насъ назадъ отъѣхати безо всякого задержанья со всѣми ихъ людми и з животы. И мы х тебѣ прежъ того съ твоимъ посланникомъ съ Пав-

ломъ съ Верникомъ опасную грамоту на твои послы послали за нашею печатью, по прежнему обычаю, каковы грамоты опасные посылаемъ къ своей братьѣ: къ турскому, и къ цесарю, и къ инымъ къ пограничнымъ государемъ; а нынѣ есмя, по твоему писму, новую свою опасную грамоту за своею царьскою печатью на твои послы х тебѣ послали по прежнему обычаю, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхать и отъ насъ назадъ отъѣхать со всѣми ихъ людми и з животы безо всякого задержанья. И ты бъ по той нашей опасной грамотѣ пословъ своихъ къ намъ слалъ не мѣшкая. А какъ у насъ твои послы будутъ, и мы съ ними велимъ во всѣхъ дѣлехъ договоръ учинити; и съ тобою дружбы, и любви, и пріятелства хотимъ по прежнему, какъ есмя прежъ того съ тобою были въ пріятелствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви по докончалнымъ грамотамъ; и пословъ твоихъ со всѣми людми и со всѣми ихъ животы хъ тебѣ отпустимъ безо всякого задержанья. А нынѣ есмя рати, и войны, и задоровъ никакихъ твоимъ порубежнымъ людемъ дѣлати не велѣли; а ты бъ по тому жъ рати и войны всчинати и задоровъ никакихъ нашимъ людемъ дѣлати не велѣлъ, покамѣста у насъ послы твои будутъ и о добромъ дѣлѣ договоръ учинятъ. А человѣка есмя твоего Анца Склика съ сею нашею грамотою х тебѣ отпустили, а позадержали есмя твоего человѣка потому, что есмя ходили дозрити и очищати своей отчины Лифлянской земли, и твоего человѣка передъ нами и передъ нашею ратью для вѣстей отпустить было непригоже. А какъ есмя свою отчину Лифлянскую землю поочистили, и твоего есмя человѣка часа того, не издержавъ, х тебѣ отпустили. Писана въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта отъ созданія міру 7086-го, октября мѣсяца, индихта 6-го, государствія нашего 43-го, а царствъ нашихъ: Російского 31-го, Казанского 26-го, Астороханского 24-го.

На оборотѣ адресъ и средняя печать.

38.

1577 г., октября. Отписка перновскаго воеводы князя Михаила Оболенскаго въ Аренсбургъ Іоганну Искулю о королевскомъ гонцѣ Гансѣ Кликѣ.

Божіею милостію, великаго государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, владимерского *(и проч.)* и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ, отъ его царского величества намѣсника и воеводы перновского, отъ князя Михаила Юрьевича Оболенского, въ Разборхъ, Ягану Ушкулю Менценскому. Писалъ еси къ намъ

№ 39. въ своей грамотѣ, что ты отпустилъ своего государя короля служебника въ гонцехъ Анца Склика къ нашему государю, къ царскому величеству; и тебя деи вѣсть дошла, что Анцъ Скликъ отъ нашего государя, царского величества, отпущенъ, и онъ деи нынѣ на рубежѣ задержанъ, а того невѣдомо гдѣ; и намъ бы къ тебѣ отписать, гдѣ онъ нынѣ. И мы о томъ, по твоей грамотѣ, писали ко государю своему, къ царскому величеству. А отъ государя нашего, царского величества, гонецъ Анцъ Скликъ къ намъ въ Перновъ не бывалъ; и какъ къ намъ отъ государя нашего, отъ царского величества, вашъ гонецъ Анцъ Скликъ будетъ, и мы къ вамъ его отпустимъ часа того. А напередъ сего есмя къ тебѣ о томъ писали: государь царь и великій князь писалъ къ намъ, что вашъ гонецъ Анцъ Скликъ у него, государя, совсѣмъ здорово.

На оборотѣ адресъ: «Въ Разборхъ, датцкого короля приказному человѣку Ягану Ушкулю». На оборотѣ нѣмецкаго перевода помѣта: Version Schreibens des Woiwoden zur Pernaw an den konniglichen Dennemarckischen Stadthaltern auff Oesell Johan Uxkuln ergangen etc. — Entpf(angen) den 19-ten Octob. ao. etc. 77-ten.

39.

1578 г., августа 28. Перемирная грамота царя Ивана Васильевича съ датскимъ королемъ Фредерикомъ II на пятнадцать лѣтъ, съ 1 сентября 1578 г. по 1-е сентября 1593 г.

Милосердія ради *(и проч.)* мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи *(полный тутулъ)* и государь отчинный облаадатель земли Лифлянскіе нѣметцкого чину, удорскій, обдорскій, кондинскій и всея Сибирскіе земли и сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ земель вотчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ. Что присылалъ до насъ ты, пріятель нашъ и сосѣдъ, Фредерикъ Вторый, король датцкій *(титулъ)*, своея рады Якуба Волфелта, пресѣдящего въ Коксъбелдѣ, да Грейра Трутцана, пресѣдящего въ Торупу, да Арента Умгурта, пресѣдящего въ Угерупу, да Павла Верника, печатника и секратаря, бити намъ челомъ и просити, чтобы намъ съ тобою, съ пріятелемъ и сосѣдомъ нашимъ, съ Фредерикомъ королемъ, быти въ пріятелствѣ, и въ любви, и въ докончаньѣ, а которое межъ насъ было съ тобою, пріятелемъ нашимъ, докончанье, и то докончанье порушилось, и намъ бы межъ собя докончанье подтвердити; и докончанье межъ насъ съ тобою, пріятелемъ нашимъ, нынѣ не ссталось. И послы твои били намъ челомъ отъ тебя, пріятеля и сосѣда нашего, чтобъ мы съ тобою, пріятелемъ и сосѣдомъ своимъ, Фредерикомъ королемъ, взяли

перемирья на пятнатцать лѣтъ, а въ тѣ бъ перемирные лѣта намъ межъ собя рати и войны не замышляти, а слати бы тебѣ, пріятелю нашему, въ тѣ перемирные лѣта къ нашему царьскому величеству своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли дѣло дѣлати о доконъчаньѣ. И мы съ тобою, пріятелемъ и сусѣдомъ своимъ, съ Фредерикомъ, королемъ датцкимъ, перемирье учинили на пятнатцать лѣтъ, отъ Семеня дни Лѣтопроводца сентября съ перваго числа лѣта семь тысещъ восмьдесятъ седмаго по Семень же день Лѣтопроводца сентебря по первое число лѣта семь тысещъ сто втораго, на томъ, что мнѣ, великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, въ тѣ перемирные лѣта твоихъ, пріятеля нашего, земель острова Эзеля не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ, а на томъ острову города по нѣмецки Аренцбориха, а по чютцки Колесаря, города Зунемвориха, а по чютцки Масара, и ропатъ, и мызъ, и дворовъ, которые на томъ острову стоятъ; да къ тому жъ Эзелскому острову острова Дагды, острова Мона, острова на морской проливѣ, зоветца Великой Зунтъ, острова Кина, острова Шкилда, острова Абра. И мнѣ, великому государю царю и великому князю, въ тѣ городы, и островы, и въ дворы, и въ мызы, и въ ропаты, и во всякіе угодья не вступатися и не воевати до того перемирного сроку. А тебѣ, пріятелю и сусѣду нашему, Фредерику, королю датцкому и норветскому, въ тѣ перемирные пятнатцать лѣтъ нашіе отчины Лифлянскіе земли не воевати и незацѣпляти ничѣмъ городовъ въ Престоянін, по латынски въ Естоніи, а по нѣмецки во Геріи: города Колывани, по нѣмецки Ревеля, а по чюдцки Талина, и что къ городу х Колывани въ Герскомъ уѣздѣ мызъ и острововъ морскихъ, и во весь Герской уѣздъ, и что хъ Колывани изстари ни въ какіе мѣсты, ни въ ропатные, ни въ душевные, ни въ морскіе пристани, и въ островъ колыванской Норгенъ, и в-ыные островы, которые были исстари хъ Колывани, не вступатися и не воевати. Также тебѣ, пріятелю нашему, Фредерику королю, не вступатися и не воевати въ Вицкой землѣ города Апслы и острововъ морскихъ, которые въ Апслу: острова Додона, а по латышски Гома, острова Лукома, острова Ворзма, островка Оцхалма, островка Аласара, островка Обозасары, островка Кирса, города Лода, тожъ и Коловери, города Леала, тожъ и Линговери, и монастыря дѣвичя, и острова, что на усть Линговерскіе лахты, и города Падцы, и что къ тѣмъ городомъ исстари было острововъ морскихъ и всякихъ угодей. Также тебѣ, пріятелю и сусѣду нашему, Фредерику, королю датцкому, въ нашей отчинѣ въ Гестоніи въ Вирской землѣ не вступатися и № 39.

№ 39. не воевати города Ракобора, а по нѣметцки Возимбориха, города Ругодива, а по нѣмецки Нарвь, города Толщъбора, городка Сыренска, а по нѣметцки Нишлотъ, и в-ыные городы, и дворы, и мызы, которые въ Вирской землѣ, и во весь Вирской уѣздъ, и въ пристанища морскіе, и рыбные ловли, и въ островы, которые къ Ругодиву, и къ Ракобору, и къ Толщбору исстари были, не вступатися и не воевати. Также не вступатися и не воевати нѣметцкимъ языкомъ в-Ыслантѣ, а по латынски во Гестоніи, города Юрьева, а по нѣметцки Дерптя, и всѣхъ городовъ Юрьевскіе державы, и въ дворы, и въ мызы, и въ озера, и во всякіе угодья не вступатися и не воевати. Въ Гестоніи жъ, въ державѣ Вилянской не вступатися и не воевати города Виляна, а по нѣмецки Фелина, города Тарваса, города Полчева, а по нѣмецки Верпала, города Лаюса, двора Талкова; въ Гестоніи жъ,въКаркуской державѣ:городаКаркуса, города Гелмана, города Руина, мызы Сары, города Пернова Нового и Старого со всѣмъ уѣздомъ, и острововъ морскихъ, которые къ Пернову: острова Папсара, острова Санаганица, острова Сорма, острова Гинта, острова Манева, и во всѣ дворы и угодья, которые къ Новому Пернову и къ Старому исстари. А въ Ярьевской (sic) державѣ не вступатися и не воевати города Паиды со всѣмъ уѣздомъ, а по нѣмецки Веотштеня. Тѣхъ всѣхъ имянующихъ городовъ, и которые и не поименованы, и монастырей, и ропатъ, и дворовъ, и мызъ, которые въ Гестоніи, и въ Герской державѣ, и въ Вирской державѣ, и въ Ярвейской (sic) державѣ въ мызы, и въ деревни, и въ ропаты, ни въ мызніи дворы, ни въ душевные, и въ ропатные земли, и въ тѣхъ городовъ уѣзды, и въ озера, и въ рѣки, и въ лѣса, и въ пристанища морскіе, и въ рыбные ловли, и въ островы, которые къ тѣмъ городамъ изстари были, не вступатися и не воевати. Также тебѣ, пріятелю нашему и сусѣду, Фредерику, королю датцкому и норвейскому, не вступатися и не воевати нашей отчины въ латышскомъ языкѣ арцыбискупова владѣнья города Риги, и въ Вышегородъ, и во всѣ рижскіе присуды, что къ Ригѣ изстари было, ни въ домы, ни во дворы, ни въ пристанища морскіе не вступатися, города Родного, а по нѣметцки Ронембориха, городка Смилтина, города Шванембориха, а по латышски Голбина, города Сесвягина, а по латышски Чествина, города Ловдона, города Марингуза, а по латышски Флейна, города Крутцбориха, города Борзуна, города Сербеня, города Пибаля, а по латышски Пиболды, города Ерлеля, города Куконоса на рѣкѣ на Двинѣ, города Сонселя, по латышски Левфя, города Ленворта, города Ишкеля. Также въ городы не вступатися и не воевати

въ арцыбискупово владѣнье лифского языка: города Левзеря, по латышски Ломбужа, слободы Залѣся, города Трейденя, а по латышски Торойта, города Кремона, города Розеня, а по латышски Аусрозеня, города Ропа, а по латышски Страупа, города Розонбека, города Муяна, города Перколя; маистрова владѣнья: города Кеси, по нѣметцки Венденя, города Маенбориха, а по латышски Алыста, города Авзеля, а по латышски Гови, города Треката, города Володимерца, а по нѣмецки Волмеря, города Арвеся, города Буртника, города Рѣзицы, города Лужи, а по нѣмецки Лутзеня, города Дюнембориха, а по чюдцки Невгина, города Зелборнха, а по чюдцки Селипеля, города Анскорода, а по чюдцки Сировна, города Шкуина, города Юренбориха, города Нитова, города Нембориха, города Зелиболта, а по латышски Секвалта. А въ лифскомъ языкѣ которые городы были въ маистровѣ жъ повелѣньѣ: города Неймеля, по чюдцки Адежа, города Дюнюмендя, города Каркъполма, городка Рижского, которой близко города Риги стоитъ. Да въ Курлянской землѣ въ латышскомъ языкѣ городовъ, и мызъ, и пристанищъ морскихъ, что ко всѣмъ городомъ изстари тянетъ, и всеѣ Курлянскіе земли маистрова владѣнья, и тѣхъ курлянскихъ городовъ, которые были за езелскимъ бискупомъ: города Пилтема з дворомъ и з слободою, городка Аргенмендя, городка Довдангеня, городка Неингуза, городка Анботоденя, городка Сакеня, что на берегу, городка Газанпа съ слободою, городка Этваина, двора Сирова, двора Шлека, двора Арваленя, острова Руяна, и со всѣми мѣсты, которые были за бискупомъ эзелскимъ, и всеѣ Курлянскіе земли. И тѣхъ всѣхъ имянующихъ городовъ Ливонскіе земли всеѣ и Курлянскіе земли всеѣ, которые въ сей перемирной грамотѣ имяны писаны, и которые городы и не поименованы, и въ монастыри, и въ ропаты, и въ дворы, и въ мызы, которые ни были въ маистровѣ владѣньѣ, и въ арцыбискуповѣ владѣньѣ, и бискупа юрьевского, и бискупа колыванского, и бискупа эзелского, ни въ душевные ропатные дворы, ни въ земли, ни въ мызницкіе мызы, ни въ которые села, и въ тѣ во всѣ земли нашіе отчины Лифляндскіе земли и Курлянскіе, и въ озера, и въ рѣки, и въ лѣса, и во всякіе угодья, и въ пристанища морскіе, и во все убережье морское, и въ пристанища Двины рѣки обѣихъ береговъ, и въ рыбные ловли, и въ островы морскіе, которые къ тѣмъ городомъ изстари были, тебѣ, пріятелю нашему и сусѣду, Фредерику, королю датцкому и норвейскому, ни во что не вступатися и не воевати. Также чюхновъ и латышей на обѣ стороны не перезывати и не пріимати; а которой за рубежъ збѣжитъ, ино того, сыскавъ, отдати назадъ № 39.

[illegible] тѣхъ людей всѣхъ [illegible] сторонъ, и мастеро[illegible] пропущати безъ задер[illegible] торговые гости и купцы [illegible] нашего Фредерика [illegible] ѣхати въ наши го[illegible] во всѣ городы на[illegible] ѣздити и торго[illegible] товары безъ вы[illegible] которыхъ нашего царь[illegible] величества людей занесетъ вѣт[illegible] по морю въ королев[illegible] и тѣхъ людей живо[illegible] въ правду, безъ хи[illegible] пошлина съ тѣхъ [illegible] имати, и съ тѣхъ [illegible] имати, гдѣ въ кото[illegible] которая пошлина ведетца. [illegible] которыхъ пріятеля нашего [illegible] королевыхъ людей [illegible] въ наши царевы [illegible] государьства, и на[illegible] царского величества намѣст[illegible] нашимъ приказнымъ [illegible] въ тѣхъ людей жи[illegible] въ правду, безъ [illegible] а гдѣ прилучитца имъ ко[illegible] пошлина платити, и имъ пла[illegible] пошлина, въ которыхъ горо[illegible] вѣдетца. А отойдутъ по [illegible] перемирнымъ грамотамъ межъ нашего царьского величества съ то[illegible] бою, пріятелемъ и сосѣдомъ нашимъ, урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ тѣ поры ко[illegible] торые наши послы или купцы при[illegible] лучатца въ твоихъ земляхъ, и тебѣ, пріятелю нашему и сосѣду, тѣхъ на[illegible] шихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни имати, и статковъ у нихъ не отнимати, отпустити ихъ всѣхъ къ намъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые твои послы или купцы прилучатца въ ту пору въ нашихъ земляхъ, и намъ твоихъ пословъ и купцовъ также не порубати, и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*полный титулъ, какъ въ началѣ грамоты*) цѣловали есмя крестъ къ тебѣ, пріятелю своему и сосѣду, Фредерику королю Второму (*титулъ*), по любви въ правду, и на томъ, что намъ съ тобою, пріятелемъ нашимъ и сосѣдомъ Фредерикомъ королемъ, по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ пятинатцати лѣтъ перемирье держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана грамота въ нашемъ дворѣ, въ Слободѣ Московского государства, лѣта отъ созданія міру семь тысещъ восмьдесятъ шестаго, августа 2-го.

Русскій текстъ и нѣмецкій переводъ писаны на пергаменѣ; въ нижней части пергамены скрѣплены между собою толстымъ малиновымъ шелковымъ шнуромъ, къ которому подвѣшена большая красная восковая печать, подробное описаніе которой см. въ трудѣ Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 110—111.

40.

1578 г., августа 28. Вѣрительная грамота мценскому намѣстнику Алексѣю Григорьевичу Давыдову и дьяку Тимоѳею Петрову, царскимъ посламъ къ датскому королю.

Великого Бога и Спаса нашего Исуса Христа, въ Троицы славимаго, милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи *(полный титулъ)* и государя отчиннаго и облaдателя земли Лифлянскіе нѣмецкого чину, удорскаго, обдорскаго, кондинскаго и всея Сибирскіе земли и сѣверныя страны повелителя и иныхъ, пріятелю и сосѣду нашему Фредерику Второму, королю датцкому *(титулъ)*. Послали есмя къ тебѣ своихъ пословъ, намѣстника мценского Олексѣя Григорьевича Давыдова да дьяка Тимоѳея Петрова. И что послы наши тебѣ, пріятелю нашему, учнутъ отъ насъ говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Дана грамота въ нашемъ дворѣ, въ Слободѣ Московскаго государства, лѣта отъ созданія міру 7086-го, мѣсяца августа въ 28 день, индихта 6-го, государствія нашего 45-го, а царствъ нашихъ: Російского 31-го, Казанского 26-го, Астороханского 23-го.

На внутренней сторонѣ подъ текстомъ отворчатая печать. На оборотной сторонѣ грамоты нѣмецкая помѣта: «Der reussischen gesandten, so zu Roschildt den 14 Iuly audientz gehabt, credentzbrieff etc. 1579».

41.

1580 г., марта. Грамота царя къ датскому королю Фредерику II съ укоризной, что, ссылаясь на неполномочіе своихъ пословъ, король не заключилъ перемирья на 15 лѣтъ, какъ это сдѣлалъ царь, а возвратилъ его перемирную грамоту съ московскими послами, которымъ въ Даніи было великое безчестье и тѣснота; царь упрекаетъ короля за военныя дѣйствія въ союзѣ съ Швеціею противъ Москвы; извѣщаетъ, что онъ унялъ рать, дозволивъ датчанамъ торговать въ Перновѣ и другихъ городахъ своей вотчины; предлагаетъ королю прислать пословъ для подтвержденія прежняго докончанія и препровождаетъ опасную на нихъ грамоту.

Милосердія ради *(и проч.)* мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи *(полный титулъ)*, пріятелю нашему и сусѣду, Фредерику Второму, королю датцкому *(титулъ)*. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Петромъ Ан-

№ 41. дреяновымъ, что ваши послы, которые къ намъ прошлого году отъ васъ посыланы, къ вамъ пришли; и отъ нихъ вы поразумѣли, какъ имъ отъ насъ на ихъ посолство непогодное дѣло здѣлалося, которое вы все до конца выразумѣли, что мы въ ту пору неподвижны были исполнити вашъ приказъ у вашихъ пословъ, какъ вы имъ приказали здѣлати къ поновленію и къ укрѣпленію того промежъ насъ прежнего уставленного вѣчного докончанья здѣлати и замкнути, развее мы толко едино перемирье на пятнатцать лѣтъ велѣли здѣлати,—и вамъ о томъ велми досадно. А послѣ того наши послы, которые къ вамъ посланы, для долгіе зимы и великихъ морозовъ, у васъ позамѣшкалися, что не мочно было имъ къ вамъ вскорѣ пріѣхати; и какъ пришло время, и они изъ вашіе земли изъ Готланскіе къ вамъ пришли, и вы ихъ сами слушали и то дѣло отъ нихъ по тому жъ гараздо выразумѣли, что мы отъ того прежнего докончалного миру на то едино перемирье на пятнатцать лѣтъ велѣли здѣлати. И наши послы, по нашему приказу, о томъ вамъ говорили, чтобъ вамъ такое перемирье при нихъ по тому жъ здѣлати, какъ мы при вашихъ послѣхъ учинили, и вашею бъ королевскою печатью и крестнымъ цѣлованьемъ по тому жъ укрѣпити. А наше къ вамъ прежнее пріятелное писанье въ доброй памети есть, которое писано въ Великомъ Новѣгородѣ октября мѣсяца шестаго дня, съ вашимъ слугою съ Анцемъ Скликомъ къ вамъ прислано съ тѣмъ же выговореньмъ словомъ: какъ будутъ у насъ ваши послы, и тогды имъ съ нами о всякихъ дѣлехъ пріятелство и любовь по прежнему учинити, какъ промежъ насъ обѣихъ прежъ того докончалными грамотами и печатми укрѣплено, и тѣхъ было вашихъ пословъ намъ безтягостно къ вамъ отпустити. И вы на то пріятелно надѣялись, и своихъ пословъ къ намъ отпустили, и имъ приказали то прежнее докончанье межъ насъ поновити и укрѣпити, и по нашей опасной грамотѣ есте о томъ добрѣ надѣялись, чтобъ намъ по тому нашему писму такъ здѣлати и вашихъ пословъ на такое тѣснотное дѣло, на перемирье, не изнудити, какъ мы по своему хотѣнью къ своей славѣ и къ прибыли захотѣли здѣлати, и вы для того дѣла нынѣ здѣлати и вашею королевскою печатью и съ вашимъ крестнымъ цѣлованьемъ на то неподвижны, и того вамъ дѣлати непригоже. И нашимъ еси посломъ о томъ извѣстилъ, что вамъ такого перемирья, для такого неподѣлства, укрѣпити и здѣлати нелзя и не хочешь; а отъ того отъ прежнего нашего пріятелного докончанья, какъ прежъ того съ вами было укрѣплено, во всемъ о томъ велми подвиженъ еси. И будетъ намъ такъ полюбитца, какъ прежъ того съ

нами было укрѣплено, и намъ бы по тому обновити и укрѣпити во всемъ, какъ въ прежнемъ нашемъ докончаньѣ было укрѣплено. И нашихъ еси пословъ съ сѣмъ своимъ писмомъ къ намъ отпустилъ и съ ними вмѣстѣ слугу своего и гетмана карабелного Петра Андреянова къ намъ послалъ, чтобъ намъ къ вамъ свой подлинной отвѣтъ съ нимъ отписати и надежно объявити. И будетъ похотимъ такъ, какъ прежъ сего межъ насъ дѣлано, уставленной и вѣчной миръ, и намъ бы по тому жъ сь единымъ дражимъ крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпити, и съ вами обновити, и впередъ прїятелствено здержати, и о томъ бы намъ съ тѣмъ съ вашимъ слугою къ намъ о всемъ подлинно отписати, и того вашего слугу впредъидущего а Мартыновъ день къ вамъ отпустити, чтобъ вамъ то было вѣдомо. И мы грамоту твою выслушали и разумѣли. И что еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что послы твои, Якубъ Волфелдъ съ товарыщи, здѣлали у насъ перемирье не по твоему приказу, а ты, прїятель нашъ, подвиженъ на прежнее докончанье, чтобъ съ нами тебѣ прежнее докончанье подтвердити и укрѣпити, и будетъ такъ намъ полюбитца, какъ прежъ сего съ нами было укрѣплено, и намъ бы по тому обновити и укрѣпити во всемъ, какъ въ прежнемъ нашемъ докончаньѣ было укрѣплено; послы твои, Якубъ Волфелдъ съ товарыщи, у насъ были, а мы ихъ

№ 41. приняли милостивно по прежнему обычаю, и посолство ихъ выслушали. И на посолствѣ намъ послы твои говорили, чтобъ намъ съ тобою, прїятелемъ своимъ, старое докончанье подтвердити и укрѣпити, которое межъ насъ съ тобою порушилося, для нашїе отчины Лифлянскїе земли, и быти бъ намъ съ тобою въ прїятелствѣ и въ сусѣдствѣ по прежнему, какъ межъ насъ крестнымъ цѣлованьемъ прежъ того укрѣплено, и которые городы нашїе отчины Лифлянскїе земли вь Езелскомъ острову, и въ Курлянской землѣ, и въ Колывани ропата, и островы, и городы, что въ Викѣ, Апсель, и Лиговерь, и Коловерь, которые въ прежнемъ докончаньѣ за тобою были описаны, и тѣ бъ городы, и дворы, и манастыри, и мызы, и островы и нынѣ описати велѣти, по прежнему докончанью, за тобою, прїятелемъ нашимъ. И мы съ твоими послы велѣли говорити ближнимъ своимъ думнымъ людемъ, оружейничему своему и намѣснику ржевскому Богдану Яковличю Бѣлскому съ товарыщи, что Лифлянская земля вся и Курлянская искони вѣчная вотчина наша отъ прародителей нашихъ. А по прежнему нашему докончанью, какъ еси присылалъ къ намъ пословъ своее рады, Эллера Герденбериха да Якуба Броконгуза съ товарыщи, въ лѣтѣ семь тысечь семдесятомъ году просити, чтобъ намъ съ тобою быти въ прїятелствѣ, и въ любви, и во едина-

№ 41. чествѣ, и въ докончаньѣ на всякого недруга заодинъ, а которая твоя доля, королевства Датцкого, городы, и дворы, и манастыри, и мызы, и островы въ нашей отчинѣ въ Лифлянской землѣ, и намъ бы тѣ городы, и островы, и дворы, и мызы, и монастыри описати тебѣ, Фредерику королю, къ Датцкому королевству; —и мы тебя съ собою въ пріятелствѣ, и въ любви, и въ докончаньѣ были учинили, и для твоего прошенья велѣли есмя за тобою описати въ своей отчинѣ въ Лифлянской землѣ островъ Эзель, а на немъ городъ Аренцборихъ, да городъ Зоненборихъ, и ропатъ, и мызъ, и дворовъ, которые на томъ острову стоятъ; да въ Витцкой землѣ городъ Апсель, да Лиговерь, да Коловерь, да манастырь дѣвичь въ Леялѣ, и съ слободами, и слободу Старую Перновскую, опричь Нового Пернова, со всѣмъ уѣздомъ, городъ Касть, дворъ Кокенкь; да въ Курской землѣ бископовы державы городовъ, и слободъ, и дворовъ, что было исстари кь езелскому бископу, опричь тѣхъ городовъ, и дворовъ, и мызъ, и ропатъ, что было за маистромъ ливонскимъ за Гедеръ Кетлеромъ и за иными маистры. А тебѣ было, пріятелю нашему и сусѣду, Фредерику королю, съ королемъ свѣйскимъ противъ нашіе отчины Великого Новагорода и Ливонскіе земли не стояти, и воеводъ своихъ съ людми въ помочь свѣйскому не давати, и казною своею ему не помогати, и во всемъ своемъ королевствѣ Датцкомъ людей въ наемъ свѣйскому не давати. Да на томъ есмя съ тобою, Фредерикомъ королемъ, и докончалные грамоты межъ себя пописали и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили. И тѣхъ было городковъ, которые въ Викѣ, Апсла, и Лиговери, и Коловери, и Падцы по тѣмъ нашимъ докончалнымъ грамотамъ тебѣ, Фредерику королю, себѣ было доступати, и крѣпко ихъ держати, и къ свѣйскому ни въ чемъ не приставати. И ты того всего по тому докончанью не исправилъ: тѣхъ городковъ себѣ не досталъ, воевався съ свѣйскимъ, да и отступился ихъ нашихъ отчинъ Великого Новагорода и Вифлянскіе земли недругу, свѣйскому королю, мимо наше съ тобою докончанье. А докончанье межъ насъ съ тобою учинено въ семдесятомъ году, тому нынѣшней восмьдесятъ осмой годъ будетъ осмнатцать лѣтъ. И послѣ того тѣ городки за свѣйскимъ и по восмьдесятъ третей годъ были, съ тринатцать лѣтъ послѣ нашего докончанья съ тобою. И нашіе отчины Великого Новагорода и Вифлянскіе земли (недругъ) свѣйской король, намъ почалъ многіе грубости чинити: захотѣлъ съ нами ссылатися мимо нашихъ ноугородцкихъ намѣсниковъ не по прежнему обычаю, какъ ссылка была ихъ прежнимъ свѣйскимъ королемъ и отцу ихъ, и инымъ государемъ свѣйскимъ съ нашими ноугородцкими намѣсники, что и тебѣ, Фреде-

рику королю, то изначала вѣдомо; и учалъ свѣйской посылати на нашу отчину, на Лифляндскую землю, на юрьевскіе, и на вилянскіе, и в-ыные во многіе мѣста людей своихъ войною; и учали ис тѣхъ городковъ войною къ нашимъ городомъ часто приходити, и кроворозлитье крестьянское многое учинили. А ты, Фредерикъ король, мимо свое докончанье и крестное цѣлованье, съ свѣйскимъ королемъ помирился, и люди твои, сопча съ свѣйскими людми, вмѣстѣ беспрестанно на нашу землю приходили войною и многое розлитье кровей крестьянскихъ учинили, и не по одинъ годъ. А послѣ того, пришедъ свѣйского короля люди, и ис тѣхъ городовъ, изъ Апсла, и изъ Лиговери, и ис Коловери, и ис Падцы, и ис Пернова, и съ твоими з датцкими людми пришедъ подъ нашъ городъ подъ Ракоборъ, многое время стояли и къ городу приступали. И во многихъ мѣстѣхъ въ нашей отчинѣ въ Лифлянской землѣ подъ нашими городы твоихъ людей вмѣстѣ съ свѣйскими людми вь языцѣхъ къ намъ приводили, а они вмѣстѣ съ свѣйскими людми нашу отчину безпрестанно воевали. И мы, помнячи свое докончаніе съ тобою, побивати твоихъ людей, которые вь языцѣхъ приводили, не велѣли, и изъ нихъ есмя прежъ того къ тебѣ, Фредерику королю, послали, тебя напоминаючи, что мимо докончанье такіе дѣла всчинаютца. А за свѣйского многіе грубости послали есмя х Колывани и къ тѣмъ городкамъ, которые за свѣйскимъ, къ Апслу, и къ Лиговери, и х Коловери, рать свою въ лѣтѣ семь тысечь восмьдесятъ третьемъ году, а велѣли вотчину свою очищати и кровь крестьянскую мстити, которые многіе крови крестьянскіе свѣйской починилъ. А по нашей правдѣ передъ свѣйскимъ тѣ городки нашіе отчины, Апсель, Перновъ, Лиговерь, Коловерь и Патцу, Богъ намъ въ руки далъ. И твои люди, Клаусъ Фанугринъ съ товарыщи, въ то время въ тѣ городки почели вступатися; и къ нашимъ воеводамъ твои люди, Клаусъ Фанугринъ съ товарыщи, писать почели, что за тѣ городки, за Апсель, и за Лиговерь, и за Коловерь, и за Патцу, ты, Фредерикъ король, далъ свѣйскимъ воинскимъ людемъ наемъ, и тѣ городки будто у тебя въ закладѣ, и намъ бы тѣхъ городковъ отступитися. А до коихъ мѣстъ мы къ тѣмъ городкомъ рати своей не послали, для многихъ розлитей кровей крестьянскихъ, и ты, Фредерикъ король, въ тѣ городки не вступался, какъ тѣ городки были за свѣйскимъ. А о томъ есмя тебя, пріятеля своего, многижда напоминали, чтобъ ты, Фредерикъ король, памятовалъ свое докончанье и правду и въ тѣ городки, въ Апсель, и въ Лиговерь, и въ Коловерь, и въ Патцу, которые были за нашіе отчины Вели- № 41.

№ 41. кого Новагорода и Лифлянскіе земли недругомъ, за свѣйскимъ королемъ, а мы ихъ взяли у свѣйского, не вступался, и съ нами тѣмъ докончанья и крестного цѣлованья не рушилъ, и слалъ бы еси къ намъ пословъ своихъ добрыхъ людей, наказавъ имъ о всемъ подлинно, то прежнее докончанье подтвердити; которое неисправленье учинилось съ твоей стороны. А какъ послы твои были у насъ, и мы съ ними о томъ своимъ ближнимъ людемъ, которые къ нимъ съ отвѣтомъ ходили, говорити велѣли, чтобъ они то прежнее докончанье межъ насъ съ тобою, пріятелемъ нашимъ, подкрѣпили, тѣ бъ городы, нашу отчину, Апсель, и Лиговерь, и Коловерь, и Падцу, описали въ нашу сторону; а островъ Эзелской и которые на немъ городы, и тѣ городы хотѣли есмя на докончанье описати за тобою, и съ тобою пріятелства, и докончанья и соединанья по прежнему есмя хотѣли. И твои послы по тому дѣлати не похотѣли, и докончанье межъ насъ съ тобою, пріятелемъ нашимъ, не сталося, потому что послы твои, Якубъ Волфелдъ съ товарыщи, на то не приговорили; а здѣлали послы твои съ нашими з ближними думными людми перемирье на пятнатцать лѣтъ, отъ Семеня дни Лѣтопроводца сентября съ перваго числа лѣта семь тысечь восмьдесятъ седмаго до Семеня жъ дни Лѣтопроводца сентября по первое число лѣта семь тысечь сто втораго, и перемирные грамоты пописали, и печати свои къ тѣмъ грамотамъ послы твои привѣсили, и крестъ на тѣхъ грамотахъ за тебя, Фредерика короля, передъ нами цѣловали, что было тебѣ, Фредерику королю, на тѣхъ грамотахъ передъ нашими послы, какъ у тебя будутъ наши послы, къ намъ крестъ цѣловати и по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ къ намъ тебѣ правити о всемъ по тому, какъ въ нихъ писано. А мы передъ твоими послы къ тебѣ, пріятелю своему, Фредерику королю, на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ, по прежнему обычею, крестъ цѣловали, что было намъ къ тебѣ, пріятелю нашему, по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити о всемъ по тому, какъ въ нихъ писано. И пословъ есмя твоихъ къ тебѣ, пріятелю своему, отпустили со всякою почтивостью. И съ ними вмѣстѣ съ тѣми перемирными грамотами, по пословъ твоихъ договору, послали есмя къ тебѣ пословъ своихъ, дворянина своего и намѣсника мценского Олексѣя Григорьевича Давыдова да діака Тимоѳея Петрова. И ты, Фредерикъ король, пословъ нашихъ у себя задержалъ, и на перемирныхъ грамотахъ, по пословъ своихъ договору, креста еси къ намъ не цѣловалъ, и пословъ еси нашихъ велѣлъ отпустити къ намъ безъ дѣла, обезчестя, и перемирную нашу грамоту съ ними назадъ къ намъ отослалъ:

№ 41.

и посломъ нашимъ въ твоей землѣ отъ твоихъ людей было безчестье великое и тѣснота, чего нигдѣ не слыхано. А что пишешь къ намъ, что послы твои перемирье здѣлали у насъ не по твоему приказу, а мы на нихъ кабы силно то перемирье вытиснули: и послы твои съ нашими думными людми то перемирье сами здѣлали по своей волѣ, договоряся, а мы ихъ отпустили милостивно отъ своего царского лица, не такъ, какъ нашихъ пословъ ис твоей земли выслали твои приказные люди. И того ни въ которыхъ государствахъ не слыхано, что послы здѣлаютъ и государей своихъ душами утвердяти, и то бъ передѣлывати и на томъ не устояти; и впередъ уже посламъ чему вѣрити? И мы, и на то не смотря, какъ есть государи крестьянскіе, помня старое докончанье межъ отца нашего, блаженные памяти великого государя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи, съ отцомъ съ твоимъ, съ Христіянусомъ королемъ, и з дѣдомъ съ твоимъ, съ Крестерномъ, королемъ датцкимъ, и съ тобою хотимъ прежнее докончанье, которое порушилося, подкрѣпити. И будетъ похочешь съ нами пріятелства и докончанья, и ты бъ, Фредерикъ король, слалъ къ намъ пословъ своихъ добрыхъ людей, наказавъ имъ о всемъ подлинно, старое докончанье подтвердити, и въ тѣ бъ еси городы, въ Апсель, и въ Лиговерь, и въ Коловерь, и въ Патцу, и в-ыные наши городы нашіе отчины Лифлянскіе земли, которые поимали есмя у недруга нашіе отчины Великого Новагорода и Лифлянскіе земли, у свѣйского короля, опричь Езелского острова, не вступался; а Эзелской островъ и которые городы на немъ, и мы тѣ городы и островы всѣ, которые къ Езелскому острову, велимъ на докончанье описати за тобою, пріятелемъ своимъ, Фредерикомъ королемъ. И потому съ тобою пріятелства и докончанья и нынѣ хотимъ, и впередъ учнемъ крѣпко держати. И ты бы пословъ своихъ къ намъ слалъ не мѣшкаючи, которые бы межъ насъ съ тобою, пріятелемъ нашимъ, прежнее докончаніе могли подкрѣпити. И опасную есмя грамоту на твои послы къ тебѣ послали съ своимъ гонцомъ, съ Федоромъ съ Потемкинымъ: пріѣхати твоимъ посломъ къ намъ, кого къ намъ своихъ пословъ пошлешь, и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья. А въ порубежныхъ мѣстѣхъ, въ Перновѣ, въ Апслѣ, въ Коловери, въ Лиговери, и в-ыныхъ во всѣхъ мѣстѣхъ, которые съ твоею землею и съ островы сошлися, рать и войну унели есмя, и велѣли своимъ людемъ съ твоими людми съ украинными жити въ покоѣ, и торговати твоихъ людей въ намъ въ украинной городъ въ Перновъ и въ Ругодивъ пускати велѣли есмя, и торговати всякими товары ослобо-

дили есмя, по прежнему обычаю. И какъ у тебя нашъ гонецъ будетъ, и ты бъ ево къ намъ отпустилъ и съ нимъ о всемъ подлинно отписалъ, чтобъ намъ о всемъ было вскорѣ вѣдомо. А гонца есмя твоего, Петра Ондреянова, къ тебѣ, пріятелю своему, отпустили съ своимъ гонцомъ вмѣстѣ. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7088-го, марта мѣсяца, индикта 8, государствія нашего 46-го, а царствъ нашихъ: Російского 32-го, Казанского 28-го, Астараханского 25-го.

На оборотѣ адресъ: и слѣдъ средней печати.

42.

1580 г., марта. Опасная грамота на пріѣздъ къ царю датскихъ пословъ.

Милосердія ради (*и проч.*) мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*титулъ*) пріятелю нашему и сусѣду, Фредерику Второму, королю датцкому (*титулъ*). Кого ты, пріятель и сусѣдъ нашъ, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, которые съ ними будутъ, пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ назадъ отъѣхати доброволно со всѣми ихъ животы безо всякого задержанья и зацѣпки, по сей нашей опасной грамотѣ. Писана въ государьствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7088-го, марта мѣсяца, индикта 8-го, государьствія нашего 46-го, а царствъ нашихъ: Російского 32-го, Казанского 28-го, Астараханского 25-го.

Подъ текстомъ открытая средняя печать.

43.

1580 г., марта. Царская грамота къ датскому королю Фредерику II съ просьбою о пропускѣ черезъ его землю къ римскому императору Рудольфу II посла Аѳанасія Резанова.

Милосердія (*и проч.*) мы, великій государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*полный титулъ*), пріятелю нашему и сосѣду, Фредерику Второму, королю датцкому (*титулъ*). Послали есмя къ брату нашему дражайшему, къ Руделфу цесарю, гонца своего Ѳеонасья Резанова. И гдѣ будетъ лучитца нашему гонцу ѣхати черезъ твою, пріятеля нашего, землю, и ты бъ нашего гонца Ѳеонасья Резанова черезъ свою землю велѣлъ пропустити и подводы дати и проводити велѣлъ не мѣшкая, чтобъ нашему гонцу черезъ твою, пріятеля наше-

го, землю пройти безстрашно. А какъ нашъ гонецъ пойдетъ къ намъ назадъ отъ брата нашего отъ Руделфа цесаря, и ты бъ, пріятель нашъ и сусѣдъ, гонца нашего по тому же велѣлъ пропустити и подводы дати и проводити велѣлъ, чтобъ нашему гонцу до нашего государства пройти было безстрашно. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7088-го, марта мѣсяца, индикта 8, государствія нашего 46-го, а царьствъ нашихъ: Російского 32-го, Казанского 28-го, Астороханского 25-го.

44.

1580 г., іюня 12. Грамота перновскаго намѣстника князя Ѳ. М. Лобанова-Ростовскаго къ эзельскому намѣстнику Юргену Фаренсбеку съ извѣстіемъ, что царскіе посланники Ѳ. И. Потемкинъ и А. Д. Резановъ, толмачи и королевскій гонецъ Петръ Адріановъ отправились изъ Пернова на присланныхъ изъ Аренсбурга галерахъ и корабляхъ, и о грабежѣ экипажемъ тѣхъ галеръ любекскихъ купцовъ, ввѣрившихся имъ для своей безопасности, а также царскихъ посланниковъ и толмачей.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*титулъ*), его царьского величества, отъ перновского намѣсника и воеводы отъ князя Федора Михайловича Лобанова - Ростовского, Фредерика Втораго, Божіею милостію, короля датцкого (*титулъ*), въ Разборхъ, намѣснику и воеводѣ Юрью Франзбеку. Писали есмя къ тебѣ напередъ сего съ латышемъ съ Пилтусомъ да съ твоимъ нѣмчиномъ съ Андрышемъ Глазаревымъ, іюня въ 4 день, что государя нашего посланники Федоръ Ивановичь Потемкинъ да Ѳеонасей Дмитреевичь Резановъ, да толмачи Федоръ Филиповъ да Игнатей, и государя вашего гонецъ Петръ Андрѣяновъ въ Перновъ пріѣхали; а ко государю вашему, х королю датцкому, и въ Разборхъ ѣхати было имъ нелзѣ, что стоятъ на морѣ розбойники изъ Колывани и изъ Риги; и тебѣ бъ прислати въ Перновъ на караблѣ людей съ нарядомъ, чтобъ нашего государя, царьского величества, посланникомъ и вашего государя гонцу моремъ проѣхати безстрашно. И іюня въ 6 день пришли къ Пернову двѣ галеи и стали на перновской пристани; да послѣ того пришли къ тѣмъ галеямъ двѣ галеи да три корабли и стали въ одномъ мѣстѣ; а для чего пришли, того не вѣдаемъ. И мы послали къ нимъ толмачей Федора Филипова да Игнатья на судѣхъ, а велѣли имъ про тѣ галеи провѣдати и розпросити, для чего

№ 44. они пришли? И толмачи Федоръ Филиповъ да Игнатей, пріѣхавъ з галеи, сказали: прислалъ деи изъ Разборха ты, Юрій Франзбекъ, по государя нашего, царьского величества, посланниковъ и по вашего государя гонца съ людми и съ нарядомъ. И съ тѣхъ галей пріѣзжалъ на берегъ къ Петру Андрѣянову каптеинъ Петръ Фрязъ. И мы государя своего, царского величества, дворянъ Федора Ивановича Потемкина да Ѳоонасья Дмитреевича Рязанова, да толмачей Федора Филипова да Игнатья, и вашего государя гонца Петра Андрѣянова на галеи тотчасъ отпустили вмѣстѣ. Да били челомъ государю царю и великому князю заморскіе торговые любскіе нѣмцы, которые были съ товаромъ въ Перновѣ на шти пенкахъ, чтобъ намъ отпустить ихъ за море, а государя вашего, датцкого короля, гонецъ Петръ Андрѣяновъ, чтобъ намъ отпустити торговыхъ нѣмецъ на шти пенкахъ, а онъ ихъ на морѣ отъ розбойниковъ избережетъ; и въ томъ межъ собя вѣрились, а отъ того взялъ у нихъ Петръ Андрѣяновъ со шти пенокъ тритцать ефимковъ да шесть бочекъ пива. И мы ихъ, по договору Петра Андрѣянова, за море со государя своего дворяны, съ Петромъ вмѣстѣ, любскихъ торговыхъ нѣмецъ отпустили. И какъ они пришли къ галеямъ, и зъ галеи нѣмцы четыре пенки взяли, и животъ ихъ пограбили и нѣмецъ поимали, а двѣ пенки съ товаромъ взяли у пристани. И мы, не хотя межъ государей своихъ великихъ смуты по ихъ задору, з города по нихъ не стрѣляли и людей на нихъ не послали. И пенки они взявъ, пошли къ галеямъ. Да сказывали намъ латыши, которые везли государя нашего, царьского величества, посланниковъ Федора Ивановича Потемкина да Ѳоонасья Дмитреевича Резанова и толмачей Федора Филипова да Игнатья: какъ они пріѣхали на галеи, и нѣмцы запасъ ихъ, и питья, и рухлядь пограбили. И намъ ся видитъ, своровали они такъ не по государя вашего, королевского величества, велѣнью и не по вашему приказу, своимъ изволеньемъ, что межъ государей нашихъ великихъ смуту чинятъ, во государя нашего, царьского величества, отчинѣ торговыхъ людей и ихъ пенки поимали, и государя нашего, дворянъ и толмачей пограбили, и безчинствуютъ. И ты бъ отписалъ ко государю своему, х королю датцкому, чтобъ король про государя нашего, царьского величества, дворянъ и толмачей грабежъ велѣлъ сыскати и поотдавати и торговыхъ любскихъ людей пенки и животъ, которыхъ взяли на пристани, велѣлъ, сыскавъ, поотдавати; да о томъ бы еси къ намъ отписалъ вскорѣ, по чему бъ намъ отписати ко государю, царьскому величеству, чтобъ межъ государей нашихъ великихъ въ томъ въ ихъ за-

дорѣ смуты и мирному стоянью которые порухи не было. А тѣ галеи и корабли стоятъ на перновской пристани іюня по 13 число. Писано во государя нашего царьского величества отчинѣ Лифлянскіе земли въ городѣ въ Перновѣ, лѣта 7058-го, іюня въ 12 день.

На оборотѣ адресъ: «Божіею милостію, Фредерика Втораго, датцкого короля, въ Разборхъ, намѣстнику и воеводѣ Юрью Франзбеку».

45.

1580 г. августа. Царская грамота датскому королю Фредерику II съ просьбою о пропускѣ черезъ его землю къ римскому императору Рудольфу II гонца Истомы Шевригина.

Милосердія ради милости (*и проч.*), мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*титулъ*), пріятелю нашему и сосѣду, Фредерику Второму, королю датцкому (*титулъ*). Послали есмя къ брату нашему дражайшему, къ Руделфу цесарю, гонца своего Истому Шевригина. И гдѣ лучитца нашему гонцу ѣхати черезъ твою, пріятеля нашего, землю, и ты бъ нашего гонца Истому Шевригина черезъ свою землю велѣлъ пропустити и подводы дати и проводити велѣлъ, чтобъ нашему гонцу черезъ твою, пріятеля нашего, землю пройти къ цесарю безстрашно. А какъ нашъ гонецъ пойдетъ къ намъ назадъ отъ брата нашего Руделфа цесаря, и ты бъ, пріятель нашъ и сусѣдъ, гонца нашего по тому жъ велѣлъ пропустити и подводы дати и проводити велѣлъ, чтобъ нашему гонцу до нашего государства пройти было безстрашно. Писана въ государьствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7088-го, августа мѣсяца, индикта 8-го, государьствія нашего 46-го, а царьствъ нашихъ: Російского 32-го, Казанского 28-го, Астараханского 26-го.

На оборотѣ адресъ и средняя печать.

46.

1581 г., іюня. Царская грамота датскому королю Фридерику II о желаніи возобновить съ королемъ прежнюю союзную любовь и о присылкѣ въ Москву пословъ для подкрѣпленія прежняго мирнаго докончанія.

Милосердія (*и проч.*) мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*титулъ*), пріятелю нашему и сосѣду Фредерику Второму, королю датцкому (*титулъ*). Посылали есмя къ тебѣ

№ 46. гонца своего Федора Потемкина съ своею грамотою. И ты того нашего гонца къ намъ отпустилъ, и съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ еси своего гонца Петра Ондреянова з грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси: которой нашъ гонецъ Федоръ Потемкинъ у тебя былъ, и ты того нашего гонца къ намъ отпустилъ и проводити его велѣлъ къ Ругодиву на своихъ кораблѣхъ. И отъ того нашего гонца наше писмо и изоустные его рѣчи выразумѣлъ еси, которымъ обычаемъ мы вамъ извѣстили, какъ ты, пріятель нашъ, своихъ пословъ къ намъ станешь посылати, и мы съ тѣми вашими послы хотимъ единъ докончалной миръ о вашей землѣ о Эзелской въ Ливонской землѣ уставити; и ты на томъ съ нами дѣлати хочешь. И которыхъ пословъ своихъ къ намъ станешь посылати, и ты о томъ намъ извѣщаешь и бьешь челомъ пріятелно, чтобы намъ напередъ на тѣ ваши послы прислати къ вамъ единой волной и полной опасъ, чтобъ имъ со всѣми ихъ людми и з животы волно было безъ задержанья и безъ мѣшканья къ намъ пріѣхати, и назадъ бы ихъ намъ наборзѣ по тому жъ къ вамъ отпустити, и та бъ опасная грамота намъ къ вамъ прислати за отворчетою нашею печатью съ тѣмъ вашимъ гонцомъ, которого есте нынѣ къ намъ того для отпустили, съ Петромъ съ Ондреяновымъ, и его бы намъ часа того назадъ къ тебѣ отпустити, а для бы того его не задержати. А ты тогды, какъ наша опасная грамота будетъ на ваши послы, а ты еѣ увидишь, что твоимъ посломъ по той опасной грамотѣ къ намъ мочно ѣхати, и ты хочешь къ намъ о такомъ докончалномъ миру своихъ пословъ съ полнымъ приказомъ послати и съ нами о той вашей о всей Эзелской земли въ Ливонской землѣ крѣпко уставити, какъ мы то впередъ будемъ разумѣти. И ждешь отъ насъ того для пріятелного отвѣту и опасные грамоты с-ыменованнымъ вашимъ гонцомъ наборзѣ; а вы всегды хотите съ нами доброго пріятелства и сусѣдства велми подвижно. И мы грамоту ту твою выслушали и вразумѣли; и вспамятовавъ есмя прежніе докончанья, какъ наши прародители, государи цари русскіе, и твои прародители, бывшіе короли дацкіе, и отецъ твой Крестьянусъ король во вся времена имѣли межъ себя пріятелство и пріятелной союзъ любовной, а ты, Фредерикъ король, послѣ отца своего на томъ же государствѣ учинился и съ нами былъ по тому же въ пріятелствѣ и въ союзной любви; а мы такъ же, какъ прежъ сего прародители наши держали въ пріятелствѣ и въ союзной любви прежнихъ дацкихъ государей, по тому же есмя и тебя держали въ своей любви неотложно, и съ обѣ стороны

подовластные наши многое совѣтованье во всякомъ прибыткѣ на обѣ стороны и нашимъ государствамъ къ себѣ прибытокъ чинили. А нынѣ, за многими воинскими дѣлы, межи насъ съ тобою пріятелство и союзная любовь порушилася была; а все то ссталося съ стороны свѣйского Ягана короля. Да и по ся мѣста межь насъ то прежнее пріятелство и любовь и докончанье не утвердилося. И ты, пріятель нашъ, того у насъ просишь, чтобъ намъ съ тобою быти въ пріятелствѣ и въ любви по прежнему, какъ прежъ того межь насъ докончанье было учинено и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣплено, и пословъ своихъ къ намъ слати хочешь тотъ докончалной миръ съ нами подтвердити. А намъ бы напередъ на тѣ ваши послы прислати къ вамъ своя опасная грамота съ твоимъ гонцомъ съ Петромъ Ондреяновымъ за отворчетою нашею печатью, по которой бы нашей опасной грамотѣ твоимъ посломъ и сь ихъ людми и з животы безо всякого задержанья и безъ мѣшканья мочно къ намъ пріѣхати и отъ насъ къ тебѣ назадъ отъѣхати, и гонца бы намъ твоего, Петра Ондреянова, съ тою нашею опасною грамотою на ваши послы, не задержавъ, наборзѣ къ тебѣ отпустити. И мы, какъ есть государи христьянскіе, помня старое докончанье межъ отца нашего, великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, з дѣдомъ твоимъ съ Крестерномъ королемъ и съ отцомъ твоимъ съ Крестьянусомъ, королемъ дацкимъ, и какъ намъ было съ тобою прежнее докончанье, которое порушилося, хотимъ подкрѣпити и утвердити, и съ тобою, пріятелемъ нашимъ, велимъ на докончанье описати, и съ тобою пріятелства и докончанья хотимъ, и впередъ учнемъ крѣпко держати. И опасную свою грамоту, по прежнему обычею, на твои послы съ твоимъ гонцомъ съ Петромъ Ондреяновымъ къ тебѣ послали есмя, что твоимъ посломъ со всѣми ихъ людми и з животы отъ тебя къ намъ пріѣхати и отъ насъ назадъ къ тебѣ отъѣхати доброволно безо всякого задержанія и безъ мѣшканья. И ты бы, пріятель нашъ, Фредерикъ король, пословъ своихъ къ намъ слалъ не мѣшкаючи, которые бы могли межъ насъ съ тобою, пріятелемъ нашимъ, прежнее докончанье подкрѣпити. А въ порубежныхъ нашихъ мѣстѣхъ во всѣхъ: въ Перновѣ, въ Апслѣ, въ Коловери, въ Лиговери и в-ыныхъ нашихъ мѣстѣхъ, которые съ твоею землею и съ островы сошлися, рать и войну уняли есмя, и велѣли своимъ людемъ съ твоими людми украинными жити въ покоѣ, и торговати твоихъ людей въ наши украинные городы, въ Перновъ и въ Ругодивъ, пускати велѣли есмя, и торговати всякими товары безъ вывѣту ослободили есмя по прежнему обычею. А ты бы,

№ 46.

№ 47 — 48. пріятель нашъ, Федерикъ король, по тому же иззаказалъ, рати и войны всчинати не велѣлъ. Съ сею своею грамотою отпустили есмя къ тебѣ, пріятелю нашему, Федерику королю, гонца твоего Петра Ондреянова, не задержавъ ни часу. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7089-го, іюля мѣсяца, индикта 9-го, государствія нашего 46-го, а царствъ нашихъ: Російского 34-го, Казанского 28-го, Астараханского 27-го.

На оборотѣ адресъ, средняя печать и помѣта: «Productum Fridrichssberg den 4 Septembris ao etc. 81».

47.

1581 г., іюня. Опасная грамота на пріѣздъ къ царю датскихъ пословъ.

Милосердія *(и проч.)*, мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи *(титулъ)*, пріятелю нашему и сусѣду, Федерику Второму, королю датскому *(титулъ)*. Кого ты, пріятель нашъ и сусѣдъ, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъ насъ отъѣхати доброволно со всѣми ихъ людми и з животы безо всякого задержанія и зацѣпки, по сей нашей опасной грамотѣ. И нужи имъ и задержанія и обиды никоторые ни въ чемъ не будетъ, со всѣмъ отпущены будутъ вскорѣ, безо всякого задержанья. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7089-го, іюня мѣсяца, индикта 9, государьствія нашего 46-го, а царствъ нашихъ: Російского 34-го, Казанского 28-го, Астараханского 27-го.

Подъ текстомъ открытая средняя печать.

48.

1581 г., іюля 24. Царская грамота датскому королю Федерику II о пропускѣ черезъ его землю толмача Ѳедора Филиппова, отправленнаго къ римскому императору Рудольфу II, и о желаніи царя скорѣе возобновить съ королемъ союзную любовь.

Милосердія *(и проч.)* мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи *(титулъ)* пріятелю нашему и сусѣду Федерику Второму королю датцкому *(титулъ)*. Послали есмя, для своихъ потребъ, до дражайшаго брата своего Руделфа Втораго, Божіею милостію избранного цесаря римскаго и многихъ государствъ содержателя, до его области до Любки и до Праги и до иныхъ до цысаревыхъ городовъ

толмача своего Θедора Филипова. И ты бы, пріятель нашъ и сусѣдъ Фредерикъ король, велѣлъ толмача нашего Θедора Филипова черезъ свою землю пропустити доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки. Да и проѣзжюю грамоту свою велѣлъ бы еси ему дати, по чему ему черезъ твою землю проѣхати. Да и назадъ бы еси того нашего толмача и хто съ нимъ къ намъ поѣдетъ велѣлъ пропустити черезъ свою землю по тому жъ доброволно безо всякого задержанія и зацѣпки. А то бы еси, пріятель нашъ и сусѣдъ, учинилъ для насъ, чтобы ему туда дойти и назадъ къ намъ притти не замѣшкая. И что еси къ намъ писалъ (съ) своимъ гонцомъ о которомъ о добромъ дѣлѣ, и то бы межъ насъ доброе дѣло любовно скорѣе сходилося. Писана въ государьствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міра 7089-го, іюля въ 24 день, индикта 9-го, государьствія нашего 46-го, а царствъ нашихъ: Російского 34-го, Казанского 28-го, Астараханского 27-го.

На оборотѣ адресъ, средняя печать и помѣта: «Praesentatum pr. d. cancellarium Fridrichs(b)urgj XX° die Nouemb. anno etc. lxxxj».

49.

1582 г., іюля. Царская грамота датскому королю Фредерику II съ укоризною, что, не смотря на перемиріе и на уступку острова Эзеля, послѣ покоренія Ругодива отношенія Даніи къ Россіи сильно измѣнились: король помогалъ войскомъ Швеціи; самъ нападалъ на Московское государство; принималъ царскихъ пословъ не съ подобающею честію; задерживаетъ и тяготитъ пошлиною суда, идущія черезъ Зундъ, а на пути къ Холмогорамъ и Колѣ нѣсколько нѣмецкихъ судовъ захвачено разбойнымъ обычаемъ; предъявляются претензіи къ Печенгскому монастырю, тогда какъ обитель сія стоитъ больше семидесяти лѣтъ и проч. Говоря о семъ, царь напоминаетъ о заключенномъ мирѣ, который желательно бы поддерживать.

Милосердія (*и проч.*) мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*титулъ*), Фредерику Второму, королю датцкому (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ человѣка своего Петра Ондреянова з грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что ваше пріятелство и сусѣдственное доброхотѣніе возможете любовь и доброту и впередъ дѣлати нашему царьскому величеству, и вашіе любви з доброхотѣньемъ пріятелно и сусѣдственно даешь вѣдомо, что вамъ извѣстно: послѣ ругодивского взятія помѣшался ходъ морской торговымъ

№ 48. скимъ по 83 годъ были, съ тринатцать лѣтъ послѣ нашего докончанья съ тобою. А свѣйской король намъ началъ многіе грубости чинити: захотѣлъ съ нами ссылатися мимо нашихъ ноугородцкихъ намѣстниковъ не по прежнему обычаю, какъ ссылка была свѣйскимъ прежнимъ королемъ, и отцу ихъ, и инымъ государемъ свѣйскимъ съ нашими ноугородцкими намѣстники, что и тебѣ, Фредерику королю, то изначала вѣдомо. А ис Колывани и изъ тѣхъ городковъ, изъ Апсла, изъ Лиговери и ис Коловери, свѣйской Яганъ король и твои люди многіе съ его людми вмѣстѣ на нашу землю приходили войною и многое розлитье кровей крестьянскихъ учинили не по одинъ годъ, и во многихъ мѣстѣхъ въ нашей вотчинѣ въ Лифлянской землѣ подъ нашими городы твоихъ людей вмѣстѣ съ свѣйскими людми, имая вь языцехъ, къ намъ приводили, а они вмѣстѣ съ свѣйскими людми нашу отчину воевали. И мы, помнячи свое докончанье съ тобою, побивати тѣхъ твоихъ людей, которые вь языцѣхъ приводили, не велѣли, и изъ нихъ есмя прежь того къ тебѣ, Фредерику королю, послали, тебя напоминаючи, что мимо докончанье такіе дѣла вчинаютца. А за свѣйского многіе грубости послали есмя х Колывани и къ тѣмъ городкомъ, которые за свѣйскимъ, къ Апслу, и къ Лиговери, и х Коловери, рать свою въ лѣтѣ 7083 году. И тѣ городки нашіе отчины, Апселъ, Перновъ, Лиговерь, Коловерь и Патцу, Богъ намъ въ руки далъ. И твои люди, Клаусъ Фанугринъ съ товарыщи, въ то время въ тѣ городки почели вступатися. И къ нашимъ воеводамъ твои люди, Клаусъ Фанугринъ съ товарыщи, писать почели, и что за тѣ городки, за Апселъ, и за Лиговерь, и за Коловерь, и за Патцу, ты, Фредерикъ король, далъ свѣйскимъ воинскимъ людемъ наемъ, и тѣ городки будтося у тебя въ закладѣ, и намъ бы тѣхъ городковъ отступитися. А до коихъ мѣстъ х тѣмъ городкомъ рати своей не послали, для многихъ розлитей кровей крестьянскихъ, и ты, Фредерикъ король, въ тѣ городки не вступался, какъ тѣ городки были за свѣйскимъ. А о томъ есмя тебя, пріятеля своего, многижда напоминали, чтобы ты, Фредерикъ король, памятовалъ свое докончанье и правду, и въ тѣ городки, въ Апселъ, и въ Лиговерь, и въ Коловерь, и въ Патцу, которые были за нашіе отчины Великого Новагорода и Лифлянскіе земли недругомъ, за свѣйскимъ королемъ, а мы ихъ взяли у свѣйского, не вступался, и съ нами тѣмъ докончанья и крестного цѣлованья не рушилъ, и слалъ бы еси къ намъ пословъ своихъ, добрыхъ людей, наказавъ имъ о всемъ подлинно, то прежнее докончанье подтвердити. И ты, Фредерикъ король, нашу любовь сходителную къ себѣ не смотря, къ намъ

прежъ того писалъ, что тебѣ тѣхъ городковъ, Апсла, и Лиговери, и Коловери, и Патцы, не поступитися, и прислалъ еси къ намъ своихъ пословъ, Якуба Волфелда съ товарыщи. И послы твои у насъ были, и мы ихъ приняли милостивно, по прежнему обычею, и съ ними о томъ своимъ ближнимъ людемъ, оружейничему Богдану Яковличю Бѣлскому съ товарыщи, которые къ нимъ съ отвѣтомъ ходили, говорити велѣли, чтобъ они то прежнее докончанье межь насъ съ тобою, пріятелемъ нашимъ, подкрѣпили, а городы наши, Апселъ, и Лиговерь, и Коловерь, и Патцу, описали въ нашу сторону, а островъ Езелской и которые на немъ городы, и тѣ городы хотѣли есмя на докончанье описати за тобою, Фредерикомъ королемъ, и съ тобою пріятелства, и докончанья, и соединенья по прежнему есмя хотѣли. И твои послы по тому дѣлати не похотѣли, и докончанье съ тобою, пріятелемъ нашимъ, не ссталося, потому что послы, Якубъ Волфелдъ съ товарыщи, на то не приговорили; а здѣлали послы твои съ нашими ближними думными людми перемирья на пятнатцать лѣтъ, и перемирные грамоты пописали, и печати свои къ тѣмъ грамотамъ послы твои привѣсили, и крестъ на тѣхъ грамотахъ за тебя, Фредерика короля, передъ нами цѣловали, что тебѣ, Фредерику королю, на тѣхъ грамотахъ передъ нашими послы, какъ у тебя будутъ наши послы, къ намъ крестъ цѣловати и по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ къ намъ тебѣ правити о всемъ по тому, какъ въ нихъ писано. А мы передъ твоими послы къ тебѣ, пріятелю своему, Фредерику королю, на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ, по прежнему обычею, крестъ цѣловали, что было намъ къ тебѣ, пріятелю нашему, по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити о всемъ по тому, какъ въ нихъ писано. И пословъ есмя твоихъ къ тебѣ, пріятелю своему, отпустили и со всякою почтивостью. И съ ними вмѣстѣ съ тѣми перемирными грамотами, по пословъ твоихъ договору, посылали есмя къ тебѣ пословъ своихъ, дворенина своего и намѣстника мценского Олексѣя Григорьевича Давыдова да дьяка Тимоѳѣя Петрова. И ты, Фредерикъ король, пословъ нашихъ у себя задержалъ, и на перемирныхъ грамотахъ, по пословъ своихъ договору, креста еси намъ не цѣловалъ, и пословъ еси нашихъ велѣлъ къ намъ отпустити обезчестя, и перемирную грамоту съ ними назадъ къ намъ отослалъ. И посломъ нашимъ въ твоей землѣ отъ твоихъ людей было безчестье великое и тѣснота, чего нигдѣ не слыхано, что такъ надъ послы безчестье дѣлати. И писалъ еси къ намъ толды, что послы твои перемирье здѣлали у насъ не по твоему приказу, а мы на нихъ кабы силно то перемирье вытиснули. И послы

№ 48. твои съ нашими думными людми то перемирье сами здѣлали, по своей волѣ договоряся. А мы ихъ отпустили милостивно отъ своего царьского лица, не такъ, какъ нашихъ пословъ изъ твоей земли выслали твои приказные люди обесчестя. И того ни въ которыхъ государствахъ не слыхано, что послы здѣлаютъ по грамотѣ вѣрющей государя своего и государей своихъ душами затвердятъ, и то бы передѣлывати и на томъ не устояти; и впередъ уже посломъ чему вѣрити, коли такъ съ твоей стороны дѣлалося? И мы и на то не смотря, какъ есть государи крестьянскіе, помня старое докончанье межь отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи съ отцомъ съ твоимъ, съ Христьянусомъ королемъ, и з дѣдомъ твоимъ, съ Крестерномъ королемъ, и наше съ тобою, съ Фредерикомъ королемъ, похотѣли прежнее докончанье наше, которое порушилося съ твоей стороны, подкрѣпити. И напоминая тебя, Фредерика короля, посылали есмя къ тебѣ гонца своего Ѳедора Потемкина съ своею грамотою, а въ грамотѣ своей къ тебѣ писали есмя: будетъ похочешь съ нами пріятелства и докончанья, и ты бы, Фредерикъ король, къ намъ слалъ пословъ своихъ добрыхъ людей, наказавъ имъ о всемъ подлинно, старое докончанье подтвердити; и опасную есмя грамоту на твои послы къ тебѣ послали съ своимъ гонцомъ съ Ѳедоромъ, пріѣхати твоимъ посломъ къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякого задержанья. И гонецъ нашъ Ѳедоръ Потемкинъ, пріѣхавъ отъ тебя, намъ сказывалъ, что ты дѣлаешь не по прежнему обычею: какъ тебѣ Ѳедоръ отъ насъ поклонъ правилъ, и ты противъ нашего имени не всталъ, а его еси велѣлъ отпустити въ Капнагавъ, и въ Капнагавѣ его держали за сторожи, и кормъ ему давали нужной. А съ Ѳедоромъ еси съ Потемкинымъ прислалъ къ намъ гонца своего Петра Андреянова з грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ на ваши послы прислати своя опасная грамота съ твоимъ гонцомъ съ Петромъ съ Андреяновымъ за отворчетою нашею печатью, по которой бы нашей опасной грамотѣ твоимъ посломъ и съ ихъ людми и з животы безо всякого задержанья и безъ мѣшканья мочно къ намъ пріѣхати и отъ насъ къ тебѣ назадъ отъѣхати, и гонца бы намъ твоего Петра Ондреянова съ тою нашею опасною грамотою на ваши послы, не задержавъ, наборзѣ бы къ тебѣ отпустити. И мы гонца твоего Петра Ондреянова къ тебѣ отпустили, не издержавъ, и опасную свою грамоту, по прежнему обычею, на твои послы съ твоимъ гонцомъ съ Петромъ Ондреяновымъ къ тебѣ послали есмя, что твоимъ посломъ со всѣми ихъ людми

и з животы отъ тебя къ намъ пріѣхати и отъ насъ назадъ къ тебѣ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья и безъ мѣшканья. И ты къ намъ пословъ своихъ не присылывалъ и по ся мѣста, а мимо свое докончанье и крестное цѣлованье, сложася на насъ съ нашими недруги, нашу землю воевалъ сопча. А какъ Стефанъ король стоялъ подъ нашимъ городомъ подо Псковомъ многое время, и твои люди Юрьи Франзъ(б)екъ и многіе датцкіе люди съ Стефаномъ королемъ были много(го)е время подъ Псковомъ. А нынѣ къ намъ прислалъ еси своего гонца Петра Ондреянова съ своею грамотою, а пишешь къ намъ въ своей грамотѣ, что послѣ ругодивского взятья помѣшался ходъ морской корабленой, проѣзжаютъ черезъ ваши проливы многіе розныхъ земель гости безъ вашихъ проѣзжихъ грамотъ, и обиды съ того чинятца отъ такихъ новыхъ причинъ, чего не бывало, чтобы проходити позади и кругомъ вашего королевства Норветцкого. А почалося не въ давнѣ, въ тѣхъ мѣстехъ наши подданые торговцы торгуютъ, и въ тѣхъ далнихъ мѣстехъ съ рыбныхъ ловель пошлину теряютъ. И ты нынѣ нарядити велѣлъ своимъ приказнымъ людемъ на мори на тѣхъ проливахъ позади тѣхъ мѣстъ королевства вашего Норветцкого стеречи велѣлъ тѣхъ, которые въ такіе небывалые мѣста пойдутъ на кораблѣхъ, и которые

станутъ тѣ мѣста проѣзжати, и тѣмъ помѣшка чинити. И того еси не могъ отставити, что намъ того не извѣстити. И тѣ дѣла всчинаютца не отъ нашіе стороны: ты починаешъ новые дѣла, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, и докончанье свое, какъ прежъ сего почалъ еси нарушивать, такъ и нынѣ нарушиваешь. А дорога къ нашей вотчинѣ, х Колмогорамъ, и х Колѣ волости, и къ инымъ пристанищамъ морскимъ, не ново почалася, за много лѣтъ, коли и къ Ругодиву приходъ былъ всякимъ торговымъ людемъ мимо твое королевство Зунтомъ. А дорога моремъ болшимъ окіяномъ къ нашей вотчинѣ х Колмогорамъ за много лѣтъ была, съ сѣхъ мѣстъ лѣтъ за сорокъ. А пріѣзжали изъ Аглинскіе земли нѣмцы и из-ыныхъ государствъ по нашему жалованью; а подаваны имъ наши грамоты жаловалные и дворы въ нашемъ государствѣ; и живутъ тѣ многіе иноземцы въ нашемъ государствѣ на Москвѣ и по инымъ городомъ своими дворы, какъ наши русскіе люди. И тѣ дѣла дѣлаютца не съ нашіе стороны, такіе новые причины дѣлаютца съ твоей Фредериковы королевы стороны. И наше прежнее докончанье съ собою нарушиваешь, и, приставъ къ нашимъ недруземъ и съ ними сложася заодинъ, нашимъ государствамъ убытки многіе починили естя въ нашихъ вотчинахъ, въ Ноугородцкой землѣ, и во Псковской, и въ Лифлян-

№ 48. ской. А нынѣ и въ тое дорогу, въ морской ходъ, вступаешся, въ чомъ ни тебѣ, ни отцу твоему, ни дѣду твоему николи ни слова не бывало; и при твоемъ государствѣ тотъ ходъ отъ сѣхъ мѣстъ за сорокъ лѣтъ къ нашей вотчинѣ х Колмогорамъ былъ и по ся мѣста. А ты нынѣ, руша свое съ нами докончанье и крестное цѣлованье, въ тотъ ходъ въ морской вступаешься. А къ намъ нынѣ съ Колмогоръ и съ Колы волости наши приказные люди писали, что приходили въ наше государство, въ Колское пристанище на Мурманскомъ мори и х Колмогорамъ, твоихъ пять кораблей, и розбойнымъ обычаемъ межь нашіе вотчины на морѣ у Колы и у Колмогоръ розбили нѣмецъ, которые къ намъ въ наше государство ѣхали, Иванова сына Илѳова Домьяна да его зятя, и корабль ихъ со всѣмъ животомъ взяли, и ихъ самихъ взяли. А отецъ его, Иванъ Илѳъ, дохторъ при дверехъ нашего царьского величества, предстоитъ передъ нашимъ лицемъ; а сынъ его Домьянъ и зять его ѣхали къ намъ въ наше государство. Да Юрьевъ корабль Мусина взяли, да съ ними же взяли Ивановъ Деваловъ корабль Бѣлоборода, да корабль Семеновъ Фонзалингена, а поимали на тѣхъ кораблѣхъ многіе товары; у одного у Иванова сына у Илѳова и у зятя его взяли болши тватцати пяти тысечь рублевъ, а у всѣхъ нѣмецъ всякихъ товаровъ гуго поимали на пятдесятъ тысечь рублевъ, и Иванова сына Илѳова Домьяна и зятя его съ собою взяли. А что къ намъ пишешь въ своей грамотѣ и прежь сего съ своими послы, сь Якубомъ Волфелтомъ съ товарыщи, къ намъ приказывалъ еси, что вступаютца въ твою землю наши люди, монастыри и дворы ставятъ, и убытки чинятъ нашего государства приказные люди противъ твоей земли Норветцкой у Варгава, а того къ намъ именно николи не отпишешь, въ которыхъ мѣстехъ и чѣмъ вступаютца. А нашіе отчины монастырь есть на Мурманскомъ мори Печенской противъ твоей земли Норветцкой Варгава города; и тотъ нашъ монастырь стоитъ болши семидесяти лѣтъ, а спору никоторого не слыхали есмя. А которые люди болшимъ моремъ приходятъ съ торгомъ къ твоей землѣ къ Варгаву, и мы тѣмъ помѣшки чинити никоторые не хотимъ, и не чинивали есмя николи. И ты бъ, пріятель нашъ и сусѣдъ, Фредерикъ король, паметовалъ свое доканчанье съ нами, дороги бъ еси англѣйскимъ нѣмцамъ и барабанскимъ и всѣхъ государствъ поморскимъ гостемъ ходити въ наше государство х Колмогорамъ и х Колѣ волости болшимъ моремъ не затворялъ, и къ намъ тѣмъ доканчанья своего не рушилъ, и розбойнымъ обычаемъ своихъ людей на море не посылалъ и впередъ унять велѣлъ. А что нынѣ твои люди, пришодъ къ нашимъ къ морскимъ пристанищамъ,

гостей англійскихъ и барабанскихъ розбили, и ты бы того сыскати велѣлъ, и тѣхъ, хто воровалъ, казнити велѣлъ, и дохтора нашего Иванова сына Илѳова Домьяна, и зятя его, и Симана Фонзалингена, и ихъ товарыщевъ со всѣми ихъ животы и съ корабли, что взято у нихъ и у ихъ товарыщей, сыскавъ, со всѣмъ къ намъ прислалъ; и впередъ бы еси своимъ приказнымъ людемъ на море на торговые корабли, которые въ наше государство изо всѣхъ государствъ пойдутъ х Колмогорамъ и х Колѣ волости и къ инымъ къ морскимъ пристанищамъ, посылати не велѣлъ и помѣшки въ томъ никакіе не чинилъ, а тѣмъ съ нами въ недружбѣ не былъ и докончанья своего не рушилъ, нового дѣла не всчиналъ. А будетъ учнутъ впередъ къ нашимъ морскимъ пристанищамъ въ Колу и х Колмогорамъ приходити твои люди розбойнымъ обычаемъ и гостей нѣметцкихъ учнутъ грабити, а ты того сыскати не велишь, или не учнешь къ намъ торговыхъ людей, которые моремъ пойдутъ, пропускати, а ихъ велишь розбивати,—и то знатно, что ты съ нами докончанье и крестное цѣлованье порушишь, и намъ за то стояти и свои пристани морскіе оберегати. А будетъ своего докончанья старого съ нами порушити не похочешь, и людей своихъ на то на великое море розбойнымъ обычаемъ посылати не учнешь на тѣ на торговые люди, которые изо всѣхъ государствъ пойдутъ въ наше государство х Колмогорамъ и х Колѣ волости, и въ нашихъ земляхъ во всѣхъ въ поморскихъ пристанищахъ, которые сошлися съ твоею землею съ Норветцкою, вступатися мимо прежніе обычаи не велишь,—и мы, какъ есть государи крестьянскіе и такихъ твоихъ задоровъ не помнячи, а помня старое свое и прежнихъ нашихъ прародителей докончанье, держати съ тобою докончанье свое хотимъ и нарушивати ни въ чомъ не хотимъ. Писана въ государьствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7090-го, іюля мѣсяца, индикта 10-го, государьствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російского 37-го, Казанского 30-го, Астороханскаго 29-го.

На оборотѣ адресъ, средняя печать и помѣта: «Productum Neugarden, den 19 Octobris anno etc. 82-ten».

49.

1582 г., сентября 13. Грамота холмогорскаго воеводы П. А. Нащокина къ варгавскому державцу, о присылкѣ его на воеводство въ Холмогоры и о томъ, чтобы датчане ѣздили въ Холмогоры и торговали съ русскими по старинѣ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*титулъ*), его царьского величества, отъ колмогор-

 ского воеводы отъ Петра Өөонасьевича Нащокина, Фредерика Втораго, короля датцкого (*титулъ*), въ Варгавъ, варгавскому державцу, которому нынѣ въ Варгавѣ приказано. Государь нашъ, царьское величество, въ свою вотчину на Колмогоры прислалъ меня, воеводу своего, для своего дѣла. И которое будетъ у тебя дѣло въ порубежныхъ дѣлѣхъ будетъ, и ты бъ, варгавской державецъ, присылалъ ко мнѣ на Колмогоры о всякихъ управахъ, и ѣздили бъ варгавскіе люди въ государя нашего вотчину въ Колмогоры по прежнему, и роздору бъ никоторого ни въ чемъ не чинили, и старого доконъчанья не рушили. А что датцкіе люди на морѣ надъ проѣзжими людми задоръ учинили, и то люди учинили черезъ доконч вперёдъ бы того не было. И бъ торговые корабли съ товар государя нашего вотчину на горы для торговли приходи прежнему и торговали бы со ря нашего людми по старинѣ. I въ государя нашего вотчинѣ н могорахъ, лѣта 7090 перваго, м сентября въ 13 день. А къ на еси на Колмогоры о всемъ о отписалъ съ тѣмъ же человѣком съ сею грамотою х тебѣ на гавъ пріѣдетъ.

Изъ отмѣтки Салингена на перевод грамоты видно, что она переведена и Оргусѣ (Aerhousen) 7 января 1584 года

50.

1583 г., мая 7. Грамота кольскаго воеводы М. Ө. Судимантова вар скому державцу о присылкѣ его на воеводство въ Колу и о томъ, чт датчане ѣздили въ Колу и торговали съ русскими по старинѣ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*титулъ*), его государьского величества, отъ колского воеводы отъ Максака Өедоровича Судимантова, Фредерика Втораго, короля дацкого (*титулъ*), въ Варгавъ, варгавскому державцу, которому нынѣ въ Варгавѣ приказано. Государь нашъ, царьское величество, въ свою отчину въ Колу волость прислалъ меня, воеводу своего, для своего дѣла. И которое будетъ у тобя дѣло въ порубежныхъ дѣл и ты бъ, варгавской державецъ, сылалъ ко мнѣ въ Колу о всяк управахъ, и ѣздили бъ варгав люди въ государя нашего отчину Колу волость по прежнему, и роз бы никоторого не въ чемъ не чини старого доконъчанья не рушил что дацкіе люди въ прошломъ л на морѣ надъ проѣзжими лю учинили черезъ доконъчанье, и в редъ бы того не было. И дацкіе торговые корабли съ товаромъ

государя нашего вотчину въ Колу для торговли приходили по прежнему и торговали бъ зъ государя нашего людми по старинѣ. А послалъ есми къ тебѣ сю грамоту съ Нечаемъ Стефановымъ да с-Ываномъ Зубомъ. И ты бъ ко мнѣ отписалъ о всемъ, а гостей бы торговати посылалъ, какъ и прежъ сего ѣздили. Писана въ государя нашего вотчинѣ въ Колѣ волости, лѣта 7091-го, маія въ 7 день.

На оборотѣ сложеннаго пакетомъ листа адресъ: «Дати ся грамота въ Варгавъ варгавскому державцу».

51.

1584 г., іюня 23. Грамота кольскаго воеводы М. Ѳ. Судимантова къ варгавскимъ воеводѣ и державцу, о невозможности ему ѣхать къ нимъ для переговоровъ въ Вайдогубу и съ приглашеніемъ ихъ въ Колу и о принятіи ими нѣкоторыхъ мѣръ относительно торговли въ Вайдогубѣ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, (*титулъ*), его государьского величества, отъ колского воеводы отъ Максака Ѳедоровича Судимантова, Фредерика Второго, короля дацкого (*титулъ*), въ Варгавъ воеводы капитайну Томасу Деламоветю да варгавскому державцу Лаверъ Крушу. Колской воевода Максакъ Ѳедоровичь Судимантовъ челомъ бьетъ. Писали есте ко мнѣ въ Колу съ сыномъ боярскимъ съ Юстомъ Вандергекомъ, чтобы мнѣ ѣхати въ Вайдогубу и о государей своихъ дѣлѣхъ, о чемъ будетъ государемъ нашимъ угодно было, и миру поговорити съ любовью промежъ со собою (sic). И мнѣ нынѣ ис Колы ѣхати невозможно для государева дѣла. И будетъ мочно вамъ въ нашего государя отчину въ Колу ѣхати и о чемъ будетъ государемъ нашимъ угодно поговорити съ любовью, и вы бъ ѣхали съ радостью и безъ кручины въ Колу и о государей нашихъ дѣлѣхъ, о чемъ будетъ угодно, поговорили со мною съ любовью. И назадъ бы вамъ ис Колы къ собѣ ѣхати здорово съ радостью и съ любовью, какъ у насъ любовь была промежъ собой прошлого лѣта. А въ Вайдогубы на торговищи королевскимъ бы людемъ съ рускими людми бранитца не велѣли и въ томъ задору не чинили, а язъ государя своего людемъ съ королевскими людми ни въ чемъ задору чинити не велѣлъ, развѣ любве; и торговати бы велѣли прямо по цѣны, какъ которому товару цѣна подынетъ. А язъ вамъ челомъ бью. Писана въ Колѣ, лѣта 7092-го, іюня въ 23 день.

На обложкѣ, въ которую завернута грамота, адресъ: «Въ Варгавъ воеводамъ датцкого короля капитайну Томасу Деламоветю да вар-

№ 52 — 53. гавскому державцу Лаверъ Крушу». Сверху на той же обложкѣ помѣта рукою Симона фонъ Салингена: «Recht originaell schreÿben so der Reusse voyeuodda jhm nhamen sÿns hern den cappeteÿn Noerman vnde Laurentz Crous mitt Joest von der Heckh auff vnser schreÿben zur antwordt geschriben etc. (Другой рукой) de dato anno 84 23 Junÿ».

52.

1585 г., января 31. Грамота кольскаго воеводы А. Г. Ярцова къ варгавскому державцу, съ извѣщеніемъ о кончинѣ царя Ивана IV Васильевича и о воцареніи сына его Θеодора Ивановича, о присылкѣ его, Ярцова, на воеводство въ Колу и о продолженіи по прежнему торговыхъ сношеній варгавскихъ жителей съ Колою.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Θеодора Ивановича всеа Русіи *(титулъ)*, его царьского величества, отъ колского державца отъ Андрѣяна Григорьевича Ярцова, Фредерика Втораго, короля датцкого *(титулъ)*, въ Варгавъ, варгавскому державцу, которому нынѣ въ Варгавѣ приказано. Божіимъ судомъ, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало; а по благословенію отца своего великій государь царь и великій князь Θеодоръ Ивановичь всеа Русіи на государьствѣ Московскомъ и на всѣхъ своихъ государствахъ государемъ учинился. И государь нашъ, царьское величество, въ свою отчину въ Колу волость прислалъ меня, холопа своего, для своего дѣла. И которое будетъ у тобя дѣло въ порубежныхъ дѣлѣхъ, и ты бъ, варгавской державецъ, присылалъ ко мнѣ въ Колу о всякихъ управахъ. И ѣздили бъ варгавскіе люди въ государя нашего отчину въ Колу волость по прежнему, и дацкіе бъ торговые корабли съ товаромъ въ государя нашего отчину въ Колу волость для торговли пріѣжжали по прежнему, и торговали бъ з государя нашего людьми по старинѣ всякими товары. А послалъ есми къ тебѣ съ сею грамотою Томила Стефанова толмача. Писана въ Колѣ, лѣта 7000 девятьдесять третьяго, мѣсяца генваря въ 31 день.

На оборотѣ помѣта: «Er min juncker begere ath Simen van Salingen wille for andre paa tydsch eller dansch». Тамъ же другая помѣта рукою Салингена: «№ 1. Reusser brief jm January ausz Malmosz geschriben».

53.

1585 г., іюня 10. Грамота кольскаго воеводы Г. Б. Васильчикова къ варгавскому державцу съ приглашеніемъ прислать въ Колу корабль съ мукою, виномъ и нѣкоторыми другими товарами и съ извѣщеніемъ, что впредь въ Колѣ, по царскому указу, будутъ торговать лишь трескою, палтусомъ, саломъ тресковымъ и китовымъ, а что для торговли прочими товарами открыта новая корабельная пристань при устьѣ Двины.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Θеодора Ивановича всеа Русіи (*титулъ*), отъ его царьского величества, отъ дв

рянина и воеводы колского отъ Григорья Борисовича Василчикова да отъ Андрѣяна Григорьевича Ярцова, Фредерика Втораго, короля датскаго (*титулъ*), въ Варгавъ, варгавскому державцу Лаверъ Крушу и князю Свенструпу. Писалъ еси въ государя нашего вотчину въ Колу Андрѣяну Григорьевичю съ своимъ человѣкомъ съ Христофоромъ, что хочешь послати карабль съ мукою, и съ виномъ, и съ медомъ, и съ пивомъ, и съ сукны, и мѣняти на троску и на сало. И ты бъ карабль свой прислалъ въ Колу съ тѣмъ товаромъ. А государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи въ своей государевѣ вотчинѣ въ Колѣ волости торговати велѣлъ троскою, и палтасомъ, и саломъ троскинымъ и китовымъ; а иныхъ никоторыхъ товаровъ въ Колѣ нѣтъ, потому что государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи карабелную пристань велѣлъ учинити въ своей же государевѣ вотчинѣ на усть Двины рѣки у нового города на Колмогорахъ. И дворъ гостинъ тамъ поставленъ для торговли, и государя нашего многіе гости со многими товары тамъ на Двинѣ готовы. А въ Колѣ волости государь нашъ торговымъ людемъ никоторыхъ земель никакими болшими товары торговати не велѣлъ, опричь троски, и палтасу, и сала троскина и китова. А которое будетъ у тобя дѣло въ порубежныхъ дѣлѣхъ, и ты бъ, варгавской державецъ, присылалъ къ намъ въ Колу о всякихъ управахъ. И ѣздили бъ варгавскіе люди въ государя нашего вотчину въ Колу волость по прежнему, и дацкіе бъ торговые карабли съ товаромъ для торговли въ государя нашего вотчину въ Колу пріѣжжали торговати троскою, и палтасомъ, и саломъ троскинымъ и китовымъ. И ты бъ, государя своего посланникъ его вѣрной, варгавской державецъ Лаверъ Крушъ, князь Свенструпъ, былъ съ нами въ дружбѣ и въ любвѣ. А человѣка мы твоего ис Колы тотчасъ отпустили, не издержавъ ни часу, и подводы ему до твоего карабля дали. Писана въ Колѣ, лѣта 7090 третьяго, мѣсяца іюня въ 10 день. **№ 53.**

На оборотѣ адресъ: «Въ Варгавъ, варгавскому державцу Лаверъ Крушу, князю Свенструпу» и помѣты: 1) «Er min Junckers beger ath Simenn vann Salingenn wille for andre paa Tydsch eller dansche» и 2) рукою Салингена: «№ 2. Reussesz schreyben jhm Juny ausz Malmosz geschriben».

[illegible]

[illegible] государя нашего [illegible] мимо прежней [illegible] некоторыхъ съ [illegible]

[illegible] Лаверъ Брушъ [illegible] вотчину въ [illegible] Григорью. О [illegible] въ Богѣ, [illegible] въ 17 день.

[illegible] заклеена; на оборо[illegible] его адресъ: «Въ Варшав. варшавскому хор[illegible] Лаверъ Брушу [illegible]» и помѣта рукою [illegible]: «№ 3. Reusses schreÿben [illegible] Julio zue Malmosz gescriete ».

55.

1585 г., августа. Царская грамота датскому королю Фредерику II, въ коей царь доказываетъ свои права на Печенгскій монастырь и на лопскія волости, которыми владѣетъ; обѣщаетъ послать пословъ въ Колу для размежеванія и приглашаетъ короля слать великихъ пословъ для подвержденія стараго докончанія.

Милосердія (*и проч.*), мы, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи (*титулъ*) Фредерику Второму, королю датцкому (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ гонца своего Юрья Гендрисова з грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, извѣщаючи къ намъ свою дружбу и любовь: учинилось тебѣ вѣдомо, что отецъ нашъ, блаженные памяти, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи съ сего свѣта къ Богу отшелъ. И вы, услышавъ отца нашего преставленье, о томъ не ради. А какъ услышали есте, что мы, по благословенью отца нашего, на всѣхъ своихъ государствахъ государемъ учинилися, и вы о томъ возрадовалися, и хочешь во всемъ въ дружелюбномъ хотѣніи, гдѣ будетъ намъ годно, дружно и сосѣдственую добродѣтель учинити, гдѣ что будетъ пригоже; а отъ насъ также противъ дружбы и добродѣйства ожидаешь. И мы, услышавъ твое любителное пріятелство и сусѣдство, что еси къ намъ прислалъ своего гонца и своею любовью насъ задираешь, вспамятовавъ прежнихъ нашихъ прародителей межь себя докончанье и любовь, и мы по тому же хотимъ тебя, сусѣда своего любовного, Фредерика короля, держати въ любви и пріятелствѣ. А къ тому припомянули есте, что дошли къ вамъ многіе жалобы отъ вашихъ подданыхъ, которые живутъ въ Лопской землѣ въ сѣверной странѣ, да и тѣхъ украинъ отъ приказныхъ людей выразумѣли есте, что будто наши подданые въ той землѣ за много сто лѣтъ живутъ, которые земли искони вѣчно вашего королевства Норвецкого, а наши люди и по се время въ тѣхъ мѣстѣхъ отъ часу пріимаютъ и вашихъ подданыхъ ис тое земли выбиваютъ и отгоняютъ, а которые осталися, тѣхъ въ великой неволѣ держатъ и дань на нихъ многую положили; и въ тѣхъ вашихъ земляхъ въ сѣверной странѣ въ Лопской землѣ розсѣелися и живутъ многіе рускіе и корѣлскіе люди, а вашіе старые дани и оброку не даютъ. И вы о томъ посылали вашихъ карабелныхъ капитайновъ и ихъ товарыщевъ въ Колу къ нашимъ къ приказнымъ людемъ, и въ тѣ поры о томъ межь ихъ ничего не здѣлалося, а отложили на то, что хотѣли о томъ наши приказные люди извѣстити намъ, и въ прошломъ году то дѣло ни въ чемъ не испра-

№ 55. вилося. И вы нынѣ съ нами хотите того, чтобы намъ ходити по прежнихъ нашихъ прародителей, блаженные и высокохвалные памяти, степени, и жити бъ въ добромъ сусѣдствѣ, въ дружбѣ и въ единачествѣ, чтобъ нашимъ обѣимъ государствамъ къ ползѣ и къ прибытку, а нашимъ недругомъ къ страхованью и къ побѣдѣ. И для такова дѣла отложили есте въ томъ на время, а къ намъ о томъ извѣстити послали есте: будетъ наше хотѣнье къ дружней сусѣдственой любви и къ единачеству, къ покою и къ миру, и намъ бы къ веснѣ, въ мѣсяцѣ маіѣ, прислати своихъ пословъ съ полною мочью въ то мѣсто, въ Колу волость; а вы къ тому же времени хотите послати своихъ пословъ о такомъ спорномъ дѣлѣ договоръ чинити, и хотите съ нами для доброго сусѣдства и единачества въ томъ дѣлѣ учинити, какъ будутъ вмѣстѣ съ обѣ стороны въ дружней любви, что будетъ намъ обѣма въ любовь; а что будетъ о томъ дѣлѣ нашіе любви вдружнѣ мысль, и намъ бы о томъ къ тебѣ извѣстити. И мы твою, пріятеля и сосѣда нашего, Фредерика короля, грамоту выслушали любително. И что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что ты о отца нашего преставленьѣ поскорбѣлъ, а о нашемъ государствѣ порадовался, и то еси учинилъ пріятелски, вспамятуя прежнихъ нашихъ прародителей межъ себя доконча́нье и любовь изначала.

А что хочешь съ нами быть въ дружбѣ и въ сусѣдственой любви и въ соединеньѣ по тому же, какъ прежніе наши были въ любви и въ соединеньѣ и въ доконча́ньѣ, а нашимъ бы то недругомъ было въ страхованье,—и мы съ тобою, пріятелемъ нашимъ и сосѣдомъ, съ Фредерикомъ королемъ, хотимъ быти въ любви и въ соединеньѣ и въ доконча́ньѣ по тому же, какъ были въ дружбѣ и въ любви наши прародители, государи цари рускіе, и твои прародители, бывшіе короли дацкіе. И какъ съ отцомъ нашимъ, блаженые памяти, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ былъ еси въ любви и въ доконча́ньѣ, и мы по тому же съ тобою, пріятелемъ нашимъ, съ Фредерикомъ королемъ, въ доконча́ньѣ и въ соединеньѣ быти хотимъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ тобою, пріятелемъ нашимъ, стояти хотимъ заодинъ; и послы бъ и посланники межъ насъ о любви и о соединеньѣ ходили, и торговымъ бы людемъ на обѣ стороны торговати было поволно, чтобъ межъ насъ пріятелская любовь множилася, а нашимъ бы государствамъ было къ прибытку. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о Лопской землѣ, что въ сѣверной странѣ, будтося та земля къ вашему королевству Норвецкому, а наши люди въ той землѣ будто вступаяся живутъ и вашимъ подданымъ насилство чинятъ, и за колко сотъ болши лѣтъ въ тѣхъ мѣстѣхъ

наши люди сѣли и умножели;—и та земля Лопская искони вѣчная наша вотчина за много лѣтъ къ нашей отчинѣ къ Великому Новугороду з Двинскою землею, и на той землѣ монастырь Печенской, и волость Кола, и Порьягуба, и Нявдема, и Пазърѣка, и погостъ Мотоцкой искони поставлены, и въ нихъ живутъ наши люди рускіе и корѣлскіе, и лопь крещеная и некрещеная, кончанская и терская, на нашей землѣ, и дань давали издавна прародителемъ нашимъ, великимъ государемъ, при прадѣдѣ нашемъ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при дѣдѣ нашемъ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и при отцѣ нашемъ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи; а нынѣ тѣ люди намъ дань даютъ. А къ твоей къ Норвецкой землѣ николи не бывала, и отецъ твой и дѣдъ твой въ нашу землю николи не вступалися. А монастырь Печенской, наше богомолье, стоитъ въ той же Лопской землѣ изъ давныхъ лѣтъ, съ сѣхъ мѣстъ блиско ста лѣтъ, а николи о томъ спору не бывало. А нынѣ твои люди изъ Варгава мимо прежніе обычаи въ тое нашу землю вступаютца и дани у нашихъ людей прошаютъ, чего николи за много лѣтъ не бывало никоторое спорное слово. И ты бы, пріятель нашъ и сусѣдъ, Фредерикъ король, просто сыскалъ въ правду, и въ нашу землю черезъ старые рубежи вступатися не велѣлъ, и прежнего докончанья межь нашихъ прародителей, достохвалныхъ великихъ государей царей и великихъ князей, и своихъ прародителей, дацкихъ королей, не нарушивалъ, и послѣднее свое докончанье, что было тебѣ съ отцемъ нашимъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, въ лѣтѣ семь тысящъ семдесятъ въ первомъ году, какъ приходили къ отцу нашему твои послы Эллеръ Герденборихъ съ товарыщи. И ты, высмотря тое докончалную грамоту, про тѣ мѣста выразумѣешъ; въ той докончалной вашей про тѣ мѣста толко и написано: а что наши земли съ твоимъ городомъ съ Варгавомъ сошлися, ино рубежъ по старинѣ. А рубежъ былъ изначала межь нашихъ людей, которые живутъ въ Колѣ и по инымъ мѣстамъ, и которые люди твои живутъ въ городѣ въ Варгавѣ, и межа межь ихъ была рѣка Полная. А твои люди николи въ тѣ въ наши земли не вступливалися. А толко бы наши люди задиралися въ которыхъ мѣстахъ въ ваши земли, и тебѣ было какъ тогды съ своими послы, сь Эллеръ Герденборихомъ съ товарищи, о тѣхъ спорныхъ земляхъ не наказати и не говорити и въ докончалные грамоты тѣхъ спорныхъ земель не описати? И ты то самъ можешь розсудити, что твои люди то тебѣ

№ 55.

№ 55. неправду сказываютъ, которые блиско тѣхъ нашихъ земель живутъ въ твоей землѣ въ Варгавѣ, а почали не вдавнѣ, года за два-за три, пріѣзжая изъ Варгава въ Колу, и называти почали тѣ наши мѣста своими. А тѣ мѣста, иные за сто лѣтъ, а иные и болши еще ста лѣтъ, при прадѣдѣ нашемъ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, а и самъ ты, нашъ пріятель, въ своей въ нынѣшней грамотѣ описалъ, болши ста лѣтъ наши люди владѣютъ; и то пригожее ли дѣло, что, за толко лѣтъ задираяся, въ наши земли въ искони вѣчные вступатися? А которые будетъ земли вашего королевства Норвецкого къ Варгаву городу издавна были, и нынѣ къ тому городу тому и быти пригоже. И мы въ тѣ твои земли по тому же вступатися не велимъ. А которые будетъ мѣста въ Лопи въ лѣшихъ мѣстѣхъ за тѣми нашими волостми въ спорѣ съ твоими землями съ Норвецкою землею, и мы того сыскати велимъ въ правду. Которые мѣста къ нашимъ волостямъ, х Колѣ, и къ инымъ селамъ и деревнямъ, и къ нашему богомолью, къ монастырю Печенскому, исстари во всякихъ угодьяхъ въ морскихъ и въ лѣшихъ было исстари, тѣ бы и нынѣ были къ нашимъ землямъ, а твои бы люди не вступалися въ наши земли. А что къ твоей землѣ къ Норвецкой къ городу къ Варгаву что было въ какихъ угодьяхъ въ морскихъ и въ лѣшихъ исстари, то бъ и нынѣ было у Варгава; а наши бъ люди ис Колы волости и изъ иныхъ волостей не вступалися, и жили бъ межь себя сусѣдски, и торговали бы межь себя по старинѣ. А торгъ есмя изо всего поморья, ис своей вотчины Двинскіе земли, ис Колы, и изъ иныхъ мѣстъ перевели и учинили въ одномъ мѣстѣ, на устьѣ Двины, у Двинского города. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о съѣздѣ пословъ, чтобъ намъ съ обѣ стороны выслати на то мѣсто пословъ и о тѣхъ земляхъ о спорныхъ договоръ учинити;—и мы на весну въ Колу волость пришлемъ пословъ своихъ, добрыхъ людей, съ полнымъ наказомъ и велимъ про тѣ спорные земли сыскати въ правду. А ты бы по тому же выслалъ въ Варгавъ своихъ пословъ, добрыхъ людей, давъ имъ полный наказъ, какъ имъ о тѣхъ о спорныхъ земляхъ договоръ учинити. Которые волости лопскіе къ нашей отчинѣ къ Ноугородской землѣ, и къ Двинской, х Колѣ волости, и къ монастырю къ Печенскому, и къ инымъ волостямъ исстари, тѣ бъ были по прежнему къ нашей отчинѣ, и прямую межу сыскавъ межь тѣми землями съ обѣ стороны старожилцы и приговоря межь себя, по старымъ межамъ новые межи учинили, по урочищамъ ямы копали, и грани потесали новые, чтобъ межь Варгава и нашихъ волостей впередъ смуты не было, а намъ напрасныхъ словъ не прино-

сили и тѣми малыми дѣлы межь насъ ссоры не чинили и докончанья межь насъ не нарушивали. А мы о всемъ подлинно накажемъ съ своими послы. А впередъ бы межь насъ съ тобою, пріятелемъ нашимъ, въ томъ недружба и непріязнь не всчиналася, и наше бъ прежнее докончанье нашихъ прародителей, высокохвалныхъ великихъ государей, не нарушивалося такими малыми дѣлы. И торговые бы люди вашего государства въ нашу землю, къ двинскому пристанищу, приходили со всякими товары, по прежнему докончанью, и съ нашими людми торговали, и прибытка себѣ съ обѣ стороны искали. А нашимъ посломъ, съѣхався у Колы волости, межъ себя о тѣхъ дѣлѣхъ говорити, и на спорные земли, въ чемъ будетъ у старожилцовъ у нашихъ и у твоихъ споръ, на тѣ старые межи самимъ ѣздити, и людей своихъ съ обѣ стороны межъ себя посылать безо всякіе хитрости, и межь себя съ обѣ стороны ни въ чемъ хитрости не учинить, съѣзжатися и розъѣзжатися о всемъ, по прежнему докончанью, поволно. А похочешь, нашъ любителной пріятель и сосѣдъ, Фредерикъ король, совершить нынѣ нашіе любви и пріятелства съ собою, старого докончанья подтвердити и нового межь насъ докончанья закрѣпить, чтобъ и впередъ межь насъ было докончанье по прежнему и наши бы недрузи, увидя то и услышавъ, были въ великомъ отъ насъ страхованьѣ [1]), и ты бы, сосѣдъ нашъ и пріятель любителной, слалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ. А посломъ твоимъ, которыхъ къ намъ пошлешь, къ намъ пріѣхати и отъ насъ назадъ отъѣхати доброволно, безо всякого задержанья, со всѣми своими людми и з животы. И гонца есмя твоего Юрья Гендрисова отпустили съ сею нашею грамотою къ тебѣ, сосѣду нашему и пріятелю, вскорѣ, не издержавъ. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7093-го, августа мѣсяца.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Productum Anderschow den 24 Octobris ao etc. 85».

57.

1586 г., марта. Царская грамота къ датскому королю Фредерику II, въ которой царь доказываетъ свои права на Лопскую землю и на другія мѣста.

Милосердія *(и проч.)* мы, великій великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи *(титулъ)*, пріятелю нашему и сосѣду Фредерику Второму, королю датцкому *(титулъ)*. Присылалъ еси къ намъ гонца своего Юстра з грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что ты, выразумѣвъ изъ нашего писанья, которое есмя къ тебѣ по-

[1]) Въ подлинникѣ: «страхованью».

№ 57. слали з гонцомъ твоимъ съ Юрьемъ, хочешь крѣпко на своей мысли стояти, и съ нами любви по прежнихъ нашихъ предковъ съ обѣ стороны хвалителныхъ государей ко докончанью и укрѣпленью доброго сусѣдства и прiятелства жадаете, и миръ и любовь держати хотите, и никоторого задору всчинати не хотите, также и отъ насъ по прежнему уставленному укрѣпленiю доброго сусѣдства и прiятелства ожидаете. И мы, услышавъ твое любовное прiятелство и сусѣдство, по тому же хотимъ съ тобою, прiятелемъ нашимъ, быти въ любви и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ, какъ были въ дружбѣ и въ любви наши прародители, государи цари русскiе, и твои прародители, бывшiе короли дацкiе; и какъ еси былъ въ любви и въ докончаньѣ съ отцомъ нашимъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ, по тому же и мы съ тобою хотимъ быти въ любви и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ. А что писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о рубежѣхъ, что выразумѣли есте изъ нашего писма о томъ именованномъ спорномъ мѣстѣ, о Лопской землѣ, что будто нѣкоторые отъ нашихъ подданыхъ слугъ миру и соединенья не добрѣ хотятъ, для своей корысти будто негараздо намъ извѣщаютъ, что Лопская земля вся изначала къ нашему государству; и вы про то объявляете: промежъ Колы волости

и Варгава которые старые рубежи бывали, и тѣ бъ изнова поновити и исправити, и старыми поддаными про то сыскати, и слати бъ намъ съ обѣ стороны о томъ о спорномъ дѣлѣ о рубежѣхъ въ то мѣсто пословъ своихъ на урочное время, чтобъ имъ новые рубежи межъ Варгава и Малмiюса по сыску уставити. А въ вашихъ въ старыхъ в норвецкихъ книгахъ написано, буд то та Лопская земля во вся време на къ вашему королевству Норвец кому, а по русскiи названа та зе мля Мурманская. И преже того нор вецкiе короли будто съ тое Мур манскiе земли, или съ Печерскiе дан имали. А вы о той Лопской земл отъ многихъ лѣтъ съ розными посл писаньемъ отца нашего, блаженны памяти великого государя царя великого князя Ивана, напоминал и о томъ спорномъ мѣстѣ извѣща ли, и отъ нашего отца, блаженны памяти отъ великого государя цар и великого князя Ивана, о том всегды попригожу отвѣтъ былъ повелѣнье, что было такiе спорны дѣла исправити, съ обѣ сторон устроенными послы старыхъ руб жей сыскати; да и посямѣста томъ ничего не здѣлано. И на бы, для твоей докуки, въ то в зрити и о той Лопской землѣ о спо ныхъ мѣстѣхъ исправленье учинит И мы къ тебѣ, прiятелю нашему сусѣду, къ Фредерику королю, преже сего о томъ подлинно пис

ли з гонцомъ твоимъ сь Юрьемъ Гендрисомъ, и нынѣ тебѣ извѣщаемъ, что та Лопская земля искони вѣчная наша вотчина за много лѣтъ къ нашей отчинѣ къ Великому Новугороду з Двинскою землею; и на той землѣ монастырь Печенской; а въ тое Лопскую землю на много верстъ ходятъ наши даньщики ис Колы волости изъ давныхъ лѣтъ по старинѣ и дань на нихъ емлютъ прародителей нашихъ великихъ государей, а нынѣ намъ дань даютъ; издавна, ото взятья новгородского, болши ужъ ста лѣтъ отъ тѣхъ мѣстъ, какъ прадѣду нашему, великому государю царю и великому князю Ивану, Великій Новгородъ Богъ въ руки далъ, и посямѣста намъ во всемъ послушны съ Новымъ, городомъ вмѣстѣ. А къ вашей къ Норвецкой землѣ та Лопская земля николи не бывала, и отъ предковъ твоихъ, отъ дѣда твоего и отъ отца, о томъ помяновенье не бывало: того, высмотря гараздо въ старые книги, увѣдаешь. А мы, о томъ гараздо вѣдая, пишемъ къ тебѣ кромѣ того, что ты, пріятель нашъ, къ отцу нашему о томъ не въ давныхъ лѣтѣхъ писалъ и при казывалъ и нынѣ къ намъ пишешь, вступаючися въ нашу искони вѣчную вотчину въ Лопскую землю. А какъ были у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Ивана, послы твои, Эллеръ Гендеборихъ съ товарыщи, съ сѣхъ мѣстъ тому двадцать три годы, и докончанье межъ отца нашего блаженные памяти и межъ тебя, пріятеля нашего, Фредерика короля, укрѣпили, и тогды о той Лопской землѣ никоторого вспомину не было, потому что она наша искони вѣчная вотчина. А нынѣ и самъ ты, пріятель нашъ Фредерикъ, въ своей грамотѣ писалъ, что, монастырь Печенской въ той Лопской землѣ какъ почали дѣлати, съ сѣхъ мѣстъ лѣтъ сорокъ: и про то твои люди, не вѣдая, тебѣ сказывали. Тотъ Печенской монастырь какъ сталъ, блиско ста лѣтъ; а спору о томъ преже сего николи не бывало. А хоти и сорокъ лѣтъ тотъ монастырь сталъ, и вступатца и за сорокъ лѣтъ не по правдѣ пригоже ли? А нынѣ твои люди черезъ прежніе обычаи изъ Варгава города вступаютца въ тое нашу землю въ Лопскую и дани у нашихъ людей прошаютъ. А ты къ намъ пишешь о томъ же, что будто Лопская земля исстари была кь Норвецкому государству: и то тебѣ сказываютъ негараздо нѣкоторые бездѣлники, не хотя видѣти межъ насъ съ тобою пріятелства и любви. А толко сыскати старыхъ рубежей, ино и Варгавъ городъ поставленъ въ нашей же отчинѣ на Лопской землѣ. А Старой Варгавъ есть въ вашей въ Дацкой землѣ на рубежѣ Норвецкіе земли. А тотъ Новой Варгавъ поставили люди твои, вступаючися напрасно въ нашу отчину въ Лопскую землю. А что пи- № 57.

№ 57. шешь о селѣхъ, что мы въ своей грамотѣ толко пять селъ въ Лопской землѣ написали, и потому чаешь, что намъ наши подданые негараздо и не сполна сказываютъ, а села Кандалакша, Ковда, Кереть, Варзуга, Умба и иные села и монастыри утаены и не именованы;—и тѣ волости Кандалакша, Ковда, Кереть, Варзуга, Умба изначала наша отчина, Новгородской уѣздъ, и живутъ въ нихъ русскіе люди изъ давныхъ лѣтъ и намъ дань даютъ съ Новгородскою и з Двинскою землею вмѣстѣ. Да и ты о томъ преже сего не писывалъ. И нынѣ тебѣ про то сказывалъ нѣхто неподѣлно, называючи нашу искони вѣчную вотчину, Новгородскую землю, Лопскою землею. А что ты, пріятель нашъ, пишешь о Печерской землѣ, будто прежніе норвецкіе короли имали дань съ Мурманскіе земли, или съ Печерскіе,—ино то знатно, что нѣхто тебѣ, пріятелю нашему, про то сказалъ, отъ себя затѣявъ, не вѣдая: того николи не бывало, да и не слыхали есмя про то николи, и не статочное то дѣло, что съ нашіе отчины съ Мурманскіе, или съ Печерскіе земли норвецкимъ королемъ дань имати. И тому какъ сстатися, что въ такомъ въ далнемъ пути, въ чужомъ государствѣ дань имати, гдѣ и торговые люди ваши посямѣста не бывали? И ты бъ, пріятель нашъ и сусѣдъ, Фредерикъ король, памятуючи своихъ прародителей, дацкихъ королей, докончанье съ нашими прародители, съ великими государи цари русскими, и свое докончанье съ отцомъ нашимъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, того старого докончанья не рушилъ, а былъ съ нами въ пріятелствѣ и въ любви и въ сусѣдствѣ по тому же, какъ преже сего межъ нашими прародители сусѣдство и пріятелская любовь была не порушена, и въ наши бы еси земли черезъ старые рубежи людемъ своимъ вступатися не велѣлъ. А мы съ тобою въ пріятелствѣ и въ любви и въ докончаньѣ быти хотимъ по тому же, какъ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь, былъ съ тобою въ любви и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ. А нынѣ было намъ и непригоже мимо прежніе обычаи пословъ своихъ слати на съѣздъ съ твоими послы для задорныхъ словъ, что еси писалъ къ намъ въ нынѣшней своей грамотѣ, многую нашу отчину, Новгородской уѣздъ, называючи многіе села и деревни Лопскою землею къ Норвецкому королевству. Да мы, исполняючи наше царское слово, для своего государскаго милосердаго обычая, что есмя писали къ тебѣ преже сего о послѣхъ з гонцомъ твоимъ съ Юрьемъ, пословъ своихъ на съѣздъ съ твоими послы пошлемъ, наказавъ имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ въ рубежахъ, которые межъ нашіе от-

чины Лопскіе земли и межъ вашего города Варгава въ спорѣ, сыскати старожилцы допряма, какъ было исстари. А твои бы послы по тому же съ своей стороны сыскали прямого рубежа; а сыскавъ бы, межъ собою о рубежахъ и поговорили, а закрѣпити есмя имъ того не велѣли, покамѣста послы твои у насъ будутъ, занеже то дѣло великое: безъ пословъ безъ великихъ того докончанья и въ земляхъ въ рубежахъ закрѣпити непригоже. А приговоря наши послы съ твоими послы, по прежнему обычаю ѣдутъ къ намъ твои послы, и о томъ докончаньѣ и о тѣхъ о спорныхъ земляхъ по тому посолскому приговору у насъ закрѣпятъ и довершатъ. А срокъ есмя посломъ своимъ учинили съѣхатися съ твоими послы на съѣздъ нашимъ посломъ ис Колы волости, а твоимъ посломъ изъ Варгава города, въ которомъ мѣстѣ пригоже, сослався межъ себя, на срокъ въ четвертой день послѣ Петрова дни и Павлова святыхъ апостолъ, въ нынѣшнемъ девятьдесять четвертомъ году, іюля въ первый день. А съ нашими послы будетъ людей до двусотъ человѣкъ. А ты бъ, пріятель нашъ и сусѣдъ, Фредерикъ король, къ тому же сроку пословъ своихъ на то урочное мѣсто промежь нашіе отчины Колы волости и межь Варгава города прислалъ, наказавъ имъ подлинно старожилцы про спорные мѣста сыскати и себѣ извѣстити; а людей бы съ твоими послы было столко же, до двусотъ человѣкъ, что и съ нашими послы, чтобъ было людей съ обѣ стороны поровну. А мы на твоихъ пословъ, которыхъ пошлешь на съѣздъ, и опасную свою грамоту послали з гонцомъ твоимъ съ Юстромъ съ сею нашею грамотою, что съѣхатися нашимъ посломъ съ обѣ стороны и дѣло дѣлати и опять розъѣхатися нашимъ посломъ въ нашу отчину въ Двинскую землю, а твоимъ посломъ въ Дацкую землю доброволно со всѣми ихъ людми и з животы безо всякіе зацѣпки, и хитрости, и обману, нашимъ посломъ и нашимъ всякимъ воинскимъ людемъ надъ твоими послы не учинити ничего, а вашимъ посломъ и твоимъ всякимъ людемъ по тому же надъ нашими послы не учинити ничего. А какъ послы наши о тѣхъ спорныхъ дѣлѣхъ, сыскавъ старожилцы, будутъ у насъ и намъ о томъ дѣлѣ объявятъ, а твои послы у тебя будутъ и о всемъ подлинно тебѣ извѣстятъ, и ты бъ, пріятель нашъ и сусѣдъ, Фредерикъ король, слалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, добрыхъ людей, о болшомъ дѣлѣ, о докончаньѣ, старое докончанье подтвердити и новое докончанье межь насъ съ тобою, приговоря, закрѣпити и о тѣхъ спорныхъ земляхъ по договору закрѣпити, чтобъ и впередъ межь насъ докончанье было по прежнему неподвижно и роздору нигдѣ ни въ ко- № 57.

№ 57. торомъ мѣстѣ межь нашими государствы не было. А какъ послы твои у насъ будутъ, и мы съ ними велимъ бояромъ своимъ о болшомъ дѣлѣ, о доконъчаньѣ, и о тѣхъ о спорныхъ дѣлѣхъ договоръ учинити, какъ пригоже быти, и закрѣпити велимъ. А которыхъ пословъ своихъ пошлешь къ намъ, и мы нынѣ и на тѣхъ твоихъ пословъ опасную свою грамоту послали, что пріѣхати имъ къ намъ и назадъ отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья со всѣми ихъ людми и з животы. А покамѣста наши послы съ твоими послы на съѣздъ съѣдутца о спорныхъ дѣлѣхъ договоръ чинити и розъѣдутца, и до тѣхъ бы мѣстъ и послѣ того, покамѣста послы твои у насъ будутъ, людемъ бы еси своимъ заказалъ, чтобъ люди твои въ нашу землю черезъ старые рубежи не вступались, и задору не всчинали, и людемъ нашимъ никоторые обиды пе чинили; а мы по тому же своимъ людемъ заказъ крѣпкой учинити велѣли съ твоими людми жити въ миру, а никоторого задору всчинати не велѣли, покамѣста послы твои у насъ будутъ. А что писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о торговлѣ въ нашей отчинѣ въ Лопской землѣ, что былъ учиненъ торгъ въ Малміюсѣ, то есть въ Колѣ, и намъ бы то торговое мѣсто опять въ Малміюсѣ велѣти устроити, — и мы нынѣ торгъ изо всего поморья, ис своей вотчины

Двинскіе земли, и ис Колы и из иныхъ мѣстъ перевели и учини въ одномъ мѣстѣ на усть Двин рѣки у нового города у Двинског И торговымъ людемъ изо всѣхъ и вашихъ поморскихъ государствъ всякими товары къ тому мѣсту, Двинскому городу, поволили есмя х дити безъ вывѣта. А въ Колѣ вол сти торгу есмя быти не велѣли, зан(е же въ томъ мѣстѣ торгу быти н пригоже: то мѣсто убогое. И кот рые будетъ торговые люди ваше государства Дацкіе и Норвецк земли похотятъ ѣхати съ товар торговати въ наше государство, тѣ бъ ваши торговые люди съ вс кими товары ѣхали торговати нашу отчину къ Двинскому горо безо всякого опасенья, а путь и чистъ безо всякого задержанья, торговля съ обѣ стороны у того м ста всякими товары безъ вывѣта. что писалъ еси къ намъ, что изв щали и били челомъ тебѣ поддань твои королевства Норветцкого въ Ба гѣ Арнтъ Каерсъ, что сынъ его Юр Герсъ з двѣма товарыщи свои торговыми людми поѣхали кар блемъ къ нашего царского велич ства къ Зеленой землѣ, и тое зем не нашли, и къ Новой землѣ пр ѣхали, и туто его тутошніе жилц поимавъ, привели къ себѣ, и наше бъ царскому величеству для твое прошенья и за твоихъ подданых людей челобитіемъ того Юрья с скать и его отпустить къ тебѣ в

лѣти съ твоимъ гонцомъ вмѣстѣ;—и намъ было того человѣка и сыскивати непригоже для того, что тотъ человѣкъ ѣздилъ караблемъ въ чужой землѣ лазучествомъ, и такихъ вездѣ, имая, казнятъ; да мы, по своему милосердому царскому обычею, твоего писма не оставили есмя, того нѣмчина Юрья сыскати велѣли, а сыскавъ, впередъ къ тебѣ отослати велѣли. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7094-го, марта мѣсяца.

На оборотѣ адресъ и печать.

58.

1586 г., марта. Опасная грамота на пріѣздъ датскихъ пословъ для опредѣленія спорныхъ рубежей между Лопской землей и городомъ Варгавомъ.

Милосердія ради *(и проч.)* мы, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи *(титулъ)*, пріятелю нашему и сосѣду Фредерику Второму, королю датцкому *(титулъ)*. Присылалъ еси къ намъ гонца своего Юста з грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что нѣкоторые спорные мѣста межъ нашіе отчины Лопскіе земли и межъ твоего города Варгава, и намъ бы на то мѣсто съ обѣ стороны прислати на съѣздъ пословъ своихъ въ тѣхъ спорныхъ мѣстѣхъ старыхъ рубежей сыскати и розсправа учинити. И которыхъ пословъ своихъ ты, пріятель нашъ Фредерикъ король, пошлешь на съѣздъ съ нашими послы межъ нашіе отчины Колы въ Лопской землѣ и межъ твоего города Варгава, и тѣмъ твоимъ посломъ съѣзжатися съ нашими послы на съѣздъ и назадъ розъѣхатися вашимъ посломъ въ твою въ Датцкую землю, а нашимъ посломъ въ Двинскую землю доброволно со всѣми ихъ людми и з животы безо всякіе хитрости и обману. А ся наша грамота на твои послы и опасная. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7094-го, марта мѣсяца.

Подъ текстомъ грамоты печать.

59.

1586 г., марта. Опасная грамота на пріѣздъ въ Москву датскихъ великихъ пословъ.

Милосердія ради (*и проч.*) мы, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи (*титулъ)*, пріятелю нашему и сосѣду Фредерику Второму, королю датскому *(титулъ)*. Кого къ намъ ты,

№ 60. пріятель нашъ и сосѣдъ Фредерикъ король, пошлешь пословъ своихъ великихъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ въ наше государство въ Москвѣ и назадъ отъ насъ отъѣхати доброволно со всѣми ихъ людми и зъ животы безо всякого задержанія и обиды, по сей нашей опасной грамотѣ. А ся имъ наша грамота и опасная. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7094-го, марта мѣсяца.

Подъ текстомъ грамоты печать.

60.

1590 г., іюля. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, въ которой царь выражаетъ удивленіе, что король не увѣдомилъ его о своемъ вступленіи на престолъ; извѣщаетъ о счастливой войнѣ и перемиріи со шведами; упрекаетъ короля, что онъ позволялъ своимъ подданнымъ наниматься въ шведскую военную службу; сообщаетъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ касательно торговли датчанъ въ Россіи и проситъ о свободномъ пропускѣ къ римскому императору бывшаго въ Россіи его посла, Николая Варкоча.

Милосердія ради *(и проч.)* отъ великого государя царя и великого князя Өеодора Ивановича всеа Русіи *(титулъ)* пріятелю нашему и сусѣду Крестерну, королю датцкому *(титулъ)*. Изъ давныхъ лѣтъ прародители наши, блаженные памяти великіе государи цари благочестивые, и твои прародители, славные памяти короли датцкіе, имѣли межь себя пріятелскую любовь и докончанье, а послѣднее докончанье утвержено было межь отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и межь отца твоего, славные памяти Фредерика, короля датцкого, какъ приходили къ отцу нашему, къ великому государю, отца твоего великіе послы, Эллеръ Герденборикъ съ товарыщи, и докончанье, приговоря, закрѣпили. И по тому докончанью отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, и твой отецъ, Фредерикъ король, межь собою были въ пріятелствѣ и въ любви и въ докончаньѣ. А какъ, Божьимъ судомъ, отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, не стало, а мы, з Божьею помощію, по благословенію отца нашего, на государствѣ Московскомъ и на всѣхъ нашихъ великихъ государствахъ государемъ учинилися, и присылалъ къ нашему царскому величеству отецъ твой, славные памяти Фредерикъ король, гонца своего

Юрья Гендрикова з грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ къ нашему царскому величеству, объявляючи намъ свою дружбу и пріятелскую любовь, что онъ, слышевъ про отца нашего преставленіе, поскорбѣлъ, а про наше государство, что мы, по благословенію отца нашего, на всѣхъ своихъ великихъ государствахъ государемъ учинилися, тому порадовался и хочетъ съ нами быти въ дружбѣ, и въ сусѣдствѣ, и въ пріятелской любви, и въ соединеньѣ, и въ доконьчаньѣ по тому же, какъ прародители наши межь себя были въ любви, и въ соединеньѣ, и въ доконьчаньѣ. Да въ той же своей грамотѣ отецъ вашъ писалъ къ намъ о нѣкоторыхъ спорныхъ порубежныхъ мѣстѣхъ въ Лопской землѣ въ сѣверной странѣ, будтося наши люди, въ тое землю вступяся, почали въ ней жити, и дань сь его подданныхъ учали имати, и многими мѣсты завладѣли, и въ томъ нашему царскому величеству любително извѣщалъ и съ челобитьемъ припоминалъ: будетъ наше хотѣнье къ дружелюбному сусѣдству, и къ соединенью, и къ покою, и къ миру и ко всякому добру есть, и намъ бы прислати своихъ пословъ съ полнымъ наукомъ въ то мѣсто, въ Колу волость, а онъ къ тому же мѣсту пришлетъ своихъ пословъ о тѣхъ спорныхъ дѣлѣхъ договоръ чинити. И намъ было мимо прежніе обычаи пословъ своихъ на съѣздъ слати и непригоже, что вашихъ прародителей послы приходили къ нашимъ блаженные памяти х прародителемъ и докончанье закрѣпляли у нашихъ прародителей; да для отца твоего пріятелскіе любви, что отецъ твой съ своимъ гонцомъ писалъ къ нашему царскому величеству въ своей грамотѣ, хотячи быти съ нами въ пріятелской любви и въ соединеньѣ и въ доконьчаньѣ по тому же, какъ наши прародители, блаженные памяти великіе государи цари благочестивые, и ваши прародители, славные памяти короли датцкіе, были межь себя въ любви и въ доконьчаньѣ, и мы посылали на съѣздъ въ Колу волость пословъ нашихъ, дворянина и намѣстника козелского князя Ивана Михайловича Борятинского съ товарыщи, и наказали есмя имъ въ тѣхъ спорныхъ мѣстѣхъ старыхъ рубежей сыскати старожилцы съ обѣ стороны допряма, какъ было исстари, и межи учинити, говоря съ вашими послы, чтобъ впередъ въ томъ межь насъ смуты не было. И къ отцу твоему о томъ въ своей грамотѣ писали есмя з гонцомъ сь его сь Юрьемъ з Гендрикомъ, что мы на съѣздъ пословъ нашихъ посылаемъ о спорныхъ земляхъ договоръ чинити; а сьѣхатися бъ имъ съ вашими послы межь Колы волости и Варгава въ которомъ мѣстѣ пригоже; и отецъ бы твой на то мѣсто прислалъ своихъ пословъ и, сыскавъ старожилцы о спорныхъ

№ 60. земляхъ, договоръ учинити велѣлъ и къ намъ бы слалъ своихъ пословъ о болшомъ дѣлѣ, о докончаньѣ и о соединеньѣ, и о тѣхъ спорныхъ земляхъ закрѣпити. И послѣ того писали къ намъ изъ нашіе отчины ис Колы волости наши приказные люди, что приходили къ нашей отчинѣ х Колѣ волости отца твоего, Фредерика короля, послы, которымъ было быть на съѣздѣ съ нашими послы для спорныхъ земель, Хриштинь Фрисъ съ товарыщи, до пословъ нашихъ пріѣзду незадолго, да постоявъ немного, назадъ поѣхали въ Варгавъ и въ Датцкую землю, не дождався нашихъ пословъ. А наши послы были ужъ отъ Колы блиско, а замѣшкали за тѣмъ, что одинъ посолъ, князь Иванъ, розболѣлся, а се на морѣ было нестроенье великое, вѣтры противные. И наши приказные люди тѣмъ отца твоего посломъ говорили, что послы наши въ дорогѣ уже блиско, а будутъ въ Колу часа того, а стоятъ для противново вѣтру, и они бъ не отъѣзжали, нашихъ пословъ подождали. И отца твоего послы имъ не повѣрили, и сами, не дождався нашихъ пословъ, назадъ поѣхали. А наши послы, послѣ ихъ вскорѣ пришедъ въ Колу и въ Варгавъ, посылали про свой приходъ сказывати, чтобъ ваши послы ѣхали къ нимъ на съѣздъ, и они на съѣздъ не поѣхали. И послѣ того отъ отца твоего присылка никакая не бывала. А нынѣ намъ вѣдомо учинилося, что, судомъ Божьимъ, славные памяти отца вашего, Фредерика короля, не стало, а ты, Крестернь король, на отца своего мѣсто учинился королемъ въ Датцкой землѣ. И мы отца твоего преставленье поскорбѣли, а тому подивилися есмя, что ты, сѣдчи на отца своего мѣсто, на королевство Датцкое, къ нашему царскому величеству гонца или посланниковъ себя на государствѣ обестити не присылывалъ. А какъ мы сеѣ зимы, прося у Бога милости, ходили на непослушника нашего, на свѣйсково Ягана короля, за его многіе неправды, что онъ, забывъ прежнихъ своихъ прародителей ссылки и докончанья съ нашими ноугородцкими намѣстники, какъ короли свѣйскіе ссылалися съ нашими намѣстники съ ноугородцкими, и многіе намъ грубости починилъ, изъ нашіе отчины, изъ Ливонскіе и изъ Ноугородцкіе земли, городы поималъ, и з Божьею помощію сеѣ зимы отчины своей Ноугородцкіе земли городы Ивань городъ, Яму, Копорью взяли есмя. А въ достальныхъ городѣхъ свѣйсково Ягана короля воеводы присылали нашего царского величества къ шурину, къ дворовому воеводѣ, х конюшему, и боярину, и намѣстнику казанскому и астороханскому къ Борису Ѳедоровичю Годунову бити челомъ, чтобъ насъ со всѣми нашими бояры молилъ и упросилъ сроку не на долгое время. И мы, за печалованьемъ

и за челобитьемъ дворового нашего воеводы, и конюшего, и боярина, и намѣстника казанского и асторохан-ского Бориса Ѳедоровича и всѣхъ нашихъ бояръ, кроворозлитье по обѣ стороны моря рати свои уняти ве-лѣли есмя, и отъ Ругодива люди свои отвели, и срока свѣйскому Ягану королю велѣли дати до Кре-щенья Христова 99-го году, а ему въ то время предъ нашимъ царскимъ величествомъ исправитися во всемъ и пословъ своихъ о тѣхъ дѣлѣхъ слати къ нашему царскому величе-ству и, приговоря, постановити и за-крѣпити. А которые люди въ на-шемъ походѣ на боѣхъ и въ го-родѣхъ поиманы въ языцѣхъ, и мно-гіе сказалися вашей Датцкой земли люди, а наймовалъ ихъ свѣйской король, да и впередъ деи хочешь ты, Крестернъ король, давать свѣйскому Ягану королю людей своихъ въ наемъ на помочь противъ нашихъ людей. И мы тому подивилися, что ты, за-бывъ съ нашими прародители преж-нихъ своихъ прародителей докон-чанья и съ отцомъ нашимъ, съ ве-ликимъ государемъ царемъ и вели-кимъ княземъ, и съ нами ссылку отца своего, Фредерика короля, о пріятелской любви, а къ вамъ та-кую недружбу свою объявляешь, непослушнику нашему, Ягану коро-лю, противу насъ людми спомогаешь. А отъ насъ ты къ себѣ никоторые недружбы не видалъ; а пригоже бы-ло тебѣ паметовати и то, какова отца нашего, блаженные памяти ве- № 60. ликого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Ру-сіи, была пріятелская любовь къ отцу твоему, Фредерику королю, во многихъ мѣстѣхъ вспоможенье учи-нилъ. И тебѣ было, Крестерну ко-ролю, памятуючи то, противъ того намъ свою любовь объявлять, а не-дружбы не всчинать. А которые тор-говые люди вашего государства при-ходятъ нынѣ въ наше государство на караблѣхъ съ товары ко Двин-скому пристанищу, къ новому Кол-могорскому городу и х Колѣ, и мы, ихъ жалуя, велѣли имъ торговать въ нашемъ государствѣ на всякой товаръ поволно и береженье есмя имъ велѣли держати великое, чтобъ имъ насилства, убытковъ и бес-честья ни отъ ково не было, при-бытка бы себѣ на обѣ стороны искали. А въ 97-мъ году присылалъ къ намъ братъ нашъ дражайшій и любезнѣй-шій, Руделфъ, цесарь римской, по-сла своего Миколая Варкача о брат-цкой любви и о докончаньѣ и о со-единеньѣ, чтобъ намъ съ нимъ, со-слався своими великими послы, укрѣ-питися въ братцкой любви и въ до-кончаньѣ и стояти на всѣхъ недру-говъ заодинъ. И какъ есмя того по-сла учали отпускати къ брату на-шему къ дражайшему и любезнѣй-шему, къ Руделфу цесарю, и онъ нашего царского величества бояромъ извѣщалъ, чтобъ мы его велѣли от-пустити изъ своего государства мо-

№ 60. ремъ окіяномъ з Двинского пристанища мимо твое, пріятеля нашего, государство, а ты деи, пріятель нашъ и сусѣдъ, Крестернъ король, з братомъ нашимъ дражайшимъ, съ Руделфомъ цесаремъ, въ любви и въ докончаньѣ и въ присвоеньѣ. И мы, з братомъ нашимъ дражайшимъ, съ Руделфомъ цесаремъ, похотя быти въ любви и въ докончаньѣ и въ соединеньѣ, а про тебя слышавъ, что ты з братомъ нашимъ дражайшимъ въ любви же и въ соединеньѣ и въ присвоеньѣ, и вспаметовавъ прежнихъ нашихъ прародителей съ вашими прародители пріятелскую любовь и докончанье, посла цесарева Микалая Варкача велѣли отпустити къ брату нашему, къ Руделфу цесарю, моремъ окіяномъ изъ нашего государства з Двинского пристанища мимо твое государство на проливу. А для брата нашего дражайшего и любезнѣйшаго, Руделфа цесаря, любви, хотимъ держати и тѣхъ всѣхъ государей въ любви и въ докончаньѣ, которые въ дружбѣ и въ любви з братомъ нашимъ дражайшимъ, съ Руделфомъ, цесаремъ римскимъ. А съ сею грамотою послали есмя къ тебѣ своего гонца Гаврила Салманова. И ты бъ, Крестернъ король, памятуючи межъ нашихъ прародителей, блаженные памяти великихъ государей царей руськихъ, и вашихъ прародителей, славные памяти королей датцкихъ, пріятелскую любовь и докончанье, съ нами былъ въ братцкой любви, и нашего гонца къ намъ отпустилъ, и своего гонца съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпустилъ. А хто твой гонецъ или посланникъ пріѣдетъ, и мы его, выслушавъ любително, къ тебѣ наскорѣ отпустимъ совсѣмъ съ любовнымъ дѣломъ. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7098-го, іюля мѣсяца.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Productum Aggershausen in Norueg. 1 Junij a» 1591». Въ Копенгагенскомъ архивѣ хранятся также нѣмецкіе переводъ этой грамоты и выдержка изъ нея; на обложкѣ послѣдней сдѣлана слѣдующая замѣтка: «Anno 1591. Als die Kon. May., unser gnedigster herr, in Norwegen zu Aggershausen ankommen, ist die russische bottschafft, so I. M. ankunfft aldar erwartet, des folgenden tages zur audientz gestattet, welche ihr schreiben, so sie vom grossfursten gehabt, ubergeben, und weil der tolcke, so damals mit Kon. May. gewesen, die ruszische sprache nicht lesen konnen, hab ich auf der herrn cantzlers und reichs räthe befehlen auf Focken (вѣроятно, Фоки Шаврова; см. выше, документъ подъ № 32) translation soviel muglich gewesen nur die meinung und inhalt des schreibens fassen müssen, worauff das antwort schreiben gerichtet, sonst aber nichts mundtlich mit den gesandten gehandellt worden. Actum Aggershusen in Norwegen, den 1 Junij ao etc. 1591. Augustus Erich».

61.

1592 г., февраля. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, въ которой царь признаетъ неосновательность прежняго своего обвиненія короля въ томъ, будто онъ оказывалъ помощь Швеціи въ войнѣ ея съ Россіею; сообщаетъ о предстоящемъ отправленіи пословъ въ Колу для проведенія границъ между русскими и норвежскими владѣніями, а также о сдѣланныхъ распоряженіяхъ касательно розыска датскаго плѣннаго Юрья Гойерна и отпуска его въ Данію.

Милосердія ради *(и проч.)* отъ великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, пріятелю нашему и сусѣду Крестьянусу, королю дацкому *(титулъ)*. Посылали есмя къ тебѣ, пріятелю нашему и сусѣду, гонца своего Гаврила Салманова з грамотою, припоминаючи прежнюю пріятелскую любовь и докончанье, какъ бывало межь нашихъ прародителей, блаженные памяти великихъ государей благочестивыхъ царей *), и твоихъ прародителей, славные памяти датцкихъ королей, и какъ было утвержено послѣднее докончаніе межь отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и межь отца твоего, славные памяти Фредерика короля, и о иныхъ дѣлехъ писали есмя къ тебѣ, пріятелю нашему, въ своей грамотѣ. Да въ той же своей грамотѣ припоминали есмя тебѣ о томъ, что сказывали въ роспросѣ нашимъ воеводамъ свѣйскіе языки, которые на дѣлехъ иманы, что вашего государства, королевства Датцкого, были на найму у свѣйского короля; а свѣйской Яганъ король нашъ непослушникъ: тебѣ въ вѣдомѣ, что намъ многіе грубости чинилъ, сложася съ литовскимъ королемъ, какъ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, воевался съ литовскимъ Стефаномъ королемъ. И ты нашего гонца Гаврила къ намъ отпустилъ, и съ нимъ къ намъ прислалъ свою грамоту, да съ нимъ же вмѣстѣ прислалъ еси человѣка своего Юрья Муса. И мы грамоту твою любително выслушали. И въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси о послѣхъ вашихъ, которые посыланы были на съѣздъ съ нашими послы въ Колу волость при отцѣ твоемъ, Фредерикѣ королѣ, о порубежныхъ дѣлехъ, что они, бывъ на рубежѣ, пошли назадъ, не дождався нашихъ пословъ, для того что про нашихъ пословъ вѣсти не было, а

*) Въ подлинникѣ описка: «царехъ».

№ 61. порубежнымъ мѣстомъ за тѣмъ и посямѣста здѣлки нѣтъ, и вы того у насъ просите, чтобъ намъ о тѣхъ дѣлехъ къ вамъ свою мысль объявити подлинно съ вашимъ человѣкомъ, по чему вамъ вѣдати о спорныхъ дѣлехъ. А что насъ слухъ дошелъ, что вы свѣйскому королю, нашему непослушнику, въ воинскихъ дѣлехъ помочь чините и силу прибавливаете, и намъ бы тому не вѣрити; а вы свѣйскому королю ни въ чемъ помочи не чинивали, и впередъ того не жадаешь, а хочешь во всемъ къ намъ любовь свою объявляти, сколко вамъ возможно. А что мы писали къ тебѣ о вашихъ торговыхъ людехъ, что мы имъ хотимъ поволить торговати въ нашихъ государствахъ, и тобѣ то любо, и противъ того также всякую добрую любовь къ намъ объявляти хочешь, и нашихъ подданыхъ по тому же чтить и беречи во всемъ и къ намъ любовь свою и радѣнье показати хочешь по прежнему, какъ было пріятелство и любовь межь отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, и твоего отца, славные памяти Фредерика короля, а ты къ намъ по тому же любителное пріятелство и сусѣдство во вся времена въ правду показати хочешь; и о иныхъ дѣлехъ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ противъ нашіе грамоты, которые дѣла межь насъ къ любви сходителны. И мы грамоту твою выслушали любително. И что писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что ты свѣйскому никоторые помочи не чинивалъ и впередъ того чинити не хочешь, а хочешь къ намъ любовь свою объявляти, и ты то чинишь по своей къ намъ пріятелской любви, помня дѣда своего и отца пріятелскую прежнюю любовь и докончанье съ нашимъ дѣдомъ, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и съ отцемъ нашимъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, что нашему непослушнику, свѣйскому королю, ничѣмъ не вспомогаешь. Да и намъ про то нынѣ объявилося, что то дѣло затѣявъ свѣйской Яганъ король на смуту, людемъ своимъ велѣлъ сказыватися твоими людми Датцкіе земли, хотя межь насъ съ тобою тѣмъ ссору и пріятелской любви поруху учинити; а иные люди, которые иманы въ языцехъ съ свѣйскими людми, сказывались Датцкіе земли потому, что они прироженцы вашіе Датцкіе земли, а живутъ въ Свѣйской земли много лѣтъ и служатъ свѣйскому королю. И намъ нынѣ про то подлинно вѣдомо учинилося, что ты въ томъ пріятелской любви не порушилъ, нашему непослушнику свѣйскому ничѣмъ не вспомогаешь; и намъ то отъ тебя учинилося въ любовь. И впередъ

тебѣ, пріятелю нашему, годитца такъ дѣлати. А свѣйскому Ягану королю и впередъ ни въ чемъ вѣрити никому не мочно: что ни здѣлаетъ, того правдою ничего не здержитъ; трожды онъ, передъ нашимъ царскимъ величествомъ поруша перемирье и крестное цѣлованье пословъ своихъ и воеводъ ругодивскихъ, войну всчиналъ до перемирного сроку и кровь крестьянскую проливаетъ, чего ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, что приговорятъ послы и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпятъ, да то бы порушить. А что писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о порубежныхъ дѣлехъ, чтобъ намъ тебѣ вѣдомо учинить подлинно о спорныхъ дѣлехъ, и мы, для твоей пріятелской любви, пословъ своихъ на съѣздъ въ Колу волость пошлемъ, о всемъ съ ними наказавъ, о спорныхъ земляхъ сыскавъ старожилцы въ правду, рубежи учинити и то дѣло въ рубежахъ докончати. А будутъ наши послы въ Колу волость, аже дастъ Богъ, лѣтомъ къ Ильину дни, и дожидатися своимъ посломъ велимъ твоихъ пословъ за срокъ, за Ильинъ день, мѣсяцъ. И ты бъ, пріятель нашъ и сусѣдъ, Крестьянусъ король, по тому же къ тому сроку прислалъ на съѣздъ пословъ своихъ на рубежъ х Колѣ волости, наказавъ имъ подлинно съ нашими послы въ спорныхъ мѣстехъ, старыхъ рубежей сыскавъ, рубежи учинити, чтобы впередъ въ томъ межъ насъ смуты не было. А которыхъ пословъ своихъ пошлешь на съѣздъ съ нашими послы, и тѣмъ твоимъ посломъ, пріѣхавъ на рубежъ, съѣзжатися съ нашими послы и розъѣхатися доброволно безо всякіе хитрости и обману. А будетъ похочешь къ намъ слать пословъ своихъ о болшихъ дѣлехъ, о докончаньѣ и о соединеньѣ, договоръ чинити и закрѣпити, и твоимъ посламъ пріѣхать къ намъ и отъѣхати отъ насъ доброволно безо всякого задержанья. А которые ваши люди торговые учнутъ въ наши государства пріѣзжать, и мы твоимъ торговымъ людемъ у пристани у морской въ Колмогорскомъ городѣ, и у Колского острогу, и во всемъ нашемъ государствѣ по всѣмъ городамъ торговати поволили есмя. А что писалъ еси къ намъ о человѣкѣ о своемъ о Юрьѣ о Мусѣ, которого прислалъ если къ намъ съ нашимъ гонцомъ, чтобъ намъ его отпустити въ передъидущемъ году, въ 92-мъ году, в-июлѣ мѣсяцѣ, потому что въ зимнее время ему къ вамъ итти не мочно,—и мы, человѣка твоего пожаловавъ, давъ ему свои царскіе очи видѣти и пожаловавъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, по твоей грамотѣ къ тебѣ отпустили его зимнимъ путемъ до Колмогорского города, а весною рано съ апрѣля мѣсяца велѣли его отпустити на караблѣ отъ Колмогорского города, чтобъ ему ранѣе у тебя

№ 62. быти съ сею нашею грамотою. А что писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что отецъ вашъ, Фредерикъ король, писалъ къ намъ о своемъ подданомъ, имянемъ Юрьѣ Гигерѣ, которой за нѣкоторые лѣта въ наше царство полоненъ, и съ великимъ прошеньемъ прошалъ его, и онъ посямѣста не освобоженъ, а его племя вамъ и посямѣста бьютъ челомъ, чтобъ вамъ нашему царскому величеству печаловатися, и ты нынѣ прошаешь любително, чтобъ мы того Юшка велѣли сыскати, а сыскавъ, велѣли его съ милостью отпустити въ ваше государство съ вашимъ посланнымъ, а гдѣ будетъ лучитца дѣло къ намъ, и вы по тому же о томъ радѣти хотите и подвижны къ тому;—и мы, для твоей пріятелской любви, того Юшка Гигеря сыскати велимъ, и какъ того человѣка въ нашихъ государствахъ сыщутъ, а межъ насъ послы будутъ, и мы его съ твоими послы отпустити велимъ. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7100-го, февраля мѣсяца.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Prod. Haffniae 20 Junij ao etc. 1592 per Georgium Muss».

62.

1592 г., мая. Опасная грамота на пріѣздъ въ Москву датскихъ великихъ пословъ.

Милосердія ради (*и проч.*) отъ великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), пріятелю нашему и сосѣду, Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Кого къ намъ ты, пріятель нашъ и сосѣдъ, Крестьянусъ король, пошлешь пословъ своихъ великихъ, и тѣмъ твоимъ пословъ пріѣхати къ намъ въ наше государство къ Москвѣ и назадъ отъ насъ отъѣхати доброволно со всѣми ихъ людми и з животы безо всякого задержанья и обиды, по сей нашей опасной грамотѣ. А ся имъ наша грамота и опасная. Писана въ государствія нашего дворѣ царьствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7100-го, маія *) мѣсяца.

Подъ текстомъ грамоты печать.

---

*) Слово «маія» писано по подскобленному.

63.

1592 г., августа 13. Грамота царскихъ пословъ, отправленныхъ въ Колу для разграниченія, къ датскому королю Христіану IV о томъ, что они слагаютъ съ себя отвѣтственность за волокиту, вслѣдствіе неприбытія въ Колу датскихъ пословъ; приглашаютъ короля слать по пограничному вопросу въ Москву великихъ пословъ; жалуются на неправильное задержаніе датскими властями русскаго подданнаго Петра Лукьянова, отправившагося въ Данію для взысканія долга и для изученія нѣмецкаго языка, и просятъ о принятіи мѣръ къ неповторенію подобнаго рода случаевъ на будущее время.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, скифетродержателя Російскаго царствія, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), его царского величествія и напресвѣтлѣйшества, пріятелю и сосѣду любезнѣйшему, Христіянусу Четвертому, Божіею милостію, обраному королю дацкому (*титулъ*), вышеимянованного напресвѣтлѣйшаго царского величества высочайшаго престола степени послы: воевода и намѣстникъ брянской князь Семенъ Григорьевичь Звенигородской, дворянинъ и намѣстникъ болховской Григорей Борисовичь Василчиковъ, діякъ Иванъ Максимовъ челомъ бьютъ. Преже того присылалъ ко государю нашему, его царскому величеству, пріятель и сосѣдъ, отецъ вашего величества, славные памяти Фредерикъ король, гонца своего Юста з грамотою, а въ грамотѣ своей къ великому государю нашему писалъ, что о рубежахъ межъ Норвецкіе земли и Колскіе договору не учинено, и государю бъ нашему, царскому величеству, послати пословъ своихъ на съѣздъ съ его послы въ Колскую землю, межъ Колы волости и Варгава о рубежѣхъ и о спорныхъ земляхъ договоръ учинити, которые рубежи и самому ему, Фредерику королю, недовѣдомы; и о томъ великого государя нашего, царского величества, напоминалъ, чтобъ въ Колѣ волости дати его королевскимъ торговымъ людемъ торгъ караблеиой поволной, а тотъ торгъ во государя нашего, царского величества, отчинѣ въ Колѣ волости и государя нашего, царского величества, и его королевскимъ людемъ съ обѣ стороны будетъ къ лутчему прибытку и ко всякой корысти. И великій государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь, всеа Русіи и многихъ земель государь самодержецъ, для просбы пріятеля своего и сосѣда, славные памяти Фредерика короля, посылалъ пословъ своихъ, дворянина и намѣстника

№ 63. козелского князя Ивана Михайловича Борятинского съ товарыщи, на съѣздъ Фредерика короля съ послы о рубежѣхъ и о спорныхъ земляхъ межъ великого государя нашего, царьского величества, отчины Новогородского уѣзда Лопскіе земли и межъ отца вашего величества, Фредерика короля, земли старыхъ рубежей сыскивати и договоръ учинити. И отца вашего, славные памяти Фредерика короля, величества послы, которымъ было быти на съѣздѣ съ великого государя нашего, царского напресвѣтлѣйшества, послы для спорныхъ земель, Керстенъ Фризъ съ товарыщи, пріѣхали во государя нашего, царьского величества, отчину въ Колу незадолго до пріѣзду государя нашего пословъ. И государя нашего, царского величества, сынъ боярской Костянтинъ Даниловъ, которой передъ государя нашего послы посланъ былъ съ вѣстью, тогды къ посломъ вашимъ въ Колѣ на карабль пріѣзжалъ и то имъ сказывалъ, что государя нашего, царского величества, послы, на съѣздъ посланые, дворянинъ и намѣстникъ козелской князь Иванъ Михайловичь Борятинской съ товарыщи, въ дорогѣ ужъ близко Колы, пріѣдутъ въ Колу вскорѣ часа того, и они бъ, вашего величества послы, тѣхъ государя нашего пословъ. подождали. И послы ваши тому не повѣрили и государя нашего пословъ не ждали, постоявъ немного, назадъ поѣхали въ Варгавъ и въ Дацкую землю, ен дождався государя нашего пословъ. А великого государя нашего, царского напресвѣтлѣйшества степени, послы были ужъ близко Колы, а позамѣшкали за тѣмъ, что одинъ посолъ, князь Иванъ Михайловичь Борятинскій, розболѣлся, а на морѣ были вѣтры встрѣчные; и потому тогды о рубежѣхъ и о спорныхъ земляхъ и розправы не учинено. А послѣ того великій государь нашъ посылалъ къ своего царского величества пріятелю и сосѣду, къ вашей любви Христіанусу королю, гонца своего Гаврила Салманова зъ грамотою, припоминаючи прежнюю пріятелскую любовь и докончаніе, какъ бывало межъ государя нашего, царского величества, прародителей, блаженные памяти великихъ государей благочестивыхъ царей всея Русіи, и твоихъ, Христіануса короля, прародителей, славные памяти дацкихъ королей, и какъ было утвержено послѣднее докончанье межъ государя нашего, царского величества, отца, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и межъ вашего королевского величества отца, славные памяти Фредерика короля. И ваше величество гонца государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царского величества, Гаврила Салманова ко государю нашему, царскому величеству, отпустилъ, и съ нимъ къ нему, ко

государю, прислалъ свою грамоту, да съ нимъ же вмѣстѣ прислалъ человѣка своего Юрья Муса. А въ грамотѣ своей къ его царскому величеству писалъ, что порубежнымъ мѣстомъ посямѣста здѣлки нѣтъ; и ваше королевское величество государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царского величества, просишь того, чтобъ ему, государю, съ человѣкомъ вашимъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ вамъ мысль свою обьявити о посолскомъ съѣздѣ, какъ посломъ, съѣхався, о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ договоръ учинити; и прійти бъ тому вашему посланному къ вамъ отъ государя нашего, царского величества, съ подлиннымъ писмомъ въ нынѣшнемъ году іюля мѣсяца. И государь нашъ, всѣхъ пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій, царское величество, вашіе, пріятеля своего, любви гонца Юрья Муса, давъ своего царьского напресвѣтлѣйшаго величества очи ему видѣти и своимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ пожаловавъ, по твоей, пріятеля своего и сосѣда, любви грамотѣ къ тебѣ его отпустилъ зимнимъ путемъ до Колмогорского города, а весною ранѣе съ апрѣля мѣсяца велѣлъ государь отпустити его на кораблѣ отъ Колмогорского города, чтобъ ему ранѣе у вашего королевского величества быти. А отъ своего царьского величества государь нашъ къ тебѣ, пріятелю своему и сосѣду, Христіанусу королю, въ своей грамотѣ писалъ, что для твоей пріятелской любви, пословъ своихъ въ Колу волость пошлетъ, о всемъ съ ними наказавъ, о спорныхъ земляхъ старожилцы въ правду рубежъ учинити и то дѣло въ рубежѣхъ доконьчати. А будутъ его царского высокопрестолнаго степени величества послы въ Колу волость, оже дастъ Богъ, лѣтомъ къ Ильину дни, и дожидатися своимъ посломъ велитъ государь, твоихъ, пріятеля своего, пословъ за срокъ, за Ильинъ день, мѣсяцъ. И тебѣ бъ, государя нашего, царьского величества, пріятелю и сосѣду, Христіанусу королю, по тому же къ тому сроку прислати на съѣздъ пословъ своихъ на рубежъ х Колѣ волости, наказавъ имъ подлинно, со государя нашего, царсково величества, послы въ спорныхъ мѣстѣхъ, старыхъ рубежей сыскавъ, рубежъ учинити, чтобъ впередъ въ томъ межъ государя нашего, царского величества, и тебя, пріятеля его и сосѣда, смуты не было. А которыхъ пословъ своихъ пошлешь на съѣздъ со государя нашего, царьского величества, послы, и тѣмъ вашимъ посломъ со государя нашего, царьского величества, послы съѣзжатися и розъѣхатися доброволно безо всякіе хитрости и оману. И вашего королевского величества гонецъ Юрьи Мусъ, по милостивномъ государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царьского высокопрестолнаго степени величества, отпускѣ изъ царьствующаго № 63.

№ 63. града Москвы поѣхалъ въ началѣ февраля мѣсяца, а изъ государя нашего отчины изъ Колы въ Варгавъ тотъ Юрьи Мусъ, для вашего королевского величества, съ великочестнымъ доволствомъ во всякихъ потребахъ и з береженьемъ въ исходѣ марта мѣсяца, тому нынѣ шестой мѣсяцъ, отпущенъ безъ всякого задержанья и для того, чтобъ ему со государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царского величества, грамотою къ вашему королевскому величеству поспѣти вскорѣ. А для вашіе, пріятеля своего и сосѣда, Христіянуса короля, пріятелскіе любви, всѣхъ пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій государь нашъ отъ своего напресвѣтлѣйшаго царьского величества высочайшего престола степени послалъ на съѣздъ въ Колу волость насъ, пословъ своихъ: меня, воеводу своего и намѣстника брянского князя Семена Григорьевича Звенигородцкого, а меня, дворянина своего и намѣстника болховского Григорья Борисовича Василчикова, а меня, діака своего Ивана Максимова, о всемъ съ нами наказавъ, о спорныхъ земляхъ сыскати старожилцы въ правду, рубежъ учинити, и то дѣло въ рубежѣхъ докончати, межъ государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царского величества, отчины Новогородцкого уѣзда Лопскіе земли и межъ вашего королевского величества земли старыхъ рубежей старожилцы сыскати и договоръ учинити, какъ которымъ дѣломъ быти пригоже. Да съ нами же отъ государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царского величества, послана на вашего королевского величества великіе послы опасная грамота за его, государя нашего, царскою печатью, кого въ его царского величества высокопрестолному степени въ царьствующій градъ Москву ты, его государьской пріятель и сосѣдъ, Христіянусъ король, пошлешь своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ вашего величества посломъ къ великого государя нашего высокопрестолному степени въ царьствующій градъ Москву пріѣхати и назадъ отъ него, отъ государя, отъѣхати доброволно со всѣми ихъ людми и з животы безо всякого задержанья и обиды, по той государя нашего, царского величества, опасной грамотѣ. А срокъ намъ, по повелѣнью великого государя нашего, царьсково величества, учиненъ быти на съѣздъ въ Колу волость сего лѣта Ильинъ день, іюля 21-е число, и дожидатися намъ вашего величества пословъ велѣно за срокъ, за Ильинъ день, мѣсяцъ. И мы, по государя своего, всѣхъ пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго царского величества, повелѣнью и наказу, къ тому учиненому сроку, къ Ильину дни, пріѣхали ко государя нашего, царского величества, острову х Килдину, отъ государя нашего отчины отъ Колы за семьдесятъ верстъ. И туто намъ учинилось вѣдомо отъ тутошнихъ

людей, что въ берегѣхъ государя нашего, царского величества, отчинные земли, въ Вайдѣ-губѣ, стоятъ немало кораблей; а чаяти де и туто же, въ Вайдѣ-губѣ, на иныхъ кораблѣхъ и пословъ вашего величества, которымъ быти на съѣздѣ съ нами, царьского величества послы. И для того посылали есмя отъ себя въ Вайду-губу провѣдывати про вашего величества пословъ, а сами есмя тѣхъ своихъ посланныхъ дожидалися у Килдина острова. И тѣ наши посланые, къ намъ прiѣхавъ, сказали, что вашего королевского величества послы въ государя нашего отчинные земли береги, въ Вайду-губу, да и въ Варгавъ не бывали, а которые деи карабли въ Вайдѣ-губѣ рыбу покупали у государя нашего удебщиковъ, и тѣ, нагрузя карабли свои рыбою, къ себѣ по домомъ пошли, а проѣхалъ де изъ Варгава въ Вайду-губу во государя нашего, напресвѣтлѣйшего царского величества, отчину въ Колу вашего королевского величества капитайнъ Томасъ Норманъ про послы ваши съ полнымъ вѣдомомъ. И какъ есмя во государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царского величества, отчину въ Колу прiѣхали, и тотъ вашего величества капитайнъ у насъ былъ, и къ великого государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царского величества, преславному имени отъ вашего, прiятеля его любви, лица по любезному прiятелскому приказу, какъ есть пригоже, чесно съ поздравленiемъ любовное челобитье правилъ. И грамоту намъ отъ тебя подалъ, а писана ко всѣхъ пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему высокородному государю нашему, царскому величеству, и просилъ насъ вашего королевского величества именемъ, чтобъ намъ та ваша грамота донести до великого государя нашего, царьского величества. А другую грамоту подалъ намъ, а писана отъ вашего же величества къ намъ, царьского величества посломъ. И мы вашего величества грамоты по достоинству съ честью приняли. И въ той своей грамотѣ ваше королевское величество извѣщаешь, что гонецъ вашего величества Юрьи Мусъ, которой былъ у государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царьского величества, высокопрестолнаго степени въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, къ вамъ не бывалъ; а нѣкоторые честные мужи изъ думцовъ на то были прибраны, которымъ было быти съ нами на съѣздѣ, и ваше королевское величество помыслилъ себѣ, какъ ихъ отпустити на такой далней путь, не дождався отвѣту и ссылки, и въ томъ сталъ въ сумнѣнье, будетъ нѣкоторая притча и мотчанье тому Юрью на дорогѣ учинилась, а мы будетъ отъ великого государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царьского величества степени, посланы на рубежи, и то ваше королевское писмо къ намъ для опасу: какъ то писмо № 63.

№ 63. до насъ дойдетъ, и намъ бы, царского величества посломъ, даромъ не мотчати. Да въ той же вашей грамотѣ къ намъ написано, что послалъ ваше величество къ великому государю нашему, напресвѣтлѣйшему вышеименованному царскому величеству, свое королевское писмо, изъявляя любително по сусѣдству о томъ же, что и къ намъ писалъ, и намъ бы то писмо до напресвѣтлѣйшаго государя нашего, царского величества, донести и исправити безлѣностно, а ваше королевское величество къ намъ противъ того, гдѣ будетъ згоже, милостивно подвижны и ради. И по той вашего величества грамотѣ поразумѣли есмя, что вашимъ посломъ къ намъ на съѣздъ нынѣ не бывати, для того что вашего королевского величества вышереченной гонецъ Юрьи Мусъ, отъ напресвѣтлѣйшаго государя нашего, царского высокопрестолнаго степени величества, ѣдучи, на дорогѣ измѣшкалъ, невѣдомо за чѣмъ; а мочно было ему и по здѣшнему отпуску, какъ изъ *) Колы отпущенъ, къ вашему величеству поспѣти и ранѣе іюля мѣсяца за долгое время, въ апрѣлѣ и коньчее въ маѣ мѣсяцѣ. И то ся стало не отъ государя нашего, царского величества, что нынѣ вдругорядь такой далней путь намъ, его царского величества посломъ, толко въ волокитѣ, а дѣло въ несовершеньи. То ваше королевское величество можешь праведне розсудити, кѣмъ ся то сстало; а государя нашего, напресвѣтлѣйшего царьского величества, въ томъ оправданье извѣстно, а начаемся, что и самъ, его царского величества любителный пріятель, его, государя нашего, царьское величество, по его государьскому подвижному къ любви сходителству, въ томъ оправдаешь. Да тотъ же вашего величества капитайнъ сказывалъ намъ, которые именитые люди прибраны были на то, что быти было имъ отъ вашего величества съ нами, царского величества послы, на съѣздѣ, и тѣ деи, послѣ того какъ ваши королевскіе рады съ съѣзду почали по домомъ розъѣзжатися, къ себѣ по домомъ розъѣхали же ся. И намъ бы, напресвѣтлѣйшаго государя нашего, царского величества, посломъ, его, капитайна, отпустити къ вашему королевскому величеству и съ нимъ на вашего величества грамоту, что писана къ намъ, отвѣтное писмо послати; и что и иное пошлемъ съ нимъ, а онъ то до вашего королевского величества съ радѣньемъ донесетъ и безлѣностно исправитъ. А вашего де королевского величества подвигъ, чтобъ съ напресвѣтлѣйшимъ великимъ государемъ нашимъ, царьскимъ величествомъ, въ крѣпкой пріятелской любви и въ сосѣдской не-

*) Въ подлинникѣ: «изъ с Колы».

подвижной дружбѣ и въ соединеньи быти, и радѣнное о томъ хотѣнье не менши того, какъ и государь нашъ, царское величество, къ тебѣ, пріятелю своему, держитъ; и будетъ со государя нашего, царского величества, сторону порубежнымъ и всякимъ людемъ заказъ будетъ, чтобъ вашего величества людемъ задоровъ и обидъ никакихъ не дѣлали и не всчинали, и онъ по тому же съ вашего королевского величества сторону порубежнымъ и всякимъ людемъ вашего величества словомъ учинитъ крѣпкой заказъ з грозою, чтобъ напресвѣтлѣйшаго великого государя нашего, царьского величества, порубежнымъ людемъ задоровъ и обидъ никакихъ не дѣлали и не всчинали, покамѣста межъ государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царьсково величества, и вашего королевского величества впередъ послы будутъ. И мы, всѣхъ пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго великого государя царя христьянского послы, памятуя его царскіе милости къ вамъ, пріятелство и любовь, которая ведетца изъ давныхъ лѣтъ, ещо отъ прародителей его государьскихъ, блаженные памяти великихъ государей благочестивыхъ царей всеа Русіи, и вашего величества прародителей, славные памяти королей датцкихъ, и что государь нашъ, царьское величество, какъ есть истинный государь христьянскій милосердый, всегда имѣетъ склонность къ доброму согласью на покой христьянскій, и жедая, чтобъ межъ государи христьянскими, а наипаче межъ великого государя нашего, царьского величества, и тебя, пріятеля его и сосѣда, Христьянуса короля, пріятелская любовь и крѣпкая дружба, что ведетца издавна, нынѣ утвердилась неподвижна и наипаче прежнихъ временъ, а въ любовной бы згодѣ государей христьянскихъ христьянство тишину и покой имѣли и переѣзжими поволными торговлями прибытковъ себѣ искали, того для вашего величества капитайна Томаса Нормана изъ государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царьского величества, отчины ис Колы къ вашему королевскому величеству, почтивъ, съ любовью отпустили и съ нимъ всѣхъ пресвѣтлѣйшаго великого государя нашего, царьского величества, на твои, пріятеля его и сосѣда, великіе послы, которыхъ пошлешь къ его царьского величества высокопрестолному степени въ царьствующій градъ Москву, опасную грамоту, съ нами присланую, за его царьскою печатью, и се наше на вашего королевского величества къ намъ грамоту отвѣтное писмо къ вамъ послали есмя. И великого государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царьского величества, порубежнымъ и всякимъ людемъ государя нашего, царьского величества, ґрозные заповѣди словомъ учинили есмя крѣпкой заказъ, чтобъ съ вашего величества

№ 63. людми жили въ дружбѣ и въ любви по старому, и торговля бъ межъ ихъ была на обѣ стороны поволная безъ всякіе хитрости, какъ въ государя нашего, царьского величества, отчинѣ въ Колѣ, такъ бы и въ Варгавѣ обоихъ государствъ люди торговали поволною торговлею безъ вывѣта и безъ хитрости, а задоровъ бы и оману и никакихъ обидъ вашего величества людемъ не чинили и не всчинали никоими обычеи, покамѣстъ вашего королевского величества великіе послы будутъ у напресвѣтлѣйшаго государя нашего, царьского величества, высокопрестолнаго степени въ царьствующемъ градѣ Москвѣ и отъ него, отъ государя, назадъ къ вашему величеству пріѣдутъ. А ваше бъ королевское величество по тому же своего государьства порубежнымъ людемъ велѣлъ учинити крѣпкой заказъ, чтобъ со государя нашего, царского величества, людми жили въ дружбѣ и въ любви по старому, и торговля бъ межъ ихъ была на обѣ стороны поволная безъ всякіе хитрости, какъ во государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царского величества, отчинѣ въ Колѣ вашего величества люди, пріѣзжая, торгуютъ поволною торговлею безъ вывѣта во всякомъ береженьи и во чти и въ любви, такъ бы и въ Варгавѣ государя нашего, царьского величества, люди по тому же, пріѣзжая, торговали поволною торговлею безъ вывѣта во всякомъ береженьи и во чти и въ любви, покамѣстъ вашего королевского величества великіе послы будутъ у всѣхъ пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго государя нашего, царьского величества, высокопрестолного степени въ царьствующемъ градѣ Москвѣ и пріятелскую крѣпкую любовь и дружбу межъ государя нашего, царьского величества, и пріятеля его и сосѣда, вашего королевского величества, постановятъ и укрѣпятъ. А нынѣ есмя, послѣ отпуску вашего величества капитана Томаса Нормана, исполняя государя нашего, царьского величества, повелѣнья наказъ и любовное его государево исправленье къ тебѣ, пріятелю его царьскому и сосѣду, остались во государя нашего отчинѣ въ Колѣ ещо дожидатися вашего величества пословъ, либо посланы будутъ къ намъ на съѣздъ съ пріѣзду гонца вашего Юрья Муса, а ждати намъ будетъ тѣхъ вашего величества пословъ за срокъ, за Ильинъ день, пять недѣль спустя. А какъ минетъ послѣ сроку Ильина дни пять недѣль, и мы, дастъ Богъ, поѣдемъ къ великого государя нашего, царьского величества, степени въ царьствующій градъ Москву, а что о рубежѣхъ старожилцы всякими вѣдущими людми сыскали есмя въ правду, и то, дастъ Богъ, донесемъ до государя нашего, напресвѣтлѣйшаго царьского величества. А и прежней сыскъ о рубежѣхъ пословъ государскихъ, дворянина и на-

мѣстника козелского князя Ивана Михайловича Борятинского съ товарыщи, государю нашему, царьскому величеству, вѣдомъ же. А что отца вашего королевского величества, славные памяти Фредерика короля, послы, Керстенъ Фризъ съ товарыщи, тогды же пріѣзжали въ государя нашего отчину въ Колу да и назадъ поѣхали до пріѣзду тѣхъ государя нашего пословъ, и что они тогды про рубежи старожилцы всякими людми въ правду сыскали будетъ, и на то начаемся, вашему величеству извѣстно же. И тебѣ, Христіянусу королю, дастъ Богъ, пригоже ко государя нашего, всѣхъ пресвѣтлѣйшаго царского величества, высокопрестолному степени въ царьствующій градъ Москву послати своихъ великихъ пословъ о болшомъ дѣлѣ, о вѣчномъ постановленьи пріятелскіе крѣпкіе любви и сосѣдскіе дружбы и соединенья, какъ было и межъ отца государя нашего, царьского величества, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и отца вашего королевского величества, славные памяти Фредерика короля, то старое докончанье подтвердити, а новое, приговоря, закрѣпити, да и о тѣхъ о порубежныхъ дѣлехъ и всякихъ дѣлъ о докончаньѣ о всемъ съ ними наказати за одною пословъ своихъ посылкою. А послы великіе все напередъ хаживали ко государемъ нашимъ царемъ всеа Русіи отъ прежнихъ датцкихъ королей, и дѣлывали о всемъ государей нашихъ царскіе степени, а государей нашихъ царей всеа Русіи послы тѣхъ дѣлъ довершивати къ датцкимъ королемъ ходили послѣ: о томъ ваше королевское величество, возря въ книги, подлинно увѣдаешь. А коли, дастъ Богъ, болшое дѣло, вѣчное пріятелство и сосѣдская дружба, межъ великого государя нашего и вашего величества утвердитца, и тогды одинъ у другово не своего не похочетъ, тогды о порубежныхъ дѣлехъ и немногими словы докончитца. И будетъ ваше королевское величество о болшомъ дѣлѣ, о докончаньѣ, пошлешь къ великому государю нашему, напресвѣтлѣйшему царьскому величеству, своихъ великихъ пословъ, а о рубежѣхъ будетъ похочешь имѣти вѣдомо сверхъ прежнего сыску пословъ своихъ, Керстена Фриза съ товарыщи, и посломъ вашимъ великимъ мочно будетъ и на мимоѣздѣ про тѣ рубежи изнова сыскати, потому что тѣ рубежи имъ будутъ на дорогѣ. А какъ вашего величества великіе послы будутъ у напресвѣтлѣйшаго государя нашего, царьского величества, высокопрестолнаго степени въ царьствующемъ градѣ на Москвѣ о болшихъ дѣлехъ, и тогды имъ и о порубежныхъ дѣлехъ мочно будетъ со государя нашего, царьского величества, бояры говорити и становити и закрѣпляти и безъ тѣхъ сьѣздовъ, для чего есмя,

№ 63. по повелѣнью и наказу всѣхъ пресвѣтлѣйшаго государя нашего, царского величества, а по прошенью вашего величества, на съѣздъ двожды прiѣзжали, потому что и безъ тѣхъ съѣздовъ обои рубежи, дастъ Богъ, вѣдомы будутъ.

Потомъ вашему королевскому величеству извѣщаемъ о нѣкоемъ подданномъ пашенномъ человѣкѣ государя нашего, царьского величества, именемъ о Петрушкѣ Лукъяновѣ сынѣ, которой отъ сево времени лѣтъ за девять, во днехъ отца вашего королевского величества, славные памяти Фредерика короля, изъ государя нашего, царского величества, отчины ис Колы своею волею, для взятку даного долгу своего и для науки нѣметцкого языка, на караблѣ з барабанцы съ торговыми людми, а имянно з Гансомъ Наблетомъ города Антрфа, тамъ заѣхалъ, а потомъ былъ у отца вашего королевского величества, славные памяти Фредерика короля. И отецъ вашъ, королевское величество, того Петрушку пожаловалъ, велѣлъ отпустити въ государя нашего отчину поволно, и грамота ему отпускная за королевскою печатью была дана. И какъ онъ съ тою королевскою отпускною грамотою прiѣхалъ въ Варгавъ, и въ Варгавѣ вашъ приказной человѣкъ Юрьи Кошъ велѣлъ его изымати, и тоѣ королевскую отпускную грамоту у него силно отнялъ, и послалъ былъ его съ приставомъ опять назадъ въ Датцкую землю. И на морѣ встрѣтили того Петрушку вашево же величества капитайны Симонъ Фансалинъ да Иванъ Долгой и, выслушавъ его, Петрушкина, челобитья о такомъ Юрьевѣ насилствѣ, взяли его съ собою въ Варгавъ на исправу, какъ есть прямые слуги, хотящiе межъ государи любовные згоды. И въ Варгавѣ того Юрья Коша не изъѣхали, а сказали имъ про него, что поѣхалъ въ государя нашего, царьского величества, отчину въ Колу. И они и въ Колу прiѣхали, а того Петрушку съ собою же взяли, чаючи того Юрья Коша туто; и въ Колѣ его не изъѣхали же. А въ тѣ поры во государя нашего, царского величества, отчинѣ въ Колѣ былъ государя нашего приказной человѣкъ Стефанъ Благово, и того Петрушку, для того что онъ государя нашего, царьского величества, прироженой подданой и изъ Колы для взятку долгу своего и науки нѣметцкого языка съѣхалъ поволно, а не полономъ, ни иною какою нужею въ чюжую землю заведенъ, хотѣлъ оставити во государя нашего, царского величества, отчинѣ въ Колѣ. И тѣ прежереченные капитайны Симонъ и Иванъ государя нашего приказново человѣка Стефана Благово о томъ просили, чтобъ того Петрушку отпустилъ съ ними до Варгава, а они, въ Варгавѣ взявъ у Юрья у Коша королевскую, что́ онъ у Пе-

трушки взялъ, отпускную грамоту, того Петрушку опять въ Колу отпустятъ часа того съ тою королевскою грамотою, для того чтобъ вашего королевского величества правда и любовь во государю нашему, всѣхъ пресвѣтлѣйшему царскому величеству, извѣстна была. А въ томъ, что того государя нашего, царьского величества, подданного Петрушку во государя нашего отчину въ Колу отпустити, государя нашего приказному человѣку Стефану Благово дали по себѣ порукою государя же нашего людей, какъ есть по сосѣдственной правдѣ, колскихъ жилцовъ: попа Дементья, Козму Мокроуса, Назара Ѳомина, Нечая Попова, да Нечаева же сына, Треню. И тогды тотъ Петрушка въ Варгавъ по отпускную королевскую грамоту съ ними отпущенъ. И то вашего королевского величества капитайновъ слово и посамѣста не исправилось, что было того Петрушку назадъ во государя нашего отчину въ Колу отпустити тотчасъ съ королевскою отпускною грамотою, и поручники въ томъ выданы. И нынѣ тотъ Петрушка, пріѣхавъ во государя нашего отчину въ Колу съ вашего величества капитайнонъ Томасомъ Норманомъ на караблѣ, остался во государя нашего отчинѣ у матери своей и у братьи. И мы о томъ вашему королевскому величеству извѣщамъ, и въ томъ ся покладаемъ на вашего королевского величества милостивной розсудъ, и начаемся, что ваше величество на насъ гнѣву и досады держати не учнешь, потому что и вашего государьства многіе люди въ великого государя нашего, царьского величества, отчинѣ для торговли и науки русково языка и грамоты и всякихъ дѣлъ живутъ по всѣмъ мѣстомъ въ поволности и во чти и въ береженьѣ лѣтъ по пяти и по шти и болши, и назадъ къ себѣ ѣздятъ безъ всякіе зацѣпки, а неволи имъ никакіе нѣтъ. И ваше бъ королевское величество по тому же великого государя нашего людей, которые въ вашемъ государьствѣ для торговли или науки нѣметцкого языка замѣшкаютъ, неволити ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ихъ своимъ приказнымъ людемъ во государя нашего, царьского величество, отчину отпущати безъ всякіе зацѣпки. Писана во государя нашего, царского величества, отчинѣ въ Колѣ, лѣта 7100-го, августа въ 13 день. **№ 63.**

Грамота писана на длинномъ и широкомъ столбцѣ. На оборотѣ грамоты адресъ и помѣта: «Prod. per capitaneum Thomam Normannum de Lan(ov)ette ao etc. 1592 m. VIII-bri». Кромѣ двухъ нѣмецкихъ переводовъ этой грамоты въ архивѣ имѣется еще и датскій (нѣсколько сокращенный) ея переводъ. Послѣдній подписанъ: «Борис Григориева син»; вѣроятно, это подпись датскаго толмача Борхардта Гердтсена (Borhardt Gerdtsen), называемаго въ царскихъ грамотахъ Борисомъ Григорьевымъ, а также «гончикомъ Борискою».

64.

1593 г., іюля. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, въ которой изъявляется согласіе царя прислать пословъ для разграниченія въ Колу къ 1 іюля 1595 года, предлагается королю прислать, по окончаніи разграниченія, своихъ пословъ въ Москву для заключенія договора, и сообщаются свѣдѣнія о двухъ бывшихъ въ Россіи датчанахъ: Юріи Гойернѣ и Броквольдтѣ.

Милосердіа ради (*и проч.*) отъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), пріятелю нашему и сосѣду Крестьянусу, обраному королю датцкому (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ человѣка своего Бориса Григорьева з грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ еси къ намъ, что ты пословъ своихъ на урочное мѣсто къ сроку не отпустилъ для того, что вашъ человѣкъ Юрьи Мусъ отъ насъ къ вамъ съ весны рано не поспѣлъ, и вамъ то въ вѣдомѣ не учинилось, что мы пословъ своихъ на рубежъ послали, а что бы слуга вашъ Юрьи Мусъ къ тому времяни къ вамъ пріѣхалъ, и вы бы по тому же пословъ своихъ на рубежъ прислали; и намъ бы въ томъ на васъ не подивити, что задержанье не отъ васъ учинилось. А вы нынѣ и впередъ начаетесь того, что мы впередъ, какъ и преже сего, отъ того неотступны будемъ и докончанье тому дѣлу учинимъ. А съѣхатися бы посломъ нашимъ іюля мѣсяца въ первый день въ году 7103-го году безо всякаго замѣшканья, и съ полнымъ бы докончалнымъ наказомъ отпустити ихъ, чтобъ рубежъ учинили въ правду по прежнему, и впередъ бы великими ссылками къ укрѣпленой пріязни и къ соединенью такіе дѣла здѣлать. И будетъ мы х тому произволимъ, и намъ бы съ тѣмъ вашимъ человѣкомъ писменой отвѣтъ учинить и къ вамъ его вскорѣ отпустить. И мы грамоту твою любително выслушали, и человѣку твоему Борису, для вашіе пріятелскіе любви, свои царьскіе очи видѣтъ дали и, пожаловавъ его своимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ не задержавъ. А что писалъ еси, что мы человѣка твоего Юрья Муса въ своемъ государствѣ задержали, и мы человѣка твоего Юрья Муса въ своемъ государствѣ не издерживали, а отпустили есмя Юрья Муса съ нашею царьскою грамотою въ февралѣ мѣсяцѣ, и къ тебѣ было ему съ весны рано поспѣть мочно, и посломъ было твоимъ съ нашими послы съѣхатися мочно. А послы наши пословъ твоихъ ждали и послѣ Семеня дни долгое время, и послы твои не бывали, и толко будетъ гонецъ твой Юрьи Мусъ на дорогѣ поизмѣшкалъ. И намъ было и пословъ своихъ впе-

редъ посылати на рубежъ непригоже, что двожды пословъ своихъ посылали есмя въ Колской острогъ безъ дѣла, да для вашіе пріятелскіе любви, что просите того у насъ, чтобъ намъ прислати пословъ своихъ на съѣздъ на то же мѣсто къ іюлю мѣсяцу въ первому дни въ году 103-мъ, и мы, великій государь, по твоему прошенью, пословъ своихъ къ тому сроку на съѣздъ пришлемъ, о всемъ съ ними наказавъ, о спорныхъ земляхъ сыскавъ старожилцы въ правду, рубежъ учинити и то дѣло въ рубежѣ докончати. А ты бъ, пріятель нашъ и сосѣдъ, по тому же пословъ своихъ къ тому сроку прислалъ на рубежъ х Колѣ волости, наказавъ имъ подлинно съ нашими послы въ спорныхъ мѣстехъ старыхъ рубежей сыскати и рубежъ учинити, чтобъ впередъ межъ насъ въ томъ въ рубежехъ смуты не было. А какъ послы наши, сьѣхався, о рубежахъ договоръ учинятъ, а ты, пріятель нашъ и сосѣдъ, похочешь къ намъ, великому государю, слати пословъ своихъ о болшихъ дѣлехъ, о докончаньѣ, договоръ чинить и закрѣпить по прежнему, какъ было докончанье при нашихъ прародителехъ, блаженные памяти при великихъ государехъ царехъ *) російскихъ, и твоихъ прародителехъ **), славные памяти датцкихъ королехъ ***), и какъ было утвержено последнее докончанье при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, и при твоемъ отцѣ славной памяти Фредерикѣ королѣ, и ты бъ, пріятель нашъ и сосѣдъ, Крестьянусъ король, о рубежахъ докончавъ, велѣлъ посломъ своимъ ѣхати къ нашему царьскому величеству въ нашими послы вмѣстѣ. А какъ послы твои у насъ докончанье учинятъ, и мы съ твоими послы вмѣстѣ нашихъ пословъ пошлемъ то докончанье закрѣпить. А кого пословъ своихъ къ намъ пошлешь, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и, у насъ будучи, отъѣхати отъ насъ доброволно со всѣми своими людми и з животы безо всякого задержанья. А что писалъ еси въ своей грамотѣ, что мы преже сего объявили вамъ съ посланникомъ своимъ з Гавриломъ Салмановымъ, что вашимъ подданымъ торговымъ людемъ въ наши государства пріѣхать и отъѣхать торговать доброволно по тому же, какъ нашимъ подданымъ, никакимъ обычаемъ не задерживаючи, и послы нашего царьского величества о томъ писали къ намъ, что они по рубежомъ подданымъ нашимъ заказали накрѣпко съ вашими поддаными въ любви и въ пріятелствѣ № 64.

*) Въ подлинникѣ описка: «царей».

**) Тамъ же: «прародителей».

***) Тамъ же: «королей».

№ 64. быть по прежнему, и торговать произволили, и никотораго насилства имъ чинить не велѣли, и нынѣ васъ слухъ дошелъ, что будто наши подданые того не исполняютъ и вашимъ подданымъ обиду чинятъ, и прошаете того у насъ, чтобъ намъ о томъ приказнымъ своимъ людемъ велѣть приказать, чтобъ вашимъ людемъ обидъ не чинили, а которые ваши подданые задержаны, и тѣ бы милостивно отпущены были, а вы нашимъ людемъ по тому же учинити велите;—и мы, для вашіе пріятелскіе любви, какъ преже сего вашимъ торговымъ людемъ въ нашихъ государствахъ торговать пріѣзжать поволили, а нынѣ и свыше того освобожаемъ пріѣзжать, и насилства имъ чинить не велимъ, и своимъ приказнымъ людемъ велѣли того беречи накрѣпко, чтобъ вашимъ людемъ обидъ никакихъ не было, и отпущати вашихъ людей велѣли безъ задержанья. А которымъ вашимъ людемъ учинилися отъ нашихъ людей обиды, и мы того сыскать велимъ и наказанье учинить велимъ. А что писалъ еси къ намъ о нѣмчинѣ о Юрьѣ Егоирѣ, что мы хотѣли его преже сего къ вамъ отпустить, да и посямѣста тотъ полонянекъ не отпущенъ, да въ нашемъ государствѣ былъ вашъ подданой Петръ Люткинъ, а съ нимъ молодой нѣмчинъ Бреквволтъ, и того деи Петра Люткина не стало, а нѣмчина Брекволта Максакъ Судимонтовъ да Овервей Палицынъ оставили на Колмогорахъ руского языка учить, и толмачъ деи Юрьи Юрьевъ сказывалъ, что тотъ нѣмчинъ у него;—и мы, по прежней твоей грамотѣ, что писалъ еси къ намъ съ человѣкомъ своимъ съ Юрьемъ Мусомъ, нѣмчина Юрья Эгеиря тогды же хотѣли его отпустить, и велѣли его сыскивать въ своихъ государствахъ въ московскихъ городѣхъ. И его въ нашихъ государствахъ въ московскихъ городѣхъ не сыскали: за тѣмъ посямѣста и не отпущенъ былъ. А нынѣ по твоей грамотѣ послали есмя его сыскивать во всѣ свои государства въ далніе: въ Асторахани, и на Терку, и въ Сибири; а какъ его сыщутъ, и мы къ тебѣ, пріятелю нашему и сосѣду, отпустить велимъ его. А нѣмчинъ Бретволтъ въ нашемъ государствѣ у толмача у нашего былъ, и его въ сотомъ году не стало. А которые вашего государства нѣмцы были у нашего Колмогорсково города на Двинѣ, и мы тѣхъ нѣмецъ, сыскавъ, отпустить велѣли. И гонца твоего Бориса Григорьева съ сею нашею царьскою грамотою къ тебѣ, Крестьянусу королю, отпустили. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданья міру 7101-го, іюля мѣсяца.

На оборотѣ адресъ, средняя печать и помѣта: «Prod. Coldingen 23 Octobris ao etc. 1593». Изъ хранящихся въ архивѣ двухъ нѣмецкихъ переводовъ одинъ писанъ на листѣ алеександрійской бумагѣ, подобно тому, какъ писались подлинныя царскія грамоты; быть мо-

жеть, онъ былъ сдѣланъ въ Посольскомъ приказѣ и препровожденъ при подлинной грамотѣ. На оборотѣ этого перевода сдѣлана слѣдующая помѣта: «Ruszisch schreiben prod. per Burchard. Gerds. Coldingen ao etc. 1593 m. Octobrj».

65.

1595 г., іюля 22. Челобитная лопарей Пазрѣцкой волости царю Өеодору Ивановичу съ жалобою на притѣсненія, которыя они терпятъ отъ датскихъ даньщиковъ Іосифа Мортенсзона и Ивана изъ Варгава.

Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи біютъ челомъ, плачютца сирота твоя государева, Пазрѣцкіе волости *) лопаришка Өомка Кондратьевъ сынъ во всѣхъ лопарей мѣсто. Жалоба, государь, намъ на варгавского данщика на Юсипа на Мартынова въ томъ. Преже, государь, того Юсипа имали на насъ королевскіе дани съ человѣка по восми бѣлокъ лѣшихъ, а у которого человѣка бѣлокъ не было, ино, государь, имали по восми навгородокъ денгами. И тотъ, государь, Юсипъ наложилъ на насъ силне троскою по три вѣкуя на человѣка. И того, государь, тотъ Юсипъ имамъ на насъ пять годовъ сряду, опричь подводъ и кормовъ. А нынѣшнего, государь, во сто въ третьемъ году данщикъ Иванъ Варгавской наложилъ на насъ лишнего отъ Юсипа по вѣкую троски и взялъ, государь, съ насъ съ человѣка по сту троски сухой, опричь подводъ и корма; а троску, государь, купятъ середнимъ торгомъ по дватцати алтынъ сто. И намъ, государь, отъ ихъ насилства впредь прожити немочно, разбрестися по чюжой стороны. Милостивый государь царь, вели имъ имати по прежнему, какъ имали преже того Юсипа и Ивана, чтобъ намъ мочно отъ ихъ насилства прожить впередъ. Государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: «Patzerski supplication». Дата этого, а равно и трехъ слѣдующихъ затѣмъ документовъ (№№ 65, 66 и 67), опредѣляется помѣтою на хранящейся въ архивѣ датской выдержкѣ изъ этихъ четырехъ челобитныхъ: «Der finner klage praesent. den 22 July in den zelten vor Malmosz ao etc. 95». Эта, а также челобитныя подъ №№ 65, 66 и 67, безъ сомнѣнія, были предъявлены датскимъ посламъ, О. Лунге съ товарищами, которые, какъ видно изъ ихъ отчета датскому королю, жили въ 1595 году подъ Колою въ палаткахъ (см. Ю. Н. Щербачева, «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 141). Даньщика Юсипа Мартынова звали Ioseph Mortenszön (см. тамъ же, стр. 140).

*) Въ подлинникѣ: «волости и».

66.

1595 г., іюля 22. Челобитная кильдинскихъ лопарей датскому королю Христіану IV съ жалобою на притѣсненія, которыя они терпятъ отъ датскаго даньщика Іосифа Мортенсзона.

Датцкіе земли королю Христіяну бьютъ челомъ и плачютца рускіе крещеные лопари бѣдные килдинскіе, староста Гаврилка Семеновъ сынишко, да Васюкъ Давыдовъ сынишко, да Титко Самылово сынишко, да и вси бѣдные лопаришка килдинскые. Жалоба намъ, государь, на Юсипа, на данщика мурманского, въ томъ, что, государь, пріѣжаетъ къ намъ силно и дань, государь, емлетъ съ насъ велику за посмѣхъ, не такъ, какъ прежніе данщики имали. Прежніе, государь, данщики имали съ лука по пяти алтынъ по двѣ денги, а съ полулука имали по осми копѣекъ; а тотъ, государь, Юсипъ уставилъ правду съ насъ имати со всякого человѣка по три вѣкуя сырой трески; аималъ, государь, не по лукамъ дань, поголовное: на кого згляня, на томъ, государь, и ималъ. А треску, государь, ималъ на выборъ болшую; а подводы, государь, съ насъ ималъ на всякой годъ двои трои, зимою, государь, съ насъ ималъ подводы, а лѣтомъ другіе для одной дани. А мы, государь, въ той великой дани въ конецъ загибли и въ подводахъ. Милостивые государь король Христіянъ, умилостивися, дай, государь, свое государево уложеніе, по чему, государь, намъ бѣднымъ впредь жити. Плачючи, челомъ бьемъ. Государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: «Kildinski supplicatio». О датѣ документа см. примѣчаніе къ № 65.

67.

1595 г., іюля 22. Челобитная лопарей Нотозерскаго погоста датскому королю Христіану IV съ жалобою на притѣсненія, которыя они терпятъ отъ датскихъ даньщиковъ Іосифа Мортенсзона и другого, не названнаго по имени.

Дацкіе земли королю Христіяну бьютъ челомъ и плачютца государевы лопаришка Нотозерского погоста новокрещенные, староста Денеско Яковлевъ, Харитонъ Юрьевъ, да Ѳедоръ Ивановъ, да Никита Васильевъ во всѣхъ лопаришекъ мѣсто Нотозерского погоста. Жалоба намъ, государь, на данщика на Юсипа вашіе Датцкіе земли въ таковѣ дѣлѣ. Ѣздитъ, государь, къ намъ вашъ данщикъ тотъ Юсипъ дани брать королевской; беретъ, государь, съ насъ дани съ человѣка съ головы по осми

алтынъ. А въ старину, государь, имали ваши данщики съ лука по четыре алтына, а поголовного не имали, а всего, государь, у насъ имали съ осми луковъ дань. А тотъ вашъ данщикъ емлетъ силно, бьетъ и мучитъ несщадно. А всѣхъ лопаришекъ въ нашемъ погостѣ дватцать человѣкъ; а нонѣ, государь, мы погибли и одолжали, и платити не можемъ государевой дани и вашей королевской: отъ данщика отъ вашего въ конецъ загибли, угодишка свои позакладали. Да вашъ же данщикъ зимуималъ дань после Юсипа по тому же поголовное, по осми алтынъ съ человѣка. А въ старину, государь, данщики ваши ѣздили по трою и съ толмачемъ, а нонѣ, государь, ѣздитъ вашъ данщикъ въ семерѣ. А подводъ емлетъ по трицати оленей, а покупаетъ собѣ всякой запасъ: хлѣбъ, и мясо, и конопле, а возитъ на тѣхъ же подводахъ. А емлетъ подводу силно, бьетъ и мучитъ, и въ желѣза куетъ, и на морозъ мечетъ. Да пріѣхавъ, государь, данщикъ вашъ емлетъ постелю подъ собя у насъ, на чемъ опочивати; и поѣдутъ, и емлетъ съ собой, а тутъ не оставливаетъ. А въ старину, государь, у насъ ваши данщики постели не имали и не грабили; а тотъ Юсипъ и новой данщикъ зимушной силно насъ грабятъ. А тотъ, государь, Юсипъ и новой данщикъ вашъ емлютъ корму много, не по старинѣ: хлѣбовъ, государь, емлетъ пятеро, да мяса емлютъ, государь, двѣнатцать чюрумбалъ, да рыбы, государь, емлютъ по сту сиговъ; а въ старину, государь, имали данщи(ки) ваши же по хлѣбу, да мяса чюрумбалы двѣ, да сигоѳъ десять, чѣмъ ему мочно было пронятца до иного погоста. И теперь мы, лопаришка, въ конецъ загибли отъ данщиковъ вашихъ. И ты, государь, покажи милость, чтобъ мы, лопаришка, въ конецъ не загибли отъ твоихъ, государь, королевскихъ данщиковъ. Государь, смилуйся! **№ 68.**

На оборотѣ помѣта: «Nototzerski supplication». О датѣ документа см. примѣчаніе къ № 65.

68.

1595 г., іюля 22. Челобитная масельскихъ лопарей датскому королю Христіану IV съ жалобою на притѣсненія, которыя они терпятъ отъ датскихъ данщиковъ: Іосифа Мортенсзона и другого, по имени Ивана.

Милостивому государю королю Христіяну всей Датцкіе земли бьютъ челомъ и плачютца бѣдные новокрещеные лопаришка маселскіе, старостишко Иванко Володимеровъ сынишко, да Климко Дороѳіево сынишко, да и всѣ маселскіе лопаришка на Юсипа данщика Мурманскіе

№ 69 земли въ томъ, что, государь, пріѣзжаетъ по твою государеву дань силно и дань, государь, и помин кы емлетъ велику за посмѣхъ не такъ, какъ прежніе данщики. Прежніе, государь *), данщи(ки) имали дань по лукамъ: съ лука имали по четыре алтына съ лука, а съ полулука имали по два алтына. А тотъ, государь, Юсипъ録 имал дань не по лукамъ, поголовно съ старого и малого: которой десяти годовъ, и съ того, государь, даньималъ, да и которой не можетъ въ лѣсъ волочитце, да съ того, государь, тотъ Юсипъ дань ималъ. А тотъ, государь, Юсипъ ималъ дань сряду пять годовъ. Да и послѣ того, государь, Юсипа другой данщикъ пріѣжалъ, Иваномъ зовутъ, да тотъ, государь, Иванъ по его книгамъ, по Юсиповымъ, дань ималъ. Да тотъ же, государь, Юсипъ подводъ ималъ за посмѣхъ много: по трицати оленей въ подводу. Да корму, государь, тотъ Юсипъ ималъ по пятидесяти сиговъ лучихъ да по два хлѣба, а сиговъ, государь, не можемъ добыти, и онъ, государь, за сиги ималъ по восми алтынъ, опричь того, что (въ) волости съѣстъ. А спать, государь, на всякую ночь по постели болшой, да тѣ, государь, и (съ) собой свозилъ. А у прежнихъ, государь, данщиковъ ничево того не было: ни корму, ни подводъ великихъ, развие имали прежніе данщики по три подводы, и много четыре. Да со всяко(й) волости ималъ по кережи и (съ) спа(с)тью со всѣмъ. И мы, государь, (въ) твоей государевой королевской дани великой, да въ данщиковыхъ поминка(хъ), да въ кормахъ, да въ подводахъ въ конецъ загибли, не можемъ государя руского дани тянути да твоей государевой королевской. Милостивы государь Христіянъ, умилостивися, дай свой указъ, чтобы, государь, мы впредь не загибли. Плачичюсь, челомъ бьемъ. Государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: «Mallinski supplication». О датѣ см. примѣчаніе къ № 65.

69.

1595 г., іюля 22. Грамота кольскаго приказнаго человѣка И. С. Салманова къ датскимъ посламъ Ове Лунге съ товарищами, съ извѣщеніемъ о предстоящемъ прибытіи въ Колу царскихъ пословъ и съ просьбою, чтобы они, датскіе послы, непремѣнно ихъ дождались.

Божіею милостію, великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), его царьского величества, отъ колского приказного человѣка, отъ Ивана Самойловича Салманова,

*) Слово «государь» написано въ подлинникѣ дважды.

Хрестерна, короля дацкого (*титулъ*), посломъ Ува Лугасу Одену *), намѣстнику албаргскому, Пребенъ Гулденстерену Сувосборгу, намѣстнику Елбогону, Лавроносъ Крушса Святрупу. Вѣдомо мнѣ учинилось, что великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьскаго величества, идутъ послы, воевода и намѣстникъ брянской князь Семенъ Григорьевичь Звенигороцкой да дьякъ Иванъ Максимовъ, на съѣздъ о рубежехъ со государя вашего съ вами, послы, договоровъ чинити, и нынѣ онѣ въ дорогѣ. И вы бъ однолично государя царя и великаго князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца, его царьскаго величества, пословъ дожидались **), чтобъ не по прежнему государя вашего послы учинили: какъ преже сего пріѣзжали великаго государя нашего царя и великаго князя Θедора Ивановича всеа Русіи, его царьскаго величества, послы на съѣздъ въ Колу, дворянинъ и намѣстникъ козелской князь Иванъ Михайловичь Борятинской, да дворянинъ и намѣстникъ болховской Григорей Борисовичь Василчиковъ, да дьякъ Иванъ Максимовъ, и ждавъ долгое время послѣ сроку, поѣхали; а послѣ того вдругорядь, въ прошломъ въ 100-мъ году пріѣзжали великаго государя нашего царя и великаго князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца, его царьскаго величества, послы на съѣздъ въ Колу же, воевода и намѣстникъ брянской князь Семенъ Григорьевичь Звенигороцкой съ товарыщи, и государя вашего послы, ихъ и одиножды не дожидався, съѣзжали къ себѣ. И государя вашего вы, послы, великаго государя нашего царя и великаго князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца, его царьскаго величества, пословъ дожидались и послѣ того сроку, а не дождався великаго государя нашего, его царьскаго величества, пословъ, не отъѣзжали, а конча съ великаго государя нашего царя и великаго князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца, его царьскаго величества, послы. Князь Семенъ Григорьевичь Звенигороцкой и дьякъ Иванъ Максимовъ придутъ въ Колу, и съ вами, по царьскаго величества наказу, тотчасъ съѣдутца говорити о государьскихъ дѣлехъ и о рубежехъ. № 69.

Документъ безъ даты; она опредѣлена по находящейся на оборотѣ грамоты помѣтѣ: «Desz boiaren schreiben an die gesanten, presentirt den 22 Julij ao etc. 95, kurtz zuuvor ehr wir vnser protestation gethan». На оборотѣ же грамоты адресъ: «Хрестерна, короля дацкого (*титулъ*), посломъ Ува Лугасу Одѣну, намѣстнику албаргскому, Пребелъ (sic) Гулденстереву Сувосборгъ, намѣстнику Елборгону, Лавреносса Святрупъ».

*) Посла звали: «Offue Lunge zu Oden».

**) Въ подлинникѣ описка: «пе дожидались».

70.

1595 г., августа 1. Грамота прибывшихъ въ Колу царскихъ пословъ князя С. Г. Звенигородскаго и дьяка И. Максимова къ датскимъ посламъ Ове Лунге съ товарищами, съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ своемъ въ Колу и о причинахъ запозданія въ пути, съ упрекомъ датскимъ посламъ за ихъ отъѣздъ изъ Колы въ Варгавъ и съ приглашеніемъ ихъ возвратиться въ Колу для переговоровъ.

Бога въ Троицы славимаго милостію, скифетродержателя Російского царствія, великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, его царьского величества, отъ пословъ, отъ воеводы и намѣстника брянского отъ князя Семена Григорьевича Звенигородского да отъ діака отъ Ивана отъ Максимова, Крестьянуса, Божіею милостію короля датского (*титулъ*), посломъ Ува Луганусу Одѣнъ, намѣстнику албаргскому, Пребену Гюлденстернъ, намѣстнику елбоскому Сувусборгъ, діаку Лавриносу Крушуса Свяструпъ. По государя нашего, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи самодержца, повелѣнью и наказу, а по прошенью государя вашего, Крестьянуса короля, пріѣхали есмя во государя нашего отчину въ Колу съ вами, Крестьянуса короля послы, для съѣзду о рубежѣхъ и о спорныхъ земляхъ, сыскавъ, и договоръ учинити. А на морѣ насъ задержали были противные вѣтри и бури, по морю насъ вѣтры носило не по нашему пути много дней, и суды наши бурею било, и многіе суды и(с)портило; и былъ намъ путь и до Колы необычно нуженъ, а ѣхали есмя все греблею и день, и ночь безъ всякого мѣшканья наспѣхъ, чтобъ намъ чѣмъ было поспѣшити государьскія дѣла, съ вами договоря, къ совершенью привести. И здѣсе намъ учинилось вѣдомо отъ государя нашего, царьского величества, людей, что вы во государя нашего, его царьского величества, отчину въ Колу пріѣзжали, а сказывали есте, что пріѣзжали вы со государя съ нашего, его царьского величества, послы для съѣзду, по государя своего наказу, о рубежѣхъ дѣлати; и во государя нашего, царьского величества, отчинѣ въ Колѣ государя нашего приказной человѣкъ Иванъ Салмановъ вамъ о томъ вѣдомо чинилъ имянно и многажды про насъ, царьского величества пословъ, что мы отъ напресвѣтлѣйшего государя нашего, царьского величества степени, по государя вашего прошенью, для того съѣзду отпущены, давно ужъ въ дорогѣ, и

начаютца насъ въ Колу часа того вскорѣ; и вы, побывъ въ Колѣ немного, а насъ не ждавъ, и въ Варгавъ опять поѣхали, а что было межъ государи съ обѣ стороны надобно намъ, посломъ, здѣлати, что государемъ годно, и то есте ни во что покинули. И намъ то стало въ великое диво, что есте такъ учинили. Сами вѣдаете, что морской путь безъ Божьей воли ничѣмъ не строитца и государя нашего, царьского величества, слово ни въ чемъ инако не бываетъ, а насъ есте не ждавъ, опять назадъ поѣхали. Невѣдомо, для чего есте прiѣзжали и съ чѣмъ назадъ поѣхали. А пригоже было вамъ насъ ждати; а толко бъ мы, царьского величества послы, на то уреченное мѣсто прiѣхали напередъ васъ, и мы бы васъ ждали же, а, не дождавсяи объ васъ подлинного вѣдома, назадъ бездѣлно не поѣхали бъ, чтобъ государскiе дѣла въ доконѣ были, а намъ бы, посломъ, съ обѣ стороны такiе далнiе ѣзды для того впередъ не были. И вы бъ нынѣ ѣхали къ намъ, царьского величества посломъ, на съѣздъ на прежереченное мѣсто, во государя нашего, царьского величества, отчину въ Колу, съ нами о государскихъ дѣлехъ говорити и становити, а напередъ бы есте себя отписали къ намъ съ тѣмъ же нашимъ гонцомъ имянно, х которому дни къ намъ въ Колу почаете быти, чтобъ намъ про вашъ въ Колу прiѣздъ заранѣе было вѣдомо. А быти вамъ къ намъ на съѣздъ и съ нами о государскихъ дѣлехъ говорити и становити нынѣ есть коли, ещо вамъ по морю путь не послѣдней; толко вамъ и сумнѣнья для студена и противныхъ вѣтровъ, что до Сѣверного наволока, да и то ещо не съ нынѣшнего времяни; а отъ Сѣверного наволока и до Каппенгава день ото дни теплѣе и покойнѣе. А и тепере во государя нашего, царьского величества, отчинѣ въ Колѣ торговые многiе карабли, и тѣмъ къ себѣ вѣдь итти же, а путь инымъ и далѣ вашего пути. И вы бъ однолично, для государскихъ дѣлъ договору и вершенья, къ намъ на съѣздъ ѣхали тотчасъ, не мѣшкая, а гонца нашего отпустили бъ есте къ намъ, не издержавъ, съ вѣстью напередъ себя. Писана во государя нашего, его царьского величества, отчинѣ въ Колѣ, лѣта отъ созданiя мiру 7103-го, августа въ 1 день. № 70.

На оборотѣ адресъ и двѣ небольшiя печати подъ кустодiею. Изъ нихъ на одной изображена обращенная направо, въ профиль, человѣческая голова, безъ бороды и усовъ. На другой же печаткѣ (имѣющей форму щита) изображено растенiе съ тремя четырехлепестными цвѣтками; надъ щитомъ латинскiя буквы I. M. K.

71.

1595 г. Небольшая выписка изъ Тявзинскаго мирнаго договора, заключеннаго 18 мая 1595 года между Россіею и Швеціею.

Какъ учиненъ договоръ о мирномъ постановеньѣ межъ великого государя, блаженные памяти царя и великого князя Өедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, и Жигимонта, короля свѣйского, у Ивангорода подъ Тявзинымъ, и въ договорныхъ въ посолскихъ записяхъ написано:

Торговлѣ и пристани быти всѣмъ иноземцомъ въ Выборѣ и въ Колывани поволно, безъ задержанья, какъ исстари торговля была. А всѣмъ свѣйскимъ подданнымъ изо всѣхъ мѣстъ, изъ Свѣи, и изъ Финскіе, и изъ Чюхонскіе земли, безъ задержанья своими караблями и съ товары ходити въ Ругодивъ, а не ис чюжихъ мѣстъ. А торгу быти на Ругодивской, а не на Иванегородцкой сторонѣ, также и в-Ыванѣ жъ, и вѣсомъ и безмѣномъ, также мѣрою, аршиномъ, локтями, бочкою, осминою, какъ въ обычаехъ ведетца. А рускимъ людемъ и инымъ иноземцомъ, которымъ поволно будетъ торговати на Ругодивской, а не на Иванегородцкой сторонѣ, и чтобъ оманного и испорченого товару ни съ которые стороны не возити, и никоторого товару, не записавъ, не продавати. А запискѣ быти и браковщикомъ туто же.

Выписка, какъ видно изъ ея заглавія, сдѣлана въ болѣе позднее время.

72.

1596 г., января. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, въ которой дѣлаются упреки датскимъ посламъ, бывшимъ въ 1595 году въ Колѣ, за то, что они уѣхали, не дождавшись царскихъ пословъ, даются объясненія причинъ неприбытія сихъ послѣднихъ къ назначенному сроку и предлагается новый съѣздъ русскихъ и датскихъ пословъ въ Колѣ въ іюлѣ 1596 года.

Милосердія ради (*и проч.*) отъ великого государя царя и великого князя Өедора Ивановича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), пріятелю нашему и сосѣду Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Присылалъ къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, ты, пріятель нашъ и сосѣдъ, гончика своего Бориса з

грамотою. А въ грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ еси, что писали есмя къ тебѣ преже сего и похотѣли того, чтобъ о спорныхъ земляхъ, которые належатъ къ вашему королевству къ Норветцкому межъ нашими землями, съ обѣ стороны рубежи розмежевати, а выслати было пословъ своихъ говорити и договоръ учинити на срокъ іюля 1-е число прошлого 103-го году. И ты, пріятель нашъ и сосѣдъ, къ тому сроку пословъ своихъ присылалъ, и нашихъ пословъ, пришедъ, послѣ сроку ждали три недѣли, а послы наши на тотъ срокъ не бывали, и вѣсти про нихъ не было; и намъ бы, великому государю, къ тебѣ, пріятелю нашему и сосѣду, велѣть отписать, за чѣмъ наши послы не бывали. И мы, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, грамоту твою выслушали и тому есмя подивилися, что писалъ еси къ нашему царскому величеству въ своей грамотѣ не по тому, какъ ся что дѣлалось. Пишешь къ нашему царскому величеству, будтося мы того похотѣли и къ тебѣ писали, чтобъ о спорныхъ земляхъ межъ нашіе отчины земель и вашего королевства Норветцкого рубежи розмежевать, и на срокъ послы наши къ іюлю мѣсяцу не бывали. И наше царское величество тебѣ о томъ обьявляемъ: въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ нашему царскому величеству отецъ твой, славные памяти Фредерикъ король, гонца своего Юста з грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ, чтобъ намъ, великому государю царю и великому князю, прислать на съѣздъ пословъ и межъ Норветцкіе и Лопскіе земли рубежи велѣти учинити. И мы, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по прошенью отца твоего, Фредерика короля, о тѣхъ спорныхъ земляхъ посылали на съѣздъ пословъ своихъ, дворянина и намѣстника козелского князя Ивана Михайловича Борятинского съ товарыщи, а отецъ твой, Фредерикъ король, присылалъ пословъ своихъ, Хрестенъ Фриса съ товарыщи, и тѣ его послы, пріѣхавъ въ Варгавъ да нашихъ пословъ не дождався, назадъ пошли. А послѣ того присылалъ къ нашему царско му величеству ты, Крестьянусъ король, з грамотою гонца своего Юрья Муса; а въ грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ о тѣхъ же спорныхъ земляхъ и просилъ того, чтобъ наше царское величество о тѣхъ дѣлехъ къ тебѣ мысль свою и о послѣхъ объявили, какъ посломъ нашимъ и твоимъ съѣхатца о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ договоръ чинити. И мы, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по той твоей присылкѣ посылали есмя въ Колу пословъ своихъ, воеводу и намѣстника брянско-

№ 72.

№ 72. го князя Семена Григорьевича Звенигородцкого съ товарыщи; и нашего царского величества послы, воевода и намѣстникъ брянской князь Семенъ Григорьевичь Звенигородцкой съ товарыщи, пришедъ въ Колу волость, твоихъ, Крестьянуса короля, пословъ ждали долгое время, и твои, пріятеля нашего, послы къ нимъ на съѣздъ не бывали. А послѣ того къ нашему царскому величеству ты же, Крестьянусъ король, въ своей грамотѣ писалъ з гонцомъ своимъ з Борисомъ Григорьевымъ, просячи того, чтобъ намъ, великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, на то прежереченное мѣсто еще пословъ своихъ послати, а ты, пріятель нашъ и сосѣдъ, Крестьянусъ король, къ нашего царского величества посломъ на съѣздъ своихъ пословъ пришлешь. И мы, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, для прежніе пріятелскіе любви и сосѣдства, на съѣздъ пословъ своихъ посылали, воеводу же и намѣстника брянского князя Семена же Григорьевича Звенигородцкого съ товарыщи, о всемъ съ ними наказавъ, о спорныхъ земляхъ договоръ учинити, а велѣли имъ итти къ сроку къ іюлю мѣсяцу къ 1-му числу. И нашего царского величества послы, пріѣхавъ, намъ, великому государю царю и великому князю, сказывали, что они на срокъ къ іюлю мѣсяцу не поспѣли, для того что на морѣ были вѣтры встрѣчные и погодье нестройное, и на морѣ ихъ въ судѣхъ носило время долгое, и въ томъ имъ учинилося на морѣ мѣшканье многое. И какъ твои послы пришли къ нашего царского величества къ вотчинѣ х Колѣ волости, и по нашего царского величества указу колской приказной человѣкъ посломъ твоимъ о нашихъ послѣхъ имянно сказывалъ, что они отъ нашего царского величества отпусщены и будутъ въ Колу часа того, и они бъ нашихъ пословъ дожидались. И послы твои, побывъ въ Колѣ немного и не дождався нашихъ пословъ, ис Колы назадъ пошли, а хотѣли нашихъ пословъ дожидатца отъ Колы недалече, у Килдина острова или въ Варгавѣ. И послѣ ихъ отъѣзду вскорѣ послы наши въ Колу пришли и про свой пріѣздъ сказати къ твоимъ посломъ х Килдину острову и въ Варгавъ посылали, и послы твои, у Килдина острову и въ Варгавѣ не подождавъ нашихъ пословъ ни одного дня, пошли къ твоей Датцкой землѣ, кабы не хотя межъ нашего царского величества съ тобою, пріятелемъ нашимъ, видѣти доброго дѣла, что пословъ нашихъ не дождалися. А время было еще не поздое: многіе корабли торговыхъ людей и вашіе земли, и иныхъ государствъ въ Колѣ волости послѣ твоихъ пословъ были долгое время, а пошли ис Колы послѣ на-

шихъ пословъ пріѣзду. И наше царское величество, и на то не смотря, на веснѣ рано пословъ своихъ въ Колской острогъ пошлемъ, и будутъ въ Колской острогъ къ іюлю мѣсяцу 104-го году. А твои бы послы къ тому же сроку были х Колскому острогу о добромъ дѣлѣ съ нашими послы договоръ учинити. И будетъ нашего царского величества послы придутъ напередъ твоихъ пословъ, и нашего царского величества послы по нашему царскому наказу учнутъ дожидатися твоихъ пословъ; а будетъ придутъ твои послы напередъ нашего царского величества пословъ, и твои бы послы нашего царского величества пословъ дожидались, и дождався нашихъ пословъ, съѣхався съ ними, о добромъ дѣлѣ договоръ учинили и межи розмежевали. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7104-го, генваря мѣсяца.

На оборотѣ адресъ, печать и двѣ помѣты: 1) «Prod. Fridriksburgj 23 Martij ao etc. 96 per Burchardum» и 2) «Redditae 23 Martij ao 96». На одномъ изъ двухъ имѣющихся въ архивѣ переводовъ этой грамоты находится слѣдующая помѣта: «Prod. ao etc. 96 cum russico originalj 23 Martij per Burchardum jnterpretem».

73.

1596 г., іюля. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, въ которой царь не отзывается на предложеніе короля назначить съѣздъ русскихъ и датскихъ пословъ въ Колѣ въ іюнѣ 1597 года, а извѣщаетъ о томъ, что посламъ, отправленнымъ въ Колу весною текущаго 1596 года, велѣно вернуться въ Москву.

Милосердія ради *(и проч.)* отъ великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русіи *(титулъ)*, пріятелю нашему и сосѣду Крестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Прислалъ еси къ нашему царскому величеству з грамотою гончика своего Бориска. И мы, великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, у гончика твоего грамоту приняти велѣли. А въ грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ еси, что ты, Крестьянусъ король, нынѣ пословъ своихъ на съѣздъ послати не успѣлъ, и нашему царскому величеству по тому же пословъ своихъ нынѣ не посылати, для того что твоимъ посломъ къ тому сроку не успѣть было притти, а х тому у васъ учинилася иная помѣшка; а толко наше царское величество произволилъ своихъ пословъ совсѣмъ съ полнымъ наказомъ и съ повелѣньемъ послати въ Колу по прежнему, и намъ бы, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи само-

№ 74. держцу, прислати пословъ въ 105-мъ году въ іюнѣ мѣсяцѣ, а твои, Крестьянуса короля, послы къ тому времени подлинно будутъ, и, съѣхався, о спорныхъ земляхъ договоръ учинятъ, чтобы впередъ для того дѣла не ссылатца. И намъ бы, великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, толко на то произволимъ, пословъ своихъ къ тому сроку пошлемъ, о томъ къ тебѣ велѣти съ твоимъ гончикомъ отписати вскорѣ, чтобъ тебѣ о томъ вѣдомо было. И мы, великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, тому нынѣшнему твоему писму подивилися, что ты, Крестьянусъ король, преже сего къ нашему царскому величеству писалъ въ своихъ грамотахъ о добрыхъ дѣлехъ о совершеньѣ, и по твоимъ присылкамъ которыхъ пословъ своихъ мы ни посылали на съѣздъ съ твоими послы, и твои послы нашихъ пословъ николи не дожидывались. И сеѣ зимы съ тѣмъ же твоимъ гончикомъ з Борискомъ въ своей грамотѣ писали есмя и о всемъ подлинно къ тебѣ, пріятелю нашему и сосѣду, Крестьянусу королю, о своихъ послѣхъ объявили есмя. И по той твоей прежней присылкѣ, для прежнихъ твоихъ прародителей пріятельскіе любви и сосѣдства, не смотря на прежніе твои присылки, сеѣ весны рано послали были есмя въ Колу пословъ своихъ, воеводу и намѣстника брянского князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да дьяка своего Василья Нелюбова. И намъ, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, по прежнимъ твоимъ и по нынѣшнимъ, пріятеля нашего и сосѣда Крестьянуса короля, присылкамъ не токмо было пословъ своихъ послати, и писати къ тебѣ о послѣхъ непригоже. А нынѣ пословъ своихъ, князя Семена и дьяка Василья, воротить велѣли есмя, и велѣли имъ ѣхати къ намъ, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, къ Москвѣ. Писана въ государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7104-го, іюля мѣсяца.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Prod. mense Septemb. anno 1596».

74.

1597 г., іюля. Опасная грамота на пріѣздъ датскихъ пословъ въ Москву.

Милосердія ради *(и проч.)* отъ великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, пріятелю нашему и сосѣду Крестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Присылалъ еси къ нашему царскому величеству гонца своего Анцу Михай-

лова з грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, писалъ еси, что хочешь къ нашему царскому величеству слати пословъ своихъ, и нашему бъ царскому величеству, по твоему, прѣятеля нашего, прошенью, на твоихъ пословъ прислати къ тебѣ нашу царскую опасную грамоту. И кого къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, ты, прѣятель нашъ и сусѣдъ, Христьянусъ король, пошлешь пословъ своихъ великихъ, и тѣмъ твоимъ посламъ прiѣхати къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, въ наше государство къ Москвѣ и назадъ отъ насъ ѣхати доброволно со всѣми ихъ людми и з животы безо всякого задержанія и обиды, по сей нашей царской грамотѣ. А ся имъ наша царская грамота и опасная. Писана въ государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7105-го, іюля мѣсяца.

Подъ текстомъ грамоты печать.

75.

1598 г., марта 17. Отвѣтное извѣщеніе бывшимъ въ Москвѣ датскимъ посламъ Стеню Матцену и Юргену Свабу, въ которомъ содержатся сообщеніе объ избраніи Бориса Ѳедоровича Годунова на царство и отвѣтъ русскаго правительства на сдѣланныя послами представленія по лапландскому вопросу.

Бога всемогущаго, Иже преже вѣкъ пребывающаго, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь, бѣ присно, и есть, и будетъ, ниже начинаема, ниже престаема, и единочадаго Сына Слова Божія, изволившаго спасенія ради человѣча воплотитися отъ святыя и чистыя Дѣвица отъ Духа Свята, и Божественнаго и животворящаго Духа, отъ Отца исходяща, и на Сынѣ почивающа, и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, о Немъже живемъ и движимся и есмы, Имъже царіе царствуютъ и велицы величаютца и силніи пишутъ правду, сего Бога нашего въ Троицы славимаго милостію и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ Богомъ избранный и скифетръ держати въ православіи во осмотрѣніе и во обдержаніе великого нашего Російскаго царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ и з Божіею помощью соблюдати мирно и безмятежно навѣки, великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, съ повелѣнія его царского величе-

№ 75. ства сѣмъ писаніемъ извѣщеніе отвѣтное Крестьянуса Четвертого, короля датцкого (*титулъ*), посломъ его Стеню Матцыну да Юрью Свову.

Пришли есте блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, отъ Крестьянуса, короля датцкого, въ посолствѣ съ вѣрующею грамотою; и великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, грамоту Хрестьянуса короля принялъ съ любовью, и которые рѣчи великому государю, блаженные памяти царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, говорили естя на посолствѣ, и царское величество тѣ ваши рѣчи выслушалъ милостивно. И, Божіимъ изволеньемъ и праведнымъ судомъ, великого государя моего, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, праведнаго, и храбраго, и счасливаго, и славнаго, и преславнаго, надъ великими государи высочайшего, Богомъ почтеннаго, и Богомъ превознесеннаго, и Богомъ украшеннаго, ноипаче въ добрѣ просіявшаго, милостивого, и великомудраго, и многоразумнаго, высокостолнѣйшего, и государствамъ заступника, и великимъ государствамъ пособствоподателя, и въ милостивной славѣ пребывающаго, надъ государи государя, честію и славою подобного Давиду царю, отъ великого Бога устроенного разумомъ пространствія, и превысокій былъ столпъ, корень благовѣрія, благочестія цвѣтъ, степень царскій, новый былъ Констянтинъ, славный Владимеръ, предивный Ярославъ, пречюдный Невскій Александръ, яко вся поднебесная неисчетные хвалы достойного государя, пресвѣтлого царя, въ животѣ не стало, оставль земное царство, и отъиде въ вѣчное блаженство. А по представленіи великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, государыня царица и великая княгиня Ирина Ѳедоровна всеа Русіи на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія не изволила быти, а изволила по своему обѣщанью къ Богу, и воспріяла святый ангелскій образъ, для воздаянія будущихъ благъ. И святѣйшій патріархъ Іевъ московскій и всеа Русіи и съ нимъ митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный вселенскій соборъ великую государыню, благочестивую царицу и великую княгиню Ирину Федоровну всеа Русіи молили и просили, а бояре били челомъ со многими слезами, а князи, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и все воинство и все народное множество людей царствующаго града Москвы и всея Російскіе земли съ великимъ и со многимъ слезнымъ рыданьемъ и съ не-

утѣшнымъ стенаніемъ у великіе государыни царицы и великіе княгини Ирины Феодоровны всеа Русіи милости просили, чтобъ государыни положила на милость, не оставила крестьянство до конца погинути, въ содержаніи своихъ великихъ государствъ была по прежнему, а брату въ своему Борису Федоровичю велѣла государство Московское и всѣ государства Російскаго царствія правити по тому же, какъ съ повелѣнія великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца, правилъ, и многое во государствѣ Російскаго царствія устроилъ, во всемъ прибытки многіе и прибавленье, воинству и всякимъ служилымъ людемъ милосердье свое показалъ и покой учинилъ, а чернымъ людемъ тишину, бѣднымъ и виннымъ пощаженіе, и всей Російской землѣ облегченіе, радость и веселье показалъ, и всѣмъ государствамъ Російскаго царствія къ прибавленью и къ расширенью учинилъ. И великая государыня, благовѣрная царица и великая княгиня Ирина Өеодоровна всея Русіи, по своему обѣщанью, оставя честь и славу и высоту великого Російскаго царствія, и изыде отъ своихъ царскихъ полатъ, и вниде въ пречестную великую обитель въ Новой монастырь, и безмолвное иноческое житіе изволила пріяти, ангелскій образъ. И, по милости Божіей и по приказу великого государя, блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, благовѣрная и благочестивая и христолюбивая царица и великая княгиня инока Александра Федоровна всеа Русіи благословила великого государя царя и великого князя Өедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, шурина, а своего брата Бориса Өедоровича. И, по благословенью великіе государыни царицы и великіе княгини иноки Александры Өедоровны всеа Русіи, а прошеніемъ и моленьемъ святѣйшего Іева, патріарха московского и всеа Русіи, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и всего свещенного вселенского собора, и за челобитьемъ многихъ государскихъ дѣтей и царевичей розныхъ государствъ, которые подъ его царскою высокою рукою и ему, государю, служатъ, и за многими прозбами бояръ, и околничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ Московского государства и всего народа христьянского множества людей, з Божіею помощью, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, на великомъ государствѣ Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія учи-

№ 75. нился великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ. И о которыхъ дѣлехъ къ великому государю, блаженные памяти царю и великому князю Федору Ивановичу, всеа Русіи самодержцу, писалъ въ грамотѣ государь вашъ, Хрестьянусъ король, и которые рѣчи приказаны вамъ говорити, а дали есте тѣмъ рѣчемъ своимъ писмо, и тѣ всѣ дѣла великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, вѣдомы. И на тѣ на всѣ дѣла царское величество велѣлъ вамъ отвѣтное писаніе учинити.

И что написано въ вашемъ писмѣ, которое дали есте на посолствѣ, что блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, Хрестьянуса короля отецъ, Фредерикъ король, и самъ Хрестьянусъ король многижда писывали и припоминали о Лопской землѣ, что за нѣколко лѣтъ нѣкоторые рускіе люди засѣли королевское пристоипство, съ чего королю будто исстари многая дань бывала, и подданныхъ его неволятъ, дань на нихъ емлютъ и съ мѣстъ изгоняютъ, а въ ихъ мѣсто сами садятца, и нынѣ Хрестьянусъ король того не отставилъ, что въ нынѣшнее время о томъ не воспомянути, потому что преже того о томъ ссылки многіе были о тѣхъ спорныхъ земляхъ, и нынѣ бъ старожилцы сыскать въ правду, и межи розвести по прежнему, и быти бъ рубежемъ обновленымъ и уставленымъ,—и на то отвѣтъ.

Преже сего блаженные памяти великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по прошенью государя вашего Крестьянусова королева отца, Фредерика короля, какъ присылалъ гонца своего Юста з грамотою о тѣхъ спорныхъ земляхъ, посылалъ на съѣздъ пословъ своихъ, дворянина и намѣстника козелского князя Ивана Михайловича Борятинского съ товарыщи, а государя вашего отецъ, Фредерикъ король, присылалъ пословъ своихъ, Хрестенъ Фриса съ товарыщи; и тѣ его послы, пріѣхавъ въ Варгавъ да нашихъ пословъ не дождався, назадъ пошли. А послѣ того присылалъ къ великому же государю, блаженные памяти царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, Крестьянусъ король з грамотою гонца своего Юрья Муса; а въ грамотѣ своей писалъ о тѣхъ же спорныхъ земляхъ и просилъ того, чтобъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, прислалъ на съѣздъ пословъ и о рубежѣхъ и о спорныхъ земляхъ договоръ чинити. И блаженные памяти великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ,

для прошенья пріятеля своего и сосѣда, Хрестьянуса короля, х Колѣ волости пословъ своихъ на съѣздъ посылалъ, воеводу и намѣстника брянского князя Семена Григорьевича Звенигородцкого съ товарыщи; и тѣ послы, пришедъ въ Колу волость, государя вашего пословъ ждали долгое время, и государя вашего послы къ нимъ на съѣздъ не бывали. А послѣ того къ великому же государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, писалъ Крестьянусъ король въ своей грамотѣ з гонцомъ своимъ з Борисомъ Григорьевымъ, просячи того, что(бъ) великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, на то прежереченное мѣсто̆ещо пословъ своихъ прислалъ, а Крестьянусъ король на съѣздъ своихъ пословъ пришлетъ въ 103-мъ году къ іюлю мѣсяцу. И блаженные памяти великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, для прежніе пріятелскіе любви и сосѣдства, на съѣздъ пословъ своихъ посылалъ, воеводу же и намѣстника брянского князя Семена же Григорьевича Звенигородцкого съ товарыщи, о всемъ съ ними наказавъ, о спорныхъ земляхъ договоръ учинити; а велѣлъ имъ итти къ сроку къ іюлю мѣсяцу къ 1-му числу. И тѣ послы въ Колу на тотъ срокъ къ іюлю мѣсяцу не поспѣли, для морсково нестройново погодья. А послы Крестьянуса короля, бывъ въ Колѣ, назадъ пошли, тѣхъ пословъ не дождався. А какъ они были въ Колѣ, и, по великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу, колской приказной человѣкъ имъ о послѣхъ имянно сказывалъ, что они будутъ въ Колу часа того, и они бъ пословъ дожидались. И государевыхъ царевыхъ и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи пословъ Крестьянуса короля послы не дождався, ис Колы назадъ пошли, а хотѣли дожидатца ихъ въ Варгавѣ. И послѣ ихъ отъѣзду великого государя нашего, блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, послы въ Колу вскорѣ пришли и про свой пріѣздъ сказати къ тѣмъ государя вашего, Хрестьянуса короля, посломъ посылали въ Варгавъ; и въ Варгавѣ ихъ не застали: пошли въ Датцкую землю, кабы не хотя межъ великихъ государей доброго дѣла видѣти. И о томъ преже сего блаженные памяти отъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца, Хрестьянусу королю писано з гонцомъ его з Борискомъ, что послы Хрестьянуса короля его царскихъ пословъ не дождалися, и онъ бы на веснѣ рано въ 104-мъ году прислалъ на съѣздъ пословъ своихъ, а его царскіе послы будутъ въ Колской острогъ къ іюлю мѣсяцу. И посылалъ государь блаженные памяти, № 75.

№ 75. великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, въ Колу волость для съѣзду ещо пословъ своихъ, воеводу и намѣстника брянского князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да дьяка Василія Нелюбова. И они въ Колѣ волости были, а Крестьянуса короля послы на съѣздъ къ нимъ не бывали. И въ томъ дѣлѣ посямѣста не исправлено з государя же вашего, Хрестьянуса короля, стороны. А нынѣ, съ повелѣнія великого государя царя и великого князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, Хрестьянуса, короля датцкого и норветцкого, вамъ, посломъ Стеню Матцыну да Юрью Свову, объявлено: будетъ съ вами о томъ есть приказъ отъ Крестьянуса короля, какъ о тѣхъ о спорныхъ земляхъ и о рубежѣхъ послати на съѣздъ пословъ и на которой срокъ тѣмъ посломъ съѣхатися, и вы бъ о томъ объявили, и великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, для прежніе пріятелскіе любви датцкихъ королей, о томъ дѣлѣ пословъ своихъ на съѣздъ велитъ послати. И вы, Хрестьянуса, короля датцкого, послы, въ отвѣтѣ объявили, что вамъ о томъ отъ короля наказу нѣтъ, на которой срокъ быти на съѣздъ для рубежей Хрестьянуса короля посломъ. И великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя повелѣніе то будетъ впередъ надобно Хрестьянусу королю, чтобъ для тѣхъ спорныхъ земель ещо на съѣздъ пословъ послати, и великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, для прежніе пріятелскіе любви, впередъ для рубежей пословъ на съѣздъ пошлетъ, какъ о томъ съ великимъ государемъ Крестьянусъ король обошлетца.

А что написано въ вашемъ писмѣ, будтося Лопская земля вся исстари государя вашего Норветцкіе земли, а рубежъ будто той Лопской землѣ съ великого государя нашего землею отъ Корѣлы рѣка Өига, и тою рѣкою рубежи къ востоку, а з другую сторону къ сѣверу и къ западу рѣкою Өигою до Кавока, а отъ Кавока до Ковды, да на Кандалакшу, да на Варзугу, да къ Трензи, а оттуда къ Семи островомъ, да на Колу, да на Варгавъ, и всѣ тѣ земли, что межъ тѣхъ земель Лопскіе земли будто государя вашего Норветцкіе земли, а великого государя нашего люди на ней посѣли, и дань съ лопскихъ людей емлютъ, и монастырь поставили у Мурманского моря, а Мурманское море принадлежитъ къ Норветцкой землѣ, и потому будтося та вся Лопская земля Норветцкіе земли,—и такіе непригожіе дѣла къ доброму дѣлу не

№ 75.

пристоятъ. Лопская земля искони вѣчная вотчина царского величества къ Великому Новугороду з Двинскою землею; и на той землѣ монастырь Печенской и волости многіе, Кола волость, и Кандалакша, и Варзуга, и иные волости стоятъ за много лѣтъ; а монастырь Печенской стоитъ болши осмидесять лѣтъ. И тѣ волости исстари къ Новгородцкой землѣ, а въ нихъ живутъ великого государя нашего люди рускіе, и корѣляне, и лопь крещеная и некрещеная, кончанская, и терская, и поно(й)ская, и еконская, и дань съ той Лопской земли даютъ искони вѣчно великого государя нашего данщикомъ, и во всемъ были послушны великимъ государемъ, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю, всеа Русіи самодержцу, и сыну его, государю нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, и нынѣ великому государю нашему царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, во всемъ послушны съ Новгородцкою землею вмѣстѣ. А къ вашего государя къ Норвецкой землѣ Лопская земля исстари не бывала, и прежніе датцкіе короли николи въ тѣ волости и въ древній въ Печенской *) монастырь не вступалися, ни прадѣдъ, ни дѣдъ Крестьянуса короля о томъ не сыскивали. А и послѣднее докончанье какъ учинили великого государя, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Хрестьянуса короля отца, Фредерика короля, послы Эллеръ Гернуденборихъ съ товарыщи, тому болши тритцати лѣтъ, и о тѣхъ земляхъ, о Лопскихъ погостехъ, и о Печенскомъ монастырѣ, и о Колской волости и о иныхъ волостяхъ и слова не бывало. А какъ были у великого государя, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Фредерика короля послы Якубъ Волфелдъ съ товарыщи, тому девятнатцать лѣтъ, и о той Лопской землѣ и о волостяхъ, которые нынѣ въ писмѣ въ вашемъ объявились, также всчину и слова никакова не бывало; толко говорили о томъ, что великого государя, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, люди вступаютца въ Норветцкую землю въ Варгавъ. И о томъ бы намъ нынѣ, великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, заказъ учинити, чтобъ впередъ черезъ старые рубежи въ Норвецкую землю не вступалися и не

*) Въ грамотѣ: «Печерской».

№ 75. владѣли. А и не въ давныхъ лѣтехъ, какъ присылалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, Фредерикъ король гонца своего Юста з грамотою, и въ грамотѣ своей писалъ, чтобъ великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи послалъ на съѣздъ пословъ для рубежей межъ Норвецкіе и Лопскіе земли и о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ велѣлъ договоръ учинити, которые рубежи и самому Фредерику королю недовѣдомы,—и блаженные памяти великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, по тому на съѣздъ пословъ своихъ посылалъ для рубежей межъ Лопскіе и Норветцкіе земли, старыхъ рубежей сыскивати. И сыскали послы старожилцы, что Лопской землѣ прамой рубежъ съ Норветцкою землею рѣка Ивгѣй, отъ государя нашего Колского острогу болши тысячи верстъ; да и за Ивгѣй рѣку данщики великого государя нашего царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи для дани ходятъ. А вы нынѣ называете Лопскую землю всю къ Норветцкой землѣ и рубежъ новой указываете великого государя нашего землею, чего преже сего не бывало. А по сыску старожилцовъ ино и городъ Варгавъ съ волостми стоитъ на государя нашего отчинной землѣ на Лопской, и нс того города не въ давныхъ лѣтехъ датцкіе люди почали задиратися въ Лопскую землю и дань съ лопарей почали имати силно. И Крестьянусъ бы король въ ту великого государя нашего царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца, отчину въ Лопскую землю черезъ старые рубежи вступатися и въѣзжати своимъ людемъ не велѣлъ, и городъ Варгавъ царскому величеству поступился, или тотъ городъ разорити велѣлъ, потому что тотъ городъ поставленъ на великого государя нашего землѣ Новгородцкого уѣзда; и Крестьянусъ бы король тѣмъ съ великимъ государемъ нашимъ, съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Өедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, нелюбья не чинилъ и старого докончанья не рушилъ. И за тотъ городъ Варгавъ царского величества отчины Лопскіе земли болши тысечи верстъ, и потому тутъ тому городу быти непригоже.

И нынѣ великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, васъ, Хрестьянуса короля пословъ, велѣлъ отпустити ко государю вашему, а о томъ вамъ царское величество велѣлъ объявити: будетъ съ нами, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Өедоровичемъ, всеа Русіи самодерж-

№ 75.

цемъ, Хрестьянусъ король похочетъ быти въ пріятелской любви и въ сусѣдственномъ доброхотѣньѣ по тому же, какъ были прародители его, датцкіе короли, съ великого государя, блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, прародители, и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, хотимъ съ нимъ быти въ пріятелской любви и въ дружбѣ по прежнему обычаю.

А о рубежѣхъ и о спорныхъ земляхъ какъ съ царскимъ величествомъ Крестьянусъ король обошлетца, на которой срокъ пословъ своихъ пришлетъ на съѣздъ, и великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, къ тому подвижны, пословъ своихъ на съѣздъ для рубежей пошлетъ въ Колской острогъ; которымъ посломъ, съѣхався со Хрестьянусовыми королевыми послы и сыскавъ старожилцы, земли и воды розъѣхати и рубежи учинити, чтобъ впередъ о томъ спору не было.

А что дали есте писмо послѣднее, чтобъ вамъ знатно объявлено, въ которомъ мѣстѣ рубежъ именуется Ивгѣй рѣка,—и та рѣка Ивгѣй, по выпросу старожилцовъ, съ верховья шла отъ Свѣйскіе земли и пала въ море въ акіянъ отъ государя вашего городка Стромшуя верстъ за пятдесятъ; а съ устья тоѣ рѣки до верховья, откуда вышла, верстъ з двѣсте. И за тоѣ рѣку Ивгѣй великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца, данщики ходятъ верстъ з двѣсте и болши и дань емлютъ съ лопарей великому государю нашему царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи, и для того та рѣка именована, чтобъ еѣ учинити рубежъ. И за ту бъ рѣку въ царского величества землю государя вашего данщики не входили и впередъ не задирали, а великого государя нашего царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца, данщики по тому же за тоѣ рѣку въ государя вашего землю не входили и не задирали. А подлинно о томъ учинятъ, съѣхався, великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Руси самодержца, и государя вашего, Хрестьянуса короля, послы, и договорясь, и рубежи учинятъ.

Документъ писанъ не столбцомъ а на нѣмецкій ладъ, т. е. на (двухъ) вложенныхъ одинъ въ другой листахъ (большаго формата). На имѣющемся въ архивѣ нѣмецкомъ переводѣ этого отвѣтнаго извѣщенія сдѣлана слѣдующая помѣта: «Muscowit. schr. durch St. Matzen & Jurg. Schwaben eingebracht ao etc. 1598». Переговоры съ датскими послами были ведены 16 и 17 марта 1598 года дьякомъ Василіемъ Щелкаловымъ, причемъ имъ тогда и было вручено приведенное «отвѣтное извѣщеніе» (см. Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ», Москва. 1893, стр. 148).

76.

1601 г., іюня. Опасная грамота на пріѣздъ въ Москву датскихъ великихъ пословъ, причемъ царь Борисъ Ѳедоровичъ выражаетъ датскому королю Христіану IV желаніе быть съ нимъ въ дружбѣ и любви болѣе тѣсной, чѣмъ прежде.

Милосердія ради *(и проч.)* отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), пріятелю нашему и сосѣду, Хрестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Присылалъ еси къ нашему царскому величеству гонца своего Нилса Криксона з грамотою. А въ грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ еси, что вы хотите послати къ намъ, великому государю, своихъ великихъ пословъ вскорѣ и просите у нашего царскаго величества, чтобъ намъ, великому государю, велѣти на тѣхъ твоихъ пословъ дати наша царская опасная грамота, что пріѣхати имъ къ нашему царскому величеству и отъѣхати доброволно безо всякого задержанья, и гонца бъ вашего отпустити къ вамъ не задержавъ. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, грамоту твою, пріятеля нашего, любително выслушали, и на ваши послы велѣли свою царскую опасную грамоту дати, и гонца твоего велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. И впередъ съ тобою, пріятелемъ нашимъ и сосѣдомъ, хотимъ быти въ дружбѣ и въ пріятелской любви свыше прежнего. И ты бъ, пріятель нашъ и сосѣдъ, Хрестьянусъ король, слалъ къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, и нашего царского величества къ сыну, къ великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русіи, своихъ великихъ пословъ, наказавъ имъ о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ дѣлать и становить, какъ намъ, великимъ государемъ, быти межъ собою въ дружбѣ и въ пріятелской любви и государствамъ нашимъ въ покоѣ и въ тишинѣ навѣки. А кого къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, и нашего царского величества къ сыну, къ великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русіи ты, пріятель нашъ и сосѣдъ, Хрестьянусъ король, пошлешь пословъ своихъ, и тѣмъ вашимъ посломъ пріѣхати къ нашему царскому величеству и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья со всѣми людми и животы. А ся наша царская грамота на твои послы и

опасная. Писана въ государствiя нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданiя мiру 7109-го, iюня мѣсяца, индикта 14-го, государствъ нашихъ 4-го.

На внутренней сторонѣ, подъ текстомъ грамоты, печать, описанiе которой см. въ трудѣ Ю. Н Щербачева «Датскiй Архивъ» (Москва. 1893), стр. 150.

77.

1601 г., начало ноября. Наказная рѣчь царскихъ пословъ И. С. Ржевскаго и дьяка П. Дмитрiева къ датскому королю Христiану IV, съ извѣщенiемъ о вступленiи царя Бориса Өедоровича на престолъ, съ предложенiемъ королю царской дружбы и съ приглашенiемъ прислать къ царю великихъ пословъ.

Думной дворянинъ и намѣстникъ шацкой Иванъ Степановичь Ржевской на посолствѣ говорилъ:

Бога въ Троицѣ славимаго милостiю, великiй государь царь и великiй князь Борисъ Федоровичь, всеа Русiи самодержецъ *(титулъ)*, тебѣ, прiятелю своему и сосѣду, Хрестьянусу, королю датскому *(титулъ)*, велѣлъ поклонитися.

Бога въ Троицѣ славимаго милостiю, великого государя царя и великого князя Бориса Өедоровича, всеа Русiи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьскаго величества, сынъ, великiй государь царевичь князь Федоръ Борисовичь всеа Русiи, велѣлъ тебѣ, Хрестьянусу королю, поклонитися.

Бога въ Троицѣ славимаго милостiю, великiй государь царь и великiй князь Борисъ Федоровичь, всеа Русiи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, тебѣ, прiятелю своему и сосѣду, Хрестьянусу королю, велѣлъ говорити: Божiимъ изволеньемъ и Его праведнымъ судомъ, великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русiи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, праведнаго и храбраго, славнаго и милостиваго, Богомъ почтеннаго и Богомъ превознесенного, и Богомъ украшенного, наипаче въ добрѣ просiявшего и въ милостивомъ словѣ пребывающаго, высокостолнѣйшего и государствамъ многимъ заступника, и славнымъ государемъ пособствоподателя, надъ великими государи высочайшаго и неисчетные хвалы достойнаго, государя моего пресвѣтлого царя, праведная его и безпорочная и преблагая душа отъ сего свѣта къ Богу отошла, оставль земное царство, и отъиде въ вѣчное блаженство, въ небесное царство. А по Божiей волѣ и по приказу блажен-

№ 77. ные памяти великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца, и по благословенію сестры нашея, великіе государыни благовѣрные и христолюбивые царицы и великіе княгини иноки Александры Федоровны всеа Русіи, и по челобитію и по прошенью святѣйшего Іева, патріарха московского и всеа Русіи, и митрополитовъ, и архіепискуповъ, и епискуповъ, и всего священнаго вселенского собора, также царей и царевичей и многихъ государскихъ дѣтей розныхъ государствъ, которые нынѣ подъ нашею царскою высокою рукою намъ служатъ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей и всѣхъ государствъ Російского царствія, и гостей и всего народа христьянского, на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствахъ на Казанскомъ, и на Асторахансномъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ преславныхъ государствахъ Російского царствія учинилися есмя великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, и вѣнчались царскимъ вѣнцомъ и діадимою, по древнему обычаю, и скифетръ Російского царствія воспріях(ом)ъ.

Думный діакъ Посникъ Дмитреевъ на посолствѣ говорилъ:

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, тебѣ, пріятелю своему и сосѣду, Хрестьянусу королю, велѣлъ говорити: И наше царское величество, будучи на своихъ преславныхъ государствахъ, своимъ царскимъ осмотрѣньемъ похотѣли есмя тебя, Крестьянуса короля, своею царскою любовью навѣстить, помнячи прежніе ссылки, и пріятелскую любовь, и сусѣдственную дружбу, и докончанье съ великими государи, блаженные памяти цари и великими князи, всеа Русіи самодержцы, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и съ сыномъ его, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, славные памяти отцу твоему, Фредерику королю, и тебѣ, пріятелю нашему, Хрестьянусу королю, хотя съ тобою, Хрестьянусомъ королемъ, быти въ пріятелской любви, и въ сусѣдственной дружбѣ, и въ докончаньѣ, и въ добромъ согласьѣ, послали есмя къ тебѣ, пріятелю нашему и сосѣду, х Крестьянусу королю, наше государство обестить и о иныхъ о нѣкоторыхъ о добрыхъ дѣлехъ пословъ своихъ, дворянина своего думново и намѣстника шатцкого Ивана Степановича Ржевского

да діака своего думного Посника Дмитреева, наказавъ имъ, какъ межъ насъ, великого государя царя и великого князя Бориса Өеодоровича, всеа Русіи самодержца, и межъ тебя, пріятеля нашего, Крестьянуса короля, и межъ нашихъ государствъ доброму дѣлу быти. И ты бъ, пріятель нашъ, Крестьянусъ король, по тому же съ нашимъ царскимъ величествомъ похотѣлъ быти въ пріятелской любви, и въ сусѣдственной дружбѣ, и въ докончаньѣ, и въ добромъ согласьѣ, помнячи прежнюю пріятелскую любовь и сусѣдственую дружбу и докончанье блаженные памети съ великими государи цари російскими, съ великимъ государемъ, блаженные памети царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и съ сыномъ его, блаженные памети съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Өедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, славные памети отцу твоему, Фредерику королю, и тебѣ, пріятелю нашему, Хрестьянусу *) королю, и съ нашими послы своимъ думнымъ людемъ о добрыхъ дѣлехъ велѣлъ говорити. А для совершенья пріятелскіе любви и сусѣдственные дружбы и докончанья прислалъ бы еси, Хрестьянусъ король, къ нашему царскому величеству своихъ великихъ пословъ, наказавъ имъ о всемъ подлинно, какъ съ нашимъ царскимъ величествомъ тебѣ, пріятелю нашему, Хрестьянусу королю, быти въ пріятелской въ крѣпкой любви, и въ сусѣдственной дружбѣ, и въ докончаньѣ, и въ добромъ согласьѣ навѣки неподвижно.

Документъ безъ даты. Вѣроятно относится къ началу ноября 1601 года. 13-го октября 1601 года королемъ Христіаномъ былъ отправленъ гонецъ за прибывшими въ Дитмарсенъ русскими послами (см. Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 152).

78.

1601 г., декабря 20. Крестоцѣловальная запись царскихъ пословъ И. С. Ржевскаго и дьяка П. Дмитріева датскому королю Христіану IV, содержащая условія брака герцога шлезвигъ-голштинскаго Ганса съ царевною Ксеніею Борисовною.

Божіею милостію, великаго государя царя и великаго князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи самодръжца (*титулъ*), его царьского величества, послы, язъ, думной дворянинъ и намѣстникъ шатцкой Иванъ Степановичь Ржевской, язъ, думной діакъ Посникъ Дмитреевъ, во имя Святыя

*) Въ подлинникѣ: «Хкрестьянусу».

№ 78. и Живоначалныя Троицы, говорили есмя отъ государя своего, великаго государя царя и великаго князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи самодръжца, великому государю Хрестьянусу Четвертому, Божіею милостію, королю датцкому *(титулъ)*, о нѣкоторыхъ о великихъ о тайныхъ дѣлехъ о добрыхъ, чтобъ и великій государь Христіянусъ, король датцкой норвецкой, прислалъ къ великому государю царю и великому князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи самодръжцу, брата своего, того пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго князя и государя, государя королевича Югана, арцука шлезвицкого, голстенсково, стормарсково, детмарского, графа алденборскаго и делмагорского и иныхъ, отъ созданья міру въ нынѣшнемъ семь тысячь во сто въ десятомъ году, а отъ нароженья Сына Божія 1602-мъ году *), на веснѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, на Ругодивъ. А великій государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи самодръжецъ, съ великимъ государемъ Христіянусомъ, королемъ датцкимъ норвецкимъ, будетъ въ братствѣ, и въ великой пріятелской любви, и въ крѣпкой сусѣдственой дружбѣ, и въ присвоеньѣ, и въ соединеньѣ, и въ доконча̀ньѣ свыше прежнего, мимо всѣхъ великихъ государей, навѣки неподвижно. А какъ, дастъ Богъ, пресвѣтлѣйшій королевичь Юганъ на руской рубежъ, на Ругодивъ, къ Иванегородцкой сторонѣ, на караблѣхъ придетъ, и великому государю царю и великому князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи самодръжцу, пресвѣтлѣйшего королевича Югана велѣти приняти честно и встрѣтити по государьскому чину и отъ Иванягорода дорогою до царствующаго града Москвы вести, воздаючи ему честь во всемъ по королевскому чину и достоянью. А какъ пресвѣтлѣйшій королевичь Юганъ у великаго государя царя и великаго князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи самодръжца, великаго государя Христіянуса, короля датцкого норвецкого, братъ, пресвѣтлѣйшій королевичь Юганъ, будетъ, и великій государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи самодръжецъ, учинитъ пресвѣтлѣйшему королевичю Югану почесть по государственному королевскому чину, какъ достоитъ великимъ государемъ королемъ быти, дастъ ему государство великое княжное Тверское со многи(ми) съ пожиточными городами, и съ великими мѣсты, з богатствы, и со всякими съ потребными изобилными угодьи: городъ Борисовъ, городъ Холмъ, городъ Верею, городъ Микулинъ, городъ Городень, городъ Кашинъ, городъ Устюжну, городъ

*) Слова: «а отъ нароженья Сына Божія 1602-мъ году» вписаны вверху между строками.

Красную Слободу, городъ Коновѣевъ, городъ Янтуровъ, со всѣми ихъ землями, и устроеными селы, и дворы, и съ винограды, и землю Важскую со всѣмъ пожиточную и всякими угодьи изобилную. И дастъ ему многую государственную казну всякую, и устроитъ у него бояръ, и околничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ и всякихъ чиновныхъ и рыцерскихъ людей по государственному по королевскому чину. И учнетъ имѣти великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодръжецъ, пресвѣтлѣйшаго Югана королевича себѣ сыномъ такъ же, какъ и сына своего, великаго государя царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, при своихъ при царьскихъ пресвѣтлыхъ очехъ, а не подданнымъ. И дастъ за него, за пресвѣтлѣйшаго королевича за Ягана, свою государьскую единородную дщерь, великую государыню царевну и великую княжну Оксинью Борисовну всеа Русіи, нашу государыню, и дастъ съ нею приданого на четыреста тысячъ золотыхъ, золотой по полской цѣнѣ. А нѣчто всесилный Господь Богъ Вседержитель, сѣдяй на престолѣ херувимстемъ, и владѣя силами небесными, и всю тварь содержай, и полагая мѣру и лѣта житью человѣческому, благочестивыя и праведныя, боящихся Его и любящая Имъ отъ тлѣннаго сего и мимотекущаго и прелестнаго свѣта взимаетъ къ Себѣ въ нескончаемое царство вѣчныхъ благъ наслаженія, за грѣхъ хрестьянскій у нихъ, у государей, любо дѣтей не будетъ, или и будутъ, да преставятца, или, Его праведнымъ судомъ Божьимъ, великіе государыни нашей царевны и великіе княжны Оксиньи Борисовны всеа Русіи (не станетъ), напередъ пресвѣтлѣйшаго королевича Югана съ сего свѣта отойдетъ, и тѣ городы вышеименованные всѣ и з землями ему, королевичю Югану, въ прокъ. А нѣчто отъ ней, отъ государыни, останутца дѣти, и королевичю Югану и тѣмъ его дѣтемъ и наслѣдникомъ великое княженье Тверское со всѣми съ тѣми съ городами и з землями отъ рода въ родъ навѣки и не отъимутца у нихъ. Такоже у пресвѣтлѣйшего у королевича у Югана и у тѣхъ, которые съ нимъ будутъ, вѣры не отняти, и дати его пресвѣтлѣйшеству особной дворъ, гдѣ ему поставити церковь или полату болшую, и служба служити его священникомъ и тѣло Христово въ причастіе давати по датцкой вѣрѣ, и въ томъ ему дати на волю. Да и въ своемъ великомъ княженьѣ во Твери для своего пріѣзду устроити ему, королевичю Югану, дворъ и церковь по тому же по своей волѣ. Да во Твери же быти приказнымъ людемъ рускимъ и нѣмецкимъ, и въ пригородехъ по тому же быти, а судъ судити по рускому судебнику въ правду, и жаловати и казнити по винѣ сь его, пресвѣтлѣйшего ко-

№ 78. ролевича Югана, воли. И всякіе доходы его пресвѣтлѣйшеству на себя брати и въ розходъ давати волно, и звѣриными и рыбными ловлями, и всякими угодьи, и серебряною рудою по тому же его пресвѣтлѣйшеству владѣти поволно. А которые люди всякого чину ни есть, для ихъ неправды, укрѣпити по рускому обычаю крестнымъ цѣлованьемъ. А посломъ и посланникомъ и гонцамъ на обѣ стороны къ пресвѣтлѣйшему къ Югану королевичю отъ матери, отъ братьи, и отъ зятьи, и отъ сестръ, и отъ пріятелей приходити и отъ его пресвѣтлѣйшества къ нимъ по тому же во всемъ поволно безъ всякого задержанья. А нѣчто пресвѣтлѣйшій королевичь Юганъ похочетъ у матери своей, и у брата, и у племяни, и у пріятелей быти и съ ними видѣтся для своихъ дѣлъ, и ему, королевичю Югану, ѣхати одному съ своими чиновными люди, а безъ великіе государыни царевны и великіе княжны Оксиньи Борисовны всеа Русіи; а видѣвся съ ними, его пресвѣтлѣйшеству пріѣхати назадъ въ Руское царство. А великому государю царю и великому князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи самодръжцу, пресвѣтлѣйшему королевичю Югану дати на волѣ и поѣхати, и пріѣхати. Да и во всемъ въ томъ великому государю царю и великому князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи самодръжцу, и сыну его, великому государю царевичю князю Өедору Борисовичю всеа Русіи, держати крѣпко и непорушимо навѣки во всемъ по тому, какъ великого государя Хрестьянуса, короля датцкого норвецкого, вь его королевскомъ словѣ въ десяти статьяхъ написано. А какъ тѣ тайные великіе и добрые дѣла совершатца, и великому государю Хрестьянусу, королю датцкому и норвецкому, то будетъ ево королевскому имяни къ чести и къ повышенью, а государствамъ его ко многому прибавленью и къ расширенью, къ вѣчной славѣ и х похвалѣ, а подданнымъ его и всему христіянству къ покою, и тишинѣ, и къ благоденственному житью, и всегда къ доброму прибытку во всякихъ ихъ промыслѣхъ навѣки неподвижно. На томъ на всемъ, какъ въ сей нашей записи написано, великого государя царя и великаго князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи самодръжца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества, послы, язъ, думной дворянинъ и намѣстникъ шатцкой Иванъ Степановичь Ржевской, язъ, думной діакъ Посникъ Дмитреевъ, за государя своего, за великаго государя царя и великаго князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи самодръжца, къ великому государю Хрестьянусу, королю датцкому и норвецкому, крестъ цѣловали, и руки свои къ сей записи приписали, и печати привѣсили, что мимо сей нашей записи,

какъ въ ней написано, инако не быти и держано будетъ крѣпко и непорушимо навѣки. Писана лѣта 7110-го, а отъ нароженья Сына Божья Iсуса Христа 1601-го, декабря мѣсяца 20 день.

(Подписи:) Язъ, думной дворянинъ и намѣстникъ шатьской Иванъ Степановичь Ржевской. Язъ, думной дiакъ Посникъ Дмитреевъ.

Русскiй текстъ записи, а также и нѣмецкiй писаны на пергаменѣ; въ нижней части пергаменные листы скрѣплены между собою двумя шелковыми малиновыми шнурами, къ которымъ подвѣшены въ круглыхъ металлическихъ коробочкахъ красныя восковыя печати. Та, которая приходится подъ именемъ Ржевскаго, представляетъ щитъ, разграфленный косыми, почти горизонтальными чертами; надъ щитомъ шлемъ, а надъ шлемомъ буквы H. V. V. H. На приходящейся подъ именемъ Дмитрiева печати, нѣсколько попорченной, изображена бычачья голова.

79.

1602 г., февраля. Царская грамота къ датскому королю Христiану IV, въ которой царь извѣщаетъ объ отпускѣ съ Москвы датскихъ пословъ Эске Брокка, Карла Брюске и Симона фонъ-Салингена; повторяетъ о своемъ желанiи быть съ королемъ въ тѣснѣйшей любви и дружбѣ и проситъ сообщить въ скорѣйшемъ времени королевскiй отвѣтъ по поводу происходившихъ съ послами переговоровъ о тайныхъ великихъ дѣлахъ (т. е. о бракѣ царевны Ксенiи Борисовны съ принцемъ Гансомъ).

Милосердiя ради (*и проч.*) отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русiи самодержца (*титулъ*), прiятелю нашему и сосѣду, Хрестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русiи самодержцу, и къ сыну нашему, великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русiи, пословъ своихъ Эскеля Брока, думчево боярина и намѣстника въ Дронбиргѣ, да Карла Брукса, намѣстника ругорского, да Симана Фанзелина, а съ ними прислалъ къ нашему царскому величеству и къ сыну нашему, къ великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русiи, вѣрющiе грамоты, а въ грамотахъ своихъ писалъ, что послы ваши нашему царскому величеству учнутъ говорити, и имъ бы вѣрити, какъ вамъ самимъ. И послы ваши намъ, великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русiи самодержцу, и нашего царского величества сыну, великому государю царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русiи, отъ тебя, Хрестьянуса короля, на посолствѣ говорили: Какъ вѣдомо учинилося тебѣ, Хрестьянусу королю, что з Бо-

№ 79. жіею помочью мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, учинилися на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, и ты, Хрестьянусъ король, о томъ порадовался, и поздравляешь насъ, великихъ государей, на нашихъ преславныхъ государствахъ, и желаешь того, чтобъ далъ Богъ нашему царскому величеству и съ нашимъ царского величества сыномъ, съ великимъ государемъ царевичемъ княземъ Федоромъ Борисовичемъ всеа Русіи, счастливое владѣнье и многолѣтное здравье, и нашего бы царского величества рука была высока противъ всѣхъ нашихъ недруговъ. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и нашего царского величества сынъ, великій государь царевичь князь Федоръ Борисовичь всеа Русіи, то отъ тебя, Хрестьянуса короля, пріимаемъ въ любовь, и похваляемъ васъ, что ты о нашемъ царскомъ здоровьѣ желаешь слышати и хочешь намъ, великимъ государемъ, во всемъ добра, и противъ того наше царское величество тебѣ, Хрестьянусу королю, свою царскую любовь воздавати хотимъ. Да нашему же царскому величеству говорили на посолствѣ послы твои, что съ нами, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, ты, Хрестьянусъ король, хочешь быти въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ соединеньѣ по тому же, какъ были въ ссылкѣ и въ любви и въ докончаньѣ съ прежними великими государи, блаженные памяти цари и великими князи всеа Русіи, прежніе датцкіе короли, прародители твои, и отецъ твой, Фредерикъ король. Также ты, Хрестьянусъ король, слышавъ съ великою радостью про нашего царского величества сына, великого государя царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, въ его юныхъ лѣтехъ цвѣтущего, имѣешь особно любителное хотѣнье, чтобъ тебѣ съ нимъ, нашего царского величества съ сыномъ, съ великимъ государемъ царовичемъ княземъ Федоромъ Борисовичемъ всеа Русіи, прямую дружбу и знатство уставити, гдѣ надобно къ чести и къ любви и къ дружбѣ объявити, и ты по всяко время къ тому подвиженъ. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и нашего царского величества сынъ, великій государь царевичь князь Федоръ Борисовичь всеа Русіи, къ тебѣ, Хрестьянусу королю, хотимъ держати любовь свою великую мимо всѣхъ государей и хотимъ съ тобою, Хрестьянусомъ королемъ, быти въ дружбѣ и въ пріятелской любви свыше того, какъ были въ любви и

въ соединеньѣ блаженные памяти съ великими государи цари російскими прежніе датцкіе короли, твои Хрестьянуса короля прародители, и отецъ твой, Фредерикъ король. А что нашему царскому величеству говорили на посолствѣ послы твои о Лопской землѣ, и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, посылали въ отвѣтъ бояръ своихъ, боярина и дворетцкого и намѣстника псковскаго Степана Васильевича Годунова съ товарыщи, и что въ отвѣтѣ бояре наши съ твоими послы о той Лопской землѣ и о иныхъ дѣлехъ говорили, и тому посломъ твоимъ подлинной отвѣтъ писмомъ дати велѣли есмя, и ихъ пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, къ тебѣ отпустили. А о которыхъ о тайныхъ о великихъ дѣлехъ бояре наши ближніе думы, бояринъ и дворетцкой Степанъ Васильевичь Годуновъ съ товарыщи, говорили съ твоими послы, и ты бъ, особный другъ нашъ и пріятель, Хрестьянусъ король, о томъ порадѣлъ и къ намъ о томъ подлинной отвѣтъ учинилъ, чтобъ намъ, великому государю, вскорѣ было вѣдомо, и такими бъ великими дѣлы межъ насъ, великихъ государей, утвердилася дружба и любовь крѣпкая навѣки неподвижна, чтобъ нашею царскою любовью нашимъ великимъ государствамъ прибавленье и разширенье и соединенье учинилось. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7110-го, февраля мѣсяца, индикта 15-го, государствъ и царствъ нашихъ 5-го.

На оборотѣ адресъ, слѣдъ печати и помѣта: «Prod. Haffniae, mense Maio 1602 per dd. legatos Aeschylum Brock et Carolum Brüschjum».

80.

1602 г., февраля. Грамота царевича Θеодора Борисовича къ датскому королю Христіаку IV съ изъявленіемъ благодарности за добрыя пожеланія короля царевичу, который въ свою очередь желаетъ быть съ королемъ въ тѣснѣйшей дружбѣ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), его царского величества, сына, отъ великого государя царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи, нашему особно любителному брату и другу Хрестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Присылалъ еси къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ ко государю и облаадателю, и къ намъ,

№ 80. къ великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русіи, пословъ своихъ Эскеля Брока, думчево боярина и намѣстника въ Дронбиргѣ, съ товарыщи, а съ ними къ намъ, къ великому государю, писалъ еси въ своей грамотѣ, что послалъ ихъ, пословъ своихъ, къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, о великихъ дѣлехъ, межъ нашихъ государствъ належащихъ; также бъ и съ нами, съ великимъ государемъ царевичемъ княземъ Федоромъ Борисовичемъ всеа Русіи, вамъ, Хрестьянусу королю, познатца дружбою, и добрымъ увѣреньемъ уставитца, и во вся бъ времена постоятелно и нерушимо пребывать. А рѣчью послы твои на посолствѣ говорили, что вы, Хрестьянусъ король, о томъ сердечно радуетеся, что всемогущій Богъ отца нашего, великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца, для многово его царского величества премудрости, храбрости и высокохвалства, избралъ Богъ на такіе великіе и преславные государства, и того желаете, чтобъ намъ далъ Богъ великому государю, отцу нашему, многолѣтное здравье и счастливое владѣнье. Также и про насъ, великого государя царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи, слышавъ, имѣешь особное любителное хотѣнье, чтобъ вамъ, Хрестьянусу королю, съ нами прямую дружбу и знатство уставити, и гдѣ надобно къ чести и къ любви и къ дружбѣ объявити, и вы по всяко время къ тому подвижны. И мы, великій государь царевичь князь Федоръ Борисовичь всеа Русіи, то отъ тебя, Хрестьянуса короля, пріимуемъ въ великую любовь, и похваляемъ васъ, что вы о насъ, великихъ государехъ, о всякомъ добрѣ радѣете и желаете великому государю, отцу нашему, многолѣтное здравье и счастливое владѣнье, и противъ того мы, великій государь, тебѣ, Хрестьянусу королю, свою любовь впередъ воздавати хотимъ. А отцу своему, великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, съ прошеньемъ и съ челобитьемъ доносили есмя, чтобъ великій государь, отецъ нашъ, съ тобою, Хрестьянусомъ королемъ, былъ въ пріятелской любви и въ сусѣдственной дружбѣ. И отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, за нашимъ прошеньемъ, къ вамъ, Хрестьянусу королю, впередъ хочетъ держати любовь свою мимо всѣхъ великихъ государей и хочетъ съ тобою быти въ пріятелской любви и въ дружбѣ свыше прежнихъ государей. А мы, великій государь царевичь князь Федоръ Борисовичь всеа Русіи, съ тобою, Хрестьянусомъ королемъ, по тому

же хотимъ быти въ любви и въ дружбѣ и въ ссылкѣ мимо всѣхъ государей, чтобъ насъ, великихъ государей, любовью нашимъ великимъ государствамъ прибавленье и разширенье учинити, и быти бъ намъ межъ собою въ любви и въ дружбѣ и въ соединеньи навѣки неподвижно.

Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7110-го, февраля мѣсяца.

На оборотѣ адресъ, печать царевича и помѣта: «Prod. Haffniae mense Maio ao 1602 per dd. legato, Aeschylum Brock & Carolum Brusscium».

81.

1602 г., апрѣля 10. Крестоцѣловальная запись царя Бориса Ѳеодоровича датскому королю Христіану IV, содержащая въ себѣ условія брака между герцогомъ шлезвигъ-голштинскимъ Гансомъ и царевною Ксеніею Борисовною.

Троица пресущественная и пребожественная и преблагая, правѣ вѣрующимъ въ Тя истиннымъ христьяномъ дателю премудрости, пренедовѣдомый, пресвѣтлый, крайній верхъ, направи насъ на истинпу Твою и настави насъ на повелѣнія Твоя, да возглаголемъ о людехъ Твоихъ по волѣ Твоей, сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію и хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скифетръ Російского царствія мы, великій государь, царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Руси самодержецъ *(титулъ)*.

По Божіей милости и по нашей любви мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и нашего царского величества сынъ, великій государь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, учинили есмя въ крѣпкой дружбѣ и въ присвоеньѣ и въ докончаньѣ великого государя, Божіею милостію, Крестьянуса, короля датцкого *(титулъ)*, на томъ, что великому государю Крестьянусу, королю датцкому, прислати къ намъ, къ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, брата своего, пресвѣтлѣйшего и высокороженного князя и государя Ягана королевича, арцога шлезвитцкого и голштенского, стормарского, детмарского, графа алденборского и делмангорского и иныхъ, а быти ему къ нашей отчинѣ къ Иванюгороду моремъ въ нынѣшнемъ году отъ созданія міру лѣта 7000 сто десятого году, въ маѣ мѣсяцѣ. И намъ, великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа Ру-

№ 82.

82.

1602 г., апрѣля. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ извѣщеніемъ объ отпускѣ датскихъ посланниковъ Нильса Крага и Клауса Пасселиха и съ повтореніемъ увѣренія о желаніи царя быть въ самой тѣсной дружбѣ илюбви съ королемъ.

Милосердія ради *(и проч.)* отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, пріятелю и сосѣду нашему, Хрестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Присылалъ еси къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, и нашего царского величества сыну, къ великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русіи, посланниковъ своихъ Нилиса Краха да Клауса Пошлиха. А въ грамотѣ своей къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, вы, Хрестьянусъ король, писали и рѣчью на посолствѣ посланники твои говорили, что вы, Хрестьянусъ король, съ нашимъ царскимъ величествомъ з желаньемъ хотите быти непоколебимо въ крѣпкой дружбѣ и въ любви свыше прежнево, до вѣка содержати. Также вы, Хрестьянусъ король, подвиженъ къ тому, чтобъ нашего царского величества съ сыномъ, съ великимъ государемъ съ царевичемъ со княземъ Өедоромъ Борисовичемъ всеа Русіи, вамъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви всегда непоколебимо. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, и нашего царского величества сынъ, великій государь царевичь князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи, къ вамъ, Хрестьянусу королю, хотимъ держати любовь свою великую мимо всѣхъ государей и хотимъ съ тобою быти въ пріятелской любви и въ крѣпкой дружбѣ навѣки неподвижно свыше прежнихъ государей. И посланниковъ вашихъ, пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ не задержавъ; а позамѣшкалися у нашего царского величества посланники твои для посного времяни. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7110-го, апрѣля мѣсяца, индикта 15-го, государствъ и царствъ нашихъ 5-го.

На оборотѣ адресъ, средняя печать и помѣта: «Exhibitae per Nicol. Cragium & Basilicum Kal. Junij ao etc. 1602». Въ нѣмецкомъ переводѣ грамоты, въ которомъ дата означена невѣрно 5 апрѣля, выраженіе «для посного времяни» передано словами: «weil es spähte im jahr gewesen».

83.

1602 г., апрѣля. Грамота царевича Θеодора Борисовича къ датскому королю Христіану IV, съ изъявленіемъ благодарности за добрыя пожеланія короля царевичу, который въ свою очередь желаетъ быть въ дружбѣ и пріятельской любви съ королемъ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, его царского величества, сына, отъ великого государя царевича князя Θедора Борисовича всеа Русіи, Хрестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*, нашему особно любителному другу. Присылалъ еси къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Борису Θедоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, и къ намъ, къ великому государю царевичю князю Θедору Борисовичю всеа Русіи, посланниковъ своихъ Нилиса Краха да Клауса Пошлиха. А въ грамотѣ въ своей къ намъ, къ великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русіи, вы, Хрестьянусъ король, писали и рѣчью на посолствѣ посланники твои говорили, чтобъ вамъ, Крестьянусу королю, съ отцомъ нашимъ, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, сь его царскимъ величествомъ, быти въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви; также и съ нами, съ великимъ государемъ царевичемъ княземъ Θедоромъ Борисовичемъ всеа Русіи, хотите быти въ дружбѣ и въ любви и въ пріятелствѣ всегда непоколебимо, аже будетъ намъ то любо и того похотимъ. И мы, великій государь царевичь князь Θедоръ Борисовичь всеа Русіи, грамоту твою, Хрестьянуса короля, приняли и рѣчи, что посланники твои на посолствѣ говорили, любително выслушали есмя, и отцу нашему, великому государю царю и великому князю Борису Θедоровичю, всеа Русіи самодержцу, о томъ доносили есмя. И отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Борисъ Θедоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, къ вамъ, Хрестьянусу королю, хочетъ держати любовь свою мимо всѣхъ государей и хочетъ съ тобою быти въ пріятелской любви и въ дружбѣ свыше прежнихъ государей, а мы, великій государь царевичь князь Θедоръ Борисовичь всеа Русіи, съ тобою, Хрестьянусомъ королемъ, по тому же хотимъ быти въ дружбѣ и въ пріятелской любви и въ ссылкѣ навѣки неподвижно. Писана въ государствія нашего въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7110-го, апрѣля мѣсяца.

№ 84. На оборотѣ адресъ, печать царевича и помѣта: «Exhibitae per Nicol. Cragium et Basilicum Kalendis Junii 1602». Въ текстѣ грамоты, сверхъ именованій царя и царевича, писано золотомъ и именованіе короля (слова: «Христьянусу королю»).

№ 84.

1602 г., августа. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV касательно времени пріѣзда въ Россію герцога Ганса и сдѣланныхъ царемъ распоряженій о достойной встрѣчѣ герцога въ Иваньгородѣ, причемъ царь обѣщаетъ относиться къ герцогу, какъ къ своему сыну, выражаетъ королю благодарность за исполненіе царскаго хотѣнія и завѣряетъ его въ своей искреннѣйшей дружбѣ и любви.

Милосердія ради (*и проч.*) отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), пріятелю нашему и сосѣду Христьянусу, королю дацкому (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, гонца своего Петра Размыса з грамотою. А въ грамотѣ своей къ нашему царьскому величеству пишешь и къ нашему царьскому величеству извѣщаешь, что которыхъ вашихъ посланниковъ Нилсъ Крова да Клауса Позолика наше царьское величество къ вамъ отпустили, и тѣ ваши посланники отъ нашего царьского величества пріѣхали къ вамъ прошлого мѣсяца мая въ останошномъ числѣ въ городъ Копнагавъ здорово. И вы послѣ того на другой день нашего царьского величества грамоты прочли и тому радовалися. И толко бъ тѣ посланники ваши отъ нашего царского величества къ вамъ поранѣе пришли, и вы бъ противъ того нашего писма опять къ нашему царскому величеству отписали. И тѣ ваши посланники вамъ сказывали, что ихъ на морѣ носило вѣтромъ съ ледомъ вмѣстѣ; и вы на тѣхъ своихъ посланниковъ потому и опалы не положили, что они для того вскорѣ къ вамъ не пріѣхали. А то вамъ тѣ посланники розсказывали, что доброе дѣло на мѣрѣ стало; а просите того у Бога, чтобы Богъ далъ доброй часъ. А наше бы царьское величество то вамъ сказали, чтобы вамъ срокъ учинити, какъ вамъ того пресвѣтлѣйшего князя, любителного твоего брата Ягана, арцоха слезвицкого, голстенского и делмарского, графа алдеборского и делмонорского, отъ васъ послати по нашей царьской грамотѣ, какъ въ записи писано; а вы и сами того хотите то дѣло нашему царьскому величеству извѣстить, что вы то здумали, и на томъ бы и стало, лише бы ко-

торая немочь не заняла, и отъ того бы его Богъ помиловалъ. А хотите Ягана королевича къ намъ отпустити совсѣмъ мѣсяца августа перваго числа въ кораблѣхъ къ Ругодиву. А х которому сроку и сколь скоро къ Ругодиву придетъ, то нашему царьскому величеству явно будетъ, а вамъ того вѣдати нелзѣ, что погодье и вѣтръ на морѣ живетъ; а вы тѣмъ промышляете, чтобы мѣшканья не было, чтобъ то дѣло вскорѣ здѣлалося. А то дѣло кладете нашего царского величества на волю, какъ Ягана королевича велимъ въ Ругодивѣ или въ Иванѣгородѣ приняти и встрѣтити. А вы то все по нашего царьского величества извѣщенью и по хотѣнью въ томъ исправилися во всемъ, то нашему царьскому величеству самимъ будетъ вѣдомо; а вы всегда съ нами, съ великимъ государемъ, хотите быти въ братствѣ и въ сусѣдствѣ и въ любви, а вы того у Бога просите, чтобы Богъ намъ далъ многолѣтное здравье и счастье и владѣнье. И мы тоѣ вашу грамоту у вашего гонца велѣли приняти своимъ ближнимъ бояромъ совровенно, боярину и дворецкому и намѣстнику псковскому Степану Васильевичю Годунову да боярину и намѣстнику нижегородцкому Семену Никитичю Годунову, и тоѣ твою грамоту выслушали любително. И какъ, оже дастъ Богъ, любителный братъ твой, Яганъ королевичь, придетъ къ нашего царьского величества къ вотчинѣ къ Иванюгороду, и наше царьское величество велѣли Ягана королевича встрѣтить своимъ ближнимъ бояромъ и честь ему велѣли воздати по его достоинству, какъ достоитъ государьскимъ дѣтемъ. Какъ, Богъ дастъ, братъ твой любителный, сынъ нашъ, Яганъ королевичь будетъ въ нашемъ государствѣ и нашего царьского величества пресвѣтлые очи увидитъ, и мы Ягана королевича, любителного своего сына, учнемъ держати въ своемъ великомъ жалованьѣ свыше всѣхъ государскихъ дѣтей, и учнемъ его жаловати и любити, что сына своего. А тебя, брата своего, похваляемъ, что ты, братъ нашъ, великій государь, доброво дѣла ищешь и наше хотѣнье исполняешь; и нѣчто бы Богъ далъ, такое великое дѣло ссталося, а съ тоб(о)ю, братомъ своимъ, съ великимъ государемъ, Хрестьянусомъ королемъ, хотимъ быти въ дружбѣ и въ любви свыше всѣхъ государей. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7110-го, августа мѣсяца, индикта 15-го, государствъ и царствъ нашихъ 5-го. № 84.

На оборотѣ адресъ и печать. Въ текстѣ, кромѣ богословія и царскаго именованія, писаны волотомъ также слова: «Христьянусу, королю дацкому».

85.

1602 г., ноября. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ извѣщеніемъ о кончинѣ герцога Ганса, съ выраженіемъ по этому прискорбному случаю печали и соболѣзнованія и съ завѣреніемъ короля въ царской дружбѣ.

Великого Господа Бога Отца, страшнаго, и всесилного, и вся содержащаго, во свѣтѣ неприступнемъ, въ превеликой и въ превысочайшей и велелѣпной святой славѣ величествія Своего сѣдящаго на престолѣ херувимстемъ съ превѣчнымъ и единороднымъ Своимъ Сыномъ Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ и з Божественнымъ и животворящимъ Своимъ Духомъ, Имже вся освещаютца, единосущныя и нераздѣлныя Троица въ тріехъ составѣхъ единого Божества, Царя царствующимъ и Господа господьствующимъ, непреодолѣннаго, и всякія силы крѣпчайшего, и единымъ безсмертнымъ Словемъ премудрости Своея видимая и невидимая вся сотворшаго, и самодержавнымъ Божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающего, и всяческая на ней устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающего, сего Бога нашего, въ Троицы славимаго, милостію, отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), брату нашему любителному, великому государю Хрестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). По Божіей милости, а по нашей царской любви и хотѣнію, мы, великій государь, учинились съ вами, съ великимъ государемъ, въ сердечной въ братцкой любви и дружбѣ. Вы, Хрестьянусъ король, наше царское желанье, о чемъ есмя съ посланники нашими приказывали, исполнилъ, похотя съ нашимъ царскимъ величествомъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, такое сходителство свое и совершенную любовь свою къ намъ показалъ, отпустилъ къ нашему царскому величеству любителного брата своего, свѣта моего, пресвѣтлѣйшего Ягана, королевича датцкого, арцука шлезвитцкого, голштенского, стормарского и детмарского, графа алденборгского и делмангорского и иныхъ. И какъ братъ вашъ, свѣтъ мой, Яганъ королевичь, къ нашему царскому величеству пріѣхалъ, и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и нашего царского величества сынъ, великій государь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, приняли его душевною и сердечною своею любовью, какъ есть сына своего любителного, и почтили его во всемъ по вашему королевскому достоинству, какъ до-

стоить вамъ, великимъ государемъ, и впередъ хотѣли есмя его, свѣта своего, держати какъ есть сына своего любителного. И нынѣ наше царское величество пишу къ тебѣ, брату своему, сокрушеннымъ сердцемъ, и съ печалію, и съ неутѣшнымъ плачемъ, что Божіимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ, брата вашего, а по нашей царской любви свѣта моего и любителного сына, Ягана королевича, не стало; праведная его и безпорочная душа къ Богу отошла, оставль земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство въ небесное царство. И наше царское величество и наша царица зѣлно о томъ оскорбились, и нынѣ въ конечной сердечной скорби и въ плачѣ пребываемъ и ничѣмъ не можемъ утѣшитися, толко милосердый человѣколюбивый Богъ нашъ милости Своей не покажетъ и отъ такіе неизреченные и неутѣшимые скорби нашіе премѣненія и утѣшенія намъ не подастъ. Просили есмя и молили всещедраго и человѣколюбиваго, въ Троицѣ славимаго, Бога нашего, чтобъ Господь Богъ подаровалъ намъ по нашему прошенью желанье и хотѣнье наше исполнить и дѣломъ совершить о Рожествѣ Христовѣ, декабря въ 25 день, и на готовѣ было во всемъ, и впередъ держать хотѣли есмя свѣта своего и сына, Ягана королевича, и чтить во всемъ, какъ достойно быть великихъ государей дѣтемъ; а онъ, свѣтъ мой, сынъ любителной, по вашему приказу, къ намъ, великому государю, былъ ласковъ и любителенъ добрѣ. И Божіими праведными судбами за нашъ грѣхъ надъ нами такъ учинилось, о чемъ сердцемъ и душею болѣзнуемъ и ничѣмъ не можемъ утѣшитися, опричь Бога. И вамъ бы, брату нашему любителному, Хрестьянусу королю, о томъ положити на Божей праведной судъ, и мать свою и нашу, королеву Софію, утѣшати и розговаривати, и просити того у Бога, чтобы Господь Богъ отъ такіе великіе сердечные и душевные скорби намъ и вамъ утѣшенія подаровалъ. А ваша къ намъ добродѣтелная совершенная и сердечная братцкая любовь явна учинилась. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и нашего царского величества сынъ, великій государь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, за такую вашу братцкую и сердечную любовь впередъ хотимъ съ вами, великимъ государемъ, быти въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ докончаньѣ навѣки неподвижно мимо всѣхъ великихъ государей. А нынѣ къ тебѣ отпустили есмя наскоро съ вѣстью гонца своего Романа Романова. А тѣло Ягана королевича послы ваши устроили по вашей вѣрѣ, дали есмя то посломъ вашимъ на волю, сь ихъ воли того не сняли, совершали по вашей вѣрѣ и королевскому чину и достоинству. Писана въ государствія № 85.

№ 86. нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7111-го, ноября мѣсяца.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати; оторванная, она сохраняется при грамотѣ. Богословіе и царское именованіе писаны не золотомъ, а чернилами, подобно остальному тексту.

86.

1602 г., ноября. Царская грамота къ вдовствующей датской королевѣ Софіи, съ извѣщеніемъ о кончинѣ герцога Ганса и съ выраженіемъ царской печали и соболѣзнованія.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, великого государя Хрестьянуса, короля датцкого, матери, нашей опричённо любителной великой государынѣ Софіѣ, Божіею милостію королевѣ датцкой *(титулъ)*. По Божіей милости, а по нашей царской любви и хотѣнію, показали есте къ намъ, къ великому государю, такое сходителство и сердечную свою любовь и дружбу, отпустили къ нашему царскому величеству любителного своего сына, свѣта моего, пресвѣтлѣйшего Ягана, королевича датцкого, арцука шлезвитцкого, голштенского, стормарского и детмарского, графа алденборского и делмангорского и иныхъ. И какъ сынъ твой любителной, свѣтъ нашъ, Яганъ королевичь, къ нашему царскому величеству пріѣхалъ, и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и нашего царского величества сынъ, великій государь царевичь князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи, приняли его, свѣта своего, душевною и сердечною своею любовію, какъ есть сына своего любителного, и почтили его во всемъ по его достоинству, какъ достоитъ великимъ государемъ. И просили есмя у всещедраго и человѣколюбиваго Бога нашего милости, чтобъ по нашему прошенью желаніе наше исполнилъ, и дѣло совершити хотѣли есмя въ нынѣшнемъ году о Рожествѣ Христовѣ, декабря въ 25 день, и совершa, хотѣли есмя къ тебѣ, опричённо любителной нашей великой государынѣ, королевѣ Софіѣ, тѣ радостные вѣсти писати. И то за нашъ грѣхъ не ссталось. Нынѣ пишу къ тебѣ нерадостная, рыдателная и плачевная сокрушеннымъ сердцемъ, и съ великою печалью, и съ неутѣшнымъ плачемъ, что Божіимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ, сына нашего и твоего*) любителного, свѣта моего, Ягана ко-

*) Слова «сына нашего и твоего» писаны тѣсно по подскобленному.

ролевича, не стало: праведная его и безпорочная пресвѣтлая душа къ Богу отошла. И наше царское величество и наша царица о томъ зѣлно оскорбились, и въ конечной сердечной скорби и въ неутѣшномъ плачѣ и въ печали пребываемъ, и душею и сердцемъ болѣзнуемъ, и ничѣмъ не можемъ утѣшитися, толко милосердый, человѣколюбивый, въ Троицѣ славимый, Богъ нашъ милости Своей не покажетъ и отъ такіе неизреченные скорби и печали и неутѣшимаго плача премѣненія и утѣшенья намъ не подастъ. И тебѣ бъ, опричненно любителной матери нашей, великой государынѣ королевѣ Софіѣ, пологати то на праведной судъ Божей, чтобъ милосердый, человѣколюбивый, въ Троицѣ славимый, Богъ нашъ отъ такіе нашіе великіе душевные и сердечные скорби и печали и неутѣшимаго плача намъ и вамъ утѣшенье подаровалъ. А наше царское величество тебѣ, великой государынѣ, впередъ своею царскою любовью воздавати хотимъ. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7111-го, ноября мѣсяца.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати. Богословіе и царское именованіе и въ этой грамотѣ писаны чернилами.

87.

1603 г., января. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, въ которой царь вспоминаетъ съ скорбью о покойномъ герцогѣ Ганоѣ, повторяетъ желаніе войти въ родственныя отношенія съ датскимъ королевскимъ домомъ и поэтому проситъ короля оказать посредничество въ сосватаніи царевнѣ Ксеніи одного изъ сыновей дяди короля, герцога шлезвигъ-голштинскаго Іоганна (старшаго).

Милосердія ради (*и проч.*), отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), брату нашему любителному, великому государю Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). По Божіей милости и по нашему хотѣнью, вы, Крестьянусъ король, показали къ нашему царскому величеству свою братцкую совершенную сердечную любовь и дружбу, отпустивъ къ намъ любителного своего брата, а моего свѣта и сына Ягана, королевича датцкого, арцука шлезвитцкого, голштенского, стормарского и детмарского, графа алденбурского и денмагорского и иныхъ, а наше царское величество, по вашей братцкой любви, хотѣли за Ягана королевича дать дочь свою, царевну и великую княжну Оксинью. И какъ къ намъ, великому государю, Яганъ королевичь пріѣхалъ, и наше царское величество

№ 87. приняли его и почтили во всемъ, какъ достоитъ великихъ государей дѣтемъ, и впередъ хотѣли держати его какъ есть сына своего любителнаго, за его правъ, что онъ, свѣтъ и сынъ мой любителный, былъ дороденъ, и ко мнѣ ласковъ, и послушливъ, и во всей волѣ моей былъ по вашему приказу. И Божьимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ то не сталося, о чемъ мы, и жена наша Марья, и сынъ нашъ Ѳедоръ болѣзнуемъ душею и сердцомъ. И писали есмя о томъ къ вамъ, брату нашему, преже сего въ ноябрѣ мѣсяцѣ з гонцомъ нашимъ съ Романомъ съ Рѣзвымъ, которой поѣхалъ съ человѣкомъ вашимъ съ Юрьемъ з Бурымъ черезъ Литву, а вдругорядь писали съ человѣкомъ вашимъ с-Ындрикомъ съ Мекелборхомъ, которой поѣхалъ на Иваньгородъ; а нынѣ къ тебѣ также пишу съ великимъ плачемъ, и по се время по немъ, свѣтѣ, ничѣмъ не можемъ утѣшитися. И нынѣ тебѣ, брату нашему любителному и другу, объявляемъ свою сердечную и братственую любовь, помнечи прежнихъ великихъ государей царей россійскихъ съ короли датцкими пріятелскую любовь и сусѣдственную дружбу и нынѣшнюю вашу братцкую любовь, которую есте къ намъ показали, хотимъ съ тобою, братомъ нашимъ любителнымъ, впередъ быти въ присвоеньи, мимо всѣхъ великихъ государей, чтобъ наша любовь и присвоенье, которое межъ насъ, великихъ государей, началось, прося у Бога милости, совершить. А то вамъ, брату нашему, чаю, и самимъ вѣдомо, что всѣ великіе государи ищутъ въ нашемъ царскомъ величествѣ любви и дружбы и присылаютъ съ великимъ прошеньемъ, хотячи съ нами, съ великимъ государемъ, быти въ дружбѣ и въ любви и въ присвоеньѣ; и наше царское величество, видячи къ себѣ вашу братцкую и сердечную любовь, мимо всѣхъ великихъ государей хотимъ съ тобою быти въ присвоеньѣ, чтобъ нашею братцкою любовью и присвоеньемъ нашимъ обоимъ великимъ государствамъ прибавленье и разширенье учинить. Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что у васъ есть иная братья двоюродная, Ягана, арцыкнязя голштенского, дѣти; и наше царское величество хотимъ дядю твоего, арцыкнязя Ягана, въ присвоеньѣ учинить съ собою. И вамъ бы, брату нашему любителному, великому государю Крестьянусу королю, дядѣ своему, арцыкнязю Ягану, о томъ говорить и любовь своя, Крестьянуса короля, къ намъ показати, отпустити къ намъ кого изъ братьи своей, арцыкнязя Ягановыхъ дѣтей, которой бы былъ молодъ, и лицомъ чистъ, и добронравенъ. А какъ, оже дастъ Богъ, будетъ у нашего царского величества, и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа

Русіи самодержецъ, для твоей братцкіе любви, дадимъ за него дочь свою, царевну и великую княжну Ксенью и имѣти его учнемъ, какъ достоитъ великихъ государей дѣтей. А вамъ бы, брату нашему любителному, Крестьянусу королю, о томъ порадѣти и прислати къ намъ кого изъ братьи своей, которой бы былъ намъ, великому государю, годенъ, а вашему бъ имяни къ чести. Въ томъ во всемъ положился есми на вашу братцкую любовь и пріятелство, какъ есть на брата своего любителнаго. А кого изъ братьи своей изберешь, и каковъ лицемъ, и возрастомъ, и нравомъ, и сколкихъ лѣтъ, и на каковѣ мѣрѣ у васъ совершитца, и вамъ бы, брату нашему любителному, Крестьянусу королю, о томъ о всемъ подлинной отвѣтъ намъ учинить вскорѣ съ тѣмъ же дворяниномъ вашимъ Горловдомъ адмираломъ, и мы тотчасъ пошлемъ къ вамъ пословъ своихъ. Писана въ государствія нашего дворѣ, царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7111-го, генваря мѣсяца.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати; самая печать оторвана, но хранится при грамотѣ. Кромѣ богословія и царскаго именованія, въ этой, а также во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ, золотомъ писаны также слова: «брату нашему любителному, великому государю Крестьянусу королю».

88.

1603 г., февраля. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV съ просьбою содѣйствовать исполненію царскаго желанія относительно выбора жениха царевнѣ Ксеніи между сыновьями герцога Іоганна и объ оставленіи царскаго гонца Михаила Юрьева на нѣкоторое время при женихѣ, для ознакомленія его съ русскимъ языкомъ и грамотою.

Милосердія ради (*и проч.*), отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), брату нашему любителному, великому государю Христьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Писали есмя къ тебѣ, брату нашему, з дворяниномъ вашимъ з Герловдомъ, чтобъ вамъ отпустить къ нашему царскому величеству кого изъ братьи своей двоюродныхъ, изъ арцы-Ягановыхъ дѣтей голштенского, которой бы намъ, великому государю, былъ годенъ, а вашему имяни къ чести; а кого изберешь и на каковѣ мѣрѣ у васъ совершитца, и о томъ бы отвѣтъ вамъ учинити намъ съ тѣмъ же дворяниномъ своимъ, а для того дѣла послали есмя къ вамъ съ амираломъ гонца своего Михаила Юрьева. И вамъ бы, брату нашему любителному, великому государю Кре-

№ 89. стьянусу королю, похотя съ нами, съ великимъ государемъ, быти въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, о томъ порадѣти, и дядѣ своему, арцыкнязю Ягану голштенскому, говорити, и любовь своя къ намъ показать, отпустити къ намъ кого изъ братьи своей, которой бы намъ, великому государю, былъ годенъ. И будетъ на то будетъ милость Божья и ваша любовь къ намъ и хотѣнье наше своею любовью исполните, и кого похотите къ намъ изъ братьи своей, изъ арцы-Ягановыхъ дѣтей, отпустити и на каковѣ мѣрѣ учнетца у васъ дѣлати, и вамъ бы о томъ о всемъ вѣдомо намъ учинити вскорѣ съ тѣмъ же дворяниномъ вашимъ Герловдомъ амираломъ. А тому бъ гонцу нашему Михаилу Юрьеву велѣти въ то время у того брата своего, которого къ намъ учнете отпускати, побыти до тѣхъ мѣстъ, какъ пословъ своихъ къ вамъ, брату нашему, о томъ дѣлѣ пришлемъ, для того чтобъ тотъ братъ вашъ понавыкъ отъ него руского языку и грамотѣ, чтобъ ему о всякихъ дѣлехъ говорити съ нами самому по русви, а не толмачомъ. А свѣтъ и сынъ мой Яганъ королевичь по русви съ нами не говорилъ, и намъ было, великому государю, о томъ добрѣ скорбно, что онъ говоритъ съ нами толмачомъ, а которые были дѣла тайные, и намъ было, великому государю, говорить съ нимъ самому. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7111-го году, мѣсяца февраля.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати; самая печать оторвана, но хранится при грамотѣ.

89.

1603 г., февраля. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ извѣщеніемъ объ отпускѣ королевскихъ посланниковъ Акселя Браге и Христіана Голка, которымъ врученъ письменный отвѣтъ по лапландскому вопросу.

Милосердія ради (*и проч.*), отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), брату нашему любителному, великому государю Христьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Показалъ еси къ намъ свою братцкую великую любовь, отпустилъ къ намъ брата своего любителного, Ягана королевича, арцука шлезвитцкого, голштенского, стормарского и детмарского, графа олденбурского и делмагорского и иныхъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Ру-

сіи самодержцу, вы, братъ нашъ и пріятель, Христьянусъ король, пословъ своихъ, Акселя Гулденштерна съ товарыщи, о великихъ о любовныхъ дѣлехъ. И, Божіимъ праведнымъ судомъ, брата вашего, а моего свѣта и сына, Ягана королевича, не стало. И послы ваши, по преставленьѣ Ягана королевича, нашему царскому величеству говорили на посолствѣ отъ васъ, брата нашего, Христьянуса короля, о Лопской землѣ,что вы,братъ нашъ, Христьянусъ король, у нашего царского величества дружно и сусѣдственно по пріятелской любви того просите, которые дѣла о Лопской землѣ изъ давныхъ лѣтъ почалися межъ нашихъ великихъ государствъ и Датцкого королевства, а посямѣста не докончены, и наше бъ царское величество въ Лопской (землѣ) велѣлъ договоръ учинити и къ совершенью привести. И наше царское величество посылали къ посломъ вашимъ съ отвѣтомъ бояръ нашихъ, боярина и дворетцкого и намѣстника псковскаго Степана Васильевича Годунова съ товарыщи, а велѣли посломъ вашимъ о Лопской землѣ отвѣтъ учинити, и, для вашіе братцкіе любви, многое свое сходителство къ вамъ показали, какъ по братцкой любви возможно учинити и впередъ по любви быти пригоже. И на то на все посломъ вашимъ велѣли есмя писменой отвѣтъ дати, и пословъ вашихъ Аксела Брая и Крестьяна Олка къ вамъ отпустили совсѣмъ съ любовнымъ дѣломъ. И впередъ съ тобою, братомъ нашимъ любителнымъ, великимъ государемъ Христьянусомъ королемъ, хотимъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, мимо всѣхъ великихъ государей. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7111-го, февраля мѣсяца.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати; самая печать оторвана, но хранится при грамотѣ.

90.

1603 г., февраля 11. Отвѣтное извѣщеніе, врученное, отъ имени царя, бояриномъ С. В. Годуновымъ датскимъ посламъ Акселю Гильденстіерне съ товарищами по происходившимъ у нихъ съ московскимъ правительствомъ переговорамъ по лапландскому вопросу и предоставленіи разныхъ льготъ датскимъ купцамъ, торгующимъ въ Россіи; въ концѣ отвѣта сообщается о невозможности произвести, по просьбѣ короля, разслѣдованіе по дѣлу датскихъ купцовъ Маркуса и Андерса Гессе, у кото-

№ 90. рыхъ въ 1572 году ругодивскими воеводами были отобраны безъ вины многіе товары.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), извѣщеніе отвѣтное бояриномъ нашимъ и дворетцкимъ и намѣстникомъ псковскимъ Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ съ товарыщи брата нашего любителного, великого государя Христьянуса, короля датцкого (*титулъ*), посломъ и началные рады государства намѣстникомъ силвіуборхскому, да ломклестръскому, и алскому Акселю Гулденстерну, да Акселю Браю, да Христьянусу Олку, пресѣдящимъ въ Линби, Элвети, Эгортъ.

Приходили естя къ намъ, къ великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, и нашего царского величества къ сыну, къ великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русіи, отъ брата нашего любителного, государя своего, Христьянуса короля, о великихъ любовныхъ дѣлехъ. И какъ были естя у нашего царского величества на посолствѣ съ Яганомъ королевичемъ, и говорили, что съ вами отъ брата нашего любителного, Христьянуса короля, приказные рѣчи о нѣкоторыхъ дѣлехъ, а велѣно вамъ тѣ рѣчи объявити, послѣ того какъ бы совершилося болшое дѣло. И, Божьимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ, свѣта моего и сына, Ягана королевича, не стало, и то болшое дѣло не совершилося. А послѣ преставленья Ягана королевича говорили естя нашего царского величества бояромъ, чтобъ наше царское величество велѣли вамъ наши царскіе очи видѣти и о тѣхъ дѣлехъ, что съ вами наказано, велѣти выслушати. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, велѣли вамъ наши царскіе очи видѣти и посылали къ вамъ въ отвѣтъ бояръ своихъ, боярина и дворетцкого и намѣстника псковскаго Степана Васильевича Годунова съ товарыщи, а велѣли у васъ рѣчи выслушати. И вы нашего царского величества бояромъ говорили: о Лопской землѣ которые дѣла изъ давныхъ лѣтъ почалися межъ нашихъ великихъ государствъ и Датцкого королевства и по се время не докончаны, и государь вашъ, Христьянусъ король, дружно и сусѣдственно по пріятелской любви того проситъ, чтобъ наше царское величество въ Лопской землѣ велѣли договоръ учинити и къ совершенью привести. И по нашего царского величества приказу, бояре наши вамъ говорили, что въ прошломъ въ 110-мъ году приходили къ намъ, къ великому государю

царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, государя вашего, Христьянуса короля, послы, думчей бояринъ и намѣстникъ въ Дронбиргѣ Эскилъ Брокъ съ товарыщи, и говорили о томъ же дѣлѣ, о Лопской землѣ, и наше царское величество посылали къ нимъ въ отвѣтъ бояръ своихъ, боярина и дворетцкого и намѣстника псковскаго Степана же Васильевича Годунова съ товарыщи, и по нашего царского величества приказу бояре наши съ ними о Лопской землѣ и о рубежахъ говорили и чертежей смотрили, въ которыхъ мѣстехъ споръ межъ нашихъ государствъ и Датцкіе земли, чтобъ то исправити и къ совершенью привести. И въ то время у нашего царского величества бояръ и думныхъ людей з государя вашего послы о Лопской землѣ договоръ не учинился, а говорили государя вашего, Христьянуса короля, послы, которые дѣла объявили имъ нашего царского величества бояре о Лопской землѣ и о рубежахъ, и они то извѣстятъ государю своему, Христьянусу королю, и Христьянусъ король пришлетъ для рубежей на съѣздъ съ нашего царского величества послы своихъ пословъ и велитъ о рубежахъ договоръ учинити во всемъ по нашей царского величества любви, обослався, на которой срокъ съѣхатца посломъ на съѣздъ. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, объявляючи любовь свою ко государю вашему, Христьянусу королю, хотя то дѣло исправити вскорѣ, послали на съѣздъ въ Лопскую землю пословъ своихъ, воеводу и намѣстника корачевского князя Федора Петровича Борятинского да воеводу и намѣстника елатомского князя Дмитрея Григорьевича Бѣлского съ товарыщи, а съ ними посланы росписи рубежомъ по росспросу старожилцовъ, и чертежи, и грамоты, и всякіе дѣла, и данъ имъ нашъ царской наказъ полной, съѣхався з государя вашего послы и сыскавъ старожилцы въ правду, о Лопской землѣ договоръ и рубежи учинити, чтобъ въ рубежахъ впередъ крѣпко было и стоятелно. А какъ наше царское величество въ Лопскую землю пословъ отпустили, и о томъ изъ нашіе вотчины из-Ываня-города воевода князь Василей Ивановичь Ростовской писалъ въ Капнагавъ, а ис Колского острогу приказные люди писали въ Варгавъ ко государя вашего приказнымъ людемъ, что мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, для рубежей въ Лопскую землю пословъ своихъ послали въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а будутъ въ Колу волость къ іюлю мѣсяцу, и государь бы вашъ, Христьянусъ король, на съѣздъ къ нимъ къ тому сроку своихъ пословъ послалъ. И нынѣ нашего царского величества послы въ Колѣ; а хоти бъ о томъ

№ 90. послы наши и не посланы были на съѣздъ, и намъ тѣхъ дѣлъ нынѣ дѣлати было непригоже, для того что, Божьимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ, свѣта моего и сына, Ягана королевича, не стало, и наше царское величество по немъ въ великой скорби и въ сѣтованьѣ, и въ такое въ сѣтовалное время о такихъ дѣлахъ намъ дѣлати было невозможно, а дѣлати бъ о томъ на съѣздѣ посломъ. И вы нашего царского величества бояромъ говорили, что государь вашъ, Христьянусъ король, у нашего царского величества дружно и пріятелски того проситъ, чтобъ наше царское величество, по любви и для сватовства, велѣли въ Лопской землѣ договоръ учинити, а государь вашъ, Христьянусъ король, покладаетца на нашу царского величества волю. И говорили естя про Лопскую землю, будто она государя вашего пристоинство Норветцкіе земли. И Лопская земля вся изстари къ нашей отчинѣ къ Новгородцкой землѣ, а взялъ ее войною нашіе отчины, новгородцкого пригорода, корѣлской державецъ, именемъ Валитъ, тожъ и Варентъ, а руское имя ему Василей, которого и нынѣ есть въ тѣхъ мѣстехъ на Мурманскомъ морѣ въ его имя городище Валитово и иные признаки, какъ вамъ о томъ подлинно объявлено; а воевалъ тоѣ землю, и къ Новугороду прилучилъ, и дань на нихъ положилъ ещо при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, и многіе лопари въ тѣхъ лѣтехъ крестилися при Генадьѣ, архіепискупѣ новгородцкомъ, тому нынѣ со сто з дватцать лѣтъ. И съ тѣхъ мѣстъ та Лопская земля вся была отчина прежнихъ великихъ государей царей російскихъ, до насъ, великого государя, за четыре государи. И въ той Лопской землѣ стоитъ монастырь Печенгской болши ста лѣтъ, а почали его строить ещо при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Руси. А государя вашего ни прадѣдъ, ни дѣдъ въ прежнихъ лѣтехъ о той Лопской землѣ не говаривали и въ нее не вступалися; а не въ давныхъ лѣтехъ государя вашего отецъ, Фредерикъ король, почалъ объ ней писати, чтобъ послати въ тоѣ Лопскую землю съ обѣ стороны пословъ своихъ на тѣ рубежи, о которыхъ ему и самому недовѣдомо; да и по се время то на мѣрѣ не стало. И нынѣ наше царское величество, по прошенью государя вашего, Христьянуса короля, объявляючи къ нему свою братцкую сердечную любовь и дружбу, хотя Лопская земля искони вѣчная насъ, великихъ государей, и дань имали данщики за Колскимъ острогомъ съ лопскихъ погостовъ до рѣки Ивгѣя и за Ивгѣй болши тысечи верстъ, и нынѣ тѣхъ многихъ мѣстъ Лопскіе земли, и гдѣ стоитъ церковь Борисъ и

Глѣбъ на Пазъ-рѣкѣ, многіе волости и погосты лопскіе, съ которыхъ дань имали на насъ, великого государя, въ тѣхъ мѣстехъ, поступаемся государю вашему, Христьянусу королю. А Колскому острогу, и Мотоцкому наволоку, и Печенскому монастырю быти по прежнему въ нашей царского величества отчинѣ къ Новгородцкой землѣ з Двинскою и с Корѣлскою землею вмѣстѣ; а къ Печенскому монастырю быти угодью по ту сторону рѣки Печенги отъ монастыря на пять верстъ; а отъ тѣхъ мѣстъ рубежъ учиняти, съ обѣ стороны съѣхався послы, выпрося старожилцовъ, обослався, на которой срокъ посломъ съѣхатца.

А что говорили естя и въ писмѣ своемъ написали о торговлѣ, что у нашего царского величества государь вашъ, Христьянусъ король, того проситъ, чтобъ его государства торговымъ людемъ волно было ѣздити и торговати въ нашихъ государствахъ по прежнему, какъ бывало изъ давныхъ лѣтъ при прежнихъ великихъ государехъ царехъ російскихъ и королехъ датцкихъ въ докончалные лѣта въ торговлѣ поволность, и дворы гостиные ставити в-Ывангородѣ, и въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ, и всякими бъ товары торговати, а нашихъ государствъ торговымъ людемъ по тому же будетъ поволно пріѣзжати во всю его королевскую землю; — и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, для пріятелскіе любви государя вашего, Христьянуса короля, торговымъ людемъ всякимъ его государства поволили пріѣзжати въ наши государства, и торговати поволною торговлею, и дворы имъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и в-Ыванѣгородѣ, и въ царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ ставити поволили, и береженье къ нимъ во всемъ по нашего царского величества приказу будетъ.

А что къ нашему царскому величеству государь вашъ, Хрестьянусъ король, писалъ въ своей грамотѣ о подданныхъ своихъ торговыхъ людехъ, о Маркусѣ да Андреясѣ Ессахъ, что въ прошлыхъ годѣхъ, 1572-мъ году, пріѣзжали они съ товары своими въ Ругодивъ, и въ то время взяли у нихъ ругодивскіе воеводы безъ вины многіе товары, и они отъ того обнищали, и государь вашъ, Хрестьянусъ король, того проситъ, чтобъ намъ того велѣти сыскати и по сыску исправити, чтобъ имъ заплачено было;—и то дѣло старое: при которыхъ воеводахъ и приказныхъ людехъ то дѣялось, и тѣ померли, и сыскати того некѣмъ и негдѣ, а Ругодивъ нынѣ за свѣйскимъ, и писмо всякое поимали свѣйскіе люди. Да для брата нашего, Хрестьянуса короля, прошенья, пожаловали есмя, тѣмъ торговымъ

№ 91. людемъ велѣли дати изъ нашіе царскіе казны рухлядью, соболми и бѣлкою.

Документъ не имѣетъ даты; отнесенъ къ 11 февраля 1603 года, по указанію, содержащемуся въ дневникѣ посла А. Гильденстіерне съ 1-го августа 1602 по 28-е февраля 1603 года (объ этомъ дневникѣ см. въ трудѣ Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 170).

91.

1603 г., мая. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ выраженіемъ признательности за чувства, высказанныя королемъ въ своей грамотѣ къ царю по поводу кончины герцога Ганса, съ завѣреніемъ короля въ царской дружбѣ и любви, съ извѣщеніемъ объ отпускѣ изъ Москвы посла Акселя Гильденстіерне со свитою и о томъ, что дѣло похоронъ герцога Ганса было предоставлено датскимъ посламъ, останки котораго погребены въ нѣмецкой церкви, по обрядамъ лютеранской вѣры и какъ подобаетъ члену королевскаго дома.

Милосердія ради (*и проч.*), отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), брату нашему любителному, великому государю Христьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Прислалъ еси къ нашему царскому величеству съ человѣкомъ нашимъ съ Романомъ Рѣзвымъ свою любителную грамоту. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, грамоту вашу, брата нашего, принявъ, жалостнымъ сердцемъ выслушали есмя. И что въ своей грамотѣ писали есте, какъ учинилося вамъ вѣдомо изъ нашего писма о такой болѣзнующей незгодѣ, которое учинилось по изволенію всесилнаго Бога, о отшествіи съ сего свѣта любителного брата вашего, Ягана королевича, и вы о томъ по прироженному единому кровному сродству сердечно скорбите; а толко бъ всесилный Богъ произволилъ ему время лѣтъ продолжити, и то бъ было намъ, великимъ государемъ, обѣма къ радостному и надежному утѣшенью, и къ дружбѣ, и къ племянству; да коли изволеніе Божіе и неиспытанные судбы Его учинилися, и намъ бы съ обѣ стороны то въ терпѣнье положити, а вы, братъ нашъ любителный, желаете и молите отъ сердца, чтобъ всесилный Богъ Свое милостивное утѣшенье намъ всѣмъ подаровалъ, и сеѣ скорбь облегчилъ, и по Своему милостивному изволенью далъ крестьянское терпѣнье, и впередъ бы отъ такихъ незгодъ на долгое время Богъ насъ сохранилъ, а нынѣ бъ обоимъ намъ

отъ такіе минущіе скорби престати и положити упованіе на всемогущаго Бога волю; — и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, слышавъ вашу къ себѣ сердечную любовь, по тому же хотимъ держати къ тебѣ свою братцкую любовь и дружбу во всякихъ дѣлехъ, а помня брата вашего, а по нашей царской любви свѣта моего и любителнаго сына, Ягана королевича, отшествіе съ сего свѣта, скорбимъ сердцемъ и душею болѣзнуемъ, и просимъ и молимъ у всесилнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, чтобъ милосердый Богъ отъ такіе сердечные скорби подаровалъ намъ утѣшенье и сѣтованье наше въ радость преложилъ. А что къ нашему царскому величеству писалъ еси въ своей грамотѣ, что вы съ нашимъ царскимъ величествомъ по прежнему дружнему братству и сусѣдственному извѣщенью держати во всемъ хотите, гдѣ вамъ мочно, любовь и всякую дружбу и братцкую службу и сосѣдственное доброхотѣнье показати, а для бъ того ничего не убавити, — и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и нашего царского величества сынъ, великій государь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, видечи вашу къ себѣ братцкую и сердечную любовь и дружбу и помнячи брата вашего, а моего свѣта и любителного

сына, Ягана королевича, по тому же хотимъ съ вами, съ великимъ государемъ, Христьянусомъ королемъ, быти въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ докончаньѣ навѣки неподвижно мимо всѣхъ великихъ государей, и всею братцкою любовью и дружбою воздавати хотимъ, гдѣ будетъ возможно: въ томъ бы естя на нашу царскую любовь подлинную надежу имѣли. А что къ нашему царскому величеству писали есте, чтобъ намъ брата вашего, блаженные памяти Ягана королевича, уставленыхъ бояръ, и чиновныхъ людей, и служилыхъ всякихъ и дворовыхъ людей, которые съ нимъ пріѣхали, со всѣми ихъ животы поволно къ вамъ отпустити безъ задержанья, — и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и нашего царского величества сынъ, великій государь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, тѣхъ вашихъ бояръ Аксела Гулденстерна, и съ нимъ всякихъ чиновныхъ и служилыхъ и дворовыхъ людей, которые пріѣхали сь Ягономъ королевичемъ, пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, къ вамъ, брату нашему, отпустили на нашу вотчину на Ивань-городъ и моремъ; а пословъ вашихъ Аксела Брая и Крестьяна Олка и дворянъ вашихъ, по ихъ прошенью, преже сего отпустили есмя сухимъ путемъ на Литву. Да говорилъ нашему царскому величеству твой, бра-

№ 92. та нашего, посолъ Акселъ Гулденстернъ о тѣлѣ брата вашего, Ягана королевича, коли произволеніе Божіе на то, что его пресвѣтлѣйшества въ нашемъ государствѣ не стало, и вы, братъ нашъ, велѣли нашему царскому величеству извѣстити, гдѣ тѣло королевичево положено на Москвѣ въ нѣметцкой церкви, и тутъ бы ему и лежать, а на наше царское величество надѣешся, чтобъ то мѣсто, гдѣ положено тѣло королевичево, каменемъ устроено было и писанье погребалное написано. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, о погребаньѣ тѣла Ягана королевича дали на волю твоимъ, брата нашего, посломъ, и что къ тому надобно, то есмя все велѣли давать; и положили тѣло королевичево и устроили въ нѣметцкой церкви, о всемъ по вашей вѣрѣ и по королевскому. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7111-го, маія мѣсяца.

На оборотѣ адресъ и печать.

92.

1603 г., іюня. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV о неполученіи по 2 іюня означеннаго года отвѣта короля по вопросу о новомъ сватовствѣ кого-либо изъ сыновей герцога Іоганна голштинскаго къ царевнѣ Ксеніи и о скорѣйшемъ сообщеніи царю свѣдѣній о новомъ женихѣ, по полученіи которыхъ царь пошлетъ къ королю своихъ пословъ.

Милосердія ради (*и проч.*), отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), брату нашему любителному, великому государю Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Писали есмя къ вамъ, брату нашему любителному, з дворяниномъ вашимъ з Герловдомъ амираломъ и съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Михаиломъ Юрьевымъ, что наше царское величество, видячи вашу къ себѣ братцкую и сердечную любовь, которую есте къ намъ, великому государю, показали, хотимъ съ тобою, братомъ нашимъ любителнымъ, быти въ дружбѣ, и въ братствѣ, и въ любви, и въ присвоеньѣ мимо всѣхъ великихъ государей, и которая любовь и присвоенье межъ насъ, великихъ государей, началось, и то бъ, прося у Бога милости, совершить, отпустити бъ вамъ, брату нашему, къ намъ, великому государю, кого изъ братьи своей двоюродныхъ, изъ арцы - Ягановыхъ дѣтей голштенского, которой бы былъ молодъ, и лицемъ чистъ, и добронравенъ, а намъ бы,

великому государю, для вашіе къ намъ братцкіе любви и пріятелства, дать за него дочь своя любителная, великая государыня царевна и великая княжна Оксинья; а кого изъ братьи своей изберешь, и каковъ лицемъ, и возрастомъ, и нравомъ, и сколкихъ лѣтъ, и на каковѣ мѣрѣ у васъ совершитца, и вамъ бы, брату нашему любителному, о томъ вѣдомо намъ вскорѣ учинить, и наше царское величество тотчасъ пословъ своихъ къ тебѣ, брату нашему, пошлемъ. А дворянинъ вашъ Герловда амиралъ на отпускѣ намъ, великому государю, говорилъ, что онъ съ тою вѣстью отъ васъ, брата нашего, къ намъ вскорѣ будетъ, а послѣдне чаетъ быти къ намъ къ Москвѣ на Великъ день, апрѣля въ двадесять четвертый день. И о томъ о нашемъ о вопчемъ о великомъ дѣлѣ отъ васъ, брата нашего любителнаго, Крестьянуса короля, и по се время, по Вознесеньевъ день Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, іюня по второе число, вѣдома намъ и отвѣту вашего нѣтъ, позамѣшкалось невѣдомо за чѣмъ. А вѣдомо вамъ и самимъ, что къ нашему царскому величеству присылаютъ многіе великіе государи съ прошеніемъ и съ челобитьемъ, хотячи съ нами, съ великимъ государемъ, быти въ присвоеньи, и наше царское величество мимо всѣхъ великихъ государей хотимъ съ тобою, братомъ нашимъ любителнымъ, быти въ братствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви, и въ присвоеньѣ. И вамъ бы, брату нашему любителному, великому государю, Крестьянусу королю, также похотя съ нашимъ царскимъ величествомъ быти въ братствѣ, и въ любви, и въ присвоеньѣ, отпустить къ намъ кого изъ братьи своей, изъ арцы-Ягановыхъ дѣтей голштенского, чтобъ былъ лѣты молодъ, и лицемъ чистъ, и добронравенъ, и намъ, великому государю, годенъ; а кого изъ братьи своей изберешь кого имянемъ и колкихъ лѣтъ, и вы бъ, братъ нашъ любителный, напередъ его вѣдомо намъ объ немъ учинили вскорѣ, и наше царское величество пословъ своихъ къ вамъ тотчасъ пошлемъ. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7111-го, іюня мѣсяца.

На оборотѣ адресъ и печать.

93.

1603 г., іюля. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, вѣрительная для царскаго посланника А. И. Власьева.

Милосердія ради (*и проч.*), отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), брату нашему

№ 94. любителному, великому государю Хрестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Послали есмя къ вамъ, брату нашему, къ великому государю, Хрестьянусу королю, посланника нашего и ближніе нашіе думы посолского діака Офонасья Власьева, а наказали ему вамъ, брату нашему, и съ твоими думными людми говорити о великихъ дѣлехъ, которые настоятъ межъ насъ, великихъ государей, къ прибавленію любви и нашимъ государствамъ къ розширенію. И что отъ насъ, великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца, вамъ, великому государю, брату нашему, Хрестьянусу королю, посланникъ учнетъ говорити, и вы бъ ему вѣрили, то есть наши рѣчи. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7111-го, іюля мѣсяца.

Надъ текстомъ грамоты и съ боковъ его золотые узоры; подъ текстомъ грамоты печать.

94.

1603 г., сентября. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV съ изъявленіемъ благодарности за присылку царю портрета жениха, выбраннаго королемъ для царевны Ксеніи, и съ извѣщеніемъ о состоявшейся посылкѣ къ королю царскаго посланника А. И. Власьева съ тайнымъ порученіемъ отъ царя.

Милосердія ради (*и проч.*), отъ великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), брату нашему любителному, великому государю Христьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Присылалъ къ нашему царскому величеству вы, братъ нашъ любителный, Христьянусъ король, з грамотою гонца своего Петра Размысла и съ нимъ къ нашему царскому величеству прислалъ парсону того прежеимянованнаго арцука. А въ грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писали вы, братъ нашъ любителный, чтобъ нашему царскому величеству тоѣ парсону любително осмотрѣти, и ваше брата нашего прошенье пріятно выслушати, и отвѣтъ вамъ противъ вашего писма учинити. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и нашего царского величества сынъ, великій государь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, тоѣ парсону приняли есмя любително, и васъ, брата нашего любителного, въ томъ похваляемъ, и пріимуемъ то отъ васъ въ великую братцкую любовь и въ совершенную дружбу, и впередъ вамъ, брату нашему, за вашу братскую любовь и сусѣдственную дружбу хо-

тимъ воздавати всѣмъ добромъ. И преже сего о которыхъ о нашихъ царскихъ дѣлехъ говорилъ намъ отъ васъ, брата нашего любителного, посланникъ вашъ, Герловда амиралъ, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ послали къ вамъ, брату нашему любителному, великому государю, Христьянусу королю, посланника нашего и ближніе думы посолского діака Θеонасья Иванова сына Власьева, наказавъ ему о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, которые межъ насъ, великихъ государей, настоятъ къ доброму дѣлу и къ соединенью, какъ тѣмъ дѣламъ межъ насъ, великихъ государей, возможно сстатися. И которые дѣла отъ насъ, великого государя царя и великого князя Бориса Θеодоровича, всеа Русіи самодержца, вамъ, брату нашему любителному, Крестьянусу королю, учнетъ говорити втайнѣ посланникъ нашъ и ближніе думы діякъ Θеонасей Власьевъ, и вамъ бы, брату нашему любителному, въ томъ ему во всемъ вѣрити, то есть наши рѣчи, и къ нашему царскому величеству отпустити его вскорѣ. Писана въ государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7111-го, сентября мѣсяца. № 95.

На оборотѣ адресъ и печать.

95.

1606 г., іюня. Грамота царя Василія Ивановича къ датскому королю Христіану IV, въ которой содержится подробное изложеніе событій начала Смутнаго времени, сообщается объ избраніи его, царя Василія, на Россійское царство и о состоявшемся перенесеніи изъ Углича въ Москву мощей св. царевича Димитрія Угличскаго и дается обѣщаніе прислать впослѣдствіи къ королю пословъ, которые теперь не посланы за множествомъ другихъ государственныхъ дѣлъ.

Милосердія ради (*и проч.*), отъ великого государя царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), брату нашему, великому государю Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Объявляемъ вамъ, брату нашему, по вашей къ намъ любви. Въ прошломъ во 109-мъ году присылалъ къ царю Борису Жигимонтъ, король полской и великій князь литовской, пословъ своихъ, Лва Сопѣгу, канцлера великого княжства Литовского, съ товарыщи, просячи того, чтобъ царю Борису прежнее перемирье, которое учинено межъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Θеодоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и имъ, Жигимонтомъ королемъ, подкрѣпити и держати до

№ 95. урочныхъ лѣтъ, и впередъ бы, для крестьянского покою, перемирья прибавити лѣтъ на тритцать и болши. И царь Борисъ, по Жигимонтову королеву прошенью, прежнее перемирье до урочныхъ лѣтъ велѣлъ держати и вновъ велѣлъ перемирья приговорити на дватцать лѣтъ. И на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ царь Борисъ цѣловалъ крестъ, что держати во всемъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано; а за Жигимонта короля передъ царемъ Борисомъ цѣловали крестъ послы его, Левъ Сопѣга съ товарыщи, что быти до урочныхъ лѣтъ во всемъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано. И послѣ отпуску пословъ его посылалъ царь Борисъ къ Жигимонту королю того перемирья закрѣпити пословъ своихъ великихъ, боярина и намѣстника суздалского Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова съ товарыщи. И Жигимонтъ король на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ къ царю Борису передъ послы его крестъ цѣловалъ, что держати ему до урочныхъ лѣтъ во всемъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано. И послѣ того въ перемирные лѣта Жигимонтъ король, умысля съ паны радами, всчалъ такое злое дѣло, чего николи не бывало не токмо великимъ государемъ крестьянскимъ, и мусулманскимъ государемъ того дѣлати непригоже: забывъ свое крестное цѣлованье, хотячи перемирье порушити и кроворозлитье въ крестьянствѣ всчать, научили бѣглеца Московскаго государства, страдника, вора, богоотступника и вѣдуна, розстригу Гришку Отрепьева, и учали его називати, своимъ умышленьемъ, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, сыномъ, царевичемъ княземъ Дмитреемъ Углетцкимъ. А про того вора вѣдомо во всемъ въ Московскомъ государствѣ. До чернечества, въ мірѣ, его звали Юзшкомъ, сына боярского галечанина Богдановъ сынъ Отрепьева. И заворов(ав)ся, избываючи смерти, постригся въ чернецы, и жилъ во многихъ монастырехъ, а послѣднее въ Чюдовѣ монастырѣ, и сталъ во діаконы; а ставилъ его во діаконы самъ первопрестолникъ апостолскіе церкви, Іевъ, патріархъ московскій и всеа Русіи. И, по вражью дѣйству, не оставя прежнего своего злонравія и воровства, какъ дѣлалъ въ міру, учалъ воровати и безчинствовати: отступилъ отъ Бого, впалъ въ чернокнижство, и в-ыные скверные дѣла, и призыванье духовъ нечистыхъ, и отреченіе отъ Бога у него выняли. И въ томъ онъ передъ святѣйшимъ Іевомъ, патріархомъ московскимъ и всеа Русіи, и передъ митрополиты, и передъ архіепископы и епископы, и передо всѣмъ освещеннымъ соборомъ на соборѣ обличенъ и по правиламъ нашіе истинные православные крестьянскіе вѣры

греческого закону за тѣ его богомерскіе дѣла приговоренъ былъ сослати въ заточенье въ тюрму на смерть. И онъ, злокозненой врагъ и сатанинской угодникъ, видя свою погибель, что его злодѣйство и воровство всѣмъ людемъ стало явно, збѣжалъ изъ Московского государства за рубежъ въ Литву, въ Кіевъ. И по дьяволскому ученью отступленіе отъ Бога всѣмъ людемъ явно показалъ, чернеческое платье съ себя скинулъ, и, по вражью совѣту и по умышленью полского радного пана, воеводы сендомирского Юрья Мнишка, и князь Костянтина да князь Адама Вашневетцкихъ з братьею, и иныхъ пановъ радъ, которые ему совѣтовали, учалъ называтися блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ; и своимъ злодѣйствомъ, и вѣдовствомъ, и діаволскимъ мечтаньемъ многую смуту во крестьянствѣ учинилъ, многіе свои прелестные грамоты къ нашимъ украиннымъ людемъ и на Донъ и на Волгу х казакомъ писалъ, называючи себя царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ. И многіе лазучники литовскіе люди, приходя въ наши государства, его вражьи писма приносили, и въ городѣхъ, на посадехъ и на дорогахъ тѣ листы метали, умысля тѣмъ въ Московскомъ государствѣ ссору учинити и кроворозлитье всчати. А о

томъ всѣмъ извѣстио, не токмо что въ Російскомъ царствѣ, и въ пограничныхъ государствахъ, что блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, былъ сынъ царевичь Дмитрей, и послѣ преставленья блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, данъ былъ ему съ матерью городъ Углечъ, и въ прошломъ 99-мъ году, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, царевичь Дмитрей Ивановичь убитъ на Углечѣ по Борисову велѣнью Годунова. А на погребеньѣ его была мать его, царица и великая княгиня инока Мароа, и братья еѣ родные, Михайло да Григорей Ѳедоровы дѣти Нагово; а отпѣвати его посыланы съ Москвы митрополиты, и архимариты, и игумены; а блаженные памяти великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, посылалъ на погребенье его бояръ своихъ болшихъ и съ ними дворянъ. И посямѣста царевичь Дмитрей лежалъ на Углечѣ въ соборной церквѣ; а мать его, царица и великая княгиня инока Мароа Ѳедоровна всеа Русіи, и нынѣ жива, а братья еѣ и дядья многіе и нынѣ служатъ намъ, великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю, всеа Русіи само- № 95.

[illegible] ошлыхъ годѣхъ, во [illegible] -мъ и во 113-мъ [illegible] отступникѣ еретикѣ [illegible] Гришкѣ Отрепьеве [illegible] государства изъ Сѣ[illegible] изъ украинныхъ го[illegible] бояре и воеводы и [illegible] люди многижда въ пол[illegible] литовскіе въ пограничные [illegible] къ старостамъ и къ державцамъ, а духовные люди, патріархъ, и [illegible]политы, и архіепископы, и [illegible] къ духовной къ полской и къ литовской радѣ многижда писали о томъ съ свидѣтелствомъ, обличая того еретика, откуда тотъ богоотступникъ взялся, и какой онъ человѣкъ, и какими обычеи и отчего къ нимъ за рубежъ збѣжалъ, и какими обычеи царевича Дмитрея не стало; и они бъ, паны рада духовная и свѣтцкая, и старосты, и державцы, вѣдая то, такому вору не вѣрили и мирного постановленья не нарушивали. И коруны Полскіе и великого княжства Литовского (паны) рада духовная и свѣтцкая, и старосты, и державцы, по королевскому велѣнью, тому всему не повѣрили и учали болши прежнего Московского государства людей прелщати и тому вору помогати, хотячи въ Московскомъ государствѣ смуту учинити. И взяли того богоотступника, вора Гришку, къ себѣ и назвали его царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ; и далъ ему король чѣпь золоту да нѣколко тысечь золотыхъ на подъемъ, и послалъ съ нимъ на наши украины, въ сѣверскіе городы, войною радного полского пана, воеводу сендомирского Юрья Мнишка, да старосту острянского Михаила Ратомского, и иныхъ пановъ со многими съ полскими и съ литовскими людми; и подданымъ своимъ всякимъ рыцерскимъ людемъ король и паны рада съ тѣмъ воромъ итти велѣли, и учали тому вору всякими мѣрами подмогати. И какъ царь Борисъ свѣдалъ, что тотъ богоотступникъ въ Литвѣ и, не сыскавъ и не роспрося про него, называютъ его прямымъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ и ему во всемъ на Московское государство помогаютъ, и по цареву Борисову велѣнью посылали бояре отъ себя къ паномъ радѣ къ полскимъ и къ литовскимъ въ посланцехъ Смирного Отрепьева, тому вору розстригѣ Гришкѣ Отрепьеву дядю родного, Замятнина сына Отрепьева, для того чтобъ того вора обличити. И паны рада того вора съ роднымъ его дядею съ очей на очи не поставили, а отказали Смирному, что они тому вору ничѣмъ не вспомогаютъ и за него не стоятъ. А отпустя Смирного, учали тому вору король и паны рада на разореніе Московского государства болши прежнего помогати людми и казною на кровороздитье простиратися. Да въ ту же пору Жигимонтъ, король полской, накупалъ на Московское государство крымского Ка-

зы Гирѣя царя войною, чтобъ крымской царь тому богоотступнику вору далъ помочь, послалъ бы на Московское государство рать свою, а оттого хотѣлъ король дати царю дань многую, чего царь попроситъ. И царь Борисъ, увѣдавъ то, что отъ полского короля всчинаетца злое такое дѣло черезъ крестное цѣлованье, посылалъ для того нарочно къ Жигимонту королю посланника своего Посника Огарева, а святѣйшій Іевъ, патріархъ московскій и всеа Русіи, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ посылали къ паномъ радѣ коруны Полскіе и великого княжества Литовского, къ арцыбискупамъ, и бискупамъ, и ко всему духовному чину з грамотами же посланника своего. А въ грамотахъ царь Борисъ х королю и патріархъ со всѣмъ освещеннымъ соборомъ къ паномъ радѣ писали о томъ богоотступникѣ ворѣ о Гришкѣ Отрепьевѣ съ свидѣтелствы, обличая того вора, какой онъ человѣкъ былъ, и отчего въ Литву убѣжалъ, и какъ блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, сына, царевича Димитрея Углетцкого, не стало, чтобъ Жигимонтъ король и паны рада тому вору розстригѣ не вѣрили и крови крестьянской не проливали черезъ крестное цѣлованье; да и о томъ царь Борисъ къ Жигимонту королю съ посланникомъ своимъ писалъ, держати ли ему впередъ перемирье по своему крестному цѣлованью. И Жигимонтъ король писалъ къ царю Борису и посланнику говорили король и паны рада на посолствѣ, что они по прежнему своему договору перемирье держатъ и крестнаго цѣлованья ничѣмъ не нарушиваютъ, а про того вора писали, что они ему не помогаютъ и ему въ томъ не вѣрятъ, и у себя его не сказали, а хто будетъ къ нему присталъ ис Полши и изъ Литвы, и тѣхъ хотѣли казнити; да отпустя отъ себя царева Борисова посланника и забывъ свое крестное цѣлованье, простираясь на кровороздитье, учали болши прежнего тому вору помогати. И тотъ богоотступникъ и еретикъ, и сендомирской воевода Юрьи Мнишекъ, и Михайло Ратомской пришли Московского государства въ Сѣверскую землю и учали устращивати тутошнихъ севрюковъ королевскимъ именемъ, бутто тотъ воръ прямой царевичь, и король и паны рада бутто про него сыскали подлинно, и стояти за него хотятъ всею Полшею и Литвою, да и иныхъ многихъ розныхъ государствъ многіе люди къ тому же вору на помочь идутъ, и иные бутто пограничные государи хотятъ за него стояти. А тотъ богоотступникъ, воръ еретикъ Гришка, въ тѣ сѣверскіе и въ украинные городы во всѣ люди учалъ свои бѣсовскіе мечты вмѣщати, и нечистыхъ духовъ призываньемъ ихъ

№ 95.

№ 95. прелщати, и на то наводити, чтобъ къ тому вору приставали. И въ сѣверскихъ и въ украинныхъ городѣхъ севрюки мужики люди простые и въ Московскомъ государствѣ мало бываютъ, забывъ Бога и души свои, устрашась отъ того воеводцкого злого умыслу и королевскихъ державцовъ писма и не истерпя его еретического мечтанія, учали прелщатися, къ тому вору богоотступнику приставати. И царь Борисъ посылалъ противъ тѣхъ крестопреступниковъ, полскихъ и литовскихъ людей, которые пришли съ нимъ, воромъ, нашего государства въ Сѣверскую землю, бояръ своихъ со многою ратью, и многіе крови пролились. А какъ, судомъ Божіимъ, царя Бориса не стало, и бояре болшіе поѣхали ис полковъ для царевы Борисовы смерти, а въ ту пору въ московскихъ полкѣхъ простые люди далнихъ городовъ, послыша цареву Борисову смерть и смотря на сѣверскихъ мужиковъ, по тому же по его воровскому бѣсовскому мечтанью смуту въ полкѣхъ учинили, и къ нему, вору розстригѣ, приклонились, и бояръ и воеводъ меншихъ и дворянъ, которые были въ полкѣхъ, перевязали и хотѣли побити. И тотъ богоотступникъ еретикъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, діаволскимъ ученіемъ и вспоможеньемъ Жигимонта короля и пановъ радъ, пришедъ въ Московское государство, многую смуту и разоренье въ Московскомъ государствѣ учинилъ, и церкви Божіи осквернилъ, и многихъ православныхъ крестьянъ, которые его злодѣйство вѣдали и обличали, и отъ духовного чину и иноковъ многихъ, побарающихъ о вѣрѣ, перемучи и въ заточеніе отосла. И прелестью бѣсовскою и злыми мечтами своими тотъ богоотступникъ и царского вѣнца коснулся. И понялъ былъ за себя ис Полского королевства, съ королевского велѣнья и пановъ радъ, воеводы сендомирского Юрья Мнишка дочь; и съ сендомирскимъ воеводою, и съ сыномъ его, съ старостою сенатцкимъ, и съ Вишневетцкими князи, и с-ыными паны полскихъ и литовскихъ людей многихъ къ Москвѣ привелъ, и церкви Божіи обругалъ, и многое насилство и нестерпимые обиды всякимъ людемъ въ Московскомъ государствѣ учинилъ. А послѣднее тотъ богоотступникъ еретикъ Гришка Отрепьевъ, по совѣту съ сендомирскимъ воеводою, и съ Вишневетцкими, и со всѣми съ полскими и съ литовскими людми, которыхъ они привели на разоренье Московского государства, хотѣли на Москвѣ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и весь духовный чинъ священническій, и иноческій чинъ, и бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и гостей, и всякихъ лутчихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей Російского царствія тайными умыслы

оманомъ побити, а иныхъ въ Полшу и въ Литву отослати, и церкви Божіи разорити, и православную нашу христьянскую вѣру разрушити, а римскіе костелы поставити и римская вѣра утвердити, и езовитовъ на то съ собою многихъ привелъ. И мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и дворяне, и все народное множество Російского царствія, видя такое разрушеніе отъ такова злово отступника крестьянскіе вѣры, истинной нашей православной крестьянской вѣрѣ и всему Російскому царствію конечную погибель, о томъ зѣлне возрыдали, и молили всещедраго и человѣколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, чтобъ насъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ отъ такіе бѣсовскіе прелести и мученія избавилъ, и прося у Бога милости, обѣщались всѣ за истинную нашу непорочную крестьянскую вѣру противъ того богоотступника еретика розстриги и противъ его совѣтниковъ стати и подвизатися крѣпце и мужественне до смерти, и ожидали того, какъ изо всего Російского царствія служилые и всякіе люди посьѣдутца, чтобъ имъ всѣмъ было явно того богоотступника воровство, и злой его вражей совѣтъ, и отверженіе истинные нашіе христьянскіе вѣры. А то тебѣ, брату нашему, и самому вѣдомо, что Московское широкое государство, къ востоку и къ полуночи отъ Москвы до иныхъ мѣстъ въ полгода не съѣзжаютъ. А какъ изо всего Російского царствія служилые и жилетцкіе и всякіе люди съѣхались, и милосердый Богъ всѣмъ людемъ его еретическую богомерскую прелесть и вражей злой совѣтъ объявилъ. А царица и великая княгиня инока Марѳа, царевичева Дмитрея Ивановича мать, сказала передъ нами, и передъ митрополиты, и передъ архіепископы и епископы, и передо всѣмъ освещеннымъ соборомъ, и передъ бояры, и передъ дворяны, и передъ приказными людми, и передъ всѣми служилыми и жилетцкими людми всего Російского царствія, что сынъ еѣ, царевичь Дмитрей, зарѣзанъ на Угличѣ по повелѣнью Бориса Годунова и умеръ у неѣ на рукахъ, а тотъ воръ называетца ложно. Да у того же богоотступника у ростриги сысканъ списокъ съ ихъ злодѣйского съ утверженного списка, какъ онъ укрѣплялся съ сендомирскимъ воеводою, будучи у него в-вымѣньѣ въ Самборѣ, а рука самого сендомирского воеводы; а въ томъ ихъ писмѣ написано, какъ онъ, богоотступникъ еретикъ, доступитъ государства Московского и поиметъ за себя воеводину дочь, и ему, вору, дати той женѣ своей два великіе государства: Великій Новгородъ да Псковъ, со всѣми уѣзды, и з думны- № 95.

№ 95. ми людми, и з дворяны, и з дѣтми боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы; и волно ей въ тѣхъ великихъ государствахъ монастыри и костелы ставити римскіе, и бискупы, и попы, и вѣра утвержати римская безо всякіе забороны; а кой часъ доступитъ государства Московского, и ему дати воеводѣ десять сотъ тысечь золотыхъ полскихъ, а рускимъ числомъ триста тысечь рублевъ, а дочери его дати на подъемъ клейнотовъ, и серебра, и бархатовъ золотныхъ, и всякіе казны, что ни есть лутчего въ Московскомъ государствѣ; а ему, вору, будучи на Московскомъ государствѣ, промышляти о томъ накрѣпко, чтобъ всѣхъ людей въ области Російского царствія отъ нашіе истинные православные христьянскіе вѣры греческого закона отвести и въ римскую вѣру превратити, и православные святые церкви въ Російскомъ царствіѣ разорити, и подѣлати костелы римскіе. И на томъ на всемъ онъ, богоотступникъ еретикъ, воеводѣ крестъ цѣловалъ и присягалъ передъ римскими ихъ учители, что ему по тому своему писму здержати крѣпко и всѣхъ людей Російского царствія въ вѣру римскую привести. Да и самъ воевода передъ нашимъ царскимъ величествомъ и передъ нашими бояры сказалъ, что такой у нихъ договоръ съ тѣмъ воромъ былъ, и на томъ межъ себя вѣрились, и то писмо его, воеводцкая, рука. Да воевода же сказалъ передъ бояры, что писалъ къ нему тотъ воръ ростριга съ Москвы листъ за своею же рукою и за печатью, а посулилъ ему городъ Смоленескъ со всѣмъ уѣздомъ да Сѣверу всю, и поволилъ ему въ тѣхъ государствахъ монастыри и костелы ставити римскіе и утвержати римскую вѣру. Да у того же богоотступника еретика у розстриги у Гришки Отрепьева сысканы грамоты, что писалъ къ нему папа и папины бискупы и попы, чтобъ онъ то все помнилъ и промышлялъ тѣмъ, ранѣесь на чомъ передъ королемъ Жигимонтомъ и передъ папинымъ легатомъ присягу далъ, что ему быти въ римской вѣрѣ и людей всѣхъ государства Московского, которые подъ областью Російского царствія, въ римскую вѣру привести; а приводилъ бы не токмо волею, и неволею, а которые станутъ побарати о вѣрѣ, и тѣхъ бы и убивати не ужасался; а не токмо бы де тебѣ Московского государства людей привести въ римскую вѣру: которые и пріѣзжіе люди служатъ въ государствѣ Московскомъ розныхъ вѣръ, евангилики и люторы, и тѣхъ бы де тебѣ со всякимъ прещеньемъ въ римскую вѣру превращати. Да и самъ тотъ воръ передъ нами, и передъ бояры, и передъ дворяны, и передо всѣмъ многонароднымъ множествомъ Московского государства въ томъ во всемъ повинился, а сказалъ, что

онъ дѣлалъ то все, отступя отъ Бога, бѣсовскими мечтами. И за тѣ свои злые богомерскіе дѣла тотъ воръ Гришка отъ Бога месть принялъ, злѣ животъ свой скончалъ: осудя его истиннымъ судомъ, все народное множество Московского государства убили, и среди града Москвы лежалъ три дни на обличеніе злымъ его богомерскимъ такимъ же еретикомъ, и потомъ скаредное его тѣло, вывезши за городъ, сожгли. А какъ онъ, врагъ Божей, скончался, и Московского государства патріархъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ Російского царствія молили и просили, а государскіе дѣти розныхъ государствъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и всякіе служилые люди, и гости, и все народное множество людей Російского царствія намъ, великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, били челомъ, чтобъ мы надъ ними и надъ всѣмъ Московскимъ государствомъ смиловались, были на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астораханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, по прародителей нашихъ степени, потому что мы, великій государь, изъ древнихъ лѣтъ отъ корени великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, отъ великого князя Рюрика, иже отъ колѣна Августа, кесаря римского, и отъ великого князя Владимера Святославича Кіевского и всеа Русіи, просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещеніемъ, и отъ великого достохвалнаго великого князя Олександра Ярославича Невского, иже многіе побѣды на всѣхъ вразехъ своихъ показавшего, отъ негоже, великого государя, наши прародители на Суздалское княженіе раздѣлишася, якоже обычай въ Російскомъ государствѣ великихъ государей меншимъ братіямъ на удѣлы садитися. И всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога нашего волею, и по степени прародителей нашихъ, великихъ государей царей російскихъ, и за моленіемъ и за прошеніемъ Московского государства митрополитовъ, и архіепискуповъ, и епискуповъ, и всего собора, и за челобитьемъ государскихъ дѣтей, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ, и воеводъ, и всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей, и гостей, и торговыхъ людей, и всего народного множества людей Російского царствія учинились на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и Московскомъ, и Ноугородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астороханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и

№ 95.

№ 95. преславныхъ государствахъ Росiйского царствiя мы, великiй государь царь и великiй князь Василей Ивановичь, всеа Русiи самодержецъ, и вѣнчалися царскимъ вѣнцомъ и дiадимою по древнему обычаю. И во всѣхъ нашихъ великихъ государствахъ Росiйского царствiя государскiе дѣти розныхъ государствъ, и бояре, и воеводы, и дворяне, и всякiе служилые и жилетцкiе люди нашему царскому величеству радуясь служатъ, свободившеся отъ злые сатанинскiе прелести. А которые полскiе и литовскiе люди пришли въ тому богоотступнику вору и розстригѣ къ Гришкѣ Отрепьеву на разоренье Московского государства, и тѣхъ полскихъ и литовскихъ людей, за ихъ неистерпимые грубости и насилства, что они въ Московскомъ государствѣ кровь крестьянскую по наученью того вора безъ престани проливали и многiе злые насилства людемъ чинили, хотѣли всѣхъ побити. И мы, великiй государь царь и великiй князь Василей Ивановичь, всеа Русiи самодержецъ, по своему царскому милосердому обычаю, кроворозлитье уняли, полскихъ и литовскихъ людей побити и переграбити не дали, и отъ смерти ихъ свободили, а велѣли многихъ отпустити въ Полшу и въ Литву, а самые болшiе паны, которые съ тѣмъ воромъ богоотступникомъ умыслили Московское государство въ ссору и въ разоренье привести, нынѣ на Москвѣ поиманы. И вѣдая мы неправедное заколенье и кровопролитье царевича Дмитрея Ивановича, розжизаеми сердечною любовiю, совѣтовавъ о томъ съ митрополиты, и архiепископы, и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и з бояры, и з дворяны, и со всѣми людми Росiйского царствiя, посылали въ городъ Углечь митрополита Филарета ростовского и ярославского, что̀ былъ бояринъ Өедоръ Никитичь Романовъ, да архiепископа Өеодосiя астороханского и терского, да бояръ своихъ князя Ивана Михайловича Воротынского съ товарыщи, и царевича Дмитрея Ивановича тѣло, которой убитъ неповинно на Углечѣ по Борисову велѣнью, велѣли есмя принести съ великою честiю въ наше государство къ Москвѣ, и положенъ нынѣ на Москвѣ въ соборномъ храмѣ архангела Михаила, подлѣ отца своего, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи. А Божiею силою тѣло его ничѣмъ невредимо. Нынѣ же милосердый Богъ страстотерпца Своего, благовѣрного царевича Дмитрея, неизреченными чюдесы прославилъ; многая исцѣленiя почерпаютъ у его праведныхъ мощей приходящiи съ вѣрою ото всякихъ болѣзней, и вся Великая Росiя Божiею благодатiю свѣтитца и радуетца неизреченною радостiю. А тебѣ, брату нашему, мы, великiй

государь, то все напоминаемъ, вѣдая любовь и дружбу и ссылки межъ великими государи, блаженные памяти царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и сыномъ его, царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, отца вашего, великого государя, Фредерика короля, и съ царемъ Борисомъ вашу любовь и ссылки дружелюбные. И мы, великій государь, также съ тобою, братомъ нашимъ, хотимъ быти въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ ссылкѣ. И вамъ бы, брату нашему, Крестьянусу королю, слышавъ таковая неизреченная чюдеса Божія, порадоватися, что милосердый Богъ нашъ такой вражей совѣтъ разрушилъ, и враговъ нашихъ за ихъ неправды посрамилъ, и злой ихъ совѣтъ на ихъ и обратилъ. А посланника нашего къ вамъ, брату нашему, нынѣ вскорѣ не послали есмя за нѣкоторыми нашими многими царственными дѣлы, а впередъ пришлемъ государство свое обестити и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ. Писана въ государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7114-го, іюня мѣсяца, индикта 4-го, государствія нашего 1-го. № 96.

На оборотѣ адресъ и помѣта: «Literae (засимъ было написано: Demetrij II, но потомъ зачеркнуто) N Magn. Ducis Muscoviae, prod. 20 Octobris Haffniae, 1606». О печати при грамотѣ см. Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 178—179.

96.

1613 г., іюня. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ датскому королю Христіану IV, вѣрительная для царскихъ пословъ, князя И. М. Барятинскаго и дьяка Г. Богданова.

Милосердія ради *(и проч.)*, отъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, вамъ, великому государю, брату нашему любителному, Хрестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Послали есмя къ тебѣ, любителному брату нашему, Хрестьянусу королю, пословъ нашихъ, дворенина и намѣстника брянского князя Ивана Михайловича Борятинского да дьяка Гаврила Богданова, государство свое обестити и о иныхъ о добрыхъ о великихъ дѣлехъ говорити. И что отъ насъ, великого государя, учнутъ тебѣ послы наши говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7121-го, іюня мѣсяца, индикта 11-го, государствъ нашихъ 1-го.

На оборотѣ адресъ. О печати, оторванной, но находящейся при грамотѣ, см. въ трудѣ Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 179.

97.

1613 г., іюля 6. Грамота кольскаго воеводы В. Т. Жемчужникова и дьяка Н. Ховралева къ варгавскому державцу Клаусу Гагге, съ требованіемъ объ исполненіи обязательства относительно доставленія въ Колу тѣла кольскаго посадскаго Ѳедора Васильева, который былъ отпущенъ въ Варгавъ и тамъ умеръ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, его царьского величества, Колского города отъ воеводы Василья Терентьевича Жемчюжникова да отъ діяка Неудачи Ховралева велеможнѣйшаго государя Христьянуса, короля датцкого *(титулъ)*, варгавскому державцу Клаусу Гаге. Даемъ тобѣ вѣдомо, что въ нынѣшномъ въ 121-мъ году, марта въ 9 день, прислалъ ты къ намъ человѣка своего Ивана Шмака, а писалъ съ нимъ къ намъ, по приказу государя своего, Христьянуса короля, чтобъ по сусѣдцкой дружбѣ прислалъ къ тебѣ на Варгавъ заборщика колского посадцкого человѣка Ѳетку Васильева. И мы къ тебѣ, по сусѣдцкой любви, на Варгавъ заборщика Ѳетку съ человѣкомъ твоимъ с-Ываномъ Шмакомъ отпустили, и по томъ по Иванѣ Шмакѣ взяли поруку з записью колскихъ лутчихъ людей, Гордѣя Михайлова съ товарыщи двунатцати человѣкъ, будетъ заборщику Ѳеткѣ случитца смерть, и ему было, Ивану Шмаку, поставити въ Колѣ тѣло того Ѳеткино, а будетъ человѣкъ твой Иванъ Шмакъ по смерти того Ѳеткина тѣла въ Колской острогъ не поставитъ, и на порутчикехъ, которые по человѣкѣ твоемъ по Иванѣ Шмакѣ поручилися, великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи пеня и опала. И нынѣ намъ вѣдомо учинилося, да и человѣкъ твой Иванъ Шмакъ, пріѣхавъ въ Колу, намъ сказывалъ, что де заборщику Ѳеткѣ Васильеву у васъ на Варгавѣ смерть случилась, и тѣла того Ѳеткина Иванъ Шмакъ въ Колу не привезъ. И мы порутчиковъ, которые по Иванѣ Шмакѣ ручалися, колскихъ лутчихъ людей, Гордѣя Михайлова съ товарыщи двунатцати человѣкъ, посажали въ тюрму до государева указу. И тобѣ бы, Клаусу, учинить по сусѣдской любве и дружбѣ, заборщика Ѳеткино тѣло Васильева къ намъ въ Колу прислати. А будетъ ты Ѳеткина тѣла въ Колу не пришлешь, мы человѣка и твоего Ивана Шмака, по челобитью порутчиковъ, до государева указу изъ Колы къ тебѣ въ Варгавъ не отпустимъ. Писанъ въ Колскомъ городѣ, лѣта 7121-го, іюля въ 6 день.

На оборотѣ адресъ: «Варгавскому державцу Клаусу Гаге» и печать, уцѣлѣвшая на половину, такая же, какая находится при слѣдующемъ засимъ документѣ № 98.

98.

1613 г., іюля 7. Грамота кольскаго воеводы В. Т. Жемчужникова и дьяка Н. Ховралева къ варгавскому державцу Клаусу Гагге, съ извѣщеніемъ объ избраніи на царство царя Михаила Өеодоровича и о томъ, что датскіе даньщики, отправляющіеся въ Терскую Лопь, не будутъ пропускаемы кольскими властями, въ случаѣ если варгавскія власти не будутъ пропускать русскихъ даньщиковъ въ Кончанскую Лопь, чему примѣръ былъ въ 1611 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, его царского величества, Колского города отъ воеводы, отъ Василья Терентьевича Жемчюжникова да отъ діяка Неудачи Ховралева велеможнѣйшаго государя Христіянуса, короля датцкого *(титулъ)*, варгавскому державцу Клаусу Гаге. Изъ давныхъ лѣтъ межъ великими государи нашими преже бывшими, блаженные памяти цари и великими князи, всеа Русіи самодержцы, и государи вашими преже бывшими, славные памяти короли датцкими, и съ нынѣшнимъ государемъ вашимъ, Христьянусомъ королемъ, бывала ссылка, и братцкая любовь, и дружба по докончаннымъ *) грамотамъ. И нынѣ тобѣ объявляемъ, что, всемогушаго Бога волею и Его неизреченною милостію, всякихъ чиновъ люди великого Російского царствія Московского государства единомышленно изобрали на государство на Владимерское и Московское и на всѣ государства Російского царствія племянника великого государя нашего, блаженные памяти царя и великого князя Өедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца. И къ намъ о томъ указъ присланъ, чтобъ намъ съ вами быти въ ссылкѣ, и въ любви, и въ доброй пріязни, а задору бы никоторого не чинити, и въ рубежахъ вѣдати по прежнему, какъ бывало при прежнихъ великихъ государехъ нашихъ. И мы по любви къ тебѣ пишемъ, что въ прошломъ во 120-мъ году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, пріѣжжалъ въ Колской острогъ государя вашего, Христьяниуса короля, данщикъ, нѣмчинъ Петръ Хрестиновъ, и говорилъ, чтобъ его, по ко-

*) Въ подлинникѣ: «доколчаннымъ».

№ 99. великого княжства Литовского Льва *) Сапѣгу съ товарыщи, и приговорили тѣ послы з бояры перемирье межъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и межъ Жигимантомъ, королемъ полскимъ и литовскимъ и межъ ихъ великихъ государствъ на дватцать на два года, съ лѣта 7109-го году по лѣто 7131 годъ; и то перемирье царь Борисъ и Жигимонтъ король крестнымъ цѣлованьемъ своими душами закрѣпили, что было въ тѣ перемирные лѣта государемъ и государству з государствомъ быти въ миру, и въ дружбѣ, и въ любви, а войны и никоторые недружбы не всчинати, и людей въ землю Московского государства не всылати, и черезъ свою землю никакихъ людей не пропускати, и недруговъ никакими людми и казною не вспомогати. И послѣ того укрѣпленья вскорѣ нѣкоторой воръ чернецъ еретикъ, имянемъ Гришка Отрепьевъ, изъ Московского государства, за нѣкоторые злые свои богомерскіе дѣла, збѣжалъ въ Литву, и скинувъ съ себя чорное платье, и врагомъ рукописаніе на себя далъ, аще пріиметъ царьскій престолъ, то отъ Бога отлученъ будетъ, и назвался великого государя дѣда нашего, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ. А царевича князя Дмитрея Углетцкого не стало до того времени за тринатцать лѣтъ. И какъ тотъ воръ рострига пришолъ въ Литву, и по совѣту и по умышленью воеводы сендомирсково Юрья Мнишка, пристали къ тому вору князь Адамъ да князь Констянтинъ Вишневетцкіе, да остранской староста Михайло Ратомской и иные многіе полскіе и литовскіе люди, и привели того вора Гришку ространу къ Жигимонту королю, имянуючи его государьскимъ сыномъ, будтося они про него подлинно вѣдаютъ, что онъ великого государя, дѣда нашего, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, сынъ, царевичь Дмитрей Углетцкій. А тотъ воръ билъ челомъ королю о помочи, чтобъ ему быти на Московскомъ государствѣ государемъ. И король Жигимонтъ, поруша мирное постановленье и преступивъ свое крестное цѣлованье, что утвержено было съ царемъ Борисомъ ихъ душами, тому вору на вспоможенье далъ многую казну и людей противъ царя Бориса и Московского государства; а панъ радной коруны Полскіе, воевода сендомирской Юрьи Мнишекъ, по королевскому велѣнью, зговорилъ за того вора дати дочь свою Марину, и многую ему казну на вспоможенье далъ,

*) Въ подлинникѣ: «Лву»

и самъ съ нимъ на украину Московского государства съ ратными людми, по королевскому велѣнью, пошолъ. И пришолъ тотъ воръ Гришка Отрепьевъ и воевода сендомирской со многими полскими и съ литовскими людми на украину Московского государства въ сѣверскіе городы безвѣсно. А царь Борисъ, вѣдаючи мирное постановленье межъ собою з Жигмонтомъ королемъ и о томъ укрѣпленье, въ сѣверскихъ городѣхъ отъ литовскіе украины прибылыхъ ратныхъ людей не держалъ. И тотъ воръ нѣкоторые сѣверскіе городы оплоша взятьемъ взялъ, а иныхъ городовъ Московского государства учалъ доступать. А нашего Московского государства бояре посылали отъ себя коруны Полскіе и великого княжства Литовского къ паномъ радѣ въ гонцехъ Смирново Отрепьева, тому вору ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву дядю родново, для того чтобъ того вора обличити, а царь Борисъ для же того къ Жигимонту королю посылалъ посланника своего Посника Огарева. И въ прошлыхъ годѣхъ, во 111-мъ и во 112-мъ и во 113-мъ году, о томъ богоотступникѣ и еретикѣ, о ростригѣ о Гришкѣ Отрепьевѣ, изъ нашего государства писали бояре и воеводы и приказные люди многижда въ полскіе и въ литовскіе въ пограничные городы къ старостамъ и къ державцамъ, а духовные люди, патріярхъ, и митрополиты, и архіепискупы, и епискупы къ духовной къ полской и къ литовской радѣ многижды писали о томъ съ свидѣтелствомъ, обличая того еретика, откуды тотъ богоотступникъ взялся, и какой онъ человѣкъ, и какими обычеи и отчего за рубежъ збѣжалъ, и какими обычеи царевича Дмитрея не стало; и полской бы Жигимонтъ король, и паны рада духовная и свѣтцкая, и старосты, и державцы, вѣдая, такому вору не вѣрили, и мирново постановленья не рушивали, и ничѣмъ тому вору не вспомогали, и воинскихъ людей своихъ въ наше Московское государство, черезъ крестное цѣлованье, не посылали. И Жигимонтъ, король полской, и паны рада духовная и свѣцкая, и старосты, и державцы всему тому не повѣрили и учали болши прежнего Московского государства людей прелщати и тому вору помогать, хотя въ Московскомъ государствѣ смуту учинить. И учалъ король отъ себя грамоты писать на смуту во всѣ городы Московского государства ко всякимъ людемъ, имянуючи того вора дѣда нашего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, чтобъ противъ его не стояли. И отъ того ихъ смутного писма въ украиныхъ въ далныхъ городѣхъ незнающіе простые люди почали быти въ смутѣ, а многіе люди Московского государьства, помня Бога и

№ 99. свои души, на чомъ царю Борису правду учинили, крестъ цѣловали, и вѣдая про царевичову князь Дмитрееву Ивановича смерть подлинно, противъ того вора и полскихъ и литовскихъ людей стояли, и съ ними билися во многихъ мѣстехъ, и многихъ полскихъ и литовскихъ людей побивали. И въ то же время, Божьимъ судомъ, царя и великого князя Бориса Θедоровича всеа Русіи въ животѣ не стало, и въ государьствѣ въ Московскомъ учала быть рознь и межъусобная брань и кровороздитье: которые повѣрили такой смутѣ, и къ тому вору пристали многіе люди, и бояръ и воеводъ, которые были въ полкѣхъ и по городомъ, связавъ, къ тому вору приводили. И вражьимъ дѣйствомъ, а умышленьемъ и вспоможеньемъ Жигимонта, короля полского и литовского, тотъ воръ дошелъ царьствующаго града Москвы, и злокозненіемъ, дьяволскимъ дѣйствомъ тотъ воръ, богоотступникъ и еретикъ и царьского престола достигъ, и государемъ московскимъ именованъ. А съ нимъ пришли въ царствующій градъ Москву многіе полскіе и литовскіе люди. И учинясь на Московскомъ государствѣ тотъ воръ государемъ, многихъ бояръ и воеводъ и всякихъ людей по городомъ въ заточенье розослалъ, а иныхъ смертными казньми казнилъ. А потомъ къ тому вору пришелъ изъ Литвы воевода сендомирской Юрьи Мнишекъ со многими полскими и съ литовскими людми, а привезъ съ собою воевода сендомирской, по договору съ тѣмъ воромъ, дочь свою Марину и далъ ему въ жену. Да съ воеводою сендомирскимъ вмѣстѣ пришли отъ короля къ тому же вору послы Миколай Олешнитцкой, каштелянъ малоготцкой, да Александра Гасевской, дворянинъ королевской, поздравлячи ево на государствѣ и объявлячи ему королевскую дружбу, что онъ учинился на Московскомъ государствѣ ево, королевскимъ, вспоможеньемъ, и чтобъ ему за то поступился городовъ и земель Московского государства. И, будучи на Москвѣ, полскіе и литовскіе люди, по велѣнью того вора, почали вѣрѣ крестьянской многое *) поруганье чинить и Московского государства людемъ многое насилство дѣлать. И умыслилъ тотъ воръ ростригa съ поляки митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и бояръ, и воеводъ, и всякихъ чиновъ людей лутчихъ оманомъ побить, а иныхъ въ полонъ въ Литву отослать, и церкви Божіи разорить, и православную нашу крестьянскую вѣру греческаго закона разрушить, а римскіе костелы поставить и римская вѣра утвердить. А государство Московское великое и широкое: изъ

*) Въ подлинникѣ: «многіе».

далныхъ мѣстъ, изъ Сибери, и изъ Астарахани, и из-ыныхъ мѣстъ въ годъ одва пріѣзжаютъ; и многіе ратные люди въ то время въ такихъ въ далныхъ мѣстехъ были; а которые Московского государства люди были въ Московскомъ государствѣ и про того вора вѣдали, да стояти противъ его не могли, потому что служилые всѣ люди были въ отъѣздѣ. И какъ служилые и всякихъ чиновъ люди съѣхались изъ далнихъ мѣстъ, и соединясь единомышленно и облича того вора, злой смерти предали. А которые полскіе и литовскіе люди за него были вступились и учали побивать руских людей, и тѣхъ немногихъ, за ихъ многіе грубости, земскіе черные люди побили. А воеводу сендомирского з дочерью, и его пріятелей Вишневетцкихъ, и иныхъ полскихъ и литовскихъ людей наши бояре отъ смерти уберегли. А посломъ королевымъ ни въ чемъ никоторого безчестья не учинено, и честь имъ была, и кормъ имъ давали по посолскому обычею по прежнему безъ убавки. И вскорѣ по убивствѣ того вора, Московского государства бояре, и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе изобрали на государство Московское и на всѣ государства Росиского царьствія государемъ изъ бояръ, отъ рода Суздалскихъ князей, князя Василья Ивановича Шуйского. И учинясь на государствѣ, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи послалъ въ Литву къ Жигимонту королю посланниковъ своихъ, князя Григорья Волконского да дьяка Ондрея Иванова, объявляючи ему про свое государство и припоминая ему его неправду, какъ онъ свое крестное цѣлованье преступилъ и мирное постановленье порушилъ, такую злую смуту и напрасное кровопролитіе въ людехъ учинилъ; и прислалъ бы къ нему пословъ своихъ, наказавъ имъ подлинно, какъ такіе великіе неправды, которые учинились съ его сторону, исправити и многіе неисчетные убытки, которые учинились отъ него Московскому государству, заплатить. И Жигимонтъ, король полской, съ тѣми посланники къ царю Василью писалъ и приказывалъ, что онъ о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ шлетъ къ нему своихъ посланниковъ и къ посломъ своимъ, которые въ то время были на Москвѣ, подлинной указъ свой пришлетъ, какъ имъ о всякихъ добрыхъ дѣлехъ договоръ чинити и становити. И присылалъ къ царю Василью Жигимонтъ король посланниковъ своихъ, Станислава Витовского, войского парцовского, да князя Яна з Друтцка Соколинского, секретаревъ и дворянъ своихъ, съ вѣрющею своею грамотою за своею королевскою рукою и печатью. А самъ король и паны рада, умысля Московское государство розорити, болши прежнего устремились въ

№ 99.

№ 99. Московскомъ государствѣ смуту дѣлати и кровь напрасную проливати: велѣлъ пустити славу во всѣ пограничные мѣста Московского государства, будтося тотъ воръ, которой былъ на Москвѣ государемъ, съ Москвы ушолъ и у нихъ въ Полшѣ, а въ его мѣсто будтося убитъ нѣкоторой литвинъ, да умысля и изыскавъ, выслалъ на украину Московского государства въ Сѣверскую землю иново вора, родомъ жидовина, называючи прежнимъ имянемъ Дмитреемъ, будтося тотъ же, которой былъ на Москвѣ, и съ Москвы будтося отъ убивства убѣжалъ. А къ нему пришли на украину, по королевскому велѣнью, полскіе и литовскіе именитые многіе люди, князь Романъ Ружинской, да Александръ Збаровскій, да князь Адамъ Вишневетцкій, да Янъ Петръ Сапѣга, да Самойло да Янъ Тишкѣевичи, имянуючися гетманы и полковники, и иные полковники и ротмистры со многими полскими и литовскими людми, и почали розсылать смутные грамоты во всю Сѣверскую землю по городамъ и по мѣстамъ, имянуючи того вора прежнимъ воромъ Дмитреемъ. И многіе малодушные сѣверскихъ и украинныхъ городовъ казаки, и боярскіе холопи, и худые люди такимъ ихъ смутнымъ грамотамъ повѣрили, а иные, видя отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей себѣ разоренья и войну, къ тому вору пристали; и почала быть въ людехъ рознь и кроворозлитье болши прежнего, и многіе городы сѣверскіе и отъ полскіе украины тому другому вору почали здаватца для многіе войны и разоренья отъ полскихъ и литовскихъ людей. А потомъ тотъ воръ, собрався съ полскими и съ литовскими со многими людми, съ казаки и съ черкасы, устремился иттить подъ царьствующій градъ Москву. И пришедъ блиско Москвы, таборомъ сталъ и по городамъ въ уѣзды войну роспустилъ, и почали Московское государство разоряти, села и деревни жечь и людей въ плѣнъ имать, а иныхъ побивать и грабить, и кровь напрасную проливать безъ милости, и къ царьствующему граду Москвѣ приступать. А послы Жигимонта короля, которые въ то время были на Москвѣ, Миколай Олешнитцкой, каштелянъ малоготской, да Александра Гасевской, староста велижской, да посланники Станиславъ Витомской да князь Янъ Соколинской, по приказу Жигимонта короля и видя такое разоренье Московскому государству, никоторого доброго дѣла не дѣлали, х королю о его неправдѣ не посылали, и тѣхъ полскихъ и литовскихъ людей, которые пришли съ воромъ, отъ кроворазлитья не унимали, а говорили многіе высокіе мѣры и запросовъ просили, городовъ и казны несчетные, чего и писати невмѣстимо. И говоря много съ нашими бояры, по

многіе дни съѣзжаяся, приговорили перемирье межъ царемъ Васильемъ и полскимъ Жигимантомъ королемъ вновь на малое время, на четыре годы, на томъ, что царю Василью отпустить въ Литву воеводу сендомирского з дочерью и всѣхъ полскихъ и литовскихъ людей, которые задержаны были на Москвѣ въ ихъ неправдахъ, а королю было тотчасъ полскихъ и литовскихъ людей, которые съ воромъ ходятъ, изъ Московского государства вывести всѣхъ до одново человѣка, и впередъ на Московское государство войны не вчинать, и людей войною и иными никакими умыслы въ Московское государство не посылать, а о болшихъ дѣлехъ, о договорѣ, какъ тѣ нарушеные дѣла исправити, и о убыткахъ, что учинилось Московскому государству отъ короля, слати на съѣздъ на рубежъ съ обѣ стороны болшихъ пословъ и о всемъ о добромъ дѣлѣ договоръ чинити и поста(но)вити. Да на томъ на всемъ царь Василей Жигиманту королю на перемирной грамотѣ крестъ цѣловалъ, а за короля послы ево и посланники крестъ жо цѣловали. И отпущены тѣ послы и посланники королевы отъ царя Василья съ честью по прежнему обычаю, а съ ними вмѣстѣ отпущены воевода сендомирской Юрьи Мнишекъ з дочерью и сь ево пріятели и многіе имянитые полскіе и литовскіе люди, которые были задержаны въ Московскомъ государствѣ за ихъ неправды. А на томъ воевода сендомирской Юрьи Мнишекъ, и сынъ его староста сенатцкой, да Жигимонтъ Тарло, и иные паны лутчіе за всѣхъ полскихъ и литовскихъ людей, которые отпущены, присягу дали, крестъ цѣловали, что было имъ къ тому вору, которой стоитъ подъ Москвою, не пристати, и съ полскими и съ литовскими людми, которые при томъ ворѣ, въ соединеньѣ не быть, и Московскому государству никоторого лиха не дѣлать. Да и проводити ихъ до границы царь Василей людей своихъ послалъ. И воевода сендомирской со своими пріятели то крестное цѣлованье преступили: вышедъ изъ царствующего града Москвы, съ тѣмъ воромъ, которой въ то время стоялъ подъ Москвою, и съ полскими и съ литовскими людми, которые были при томъ ворѣ, сослались, и московскихъ провожатыхъ многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали. А сами послы Жигимонта короля, Миколай Алешнитцкой, коштелянъ мологотцкой, съ товарыщи, и воевода сендомирской съ своими пріятели и з дочерью пришли къ тому вору въ таборы. И пришедъ къ тому вору въ таборы, воевода сендомирской и дочерь свою за того другово вора далъ, и съ нимъ былъ въ таборѣхъ, и на всякое зло ево поучалъ, и обычаи всякіе прежнево вора ростриги тому вору росказалъ. И по ево злому совѣту и умыслу тотъ № 99.

№ 99. воръ пытался къ государству Московскому всякими мѣрами, розными бои и приступомъ къ городу. И Божiею милостью тотъ воръ у Москвы хотѣнья своего не получилъ: многихъ у него полскихъ и литовскихъ людей, изъ Москвы выходя, побили, и ис таборъ выгнали. И тотъ воръ, съ полскими и съ литовскими людми выбѣжавъ ис таборъ ис-подъ Москвы, учалъ стояти въ городѣ въ Колугѣ, отъ Москвы въ дву девяностѣ верстахъ, и учалъ ссылатись съ полскимъ Жигимантомъ королемъ о всякомъ зломъ умышленьѣ на разоренье Московского государства. А Жигимантъ король того нового перемирья и крестново цѣлованья пословъ своихъ, что закрѣпили на Москвѣ при царѣ Васильѣ, нимало не здержалъ, на болшое кроворазлитье устремился: не токмо что, по договору пословъ своихъ и по ихъ крестному цѣлованью, изъ Московского государства полскихъ и литовскихъ людей вывести, и самъ пришелъ ратью и съ нарядомъ Московского государства къ городу Смоленску со многими полскими и литовскими и иныхъ розныхъ земель съ наемными людми; и городъ Смоленескъ осадивъ, по городу изъ наряду велѣлъ бити и розными приступы и подкопы города Смоленска доступалъ, не памятуя своего прежнево и пословъ своихъ послѣднихъ крестново цѣлованья. И царь Василей, видѣвъ королеву неправду, послалъ былъ на короля подъ Смоленескъ брата своего, боярина и воеводу князя Дмитрея Ивановича Шуйского, со многими рускими ратми, да съ нимъ жо послалъ свѣйского Карлуса короля воеводу Якова Пунтусова, которые нѣметцкiе люди служили царю Василью за наемъ. И полской Жигимонтъ король послышалъ то, что царь Василей послалъ на него з братомъ своимъ со княземъ Дмитреемъ многую рать рускую и нѣметцкую, послалъ противъ князя Дмитрея гетмана коруны Полскiе Станислава Желковского, а съ нимъ многихъ пановъ радъ и дворъ свой весь, со всѣми ратными полскими и литовскими и иныхъ земель съ наемными людми. И свѣйского Карлуса короля воевода Яковъ Пунтусовъ, забывъ свою присягу къ царю Василью, сослался съ корунными гетманомъ со Станиславомъ Желковскимъ, измѣнилъ, отъѣхалъ со всѣми нѣметцкими людми на бою къ полскимъ и литовскимъ людемъ. И бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, видя, что воевода Яковъ Пунтусовъ измѣнилъ, отъѣхалъ со всѣми нѣметцкими людми къ гетману Станиславу Желковскому, а гетманъ Янъ Петръ Сапѣга съ полскими и съ литовскими людми, которые были при ворѣ, по королевскому велѣнью, пошолъ на боярина же князя Дмитрея Ивановича Шуйского, и князь Дмитрей Ивановичь для того со всѣми ратными людми отшелъ къ

Москвѣ. А Яковъ Пунтусовъ, по королевскому велѣнью, пошелъ въ ноугородцкіе мѣста. И царь Василей, оберегаючи своей земли, послалъ съ Москвы з бояры и съ воеводы свой дворъ и многихъ ратныхъ людей въ Великій Новгородъ и во Псковъ, а на Москвѣ остались бояре и воеводы и ратные люди немногіе. И гетманъ Станиславъ Жолковской, видя то, что князь Дмитрей Ивановичь со всѣми людми пошолъ къ Москвѣ, и слыша то, что царь Василей на Якова послалъ бояръ своихъ со многою ратью, а на Москвѣ остались ратные люди немногіе, и о томъ послалъ х королю подъ Смоленескъ. И король гетману со всѣми людми велѣлъ итти подъ Москву, а вору, которой былъ въ Колугѣ, и гетману пану Яну Сопѣгѣ съ полскими и съ литовскими людми, которые были при ворѣ, велѣлъ король со всѣми же людми итти подъ Москву же. И стояли подъ Москвою з дву сторонъ: съ одну сторону гетманъ коруны Полскіе Станиславъ Жолковской и полковники и ротмистры со многими людми, а з другую сторону гетманъ же Янъ Петръ Сопѣга со многими же полскими и литовскими людми. А иные бояре и воеводы, которые были по городомъ, Михайло Салтыковъ съ товарыщи, забывъ Бога и свои души, на чомъ царю Василью крестъ цѣловали, измѣнили, отъѣхали къ литовскому Жигиманту королю. И умысля съ ними, литовской Жигимонтъ король писалъ и приказывалъ з гетманомъ со Станиславомъ Желковскимъ на Москву къ боярамъ и воеводамъ и всякихъ чиновъ людемъ служилымъ и жилетцкимъ, будто онъ, желѣючи о крестъянствѣ и хотя Московское государство успокоить и кроворазлитье уняти, самъ пришолъ въ землю Московскую на украину, а гетмана Желковского послалъ подъ Москву будто не для войны, для договору о добромъ дѣлѣ, и чтобъ нашего Московского государства всякіе люди, для покою крестьянского, взяли на государство его королева сына, Владислава королевича, а сынъ его будетъ на Московскомъ государствѣ въ нашей православной крестьянской вѣрѣ греческаго закона во всемъ по тому, какъ были прежніе великіе государи на Московскомъ государствѣ, и ни въ чемъ никоторыхъ поведеней не порушитъ. Да и листъ статейной король за своею рукою и за печатью къ боярамъ прислалъ, какъ сыну его быти на Московскомъ государствѣ; а въ листу король писалъ, что сыну его быти на Московскомъ государствѣ въ нашей вѣрѣ греческаго закону и во всемъ по тому, какъ прежніе московскіе великіе государи были, а съ нимъ полскимъ и литовскимъ людемъ на Москвѣ не быти, и въ урядехъ на Москвѣ и по городомъ и въ порубежныхъ мѣстехъ полякомъ и литвѣ не быти же, и истинной

№ 99.

№ 99. нашей православной христьянской вѣры греческаго закону ни въ чемъ не рушити, и костеловъ папежскіе вѣры на Москвѣ и по городомъ не ставити, и вѣрѣ нашей поруганья никоторого не дѣлати, также и патріарха московского, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и всего освященного чину людей чесно имѣти; а къ тому многіе иные земскіе дѣла въ томъ листу написаны по статьямъ, какъ было королевичю быти на государствѣ и правити всякіе дѣла по тому договору. И многіе люди Московского государства, которые въ то время были на Москвѣ, слыша такое королевское писмо, чая въ томъ правды и видя такое утѣсненье отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей, и въ осадѣ будучи, всякіе нужи и голода не мога терпѣти, почали быти въ шатости; и украинныхъ городовъ многіе люди, которые были при ворѣ, а царю Василью согрубили, къ бояромъ приказывали и, съѣзжаяся, говорили: будетъ они у царя Василья *) упросятъ, что онъ, для крестьянского покою, государство отставитъ, и учнутъ государя обирать на Московское государство, ково Богъ дастъ, и они отъ вора отстанутъ и будутъ въ соединеньѣ съ Московскимъ государствомъ. И бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ немногіе, били челомъ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтобъ государство свое, для покою крестьянского, отставилъ. И царь Василей, для покою крестьянского и чтобъ для его крестьянская кровь не лилась, государство свое отставилъ. А бояре, и воеводы, и дворяне, и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ немногіе люди, отъ тѣсноты и отъ обиды и отъ осады полскихъ и литовскихъ людей не терпя осадной нужи и голоду, изобрали были на Московское государство Жигимонта королева сына, Владислава, и съ корунным гетманомъ со Станиславомъ Жолковскимъ о всѣхъ статьяхъ, какъ королевичю быть на государствѣ, договоръ учинили и записми и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились. А цѣловали крестъ за Жигимонта, короля полского, и за Владислава, и за всю Полскую и Литовскую землю гетманъ корунной Станиславъ Жолковской и ротмистры на томъ: покамѣста Владиславъ королевичь въ царьствующій градъ Москву придетъ, и до тѣхъ было мѣстъ гетману со всѣми людми изъ Московского государства выйтить, и ратныхъ своихъ людей изъ Московского государства вывести, и гетмана жъ Яна Петра Сапѣгу отъ вора, которой стоялъ въ Колугѣ, отвести и изъ Московского государства выслать, а

*) Слово: «Василья» въ подлинникѣ написано дважды.

того вора и жену его Маринку, поимавъ, отдать нашего Московского государства бояромъ, и московскимъ городамъ и мѣстамъ никоторого лиха не чинить, и въ войну людей не роспускать; а королю было отъ Смоленска отойти прочь въ Литву и Смоленску никоторого лиха не чинить. Да по тому договору и укрѣпленью пошолъ къ Жигиманту королю подъ Смоленескъ съ Москвы великій государь отецъ нашъ, митрополитъ Филаретъ ростовскій и ярославскій, да въ послѣхъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, и дворяне, и всякихъ чиновъ люди. А иные дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служивые люди розъѣхались по домомъ. А на Москвѣ почали быть въ правителствѣ и владѣти во всемъ, пріѣхавъ отъ короля, Московского государства измѣнникъ, что́ былъ бояринъ, Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ съ своими совѣтники, которые были съ нимъ у короля, и достałныхъ служивыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ съ Москвы по городомъ (велѣли) розослать. А гетманъ коруны Полскіе Станиславъ Жолковской, преступя свое крестное цѣлованье, отъ Москвы съ ратными людми не отшолъ, и умысля вмѣстѣ Московского государства с-ызмѣнники съ Михайломъ Салтыковымъ съ товарыщи, по королевскому велѣнью, обманомъ, будтося для береженья, полскихъ и литовскихъ и нѣметцкихъ людей ввели въ Москву въ каменные городы. И царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи и великихъ бояръ, братью его, Московского государства измѣнники Михайло Салтыковъ съ товарыщи отдали тому гетману Станиславу Жолковскому утаясь, а гетманъ отослалъ ихъ къ полскому Жигимонту королю, черезъ крестное свое цѣлованье. И будучи на Москвѣ, полскіе и литовскіе люди учали великимъ людемъ насилства чинить и нашей православной крестьянской вѣрѣ многое поруганье дѣлать. И вора, которой былъ въ Колугѣ, не поимали, а отпустили его нарокомъ ис-подъ Москвы въ сѣверскіе городы. И видя такіе злые дѣла, пресвятѣйшій Ермогенъ, патріархъ московскій и всеа Русіи, тѣхъ измѣнниковъ въ ихъ злыхъ дѣлехъ обличалъ и по всѣмъ городомъ отъ себя грамоты писалъ, что Московскому государству разоренье и нашей крестьянской вѣрѣ греческаго закона поруха чинитца великая. А король того договору, на чомъ былъ учиненъ з гетманомъ съ Станиславомъ Жолковскимъ и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, ничего не здержалъ и крестное цѣлованье гетмана и полковниковъ и ротмистровъ порушилъ: Московского государства великихъ пословъ у себя задержалъ и многое имъ безчестье и тѣсноту подъ Смоленскомъ учинилъ, приводя на свою волю, чтобъ

№ 99.

№ 99. крестъ цѣловали ему мимо сына его Владислава, и перековавъ ихъ, разослалъ въ заточенье въ Полшу и въ Прусы, чего николи ни въ которыхъ государьствахъ такъ надъ послы не ведетца, что Жигимонтъ король надъ послы учинилъ. А полскіе и литовскіе люди, которые на Москвѣ, вшедъ въ городъ, урядниковъ своихъ на Москвѣ и въ городѣхъ по приказомъ учинили, и на Москвѣ жъ и по городомъ многіе зборы денежные и кормы немѣрные почали збирать, и Московского государства всякимъ людемъ великіе налоги и насилства учали чинити и истинной нашей православной вѣрѣ греческаго закона поруганье дѣлать, и костелы своей папежскіе вѣры на Москвѣ учинили, и въ свою папежскую вѣру учали Московского государства людей силно приводити, и городовые ключи, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ нарядъ, и зелье, и свинецъ, и ядра, и всякіе пушечные запасы полскіе и литовскіе люди взяли къ себѣ, и по городовымъ воротамъ и по улицамъ у рѣшотокъ сторожей поставили своихъ полскихъ и литовскихъ и нѣметцкихъ людей, и учали приводити х крестному цѣлованью на Москвѣ и въ городѣхъ на королевское Жигимантово имя мимо сына его, королевича Владислава. И нашего Московского государства бояре и воеводы и всякіе люди, видя многую неправду, о томъ къ Жигиманту королю писали и посылали говорить, чтобъ Жигимонтъ король въ своей правдѣ стоялъ, на чомъ душу его гетманъ корунной Станиславъ Желковскій ко всему нашему Московскому государству за него и за сына его, королевича Владислава, крестъ цѣловалъ: сына своего, королевича Владислава, на Московское государство въ нашей православной крестьянской вѣрѣ греческаго закона далъ, и пословъ Московского государства отпустилъ вскорѣ, и отъ города отъ Смоленска отшелъ, и тѣсноты никакіе не чинили, и ратныхъ своихъ изъ Московского государства вывести велѣли, и Московского государства пустошить и своей латынской вѣры роспространять въ нашемъ Московскомъ государствѣ не велѣлъ. И Жигимонтъ, король полской, и паны рада, забывъ гетманского крестново цѣлованья, и нашего прошенья не послушалъ, и болши прежнево всякое зло на наше Московское государство учали умышлять, сына своего, королевича Владислава, на Московское государство въ нашей вѣрѣ греческаго закона не далъ, и пословъ Московского государства не отпустилъ, и отъ Смоленска не отшолъ, и Смоленскъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, взятьемъ взялъ, и бояръ и дворянъ и всякихъ людей мужеска полу и женска и до сущихъ младенецъ побилъ, и неповинную многую кровь пролилъ. А которые его полскіе и литовскіе и нѣметцкіе люди были

въ Москвѣ, и тѣ, по его же велѣнью, нашъ царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи и манастыри осквернили, и чесные иконы и многоцѣлебные чудотворные мощи обругали, и патріарха Ермогена съ великимъ безчестьемъ съ престола свергли и, въ заточенье посадя, уморили, а бояръ, князя Ондрея Васильевича Голицына и иныхъ бояръ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и всякихъ торговыхъ и жилетцкихъ людей бесчисленное множество мужеска полу и женска и до сущихъ младенецъ побили и кровь многую невинно пролили; а нашу царьскую казну, многое собранье изъ давныхъ лѣтъ прежнихъ царей, предковъ нашихъ, наше царьское достояніе, х королю отослали и по собѣ, пограбя, роздѣлили, и царьствующій градъ Москву полскіе и литовскіе люди засѣли. И видя такіе великіе бѣды, и разоренье Московскому государству, и литовского Жигимонта короля неправду и злокозненной его умыслъ, и слыша то, что царя Василья къ литовскому королю отослали и нашъ царьствующій градъ Москву засѣли, во всѣхъ городѣхъ нашего Московского государства бояре, и воеводы, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служивые и жилетцкіе люди, межъ собою сослався, совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися, что всѣмъ против Жигимонта короля и сына его Владислава за истинную нашу православную крестьянскую вѣру греческаго закона, и за государство Московское, и за его многую неправду на полскихъ и на литовскихъ людей стояти заодинъ и короля и королевича на Московское государство не хотѣти. И собрався, пришедъ подъ Москву, стояли подъ Москвою два года, и х Китаю и х Кремлю приступали, и въ приступѣхъ и на выласкахъ полскихъ и литовскихъ людей побивали. И первое взяли каменной болшой городъ, и многихъ полскихъ и литовскихъ и нѣметцкихъ людей въ то взятье побили безчисленно и живыхъ поимали болши четырехъ тысечь человѣкъ. А досталные полскіе и литовскіе люди сѣли въ Китаѣ да въ Кремлѣ городѣ, и сидѣли годъ. А бояре наши и всякіе ратные люди со всѣхъ сторонъ х Китаю да х Кремлю городу приступомъ приступали, и изъ наряду по городу били, и ежеденъ полскихъ и литовскихъ людей побивали. И въ прошломъ во 120-мъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, присылалъ Жигимантъ король къ полскимъ и литовскимъ людемъ къ московскимъ сидѣлцомъ на помочь гетмана литовского Карлуса Хоткѣева со многими полскими и литовскими и съ нѣметцкими людми и иныхъ земель съ наемными со многими людми, чтобъ московскихъ сидѣлцовъ изъ Москвы вывести, или бъ

№ 99. къ нимъ людей прибавить и запасъ въ городъ провести, и ихъ тѣмъ окрѣпити и обнадежити. И бояре наши и воеводы, собрався со всѣми нашими ратными людми, гетмана встрѣтили, не допуская до Москвы, и дѣло съ нимъ учинили, и бились съ нимъ, не ссѣдя съ коней, три дни, день и ночь. И Божіею милостію и пречистые Богородицы молитвами, гетмана побили на голову, и живыхъ въ полонъ взяли болши десяти тысечь человѣкъ. А гетманъ побѣжалъ въ Литву не со многими людми и послалъ о томъ отъ себя х королю, чтобъ король, собрався, самъ шолъ, а его побили. И король тотчасъ по гетмановѣ присылкѣ учалъ збиратца. И наши бояре и воеводы, слыша королевской зборъ, что, собрався, хочетъ къ Москвѣ самъ приходити, пошли къ городомъ х Китаю и х Кремлю приступомъ со всѣхъ сторонъ, и Божіею милостію Китай городъ и Кремль взяли, и многихъ полскихъ и литовскихъ людей побили, болши пятинатцати тысечь, а досталныхъ, пана Миколая Струса, старосту хмелевсково и любетцково, которой былъ тутъ на Москвѣ въ гетманское мѣсто, и капитоновъ, и ротмистровъ, и всякихъ служилыхъ людей взяли живыхъ з девять тысечь человѣкъ. А какъ Божіею милостію царьствующій (градъ) Москву наши бояре и воеводы и всякіе ратные люди отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей очистили, а король въ тѣ поры пришолъ въ Московское государство самъ, а съ нимъ гетманъ Карлусъ Хоткѣевъ со многими съ полскими и съ литовскими и съ нѣметцкими и разныхъ земель со многими съ наемными людми. И бояре наши и воеводы противъ короля посылали воеводъ многихъ, а съ ними дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ ратныхъ людей; и воеводы съ королемъ бились блиско Волока Ламского, два дни не ссѣдая съ коней, и многихъ людей у короля побили, болши тысечи человѣкъ живыхъ взяли. И король съ того бою отшолъ въ Полшу съ великимъ страхованьемъ. И по городомъ и по острошкамъ по многимъ, гдѣ полскіе и литовскіе люди сидѣли въ Московскомъ государствѣ, полскихъ и литовскихъ людей побили, изъ Московского государства полскихъ и литовскихъ людей выгнали.

А какъ Московского государства бояре и воеводы и все христолюбивое воинство, свободившесь отъ всѣхъ золъ и враговъ вѣры своея побѣдивши, славословіе Богу воздавше о неисповѣдимомъ дарѣ Его, и моливъ всемилостиваго Бога, и пречистую Богородицу, и всѣхъ святыхъ усердно со слезами*), да просвѣтитъ ихъ сердца, еже бы просити кому приняти скифетръ во обдержа-

*) Въ подлинникѣ: «злезами».

ніе Російского царствія Московского государства, митрополиты, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ Російского царствія молили и просили, а государьскіе дѣти, розныхъ государствъ цари и царевичи, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и всякіе служилые люди, и гости, и все народное множество людей всѣхъ городовъ всего нашего великого Російского царьствія великой государынѣ матери нашей, старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и намъ, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу, били челомъ, чтобъ великая государыня мать наша, инока Марѳа Ивановна, благословила насъ, великого государя, а мы бъ, великій государь, надъ ними и надо всѣмъ нашимъ Московскимъ государствомъ смиловались, были на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царьствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и на Сиберьскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царьствія государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, по племяни великихъ государей нашихъ царей росискихъ, понеже мы, великій государь, блаженные памяти хваламъ достойного великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца,

законные его супруги, царицы и великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева, а великого государя дяди нашего, царя и великого князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи самодержца, матери родново племянника, Ѳеодора Никитича Романова-Юрьева, сынъ. И всещедраго въ Троицы славимого Бога нашего волею, и по племяни великихъ государей царей росискихъ, и по благословенію великіе государыни матери нашей, старицы иноки Марѳы Ивановны, за моленьемъ и за прошеньемъ Московского государства митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и всего освященного собора, а за челобитьемъ царей и царевичевъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и дворянъ, и воеводъ, и всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей, и всего народнаго множества людей всѣхъ городовъ всего великого Російского царствія, учинилися на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царьствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царьствія мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи самодержецъ. И помня прежніе ссылки, и пріятелную любовь, и сусѣдственную дружбу, и докончанье съ великими государи, блаженные памяти

№ 99. цари и великими князи, всеа Русіи самодержцы, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и (съ) сыномъ его, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, славные памяти отцу твоему, Фредерику королю, и тебѣ, Крестьянусу королю, а послѣ того избранному царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, съ тобою же, Крестьянусомъ королемъ, сердечную братцкую любовь и дружбу, хотя съ тобою, Христьянусомъ королемъ, быти въ братцкой любви, и въ дружбѣ, и въ докончаньѣ, и въ добромъ согласіѣ, послали есмя къ вамъ, великому государю, брату нашему, Христьянусу королю, государство свое обестить пословъ своихъ, дворянина своего и намѣстника брянского князя Ивана Михайловича Борятинсково да дьяка Гаврила Богданова, наказавъ имъ о всякихъ добрыхъ дѣлехъ говорити, какъ межъ насъ, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и межъ тебя, Крестьянуса короля, и межъ нашихъ великихъ государствъ доброму дѣлу быть, и полского и свѣйского королей передъ нашимъ великимъ Московскимъ государствомъ многіе неправды объявити. И вы бъ, великій государь, братъ нашъ любителный, Христьянусъ король, по тому же съ нашимъ царьскимъ величествомъ былъ въ братцкой любви, и въ крѣпкой дружбѣ, и въ докончаньѣ, и въ добромъ согласіѣ, и на всякого недруга стоялъ съ нами заодинъ, помня прежнюю любовь, и братственную дружбу, и докончанье блаженные памяти съ великими государи цари російскими, съ великимъ государемъ блаженные памяти царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и (съ) сыномъ *) его, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, славные памяти отцу твоему, Фредерику королю, и тебѣ, Крестьянусу королю **), а послѣ того съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи съ тобою же, съ Христьянусомъ королемъ, сердечную братцкую дружбу и любовь, и съ нашими послы своимъ думнымъ людемъ о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ велѣлъ говорити. А для совершенья пріятелскіе любви и докончанья слалъ бы еси къ нашему царьскому величеству своихъ великихъ пословъ, наказавъ имъ о всемъ подлинно, какъ вамъ, великому государю, брату нашему, быти съ нашимъ царьскимъ величествомъ въ братцкой любви, и въ пріятел-

*) Въ подлинникѣ: «сына».
**) Въ подлинникѣ: «Крестьянуса короля».

ской крѣпкой дружбѣ, и въ докончаньѣ навѣки неподвижно.

На документѣ помѣта: «Traditum 10 Novemb. 1613 eodem, quo Dn. legati auditi sunt Heiligenstedten».

№ 100.

100.

1613 г., ноября 12. Наказная рѣчь царскихъ пословъ, князя И. М. Барятинскаго и дьяка Г. Богданова, къ датскимъ думнымъ людямъ, съ подробнымъ изложеніемъ событій Смутнаго времени, извѣщеніемъ объ избраніи царя Михаила Ѳеодоровича на престолъ и о желаніи царя продолжать дружественныя сношенія съ королемъ, предложеніемъ королю прислать въ Москву великихъ пословъ для совершенія докончанья, объясненіемъ «неправдъ» шведскаго короля по отношенію къ Московскому государству и съ просьбою, чтобы король Христіанъ оказалъ царю немедленную помощь противъ польскаго короля деньгами и военными снарядами, а на шведскаго короля воздѣйствовалъ къ возвращенію имъ Московскому государству неправильно забранныхъ шведами въ междуцарствіе городовъ, соблюденію имъ мирнаго докончанья съ Россіею и къ совмѣстнымъ съ царемъ дѣйствіямъ противъ Польши.

Посланы мы отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, къ государю вашему, Крестьянусу королю, государство свое обестить, и о братственной любви и о ссылкѣ напомянуть, и полского Жигиманта короля и свѣйского неправды росказать. И мы, по государя своего приказу, государю вашему, Крестьянусу королю, на посолствѣ объявили и нынѣ вамъ, думнымъ людямъ, полского Жигимонта короля и свѣйского короля неправды, что мы говорили государю вашему королю на посолствѣ, объявляемъ же. А какъ, судомъ Божіимъ, великого государя нашего, его царьсково величества, блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ животѣ не стало, оставль земное царство, отыде въ вѣчное блаженство, а послѣ его по избранію всѣхъ чиновъ людей Росискихъ государствъ былъ на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского царьствія царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и онъ съ великимъ государемъ вашимъ, Христьянусомъ королемъ, былъ въ братствѣ, и въ любви, и въ ссылкѣ, мимо всѣхъ великихъ государей. И при его же, великого государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, державѣ, въ прошломъ 109-мъ году, на третей годъ преставленья государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, присылалъ къ великому государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа

№ 100. Русіи самодержцу, Жигимонтъ, король полской и литовской, пословъ своихъ великихъ, канцлера великого княжства Литовского Лва Сапѣгу съ товарыщи, и приговорили тѣ послы з бояры перемирье межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и межъ Жигимонтомъ, королемъ полскимъ и литовскимъ, и межъ ихъ великихъ государствъ на дватцать на два года, съ лѣта 7109-го году по лѣто 7131-го году; и то перемирье царь Борисъ и Жигимонтъ король крестнымъ цѣлованьемъ своими душами закрѣпили, что было въ тѣ перемирные лѣта государемъ и государству з государствомъ быти въ миру и въ дружбѣ и въ любви, а войны и никоторые недружбы не всчинать, и людей въ землю Московскаго государства не всылати, и черезъ Полскую и Литовскую землю никакихъ людей не пропускати, и недругомъ казною не вспомогати. И послѣ того укрѣпленья вскорѣ нѣкоторой воръ чернецъ еретикъ, имянемъ Гришка Отрепьевъ, изъ Московского государства за нѣкоторые злые свои богомерскіе дѣла збѣжалъ въ Литву, и скинувъ съ себя чорное платье, и врагомъ рукописаніе на себя давъ, аще пріиметъ царьскій престолъ, то отъ Бога отлученъ будетъ, и назвался великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ. А царевича князя Дмитрея Углетцкаго не стало до того времени за тринатцать лѣтъ. И какъ тотъ воръ рострига пришолъ въ Литву, и по совѣту и по умышленью воеводы сендомирсково Юрья Мнишка пристали къ тому вору князь Адамъ да князь Константинъ Вишневетцкіе, да острянской староста Михайло Ратомской и иные многіе полскіе и литовскіе люди, и привели того вора Гришку ростригу къ Жигиманту королю, имянуючи его государскимъ сыномъ, будто они про него подлинно вѣдаютъ, что онъ сынъ великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, царевичь Дмитрей Углетцкой. А тотъ воръ билъ челомъ королю о помочи, чтобъ ему быти на Московскомъ государствѣ государемъ. И король Жигимонтъ, поруша мирное постановленіе и преступивъ свое крестное цѣлованье, что утвержено было съ царемъ Борисомъ ихъ душами, сослався съ папою римскимъ, и тому вору на вспоможенье далъ многую казну и людей противъ царя Бориса и Московского государства; а панъ радной коруны Полскіе, воевода сендомирской Юрьи Мнишекъ, по королевскому велѣнью, зговорилъ за того вора дати дочь свою Марину, и многую ему казну на вспоможенье далъ, и самъ съ нимъ на украину Московского государства съ

ратными людми, по королевскому же велѣнью, пошолъ. И пришолъ тотъ воръ Гришка Отрепьевъ и воевода сендомирской со многими полскими и съ литовскими людми на украину Московского государства въ сѣверскіе городы безвѣсно. А царь Борисъ, вѣдаючи мирное постановленье и межъ собою з Жигимонтомъ королемъ о томъ укрѣпленье, въ сѣверскихъ городѣхъ отъ литовскіе украины прибылыхъ ратныхъ людей не держалъ. И тотъ воръ нѣкоторые сѣверскіе городы оплоша взятьемъ взялъ, а иныхъ городовъ Московского государства учалъ доступать. А нашего Московского государства бояре посылали отъ себя коруны Полскіе и великого княжства Литовского къ паномъ радѣ въ гонцехъ Смирново Отрепьева, тому вору ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву дядю родново, для того чтобъ того вора обличити, а царь Борисъ для же того къ Жигимонту королю посылалъ посланника своего Посника Огарева. И въ прошлыхъ годѣхъ, во 111-мъ и во 112-мъ и во 113-мъ году, о томъ богоотступникѣ о еритикѣ, о ростригѣ о Гришкѣ Отрепьевѣ, изъ нашего государства писали бояре и воеводы и приказные люди многижда въ полскіе и въ литовскіе въ пограничные городы къ старостамъ и къ державцомъ, а духовные люди, патріархъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы къ духовной къ полской и къ литовской радѣ многижда писали о томъ съ свидѣтелствомъ, обличая того еритика, откуды тотъ богоотступникъ взялся, и какой онъ человѣкъ, и какими обычеи и отчего за рубежъ збѣжалъ, и какими обычеи царевича Дмитрея не стало; и полской бы Жигимонтъ король, и паны рада духовная и свѣтцкая, и старосты, и державцы, вѣдая, тому вору не вѣрили, и мирново постановленья не рушивали, и ничѣмъ тому вору не вспомогали, и воинскихъ людей своихъ въ наше Московское государство, черезъ крестное цѣлованье, не посылали. И Жигимонтъ, король полской, и паны рада духовная и свѣцкая, и старосты, и державцы всему тому не повѣрили и учели болши прежнего Московского государства людей прелщати и тому вору помогать, хотя въ Московскомъ государствѣ смуту учинить. И грамоты король учелъ отъ себя писать на смуту во всѣ городы Московского государства ко всякимъ людемъ, имянуючи того вора великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, чтобъ противъ его не стояли. И отъ того ихъ смутного писма въ украиныхъ въ далныхъ городѣхъ незнающіе простые люди и з Дону и съ Волги и сь Яика воры казаки почали быти въ смутѣ и къ тому приставать; а многіе люди Московского государства, по-

№ 100. мня Бога и свои души, на чомъ царю Борису правду учинили и крестъ цѣловали, и вѣдая подлинно про царевичову князь Дмитрееву Ивановича смерть, противъ того вора и полскихъ и литовскихъ людей стояли, и съ ними билися во многихъ мѣстехъ, и многихъ полскихъ и литовскихъ людей побивали. И въ то же время, Божьимъ судомъ, царя и великого князя Бориса Ѳедоривича всеа Русіи въ животѣ не стало, и въ государствѣ въ Московскомъ учала быть рознь и межъусобная брань и кровоpозлитье: которые повѣрили такой смутѣ, и къ тому вору пристали многіе люди, и бояръ и воеводъ, которые были въ полкѣхъ и по городамъ, связавъ, къ тому вору приводили. И вражьимъ дѣйствомъ, а умышленьемъ и вспоможеньемъ Жигимонта, короля полского и литовского, тотъ воръ дошелъ царьствующаго града Москвы, и злокозненымъ дьяволскимъ дѣйствомъ тотъ воръ, богоотступникъ и еритикъ и царьского престола достигъ, и государемъ московскимъ именованъ. А съ нимъ пришли въ царствующій градъ Москву многіе полскіе и литовскіе люди и донскіе и волскіе атаманы и казаки. И учинясь на Московскомъ государствѣ тотъ воръ государемъ, многихъ бояръ и воеводъ и всякихъ людей по городомъ въ заточенье розослалъ, а иныхъ смертными казньми казнилъ. А потомъ къ тому вору, по королевскому же велѣнью, пришелъ изъ Литвы воевода сендомирской Юрьи Мнишекъ со многими полскими и съ литовскими людми, а привезъ съ собою воевода сендомирской, по договору съ тѣмъ воромъ, дочь свою Марину и далъ ему въ жену. Да съ воеводою же сендомирскимъ вмѣстѣ пришли отъ короля къ тому же вору послы: Миколай Олешнитцкой, каштелянъ малоготцкой, да Александра Гасевской, дворянинъ королевской, поздравляючи ево на государствѣ и объявляючи ему королевскую дружбу, что онъ учинился на Московскомъ государствѣ ево королевскимъ вспоможеньемъ, и чтобъ ему за то поступился городовъ и земель Московского государства. И, будучи на Москвѣ, полскіе и литовскіе люди, повелѣньемъ того вора, почали вѣрѣ нашей крестьянской многое поруганье чинить и Московского государства людемъ многое насилство дѣлать. И умыслилъ былъ тотъ воръ Гришка съ поляки митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и бояръ, и воеводъ, и всякихъ чиновъ людей лутчихъ обманомъ побить, а иныхъ въ Полшу и въ Литву послать, и церкви Божьи разорить и православную нашу крестьянскую вѣру греческаго закона разрушить, а римскіе костелы поставить и римская вѣра утвердить. А государство Московское великое и широкое: изъ далныхъ мѣстъ, изъ Сибири, и изъ

Астарахани, и из-иныхъ мѣстъ въ годъ одва прiѣзжаютъ; и многiе ратные люди въ то время были въ такихъ въ далнихъ мѣстехъ; а которые Московского государства люди были въ Московскомъ государствѣ и вѣдали про того вора, да стояти противъ его не могли, потому что служилые всѣ люди были въ отъѣздѣ. А какъ служилые и всякихъ чиновъ люди сьѣхались изъ далныхъ мѣстъ, и соединясь единомышленно и облича того вора, злой смерти предали. А которые полскiе и литовскiе люди за него были вступились и учали побивать рускихъ людей, и тѣхъ немногихъ, за ихъ многiе грубости, земскiе черные люди побили. А воеводу сендомирскаго з дочерью, и его прiятелей Вишневецкихъ, и иныхъ полскихъ и литовскихъ людей наши бояре отъ смерти уберегли; а посломъ королевымъ ни въ чемъ никотораго безчестья не учинено, и честь имъ была, и кормъ имъ давали по посолскому обычею по прежнему безъ убавки. И вскорѣ по убивствѣ того вора, Московского государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди служилые и земскiе изобрали на государство Московское и на всѣ государства Росiйского царьствiя государемъ изъ бояръ, отъ рода Суздалскихъ князей, князя Василья Ивановича Шуйскаго. И учинясь на государствѣ, царь и великiй князь Василей Ивановичь всеа Русiи послалъ въ Литву къ Жигимонту королю посланниковъ своихъ, князя Григорья Волконскаго да дьяка Ондрея Иванова, объявляючи ему про свое государство и припоминая ему про его неправду, какъ онъ свое крестное цѣлованье преступилъ и мирное постановленье порушилъ, такую злую смуту и напрасное кровопролитiе въ людехъ учинилъ; и прислалъ бы къ нему пословъ своихъ, наказавъ имъ подлинно, какъ такiе великiе неправды, которые учинились сь его сторону, исправити и многiе неисчетные убытки, которые учинились отъ него Московскому государству, заплатить. И Жигимантъ, король полской, съ тѣми посланники къ царю Василью писалъ и приказывалъ, что онъ о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ шлетъ къ нему своихъ посланниковъ и къ посламъ своимъ, которые въ то время были на Москвѣ, подлинной указъ свой пришлетъ, какъ имъ о всякихъ добрыхъ дѣлехъ договоръ чинити и становити. И присылалъ къ царю Василью Жигимонтъ король посланниковъ своихъ, Станислава Витовскаго, войского парцовскаго, да князя Яна з Друтцка Соколинскаго, секретарей и дворянъ своихъ, съ вѣрющею своею грамотою за своею королевскою рукою и печатью. А самъ король и паны рада, умысля Московское государство розорити, болши прежнего устремились въ Московскомъ государствѣ смуту дѣлати и кровь напрасную проливати, велѣли пустити

№ 100.

№ 100. славу во всѣ пограничные мѣста Московского государства и на Донъ х козакомъ, будтося тотъ воръ, которой былъ на Москвѣ государемъ, съ Москвы ушолъ и у нихъ въ Полшѣ, а въ его мѣсто будтося убитъ нѣкоторой литвинъ, да, умысля и изыскавъ, выслали на украину Московского государства въ Сѣверскую землю иново вора, родомъ жидовина, называючи его прежнимъ имянемъ Дмитреемъ, будтося тотъ же, которой былъ на Москвѣ, и съ Москвы будтося отъ убивства убѣжалъ. А къ нему пришли на украину, по королевскому велѣнью, полскіе и литовскіе именитые многіе люди, князь Романъ Ружинской, да Александръ Збаровской, да князь Адамъ Вишневетцкій, да Янъ Петръ Сапѣга, да Самойло да Янъ Тишкѣевичи, имянуючися гетманы и полковники, и иные полковники и ротмистры со многими полскими и литовскими людми, и почали розсылать смутные грамоты во всю Сѣверскую землю по городомъ и по мѣстомъ, имянуючи того вора прежнимъ воромъ Дмитреемъ. И многіе молодушные сѣверскихъ и украиныхъ городовъ казаки и боярскіе холопи, худые люди,такимъ ихъ смутнымъ грамотамъ повѣрили, а иные, видя отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей себѣ разоренья и войну, къ тому вору пристали; и почала быть въ людяхъ рознь и кроворозлитье болши прежнего; и многіе городы сѣверскіе и отъ полскіе украины тому другому вору почали здаватца для многіе войны и разоренья отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей. А потомъ тотъ воръ, собрався съ полскими и съ литовскими со многими людми, съ казаки и съ черкасы, устремился итти подъ царьствующій градъ Москву. И пришедъ близко Москвы, таборомъ сталъ и по городамъ въ уѣзды войну роспустилъ, и почали Московское государство разоряти, села и деревни жечь и людей въ плѣнъ имать, а иныхъ побивать и грабить, и кровь напрасную проливать безъ милости, и къ царьствующему граду Москвѣ приступать. А послы Жигимонта короля, которые въ то время были на Москвѣ, Миколай Алешнитцкой, каштелянъ малоготской, да Александра Гасевской, староста велижской, да посланники Станиславъ Витомской да князь Янъ Соколинской, и они, по приказу Жигимонта короля и видя такое разоренье Московскому государству, никоторого доброго дѣла не дѣлали, х королю о его неправдахъ не посылали, и тѣхъ полскихъ и литовскихъ людей, которые пришли съ воромъ, отъ кроворазлитья не у(ни)мали, а говорили многіе высокіе мѣры и запросовъ просили, городовъ и казны несчетные, чего и писати невмѣстимо; и говоря много, государя нашего з бояры по многіе дни съѣзжалися, приговорили перемирье межъ царемъ Василь-

смъ и полскимъ Жигимантомъ королемъ и межъ ихъ государствъ вновь на малое время, на четыре годы, на томъ, что царю Василью отпустить въ Литву воеводу сендомирскаго з дочерью и всѣхъ полскихъ и литовскихъ людей, которые задержаны были на Москвѣ въ ихъ неправдахъ, а королю было тотчасъ полскихъ и литовскихъ людей, которые съ воромъ, изъ Московского государства вывести всѣхъ до одново человѣка, и впередъ на Московское государство войны не вчинать, и людей войною и иными никакими умыслы въ Московское государство не посылать, а о болшихъ дѣлехъ, о договорѣ, какъ тѣ нарушеные дѣла исправити, и о убыткахъ, что учинилось Московскому государству отъ короля, слати на съѣздъ на рубежъ съ обѣ стороны болшихъ пословъ и о всемъ о добромъ дѣлѣ договоръ учинити и постановити. Да на томъ на всемъ царь Василей литовскому Жигимонту королю на перемирной грамотѣ крестъ цѣловалъ, а за короля послы ево и посланники крестъ жо цѣловали. И отпущены тѣ послы и посланники королевы отъ царя Василья съ честью, по прежнему обычаю, а съ ними вмѣстѣ отпущены воевода сендомирской Юрьи Мнишекъ з дочерью и сь ево пріятели и многіе имянитые полскіе и литовскіе люди, которые были задержаны въ Московскомъ государствѣ за ихъ неправды. А на томъ воевода сендомирской Юрьи Мнишекъ, и сынъ его староста сенатцкой, да Жигимантъ Тарло, и иные паны лутчіе за всѣхъ полскихъ и литовскихъ людей, которые отпущены, присягу дали, крестъ цѣловали, что было имъ къ тому вору, которой стоитъ подъ Москвою, не пристати, и съ полскими и съ литовскими людми, которые при томъ ворѣ, въ соединеньѣ не быть, и Московскому государству лиха никоторого не дѣлать; да и проводити ихъ до границы царь Василей людей своихъ послалъ. И воевода сендомирской съ своими пріятели то крестное цѣлованье преступили: вышедъ изъ царствующего града Москвы, съ тѣмъ воромъ, которой въ то время стоялъ подъ Москвою, и съ полскими и съ литовскими людми, которые были при томъ ворѣ, сослались и московскихъ провожатыхъ, которые посыланы провожать, многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали. А сами послы Жигимонта короля, Миколай Алешнитцкой, коштелянъ мологотцкой, съ товарищи, и воевода сендомирской съ своими пріятели и з дочерью пришли къ тому вору въ таборъ. И пришедъ къ тому вору въ таборъ, воевода сендомирской и дочь свою за того другово вора далъ, и съ нимъ былъ въ таборехъ, и на всякое зло ево поучалъ, и обычаи всякіе прежнево вора ростриги тому вору росказалъ. И по ево злому со-

№ 100. вѣту и умыслу тотъ воръ пытался къ государству Московскому всякими мѣрами, разными бои и приступы къ городу. И Божіею милостію тотъ воръ у Москвы хотѣнья своего не получилъ: многихъ у него полскихъ и литовскихъ людей, изъ Москвы ходя, побили и ис табора ихъ выгнали. И тотъ воръ, съ полскими и съ литовскими людми выбѣжавъ ис таборъ ис-подъ Москвы, учалъ стояти въ городѣ въ Колугѣ, отъ Москвы въ дву девяностѣ верстахъ, и учалъ ссылатися съ литовскимъ Жигимонтомъ королемъ о всякомъ зломъ умышленьѣ на разоренье Московскаго государства. А Жигимонтъ король того нового перемирья и крестново цѣлованья пословъ своихъ и посланниковъ, что закрѣпили на Москвѣ при царѣ Васильѣ, нимало не здержалъ, на болшое кроворазлитье устремился: не токмо что по договору пословъ своихъ и по ихъ крестному цѣлованью изъ Московского государства полскихъ и литовскихъ людей вывести, и самъ пришелъ ратью и съ нарядомъ до Московского государства къ городу Смоленску со многими полскими и литовскими людми и иныхъ розныхъ земель съ наемными людми; и городъ Смоленскъ осадивъ, по городу изъ наряду велѣлъ бити и розными приступы и подкопы города Смоленска доступалъ, не памятуя своего прежнево и пословъ своихъ послѣднихъ крестново цѣлованья. И царь Василей, видѣвъ королеву неправду, послалъ былъ на короля подъ Смоленскъ брата своего, боярина *) и воеводу князя Дмитрея Ивановича Шуйского, со многими ратми, да со княземъ Дмитреемъ жо послалъ свѣйского Карлуса короля воеводу Якова Пунтусова, которые нѣметцкіе люди служили царю Василью за наемъ. И полской Жигимонтъ король послышалъ то, что царь Василей послалъ на него з братомъ своимъ со княземъ Дмитреемъ многую рать рускую и нѣметцкую, послалъ противъ князя Дмитрея гетмана коруны Полскіе Станислава Желковского, а съ нимъ многихъ пановъ радъ и дворъ свой весь со всѣми ратми полскими и литовскими и иныхъ земель съ наемными людми. И свѣйского Карлуса короля воевода Яковъ Пунтусовъ, забывъ свою присягу къ царю Василью, сослався съ корунным гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ, измѣнилъ, отъѣхалъ со всѣми нѣметцкими людми на бою къ полскимъ и къ литовскимъ людемъ. А бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской со всѣми ратными людми отшелъ къ Москвѣ. И гетманъ Станиславъ Желковской о томъ послалъ х королю подъ Смоленскъ, что князь Дмитрей со всѣ-

*) Слово: «боярина» написано дважды.

ми людми пошолъ къ Москвѣ. И король гетману со всѣми людми велѣлъ итти подъ Москву, а вору, которой былъ въ Колугѣ, и гетману пану Яну Сопѣгѣ велѣлъ съ полскими и съ литовскими людми, которые были при ворѣ, велѣлъ король со всѣми людми итти подъ Москву же. И стали подъ Москвою з дву сторонъ: съ одну сторону гетманъ полской Станиславъ Желковской съ полковники и ротмистры со многими людми, а з другую сторону съ воромъ гетманъ же Янъ Петръ Сопѣга со многими же полскими и литовскими людми. А Яковъ Пунтусовъ съ нѣметцими людми, по королевскому же велѣнію, пошли въ ноугородцкіе мѣста. И царь Василей, оберегаючи своей земли, послалъ з бояры и съ воеводы свой дворъ и многихъ ратныхъ людей въ Великій Новгородъ и во Псковъ; а на Москвѣ остались бояре и воеводы и ратные люди немногіе; а иные бояре и воеводы, которые были по городамъ, Михайло Салтыковъ съ товарищи, забывъ Бога и свои души, на чомъ царю Василью крестъ цѣловали, измѣнили, отъѣхали къ литовскому Жигиманту королю. И умысля съ ними, литовской Жигимонтъ король писалъ и приказывалъ з гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ на Москвѣ къ бояромъ и воеводамъ и всякихъ чиновъ людемъ служилымъ и жилетцимъ, будто онъ, желѣючи о крестъянствѣ и хотя Московское государство успокоить и кроворазлитье уняти, самъ пришолъ въ землю Московскую на украину, а гетмана Желковского послалъ подъ Москву будто не для войны, для договору о добромъ дѣлѣ, и чтобъ московскіе всякіе люди для покою крестьянскаго взяли на государство его королева сына, королевича Владислава, а сынъ его будетъ на Московскомъ государствѣ въ нашей православной крестьянской вѣрѣ греческаго закона и во всемъ по тому, какъ были прежніе великіе государи наши на Московскомъ государствѣ, и ни въ чемъ никоторыхъ споведеней не порушати. Да и листъ статейной король за своею рукою и печатью къ боярамъ прислалъ, какъ сыну его быти на Московскомъ государствѣ; а въ листу король писалъ, что сыну его быти на Московскомъ государствѣ въ нашей вѣрѣ греческаго закона и во всемъ по тому же, какъ прежніе московскіе великіе государи были, а съ нимъ полскимъ и литовскимъ людемъ на Москвѣ и по городомъ не быти, и въ порубежныхъ мѣстехъ полякомъ и литвѣ не быти, и истинной нашей православной христьянской вѣры ничѣмъ не рушити, и костеловъ папежскіе вѣры на Москвѣ и по городомъ не ставити, и вѣрѣ нашей поруганья никоторого не дѣлати; также и патріарха московского, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и всего освященного чину

№ 100.

№ 100. людей чесно имѣти; а къ тому многіе иные земскіе дѣла въ томъ листу написаны по статьямъ, какъ было королевичю быти на государствѣ и правити всякіе дѣла по тому договору. И многіе люди Московского государства, которые въ то время были на Москвѣ, слыша такое королевское писмо, чая въ томъ правды, и видя такое утѣсненье отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей, и въ осадѣ будучи, всякіе нужи и голоду не мога терпѣти, почали быти въ шатости; а бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ немногіе, били челомъ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтобъ для покою крестьянского государство свое отставилъ. И царь Василей, для покою крестьянского и чтобъ для его кровь крестьянская не лилась, государство свое отставилъ. А бояре, и воеводы, и чашники, и столники, и дворяне болшіе, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы и казаки, и всякіе служилые люди въ то время были въ далныхъ мѣстехъ противъ свѣйскихъ людей, и въ Сибери, и в-ыныхъ далныхъ странахъ, а про то не вѣдали, что учинилось надъ государемъ на Москвѣ. И отставя государя отъ государства, московскіе бояре, и воеводы, и дворяне, и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ немногіе люди, отъ тѣсноты и отъ осады полскихъ и литовскихъ людей, изобрали были на Московское государство Жигимонтова королева сына Владислава, и съ корунным гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ о всѣхъ статьяхъ, какъ королевичю быть, договоръ учинили и записми и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились. А цѣловали крестъ за Жигимонта, короля полского, и за сына его Владислава, и за всю Полскую и Литовскую землю гетманъ корунной Станиславъ Желковской и полковники и ротмистры на томъ: покамѣста Владиславъ королевичь въ царьствующій градъ Москву придетъ, и до тѣхъ было мѣстъ гетману со всѣми людми изъ Московского государства вытти, и ратныхъ всякихъ людей изъ Московского государства вывести, и гетмана жо Яна Петра Сапѣгу отъ вора, которой стоялъ въ Колугѣ, отвести и изъ Московскаго государства выслать, а того вора и жену его Маринку, поимавъ, отдать Московского государства бояромъ, и московскимъ городамъ и мѣстамъ никоторого лиха не чинить, и въ войну людей не роспускать; а королю было отъ Смоленска отойти прочь въ Литву и Смоленску *) никоторого лиха не чинить. Да по тому договору и укрѣпленью пошолъ къ Жигиманту королю подъ Смоленскъ съ

*) Въ подлинникѣ описка: «Смоленска».

Москвы великій государь, отецъ нашъ митрополитъ Феларетъ ростовскій и ярославскій, да въ послѣхъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарищи, и дворяне, и всякихъ чиновъ люди. А на Москвѣ почали быть въ правителствѣ и владѣти во всемъ, пріѣхавъ отъ короля, по повелѣнью Жигимонта короля, Московского государства измѣнникъ,что́ былъ бояринъ,Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ съ своими совѣтники, которые были съ нимъ у короля. А гетманъ коруны Полской Станиславъ Желковской, преступя свое крестное цѣлованье, отъ Москвы съ ратными людми не отшолъ, и умысля вмѣстѣ Московского государства с-ызмѣнники съ Михайломъ Салтыковымъ и съ ево совѣтники, по королевскому велѣнью, обманомъ, будтося для береженья, полскихъ и литовскихъ и нѣметцихъ людей ввели въ Москву въ каменные городы. И царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи и великихъ бояръ, братью его, Московского государства измѣнники Михайло Салтыковъ съ товарищи отдали тому гетману Станиславу Желковскому, утаясь ото всѣхъ людей; а онъ ихъ отослалъ къ полскому Жигимонту королю черезъ крестное свое цѣлованье. И вора, которой былъ въ Колугѣ, не поимали, а отпустили его нарокомъ ис подъ Москвы въ сѣверскіе городы. № 100.

И видя такіе злые дѣла, святѣйшій Ермогенъ, патріархъ московской и всеа Русіи, тѣхъ измѣнниковъ вь ихъ злыхъ дѣлехъ ихъ обличалъ и по всѣмъ городомъ отъ себя грамоты писалъ, что Московскому государству разоренье и крестьянской вѣрѣ поруха отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей чинитца великая, а король того договору, на чомъ былъ учиненъ з гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпленного, ничего не издержалъ, и крестное цѣлованье гетмана и полковниковъ и ротмистровъ порушилъ, Московского государства великихъ пословъ у себя задержалъ и многое имъ безчестье и тѣсноту подъ Смоленскомъ учинилъ, приводя на свою волю, чтобъ крестъ цѣловали ему мимо сына его Владислава, и перековавъ ихъ, разослалъ въ заточенье въ Полшу и въ Прусы, чего николи ни въ которыхъ государьствахъ, не токмо во крестьянскихъ *), и въ мусулманскихъ **), такъ надъ послы не ведетца, что Жигимонтъ король надъ послы учинилъ; а сына своего на государство Московское вскорѣ по тому договору не далъ, и самъ отъ Смоленска не отшелъ. А полскіе и литовскіе люди, которые на Москвѣ, войдя въ городъ, урядниковъ своихъ на

*) Въ подлинникѣ описка: «крестьянсской».

**) Тамъ же: «мусулманнскихъ».

№ 100. Москвѣ и въ городѣхъ по приказомъ учинили, и на Москвѣ же и по городомъ многіе зборы денежные и кормы немѣрные почали збирать, и Московского государства всякимъ людемъ великіе налоги и насилства учали чинити, и истинной нашей православной вѣрѣ греческаго закона поруганье дѣлать, и костелы своей папежскіе вѣры на Москвѣ учинили, и въ свою папежскую вѣру учали Московского государства людей силно приводити, и городовые ключи, и по городовымъ воротамъ и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ нарядъ жо и зелье, и свинецъ, и ядра, и всякіе пушечные запасы полскіе и литовскіе люди взяли къ себѣ, и по городовымъ воротамъ и по улицамъ у рѣшотокъ сторожей поставили своихъ полскихъ и литовскихъ людей и нѣметцихъ наемныхъ людей, учали приводити х крестному цѣлованью на Москвѣ и въ городѣхъ на королевское Жигимантово имя, мимо сына его, королевича Владислава. И Московского государства бояре и воеводы и всякіе люди, видя ту королевскую многую неправду, о томъ къ Жигиманту королю писали и посылали говорить, чтобъ онъ, Жигимантъ король, въ своей правдѣ стоялъ, на чомъ душу его гетманъ корунной Станиславъ Желковскій ко всему Московскому государству за него и за сына его, королевича Владислава, крестъ цѣловалъ: сына своего, королевича Владислава, на Московское государство въ нашей православной крестьянской вѣрѣ греческаго закона далъ вскорѣ, и отъ города отъ Смоленска отшелъ, и тѣсноты никакіе не чинилъ, и ратныхъ своихъ людей изъ Московского государства вывести велѣлъ, и Московского государства пустошити не велѣлъ. И Жигимантъ, король полской, и паны рада, забывъ гетманского крестново цѣлованья, и нашего прошенья не послушалъ, и болши прежнево всякое зло на Московское государство учали умышлять, сына своего, королевича Владислава на Московское государство въ нашу вѣру не далъ, и отъ Смоленска не отшолъ, и Смоленскъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, взятьемъ взялъ, и многихъ бояръ и дворянъ и всякихъ людей отъ мужеска полу и женска и до сущихъ младенецъ безъ милости побилъ, и неповинную многую кровь пролилъ. А которые полскіе и литовскіе и нѣметцкіе люди были въ Москвѣ, и тѣ, по его же велѣнью, царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи и манастыри осквернили, и честные иконы и многи цѣлебные чудотворные мощи обругали, и патріарха Ермогена съ великимъ безчестьемъ съ престола свергли и, въ заточенье посадя, уморили; а бояръ князя Ондрея Васильевича Голицына, и иныхъ бояръ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и всякихъ торговыхъ

№ 100.

и жилетцкихъ людей бесчисленное множество мужеска полу и женска и до сущихъ младенецъ побили, и кровь многую невинно пролили; а великихъ государей нашихъ царьскую казну, многое собранье изъ давныхъ лѣтъ прежнихъ царей, и царьскіе утвари, и всякое царьское достояніе х королю отослали и по себѣ, пограбя, роздѣлили, и царьствующій градъ Москву полскіе и литовскіе люди засѣли. И видя такіе великіе бѣды и разоренье Московскому государству, а литовского Жигиманта короля неправду и злокозненной его умыселъ, и слыша то, что царя Василья къ литовскому королю отослали и царьствующій градъ Москву засѣли, во всѣхъ городѣхъ Московского государства бояре, и воеводы, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служивые люди, межъ собою сослався, совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися, что всѣмъ противъ Жигиманта короля и сына его Владислава за истинную нашу православную крестьянскую вѣру греческаго закона и за государство Московское и за его многую неправду на полскихъ и литовскихъ людей стояти заодинъ и короля и королевича на Московское государство никакъ не хотѣти. И собрався, пришедъ подъ Москву, стояли подъ Москвою два годы, и х Китаю и х Кремлю приступали, и въ приступехъ и на выласкахъ полскихъ и литовскихъ людей побивали. И первое взяли каменной болшой городъ, и многихъ полскихъ и литовскихъ и нѣметцкихъ людей во взятье побили бесчисленно, а живыхъ поимали болши четырехъ тысечь человѣкъ. А досталные полскіе и литовскіе люди сѣли въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ, а сидѣли цѣлой годъ. А бояре и всякіе ратные люди со всѣхъ сторонъ х Китаю и х Кремлю приступомъ приступали, и изъ наряду по городу били, и ежеденъ полскихъ и литовскихъ людей побивали. И въ прошломъ во 120-мъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, присылалъ Жигимонтъ король къ полскимъ и къ литовскимъ людемъ къ московскимъ сидѣлцомъ на помочь гетмана великого княжства Литовского Карлуса Хоткѣева со многими полскими и литовскими людми и иныхъ земель съ наемными со многими людми, чтобъ московскихъ сидѣлцовъ изъ Москвы вывести, или бъ къ нимъ людей прибавить и запасъ въ городъ привести, и ихъ тѣмъ окрѣпити и обнадежити. И бояре наши и воеводы, не допустя гетмана до Москвы, встрѣтили его, и дѣло съ нимъ учинили, и бились съ нимъ, не ссѣдая съ коней, три дни, день и ночь. И Божіею милостію и пречистыя Богородицы молитвами, гетмана Карлуса побили на голову, и живыхъ въ полонъ взяли болши десяти тысечь человѣкъ. А гетманъ побѣжалъ въ Литву не со многими людми и по-

№ 100. слалъ о томъ отъ себя х королю, чтобъ король, собрався, самъ шолъ, а его побили. И король тотчасъ по гетмановѣ присылкѣ учалъ збиратца. И бояре и воеводы, слыша королевской зборъ, что, собрався, хочетъ къ Москвѣ самъ приходити, пошли къ городомъ х Китаю и х Кремлю приступомъ со всѣхъ сторонъ, и Божіею милостію Китай городъ и Кремль взяли, и многихъ полскихъ и литовскихъ людей побили, болши пятинатцати тысечь, а досталныхъ, пана Миколая Струса, старосту хмелевскаво и любетцково, который былъ тутъ въ Москвѣ въ гетманское мѣсто, и капитоновъ, и ротмистровъ, и всякихъ служилыхъ людей взяли живыхъ з девять тысечь человѣкъ. А какъ Божіею милостію царьствующій градъ Москву бояре и воеводы и всякіе ратные люди отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей очистили, а король въ тѣ поры пришолъ въ Московское государство, похвалясь, самъ, а съ нимъ гетманъ Карлусъ Хоткѣевъ со многими съ полскими и съ литовскими и съ нѣметцими людми, хотя и досталь Московское государство разорити. И бояре и воеводы противъ короля посылали воеводъ многихъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ; и воеводы бились съ королемъ блиско Волока Ламского, два дни не ссѣдая съ коней, многихъ людей у короля побили, болши тысечи человѣкъ живыхъ взяли. И король съ того бою отшолъ въ Полшу съ великимъ страхованьемъ. И по городомъ и по острошкамъ по многимъ, гдѣ полскіе и литовскіе люди сидѣли въ Московскомъ государствѣ, полскихъ и литовскихъ людей побили, изъ Московского государства полскихъ и литовскихъ людей выгнали.

А какъ Московского государства бояре и воеводы и все христолюбивое воинство, свободившесь отъ всѣхъ золъ и враговъ вѣры своея побѣдивши, славословіе Богу воздавше о неисповѣдимомъ дарѣ Его, и моливъ всемилостиваго Бога, и пречистую Богородицу, и всѣхъ святыхъ усердно со слезами, да просвѣтитъ ихъ сердца, еже бы просити кому приняти скифетръ во обдержаніе Російского царствія Московского государства, митрополиты, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ Російского царствія молили и просили, а государьскіе дѣти, розныхъ государствъ цари и царевичи, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и всякіе служилые люди, и гости, и все народное множество людей всѣхъ городовъ всего великого Російского царствія великой государынѣ старицѣ инокѣ Мареѣ Ивановнѣ и великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, били челомъ, чтобъ великая государыня инока Мареа

Ивановна благословила сына своего, великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, а онъ бы, великій государь, надъ ними и надо всѣмъ Московскимъ государствомъ смиловался, былъ на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царьствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и на Сиберьскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царьствія государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, по племяни великихъ государей нашихъ царей росискихъ, понеже онъ, великій государь, блаженные памяти хваламъ достойного великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, законные его супруги, царицы и великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева, а великого государя царя и великаго князя Өедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, матери родново племянника, Өедора Никитича Романова-Юрьева, сынъ. И всещедраго въ Троицы славимого Бога нашего волею, и по племени великихъ государей царей росискихъ, и по благословенію великіе государыни старицы иноки Мароы Ивановны, за моленьемъ и за прошеньемъ Московского государства митрополитовъ, и архіепискуповъ, и епискуповъ, и всего освященного собору, а за челобитьемъ царей и царевичевъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ, и воеводъ, и всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей, и всего народнаго множества людей всѣхъ городовъ всего великого Російского царствія учинился на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и Ноугородцкомъ, и на царьствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и Сиберскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царьствія великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ. И помня прежніе ссылки, и пріятелскую любовь, и сусѣдственную дружбу, и докончанье съ великими государи, блаженные памяти цари и великими князи, всеа Русіи самодержцы, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и (съ) сыномъ его, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Өеодоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, славные памяти государя вашего, Христьянуса короля, отцу, Фредерику королю, и государю вашему*), Крестьянусу королю, а послѣ того избранному царю и великому князю Борису Өедоровичю, всеа Русіи самодержцу, съ государемъ вашимъ, Крестьянусомъ королемъ,

*) Въ подлинникѣ описка: «государя вашего».

№ 100. сердечную братцкую любовь и дружбу, и нынѣ государь нашъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, хотя з государемъ вашимъ, Христьянусомъ королемъ, быти въ братцкой любви, и въ дружбѣ, и въ доконччаньѣ, и въ добромъ согласіѣ, послалъ къ великому государю вашему, Христьянусу королю, государство свое обестить насъ, великихъ своихъ пословъ, меня, дворянина собѣ и намѣстника брянского князя Ивана Михайловича Борятинсково, да дьяка Гаврила Богданова, о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ говорити, какъ межъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и межъ государя вашего, Крестьянуса короля, и межъ (ихъ) великихъ государствъ доброму дѣлу быть, и полского и свѣйского королей передъ великимъ Московскимъ государствомъ многіе неправды объявити. И государь бы вашъ великій, Христьянусъ король, по тому же з государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, съ его царскимъ величествомъ, былъ въ братцкой любви, и въ крѣпкой дружбѣ, и въ доконччаньѣ, и въ добромъ согласіѣ, и на всякого недруга стоялъ съ государемъ нашимъ заодинъ, помня прежнюю любовь, и братственную дружбу, и доконччанье блаженные памяти съ великими государи цари російскими, съ великимъ государемъ блаженные памяти царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и (съ) сыномъ его, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, славные памяти государя вашего, Крестьянуса короля, отцу, Фредерику королю, и государю вашему *), Крестьянусу королю, а послѣ того съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи з государемъ же вашимъ, Христьянусомъ королемъ, сердечную братцкую дружбу и любовь, и съ нами, великими послы, государь вашъ, Крестьянусъ король, своимъ думнымъ людемъ о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ велѣлъ говорити. А для совершенья пріятелные любви и доконччанья слалъ бы государь вашъ, Крестьянусъ король, къ государю нашему царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, къ его царскому величеству, своихъ великихъ пословъ, наказавъ имъ подлинно, какъ бы государю вашему, Крестьянусу королю, (быти) з государемъ нашимъ съ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, съ его царскимъ величествомъ, въ братцкой любви, и въ пріятелской крѣпкой дружбѣ, и въ доконччаньѣ навѣки неподвижно.

*) Въ подлинникѣ описка: «государя вашего».

А свѣйского короля къ Московскому государьству неправду мы вамъ подлинно же объявляемъ: какъ Божіимъ праведнымъ гнѣвомъ при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи по умышленью Жигиманта, короля полсково, и пановъ радъ почала быти въ Московскомъ государствѣ смута и въ людехъ шатость, какъ Жигимантъ король послалъ въ Російское государство съ полскими и съ литовскими людми вора, назвавъ его царевичемъ Дмитреемъ, въ первово въ убитого вора въ Гришкино мѣсто Отрепьева, для разоренья Московского государства, и кровь крестьянская многая учала отъ нихъ литись, и царь Василей, видечи отъ короля и отъ вора смуту и въ своихъ людехъ шатость, не чая своими рускими людми противъ полскихъ и литовскихъ людей устояти, послалъ въ Великій Новгородъ боярина, своего сродича, князя Михайла Васильевича Шуйского, а велѣлъ ему изъ Новагорода съ свѣйскимъ съ Карлусомъ королемъ ссылатися о наемныхъ людехъ, чтобъ Карлусъ король по мирному договору и утвержденью, что было утверждено блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, съ Свѣйскимъ королевствомъ въ 103-мъ году, любовь свою показалъ, на наемъ людей приговорити велѣлъ своихъ свѣйскихъ и иныхъ земель, кѣмъ царю Василью противъ полскихъ и литовскихъ людей стояти. И Карлусъ король, по ссылкѣ з бояриномъ со князь Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, прислалъ на наемъ воинскихъ людей, французъ и свіянъ и иныхъ земель, съ воеводою своимъ съ Яковомъ Пунтосовымъ въ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому. И князь Михайло Якову и наемнымъ людемъ (наемъ далъ) впередъ и на прошлые дни, какъ учали збиратца и къ нему пришли, да и сверхъ того ихъ дарилъ многими подарки, и крестнымъ цѣлованьемъ и записьми съ Яковомъ Пунтосовымъ укрѣпился на томъ, что было Якову Пунтусову со всѣми своими ратными людми, которые съ нимъ пришли, противъ полскихъ и литовскихъ людей стояти и битися съ ними за царя Василья и за все Московское государство крѣпко до смерти, а измѣны никоторые не учинити. И пошли изъ Новагорода бояринъ князь Михайло Васильевичь съ рускими съ ратными людми и воевода съ нѣметцкими съ наемными людми вмѣстѣ; и идучи, во многихъ мѣстехъ полскихъ и литовскихъ людей побивали, и ис-подъ Москвы вора и полскихъ людей всѣхъ ис таборъ выгнали. А на Москвѣ царь Василей воеводу Якова Пунтусова и наемныхъ людей принялъ честно и наемные имъ деньги по договору велѣлъ дати сполна тотчасъ; и сверхъ наемныхъ № 100.

№ 100. денегъ пожаловалъ воеводу, и полковниковъ, и капитоновъ, и ротмистровъ, и рядовыхъ ратныхъ людей до одного человѣка своимъ царьскимъ жалованьемъ по ихъ достоинству; да и сверхъ того кормы имъ велѣлъ давать доволные, и во всемъ къ нимъ милосердіе свое царьское казалъ. И послалъ былъ на короля подъ Смоленскъ царь Василей брата своего, боярина и воеводу князя Дмитрея Ивановича Шуйского, со многими рускими ратми, да и его, Якова Пунтуса, съ наемными людми, съ которыми онъ пришелъ къ Москвѣ, послалъ со княземъ Дмитреемъ же. И полской Жигимантъ король, послыша то, что царь Василей послалъ на него з братомъ своимъ со княземъ Дмитреемъ многую рать рускихъ и иныхъ земель наемныхъ людей, послалъ противъ князя Дмитрея гетмана корунного Станислава Желковского, а съ нимъ многихъ пановъ радъ и дворъ свой со всѣми ратными съ полскими и съ литовскими людми и иныхъ земель съ наемными людми. И какъ бояринъ князь Дмитрей Ивановичь з гетманомъ учали дѣло дѣлать, полки съ полки учали сходитца и битца, и свѣйского Карлуса короля воевода Яковъ Пунтусовъ, забывъ свою присягу, на чомъ царю Василью правду далъ, крестъ цѣловалъ, что было битися до смерти, а не измѣнити, царю Василью измѣнилъ, сослався з Желковскимъ, со всѣми своими людми, которые наемные люди съ нимъ были, отъѣхалъ къ Желковскому и сталъ съ нимъ вмѣстѣ противъ князя Дмитрея Шуйского и рускихъ людей. И князь Дмитрей со всѣми своими ратными людми отшелъ къ Москвѣ; а Яковъ Пунтусовъ со всѣми нѣметцкими людми пошолъ къ Великому Новугороду. И царь Василей, слыша то, что Яковъ измѣнилъ и къ Новугороду пошолъ, послалъ въ Новъгородъ на Якова бояръ своихъ и воеводъ и дворъ свой, многихъ служилыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ. И Яковъ побоялся государевыхъ людей, отшелъ былъ въ свою землю. А гетманъ Станиславъ Желковской, по королевскому велѣнью, вѣдая то, что царь Василей послалъ съ Москвы въ Новъгородъ многихъ ратныхъ людей, со всѣми съ тѣми людми, которые съ нимъ были, пришолъ подъ Москву. А воръ, которой былъ въ Колугѣ, и съ нимъ гетманъ Янъ Петръ Сопѣга съ полскими и съ литовскими людми, по королевскому же велѣнью, пришолъ подъ Москву же. И стали подъ Москвою з дву сторонъ. А что подъ Москвою дѣлалось, какъ царь Василей государство отставилъ, и какъ были обрали королевича полского Владислава, и какъ о томъ з гетманомъ укрѣпленье было, и какъ гетманъ и полскіе люди, по Жигимантову королеву велѣнью, умысля Московского государства с-измѣн-

ники, что надъ Москвою учинили,— то мы подлинно, по государя своего приказу, государю вашему на посолствѣ объявили. А какъ по московскомъ разореньѣ бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, видя королеву неправду и злой умыслъ, и разоренье царьствующему граду Москвѣ, и многое кроворозлитіе, и святымъ Божіимъ церквамъ оскверненіе, и иконамъ и чудотворнымъ гробомъ обруганіе, совѣтъ учинили и пошли подъ Москву на полскихъ и на литовскихъ людей, и изъ Новагорода бояре и воеводы и всякіе ратные люди по тому же пришли къ Москвѣ. И въ тѣ поры свѣйской Карлусъ король прислалъ воеводу своего Якова Пунтусова со многими людми въ Ноугородцкую землю. И воевода Яковъ пришолъ не воюючи и задоровъ никакихъ не чиня. И ставъ не въ далныхъ мѣстехъ отъ Новагорода, присылалъ къ Москвѣ къ бояромъ и воеводамъ посланниковъ, что будто государь ево, Карлусъ король, вѣдая неправду и крестопреступленье къ Московскому государству полского Жигиманта короля, прислалъ ево на обереганье ноугородцкихъ мѣстъ отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей; да и о томъ король велѣлъ бояромъ и воеводамъ Якову говорити: будетъ похотятъ взять на Московское государство ево сына, изъ двухъ которого королевича, и онъ имъ за того сына своего, которого похотятъ, не постоитъ, на Московское государство дастъ. И Московского государства бояре и воеводы, посовѣтовавъ со всею землею, велѣли изъ Новагорода съ Яковомъ Пунтусовымъ сослатца, и вѣдая его неправду и крестопреступленье, велѣли о королевичѣ отказать, что вѣрить ему нечему, неправда ево вѣдома, и онъ бы шелъ въ свою землю. А о томъ межъ себя Московского государства бояре, и воеводы, и всякіе ратные и жилетцкіе люди крѣпко совѣтъ положили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились на томъ, что ни ис которого государства иновѣрца не греческіе вѣры на Росискіе государства никоторого государемъ не хотѣть, а обирать на Московское государство государя нашіе вѣры греческаго закона, кого Богъ дастъ, потому что видѣли отъ полского короля и отъ королевича многое разоренье государству и вѣрѣ поруганье. Да и Яковъ Пунтусовъ Московского государства во многіе городы къ бояромъ и воеводамъ и ко всякимъ людемъ писалъ послѣ того, чтобъ на Московское государство ни ис которыхъ государствъ государя не обирали, а обрали бъ на Московское государство государя изъ московскихъ родовъ, которой бы прежнимъ великимъ государемъ нашимъ царемъ росискимъ былъ въ сродствѣ или во племяни, а государь ихъ, свѣйской король, съ тѣмъ великимъ госуда-

№ 100. ремъ нашимъ будетъ въ любви и въ дружбѣ. Да послѣ того Яковъ Пунтусовъ, будучи блиско Новагорода, оплоша, въ то время какъ ссылался, Новгородъ искрадомъ взялъ и многое зло починилъ; и нынѣ въ Новѣгородѣ митрополита Исидора и боярина и воеводу князя Ивана Одоевского держитъ въ неволѣ. И то полского Жигимонта короля и пановъ радъ многую неправду и крестопреступленье и свѣйсково короля многую же неправду и крестьянское неповинное многое кровопролитіе можете вы, братья наша, сами розсудить, пригожее ли то дѣло Жигимантъ король дѣлаетъ, что преступилъ крестное свое цѣлованье, которое его государьскою душею закрѣплено, такое крестьянское кроворозлитіе въ нашемъ Московскомъ государствѣ учинилъ и много невинно крестьянскую кровь на обѣ стороны пролилъ; и впредь межъ великихъ государей нашихъ опричь крестново цѣлованья какому укрѣпленью быти и послы и посланники какъ ссылатца, коли посолское крестное цѣлованье не крѣпко? И великій бы государь вашъ, Крестьянусъ король, видя и слыша такую многую полского короля и пановъ радъ къ великому государю нашему и ко всему его Московскому государьству неправду и многое крестьянское неповинное кроворозлитіе, великому государю нашему братцкую сердечную любовь свою нынѣ показалъ, противъ полского Жигимонта короля и пановъ радъ казною, и денгами, и золотыми, и товары, и пушечною казною всякою помочь учинилъ, сколко ему будетъ возможно; а къ свѣйскому бъ Адалфу королю великій бы государь вашъ, Крестьянусъ король, отъ себя отписалъ, чтобъ онъ отъ тѣхъ своихъ неправдъ отсталъ, и которые городы великого государя нашего за крестнымъ цѣлованьемъ поималъ, и онъ бы великому государю нашему, сослався послы и посланники, отдалъ и былъ бы съ государемъ нашимъ, съ его царьскимъ величествомъ, въ дружбѣ и въ сылкѣ по тому же, какъ было учинено при великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Өедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, съ Свѣйскимъ *) королевствомъ мирное постановенье, и стоялъ бы свѣйской король съ великимъ государемъ нашимъ вмѣстѣ на полского.

Подлинникъ писанъ столбцомъ; наверху помѣта: «Traditum a Dn. legatis mag. Dno cancellario, 12 Nouemb. 1613, Crempa».

*) Слова: «съ Свѣйскимъ» написаны дважды.

101.

1614 г., августа. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ просьбою о свободномъ пропускѣ черезъ его землю царскаго переводчика И. Ѳ. Елмзина, отправленнаго съ грамотою къ римскому императору.

Бога всемогущого и во всѣхъ вся ческая дѣйствующаго, вездѣ сый, вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того силою и дѣйствомъ человѣколюбія, и жизни Дателя, въ Троицѣ славимого, милостію, и властію, и хотѣніемъ, и благоволеніемъ, Богомъ избранный, утвердившаго скифетръ держати въ православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе великого Російского царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ и з Божіею помочію соблюдати мирно и безмятежно навѣки, отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, вамъ, великому государю, брату нашему, Христьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Послали есмя къ великому государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Матьяшу, цесарю римскому, з грамотою переводчика нашего Ивана Ѳомина сына Елмзина о нѣкоторыхъ нашихъ о великихъ дѣлехъ, которые годны всѣмъ намъ, великимъ государемъ христьянскимъ, и нашимъ великимъ государствамъ къ тишинѣ, и къ покою, и къ прибытку. И гдѣ лучитца тому гонцу нашему отъ насъ и назадъ къ нашему царскому величеству ѣхати черезъ твою Датцкую землю или мимо твою землю водою, и вы бъ, братъ нашъ, переводчика Ивана Фомина черезъ свои земли велѣли пропущати безъ задержанья и провожати и кормъ и подводы велѣли давати. А которые будетъ люди твоей земли также прилучатца въ нашихъ государствахъ или гдѣ ѣхати черезъ наши государства имъ лучитца, и мы ихъ пожалуемъ, также пропускати велимъ безо всякого задержанья. Писанъ въ государьствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7122-го, августа мѣсяца, индикта 12-го, государствъ пашихъ 2-го.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Prod. Copenhagen, den 11 Februar ao etc. 1615». Напеч. въ Памятникахъ дипломат. сношеній, т. II (С.-Пб. 1752), столб. 1106—1108.

102.

1614 г., декабря 18. Грамота кольскаго воеводы Г. И. Волынцова къ варгавскому державцу Клаусу Гагге съ отказомъ пропускать датскихъ даньщиковъ на Терскую и Верхнюю Лопь, въ случаѣ если варгавскія

№ 102. власти не будутъ пропускать русскихъ даньщиковъ въ Кончанскую Лопь, и съ просьбою прислать въ Колу сборщика, кольскаго посадскаго человѣка Ѳедора Васильева, который былъ отпущенъ въ Варгавъ въ мартѣ 1613 года на одинъ годъ и слухи о смерти котораго оказались ложными.

Божіею милостію великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), его царскаго величества, Колского города отъ воеводы отъ Гурья Ивановича Волынцова велеможнаго государя Христьянуса, короля дацкаго (*титулъ*), варгавскому державцу Клаусу Гаге. Даемъ тобѣ вѣдати: Въ нынѣшнемъ во 123-мъ году, декабря въ 15 день, писалъ ты къ намъ з данщикомъ съ Петромъ Бертелемъ, чтобъ его пропустить на Терскую и на Верхную Лопь государя вашего, дацкого Христьянуса короля, дани збирать по прежнему. И я того Бертеля отпустилъ къ тебѣ назадъ на Варгавъ, а на Терскую и на Верхную Лопь дани збирать не пропустилъ, потому что нашихъ данщиковъ не пропускаешь дани збирать въ Кончанскую Лопь. А во 120-мъ году присылалъ ты къ намъ служебника своего Петра Христинова и писалъ къ прежнимъ воеводамъ, чтобъ ево пропустить на Терскую Лопь государя вашего дани збирать, а государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи данщиковъ послать въ Кончанскую Лопь. И прежніе воеводы вашево данщика Петра Христинова на Терскую Лопь дани збирать пропустили, а государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи данщиковъ въ Кончанскую Лопь для дани послали. И ты, Клаусъ, державъ государя нашего данщиковъ на Варгавѣ десять дней, отпустилъ ихъ назадъ къ намъ, а государя нашего дани збирати въ Кончанскую Лопь не пропустилъ. А вашево государя короля данщикъ Петръ Хрестиновъ на Терской Лопи дань выбравъ и Верховыми Лопари проѣхалъ къ себѣ на Варгавъ. И то учинилося съ вашу сторону неправдою. Прежніе воеводы, повѣря королевскому слову, что говорилъ отъ короля нѣмчинъ Петръ Хрестиновъ, въ Терскую Лопь его пропустили, и дань збиралъ, а ты государя нашего данщиковъ въ Кончанскую Лопь не пропустилъ. А нынѣ будетъ государя нашего данщиковъ станете про(пу)щать въ Кончанскую Лопь, ино и мы въ Терскую и на Вер(х)ную Лопь станемъ пропущать. И прежніе воеводы о томъ къ вамъ писывали, и вы, тому не повѣря, прислали опять. А будетъ ты, варгавской державецъ, великаго государя нашего данщиковъ въ Кончанскую Лопь пропускати не похочешь, и ты и своихъ данщиковъ впередъ въ Терскую и на Верхную

Лопь не посылай. А въ прошломъ во 121-мъ году, марта въ 9 день, присылалъ ты къ прежнимъ воеводамъ человѣка своего Ивана Шмака, а писалъ съ нимъ по приказу государя своего, Христіянуса короля, чтобъ по сусѣдцкой дружбѣ прислать къ тебѣ на Варгавъ заборщика, колского посадцково человѣка Өетку Васильева. И прежніе воеводы къ тебѣ по сусѣдцкой любви на Варгавъ заборщика Өетку съ человѣкомъ твоимъ с - Ываномъ Шмакомъ отпустили; а въ томъ по Иванѣ Шмакѣ взяли поручную запись колскихъ посадцкихъ людей, Гордѣя Михайлова съ товарыщи двунатцати человѣкъ, будетъ заборщику Өеткѣ случитца смерть, и ему было, Ивану Шмаку, поставить въ Колѣ тѣло того Феткино, а будетъ человѣкъ твой Иванъ Шмакъ по смерти того Өеткина тѣла въ Колской городъ не поставитъ, и на порутчикехъ, которые по человѣкѣ твоемъ по Иванѣ Шмакѣ ручалися, великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи пеня и опала. И нынѣ мнѣ вѣдомо учинилось, что тотъ Өетка Васильевъ въ вашей землѣ живъ; и ты, Клаусъ, то дѣлаешь самъ не по сусѣтцки: взялъ ты тово заборщика на одинъ годъ, а нынѣ держишь ево болши двухъ годовъ. А тѣхъ порутчиковъ, Гордѣя съ товарыщи, изъ нихъ дву человѣкъ послалъ я, по указу, ко государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи. И тебѣ бъ, Клаусу, учинить по сусѣцкой любви и дружбѣ, заборщика Өетку Васильева прислати къ намъ въ Колу, а тѣхъ бы тебѣ порутчиковъ отъ государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ опалѣ и въ казнѣ не учинить. Писано въ Колскомъ городѣ, лѣта 7123-го году, декабря въ 18 день.

На оборотѣ адресъ: «Въ Варгавъ, варгавскому державцу Клаусу Гаге».

103.

1615 г., февраля. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV съ приглашеніемъ прислать въ Москву пословъ для постановленія договора по спорному вопросу о Лопской землѣ, послѣ чего уже будутъ отправлены на съѣздъ царскіе дворяне для проведенія рубежей на мѣстѣ совмѣстно съ датскими посланными.

Бога всемогущаго и во всѣхъ вся́ческая дѣйствующаго (*и проч., то же богословіе, что и въ № 101, съ опущеніемъ только словъ „вездѣ сый, и вся исполняющаго“*), отъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), вели-

№ 103. кому государю, брату нашему любителному, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Присылалъ еси къ намъ, великому государю, поздравляти насъ, великого государя, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ посланника своего Эверъ Винта. И мы, великій государь, посланника твоего приняли и рѣчи его выслушали любително. И что насъ, великого государя, посланникъ твой отъ тебя поздравлялъ на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, и мы, великій государь, то отъ тебя приняли въ любовь. Да посланникъ же твой Эверъ Винтъ намъ, великому государю, подалъ отъ тебя грамоту. А въ грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ еси, что немалое сомнѣнье вамъ о Лопской землѣ, что будто предки наши, великіе государи, у предковъ вашего велеможнѣйшества задержали, и о томъ вы колкижда своихъ пословъ посылали, а особно блаженные памяти къ царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи своеѣ ближніе думы намѣстника дробинбургского и рухартского, вашего вѣрного и любителного Эксель Брока, да Карла Брукса, и имъ отказано; а вы были начаялись, что имъ въ такомъ дѣлѣ не откажетъ. И ты отъ насъ з дружелюбственнымъ прошеньемъ просишь, чтобы, для утверженья дружелюбства, по вашему прошенью и хотѣнью, нашего хотѣнья на то отвѣтъ учинити з діакомъ же твоимъ Эверъ Винтомъ; а вы съ своей стороны къ той любви подвижны. А въ Лопскую будто землю нашъ никоторой рубежъ не входитъ и не можетъ будто быти; и нынѣ бы то дѣло докончати, и старая бъ дружба и единачество и сусѣдство, что было межъ нашими царского величества предки и вашими прародители, утвердити. И мы, великій государь, тебѣ, брату нашему любителному, даемъ вѣдати, что предки наши, великіе государи цари и великіе князи російскіе, дѣдъ нашъ, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, и сынъ его, дядя пашъ, блаженные славные памяти великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, при предковъ твоихъ, при отцѣ твоемъ, Фредерикѣ королѣ, и при тебѣ вашею землею ничѣмъ не владѣли, и нынѣ за нами, великимъ государемъ, твоей земли ничево нѣтъ. А по многіе годы, при отцѣ твоемъ и при тебѣ, ходятъ ваши данщики въ нашу отчину, въ Лопскую землю Двинского уѣзда. во многіе волости и дань емлютъ. А вѣдомо тебѣ самому, что блаженные памяти дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, и великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи пословъ своихъ посылывали на съѣздъ съ твоими послы о Лопской землѣ гово-

рити и рубежи учинити по приговору, какъ будетъ пригоже, сыскавъ старожилцы въ правду, многижда. И при царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи и при царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи за розными мѣрами и за посолскимъ съѣздомъ о Лопской землѣ договору не бывало, и рубежи не учинены. А нынѣ мы, великій государь, съ вами, братомъ нашимъ, хотимъ братства и дружбы и сусѣдственные любви по тому же, какъ предки наши, дѣдъ нашъ, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, и дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, съ отцомъ съ твоимъ, Фредерикомъ королемъ, и съ тобою, Крестьянусомъ королемъ, и какъ былъ съ тобою въ дружбѣ и въ любви царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, и во всемъ тебѣ любовью своею объявитца хотимъ. И о Лопской землѣ слалъ бы еси къ намъ, великому государю, пословъ своихъ, добрыхъ людей, давъ имъ полной наказъ, съ нашими думными людми о спорныхъ земляхъ говорити и становити и какъ рубежи учинити въ правду, бес хитрости, сыскавъ съ обѣ стороны старожилцы. И мы, великій государь, велимъ нашимъ думнымъ людемъ съ твоими, брата нашего, послы говорити и становити. А какъ твои, брата нашего, послы съ нашими думными людми о спорныхъ земляхъ договоръ учинятъ и постановятъ, и по тому приговору мы, великій государь, пошлемъ на съѣздъ съ твоими дворяны своихъ дворянъ, и велимъ, по договору нашихъ думныхъ людей и твоихъ пословъ, рубежи учинити, и будемъ съ тобою въ братственной крѣпкой дружбѣ и сосѣдственной любви и свыше прежнего. Писанъ въ государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7123-го, февраля мѣсяца, индикта 12-го, государствъ нашихъ 2-го.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Diesz schreiben ist durch Iffuer Windt secreteren zuruck gebracht worden».

104.

1617 г., ноября. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ жалобами на польскаго короля Сигизмунда и сына его Владислава: король Сигизмундъ имѣетъ намѣреніе покорить не только Россію, но и Швецію и ввести въ нихъ католическую вѣру, что будетъ имѣть послѣдствія и для Даніи; съ препровожденіемъ грамоты короля Сигизмунда, въ которой онъ называетъ царя Бориса Ѳеодоровича и царя Василія

№ 104. Ивановича просто Годуновымъ и Шуйскимъ и унижаетъ другихъ иностранныхъ государей, и съ просьбою оказать помощь царю посылкою противъ польскаго короля датскаго войска.

Милосердія ради (*и проч.*) мы, великій государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), вамъ, великому государю, брату нашему любителному, Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Какъ по волѣ и милости всемогущаго и всесилнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по племяни прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и по избранію всѣхъ чиновъ всякихъ людей всѣхъ городовъ всего нашего великого Російского царствія учинились мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, и вѣнчалися на тѣ наши великіе и преславные государства Російского царствія нашимъ царскимъ вѣнцемъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянію, и мы, великій государь, наше царское величество, вѣдая прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, предковъ нашихъ, изъ давныхъ лѣтъ съ предки вашими, съ великими государи короли датцкими, сосѣдственную и пріятелскую дружбу, и любовь, и ссылку, и докончанье, и какъ на всѣхъ своихъ общихъ недруговъ стояли заодинъ, также и мы, великій государь, наше царское величество, похотя съ вами, великимъ государемъ, братомъ нашимъ любителнымъ, съ королевскимъ величествомъ, быти въ сосѣдственной и пріятелской дружбѣ и любви, и въ ссылкѣ, и въ докончаньѣ, и въ соединеньѣ на всѣхъ нашихъ недруговъ, посылали есмя къ вашему королевскому величеству государство наше обестити, и недруга нашего, Жигимонта, короля полского, передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими великими государствы многіе неправды и многое отъ него невинное крестьянское кроворозлитіе объявити, и чтобъ вамъ, королевскому величеству, быти съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, въ дружбѣ, и въ любви, и въ ссылкѣ, и въ докончаньѣ на всѣхъ нашихъ общихъ недруговъ, пословъ нашихъ, дворянина нашего и намѣстника брянского князя Ивана Михайловича Борятинского да дьяка Гаврила Богданова. И ваше королевское величество тѣхъ нашихъ пословъ къ нашему царскому величеству отпустилъ и съ ними къ намъ, великому государю, ваше королевское величество писалъ въ своей королевской грамотѣ и въ отвѣтномъ списку, что вы, пріятель нашъ и

доброй сосѣдъ, о томъ добрѣ печалны были, что былъ наше великое Російское государство одолѣлъ полской Жигимонтъ король, а тому вы, братъ нашъ любителный, добрѣ порадовались, что Божіею милостію, и по племени прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и по избранью всѣхъ чиновъ всякихъ людей всѣхъ городовъ всего нашего великого Російского царствія на тѣхъ великихъ и преславныхъ Російскихъ государствахъ учинились мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, и хочешь съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, быти въ братцкой дружбѣ, и въ любви, и въ ссылкѣ по тому же, какъ съ предки нашими, славные памяти съ прежними великими цари и великими князи російскими, предки ваши, короли датцкіе, были въ сосѣдственной пріятелской въ дружбѣ, и въ любви, и въ ссылкѣ, и въ докончаньѣ. И присылали вы, пріятель нашъ, къ нашему царскому величеству посланника своего, дьяка Иверъ Винта, поздравляти насъ, великого государя, наше царское величество, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія и о спорной Лопской землѣ. И мы, великій государь, наше царское ве-

личество, оказуючи къ вашему королевскому величеству нашу царского величества сосѣдственную пріятелскую дружбу и любовь, того вашего посланника приняли и отпустили къ вашему королевскому величеству не задержавъ. И то мы, великій государь, наше царское величество, отъ васъ, брата нашего любителного, что вы присылали того своего посланника поздравляти насъ, великого государя, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, приняли въ пріятелскую дружбу и любовь. А о Лопской землѣ мы, великій государь, наше царское величество, писали къ вашему королевскому величеству въ нашей царской грамотѣ съ вашимъ посланникомъ с-Ыверъ Винтомъ, чтобъ вамъ, королевскому величеству, слати къ намъ, великому государю, о томъ пословъ своихъ, добрыхъ людей, давъ имъ полной наказъ, съ нашими думными людми о тѣхъ спорныхъ земляхъ говорити и становити и какъ рубежи учинити въ правду, безъ хитрости, сыскавъ обѣ стороны старожилцы; и мы, великій государь, наше царское величество, велимъ нашимъ думнымъ людемъ съ твоими, брата нашего, послы о томъ говорити и становити; а какъ твои, брата нашего, послы съ нашими думными людми о тѣхъ спорныхъ земляхъ договоръ учинятъ и постановятъ, и по тому приговору мы, великій государь, пошлемъ на

№ 104. сьѣздъ съ твоими дворяны своихъ дворянъ и велимъ по договору нашихъ думныхъ людей и твоихъ пословъ рубежи учинити; и будемъ мы, великій государь, наше царское величество, съ тобою, королевскимъ величествомъ, въ братственой въ крѣпкой дружбѣ и въ сосѣдственной любви и свыше прежнего. А нынѣ мы, великій государь, наше царское величество, по нашей съ тобою, королевскимъ величествомъ, пріятелской и сосѣдственной дружбѣ и любви, объявляемъ тебѣ, великому государю, брату нашему любителному, что недругъ нашъ, полской Жигимонтъ король, и его паны рада, послѣ того какъ мы, великій государь, наше царское величество, посылали къ вашему королевскому величеству нословъ нашихъ государство наше обестити и его, полского Жигимонта короля, неправды обьявити и какъ къ вамъ посланника вашего отпустили, многіе неправды къ намъ, великому государю, и къ нашимъ великимъ государствамъ Жигимонтъ, король полской, показалъ, и тѣми его многими неправдами на обѣ стороны многіе бесчисленные крестьянскіе крови розлились, о чемъ, чаю, вамъ, брату нашему, и самимъ вѣдомо. А нынѣ недругъ нашъ, полской Жигимонтъ король, умыслилъ (съ) сыномъ своимъ со Владиславомъ королевичемъ и съ своими совѣтники и единовѣрцы, которые съ нимъ въ одной вѣрѣ, наше великое Російское государство воевати и его доступати, а доступя, къ своимъ государствамъ, къ Полшѣ и къ Литвѣ, прилучити и истинную нашу стародавную святую православную крестьянскую вѣру греческаго закона во всемъ нашемъ Російскомъ государствѣ попрати и разорити, а свою римскую вѣру учинити и утвердити, а доступя нашего государства, также и Свѣйского королевства подъ тѣмъ нынѣшнимъ владѣтелнымъ велеможнымъ Густавомъ Адолфомъ, королемъ свѣйскимъ, доступати, съ которымъ мы, великій государь, наше царское величество, отстава всѣ прежніе ссоры, учинились нынѣ въ дружбѣ и въ любви и въ вѣчномъ докончаньѣ; и иныхъ васъ, великихъ крестьянскихъ государей, также умыслилъ полской Жигимонтъ король съ своими единовѣрцы одоляти и во всѣхъ тѣхъ великихъ крестьянскихъ государствахъ свою римскую вѣру утвержати. И пришелъ нынѣ полского Жигимонта короля сынъ, Владиславъ королевичь, и съ полскими и съ литовскими людми въ наше Російское государство въ городъ Смоленескъ, которой преже сего отецъ ево, Жигимонтъ король, за своимъ и за пословъ своихъ крестнымъ цѣлованьемъ, взялъ, и учалъ, будучи въ нашей отчинѣ въ Смоленскѣ, всякими злыми умыслы домышлятися, какъ бы ему нашимъ великимъ Російскимъ государствамъ утѣсненье учинити, а

осилѣть, и разорить, и многіе бесчисленные крестьянскіе крови на обѣ стороны пролилъ, и впередъ проливати хочетъ. А въ наши великіе Російскіе государства къ бояромъ нашимъ и ко всякимъ людемъ тотъ недругъ нашъ, полской Жигимонтъ король, въ своихъ грамотахъ за своею рукою и печатью пишетъ многіе непригожіе и гордые и похвалные слова, укоряя насъ, великого государя, и прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, предковъ нашихъ, съ которыми вы, братъ нашъ, и всѣ великіе государи были въ братствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви, и въ ссылкѣ, царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи, имянуючи ихъ просто, не государи, Борисомъ Годуновымъ и Шуйскимъ, чего было ему и мыслити о томъ непригоже, и хвалясь и величаяся передо всѣми нами, великими крестьянскими государи, хотя будетъ вы всѣ, братья наша, великіе крестьянскіе государи, которые нынѣ съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, учинились въ братствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви, и съ ссылкѣ, учнете намъ помогати, и намъ будто, великому государю, противъ его и сына его со всѣми вами, великими государи, не устояти. И ту его Жигимонтову королеву грамоту, которую онъ въ наши великіе государства къ бояромъ нашимъ и ко всякимъ людемъ писалъ, укоряя насъ и васъ, великихъ крестьянскихъ государей, для прямово свидѣтелства послали есмя къ вамъ, брату нашему, з дворяниномъ нашимъ с-Иваномъ з Баклановскимъ, съ сею нашею грамотою вмѣстѣ, за его рукою. И вамъ бы, брату нашему, ту Жигимонтову грамоту посмотрити, и еѣ вычесть, и разсудить, пригожее ль дѣло такъ полской Жигимонтъ король чинитъ, что въ той своей грамотѣ насъ, великого государя, и прежнихъ великихъ государей царей російскихъ, предковъ нашихъ, помазанниковъ Божіихъ, пишетъ, укоряя, просто Борисомъ и Шуйскимъ, противъ судебъ Божіихъ всю честь у нихъ государскую отнявъ, чѣмъ они отъ всемогущаго Бога одарены и на своихъ великихъ и преславныхъ Російскихъ государствахъ ото всѣхъ васъ, великихъ государей, прославлены были. И всѣхъ васъ, великихъ государей, братью нашу, тотъ недругъ нашъ, полской Жигимонтъ король, тѣми своими грамоты бесчеститъ и укоряетъ *), а на себя такую немѣрную превознесенную гордость и хвалу возлагаетъ, и васъ всѣхъ, великихъ крестьянскихъ государей, передъ собою ставитъ въ великомъ униженьѣ; а того велемож-

*) Въ подлинникѣ описка: «укоряютъ».

№ 104. ного государя Густава Адолфа, короля свѣйского, называетъ себѣ здрацою, кабы своимъ подданнымъ. А порозсудя бъ вамъ, брату нашему, Жигимонта, короля полского, тѣ его непригожіе слова и гордость, ту Жигимонтову грамоту велѣть списать, а еѣ подлинную отдати нашему дворянину Ивану Баклановскому; а ему съ тою Жигимонтовою грамотою велѣли есмя ѣхати ещо къ инымъ государемъ ту его гордость и злые умыслы также обличити и всему свѣту явно учинити. А вы бъ, великій государь, братъ нашъ любителный, королевское величество, помня прежнихъ великихъ государей, предковъ своихъ, датцкихъ королей, съ прежними великими государи цари и великими князи російскими, съ предки нашими, братственную дружбу и ссылку и любовь, и похотя съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, также быти въ сердечной братцкой дружбѣ и въ любви и въ доконачаньѣ на всѣхъ нашихъ общихъ недруговъ, и видя полского Жигимонта короля передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими великими государствы многіе неправды, и превознесенную его гордыню, и хвалу противъ всѣхъ насъ, великихъ крестьянскихъ государей, нынѣ намъ, великому государю, на полского Жигимонта помочь учинилъ, сталъ съ нами, великимъ государемъ, на него заодинъ и съ своей стороны послалъ въ Прускую, или въ Курлянскую, или въ Лифлянскую землю, или гдѣ будетъ вашему королевскому величеству мочно, войною людей своихъ, какъ вамъ, великому государю, брату нашему, учинить будетъ возможно, чтобъ недругу нашему, полскому Жигимонту королю, умысловъ его злыхъ распространяти не дати и тѣмъ его безсилна учинити. А мы, великій государь, противъ недруга нашего, полского короля, и сына его со всѣми нашими великими Російскими государствы стали, и впередъ стояти хотимъ, сколко намъ всесилный Богъ помощи подастъ. А которую помочь нынѣ вы, великій государь, братъ нашъ любителный, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, на недруга нашего, на полского короля, учините, и мы, великій государь, наше царское величество, противъ тоѣ вашіе братцкіе дружбы и любви вамъ, великому государю, брату нашему, учнемъ также воздавати нашею братственною дружбою и любовью, гдѣ будетъ возможно, и на всякого вашего недруга учнемъ стояти съ вами, великимъ государемъ, также заодинъ. А то бъ тебѣ, брату нашему, великому государю, гораздо поразсудити и внятелно уразумѣти: толко за грѣхъ всего православного христьянства полской Жигимонтъ король съ своими совѣтники и единовѣрцы надъ нашими великими Російскими государствы какое лихо учинитъ и вѣру

свою учнутъ распространяти, и отъ него и вамъ, великимъ государемъ, и вашимъ государствамъ утѣсненье будетъ великое же, и не товмо что въ спорной въ Лопской землѣ, о которой ты къ намъ, великому государю, съ посланникомъ своимъ писалъ, какое исправленіе учинитъ, и вдаль, въ ваши государства, своими неправдами со всѣ стороны вступатися и осиливати учнетъ, о чемъ и самъ своимъ королевского величества разумомъ разсудишъ. И вамъ бы, брату нашему, великому государю, Хрестьянусу королю, видя нынѣшную полского Жигимонта короля превознесенную гордость и злые умыслы надо всѣми нами, великими государи, и надъ нашими великими государствы, однолично намъ, великому государю, на него помочь учинить вскорѣ, въ тѣ поры какъ мы, великій государь, противъ ево стоимъ и войну ведемъ, чтобъ намъ его безсилна учинить и его злыхъ умысловъ сь его совѣтники и единовѣрцы распространяти не дати. А что твое, великого государя, брата нашего, намъ, великому государю, на недруга нашего будетъ вспоможенье, сколко своихъ ратныхъ людей на полского короля землю, и на которые мѣста, и о кою пору пошлешь, или инымъ чѣмъ намъ, великому государю, поможешь, и ты бъ о томъ намъ, великому государю, вѣдомо вскорѣ учинилъ. А съ сею нашею грамотою послали есмя къ вамъ, къ великому государю, брату нашему любителному, вскорѣ дворенина нашего Ивана Баклановского. А бывъ ему и отдавъ нашу грамоту тебѣ, великому государю, любителному брату нашему, велѣли есмя ѣхати о нашихъ же великихъ дѣлехъ в-ыные государства о тѣхъ же Жигимонтовыхъ неправдахъ объявити. И тебѣ бъ, великому государю, любителному брату нашему, королевскому величеству, того нашего дворянина велѣти отпустити черезъ свою землю не издержавъ, и подводы и кормъ ему своею землею дати велѣлъ. А куды вы, великій государь, братъ нашъ, пошлешь отъ своего королевского величества своихъ людей черезъ наши великіе государства, и мы, великій государь, по тому же твоихъ людей черезъ наши государства пропустить и кормъ и подводы давать велимъ. А нынѣ бъ ты, братъ нашъ, великій государь, однолично то учинилъ для нашіе братцкіе дружбы и любви, того нашего гонца черезъ свою землю пропустити велѣлъ не издержавъ и кормъ и подводы своею землею давати велѣлъ. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7126-го, ноября мѣсяца. № 104.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати; самая печать оторвана, но хранится при грамотѣ.

105.

1619 г., іюля 12. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ извѣщеніемъ о невозможности пройти Сѣвернымъ моремъ въ р. Печору и устроить пристань въ Печорскомъ краѣ, съ которымъ нѣкоторые копенгагенскіе торговые люди намѣревались завести торговыя сношенія, взамѣнъ чего указывается на Архангельскъ, куда датчане свободно могутъ ѣздить торговать, и съ предложеніемъ королю для разрѣшенія спорнаго лапландскаго вопроса прислать пословъ или въ Москву, или на съѣздъ въ Колу къ іюню или іюлю 1620 года.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему и любителному другу и сосѣду, Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Въ нынѣшнемъ во 127-мъ году, іюня въ 22 день, писали есте къ нашему царьскому величеству з гонцомъ своимъ съ Вилимомъ съ Фандергудемомъ, что нѣкоторые вашего королевского величества подданные торговые люди города Копнагава съ товары своими хотятъ послать въ наше государство въ Печеры на карабляхъ, и просите того у насъ, чтобъ вашимъ купетцкимъ людемъ въ тѣхъ мѣстехъ своимъ промысломъ промышляти, и торгъ нашего царского величества съ торговыми людми вести и уставляти, и товары свои привозити и отвозити поволно, и нашимъ бы воеводамъ и приказнымъ людемъ въ той странѣ велѣти приказати, чтобъ тѣмъ вашимъ подданнымъ въ тѣхъ мѣстехъ торговати поволили безъ помѣшки, и добро имъ всякое чинили, и отъ насилства оберегали. А того въ вашей грамотѣ не написано, въ какіе Печеры хотятъ итти, и гдѣ тотъ край? И мы, великій государь, вамъ, любителному нашему другу и сусѣду, объявляемъ: толко будетъ ваши люди хотятъ итти съ торгомъ въ наше государство въ Печеру рѣку, и Печера рѣка течетъ ис полуночной стороны изъ горъ въ Сѣверское въ Ледоватое море пустыми, непроходимыми мѣсты, и карабелново ходу въ неѣ съ моря николи не бывало, и впередъ къ ней карабелному ходу быти невозможно, потому что весною съ моря приноситъ къ устью тоѣ рѣки многіе лды, и стоятъ всегда мало не во все лѣто, а устье тоѣ рѣки вмѣстѣ со лдомъ заноситъ пескомъ. И карабли въ той рѣкѣ николи не бывали, да и быти не для чево, потому что мѣсто пустое; толко повыше устья поставленъ на той рѣкѣ въ нашемъ государствѣ, для проходу и опочиванья нашихъ людей, которые ходятъ въ

Сибирь, въ далнюю землю въ Мангазѣю, черезъ горы пѣши, а иные мелкими рѣчками въ малыхъ суденкахъ для рыбново и звѣриново промыслу, Пустоозерской городъ и острожокъ. А торгу въ той рѣкѣ нашимъ людемъ межъ себя и съ иными ни съ которыми иноземцы ни съ кѣмъ нѣтъ, и пристани быти для пустоты и для лихово проѣзду невозможно. А для васъ, любителного нашего друга и сусѣда, любви и памятуя прежнихъ великихъ государей царей російскихъ, дѣда нашего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, и дяди нашего, великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца, и царя Бориса Федоровича, ссылку, и любовь, и миръ, и вѣчное докончанье славные памяти (съ) прежними короли датцкими, и съ отцомъ вашимъ, Фредерикомъ королемъ, и съ вами, з другомъ и сусѣдомъ нашимъ любителнымъ, и оказуючи нашу государскую любовь къ вашему королевскому величеству, и хотя съ вами впередъ быти въ любви и въ докончаньѣ, объявляемъ вамъ: будетъ вамъ, нашему любителному другу и сусѣду, то годно и ваши подданные торговые люди похотятъ нашего царского величества съ торговыми людми съѣзжатися и торговати поволною торговлею, и они бъ пріѣзжали торговать въ наше государство къ сѣверной сторонѣ къ Архангелскому городу, и товары бъ свои привозили и отвозили поволно. А мы, великій государь, къ воеводамъ нашимъ и къ приказнымъ людемъ наше царское повелѣнье, для васъ, нашего любителного друга и сусѣда, послати велимъ, чтобъ онѣ вашимъ торговымъ людемъ въ наше государство х карабелной пристани съ товары своими пріѣзжати, и съ нашими людми торговати, и назадъ со всѣмъ отъѣзжати велѣли поволно, и во всемъ имъ велимъ держати береженье, и обидъ никакихъ и насилства чинить не велимъ. А которые наши торговые люди съ товары своими учнутъ ѣздить въ ваше государство, и вашему бъ королевскому величеству по тому же всѣмъ нашимъ людемъ съ вашими людми торговати поволить, и назадъ ихъ со всѣмъ велѣти отпускати поволно, безо всякого задержанья, и береженье къ нимъ велѣти держати, и обидъ имъ никакихъ и насилства чинити не велѣти. А что писали есте къ нашему царскому величеству напередъ сего з двораниномъ нашимъ с-Ываномъ Баклановскимъ о Лопской землѣ, что будто прежніе великіе государи цари російскіе Лопскую землю, которая въ давныхъ лѣтехъ и временахъ безспорно было къ вашему Норветцкому королевству, отлучили, да и наше будто царское величество противъ всякіе правды и достоинства тоѣ землю къ себѣ хотимъ присвоити, и къ прежнимъ ве-

№ 105. ликимъ государемъ царемъ російскимъ ваше королевское величество о томъ розныхъ пословъ посылали и къ нашему царскому величеству дружно есте писали, чтобъ прежніе государи и наше царское величество Лопскіе земли поступились и отдали вамъ, и прежніе государи будто въ томъ ничего не учинили, толко лише прежніе російскіе государи язнулись пословъ своихъ послать, которымъ рубежъ учинить, и нынѣ ваше королевское величество о томъ нашего царского величества любително просите и ожидаете на то отъ нашего царского величества отвѣту; — и преже сево наше царское величество о томъ къ вамъ, Хрестьянусу королю, писали съ посланникомъ вашимъ, з дьякомъ с-Ыверъ Винтомъ, а послѣ того съ посланникомъ нашимъ с-Ываномъ Баклановскимъ, и нынѣ вашему королевскому величеству объявляемъ, что предки наши, великіе государи цари и великіе князи російскіе, и дѣдъ нашъ, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ его, дядя нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, при предкахъ твоихъ, при отцѣ твоемъ, Фредерикѣ королѣ, и при васъ вашею землею ничѣмъ не владѣли, и нынѣ за нами, великимъ государемъ, твоей земли ничего нѣтъ, а владѣли прежніе государи цари російскіе и мы владѣемъ Богомъ врученными нашими великими государствы, а въ сѣверскомъ краю, подлѣ моря, владѣемъ Новгородцкого и Двинсково уѣзда старинными нашими Лопскими землями, которые смежны съ вашими землями, ото многа сотъ лѣтъ никѣмъ невозбранно. А то намъ, великому государю, вѣдомо, и ис поморскихъ городовъ наши воеводы и приказные люди писали, и въ лѣтописныхъ книгахъ сыскано, что по многіе годы при отцѣ твоемъ, славные памяти при Фредерикѣ королѣ, и при вашемъ королевствѣ ходятъ ваши данщики въ нашу отчину въ Лопскую землю Новгородцкого и Двинского уѣзда, во многіе волости, и дань емлютъ не по правдѣ и не по старинѣ. И въ прошлыхъ годѣхъ дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, и царь Борисъ Өедоровичь пословъ своихъ посылывали на съѣздъ съ вашими послы о тѣхъ спорныхъ 'мѣстехъ о Лопской землѣ говорити и рубежи чинити по сыску, какъ будетъ пригоже, сыскавъ старожилцы въ правду, и не одинова, и то дѣло при прежнихъ царѣхъ не совершено и посямѣста, и рубежи не учинены, потому что ваши послы нашихъ пословъ по своему договору николи въ тѣхъ мѣстехъ не дожидывалися, а нашимъ посломъ на веснѣ въ тѣ мѣста поспѣшити было невозможно, потому что въ тѣхъ мѣстехъ край

студеной и отъ Московсково государства далекой, а ходъ морской, и проѣздъ моремъ всегда бываетъ съ полулѣта, какъ на морѣ ледъ поминуетца в-июлѣ мѣсяцѣ, и потому посямѣста о тѣхъ мѣстехъ и розъѣзду не учинено, а не за отволокою нашихъ пословъ. То вашему королевскому величеству и самому праведными и пристойными мѣрами разсудити мочно, что то дѣло посямѣста не совершилось не отъ насъ. А нынѣ мы, великій государь, съ вашимъ королевскимъ величествомъ хотимъ дружбы и сусѣдственные любви по тому же, какъ прежніе великіе государи цари россійскіе, дѣдъ нашъ, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, и дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи, съ отцомъ твоимъ, съ Фредерикомъ королемъ, и какъ былъ съ вами въ дружбѣ и въ любви царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, и во всемъ тебѣ любовью своею объявитися хотимъ. И вашему бы королевскому величеству о Лопской землѣ слати къ намъ, великому государю, пословъ своихъ, добрыхъ людей, давъ имъ полной наказъ, какъ имъ о тѣхъ о спорныхъ земляхъ съ нашими думными людми говорити и становити, и рубежи учинити въ правду, сыскавъ съ обѣ стороны старожилцы. А мы, великій государь, нашимъ думнымъ людемъ съ вашими послы о тѣхъ спорныхъ земляхъ по тому же велимъ говорити и становити праведными и пристойными мѣрами безъ отволоки. А какъ ваши послы съ нашими думными людми о спорныхъ земляхъ договоръ учинятъ и постановятъ, и по тому приговору мы, великій государь, пошлемъ на съѣздъ съ вашими дворяны своихъ дворянъ и велимъ, по договору нашихъ думныхъ людей и вашихъ пословъ, рубежи учинити по правдѣ на обѣ стороны, и будемъ съ вашимъ королевскимъ величествомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ сусѣдственной любви, и въ твою землю вступатися не велимъ. А будетъ ваше королевское величество къ намъ къ Москвѣ пословъ своихъ послати не похотите, и вамъ бы слати пословъ своихъ въ тѣ мѣста, гдѣ межъ нашихъ людей въ Лопской землѣ споръ. А х которому сроку похотите послати въ Лопскую землю пословъ своихъ, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати въ своей грамотѣ именно з гонцомъ нашимъ и срокъ учинити в-июлѣ мѣсяцѣ или в-июнѣ, аже дастъ Богъ, въ будущемъ лѣтѣ; и въ грамотѣ бы срокъ написати именно, на которой бы срокъ нашимъ посломъ съѣхатися и поспѣти было мочно безо всякіе отволоки, чтобъ въ такихъ несвершеныхъ дѣлехъ межъ насъ, великого государя, и вашего королевского величества любовь и дружба не умалялась, но отъ часу

№ 105.

№ 106. прибавлялись. А гонца бъ еси нашего отпустилъ къ намъ не задержавъ. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7127-го, іюля мѣсяца 12-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и ошибочная помѣта 10-мъ іюля.

106.

1619 г., іюля 12. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ жалобою на то, что въ послѣднихъ королевскихъ грамотахъ въ царскомъ титлѣ и именованіи пропущены слова «царь» и «московскій», съ просьбою, чтобы въ будущихъ грамотахъ подобныхъ пропусковъ не было, что можетъ ослабить взаимныя дружественныя отношенія Россіи и Даніи, и съ сообщеніемъ о заключеніи перемирья съ Польшею на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ и о возвращеніи въ Москву изъ польскаго плѣна отца государева, патріарха Филарета Никитича, и другихъ лицъ, находившихся въ составѣ отправленнаго въ Польшу русскаго посольства и тамъ задержанныхъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему и любителному другу и сусѣду, Крестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Въ прошломъ 126-мъ году посылали есмя къ вамъ, Крестьянусу королю, дворенина нашего Ивана Баклановскаго, обьявляя вамъ многіе неправды къ намъ и къ нашимъ великимъ государствамъ полского Жигимонта короля, и сына его Владислава, и пановъ радъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского. И ваше королевское величество того нашего посланника къ намъ отпустили, а съ нимъ писали есте къ нашему царскому величеству въ своей грамотѣ, объявляя намъ свою дружбу и любовь и жалѣя о томъ, что межъ нашего царского величества и межъ нашихъ великихъ государствъ съ полскимъ и съ литовскимъ королемъ и съ сыномъ его многая кровная война всчалась, а желаете и хотите того, чтобъ межь нашего царского величества и короля полского и межъ нашихъ государствъ и коруны Полскіе и великого княжьства Литовского учинилось мирное доброе соединенье, и сосѣдство, и дружба. А послѣ того, въ нынѣшнемъ во 127-мъ году, іюня въ 22 день, прислали къ нашему царскому величеству ваше королевское величество гонца своего Вилима Фандергудема з грамотою. А съ нимъ писали есте къ нашему царскому величеству въ сво-

ей грамотѣ, чтобъ нашему царскому величеству на то ваше писмо, которое вы писали з дворяниномъ нашимъ с-Ываномъ Баклановскимъ напередъ сего и что нынѣ писали съ гонцомъ своимъ съ Вилимомъ, отвѣтъ учинить безъ задержанья, чтобъ вашему королевскому величеству вѣдомо было, коими обычаи нашего царского величества съ вами сусѣдственной дружбѣ надежной быти. И въ тѣхъ вашихъ обѣихъ грамотахъ, которые присланы къ нашему царскому величеству з дворяниномъ нашимъ с-Ываномъ Баклановскимъ и з гонцомъ вашимъ съ Вилимомъ съ Фандергудемомъ, писано нашего царского величества титло и имянованье не пригожю, не по тому, какъ мы, великій государь, по милости Божьей описуемся въ нашихъ государскихъ титулахъ отъ прежнихъ великихъ государей царей російскихъ и не по тому, какъ къ намъ пишутъ великіе государи цесарь римской и короли крестьянскіе, и какъ къ намъ пишутъ великіе государи салтанъ турской и шахъ персицкой, и какъ писывали въ своихъ грамотахъ къ прежнимъ великимъ государямъ царямъ російскимъ, къ дѣду нашему, къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю, всеа Русіи самодержцу, и къ дядѣ нашему, къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, и къ царю Борису Ѳедоровичю, прежніе дацскіе короли и отецъ вашъ, Фредерикъ король, а послѣ вы, другъ и сусѣдъ нашъ любителный. А нынѣ въ вашихъ грамотахъ не описано началной титулъ нашего государского именованья царя и великого князя, что намъ отъ Бога дано и всѣ великіе государи описуютъ по нашему государскому достоинству и чести. Да въ тѣхъ же вашихъ грамотахъ въ титлѣ нашемъ не описано началного и главного нашего государства Московского, невѣдомо какимъ обычаемъ, кабы къ нелюбовью и на ссору намъ и вамъ. И мы, великій государь, тому по немалу дивимся, коими обычаи такъ съ вашу сторону въ нашемъ царского величества именованьѣ и титлѣ описуютъ неостерегателно, безъ царского именованья и безъ московского титула, кабы оказуючи къ намъ нелюбовное дѣло. И хотѣли есмя нынѣ въ нашей грамотѣ описати къ вашему королевскому велеможству съ убавленьемъ вашего королевского титула, да, не хотя съ вами вѣчного миру и любви порушить, отложили есмя то на время, ожидая въ томъ отъ васъ исправленья. И вамъ бы, другу и сусѣду нашему любителному, впередъ нашіе государскіе чести съ обѣ стороны остерегати, и отъ Бога дарованного достоинства нашему царскому величеству и всѣмъ преже бывшимъ великимъ государемъ царемъ російскимъ, мимо прежнихъ обычаевъ, не умаляти, и съ

№ 106.

№ 106. нами въ томъ впередъ не соритца, а велѣть описывать въ нашихъ государскихъ титлахъ наше государское имянованье по нашей государской чести и достоинству съ полнымъ царскимъ именованьемъ и съ титлами, какъ мы описуемся въ нашихъ государскихъ титлахъ, и какъ къ намъ описуютъ всѣ великіе государи крестьянскіе и бусурманскіе, и какъ писывали прежніе короли дацкіе и ваше королевское величество къ прежнимъ великимъ государемъ царемъ російскимъ и къ намъ, великому государю, въ прежнихъ своихъ грамотахъ, чтобъ въ такихъ дѣлехъ межъ насъ, великихъ государей, добрая дружба и любовь и соединенье не умалялась, но отъ часу прибавлялась. А будетъ вы того впередъ остерегати не велите и учнете къ намъ писати съ убавленьемъ нашіе государскіе чести и достоинства, и мы по тому же велимъ въ нашихъ государскихъ грамотахъ писати съ убавленьемъ вашего королевского титула и имянованія. И которое нелюбье отъ того межъ насъ взочнетца, и того Богъ взыщетъ на васъ, а мы, великій государь, мимо прежнеи обычеи вновь всчинати не хотѣли, и нынѣ не хотимъ, а хотимъ держати и любви межъ насъ прибавляти по стародавнымъ отеческимъ обычаемъ. Да обьявляемъ вамъ, брату нашему и любителному сусѣду и другу, что прежe сего межъ насъ и нашихъ великихъ Російскихъ государствъ съ полскимъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его Владиславомъ и межъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского была недружба и ссора, и кровь крестьянская на обѣ стороны лилась многая; и въ нынѣшнемъ во 127-мъ году, по милости Божьей ко всѣмъ крестьянамъ, а по присылкѣ пановъ радъ духовныхъ и свѣцкихъ и всеѣ рѣчи посполитые коруны Полскіе и великого княжства Литовского, бояре наши и великіе послы, бояринъ и намѣстникъ псковской Федоръ Ивановичь Шереметевъ, бояринъ и намѣстникъ суждалской князь Данило Ивановичь Мезецкой, околничей и намѣстникъ калужской Ортемей Васильевичь Измайловъ съ товарыщи, съ паны радою и великими послы, со княземъ Адамомъ Новодворскимъ, бискупомъ каменецскимъ, съ Костентиномъ Плихтою, съ каштеляномъ сухачевскимъ, со Львомъ Сопѣгою, канцлеромъ великого княжства Литовского, съ товарыщи, приговорили и утвердили и учинили межъ насъ, великово государя, и межъ нашихъ великихъ государствъ съ полскимъ и литовскимъ королемъ, и съ сыномъ ево Владиславомъ, и съ коруною Полскою и великимъ княжствомъ Литовскимъ перемирья на четырнатцать лѣтъ и на шесть мѣсяцъ, отъ лѣта нынѣшнего 127-го году до лѣта 7141-го году, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили. И великій государь отецъ

нашъ, преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичь, а нынѣ, Божіею милостію и по избранію и по челобитью Московского государства духовныхъ и мірскихъ людей, святѣйшій патріархъ московскій и всеа Русіи, въ царствующій градъ Москву пришелъ, далъ Богъ, здорово, а съ нимъ бояре, и думные люди, и дворяне, которые были посланы преже того ото всего Россійского государства къ полскому Жигимонту королю въ послѣхъ и посямѣста были, кромѣ всякіе правды и крестного цѣлованья, задержаны въ Полшѣ и въ Литвѣ, и всѣ плѣнные на обѣ стороны свободились. И нынѣ, по милости Божьей, въ нашихъ государствахъ покой и тишина, и недруга намъ, великому государю, нѣтъ никого. И мы, великій государь, о томъ по премногу Богу хвалу воздаемъ, а ноипаче о томъ радуемся, что всесилный Богъ, по Своему неизреченному человѣколюбію, отца нашего и государя, преосвещенного митрополита Филарета Никитича, а нынѣ, Божіею милостію, патріарха московского и всеа Русіи, изъ непріятелскихъ рукъ свободилъ и отъ злаго ихъ умысла сохранилъ, и сподобилъ Богъ насъ, великого государя, его видѣти и отъ рукъ его святителскихъ приняти благословеніе. А что есмя нынѣ намъ радостное дѣло произволили вамъ, любителному нашему другу, обьявити, надѣясь на васъ, что вы о томъ крестьянскимъ добрымъ обычаемъ обще съ нами порадуетеся, а мы по тому же желаемъ вамъ отъ всемогущаго Бога на вашихъ государствахъ доброво здоровья и государствамъ вашимъ благоденства и тишины. А съ сею нашею грамотою отпустили есмя къ вамъ гонца нашего, перевотчика Еремѣя Еремѣева. И вашему бъ королевскому *) величеству гонца нашего отпустити къ намъ не задержавъ и съ нимъ о всемъ къ намъ въ грамотахъ своихъ отписати, чтобъ намъ впередъ ваша любовь и сусѣдственное доброхотѣнье вѣдати и межь себя быти въ мирномъ договорѣ и въ докончаньѣ по прежнему навѣки. Писана въ государьствія нашего дворѣ, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7127-го, іюля мѣсяца 12-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и ошибочная помѣта: «1619. 10 Julij». Въ текстѣ грамоты королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами.

107.

1620 г., февраля 18. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, въ которой опровергается предложеніе датскаго правительства по лапландскому вопросу о томъ, чтобы граница была проведена между

*) Въ подлинникѣ описка: «кокоролевскому».

№ 107. Россіею и Норвегіею, а не между Колою и Варгавомъ, доказываются исконныя права русскихъ царей на Лопскую землю и предлагается королю прислать пословъ или въ Москву, или же въ Колу, но чтобы въ послѣднемъ случаѣ заранѣе было сообщено, когда датскіе послы пріѣдутъ въ Колу, дабы и русскіе послы могли прибыть къ сроку; наконецъ, повторяются сообщенныя въ царской грамотѣ отъ 12 іюля 1619 года свѣдѣнія о Печорѣ и Печорскомъ краѣ, причемъ снимается съ тамошнихъ жителей отвѣтственность за возможное несчастіе съ датскими торговыми людьми, которые на свой страхъ отправились къ этой рѣкѣ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Прислалъ еси къ нашему царскому величеству вмѣстѣ съ нашимъ гонцомъ сь Еремѣемъ сь Еремѣевымъ гонца своего Миколая Креила з грамотою. А въ грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писали есте, что наше царское величество писали къ вашему велеможству о съѣздѣ обоихъ, нашего царского величества и вашего королевского велеможства, пословъ *) и о рубежѣхъ межъ нашего царского величества Лопскіе земли и межъ вашей Норвецкой земли, а будетъ похотите, и вашему бъ королевскому велеможству о томъ слати своихъ великихъ пословъ къ нашему царскому величеству въ наше государство къ Москвѣ договоритися о томъ нашего царского величества з бояры, и ваше королевское велеможство то отъ насъ пріимаете въ любовь и въ дружбу; и то вамъ любо, что сослатца о Лопской землѣ, толко мыслите о томъ, что нашего царского величества послы будто також учиня, какъ будто преже сего дѣлали, и толко нынѣ посланы будутъ, и они напрасные труды и продленье времени учинятъ, и того впередъ опасаетеся, а хотите, чтобъ та рознь, чтó межъ насъ обѣихъ есть, по подобности отложити, и ноипаче бъ учинити рубежъ межъ нашего царского величества государствъ Руские земли и межъ вашей Норвецкой земли, а не межъ Варгава и Колы, чтó называете Малміюсомъ, а рубежомъ того именованного мѣста Малміусъ, по руски Кола, чтó на нашей царского величества землѣ стоитъ, не хотите держать, и для того нашего царского величества дружно просите, чтобъ такое рубежное межеванье отста-

*) Въ подлинникѣ описка: «послѣхъ».

вить и вамъ бы о томъ подлинно вѣдомо учинити съ вашимъ посланцомъ бес продленья и задержанья, чтобъ вамъ надежно было, хотимъ ли наше царское величество нашимъ подданнымъ полную мочь дать, чтобъ рубежъ учинити по правдѣ, какъ изстари достойно. А будетъ наше царское величество въ нашей мысли пребудемъ и что будто коруны Норвецкой въ прошлыхъ лѣтехъ земли взято далѣ задержимъ, и сесь съѣздъ и труды къ добру не могутъ быти. А надѣетесь подлинно, что наше царское величество вспомнимъ прежнюю дружбу и укрѣпленье, что было и нынѣ есть межъ нашихъ великихъ Російскихъ государствъ и Датцкой коруны непремѣнно бывало, и что вы въ прошлое въ смутное время въ нашемъ государствѣ никоторою недружбою не объявились и не искали, но всегда крѣпко посямѣста для совершенья старые дружбы смотрили и дѣлали, и нынѣ еще ноипаче имѣете. И мы, великій государь, грамоту вашего королевского велеможства выслушали любително и то отъ вашего королевского велеможства, что есте къ намъ оказуетесь любовью и въ то время, какъ есмя вели войну съ непріятели нашими, никоторою недружбою противъ насъ не оказались есте, прінимуемъ отъ васъ въ любовь, и противъ того вашему королевскому велеможству нашею царскою любовью воздавати ради есмя. А что писали къ нашему царскому величеству ваше королевское велеможство, чтобъ намъ, великому государю, велѣти рубежъ въ земляхъ учинити межъ Російскіе земли съ Норвецкою землею, а не межъ Варгава и Малміуса, а Кола тожъ, и то намъ, великому государю, въ великое подивленье, что о томъ дѣлѣ писали есте къ намъ, великому государю, мимо прежніе обычаи и ссылки отца вашего, славные памяти Фредерика короля, и мимо прежніе вашіе грамоты, чего николи не бывало и впередъ сстатися не можетъ. А наше царское величество преже того къ вашему королевскому велеможству въ нашихъ грамотахъ писали многижда и нынѣ вашему королевскому велеможству объявляемъ, что предки наши, великіе государи цари и великіе князи російскіе, и дѣдъ нашъ, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ его, дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, при предкахъ твоихъ и при отцѣ вашемъ, при Фредерикѣ королѣ, и при тебѣ, Крестьянусѣ королѣ, владѣли въ Ноугородцкомъ и въ Двинскомъ уѣздехъ своими искони вѣчными отчинными землями исстари ото многа сотъ лѣтъ, какъ о томъ кроники и лѣтописцы руские описуютъ, а не вашими землями, а мы нынѣ тѣми землями и волостми поморскими и

№ 107. лопскими владѣемъ по тому же, какъ владѣли прежніе великіе государи цари російскіе. А смежны тѣ мѣста съ вашими землями, и въ тѣхъ поморскихъ мѣстехъ поставленъ былъ монастырь Печенской, и волость Кола, чтó нынѣ Колской острогъ, а вы называете Малміюсомъ, и Порьягуба, и Навдема, и Пазъ-рѣка, и погостъ Мотоцкой, и Кандалакша, и Ковда, и Кереть, и Варзуга, и Умба, и иные волости, а въ нихъ исстари ото многа сотъ лѣтъ живутъ наши рускіе люди и лопь, крещеная и некрещеная, кончанская и терская, и иные лопари, и дань давали издавна при прежнихъ великихъ государехъ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, которому поручилъ Богъ искони вѣчную російскихъ государей отчину Великій Новгородъ съ пригороды и съ волостми и Двинскую всю землю до моря и по морскому берегу, и при сынѣ его, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и при дѣдѣ нашемъ, блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при дядѣ нашемъ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и съ тѣхъ мѣстъ и донынѣ никѣмъ невозбранно, и нынѣ тѣ люди дань даютъ намъ, великому государю, по прежнему, какъ давали прежнимъ государемъ царемъ російскимъ. А къ Дацкому королевству и Норвецкой землѣ тѣ поморскіе мѣста и Лопскіе земли, которыми владѣли російскіе государи, николи не бывали; и прадѣдъ и дѣдъ вашъ, дацкіе короли, въ тѣ земли николи не вступывались и къ прежнимъ великимъ государемъ царемъ російскимъ о томъ николи не писывали и не вспоминали. А монастырь Печенской поставленъ былъ съ сѣхъ мѣстъ болши ста дватцати лѣтъ, а спору въ томъ и вспоминанья николи не бывало. А учали вступатца въ тоѣ нашу поморскую землю и въ Лопь при отцѣ твоемъ, Фредерикѣ королѣ, изъ Варгава державцы, мимо прежнеи обычаи, похотя тѣми нашими землями завладѣти, что изначала въ тѣхъ мѣстехъ почали селитца рускіе люди и лопь для морскихъ промысловъ, а люди были въ то время немногіе и селилися врознь на искони вѣчныхъ нашихъ земляхъ, надѣючись на то, что та наша искони вѣчная отчинная земля и въ спорѣ ни съ кѣмъ не бывала. А какъ, по прошенью и по присылкѣ вашего королевского велеможства отца, Фредерика короля, послы его, Элле Горденьборихъ съ товарыщи, учинили докончанье з дѣдомъ нашимъ, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, въ лѣтѣ 7071-мъ году, и въ отца вашего Фредериковѣ королевѣ докончалной грамотѣ, за его королевскою рукою и печатью,

написано: которые нашихъ Російскихъ государствъ Лопскіе земли з городомъ съ Варгавомъ сошлися смежно, и въ тѣхъ мѣстехъ рубежу быти по старинѣ. А въ 94-мъ году къ дядѣ нашему, блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, отецъ вашъ, Фредерикъ король, з гонцомъ своимъ сь Юстомъ писалъ, что будто нѣкоторые Російского государства подданные межъ государствъ миру и соединенья не хотятъ и для своей корысти извѣщаютъ, чтобъ царскому величеству всю Лопскую землю за свою отчину держати, и его королевское велеможство объявляетъ и проситъ, которые промежъ Малміуса и Варгава старые рубежи бывали, и тѣ бъ изнова поновить и исправить противъ того, что въ старыхъ лѣтописцахъ въ писаньѣ и въ старыхъ книгахъ норвецкихъ въ судныхъ написано, безъ замышленья, и чтобъ въ Норвецкой и въ Лопской землѣ сыскать рубежи старинными людми, и рубежи межъ Варгава и Малміуса уставити, и всѣ дѣла исправити, а мѣсту бъ Колскому стояти на прежнемъ мѣстѣ, а не сносити его, и впередъ бы то мѣсто для торговли устроити, и о томъ бы посломъ полной наказъ дати, чтобъ старыхъ рубежей сыскати, выпрося старыхъ лопянъ и норвецкихъ людей. И потому подлинно вѣдомо, что и отца вашего прошенье въ порубежныхъ мѣстехъ у прежнихъ государей было, чтобъ межи учинити въ земляхъ и въ водахъ межъ Колского острогу и Варгава, а не по тому, какъ вы пишете къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ рубежъ учинити межъ Руские и Норвецкіе земли. А розсудити то мочно, что отъ Двины до вашего города Варгава земли и воды искони вѣчно наши, Російского государства, а не Норвецкого королевства; а толко сыскивать старины, какъ было изначала, лѣтъ за триста и болши, ино и городъ вашъ Варгавъ, которой поставили отца вашего, Фредерика короля, люди, поставленъ на нашей царского величества землѣ, потому что за Печенскимъ монастыремъ верстъ со сто и болши на Пазъ-рѣкѣ, межъ Печенского монастыря и Варгава, стоитъ и нынѣ церковь во имя святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, поставленье изначала рускихъ людей; и потому знатно, что и то мѣсто, гдѣ поставленъ Варгавъ, исстари была наша земля. А о томъ, чтобъ рубежъ учинити межъ Рускіе и Норвецкіе земли, отъ прежнихъ королей датцкихъ, и отъ отца вашего, и отъ васъ, любителного нашего сосѣда, воспоминанье николи не бывало, и нашіе искони вѣчные отчины отступитися намъ никому непригоже: мы, великій государь, з Божіею помощію, владѣемъ Богомъ врученными нашими государствы, а не вашими землями. А какъ во 106-мъ году къ № 107.

№ 107. дядѣ нашему, блаженные памяти къ царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, вы, велеможный Христьянусъ король, присылали пословъ своихъ Стеня Матцына да Юрья Свопа, и какъ во 110-мъ году были у царя Бориса ваши послы Аксель Брай да Карло Бруксъ, и какъ послѣ того были у царя же Бориса з братомъ вашимъ, славные памяти сь Яганомъ королевичемъ, послы ваши Аксель Гулденстернъ съ товарыщи, и какъ тѣ всѣ ваши послы были у бояръ въ отвѣтѣ, и какъ послѣ того отъ царя Бориса были у васъ, велеможного короля, посланники Иванъ Ржевской да Посникъ Дмитреевъ, а послѣ того думной діакъ Ѳѳонасей Власьевъ, и бояря наши на Москвѣ съ вашими послы, а послѣ того ваши думные люди Московско(го) государства з бояры говорили о рубежахъ Лопскіе земли, чтобъ учинити рубежъ межъ Колского же острогу и Варгава по старинѣ, а о Колскомъ острогѣ и о волостяхъ, которые стоятъ на нашей искони вѣчной землѣ близко вашей Норвецкой земли, и чтобъ рубежи учинити межъ нашего государства Рускіе земли и вашей Норвецкой земли, воспоминанье николи не бывало же. Да и то вамъ, брату нашему, чаю, вѣдомо же, что, по милости Божіи, подъ нашею царскою державою не одно Російское государство, много и иныхъ прибылыхъ государствъ, и тѣхъ намъ государствъ отступатися никому непригоже; а російскимъ государемъ царемъ описуемся мы, великій государь, въ нашихъ титлехъ въ началѣ потому, что подъ нашею государскою державою Російское государство искони вѣчно началное и главное. И вы бъ, братъ и сосѣдъ нашъ любителной, велеможный Христьянусъ король, вѣдая прежнюю дружбу и любовь и докончанье отца вашего, Фредерика короля, з дѣдомъ нашимъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и з дядею нашимъ, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и нынѣшную вашу дружбу и любовь съ нами, великимъ государемъ, къ намъ нелюбовью не оказывался, и такое несхожее дѣло о новыхъ рубежахъ, которое къ дружбѣ и къ любви не пристоитъ, отставилъ, и въ нашу искони вѣчную отчину, въ поморскіе волости и въ лопскіе погосты, чѣмъ искони предки наши, великіе государи цари и великіе князи російскіе, владѣли, а нынѣ, по Божіи милости и по сродству великихъ государей царей російскихъ, мы, великій государь, отъ Бога дарованными намъ государствы владѣемъ, не вступались, чтобъ за то межъ нашего царского величества и вашего королевского велеможства дружба и любовь не нарушилась и

нелюбье не всчалось. А намъ, великому государю, нашими отчинным землями и Лопскою землею и впередъ владѣти по прежнему, и за неѣ стояти, и никому еѣ не поступыватца. А которые ваши земли смежно къ нашимъ землямъ, и мы, великій государь, въ ваши земли по тому же вступатися не будемъ, и повелѣнье наше къ нашимъ украиннымъ воеводамъ въ Колской острогъ и в-ыные мѣста послати велимъ, а вашему бъ королевскому велеможству по тому же своимъ варгавскимъ державцемъ и порубежнымъ людемъ приказать накрѣпко, чтобъ они въ наши земли, въ Лопскіе мѣста, которыми владѣли изначала великіе государи цари російскіе и нынѣ мы владѣемъ, вступатися не велѣли *), и межъ насъ въ томъ ссоры чинити не велѣти, чтобъ въ томъ межъ насъ доброму дѣлу и любви нарушенья не было. А для совершенья рубежей въ Лопскихъ земляхъ, будетъ похотите, слати бъ вамъ, любителному нашему другу и сосѣду, къ намъ пословъ своихъ съ полною мочью, наказавъ имъ о всемъ подлинно; а мы, великій государь, бояромъ нашимъ съ послы вашими о рубежахъ говорить и становити велимъ по правдѣ, какъ пригоже, и въ ваше въ прямое вступатися не будемъ. А будетъ ваше королевское велеможство къ намъ къ Москвѣ пословъ послати не произволите, а похотите послати пословъ межъ Колского острогу и Варгава для рубежей, и вы бъ, велеможный король, намъ о томъ вѣдомо учинилъ гонцомъ своимъ, хто именемъ ваши послы и х которому сроку на съѣздъ будутъ, чтобъ нашимъ посломъ къ нимъ на съѣздъ поспѣти было мочно, потому что тѣ Лопскіе мѣста отъ нашего государства отъ Москвы и отъ вашего королевства край зѣло далней и отлеглой и путь морской. А что ваше велеможство писалъ къ намъ о печерской торговлѣ, что нѣкоторые ваши подданые торговые люди х той именованной сторонѣ къ Печерѣ на своихъ проторехъ, хоти и страшно отъ леду и отъ песковъ караблемъ, пошли, и начаетеся, что туды счастливо дошли,—и мы, великій государь, про Печеру преже сего къ вамъ з гонцомъ нашимъ съ Еремѣемъ Еремѣевымъ писали и нынѣ объявляемъ, что Печера рѣка течетъ ис полунощные стороны изъ горъ въ Сѣверское въ Ледоватое море пустыми непроходимыми мѣсты, и карабелного ходу въ неѣ съ моря николи не бывало, и впередъ къ ней карабелному ходу быти невозможно, потому что весною съ моря приноситъ къ устью тое рѣки многіе леды, и стоятъ всегда, мало не во все лѣто, а устье тое рѣки вмѣстѣ со лдомъ заноситъ пескомъ. И

*) Въ подлинникѣ описка: «не велѣти».

№ 108. карабли въ той рѣкѣ николи не бывали, и быти нечево для, потому что мѣсто пустое; толко повыше устья поставленъ на той рѣкѣ въ нашемъ государствѣ для проходу и опочиванья нашихъ людей, которые ходятъ въ Сибирь, въ далную землю въ Мангазею, черезъ горы пѣши, Пустоозерской городокъ и острожокъ. А торгу на той рѣкѣ нашимъ людемъ межъ себя и с-ыными ни съ которыми иноземцы ни съ кѣмъ нѣтъ, и пристани быти для пустоты и для лихово проѣзду невозможно, и торгу тамъ нашимъ людемъ нѣтъ ни съ кѣмъ, и быти не для чего. А которые пойдутъ собою, мимо нашего повелѣнья, и что имъ въ томъ какое несчастье учинитца, и имъ бы того на нашихъ украинныхъ людехъ не пытати, потому что въ тѣхъ краехъ нашимъ людемъ торгу напередъ того ни съ кѣмъ не бывало, и впередъ быти нечего для. А гонца вашего Миколая, пожаловавъ нашимъ жалованьемъ, отпустили есмя къ вамъ не издержавъ. Писанъ (въ) государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7128-го, мѣсяца февраля 18-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

108.

1620 г., мая 31. Списокъ съ царской грамоты, изъ Посольскаго приказа, въ Архангельскъ воеводѣ князю А. В. Хилкову и дьяку С. Зеленому объ отпускѣ изъ Архангельска въ Данію датскаго торговаго человѣка Климентія Юрьева (Климента Блуме), задержаннаго за то, что онъ, вопреки царскому указу, зимовалъ въ Колѣ, которую онъ называлъ общею землею царя и датскаго короля, и ѣздилъ торговать въ Пустозерскъ, куда иноземцамъ запрещено ѣздить торговать.

Списокъ з государева грамота слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи на Двину въ Архангелского городъ воевода нашему князю Андрею Васильевичу Хилково да діаку нашему Семену Зеленому. Писали есте вы къ намъ со князомъ Воиномъ да съ Андреемъ Усовомъ до (sic) Архангелского города съ (с)трѣлцомъ съ Мосcекомъ Ивановымъ, что присланы къ вамъ по нашему указу ис Колского острогу дацкіи нѣмцы Клементи Юрьевъ съ таварищи и листи, что вы у нихъ взяли;—и намъ то на Москвѣ про то про все вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамата прійдетъ, и вы бъ послали голову стрѣлецкого да подіячего отъ мѣсто къ тому дацкому нѣмцину Клементью Юрьеву и велѣли ему говорити отъ себя: велѣно тебя, Клементья, взяти на Колмогоры ис Кол-

ского острогу, для того что не велѣнно по государеву указу въ Колскомъ острогѣ дацскимъ нѣмцамъ зимовать, а онъ, Клементи, безъ нашево указу въ Колскомъ острогѣ зимовать оставался. Да онъ же, Клементи, называлъ нашъ Колской острогъ нашею и дацского короля опчею землею; и то онъ говорилъ не попригожю, межъ видя насъ, государя, и дацского короля не брацскою любовь. И мы, великій государь, видя къ себѣ дацсково короля брацскою любовь, велѣли его, Клементея, отпустить отъ Архангелсково города въ Дацскою землю. Да онъ же, Клементя, ѣздилъ не по нашему указу въ Пустоозеро торговать, а по нашему указу въ Пустоозеро торговати иноземцемъ не велѣно, что тамъ мѣсто учиненно (не) для промысленихъ людей. И вы бъ его, Клементью, отпустили отъ Архангелсково города въ тотъ часъ въ Дацскою землю и о томъ отписали въ Посолской прикасъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7128 году, маія въ 31 день.

Припись у граматы думново діака Ивана Грамотина.

Современный списокъ. О томъ, что фамилія Климента Юрьева была Блуме, см. Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 188.

109.

1621 г., января 13. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ просьбою о свободномъ пропускѣ черезъ датскія владѣнія царскихъ гонцовъ Ивана Ѳомина и Бориса Борисова, отправленныхъ къ королю англійскому Іакову.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Послали есмя къ брату нашему къ Якубу, королю аглинскому и шкотцкому и иныхъ, для нашихъ государскихъ великихъ дѣлъ, которые настоятъ намъ и всему христьянству къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру, людей нашихъ Ивана Ѳомина да Бориса Борисова. И гдѣ имъ лучитца ѣхати вашею, брата нашего, землею, сухимъ путемъ, или моремъ и рѣками, и вамъ бы, брату нашему, Христьянусу королю, тѣхъ нашихъ людей черезъ свои государства велѣти пропускати безо всякого задержанья и зацѣпки, гдѣ имъ надобеть, и помочь имъ въ ихъ дорогѣ, которая имъ надобна, для нашіе государскіе любви, велѣти чинити. А будетъ лучитца вашимъ, брата нашего, людемъ ѣхати нашими государствы, и мы, великій государь, для вашіе любви, вашихъ

№ 110. людей нашими государствы по тому же пропускати велимъ безо всякого задержанья и зацѣпки, и что будетъ имъ надобно, по тому же, для васъ, брата нашего, давати велимъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7129-го, мѣсяца генваря 13-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать. Золотые узоры имѣются только вверху грамоты, надъ текстомъ, и съ лѣвой стороны (окружають первое слово «Бога», писанное большими буквами золотомъ); королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами.

110.

1621 г., іюня 6. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV съ просьбою воспретить датчанамъ ѣздить торговать въ такія мѣста въ Россіи, въ которыхъ ранѣе того они не имѣли торга, поводомъ къ чему послужило прибытіе датчанина Клима Юрьева (Климента Блуме) и англичанина датской службы Матвѣя (Мармедука) наораблѣ безъ товаровъ въ Пустозерскъ, какъ бы для лазутчества, и описывать на будущее время въ королевскихъ грамотахъ царское титло по царскому достоинству, въ виду того, что въ грамотѣ, привезенной Климомъ Юрьевымъ, въ царскомъ именованіи опущено слово «московскій».

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержцецъ (*титулъ*), брату нашему любителному и другу и сосѣду, Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*), любително объявляемъ. Въ прошломъ во 128-мъ году писали къ нашему царскому величеству изъ нашіе украинные отчины ис Колского городка приказные наши люди и прислали къ намъ нѣмчина Матюшку, а взяли тово нѣмчина на датцкомъ караблѣ, а присталъ деи тотъ датцкой карабль въ нашемъ государствѣ х Колскому городку въ осень, а ходилъ де тотъ карабль въ нашимъ сѣвернымъ землямъ къ Пустоозеру; а началной человѣкъ на томъ караблѣ былъ вашего государства торговой человѣкъ Климъ Юрьевъ, а товаровъ на томъ караблѣ не было никакихъ, кромѣ сьѣстного, бес чево быти нелзѣ, тѣмъ дѣломъ кабы они приходили лазучествомъ къ нашей царского величества землѣ чево провѣдывать; а въ вожѣхъ у нихъ на томъ караблѣ былъ тотъ Матюшка, а сказался де родомъ агличанинъ. И колскіе приказные люди прислали того Матюшку, для подлинного роспросу, къ намъ къ Москвѣ. А на Москвѣ нашего царского величества приказнымъ людемъ тотъ Матюшка въ роспросѣ сказалъ, что онъ у тѣхъ датчанъ былъ въ вожѣхъ, а родомъ деи онъ агличанинъ. И какъ былъ

у нашего царского величества брата нашего любителного, Якуба, короля аглинского и шкотцкого, посолъ князь Иванъ Мерикъ, и для свидѣтелства тотъ агличанинъ Матюшка передъ посломъ ставленъ и роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказался родомъ агличанинъ, а нынѣ де служитъ вамъ, брату нашему, Христьянусу королю, а на датцкомъ де караблѣ былъ онъ въ вожѣхъ. А тотъ торговой вашъ человѣкъ Климъ Юрьевъ, у ково тотъ Матюшка былъ въ вожѣхъ, пріѣзжалъ въ нашу землю въ Пустоозеро безъ нашего царского повелѣнья, и карабль отпустилъ назадъ, а самъ оставался въ Колскомъ городкѣ зимовать мимо прежніе обычаи, и, будучи въ Колскомъ городкѣ, говорилъ онъ межъ насъ на ссору многіе рѣчи; а преже сего въ Пустоозеро никакимъ иноземцомъ пріѣзду и торговли съ нашими людми не бывало, потому что то мѣсто пустое, а учинено для прохожихъ нашихъ людей, которые ходятъ въ Сибирь, а не для торговли. И наши колскіе приказные люди, слыша ево непригожіе рѣчи, отослали ево къ Архангелскому городу со всѣмъ за то, что онъ говоритъ межъ насъ, великого государя, и вашего королевского величества ссорные рѣчи. И тотъ датцкой нѣмчинъ Климъ сказалъ у Архангелского города воеводамъ нашимъ у себя вашу королевскую грамоту о его торговлѣ, и та грамота писана къ нашему царскому величеству вашимъ королевскимъ именемъ мимо прежніе обычаи, не съ полнымъ нашимъ государскимъ титломъ: началного нашего титла, государства Московского, въ той грамотѣ не написано. И воеводы наши двинскіе за то того вашего торгового человѣка позадержали, а писали о томъ къ нашему царскому величеству о указѣ. И мы, великій государь, не хотя съ вами, братомъ нашимъ, сусѣдцкіе дружбы и любви нарушити, того вашего человѣка Клима Юрьева со всѣми ево животы велѣли отпустити къ вамъ и наказанья надъ нимъ за ево непригожіе рѣчи, для васъ, брата нашего, учинити не велѣли. И по нашему указу тотъ вашъ человѣкъ Климъ отпущенъ къ вамъ въ прошломъ году на караблѣ со всѣмъ вцѣлѣ. А тотъ Матюшка, которой ѣхалъ съ нимъ на караблѣ и былъ у него въ нашу землю въ вожѣхъ, позадержанъ былъ на Москвѣ, потому что онъ сперва сказался агличанинъ, а того не объявилъ, что онъ служитъ вамъ, брату нашему. А какъ онъ передъ бояры нашими и предъ аглинскимъ посломъ объявилъ, что онъ родомъ агличанинъ, а нынѣ служитъ вамъ, Христьянусу королю, и мы, великій государь, тово Матюшку, для васъ, брата нашего, велѣли отпустити къ вамъ. И вамъ бы, любителному брату нашему и сосѣду, велѣти впередъ торговымъ своимъ людемъ о

№ 110.

№ 111. томъ учинити заказъ, чтобъ они впередъ въ наше государство въ тѣ мѣста, въ которыхъ напередъ сего торгу не имѣли и не хаживали, не ѣздили, а будетъ похотятъ, и они бъ, по нашему царскому повелѣнью, ходили къ Архангелскому городу, и пріѣзжая бъ въ наше государство, непригожихъ словъ не говорили и тѣмъ межъ насъ любви нашей помѣшки не чинили. А что въ той вашей грамотѣ, которую привезъ торговой вашъ человѣкъ Климъ Юрьевъ, въ титлѣ нашемъ не описано началного титла нашего, государства Московского, и вамъ бы, брату нашему, того впередъ велѣти остерегати, чтобъ за то межъ насъ нелюбье не всчалося и нашей братцкой любви нарушенья не было; и впередъ бы наше государское титло велѣти описывати по нашему государскому достоинству, какъ мы описуемся въ нашихъ государскихъ титлахъ и какъ къ намъ пишутъ всѣ великіе государи, чтобъ въ такихъ дѣлехъ межъ насъ, великихъ государей, дружба и любовь и соединенье не умалялося. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7129-го, мѣсяца іюня 6-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта (по всему вѣроятію, позднѣйшая): «Den 30 Sept. 1630 (sic) angekommen». Въ архивѣ имѣются два нѣмецкихъ перевода, неправильно помѣченные 7-мъ іюня; на одномъ изъ нихъ помѣта: «Reuszischer brieff translatiret durch B. Michel Wiben diener Hans etc. Copenhagen, den 5 Septemb. 1621».

111.

1621 г., сентября 16. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, вѣрительная для царскихъ пословъ князя А. М. Львова и Ж. М. Шипова.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, великому государю Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Послали есмя къ вамъ, брату нашему любителному, для нашихъ государскихъ дѣлъ, которые настоятъ намъ обѣимъ, великимъ государемъ, въ братцкой дружбѣ и любви, пословъ нашихъ, дворянина и намѣстника колужского князя Олексѣя Михайловича Лвова да діака нашего Ждана Михайлова сына Шипова, да имъ же наказали есмя говорити и дѣлати у васъ, брата нашего, о нѣкоторыхъ нашихъ государскихъ о великихъ дѣлехъ, которые настоятъ межъ насъ, великихъ государей, х крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и къ вѣчной пріязни, а государствамъ нашимъ къ прибавленью. И что тѣ наши послы учнутъ отъ насъ вамъ, брату нашему любителному, говорити, и вы бъ,

братъ нашъ любителной, имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А что они о тѣхъ дѣлехъ, будучи у васъ, брата нашего, съ вами, братомъ нашимъ, или съ вашими думными людми приговорятъ и закрѣпатъ, и мы, великій государь, то учнемъ держати крѣпко и стоятелно и ничѣмъ неподвижно. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7130-го, мѣсяца сентября 16-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Der russischen gesandten creditif, praes. Kopenhagen bei der audientz 1 Martij 1622».

112.

1622 г., января 22. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, въ которой, подобно прежней царской грамотѣ отъ 18 февраля 1620 года, настаивается на томъ, что разграниченіе должно быть произведено на сѣверѣ между Колою и Варгавомъ, а не между Россіею и Норвегіею, снова доказываются исконныя права русскихъ государей на Лопскую землю, причемъ приводится исторія ея заселенія русскими, и изъявляется согласіе царя на съѣздъ для помянутаго разграниченія, но окончательное рѣшеніе по этому вопросу откладывается до возвращенія изъ Даніи царскихъ пословъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Присылали есте къ нашему царскому величеству человѣка своего Вилима Фандергудена з грамотою, а въ грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писали есте, что преже сего по вашему писму писали есмя къ вашей любви з гонцомъ вашимъ съ Миколаемъ Креиломъ о искони вѣчныхъ нашихъ отчинныхъ земляхъ межъ Кольского городка, что вы называете Малміюсомъ, и межъ вашего города Варгава, и чтобъ въ пограничныхъ земляхъ учинити розъѣздъ и межи х концу привести. А что мы писали къ вашей любви, что отъ Колмогоръ и до Варгава водянымъ и сухимъ путемъ все нашего царского величества земля отъ трехсотъ лѣтъ и посямѣста отъ прежнихъ великихъ государей царей російскихъ, предковъ нашихъ, а не х королевству вашему Норветцкому,—и то будто вашей любви въ немалое подивленье, что наше царское величество о тѣхъ земляхъ къ вашей любви пишемъ и называемъ ихъ нашими отчинными землями, о чемъ будто и преже сего межъ предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей

№ 112. російскихъ, и межъ отца вашего, славные памяти Фредерика короля, о Лопской землѣ, что межъ Руской земли и Норветцкой, ссылки были, а не для будто того, чтобъ учинити межа межъ Колского городка и вашего города Варгава, а межъ Колского городка и Варгава все будто ваша земля къ Норветцкому королевству, и о томъ бы нашему царскому величеству велѣть поискати прежнихъ ссылокъ отца вашего, Фредерика короля, з дѣдомъ нашимъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и какъ послѣ того присылалъ къ дядѣ нашему, къ великому государю блаженные памяти царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, отецъ вашъ, Фредерикъ король, въ лѣто отъ Рожества Христова 1585 и 86-го, а по рускому лѣтописцу въ лѣто отъ созданія міру 7092-го и 93-го году, а именно въ 92-мъ году, ис которого писма мочно выразумѣть подлинно, что будто все ссылались и дѣлали о Лопской землѣ, а не для того, чтобы учинити рубежъ межъ Варгава и Колского городка, что вы, братъ нашъ, называете Малміюсомъ, и будто въ прежніе лѣта тѣ земли наши подданные, безъ вѣдомости и хотѣнья предковъ вашихъ, учали владѣти и подъ свою руку приводить и присваивать; а какъ о томъ вашей любви вѣдомо учинилось, и о томъ будто не токмо отъ васъ писано, и сами лопеня предкомъ нашимъ, великимъ государемъ царемъ російскимъ, о томъ бивали челомъ, чтобъ они такое дѣло и великіе налоги отставили. И для того ваша любовь пишете къ нашему царскому величеству дружелюбно, чтобъ намъ мнѣнье въ межахъ межъ нашего царского величества земли Колского городка, что вы Малміюсомъ называете, и межъ вашего города Варгава отставити и одиножды бъ, сослався съ вами, о межевалномъ дѣлѣ исправленье учинити и чтобъ межъ нашіе Рускіе земли и вашей Норветцкой земли докончанье учинити, и для бъ того съ обоихъ сторонъ къ такому дѣлу честныхъ пословъ на нареченное мѣсто послать, гдѣ имъ съѣхатца и въ добромъ дѣлѣ докончанье учинить, и чтобъ всѣ ссоры на сторону отставить и всякое бъ сосѣдственое пріятелство съ обѣихъ сторонъ межъ государствъ и земель нашихъ нашимъ обоихъ государствъ подданнымъ на ползу и на расширенье учинить. И мы, великій государь, для вашіе королевскіе любви, тому человѣку вашему велѣли видѣти наши государскіе очи, и грамату у нево приняли, и выслушали. И что ваше королевское величество писали къ нашему царскому величеству о нашихъ искони вѣчныхъ земляхъ, которые межъ Колского городка, что вы называете Малміюсомъ, и межъ Варгавомъ, а

называете ихъ своими къ Норветцкому королевству, и хотите того, чтобъ межи учинить межъ Рускіе и Норветцкіе земли, а не межъ Колского городка и Варгава, и тому есмя немало подивились, потому что есмя о томъ къ вашему королевскому величеству писали, и не одинова, по правдѣ, какъ было исстари и какъ сама правда о себѣ свидѣтелствуетъ. А чаемъ того, что о тѣхъ земляхъ пишутъ къ вашему королевскому велеможству ваши порубежные приказные люди неправдою, и тѣмъ межъ насъ чинятъ ссору, для того что они для своего пожитка вступаютца во многіе наши земли въ лопскіе погосты и дань съ нихъ емлютъ многую, мимо прежніе обычаи и чего николи не бывало. А тѣ мѣста, въ которые вступаютца ваши люди, искони вѣчная земля нашего государства, и признаки многи церкви Божіи и монастыри руское строенье знать и донынѣ, которые ставлены съ сѣхъ мѣстъ лѣтъ отъ трехсотъ и болши, а не такъ, какъ вамъ, брату нашему, сказываютъ и пишутъ, что будто въ прежніе времена наши люди тѣми землями почали владѣти и распространять безъ нашего вѣдома; а послѣ того ваши данщики почали дань имать на нашихъ лопарѣхъ руские вѣры, мимо всякіе правды, и нынѣ емлютъ дань многую и нашимъ людямъ чинятъ тѣсноту и налогу, съ тѣхъ мѣстъ какъ мы учали вести войну съ недруги нашими. А наши приказные люди въ томъ имъ терпѣли и обидъ и бесчестья имъ никоторого не чинили, вѣдая то, что межъ нашего царского величества и вашего королевского велеможства и межъ предковъ нашихъ, великихъ государей царей російскихъ, и дѣда и отца вашего издавна братцкую любовь и дружбу, и ожидая того, что вы въ томъ велите учинить сыскъ и росправу. А вашею землею наши люди не владѣютъ нигдѣ и въ ваше въ прямое не вступаютца и не посѣдаютъ, да и посѣдати нашимъ людемъ въ тѣхъ мѣстехъ вашихъ земель не для чего, потому что мѣста поморскіе пустые: камень голой, и мохъ, и угодей никакихъ нѣтъ, и людей межъ Колского городка и вашего городка Варгава нѣтъ никакихъ, опричь лопарей, и то немногіе людишка, человѣкъ з двѣсте или мало болши, и тѣ самые бѣдные, и промысловъ у нихъ нѣтъ никакихъ, питаютца звѣремъ и рыбою, и дань съ нихъ немногая по ихъ бѣдности. А хоти бъ и угожіе мѣста были, а прямые ваши, и мы бъ, для нашіе съ вами любви, и въ то вступатца не велѣли, и за то съ вами, братомъ нашимъ, нелюбья и непріятелства всчинать не хотимъ, памятуя то, что изъ давныхъ лѣтъ предки наши, и дѣдъ нашъ, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ

№ 112. его, дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, были съ дѣдомъ и съ отцомъ вашимъ, а потомъ царь Борисъ Ѳеодоровичь съ вами въ пріятелской ссылкѣ и въ любви, и нелюбья межъ нихъ не бывало. А которыми землями и лопскими погосты владѣли прежніе государи цари російскіе, и дѣдъ нашъ, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ его, дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, при предкахъ твоихъ, и при отцѣ твоемъ, при Фредерикѣ королѣ, и при тебѣ, Христьянусѣ королѣ, въ Ноугородцкомъ и въ Двинскомъ уѣздѣ своими искони вѣчными отчинными землями исстари ото многа сотъ лѣтъ, какъ о томъ рускіе лѣтописцы и ваши кроники описуютъ, и намъ, великому государю, тѣхъ нашихъ отчинныхъ земель отступатися непригоже, и прямого своего отступатися не будемъ, а въ ваши, брата нашего, земли по тому же вступатися не хотимъ. И преже сего о томъ есмя къ вамъ писали и нынѣ объявляемъ по правдѣ, что въ тѣхъ поморскихъ мѣстехъ издавна поставленъ былъ монастырь Печенской и волость Кола, что нынѣ Колской городокъ, а вы называете Малміюсомъ, и волости Порья-губа, и Нявдема, и Пазъ-рѣка, и погостъ Мо-

тоцкой, и Кандалакша, и Ковда
Кереть, и Варзуга, и Умба, и ин
волости, а въ нихъ исстари за мн
сотъ лѣтъ живутъ наши рускіе лю
и лопь, крещеная и некрещен
кончанская и терская, и иные
пари, и дань давали издавна
прежнихъ великихъ государехъ,
при великомъ государѣ царѣ и
ликомъ князѣ Иванѣ Васильеви
всеа Русіи, которому поручилъ Б
искони вѣчную російскихъ госу
рей отчину Великій Новгородъ
пригороды и съ волостми и Дв
скую всю землю до моря и по м
скому берегу, и при сынѣ его, п
великомъ государѣ царѣ и велико
князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Рус
и при дѣдѣ нашемъ, блаженные
мяти при царѣ и великомъ кня
Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи
модержцѣ, и при дядѣ нашемъ, бл
женные памяти при великомъ
сударѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳ
дорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи сам
держцѣ, и съ тѣхъ мѣстъ и доны
никѣмъ невозбранно, и нынѣ
люди дань даютъ намъ, велико
государю, по прежнему, какъ дава
прежнимъ великимъ государемъ п
ремъ російскимъ. А къ Датцко
королевству и къ Норветцкой зем
тѣ поморскіе мѣста и лопскіе зем
которыми владѣли російскіе госуд
ри, николи не бывали; и прежн
датцкіе короли, и прадѣдъ, и дѣ
вашъ, въ тоѣ землю николи не вст
пывалися и къ прежнимъ велики

государемъ царемъ російскимъ о томъ николи не писывали и не вспоминывали, а писали о межахъ межъ Колского городка и вашего городка Варгава, а не межъ Рускіе и Норветцкіе земли. А монастырь Печенской поставленъ съ сѣхъ мѣстъ болши ста дватцати лѣтъ, а спору въ томъ и вспоминанья николи не бывало же. А учали вступатца въ тоѣ нашу поморскую землю и въ Лопь изъ Варгава державцы для своего пожитка, мимо прежнеи обычаи, похотя тѣми нашими землями завладѣти для поморскихъ промысловъ. А какъ, по прошенью и по присылкѣ отца вашего, Фредерика короля, послы ево, Эле Горденборихъ съ товарыщи, учинили докончанье на Москвѣ з дѣдомъ нашимъ, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, въ лѣтѣ 7071-мъ году, и въ отца вашего Фредериковѣ королевѣ докончалной грамотѣ, за ево королевскою рукою и за печатью, написано имянно: которые нашихъ Російскихъ государствъ Лопскіе земли з городомъ Варгавомъ сошлися смежно, и въ тѣхъ мѣстехъ рубежу быти по старинѣ; а посломъ отца вашего, съ повелѣнья дѣда нашего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, дана такова же грамота за государственною печатью. А что пишете ваша любовь, что будто послѣ

того отецъ вашъ, Фредерикъ король, писалъ къ дядѣ нашему, къ великому государю царю и великому князю Өедору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, въ лѣто отъ Рожества Христова 1585-мъ и въ 86-мъ годѣхъ, а по рускому лѣтописцу отъ созданія міру въ лѣтѣ 7093-мъ и въ 94-мъ году, ис которого будто писма мочно разумно выразумѣть, что будто ссылалися и дѣлали все о Лопсвой землѣ, а не для будто того, чтобъ учинити рубежъ межъ Варгава и Колского городка, — и мы, великій государь, тово посолства и ссылки велѣли въ лѣтописныхъ нашихъ книгахъ доискатися; и сыскано: въ 94-мъ году писалъ къ дядѣ нашему, блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи, отецъ вашъ, Фредерикъ король, з гонцомъ своимъ сь Юстомъ, что будто нѣкоторые Російского государства подданные межъ государствъ миру и соединенья не хотятъ и для своей корысти извѣщаютъ, чтобъ царскому величеству всю Лопскую землю за свою отчину держати, и его королевское велеможство объявляетъ и проситъ, которые промежъ Малміюса и Варгава старые рубежи бывали, и тѣ бы изнова поновить и исправить противъ тово, что въ старыхъ лѣтописцахъ въ писаньѣ и въ старыхъ норветцкихъ въ судныхъ книгахъ написано, безъ замышленья, и чтобъ въ Норветцкой № 112.

№ 112. и въ Лопской землѣ сыскати рубежи старинными людми, и рубежи межъ Варгава и Малміюса уставить, и всѣ дѣла исправить, а мѣсту бъ Колскому стояти на прежнемъ мѣстѣ, а не сносити ево, и впередъ бы то мѣсто для торговли устроити, и о томъ бы посломъ полной наказъ дати, чтобъ старыхъ рубежей сыскати, выпрося старыхъ лопянъ и норветцкихъ людей. И по тѣмъ отца вашего докончалнымъ и посолскимъ грамотамъ вамъ, брату нашему, разсудити мочно, что и отца вашего прошенье и хотѣнье въ порубежныхъ мѣстехъ у прежнихъ государей царей російскихъ было о томъ, чтобъ межи учинити въ земляхъ и въ водахъ межъ Колского острогу и Варгава, а не по тому, какъ ваша любовь пишете къ намъ въ своихъ грамотахъ, чтобъ рубежъ учинити межъ Руские и Норветцкие земли. Да и многіе на то въ нашихъ руских лѣтописцахъ свидѣтелства, что отъ устья Двины рѣки до вашего города Варгава земли и воды искони вѣчно Російского государства, а не Датцкого королевства Норветцкие земли. А толко сыскивать того, какъ было исстари, лѣтъ за триста и болши, ино и городъ вашъ Варгавъ, которой поставили отца вашего, Фредерика короля, люди, поставленъ на нашей царского величества землѣ, потому что за Печенскимъ монастыремъ верстъ со сто и болши на Пазърѣкѣ, межъ Печенского монастыря

и Варгава, стоитъ и нынѣ церк
во имя святыхъ мученикъ Бор
и Глѣба, поставленье русихъ
дей, а не нѣмецкое, и потому знат
что и то мѣсто, гдѣ поставленъ В
гавъ, исстари была наша земля
толко то не свидѣтелство, что и
нынѣ стоятъ монастыри и церк
чѣмъ же болши тово сыскивать?
о томъ, чтобъ учинити рубежъ м
Руские и Норветцкие земли, отъ пр
нихъ королей датцкихъ, и отъ отца
шего, и отъ вашего королевского ве
можства до сѣхъ мѣстъ вспом
венья николи не бывало. А как
106-мъ году къ дядѣ нашему, бла
ные памяти въ великому государю
рю и великому князю Ѳеодору Ива
вичю, всеа Русіи самодержцу, в
королевское велеможство присыл
пословъ своихъ Стеня Матцына
Юрья Свопа, и какъ во 110
году были у царя Бориса Ѳедо
вича ваши послы Акселъ Брай
Карло Бруксъ, и какъ послѣ
были у царя же Бориса з брат
вашимъ, славные памяти съ
номъ королевичемъ, послы ва
Аксенъ Гулденстернъ съ товары
и какъ тѣ всѣ ваши послы был
Москвѣ у бояръ въ отвѣтѣ, и
отъ царя Бориса были у вашего
личества посланники Иванъ Р
ской да дьякъ Посникъ Дмитре
а послѣ того думной діакъ Ов
сей Власьевъ, и Московского госу
ства послы, будучи у васъ, б
нашего, а ваши послы, будучи

Москвѣ, Московского государства з бояры говорили о рубежахъ Лопскіе земли, чтобъ учинити рубежъ межъ Колского городка и Варгава по старинѣ, а о Колскомъ городкѣ, что вы называете Малміюсомъ, и о волостяхъ, которые стоятъ на нашей искони вѣчной землѣ блиско вашей Норветцкой земли, и чтобъ рубежи учинити межъ нашего государства Рускіе земли и вашей Норветцкой земли, а не межъ Колского городка и Варгава, воспомяновенья николи не бывало же. И нынѣ намъ искони вѣчные нашіе отчины не по правдѣ отступитися намъ никому непригоже; то вамъ, брату нашему, вѣдомо, что мы, великій государь, з Божіею помощію владѣемъ Богомъ врученными нашими государствы, а не вашими землями. И вы бъ, братъ и сосѣдъ нашъ любителной, Христьянусъ король, вѣдая прежнюю дружбу и любовь и докончанье отца вашего, Фредерика короля, з дѣдомъ нашимъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и (съ) сыномъ ево, з дядею нашимъ, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, и вашу съ нами дружбу и любовь и ссылку, нелюбовью къ намъ не оказывался, и такое несхожее дѣло о новыхъ рубежахъ, которое къ дружбѣ и къ любви не пристоитъ и отъ правды отстоитъ, отставилъ, и въ нашу искони вѣчную отчину, въ поморскіе волости и въ лопскіе погосты, чѣмъ искони предки наши, великіе государи цари и великіе князи російскіе, владѣли, а нынѣ по Божьей милости и по сродству великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ мы владѣемъ, не вступался, чтобъ въ такихъ дѣлехъ межъ нашего царского величества и вашего королевского велеможства дружба и любовь не умалялась, но отъ часу прибавлялась. А которые ваши земли смежно къ нашимъ землямъ, и мы, великій государь, въ ваши земли вступатися не будемъ, и повелѣнье наше къ нашимъ украиннымъ воеводамъ въ Колской городокъ и в-ыные мѣста послати велѣли есмя. А вашему бъ королевскому велеможству по тому же своимъ варгавскимъ державцомъ приказати накрѣпко, чтобъ они въ наши земли, въ лопскіе мѣста, которыми владѣли изначала великіе государи цари російскіе и нынѣ мы владѣемъ, вступатися не велѣли, и новые дани не всчинали, и межъ насъ въ томъ ссоры не чинили, чтобъ въ томъ межъ насъ доброму дѣлу и любви нарушенья не было. А что ваше королевское велеможство писали къ намъ, чтобъ межъ нашей и вашей земли въ рубежѣхъ докончанье учинити тѣмъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ къ такому дѣлу честныхъ пословъ на нареченное мѣсто послать № 112.

№ 113. гдѣ бъ имъ съѣхатца и о добромъ дѣлѣ докончанье учинити, и чтобъ всѣ ссоры на сторону отставить и всякое бъ сосѣдственное пріятелство съ обѣихъ сторонъ межъ государствъ обоихъ *) нашихъ государствъ подданнымъ на ползу и на расширенье учинить, и мы, великій государь, на то подвижны, и ваше бъ королевское велеможство приказали о томъ своимъ думнымъ людемъ, а велѣлъ о томъ объявити посломъ нашимъ, которыхъ послали есмя къ вамъ, брату нашему, для нашего великого дѣла, кого именемъ пословъ своихъ ваше королевское велеможство, и х которому сроку, и въ которое мѣсто на съѣздъ пошлете, и сю нашу грамоту для увѣрѣнья велѣли посломъ нашимъ объявити. А какъ придутъ

къ намъ отъ васъ, брата наше послы наши, и мы, великій госуда выслушавъ пословъ нашихъ пос ства и сослався съ вами, брато нашимъ, о съѣздѣ пословъ наши договоръ велимъ учинить. А го вашего Вилима Фандергудена, жаловавъ нашимъ жалованьемъ, пустили есмя къ вамъ не задержа Писана въ государствія нашего д рѣ, въ царствующемъ градѣ Моск лѣта отъ созданія міру 7130-го, сяца генваря 22-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «I sische schreiben, so Willhelm von der Hud Martio 1622 zurück gebracht». Королев именованіе писано въ грамотѣ не золото чернилами. Нѣмецкій переводъ озаглавл такъ: «Grotf. aff Muschow's breff thill K Maytt. aff Dannemarck och Norge fortol aff Jans Hannszen den 15 Martij anno 1 ut sequitur».

113.

1622 г., января 22. Царская грамота къ датскому королю Христіану съ опроверженіемъ свѣдѣній, представленныхъ датскимъ властямъ д чаниномъ Климомъ Юрьевымъ (Климентомъ Блуме) касательно зад жанья въ Колѣ его самого и его товаровъ, которые доставлены Колы въ Архангельскъ уже по отъѣздѣ Юрьева въ Данію и котор ему предоставляется получить или продать на мѣстѣ лично или резъ повѣреннаго; съ жалобою на разгромъ у острова Кильдина д мя датскими военными кораблями гамбургскаго купеческаго судна, ш шаго въ Архангельскъ, и причиненіе ими же убытковъ русскимъ рыбі ловцамъ, и о томъ, чтобы на будущее время датскіе военные кора не были отправляемы къ русскимъ морскимъ пристанямъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и

великій князь Михайло Федоров всеа Русіи самодержецъ *(титу*

*) Въ подлинникѣ описка: «обоимъ».

№ 113.

брату нашему любителному, другу и сосѣду, Крестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Писали есте къ нашему царскому величеству въ грамотѣ своей съ человѣкомъ вашимъ съ Вилимомъ Фандергуденомъ, будто въ нашемъ государствѣ задержаны были не по правдѣ торговой вашъ человѣкъ Климъ Юрьевъ да агличанинъ, которой былъ съ нимъ на караблѣ въ вожѣхъ, Матюшка, а послѣ тово изъ нашего государства отпущены въ вашу землю, а товары тому вашему человѣку Климу отданы не сполна. А вашего королевского величества приказные люди того вашего торгового человѣка Клима Юрьева о тѣхъ дѣлехъ спрашивали и сыскивали, и о томъ подлинно сыскали, что будто онъ никакихъ неподобныхъ словъ, которые не настоятъ къ миру, въ Колскомъ городкѣ не говаривалъ, а слышелъ де будто онъ отъ нѣкоторыхъ вашихъ людей про вашу королевского велеможства парсону говорили позорные слова за то, что вы себѣ присваиваете Лопскіе земли, и онъ де, то услыша, не смолчалъ, а говорилъ, что та земля межъ насъ еще не роздѣлена, и для тово будто ево задержали и на Колмогоры послали, и тамъ ево будто держали въ неволѣ и въ тюрму сажали, и вашу грамоту взяли будто у него насилствомъ. И ваша любовь по тому разумѣете, что будто та ссора учинилася отъ нашихъ приказныхъ людей, и просите того у насъ, чтобъ вамъ то объявити, въ которыхъ мѣстехъ вашимъ подданнымъ тѣ денги и всѣ убытки, что учинилося тому вашему человѣку Климу Юрьеву и что и впередъ учинятца, заплачены будутъ; и чтобъ наше царское величество поволили и велѣли вашимъ подданнымъ во всѣхъ мѣстехъ, гдѣ пристани и рѣки, торговлю свою имѣти и урочныхъ бы имъ мѣстъ впередъ не оказывати, а чтобъ пріѣзжати и торговати во всѣхъ мѣстехъ было поволно. И мы, великій государь, грамоту вашего королевского величества выслушали, и о томъ вамъ объявляемъ, что тотъ вашъ подданной торговой человѣкъ Климъ Юрьевъ вашимъ приказнымъ людемъ сказалъ неправду, что будто онъ никакихъ ненадобныхъ словъ, которые не настоятъ къ миру, въ Колскомъ острогѣ не говаривалъ, а слышелъ будто отъ нѣкоторыхъ нашего царского величества подданныхъ людей про вашу королевского велеможства парсону непригожіе слова, и за то не смолчалъ, и будто ево на Колмогорахъ сажали въ тюрму и безчестили; и то вашему величеству разсудить мочно, толко бы тотъ вашъ человѣкъ, будучи въ Колскомъ городкѣ, непригожихъ словъ не говорилъ, и нашимъ было воеводамъ для чево ево задержати, и на Колмогоры бъ о немъ къ нашимъ воеводамъ писать, и его ис Колского городка на Колмогоры по-

№ 113. сылати? А о Лопской землѣ межъ нашихъ государствъ и дѣло ему не достало: не для онъ тово въ Колской острогъ пріѣзжалъ, также и отъ тебя, брата нашего, о Лопской землѣ съ нимъ писма никаково не было. Да и въ прежніе времена ваши люди въ Колской городокъ пріѣзживали и не одинова, а задорныхъ и непригожихъ словъ не говаривали, и имъ и задержанья не бывало, и поволность была во всемъ. Да и на Колмогорахъ будучи, тотъ вашъ человѣкъ говорилъ многіе ссорные слова; а толко бы онъ межъ насъ ссорныхъ словъ не говорилъ, и ево было нашимъ двинскимъ воеводамъ за что держати и къ намъ о томъ писать, вѣдая наше государское повелѣнье, что вашимъ людемъ въ нашемъ государствѣ въ торгѣхъ и во всемъ поволность и безчестья и неволи имъ нѣтъ никоторые? А въ тюрмѣ тотъ вашъ человѣкъ не сиживалъ, а данъ былъ ему на Колмогорахъ дворъ доброй до тѣхъ мѣстъ, покамѣста корабелной ходъ поспѣетъ. А что онъ сказывалъ вашимъ приказнымъ людемъ, что будто онъ слышелъ нѣкоторые непригожіе слова отъ нашихъ людей про вашу парсону, и того онъ на Колмогорахъ нашимъ воеводамъ не сказывалъ, и воеводы наши о томъ къ намъ не писывали; а толко бъ онъ тѣ слова сказалъ, и наши бъ воеводы про то сыскали тотчасъ и виннымъ бы учинили наказанье.

А нынѣ тотъ вашъ человѣкъ ск
ваетъ вашимъ приказнымъ люд
избывая своей вины, для того
онъ ѣздилъ на кораблѣ въ
государство не въ тѣ мѣста,
преже тово ваши люди съ
гомъ ѣздили, а послѣ тово прис
на кораблѣ х Колскому ос
гу въ осень; а сказалъ, что
ходилъ на томъ кораблѣ къ
шимъ сѣвернымъ землямъ, къ
стоозеру. А товаровъ на томъ
раблѣ было немного: то было
вары, что̀ запасъ съѣстной, а ин
товаровъ не было. А въ вожѣ
нихъ на томъ кораблѣ былъ
человѣкъ Матюшка, а сказалс
тѣ поры родомъ агличенинъ; а
чего ходили, и того воеводамъ
шимъ не сказали. И наши дви
воеводы, сыскавъ про то подли
того вашего человѣка Клима ве
ис Колского городка прислати
себѣ на Колмогоры для сыску, а
воли и безчестья не учинили
никоторово, и въ тюрмѣ онъ не
живалъ, а что съ нимъ было т
ровъ, и то велѣли ис Колского ост
прислати къ себѣ, для тово ч
ево отпустити съ Колмогоръ на
раблѣхъ. А товарыща ево,
Матюшку, для подлинново росп
прислали къ намъ къ Москвѣ
на Москвѣ нашего царского в
чества приказнымъ людемъ тотъ
тюшка въ роспросѣ сказалъ,
онъ у того вашего человѣка
Клима Юрьева на кораблѣ был

вожѣхъ, а родомъ де онъ агличанинъ. И для того онъ на Москвѣ и позадержанъ былъ, что онъ сказался агличанинъ. И какъ былъ у нашего царского величества брата нашего Якуба, короля аглинского и шкотцкого, посолъ князь Иванъ Мерикъ, и для свидѣтелства тотъ агличанинъ Матюшко передъ посломъ ставленъ и роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказался родомъ агличанинъ, а нынѣ де служитъ вамъ, брату нашему, Христьянусу королю, а на датцкомъ де кораблѣ былъ онъ въ вожѣхъ. И тотъ Матюшко достоенъ былъ немалого наказанья за то, что ѣздилъ на кораблѣ въ тѣ мѣста, гдѣ имъ ѣздить не указано; и мы, великій государь, для вашіе брата нашего любви, велѣли ево отпустить къ вамъ. А того вашего человѣка Клима Юрьева на Колмогорахъ наши воеводы роспрашивали: для чего онъ къ Пустоозеру ходилъ; а преже того тамъ никакіе иноземцы не хаживали, и ходити не для чево: мѣсто пустое, а учинено для проходу пѣшихъ людей, которые ходятъ въ Сибирь. Да тотъ же человѣкъ вашъ Климъ сказалъ воеводамъ нашимъ у себя вашу королевскую грамоту о его торговлѣ, и та грамота писана къ нашему царскому величеству вашимъ королевскимъ именемъ мимо прежнеи обычаи, не съ полнымъ нашимъ государскимъ титломъ: началного нашего титла, государства Московского, въ той грамотѣ было не написано. И воеводы наши двинскіе, видя то, что онъ ѣздилъ мимо прежніе обычеи и говоритъ ссорные слова, за то того вашего торгового человѣка у Архангилского города позадержали и тое вашу грамоту у него взяли, а писали о томъ къ нашему царскому величеству о указѣ. И мы, великій государь, не хотя съ вами, братомъ нашимъ, сосѣдской дружбы и любви нарушить, того вашего человѣка Клима Юрьева со всѣми ево животы велѣли отпустить къ вамъ, а наказанья надъ нимъ за его непригожіе рѣчи, для васъ, брата нашего, учинить не велѣли никоторого и товары ево велѣли ему отдать. И послѣ того писали къ намъ отъ Архангилского же города воевода нашь князь Ондрей Васильевичь Хилковъ, что они того человѣка вашего отъ Архангилского города отпустили, а товаровъ ево ис Колского городка воеводы наши прислати не успѣли, потому что тотъ вашь человѣкъ поѣхалъ отъ морской пристани рано, а товаровъ своихъ не дождался, а прислали тѣ ево товары ис Колского острогу послѣ его поѣзду; и они тѣ достолные товары, которые были осталися у него, Клима, въ Колмогорскомъ городкѣ, велѣли устроить до нашего указу на нашемъ на гостиномъ на рускомъ дворѣ въ анбарехъ. И нашего царского величества указъ къ Архангилскому городу къ воеводамъ нашимъ посланъ, а велѣно того ва-

№ 113. шего торговаго человѣка Клима достолные товары, какъ онъ къ Архангилскому городу для тѣхъ своихъ достолныхъ товаровъ пріѣдетъ, отдати тотчасъ всѣ сполна, а отдавъ, отпустити его за море со всѣми его товары по его волѣ; а будетъ онъ, Климъ, тѣ товары свои похочетъ продавать у Архангилского города, и ему тѣ товары продавать поволено же; а какъ тѣ товары продастъ, и его, Клима, по тому же велѣно отпустить, не задержавъ; а будетъ Климъ Юрьевъ самъ по тѣ свои достолные товары не будетъ, а пришлетъ къ Архангилскому городу кого съ писмомъ, и нашимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, по тому ево писму, тому, ково онъ по тѣ свои товары пришлетъ, тѣ ево товары отдать велѣно сполна же, а у него для спору впредъ велѣно взяти писмо за его рукою. А въ Колской городокъ къ воеводамъ нашимъ отъ насъ писано съ опалою за то, что они тѣ товары къ Архангилскому городу прислали поздо. И нынѣ тѣ человѣка вашего товары у Архангилского города вцѣлѣ и истери имъ нѣтъ никакой. И вамъ бы, брату нашему, тому своему торговому человѣку Климу Юрьеву по тѣ его достолные товары, которые у него остались, къ Архангилскому городу велѣти пріѣхать и тѣ свои достолные товары велѣти въ Архангилскомъ городѣ у воеводъ взяти; а будетъ онъ, Климъ, самъ по тѣ свои достолные товары

не поѣдетъ, и онъ бы по тѣ
товары прислалъ отъ себя съ
момъ и тѣ свои товары велѣлъ в
а наши воеводы тѣ ево товары
дадутъ ему тотчасъ. А впередъ
вамъ, брату нашему, своимъ лю
велѣти приказати, чтобъ они,
ѣзжая въ наши государства, не
гожихъ словъ, которые межъ
и нашихъ государствъ на ссор
говорили и тѣмъ межъ нашего
ского величества и васъ, брата
шего, ссоры и нелюбья не чи
чтобъ въ такихъ ссорныхъ дѣ
межъ насъ, великихъ госуда
дружбѣ и любви нарушенья не б
А въ которыхъ мѣстехъ преже
торгу и пріѣзду не бывало, и
и нынѣ быть непригоже. Да
прошломъ во 129-мъ году писал
нашему царскому величеству з
ны отъ Архангилского города,
морской пристани, воевода н
князь Ондрей Васильевичь Хил
того же де 129-го году, іюл
день, пришли въ нашу землю
Килдинъ островъ воинскіе два
рабля вашего государства Да
земли, и тутъ де у того острова
мили города Амборха корабль,
торой шелъ въ наше государств
Архангилскому городу съ товар
нашимъ людемъ, рыбнымъ лови
починили грабежъ и убытки; а
громя тотъ корабль и корабел
и товары взявъ съ собою, п
прочь. А преже того ваши
торговымъ кораблемъ, которые

дятъ въ наше государство, насилства никакого не чинивали и не грамливали; а нынѣ ваши брата нашего люди то учинили мимо прежнеи обычаи, и тѣмъ торговымъ кораблямъ и нашимъ людемъ чинятъ тѣсноту и убытки, а межъ насъ, великого государя, и вашего королевского величества ссору. И вамъ бы, брату нашему, про то велѣти сыскать и впередъ о томъ своимъ людемъ велѣти заказать, чтобъ впередъ нашего государства къ морскимъ пристанямъ ваши воинскіе карабли не ходили, и нашихъ государствъ людемъ насилства не чинили, и иныхъ государствъ торговыхъ людей, которые ходятъ въ наши государства съ товары, не громили, и тѣмъ бы межъ насъ и вашіе любви и межъ нашихъ и вашихъ государствъ и земель ссоры и нелюбья не чинили, чтобъ въ такихъ ссорныхъ дѣлехъ межъ насъ, великихъ государей, дружбѣ и любви нарушенья не было. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7130-го, мѣсяца генваря 22-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать. Датскій переводъ этой грамоты озаглавленъ такъ же, какъ нѣмецкій переводъ предъидущей грамоты №112.

114.

1622 г., марта 2. Предложеніе, врученное царскими послами княземъ А. М. Львовымъ и Ж. М. Шиповымъ ближнимъ людямъ датскаго короля Христіана IV касательно сватовства царя Михаила Θеодоровича къ племянницѣ короля, принцессѣ Доротеѣ-Августѣ.

Вѣдомо государю вашему, Христьянусу королю, какъ изъ давныхъ лѣтъ великіе государи цари и великіе князи російскіе были въ братцкой дружбѣ и въ любви съ прежними королями датцкими, а послѣ того дѣдъ великого государя нашего, его царского величества, блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ, былъ въ братцкой дружбѣ и любви съ отцомъ Христьянуса короля, славные памяти съ Фредерикомъ королемъ, а послѣ того дядя великого государя нашего, блаженные памяти царь и великій князь Федоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, а послѣ того царь Борисъ Θедоровичь былъ въ братцкой въ дружбѣ и въ ссылкѣ з государемъ вашимъ съ нынѣшнимъ, съ Христьянусомъ королемъ. И нынѣ велитъ государь нашъ, его царское величество, вспамятовавъ прежнюю дружбу и любовь и доканчанье предковъ своихъ, великихъ государей царей російскихъ, съ прежними короли датцкими и съ Христьянусомъ королемъ, ноипаче сь его королевскимъ величествомъ хочетъ быти въ

№ 115. пріятелствѣ, и въ крѣпкой дружбѣ, и въ соединеньѣ свыше всѣхъ государей, и для того велѣлъ королевскому величеству объявити, что, по милости Божьей, онъ, великій государь, приходитъ въ лѣта мужескаго возрасту и время ему, государю, приспѣ сочтатися законному браку, а вѣдомо его царскому величеству, что у королевского величества есть у него дѣвица, родная племянница. И для того великій государь нашъ, его царское величество, его королевскому величеству любително объявляетъ: будетъ королевское величество съ великимъ государемъ нашимъ похочетъ быти въ братцкой дружбѣ, и въ любви, и въ соединеньѣ, и въ пріятелствѣ навѣки, и его бы королевское величество далъ за великого государя нашего племянницу свою, высокороженную княжну Доротію-Августу, голштенского князя Ягана-Адолфа дочь, и, для л
великого государя нашего, ве
намъ видити очи еѣ. А какъ
дѣлу межъ великого государя
шего и королевского величеств
ти, и о томъ съ нами отъ царь
величества есть полной наказ
вамъ бы, ближнимъ людемъ,
стити о томъ королевскому ве
ству, чтобъ королевское велич
велѣлъ намъ быти у себя нао
или въ отвѣтѣ съ вами, ближ
людми, и о томъ намъ велѣлъ
явити, что на то дѣло его кор
ского величества хотѣнье.

На оборотѣ помѣта: «Propositio, so die
gesandten in principio Martij 1622 vberg
На самомъ документѣ даты, какого
числа онъ былъ поданъ, нѣтъ. Что онъ
переданъ 2-го марта, видно изъ отвѣта да
канцлера русскимъ посламъ на это ихъ
женіе (см. Ю. Н. Щербачева «Датскій Ар
(Москва. 1893), стр. 192 и 193).

115.

**1622 г., декабря 18. Царская грамота къ датскому королю Христіану I
требованіемъ сыска о погромѣ у Колы датскими кораблями трехъ гол
скихъ торговыхъ кораблей, а также другихъ голландцевъ, торгую
въ Колѣ, причемъ обнаружилось стремленіе датчанъ захватить ис
чительно въ свои руки торговыя дѣла съ русскими рыбными лов
и съ извѣстіемъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ относительно возвр
нія датчанину Климу Юрьеву (Клименту Блуме) или его повѣренному з
жанныхъ у него въ Архангельскѣ товаровъ.**

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному,
и сосѣду, Христьянусу, королю
цкому (*титулъ*). Писали намъ
нашихъ украинныхъ городовъ

карабелные пристани съ Колмогоръ и ис Колского острогу воеводы наши и приказные люди, что въ прошломъ во 130-мъ году, в-июнѣ мѣсяцѣ, приходили въ нашу отчину, въ Колской уѣздъ, въ морскіе пристани въ рыбные ловли ваши воинскіе люди на трехъ караблѣхъ да на дву витенгахъ, а началные де люди на тѣхъ кораблѣхъ были Ондрей Ондреевъ съ товарыщи, и погромили Галанскіе земли торговыхъ людей три карабли Левонтья Аврамова, Корнила Мартынова, Григорья Еуфимьева, и нашіе пошлины съ тѣхъ караблей нашимъ людемъ взяти не дали; и впередъ де тѣ ваши люди Галанскіе земли и иныхъ земель торговымъ людемъ заказали, чтобъ они въ нашу землю въ Колской уѣздъ въ рыбные ловли не приходили и у нашихъ людей рыбы не купили, а нашимъ людемъ на рыбныхъ ловляхъ говорили, чтобъ они рыбу продавали однимъ вашимъ торговымъ людемъ, а торгуютъ де рыбу дешевою цѣною, а мимо себя никому купити не дадутъ. И въ томъ пріѣзжимъ людемъ и иныхъ государствъ ваши люди чинятъ отгоню и насилство, а нашей пошлинѣ помѣшку и убытки многіе и межъ нашего царского величества и вашего королевского величества ссору. А галанскіе и иныхъ земель торговые люди нашему царскому величеству бьютъ челомъ, что имъ у нашіе земли у морскихъ пристаней отъ вашихъ воинскихъ людей чинятца многіе налоги и убытки и съ нашими людми торговати имъ не велятъ. Да съ тѣхъ же караблей ваши люди имали къ себѣ въ подводъ мѣсто нашихъ людей крещеныхъ лопарей и рыбною ловлею промышляти имъ не велятъ. Да въ нашей же землѣ, въ Колскомъ острогѣ, пріѣзжая изъ Галанскіе земли, торгуютъ торговые люди Романъ Александровъ да Иванъ Носко, и ваши люди тѣхъ галанскихъ торговыхъ людей погромили и взяли къ себѣ со всѣми животы. И нашему царскому величеству то въ подивленье, что ваши брата нашего люди, вѣдаючи межъ нашего царского величества и васъ, брата нашего, дружбу и любовь и ссылку, нашимъ и инымъ торговымъ пріѣзжимъ людемъ чинятъ въ торговлѣ помѣшку и убытки многіе, и тѣмъ межъ насъ чинятъ ссору. И мы, великій государь, для нашіе съ вами любви, напоминаемъ васъ, брата нашего, чтобъ вашему королевскому величеству велѣти про то про все сыскати въ правду, и по сыску на тѣхъ людей, которые почinили нашего царского величества людемъ обиды, велѣти дати управу въ правду; и впередъ велѣти о томъ заказати, чтобъ впередъ ваши люди нашимъ людемъ обидъ и насилства не дѣлали, и задоровъ ни въ чемъ не чинили, и промысловъ у нихъ не отнимали, и иныхъ государствъ пріѣзжимъ торговымъ людемъ, которые

№ 115.

 исстари съ нашими людми торговали, пріѣзжати въ нашу землю и съ нашими людми торговать не заказывали, и насилствомъ ничего у нихъ не имали, чтобъ въ томъ межъ насъ съ вами, братомъ нашимъ, и межъ нашихъ государствъ ссоры и нелюбья не было. А что въ прошлыхъ годѣхъ за неправды вашего торгового человѣка Клима Юрьева позадержаны въ нашей землѣ ево немногіе товары, и о томъ наше царское повелѣнье х колмогорскимъ нашимъ воеводамъ послано давно, а велѣно тому вашему человѣку Климу Юрьеву, или ково онъ въ свое мѣсто пришлетъ, товары его отдати тотчасъ. А задержаны были товары его по его неправдѣ, а не

такъ, какъ онъ вашимъ приказн… людемъ про то сказывалъ, покры… свою неправду, чтобъ ему въ т… оправдатися не дѣломъ. И вамъ… брату нашему, выразумѣвъ сю н… грамоту, къ намъ отписати о во… и впередъ своимъ людемъ съ … шими людми велѣть жить въ по… ничныхъ мѣстехъ и торги имѣт… правдѣ, какъ было исстари, ч… въ томъ межъ насъ и нашихъ г… дарствъ нелюбья и ссоры не б… Писана въ государствія нашего … рѣ, въ царствующемъ градѣ Мос… лѣта отъ созданія міру 7131-го, … сяца декабря 18-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: … 14 Nov. 1623 eingeliefert». Королевское им… ваніе писано чернилами.

116.

1622 г., декабря 18. Царская грамота къ датскому королю Христіану … о пропускѣ черезъ его владѣнія купца Назара Чистаго, посланнаго … Голландію и Нидерланды.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*, любителное поздравленіе. Послали есмя въ Галанскую и въ Недерлянскую землю купца Назарья Чистого. И гдѣ будетъ ему лучитца ѣхать вашими землями, и вы бъ, братъ нашъ и сосѣдъ, Христьянусъ король, для

нашего царского величества, … нашего человѣка Назарья Чис… черезъ ваши земли сухимъ или … дянымъ путемъ велѣли пропу… безъ задержанья со всѣми его … ми и з животы, и пристава и … воды своею землею велѣли … дать, и помочь ему въ его дѣл… чинить велѣли. А гдѣ лучитца … шимъ людемъ ѣхати черезъ н… великіе государства, и мы, вел… государь, вашихъ людей по тому … черезъ наши государства пропу…

ти и пристава и подводы нашею землею давать и помочь имъ чинить велимъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7131-го, мѣсяца декабря 18-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Den 14 Nov. 1623 eingeliefert». Королевское именованіе писано чернилами.

117.

1623 г., августа 28. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV съ жалобами на пограбленіе по всѣмъ сѣвернымъ становищамъ царской казны, хлѣбныхъ запасовъ и имущества частныхъ лицъ прибывшими къ острову Кильдину и Колѣ шестью датскими военными кораблями въ отвѣтъ на задержаніе въ Россіи имущества датчанина Клима Юрьева (Блуме), причемъ въ грамотѣ подробно излагается все дѣло о Климѣ Юрьевѣ, и съ извѣщеніемъ, что проведеніе границы (между Колою и Варгавомъ) не можетъ состояться безъ предварительной присылки въ Москву великихъ пословъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду, Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Въ нынѣшнемъ во 131-мъ году, в-ыюлѣ, писали къ нашему царскому величеству з Двины отъ Архангелского города и ис Колского острогу воеводы наши и приказные люди, что пришли въ нашу землю, въ Килдинъ островъ и въ Колское становище, ваши воинскіе шесть караблей, а воевода у нихъ на тѣхъ караблѣхъ Миколай съ товарыщи, а съ ними многіе люди воинскіе и нарядъ многой, и стали де по всѣмъ морскимъ становищамъ, и людей нашихъ, которые на пристанехъ были для таможного денежного збору, поимали и пограбили, и нашу казну, денги и ефимки, и лодьи съ нашими хлѣбными запасы и съ товары, которые были посланы отъ Архангелского города въ Колской острогъ, поимали. Да и по всѣмъ становищамъ и по промысломъ тотъ воевода вашъ Миколай розослалъ многихъ воинскихъ людей, а велѣлъ нашихъ людей грабить, и тавары ихъ и всякіе запасы и платье емлютъ воинскимъ обычаемъ; а того всякого грабежу посямѣста взяли болши пятидесяти тысечь рублевъ. А говорятъ де тѣ ваши воинскіе люди нашимъ людемъ, что будто они въ нашу землю пришли, и нашихъ людей грабятъ, и казну нашу емлютъ по вашему повелѣнью, будто подданного вашего торгового человѣка за Климовъ жи-

№ 117. вотъ Юрьева, которой въ прошломъ во 128-мъ году былъ въ Колскомъ острогѣ. А наши люди отъ вашихъ людей того не начаялися, потому что межъ нами и государствы нашими посямѣста было мирное докончанье и подданные ваши съ нашими людми торговали поволною торговлею. И намъ, великому государю, то въ великое подивленье, коими обычаи съ вашіе стороны такіе задоры и надъ нашими людми обида и неправда и грабежъ дѣлаетца, чего николи не бывало, и тѣмъ межъ предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и предковъ вашихъ, датцкихъ королей, и отца вашего, славные памяти Фредерика короля, и нашу съ вами дружбу и любовь нарушаютъ. А про того датцкого нѣмчина про Клима Юрьева писали есмя къ вамъ преже сего во 130-мъ году з гонцомъ вашимъ съ Вилимомъ Фандергеномъ и послѣ того съ нашимъ торговымъ человѣкомъ съ Назаромъ Чистымъ, и нынѣ объявляемъ подлинно, что въ прошломъ во 128-мъ году писали къ Архангелскому городу къ воеводамъ нашимъ ко князю Ондрею Васильевичю Хилкову съ товарыщи ис Колского острогу наши приказные люди Сѣрой Чеглоковъ да Второй Шестаковъ, что въ томъ же во 128-мъ году, сентября 2 день, пришелъ на Колскую губу вашіе земли карабль, а товару

на немъ были хлѣбные запасы,
ка ржаная, и соль, и иные ме
товары; и съ того де карабля
ѣхали къ нимъ въ Колской ост
вашіе земли торговой чело
Климъ Юрьевъ, а въ роспросѣ
сказалъ, что ѣздилъ онъ въ
землю на Печеру, въ Пустоо
торговать, и онъ де на Печер
Пустоозеро, караблемъ не дош
потому что устья печерского
нашли, а въ вожѣхъ де у нег
караблѣ былъ агличенинъ Матк
Ивановъ; и ему бъ поволили з
вати и товаръ свой продават
Колскомъ острогѣ, а карабл
свой тотъ вашъ торговой чело
отпустилъ въ свою землю; и он
вѣдая межъ нашего царского
чества и вашего королевского
личества прежнее мирное до
чанье и любовь, того вашего
вѣка въ Колской острогъ не
стить не смѣли, и велѣли ем
весны быти въ Колскомъ остр
и тотъ де человѣкъ вашъ по
дѣлать во многихъ мѣрахъ
волство и непристойные мѣры
послѣ того писали на Колмо
къ воеводѣ нашему ко князю
дрею Васильевичю Хилкову ис
ского острогу приказной чело
Пиминъ Юшковъ да Второй
стаковъ, что де тотъ вашъ т
вой человѣкъ Климъ Юрьевъ
дучи въ Колскомъ острогѣ, дѣ
не попригожу: говоритъ про на
про нашу землю непригожіе

и дѣлаетъ многую ссору. И по тому писму з Двины воевода нашъ князь Ондрей Васильевичь Хилковъ съ товарыщи того вашего человѣка Клима Юрьева ис Колского острогу за тѣ ево непригожіе слова и за самоволство велѣли взять къ Архангелскому городу для того, чтобъ онъ, будучи въ порубежномъ мѣстѣ, ссоры межъ насъ не чинилъ. И какъ тотъ вашъ человѣкъ пріѣхалъ къ Архангелскому городу, и воеводы наши ево роспрашивали, для чего онъ къ Пустозеру ходилъ, а по нашему указу въ тѣ мѣста торговымъ людемъ ходити не велѣно, потому что не для чего: мѣсто пустое и непроходимое и торговли тамъ нѣтъ никакой. И тотъ де человѣкъ вашъ не сказалъ имъ про то ничего; да подалъ имъ ваши три грамоты, и они тѣ грамоты прислали къ намъ. А ему съ людми его у карабелной пристани дали дворъ доброй; а которые животы пришли съ нимъ ис Колского острогу, и тѣ животы его не токмо что имали, и не смотрили, и торговать ему товары его, которые онъ привезъ съ собою, велѣли поволно. А которыхъ онъ товаровъ съ собою ис Колского острогу взяти не могъ, для того что ему со всѣми товары поднятца было вдругъ не мочно, потому что ис Колского острогу къ Двинѣ зимней путь нужной и непроходимой, ѣздятъ на оленяхъ малыми стежками налехкѣ, и онъ тѣ свои товары оставилъ въ Колскомъ острогѣ и роспись тѣмъ товаромъ въ Колскомъ острогѣ у приказныхъ людей оставилъ за своею рукою. И по нашему указу тѣ товары велѣно отослать къ Архангелскому же городу на веснѣ рано на лодьяхъ моремъ. А товарыща его, вожа Матюшку, для подлинного *) роспросу воеводы наши отъ Архангелского города прислали къ намъ къ Москвѣ. И на Москвѣ нашего царского величества приказнымъ людемъ тотъ Матюшка въ роспросѣ сказалъ, что онъ у того вашего человѣка у Клима Юрьева на караблѣ былъ въ вожѣхъ, а родомъ де онъ агличенинъ, а итти де было имъ къ Пустоозеру. И тотъ вашъ человѣкъ Климъ Юрьевъ за то, что онъ ходилъ въ наши земли бес повелѣнья, достоинъ былъ многово наказанья, и къ вамъ, брату нашему, преже сего о томъ есмя писали въ нашей грамотѣ, чтобъ вы людемъ своимъ къ Пустоозеру на караблѣхъ ходити не велѣли; да, для вашего королевского имени и вѣдая нашу съ вами дружбу, воеводы наши не учинили ему наказанья никоторого. И какъ былъ у нашего царского величества на Москвѣ брата нашего Якуба, короля аглинского и шкотцкого, посолъ князь Иванъ Ме- № 117.

*) Въ подлинникѣ: «поддлинного».

№ 117. рикъ, и для свидѣтелства тотъ агличенинъ Матюшка передъ бояры нашими и передъ посломъ ставленъ и роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказался родомъ агличенинъ, а нынѣ де служитъ вамъ, брату нашему, Крестьянусу королю, а на дацкомъ караблѣ къ Пустоозеру у вашего человѣка у Клима Юрьева въ вожѣхъ онъ былъ. И тотъ Матюшка за то, что онъ ѣздилъ на караблѣхъ въ чюжое государство, гдѣ имъ ѣздить не указано, достоинъ былъ многово наказанья; и мы, великій государь, для вашіе, брата нашего, любви, не учинили ему никакого наказанья, велѣли его отпустити къ вамъ тотчасъ на караблѣ со всѣмъ съ тѣмъ, съ чѣмъ онъ пріѣхалъ. А что вашъ торговой человѣкъ Климъ Юрьевъ сказалъ у себя ваши грамоты, и тѣ грамоты отъ Архангелского города прислали воеводы наши къ нашему царскому величеству; и мы тѣхъ грамотъ слушали, и тѣ грамоты писаны о торговлѣ, чтобъ ему пріѣзжати въ наше государство и торговати съ нашими людми. И мы, великій государь, не хотя съ вами, братомъ нашимъ, сосѣдскіе дружбы и любви нарушити, того вашего человѣка Клима Юрьева со всѣми ево животы велѣли отъ Архангелского города отпустить къ вамъ на караблѣ, а наказанья надъ нимъ за его непристойные дѣла и слова, для васъ, брата нашего, учинити не велѣли никоторого, и то-

вары его всѣ, что съ нимъ при
и что остались въ Колскомъ ос
гѣ, привезши къ Архангелскому
роду, велѣли ему отдати безо
кого убытка. И послѣ того пис
къ намъ отъ Архангелского гор
воевода нашъ князь Ондрей
сильевичь Хилковъ съ товары
что они по нашему указу того
ловѣка вашего отъ Архангелск
города отпустили со всѣмъ съ т
что съ нимъ привезено ис Колск
острогу; а которые товары оста
ны были въ Колскомъ острогѣ
тѣ де товары у города того ва
человѣка не застали: поѣхалъ
вашу землю, не дождався сво
товаровъ. А сколко того ва
торгового человѣка Климовыхъ
вотовъ и товаръ осталось въ
скомъ острогѣ въ тѣ поры,
онъ взятъ ис Колского городка
Архангелской, и что онъ взял
Архангелскому городу съ со
и тѣмъ своимъ животомъ и т
ромъ Климъ оставилъ въ Колск
острогѣ у нашихъ приказныхъ
дей роспись за своею рукою; и н
та роспись за его рукою и то
весь въ лицахъ. А какъ тѣ дос
ные товары, которые было оста
у него, у Клима, въ Колскомъ ос
гѣ, къ Архангелскому городу
шли, и приказные наши люди
лѣли то все устроить до на
указу на нашемъ на гостином
рускомъ дворѣ въ анбарехъ, по
что тотъ вашъ человѣкъ поѣх

№ 117.

отъ Архангелского города, не дождався своихъ товаровъ, и отдати было тѣхъ товаровъ некому. И нынѣ тѣ товары вцѣлѣ; а хоти будетъ ему въ томъ какіе и убытки учинились, и то ему учинилось отъ себя, а неволи ему въ томъ не было никоторые. И послѣ того послано наше царское повелѣнье въ Архангелской городъ: вдругорядь будетъ Климъ Юрьевъ самъ по тѣ свои досталные товары пріѣдетъ, и ему тѣ товары велѣно отдать тотчасъ; а будетъ самъ не будетъ, а пришлетъ къ Архангелскому городу кого съ писмомъ, и нашимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, по тому его писму, тому, кого онъ по тѣ свои товары пришлетъ, тѣ ево товары отдать велѣно сполна же, а у него для спору велѣно взять писмо за ево рукою. А въ Колской острогъ къ воеводамъ нашимъ отъ насъ писано съ опалою за то, что они тѣ товары къ Архангелскому городу прислали поздо. И они къ намъ писали, что тѣмъ товаромъ задержанье учинилось на морѣ въ морскомъ ходу, и нынѣ тѣ вашего человѣка товары у Архангелского города вцѣлѣ и истери имъ нѣтъ никакой, а ожидали воеводы наши по тѣ товары вашего торгового человѣка Клима самого, или ково онъ пришлетъ. И тотъ вашъ подданной Климъ Юрьевъ по тѣ товары самъ не бывалъ и посямѣста и никого не присылывалъ, а пріѣхавъ въ вашу землю, приказнымъ вашимъ людемъ сказалъ нашего царского величества на воеводъ и на приказныхъ людей неправду, будто его грабили, и задержали, и товары его поимали, а онъ будто никакихъ непригожихъ словъ, которые къ добру не пристоятъ, въ Колскомъ острогѣ не говаривалъ, а слышалъ будто отъ нѣкоторыхъ нашего царского величества подданныхъ людей про вашего королевского величества парсону непригожіе слова, и будто его на Колмогорахъ наши воеводы бесчестили и сажали въ тюрму. И то вашему королевскому величеству розсудити мочно: толко бъ тотъ вашъ человѣкъ, будучи въ Колскомъ острогѣ, про насъ и про нашу землю непригожихъ словъ не говорилъ, и нашимъ было приказнымъ людемъ для чего про него на Колмогоры къ нашимъ воеводамъ писать, и ис Колского бъ острогу на Колмогоры безъ вины его не имали. А которые ваши люди и онъ, Климъ Юрьевъ, въ прежніе лѣта въ Колской острогъ пріѣзживали многижда, а задорныхъ и непригожихъ словъ не говаривали, и имъ и ему, Климу, задержанья не бывало ни въ чемъ, и поволность была во всемъ. Да и на Колмогорахъ будучи, тотъ вашъ человѣкъ Климъ Юрьевъ говорилъ многіе ссорные слова. А толко бъ онъ межъ насъ ссорныхъ словъ не говорилъ, и воеводы бъ наши къ намъ о томъ не писали, вѣдая наше государское повелѣнье, что вашимъ людемъ въ на-

№ 117. шемъ государствѣ въ торгѣхъ и во всемъ поволность и бесчестья и неволи имъ нѣтъ никоторые. А въ тюрмѣ и ни въ какой неволѣ и въ заключеньѣ тотъ вашъ человѣкъ въ Колскомъ острогѣ и на Колмогорахъ не сиживалъ, и бесчестья ему не было никоторого, а данъ былъ ему и людемъ ево на Колмогорахъ дворъ доброй до тѣхъ мѣстъ, покамѣста карабелной ходъ поспѣетъ. А что онъ сказывалъ вашимъ приказнымъ людемъ, что будто онъ слышалъ нѣкоторые непригожіе слова отъ нашихъ людей про вашу парсону, и того онъ на Колмогорахъ нашимъ воеводамъ не сказывалъ ни на кого, и воеводы наши о томъ къ намъ не писывали; а толко бъ онъ тѣ слова сказалъ, и наши бы воеводы про то сыскали тотчасъ и виннымъ бы учинили наказанье. А нынѣ тотъ вашъ человѣкъ сказываетъ вашимъ приказнымъ людемъ, избывая своей вины, что онъ ѣздилъ на караблѣ въ наше государство безъ нашего повелѣнья самоволствомъ, куды ходити не велѣно, а за такіе дѣла стоятъ во всѣхъ государствахъ и самоволниковъ унимаютъ: не токмо что задерживаютъ, и казнятъ; и то ему задержанье ссталось отъ себя и отъ своихъ недобрыхъ словъ. А что онъ, Климъ, далъ товаромъ своимъ роспись посломъ нашимъ, какъ были у васъ въ Капнагавѣ, а написалъ товаровъ своихъ въ Колскомъ острогѣ въ остаткѣ на тысечю на пятьсотъ

рублевъ, да убытковъ будто ему
нилось, что онъ тѣмъ товаром
промышлялъ, и въ долги и въ
сты не отдавалъ, и въ карабел
груженьѣ, и кому что давалъ
долгъ безъ ростовъ, и товаръ
далъ не по тому, какъ хотѣлъ,
иныхъ мѣрахъ, которые къ пр
не пристоятъ, з десять тысячь е
ковъ,—и то онъ вашимъ при
нымъ сказывалъ неправду, покр
свою вину, хотя межъ насъ съ
шею любовью ссору учинить. А
нынѣ ваши люди пограбили н
правдѣ нашихъ людей, и тотъ в
человѣкъ Климъ приказываетъ
Колской острогъ къ нашимъ
казнымъ людемъ, что ему учини
убытка въ товарехъ съ четыре
сечи рублевъ, и ему бъ товары
отдати, а ваши люди отдадутъ
бежъ, что имали у нашихъ лю
опрочѣ того, что взято по при
немъ нашіе казны; а казну наш
морскимъ пристанемъ имали б
ваши люди по вашему повелѣны
пошлину, называючи нашу зе
вашею землею, и впередъ съ наш
людей хотятъ имати пошлину вн
чего николи не бывало. И мы т
Климовымъ животомъ и товар
подлинные росписи для свидѣтел
и на обличенье неправедныхъ
словъ послали къ вамъ, брату
шему, съ сею нашею грамотою, ч
вамъ Климова неправда была в
ма. И то пристойное ли дѣло
вашіе стороны дѣлаетца, что

№ 117.

всякіе причины нашу казну и людей нашихъ грабить? И хотя бъ межъ нашихъ людей въ торговлѣ учинилась и не такая ссора, и вашему было королевскому величеству мочно о томъ, сослався съ нами послами и посланники, учинити роздѣлку въ правду, какъ бываетъ во всѣхъ государствахъ, а не воинскимъ дѣломъ, какъ нынѣ ваши люди дѣлаютъ неправду воинскимъ обычаемъ. И того есмя, что нынѣ отъ вашихъ людей нашимъ людемъ учинилось, отъ васъ, брата нашего, въ такомъ маломъ дѣлѣ не начаялись николи, и быти было тому непригоже. Много того бываетъ во всѣхъ государствахъ, что торговымъ людемъ бываетъ задержанье, а по сыску то все исправляетца, а ссоры и войны за то межъ великихъ государей не бываетъ. И вы бъ, братъ нашъ, Христьянусъ король, къ нашему царскому величеству о томъ вѣдомо учинили, съ вашего ль вѣдома такое непристойное дѣло, и нашей казнѣ многіе убытки, и людемъ нашимъ грабежъ отъ вашихъ воинскихъ людей починились, или будетъ то учинили ваши люди безъ вашего вѣдома, чтобъ нашему царскому величеству то вѣдать. А взятое бъ есте велѣли отдати, чтобъ за то межъ нашего царского величества и вашего королевского величества впередъ ссоры и дружбѣ нашей и любви нарушенья не было. А будетъ то ваши люди учинили безъ вашего вѣдома, и вамъ бы, брату нашему, велѣти про то сыскати въ правду и воромъ велѣти учинити казнь, и впередъ о томъ заказъ крѣпкой учинити, чтобъ они въ нашу землю воинскимъ обычаемъ не приходили, и людей нашихъ не грабили, и нашіе казны у нихъ не отнимали, и никаково бъ насилства и обидъ нашимъ людемъ не чинили, и въ землю нашу не вступались, и иныхъ бы государствъ торговыхъ людей, которые ходятъ и впередъ учнутъ ходити въ наше государство съ товары, не громили же, и тѣмъ бы межъ насъ и вашіе любви и межъ нашихъ и вашихъ государствъ и земель ссоры и нелюбовья не чинили, чтобъ въ такихъ ихъ задорехъ межъ насъ, великихъ государей, дружбѣ и любви нашей нарушенья не было. А Климовы животы, что нынѣ на Колмогорахъ, велѣли бъ есте взяти, а мы ихъ и преже того и нынѣ велѣли отдати. А что писали есте къ намъ съ послы нашими о Лопской землѣ, и мы о томъ преже того къ вамъ писали, и не одинова, что того безъ болшихъ пословъ учинити не мочно, для того, толко о томъ не учиня посломъ вашимъ договору на Москвѣ з бояры нашими, и межевымъ посломъ безъ договору учинити розъѣзду нелзѣ; да и нынѣ того безъ болшихъ пословъ учинити невозможно. А нелюбью въ такомъ маломъ дѣлѣ межъ нами быти непригоже. А съ сею нашею грамотою

№ 118. послали есмя къ вамъ, брату нашему и сосѣду, гонца нашего Богдана Лупандина да переводчика Игнатья Кучина. И вы бъ ихъ отпустили къ намъ не задержавъ и о всемъ къ намъ противъ сеѣ нашіе грамоты съ ними отписали. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта от здания міру 7131-го, мѣсяца ав 28-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: sent. Ipstrup den 4 Novembris 1623». Ко ское именованіе писано не золотомъ, а ч лами.

118.

1627 г., марта 21. Царская грамота къ датскому королю Христіан о разрѣшеніи, по просьбѣ короля, датскому торговому человѣку Да Рюдцу закупить въ Россіи хлѣба на десять кораблей, по случаю х наго недорода въ Даніи.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Присылалъ къ нашему царскому величеству ты, братъ нашъ, гончика своего Ягана Кребсома з грамотою. И мы, великій государь, для вашіе королевскіе любви, гонца вашего пожаловали, велѣли ему видѣти наши царскіе очи вскорѣ, и грамоту вашу велѣли принять, и выслушали ее любително. А въ грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ еси, что въ вашихъ мѣстехъ, гдѣ вы съ войскомъ стоите, въ хлѣбѣ скудость и на будущее лѣто изъ вашихъ земель сподобленія вамъ не будетъ; а то ваша любовь слышели, что въ нашей царского величества землѣ того слишкомъ, и надѣетеся, что мы, ве государь, для сосѣдцкіе дружб торая межъ нашего царского чества и вашей любви, васъ поможемъ, въ нашихъ государст хлѣба купити поволимъ. А при ти бы о томъ честному и вѣр любителному торговому человѣк выду Рытцу, чтобъ ему купити ба и нагрузити десеть карабл къ вамъ привести. И прошае нашего царского величества р телно и прилежно, чтобъ тому жеименованному торговому чело Давыду поволити въ нашей ца го величества землѣ, гдѣ ему и податнѣе, хлѣба купить ст чѣмъ бы десеть караблей нагру и вывесть на готовые денги; противъ того хотите во всемъ шему царскому величеству сосѣд дружбу чинить и воздавать. И великій государь, совѣтовали о

съ отцомъ нашимъ, съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ московскимъ и всеа Русіи, и хоти было того и не довелося въ нынѣшнее время учинити, что столко караблей хлѣба въ вашу землю отпустити, потому что, по нашему царского величества указу и по повелѣнью, многой хлѣбъ посылаютъ въ наши подлеглые въ далніе государства нашимъ подданнымъ людемъ, гдѣ хлѣбъ мало родитца, толко мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь московской и всеа Русіи, для вашего любителного прошенья и дружбы, того не оставили и тому прежеименованному прикащику Давыду Рытцу въ нашей царского величества землѣ въ городѣхъ, гдѣ ему лутчи и податнѣе, на десеть караблей хлѣба купити поволили; и гонцу вашему Ягану и торговому человѣку Давыду Рытцу нашего царского величества указъ и повелѣнье велѣли есмя сказать и грамоты наши о томъ по городамъ велѣли есмя послати, гдѣ ему надобно и податнѣе, тамъ и покупать поволили. И вамъ бы, брату нашему, наша царского величества любовь и пріятелство и отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, сходителство было пріятно, и впередъ бы вашему королевскому величеству съ нашимъ царскимъ величествомъ быти въ сосѣдственной дружбѣ и любви и въ ссылкѣ по прежнему, чтобъ межъ насъ дружба и любовь множилась. А гонца вашего Ягана Крепсома велѣли есмя отпустить къ вамъ не задержавъ. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7135-го, мѣсяца марта 21-го дня. № 119.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Durch den hern secretarium Jur. Windt den 22 Maij 1630 (?) eingelieffert».

119.

1628 г., февраля 29. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ просьбою о безпошлинной выдачѣ выѣзжему въ Россію изъ Даніи дворянину Мартыну Мартынову причитающейся на его долю части оставшагося въ Даніи, по смерти отца его, наслѣдства, которымъ всѣмъ завладѣлъ братъ помянутаго Мартынова, Вилимъ Мартыновъ (Мартенсенъ).

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христіянусу, королю датцкому (*титулъ*). Билъ намъ челомъ нашего царскаго величества дворя-

№ 120. нинъ Мартынъ Мартыновъ, которой преже сего служилъ вашему королевскому величеству, а сказалъ: въ прошломъ де во 134-мъ году отца его, Мартына, въ вашей, брата нашего, землѣ въ животѣ не стало, а послѣ де его остались животы. И въ нынѣшнемъ де во 136-мъ году писалъ къ нему, Мартыну, изъ Датцкіе земли братъ его родной, Иванъ Мартыновъ, которой де животъ приказалъ ему, Мартыну, отецъ ихъ послѣ смерти своей, и тѣмъ де его животомъ владѣетъ третей братъ ихъ, Вилимъ Мартыновъ, а къ нему де, Мартыну, того живота, что приказалъ ему отецъ его, прислати не хочетъ, а хочетъ имъ завладѣти самъ. И нашему бы царскому величеству его, Мартына, пожаловати, велѣти о тѣхъ отца его животѣхъ, которые ему оставлены, отписати къ вамъ, брату нашему, чтобъ вамъ, брату нашему, для нашіе царскіе любви, тѣ отца его животы, что ему приказалъ отецъ его, велѣти ему отдати; а онъ де о тѣхъ животахъ приказалъ галанцу Карлу Декракову, которой живетъ въ вашей, брата нашего, въ Датцкой землѣ

въ Гелсенерѣ, а тотъ Карло т животы поставитъ ему въ на Московскомъ государствѣ. И великій государь, челобитья ег шали, и къ вамъ, брату наш томъ написати есмя изволи вамъ бы, брату нашему, для царскіе любви, подданнаго н Мартына Мартынова животы, и всякой животъ, что ему залъ отецъ его, велѣти брат отдати галанцу Карлу Декр или тому, кому онъ тѣ его, тыновы, приказные отца его ты велитъ въ свое мѣсто взя дати всѣ сполна. И съ тѣхъ товъ никакихъ доходовъ им велѣлъ, чтобъ онъ нашему цар величеству впредъ о томъ не челомъ. А мы, великій гос противъ того вашему короле величеству будемъ воздавать царскою любовью, гдѣ будет шему царскому величеству Писана въ государствія нашег рѣ, въ царствующемъ градѣ М лѣта отъ созданія міру 7136-г сяца февраля 29-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

120.

1628 г., марта 10. Царская грамата къ датскому королю Христіа о разрѣшеніи, по просьбѣ короля, датчанамъ Габріелю Марсслису, брехту Бернтсу и Давыду Рюдцу закупить въ Россіи недокупленн

прошломъ году количество хлѣба для Даніи и безпошлинно вывезти изъ **№ 120.**
Россіи, и съ увѣдомленіемъ о томъ, что дача такого же разрѣшенія на слѣдующіе годы будетъ зависѣть отъ урожая хлѣба въ Россіи.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Писалъ къ нашему царскому величеству вы, братъ нашъ любителный, въ грамотѣ своей, что наше царское величество, по прежнему вашему писанью и прошенью, изъ нашихъ государствъ къ вамъ хлѣба вывесть поволили, и тотъ хлѣбъ до васъ дошелъ; и тѣмъ наше царское величество вашей любви великую дружбу показали, и на томъ нашему царскому величеству дружно челомъ бьете, и противъ того впередъ хотите съ радѣньемъ пріятною дружбою воздавать. А и нынѣ ваше государство хлѣбомъ скудно, для того что межъ королемъ свѣйскимъ и королемъ полскимъ война, и на Варяжскомъ морѣ учинилась помѣшка, и хлѣба вывозити нелзѣ; и для того нашему царскому величеству ваша любовь добрѣ дружно бьете челомъ, чтобъ нашему царскому величеству вашимъ прикащикомъ и подданнымъ Габріелю Марселису да Албрехту Берентьсену и ихъ полномочному Давиду Рутцу, или кому отъ васъ ваши прикащики прикажутъ, великую милость показати, чтобъ имъ тотъ досталной хлѣбъ, чего въ прошломъ году не докупили, велѣти докупити, и изъ нашихъ государствъ тотъ хлѣбъ велѣти вывести, и впередъ на нѣкоторые лѣта за готовые денги вывозити поволити безо всякого задержанья и помѣшки; а вы противъ того нашему царскому величеству по тому же пріятную дружбу воздавать и изъ вашего королевства и земель, что нашему царскому величеству будетъ годно, вывозить поволите и всякое добро съ радѣньемъ воздавать подвижны есте. И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, совѣтовавъ о томъ съ отцемъ нашимъ, съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ московскимъ и всеа Русіи, для прошенья и челобитья вашего королевского величества, вашимъ прикащикомъ и подданнымъ Габріелю Марселису да Албрехту Бертьсену и Давыду Русцу въ нашихъ государствахъ, гдѣ имъ лутчи и податнѣе, хлѣба докупить и запасовъ хлѣбныхъ противъ прежнего нашего указу, чего они въ прошломъ году противъ пашего указу не докупили, велѣли поволно докупити, и нашихъ пошлинъ въ нашу цар-

№ 121. ского величества казну съ того хлѣба имати есмя не велѣли. И торговому человѣку Давыду Рутцу нашъ царского величества указъ и повелѣнье велѣли есмя сказати, и наши грамоты о томъ по городомъ велѣли есмя послати, гдѣ имъ надобно и податнѣе, тамъ и покупать поволили. А впередъ на иные годы о хлѣбной покупкѣ для вашего, брата нашего, прошенья указъ нашъ велимъ же учинити, какъ намъ, великимъ государемъ, возможно и смотря по тому, какъ дастъ Богъ и каковъ хлѣбъ въ нашемъ государ-

ствѣ уродитца. И вамъ бы, нашему, наша царского велич любовь и пріятелство, а къ даннымъ вашимъ милость и ванье было пріятно, и впере вашему королевскому величест нашимъ царскимъ величествомъ ти въ дружбѣ и въ любви ссылкѣ по прежнему. Писан государствія нашего дворѣ, въ ствующемъ градѣ Москвѣ, лѣт созданія міру 7136-го, мѣсяца 10-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

121.

1629 г., апрѣля 19. Царская грамота къ датскому королю Христіа о данномъ, по просьбѣ короля, разрѣшеніи Габріелю Марселису съ рнщами безпошлинно докупить въ Россіи для Даніи четыре ть четвертей хлѣба; о сдѣланномъ распоряженіи сыскать, по жалобѣ ко про неправильныя дѣйствія архангельскаго таможеннаго головы, Григорія Микитникова при прошлогодней закупкѣ хлѣба означенными чанами, и о разрѣшеніи царя и на будущее время закупать въ х родные года въ Россіи хлѣбъ для Даніи, размѣръ отпуска котораг ставленъ въ зависимость отъ урожая въ Россіи.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому (*титулъ*). Писалъ къ нашему царскому величеству вы, братъ нашъ любителный, въ грамотѣ своей, что наше царское величество, по прежнему вашему писанью и челобител-

ному прошенью, поволили ва отряженому приказному чел Гаврилу Марцелису да Алб Балцерову и ихъ полномочном выду Рутцу досталной хлѣбъ шлого году докупити и безпош и безубыточно вывести, и ис вы гораздо выразумѣли, что и редъ въ хлѣбородные лѣта, для нѣшнего настоящего воинского мяни, на вашу нужу въ нашемъ

сковскомъ государствѣ купити и вывести хлѣба поволимъ. И вы по тотъ досталной хлѣбъ въ прошломъ году отрядили нѣсколько караблей съ великими убытками и послали въ наше государство къ Архангелскому городу, х карабелной пристани. И вѣдомо вамъ, брату нашему, учинилося, что у Архангелского города нашего царского величества подданной, таможенной голова, гость Григорей Микитниковъ убавилъ изъ мѣры мало не треть мѣры изъ вологодцкой чети, и въ ту меншую мѣру хлѣбъ вашимъ людемъ отдаванъ; и для того три или четыре карабли одва вполы хлѣба нагрузили, а одинъ карабль и весь порозжонъ къ вамъ назадъ пришолъ. И тому бъ прежеименованному нашему подданному, таможенному головѣ, гостю Григорью Микитникову велѣть тотъ недомѣрокъ въ мѣрѣ исполнить и убытки заплатить по той росписи, какову Давыдъ Миколаевъ къ нему послалъ. И бьете челомъ нашему царскому величеству, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, поволити вамъ въ будущіе хлѣбородные лѣта меншою статьею тритцать или сорокъ тысячъ чети хлѣба тѣмъ прежеименованнымъ вашимъ подданнымъ въ нашемъ государствѣ купити; а ваше королевское величество во время свое противъ того пашему царскому величеству по тому же ради и готови отработать. И мы, великій государь, поволили въ нашемъ Московскомъ государствѣ на васъ хлѣба купити въ прежнюю докупку вашимъ прежеименованнымъ подданнымъ Гаврилу Марцелису съ товарыщи, чево они преже сего не докупили, четыре тысячи чети докупити въ московскую въ таможенную мѣру, и нашихъ пошлинъ въ нашу царского величества казну съ того хлѣба имати есмя не велѣли, и московскому торговому человѣку Давыду Рутцу нашъ царского величества указъ и повелѣнье велѣли есмя сказати, и наши грамоты о томъ по городомъ велѣли есмя послать, гдѣ имъ надобно и податнѣе, тамъ и покупать поволили. А для чего гость нашъ Григорей Микитниковъ въ прошломъ году не далъ хлѣба докупити, про то есмя велѣли сыскати, а по сыску велѣли указъ нашъ учинити. А впередъ будетъ вамъ, брату нашему, хлѣба купить будетъ надобно, и вамъ бы о томъ къ нашему царскому величеству отписати имянно, колко вамъ хлѣба купить надобно, и мы, великій государь, для вашего прошенья, въ хлѣбородные лѣта въ нашемъ Московскомъ государствѣ хлѣба купити поволимъ, смотря по тому, какъ, дастъ Богъ, хлѣбъ въ нашемъ государствѣ уродитца. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7137-го, мѣсяца апрѣля 19-го дня. № 121.

На оборотѣ адресъ и печать.

122.

**1629 г., сентября. Царская грамота къ датскому королю Христіану
разрѣшеніи, данномъ бергенцамъ Нильсу Матцену и Крину Крин
Гофту съ товарищами закупить въ текущемъ году въ Россіи для
ніи по 1500 ластовъ хлѣба каждому, несмотря на недородъ хлѣб
Россіи и значительный вывозъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Россіи въ
цію, Голландію и другія государства, по случаю постигшаго эти ст
неурожая, причемъ это разрѣшеніе дано единственно вслѣдствіе прошені
роля, а не для наживы помянутыхъ купцовъ, и только на этотъ одинъ**

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Писалъ къ нашему царскому величеству ты, братъ нашъ, въ двухъ грамотахъ своихъ, что въ нынѣшнемъ времени изъ нѣмецкихъ волныхъ городовъ водою и землею по всѣ стороны отъ великіе войны пути въ запорѣ, и торговли и никакова привозу къ вамъ нѣтъ, и для того въ хлѣбѣ объявилася скудость великая, и толко изъ иныхъ мѣстъ помочи не учинятъ, и въ вашихъ государствахъ въ хлѣбѣ будетъ великая немѣрная дороговь, и оттого подданнымъ вашимъ будетъ нужа и неистерпимой голодъ. И для того у нашего царского величества вы, братъ нашъ, дружебно просите, чтобъ нашему царскому величеству поволити въ нашемъ государствѣ и землѣ вашимъ подданнымъ и торговымъ людемъ и жилцомъ города Бергена Нилсъ Матцыну да Христьяну Се-

френсону съ товарыщи вперед
три будущіе годы на всякой го
тысечѣ по пятисотъ московс
ластовъ хлѣба купити, да тог
города Бергена жилцу Крину К
сену Гофту съ товарыщи пово
бъ купити хлѣбныхъ же запа
тысечю пятьсотъ московскихъ
стовъ, и тотъ бы хлѣбъ въ
королевства велѣти вывозити
всякого задержанья и помѣш
вы противъ того нашему царс
величеству хотите воздавати во
возможное пріятелство и сосѣдст
ную любовь и дружбу. И мы,
кій государь царь и великій
Михаилъ Федоровичь, всеа Русі
модержецъ, совѣтовали о том
отцемъ нашимъ, съ великимъ
даремъ святѣйшимъ патріархом
ларетомъ Никитичемъ московс
и всеа Русіи, и хоти было то
не довелося въ нынѣшнее время
нити, чтобъ вашимъ поддан
въ нашемъ государствѣ хлѣба
ти и въ вашу землю отпустит
тому что нынѣ въ нашихъ гос
ствахъ волею Божьею хлѣбно

дородъ, во многихъ мѣстехъ хлѣбъ морозомъ побило, и оттого хлѣбу цѣна высока, да изъ нашихъ же великихъ государствъ въ нынѣшнихъ лѣтехъ хлѣбнымъ запасомъ учинился многой расходъ для избавленья хрестьянского въ окрестные государства по прошенью у насъ великого государя васъ, брата нашего, и свѣйского Густава Адолфа короля, и галанского Индрикуса князя и Статовъ, и иныхъ окрестныхъ государствъ государей,—толко мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь московскій и всеа Русіи, по нашему государскому милосердому обычаю, жалѣя о народѣ христьянскомъ и не хотя слышети въ гладной погибели, для вашего любителного прошенья и дружбы и для того, чтобъ тѣмъ нашимъ царского величества и отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха, милосердымъ вспоможеньемъ христьянскіе государства отъ умаленья и недостатка хлѣбного не оскорбилися и скорбные ихъ воздыханія и печалные сердца утѣшились и возвеселились, и прошенья вашего, брата нашего, не отставили, въ нынѣшнемъ во 138-мъ году прежеименованнымъ вашимъ торговымъ людемъ и жилцомъ города Бергена Нилсъ Матцыну да Христьяну Сефренсону съ товарыщи хлѣбныхъ запасовъ тысечю пятьсотъ ластовъ, № 122.
а Крину Кренсену Гофту съ товарыщи тысечю же пятсотъ ластовъ въ нашемъ Московскомъ государствѣ и землѣ, гдѣ лутче и податнѣе, купити поволили настоящею цѣною въ нашу указную печатную мѣру, и нашъ царского величества указъ и повелѣнье о томъ по городомъ велѣли есмя послать, гдѣ надобно и податнѣе, тамъ и покупать поволили. И вамъ бы, брату нашему, та наша царского величества и отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, любовь и пріятелство и къ подданнымъ вашимъ милость и жалованье было пріятно. А въ предъидущіе годы хлѣбныхъ запасовъ купити есмя не указали, потому что нынѣ въ нашемъ государствѣ въ нынѣшнемъ году хлѣбъ позябъ и хлѣбу цѣна высока. А какъ, аже дастъ Богъ, впередъ въ нашемъ государствѣ хлѣбъ родитца, и мы, великій государь, для вашего, брата нашего, прошенья, въ предъидущіе годы о хлѣбной покупкѣ тогды указъ учинити велимъ, какъ намъ, великимъ государемъ, будетъ возможно и смотря по тому, какъ дастъ Богъ и каковъ хлѣбъ въ нашемъ государствѣ родитца. А то мы, великій государь, вамъ, брату нашему, объявляемъ, что тѣ прежеименованные хлѣбные запасы въ нашемъ государствѣ въ нынѣшнее время поволили есмя ку-

 пити для вашего прошенья, а не для того, чтобъ вашимъ прежеименованнымъ торговымъ людемъ и жилцамъ города Бергена Нилсу и Аврину съ товарыщи тѣмъ хлѣбомъ промышляти и корысть оттого многую себѣ чинить; о томъ бы вамъ, брату нашему, учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они тѣмъ корысти себѣ не чинили. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Мос лѣта отъ созданія міру 7138-го, сяца сентября « » дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «I zisch schreiben durch Jon Jurgenszen, bu zu Bergen in Norwegen, zu Copenhagen 4 Decembris ao etc. 1629 eingeliefert etc. оборотѣ нѣмецкаго перевода этой грамот мѣта: «Translatirt Copenhagen, den 5 De 1629».

123.

1630 г., марта 1. Царская грамота къ датскому королю Христіану съ просьбою оказать содѣйствіе отправляющемуся въ Данію дворян Мартыну Мартынову въ полученіи причитающагося ему, послѣ сме отца его и старшаго брата, наслѣдства, которымъ завладѣлъ дру его братъ, Вилимъ Мартыновъ (Мартенсенъ).

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Крестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Билъ намъ челомъ нашего царского величества дворянинъ Мартынъ Мартыновъ, которой преже сего служилъ вашему королевскому величеству, а отпущенъ къ намъ по вашему королевскому указу, а сказалъ: въ прошломъ де во 134-мъ году отца его, Мартына, въ вашей, брата нашего, землѣ въ животѣ не стало, а послѣ де его которые осталися отца его животы, а приказаны были отдати ему, Мартыну, и тѣми де животами завладѣлъ братъ его родной, Вилимъ Мартыновъ. И въ прошломъ во 136-мъ году, по Мартынову, челобитью, писано насъ къ вамъ, брату нашему, чт вамъ, для нашіе царскіе любви, д рянина нашего Мартына живо денги и всякой животъ, что ему п казалъ отецъ его, велѣти братьѣ отдати галанцу Карлу Декрав всѣ сполна. И въ прошломъ же во 137-мъ году писалъ къ не Мартыну, галанецъ Карло Де ковъ, что братъ его, Вилимъ, о его да и брата болшого живото которого не стало послѣ отца смерти, а тѣ животы приказаны же, Мартыну, ему, Карлу, не далъ. И дворянинъ нашъ Марты Мартыновъ билъ челомъ на великому государю, чтобъ наш царскому величеству его, Марты

пожаловати, велѣти для тѣхъ отца его и брата животовъ, которые ему оставлены, отпустити его, Мартына, и къ вамъ, брату нашему, объ немъ велѣти отписати, чтобъ вамъ, брату нашему, для нашіе царскіе любви, тѣ отца его и брата животы, что ему приказали отецъ его и братъ, велѣти ему, Мартыну, отдать. И мы, великій государь, дворянина нашего Мартына Мартынова пожаловали, велѣли его отпустить къ вамъ, брату нашему, для его дѣла, чтобъ ему въ отца своего и братнихъ животѣхъ роздѣлатца. И вамъ бы, брату нашему, для нашіе царскіе любви, дворянину нашему Мартыну Мартынову животы и денги и всякой животъ, что ему приказали отецъ его и братъ, велѣти сыскати, а сыскавъ, велѣти отдати ему, Мартыну, сполна, и съ тѣхъ бы животовъ никакихъ вашихъ доходовъ на васъ имати не велѣть. А мы, великій государь, противъ того вашему королевскому величеству будемъ воздавать нашею царскою любовью, гдѣ будетъ нашему царскому величеству годно. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7138-го, мѣсяца марта 1-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

124.

1630 г., декабря 28. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ изъявленіемъ благодарности за присылку королемъ царю въ подарокъ шести жеребцовъ, съ извѣщеніемъ о разрѣшеніи бергенцамъ Матцену и Кринсену съ товарищами закупать въ Россіи для Даніи въ теченіе трехъ лѣтъ (1629—1631 гг.) по 25 тысячъ четвертей хлѣба ежегодно и съ обѣщаніемъ, въ случаѣ если означеннымъ торговымъ людямъ окажется невозможнымъ вывесть все означенное количество хлѣба въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ, продолжить имъ срокъ закупки на слѣдующій годъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду, Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Въ нынѣшнемъ во 139-мъ году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, писали къ нашему царскому величеству вы, братъ вашъ, съ подданнымъ нашимъ Мартыномъ Мартыновымъ, что по нашему царского величества указу поволено, по вашему, брата нашего, прошенью, подданнымъ вашимъ, торговымъ людемъ города Бергена Нилсу Матсону да Христьянусу Сефренсону съ товарыщи, купити въ нашемъ

№ 124. государствѣ тысечю пятьсотъ ластовъ ржи, да того же города Бергена торговому же человѣку Крину Кринсену съ товарыщи также новолено купити тысечю же пятьсотъ ластовъ ржи; и будетъ тѣ ваши прежеименованные подданные въ карабелномъ недостаткѣ нынѣшняго лѣта всего того хлѣба, что имъ по-волено, купивъ, вывесть не возмогутъ, и имъ бы поволить тотъ достальной хлѣбъ въ передбудущей годъ вывести, да и впередъ бы послѣ того тѣмъ же торговымъ людемъ города Бергена поволити по вся годы особно по тысечѣ по пятисотъ ластовъ ржи и иного хлѣба изъ нашего государства, купивъ, вывозити. Да вы же, братъ нашъ, по нашему писму, Мартыну Мартынову велѣли з братомъ его въ отцовыхъ животѣхъ учинити указъ и отпустити его со всѣмъ назадъ въ наше государство. А для показанья вашего доброго пріятелства и любви послали вы, братъ нашъ, къ нашему царскому величеству съ Мартыномъ Мартыновымъ шесть жеребцовъ, каковы въ вашей конюшнѣ лучились, и просите того, чтобъ намъ тѣ лошади отъ васъ з братственною любовью приняти и тѣмъ бы болши на вашу добрую и братственную любовь призрити, неже на такую малую присылку. И мы, великій государь, для вашіе братцкіе дружбы и любви, тѣ жеребцы на вашу царскую конюшню приняли

въ любовь; а конюховъ вашихъ
тырехъ человѣкъ, которые съ т
жеребцы къ намъ пріѣзжали,
дрея Петерсона, да Анцу Фри
да Петра Кнуцына, да Янса Зе
сона, пожаловавъ нашимъ царс
жалованьемъ, отпустили къ в
брату нашему, назадъ з гонц
нашимъ съ Ондреемъ Англер
А что вы, братъ нашъ, писал
хлѣбной покупкѣ, и мы, вел
государь, наше царское величес
о хлѣбной покупкѣ напередъ сег
вамъ, брату нашему, писали, д
нынѣ объявляемъ, что, для ваш
брата нашего, любителного проше
и дружбы и для того, чтобъ т
нашимъ царского величества и о
нашего, великого государя свят
шаго патріарха Филарета Никит
московского и всеа Русіи, мило
дымъ вспоможеньемъ христіян
государства отъ умаленья и н
статка хлѣбного не оскорбил
поволили въ прошломъ 138-мъ
прежеименованнымъ вашимъ то
вымъ людемъ и жилцомъ го
Бергена Нилсъ Матсону да Крес
нусу Софренсону съ товарыщи х
ныхъ запасовъ тысечю пятьсотъ
стовъ, а Крину Кренсену Гофту
товарыщи тысечю же пятьсотъ
стовъ нашего Московского госуд
ства въ городѣхъ, гдѣ лутче и
датнѣе, купити и за море выво
поволили въ три годы, въ прошл
во 138-мъ, да въ нынѣшнемъ
139-мъ году, да впередъ во 140

году, и нашъ царского величества указъ и повелѣнье о томъ по городомъ послано. И тѣ ваши торговые люди въ прошломъ во 138-мъ году купили хлѣбныхъ запасовъ и за море повезли тысячю ластовъ, а къ тому еще имъ по нашему царского величества указу поволено купити и за море вывести въ нынѣшнемъ во 139-мъ году другую тысечю же ластовъ, да впередъ во 140-мъ году третюю тысечю ластовъ, и всего будетъ того хлѣба въ три годы семдесятъ пять тысечъ четвертей, а на годъ по дватцати по пяти тысечъ четвертей. И будетъ толко тѣ ваши прежеименованные торговые люди въ карабелномъ недостаткѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, что имъ поволено купити, въ нынѣшнемъ во 139-мъ году и впередъ во 140-мъ году не возмогутъ вывесть, и мы, великій государь, поволимъ имъ тѣ досталные хлѣбные запасы докупить и за море вывесть и въ передбудущей годъ; а учинили есмя то для вашіе братцкіе дружбы и любви. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7139-го, мѣсяца декабря 28-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

125.

1630 г., декабря 28. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV съ просьбою не давать разрѣшенія польскому королю нанимать въ Даніи ратныхъ людей, такъ какъ онъ намѣревается послать ихъ противъ Россіи.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Крестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Вѣдомо вамъ, брату нашему, Крестьянусу королю, самому, въ какой были дружбѣ и въ любви предки наши, дѣдъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ, и дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, съ предки вашими, и межъ ихъ, великихъ государей, была братцкая дружба и любовь свыше иныхъ великихъ государей; также и царь Борисъ и царь Василей съ вами, братомъ нашимъ, были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ. А какъ, по милости Божьей, а по сродству прежнихъ великихъ государей царей російскихъ, предковъ нашихъ, учинились на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа

№ 125. Русіи самодержецъ, и вѣнчався царскимъ вѣнцомъ и діадимою по нашему царскому древнему чину и достоянью, посылали мы, великій государь, ко всѣмъ великимъ государемъ государство наше обестити пословъ нашихъ и посланниковъ, а къ вамъ, брату нашему, вѣдая вашу дружбу и любовь съ предки нашими, посылали есмя пословъ своихъ государство наше обестити, и о дружбѣ и о любви напомянути, и полского Жигимонта короля и пановъ радъ передъ Московскимъ государствомъ многіе неправды и разоренье объявити, какое разоренье они учинили Московскому государству при царѣ Борисѣ, черезъ мирной договоръ и крестное цѣлованье, называючи воровъ государскими дѣтми. И вы, братъ нашъ, пословъ нашихъ приняли и къ намъ отпустили, а съ ними вмѣстѣ присылали есте къ намъ посланника своего Иверъ Винта, а съ нимъ къ нашему царскому величеству писали естя, что вы, братъ нашъ, съ нами, великимъ государемъ, хотите быть въ братцкой дружбѣ и въ любви, такъ же, какъ были въ дружбѣ и въ любви предки наши, російскіе государи, съ предки вашими, а намъ бы, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, по тому же быти въ дружбѣ и въ любви; а какіе неправды полской король при нашей державѣ государству нашему и тѣсноту учинилъ, то вамъ, брату нашему, самому вѣдомо. А нынѣ вѣдо
шему царскому величеству
лось, что недругъ нашъ,
король, хочетъ посылать в
королевство наймовати ратн
дей, а хочетъ съ тѣми ратны
ми стояти на насъ по умы
папы римского и по совѣту
реву, хотячи вѣру и госу
наше разорити, а свою пап
еретическую проклятую вѣру
дити. И вамъ бы, брату
великому государю, помня с
ки нашими, російскими го
предковъ вашихъ дружбу и
и ссылку, также и съ нами
кимъ государемъ, вашу бр
дружбу и любовь, нынѣ къ
великому государю, дружбу
любовь показать, недругу н
полскому королю, будетъ пр
ратныхъ людей въ своемъ г
ствѣ наймовати не давати,
полской король вашею помоч
сударству нашему которого
учинилъ. А будетъ полской
учнетъ къ вамъ, брату наше
сать, что будто онъ ратныхъ
велѣлъ наймовати не на на
сударство, противъ иныхъ
недруговъ, турского салтана
ского царя, и вамъ бы, бр
шему, въ томъ полскому кор
повѣрить, и ратныхъ людей
ролевствѣ своемъ наймовать
вати, и заказъ всякимъ свои
демъ велѣть крѣпкой учинити
они у полского короля не на

лись. А толко вы, братъ нашъ, поволишь недругу нашему, полскому королю, въ своемъ государствѣ людей наймовать, или ему иную какую помочь учинишь, и въ томъ межъ насъ впередъ какой дружбѣ и любви быти, развѣе нелюбовь и недружба? А то вамъ, брату нашему, самому вѣдомо: о чемъ полской король ни говоритъ и х кому что ни пишетъ, и то все дѣлаетъ лукавствомъ *) и на своей правдѣ не стоитъ; и николи не бывало въ немъ правды, и впередъ не будетъ: хотя и не на наше государство людей учнетъ наймовать, и какъ тѣ люди будутъ у него, и онъ куды хочетъ, туды ихъ пошлетъ. А какъ мы, великій государь, тоѣ вашу братцкую дружбу и любовь увидимъ, что вы полскому королю въ ратныхъ людехъ велите отказать, и наймоватца у него ратнымъ людемъ не велите, и иные никакіе помочи ему не учините, — и намъ, царскому величеству, та ваша братцкая дружба будетъ въ великую любовь. А съ сею нашею грамотою послали есмя къ вамъ, брату нашему, гончика нашего, переводчика Ондрея Англера. И вамъ бы, брату нашему, того нашего гончика велѣть отпустити къ намъ, не задержавъ, и съ нимъ къ намъ отписати противъ сеѣ нашіе грамоты, чтобъ намъ ваша братцкая дружба и любовь была вѣдома вскорѣ; а мы вамъ, брату нашему, такожде будемъ любовью своею дружелюбно воздавати противъ твоей любви. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7139-го, мѣсяца декабря 28-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Praeᵉ. Friederichsburgh, den 2 Martij ao 1631».

126.

1631 г., января 29. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ извѣщеніемъ, что, вслѣдствіе многихъ неправдъ польскаго короля относительно царя й Московскаго государства, царь не хочетъ ждать окончанія заключеннаго между Россіею и Польшею перемирія и намѣренъ начать съ нимъ весною войну, и съ просьбою къ королю дать разрѣшеніе полковнику царской службы Лесли нанять съ этою цѣлью въ Даніи пять тысячъ солдатъ и купить для нихъ изъ королевской казны мушкеты съ зарядами.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю дат-

*) Въ подлинникѣ: «лакавствомъ».

№ 126. цкому *(титулъ)*. Вѣдомо вамъ, брату нашему, какіе неправды и разоренье Московскому государству полской Жигимонтъ король и паны рада при царѣ Борисѣ и при царѣ Васильѣ учинили, называючи воровъ государскими дѣтми, черезъ мирной посолской договоръ и крестное цѣлованье, которое учинено было при царѣ Борисѣ: то вамъ, брату нашему, самому подлинно вѣдомо. А какъ, по милости Божіи и по сродству прежнихъ великихъ государей царей російскихъ, предковъ нашихъ, учинилися на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія мы, великій государь, и полской Жигимонтъ король и къ намъ многую неправду показалъ, присылалъ въ наше Московское государство сына своего Владислава королевича со многими ратми и государству нашему многую тѣсноту учинилъ. И въ прошломъ во 127-мъ году, съ повелѣнья нашего царского величества, съѣзжалися нашего царского величества бояря и всего нашего Московского государства великіе послы, нашего царского величества бояря, бояринъ и намѣстникъ псковской Федоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, пановъ радъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского съ великими послы, со княземъ Адамомъ Новодворскимъ, бискупомъ каменецкимъ, съ товарыщи, и приговорили перемирья на четыр-

натцать лѣтъ и на шесть мѣс
и душами своими то перемирье
великіе послы закрѣпили, на за
крестъ цѣловали, что то перем
до урочныхъ лѣтъ держати кр
и нерушимо, и рати и войны в
перемирные лѣта не всчинати,
родовъ и мѣстъ на обѣ сторон
посѣдати, и задоровъ и обид
чинити, держати то перемирье
урочныхъ лѣтъ въ цѣлости; а
царское именованье въ записи
шего царского величества бояр
великихъ пословъ написано по
шему царскому достоянію съ
нымъ нашимъ царскимъ именов
емъ, а литовскіе послы такову
пись у нашихъ пословъ взял
Владиславъ королевичь въ за
написанъ по прежнему королевич
а царемъ было его впередъ не
сати. И Жигимонтъ, король
ской, и паны рада, забывъ кр
ное цѣлованье, того перемирья
здержали въ цѣлости ни одного
и тотъ мирной договоръ и крес
цѣлованье нарушили въ томъ ж
127-мъ году, какъ была за Вя
на рубежѣ розмѣна на обѣ стор
отца нашего, великого государя
тѣйшаго патріарха Филарета Н
тича московского и всея Русіи,
пустили въ Московское государ
а ихъ полонениковъ всѣхъ отпус
на ихъ сторону; и отецъ нашъ,
ликій государь святѣйшій патріа
и до Вязмы еще не дошелъ, а
товскіе послы писали грамоту бо

нашихъ къ посломъ на третей день послѣ розмѣны, а въ той грамотѣ написали королевича Владислава царемъ московскимъ, забывъ свое крестное цѣлованье. И за такую ихъ неправду въ ту же пору пригоже было мирному договору роворванье учинити и неправды ихъ мстить; и мы, великій государь, по совѣту отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, для ево государева избавленья отъ такихъ непріятелскихъ злыхъ рукъ, полскому королю стерпѣли и посолского мирного договору не нарушили, чаяли того, что полской король впередъ исправитца. И послѣ того изо многихъ литовскихъ порубежныхъ городовъ державцы въ наши городы къ воеводамъ писали въ листѣхъ наше царское именованье съ укоризною и з бесчестьемъ, а королевича Владислава писали царемъ московскимъ. И во многихъ нашихъ въ порубежныхъ городѣхъ на нашей землѣ поселилися, мимо мирной договоръ, остроги и села и деревни поставили, и угодьями многими завладѣли, и людей нашихъ на нашей землѣ побивали, а иныхъ грабили. И о тѣхъ неправдахъ нашего царского величества бояря, съ повелѣнья нашего царского величества, посылали въ Литву къ паномъ радѣ посланниковъ и гонцовъ и писали къ нимъ, чтобъ они тѣмъ воромъ казнь учинили, которые нашему царскому величеству укоризну и бесчестье писали, а въ тѣ бъ порубежные городы послали къ державцамъ, а велѣли ихъ отъ того унять, чтобъ они дурна и задоровъ не дѣлали и мирного договору и крестного цѣлованья не нарушали. И Жигимонтъ, король полской, и паны рада то все поставили ни во что: воромъ казни не учинили и росправы никакой въ порубежныхъ городѣхъ учинити не велѣли. И послѣ того и по се время въ литовскихъ въ порубежныхъ городѣхъ многіе неправды и мирному договору нарушенье дѣлаетца отъ нихъ. Да и то намъ вѣдомо, что королевичь Владиславъ хочетъ доступати нашего Московского государства, и разорить государство и вѣру нашу христьянскую, а свою еретическую папежскую проклятую вѣру ввести и утвердити по умышленью папы римского и по совѣту цесареву, и короля шпанского, и короля литовского. А въ прошломъ году присылалъ къ намъ братъ нашъ, турской Муратъ, салтаново величество, посла своего Тому греченина з грамотами, а въ грамотахъ своихъ братъ нашъ, Муратъ салтанъ, къ нашему царскому величеству писалъ, что онъ съ нашимъ царскимъ величествомъ хочетъ быти въ братцкой дружбѣ и въ любви навѣки, а на полского короля за его многіе неправды хочетъ стояти, и на весну посылаетъ на него многихъ ратныхъ людей, а намъ бы стояти съ нимъ на пол-

№ 126. ского короля заодинъ. Да и свѣйской Густавъ Адолфъ король преже сего къ намъ, великому государю, съ послы своими писалъ же про полского Жигимонта короля, объявляючи неправды его и злой совѣтъ и умышленье съ цесаремъ и съ папою римскимъ, что они злымъ своимъ совѣтомъ и умысломъ хотятъ Датцкое и Свѣйское королевства и иныхъ государей евангелицкіе вѣры государства ихъ разорить и въ свою папежскую проклятую вѣру привести, а потомъ и надъ нашимъ Московскимъ государствомъ тоже учинить: вѣру нашу христіянскую греческаго закона искоренить и церкви Божіи разорить, а свою римскую вѣру учинити и утвердити. И мы, великій государь, къ свѣйскому Густаву Адолфу королю о томъ писали преже сего, и бояря наши въ отвѣтѣ посломъ его то объявили, что мы, великій государь, за неправды полского короля, перемирныхъ лѣтъ ждать не хотимъ, а хотимъ надъ нимъ промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, потому что мирному договору нарушенье учинилося отъ нихъ. И нынѣ мы, великій государь, за тѣ королевскіе многіе неправды, хотимъ на него стояти и бояръ нашихъ и воеводъ съ ратными со многими людми на весну хотимъ послати, а велимъ надъ нимъ промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. Да къ тому же указали есмя нанять въ вашемъ королевствѣ и в-

ыныхъ государствахъ охочихъ л
пѣхоты салдатовъ пять тысечь
вѣкъ; а для найму тѣхъ рат
людей послали есмя старшего
ковника нашего Александра
ліи. И вамъ бы, брату нашему
нашіе царскіе дружбы и л
поволити въ своемъ королевст
въ земляхъ, которые нынѣ за
ратныхъ людей полковнику
ксандру Лесліи наймовать, а
рые похотятъ наймоватца и в
государствъ люди, и тѣхъ бы
наемныхъ людей черезъ свое
дарство, черезъ Зунтъ и в-ы
мѣстехъ, гдѣ имъ лучитца итт
лѣть пропускать безъ задерж
и на карабли посадить, и мо
гдѣ ваше королевское велич
владѣетъ, волно бъ ихъ отпу
вездѣ безо всякого задержанья,
бы имъ къ нашему государству
рѣе и поспѣшнѣе пріѣхать,
волити бъ вамъ купити имъ к
вого и всякого надобного запа
достойную цѣну. А о томъ бы
брату нашему, порадѣть, рат
людей въ вашемъ королевствѣ
волить нанять, которые бъ
добры и вѣрны намъ и госуда
нашему. А сколкимъ у тѣхъ
полковникомъ и капитаномъ
и о томъ наказали есмя полко
нашему Александру Лесліи.
торыхъ ратныхъ людей и в-ы
государствахъ найметъ полко
нашъ Александръ и пойдутъ ч
ваше королевство, и вамъ бы

людей по тому же велѣть пропущать безъ задержанья и кормъ покупать въ достойную цѣну. Да полковнику же нашему указали есмя купити на тѣхъ салдатовъ мушкетовъ з заряды; и будетъ мушкеты въ вашей, брата нашего, казнѣ есть, и вамъ бы, для нашіе царскіе дружбы и любви, велѣти къ намъ прислати, а денги въ вашу королевскую казну велѣти взяти у полковника нашего у Александра Лесліи по цѣнѣ, по чему въ вашу казну стали; а будетъ въ вашей казнѣ нынѣ столко нѣтъ, и вамъ бы поволить полковнику нашему докупити, гдѣ добудетъ. А мы, великій государь, за вашу братцкую дружбу и любовь противъ того будемъ вамъ воздавати нашею царскою любовью, какъ будетъ нашему царскому величеству возможно. И отпустити бъ вамъ, брату нашему, къ намъ полковника нашего Александра Лесліи и съ наемными ратными людми безъ задержанья. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7139-го, мѣсяца генваря 29-го дня. № 127.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «P[rod]. Glückstadt, 17 Julij 1631».

127.

1632 г., въ маѣ. Наказная рѣчь царскихъ пословъ В. Г. Коробьина, И. И. Баклановскаго и дьяка И. К. Грязева думнымъ людямъ датскаго короля, въ которой излагается весь ходъ переговоровъ между Русскимъ правительствомъ и датскимъ посломъ Мальте Юлемъ, не имѣвшихъ успѣха вслѣдствіе самовольства и упрямства Юля, и сообщается о томъ, что послы присланы для заключенія договора съ королемъ, причемъ царь желалъ бы включить въ этотъ договоръ и шведскаго короля Густава Адольфа, съ которымъ онъ теперь находится въ дружественныхъ отношеніяхъ.

Рѣчь государевымъ царевымъ и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества, и отца ево государева, великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, посломъ: дворянину и намѣснику муромскому Василью Гавриловичю Коробьину, дворянину и намѣснику елатомскому Ивану Ивановичю Бoклановскому да діаку Ивану Кирилову сыну Грязеву говорити Крестьянуса, короля дацкого, норвецкого и иныхъ, его королевского величества, думнымъ людемъ.

Прислалъ насъ великій государь нашъ, его царьское величество, х ко-

№ 127. ролевскому величеству о братцкой дружбѣ и о любви и о иныхъ о добрыхъ дѣлехъ съ полномочнымъ наказомъ.

Приходилъ къ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, и его царьского величества къ отцу, къ великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи, государя вашего, Крестьянуса, короля дацкого, посолъ Малте Юлъ Зигингарской з грамотами. И великій государь нашъ, его царьское величество, и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь московскій и всеа Русіи, королевскому послу Малте Юлу велѣли быть у себя, великихъ государей, на посольствѣ вскорѣ, и грамоты государя вашего велѣли у него принять и выслушели любително, и рѣчи у него выслушали. А въ грамотахъ своихъ къ великому государю нашему, къ его царьскому величеству, и къ отцу ево государеву, къ великому государю святѣйшему патріарху, государь вашъ, Крестьянусъ король, писалъ и посолъ ево говорилъ, поздравляючи великого государя нашего, его царьского величества, на его великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, а отца его государева, великого государя святѣйшего патріарха

Филарета Никитича московског
всеа Русіи, на его святителск
престолѣ, и желаетъ имъ, велик
государемъ, всякого добра и бл
денственнаго пребыванья. И вели
государь нашъ, его царьское ве
чество, и отецъ ево государевъ,
ликій государь святѣйшій патріар
то отъ государя вашего, отъ ко
левского величества, приняли
любовь и въ сердечную дружбу
противъ того великій государь на
его царьское величество, и от
ево государевъ, великій госуд
святѣйшій патріархъ, его корол
скому величеству по тому же
лаютъ доброго здоровья и на го
дарствахъ его счастливаго пре
ванья. Да королевское же вели
ство писалъ къ великому госуда
нашему, къ его царьскому вели
ству, что послу его Малте Ю
данъ полномочной наказъ о вс
дѣлехъ, и великому бъ государю
шему, его царьскому величес
что онъ станетъ говорить, въ то
послу ево вѣрить. А посолъ го
даря вашего Малте Юлъ имъ,
ликимъ государемъ, на посолс
говорилъ, что ему наказано отъ
ролевского величества объявити
ликому государю нашему о
которыхъ добрыхъ дѣлехъ, и
лѣти бъ у него тѣхъ дѣлъ выс
шати, кому они, великіе госу
ри, укажутъ. И великій госуд
нашъ царь и великій князь Мих
ло Федоровичь, всеа Русіи самод

жецъ, его царьское величество, и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всеа Русіи, велѣли у посла государя вашего тѣхъ дѣлъ выслушати бояромъ своимъ, боярину ближнему и намѣстнику казанскому князю Ивану Борисовичю Черкаскому, боярину и намѣсннику тверскому Михайлу Борисовичю Шеину да боярину и намѣстнику брянскому Семену Васильевичю Головину, да дьякомъ думнымъ Федору Өедорову сыну Лихачову да Ивану Өөонасьеву сыну Гавреневу. И государя вашего посолъ царьского величества з бояры и з думными дьяки говорилъ: послалъ его королевское величество къ царьскому величеству о дружбѣ и о любви съ полномочнымъ наказомъ и чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царьскимъ величествомъ, обновити и подкрѣпити добрую старую дружбу и любовь и докончанье, которое учинено было межъ великихъ государей царей и великихъ князей россійскихъ, предковъ царьского величества, и дацкихъ королей, и о иныхъ дѣлехъ, о которыхъ съ нимъ къ великому государю нашему, къ его царьскому величеству, отъ государя вашего, отъ его королевского величества, наказано. И о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ съ ними, царьского величества бояры, государя вашего посолъ говорилъ, великого государя нашего, его царьского величества, бояря и думные дьяки до великого государя нашего, до его царьского величества, и до отца его государева, до великого государя святѣйшего патріарха, доносили. И что посолъ объявилъ великого государя нашего, его царьского величества, бояромъ, что государь вашъ, его королевское величество, съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царьскимъ величествомъ, хочетъ быти въ дружбѣ и въ любви и чтобъ обновити и подтвердити прежнее докончанье, которое учинено было при предкахъ государя нашего, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, съ предкомъ государя вашего, съ Крестьянусомъ Вторымъ, королемъ датцкимъ, въ лѣтѣ 7023-мъ году, — и великій государь нашъ, его царьское величество, велѣлъ того докончанья сыскивати. И то докончанье не сыскано, что были въ Московскомъ государствѣ многіе розрухи отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей; а сыскано докончанье, которое учинено было великого государя нашего, его царьского величества, при дѣдѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, государя вашего съ отцомъ, съ Фредерикомъ, королемъ датцкимъ, въ лѣтѣ 7070-мъ году. И послѣ того то докончанье нарушено, а учинено

№ 127.

№ 127. перемирье царьского величества при дѣдѣ же, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, по челобитью и по прошенью отца государя вашего, Фредерика, короля дацкого, на пятнатцать лѣтъ, съ лѣта 7088-го по 102-й годъ, и тому перемирью срокъ отшолъ великого государя нашего, его царьского величества, при дядѣ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Өедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, тому тритцать семь лѣтъ. А послѣ того межъ великихъ государей царей російскихъ и датцкихъ королей докончанье и перемирье не бывало. И великій государь нашъ, его царьское величество, совѣтовавъ о томъ съ отцемъ своимъ, съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ московскимъ и всеа Русіи, и памятуя прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, предковъ своихъ, съ прежними короли датцкими, съ предками государя вашего, сосѣдство, и дружбу, и любовь, и ссылку, и пріятелство, з государемъ вашимъ, съ Крестьянусомъ королемъ, въ дружбѣ и въ любви и въ вѣчномъ новомъ докончаньѣ быти хочетъ. И послу государя вашего то сказано, и онъ бы то вѣчное новое докончанье утвердилъ, по своей вѣрѣ крестъ цѣловалъ и записи договорные его царьского ве-

личества з бояры и з думным
ки написалъ, что государю ва
Крестьянусу королю, при по
царьского величества самому к
цѣловати по своей вѣрѣ, и гр
докончалная за своею короле
рукою и за печатью великого
даря нашего, его царьского
чества, посломъ въ руки да
своихъ королевскихъ послов
царьскому величеству присла
великій государь нашъ, его
ское величество, при тѣхъ кор
скихъ послѣхъ также своею
дарьскою душею закрѣпитъ,
творящій крестъ поцѣлуетъ, ч
дружбѣ и любви и вѣчному н
докончанью впередъ межъ их
сударей быти крѣпку и не
му. И посолъ государя вашего
те Юлъ того дѣлати не похо
а говорилъ, чтобъ великій гос
нашъ, его царьское величество
вое докончанье закрѣпилъ свое
сударьскою душею при
при одномъ послѣ. И по
ского величества указу послу
даря вашего сказано, что въ
сковскомъ государствѣ царь
величества у предковъ, у вел
государей царей и великихъ к
російскихъ, николи того не б
и въ ихъ государьскихъ обы
того издавна не повелось, чт
одномъ послѣ безъ ево то
щевъ царьскому величеству к
цѣловати, а цѣлуютъ крестъ
кіе государи цари російскі

царскимъ великимъ чиномъ по своему царскому достоянію, какъ издавна при прежнихъ великихъ государехъ царѣхъ и великихъ князехъ російскихъ и при дѣдѣ государя нашего, его царского величества, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, и при дядѣ государя нашего, его царского величества, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Федорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, повелося. А послѣ того по указу царского величества бояря государя вашего послу Малте Юлу сказали, что великій государь нашъ, его царское величество, з братомъ своимъ, Крестьянусомъ королемъ, въ дружбѣ и въ любви и въ вѣчномъ докончаньѣ быти хочетъ, а прежнее старое докончанье и перемирье хочетъ подкрѣпити своею государьскою грамотою и договорными записми до тѣхъ мѣстъ, покамѣста межь великого государя нашего, его царского величества, и межь государя вашего, его королевского величества, новое вѣчное докончанье совершитца; а ему бъ, послу Малте Юлу, на томъ крестъ цѣловати по своей вѣрѣ въ евангилье, что государю вашему, его королевскому величеству, при послѣхъ царского величества, которые будутъ посланы для нового докончанья, также по своей вѣрѣ крестъ цѣловати на томъ, что государю вашему, его королевскому величеству, то вѣчное докончанье держати крѣпко и нерушимо и своихъ королевскихъ пословъ къ великому государю нашему, къ его царьскому величеству, прислати, и великій государь нашъ, его царское величество, при послѣхъ государя вашего также закрѣпитъ, животворящій крестъ поцѣлуетъ по своему царьскому достоинству и по чину, что тому вѣчному новому докончанью быти крѣпку и нерушиму. И государя вашего, королевского величества, посолъ Малте Юлъ и за то упрямился, креста цѣловати не похотѣлъ, и то дѣло стало за его упрямствомъ. И великій государь нашъ, его царское величество, памятуя прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, предковъ своихъ, съ прежними короли дацкими, предки государя вашего, дружбу и любовь и доброе пріятелство и хотячи великій государь нашъ, его царьское величество, з государемъ вашимъ, съ Крестьянусомъ королемъ, сь его королевскимъ величествомъ, быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и въ любви и въ добромъ пріятствѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ навѣки неподвижно, велѣлъ своего царьского величества бояромъ послу Малте Юлу сказати послѣднюю мѣру, чтобъ онъ, посолъ, написалъ съ ними, царьского величества бояры, и з думными дьяки договорные записи и къ тѣмъ записямъ рукою своею приписалъ и

№ 127. печать приложилъ на томъ, что задору и обидъ и неправдъ никакихъ на обѣ стороны не чинити, покамѣста то новое докончанье совершитца. И государя вашего посолъ Малте Юлъ такову запись великого государя нашего, его царьского величества, з бояры писати хотѣлъ, и билъ челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, государя вашего королевскимъ имянемъ, о торговлѣ государя вашего подданныхъ людей*) и о иныхъ о розныхъ дѣлехъ. И великій государь нашъ, его царьское величество, для брата своего любителнаго, государя вашего, Крестьянуса короля, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ велѣлъ свой царьской милостивой указъ учинити, и послу государя вашего сказати, и въ договорные записи написати тѣ статьи имянно. И запись договорная, каковѣ было быти царьского величества у бояръ, государя вашего послу чтена, и списокъ съ неѣ для образца ему данъ, и запись свою посолъ государя вашего написати хотѣлъ такову же нѣмецкимъ писмомъ, и написалъ свою запись не противъ образцового списка, каковъ ему данъ. И, по царьского величества указу, царьского величества бояря казали государя вашего послу прежніе докончалные грамоты и перемирную грамоту, каково докончанье и перемирье учинено было

государя нашего, его царьско
личества, при дѣдѣ, блаженны
мяти при великомъ государѣ
и великомъ князѣ Иванѣ Ва
вичѣ всеа Русіи, государя в
Крестьянуса короля, его ко
ского величества, съ отцом
Фредерикомъ, королемъ датцк
въ тѣхъ докончалныхъ и въ
мирной грамотахъ написано
титла великого государя нашег
царьского величества, дѣда, бл
ные памяти великого государя
и великого князя Ивана Васи
ча всеа Русіи, напередъ гос
вашего королева Крестьянусо
ца, Фредерикова королева, им
титлы. А утвердили душами и
нымъ цѣлованьемъ закрѣпили т
ное докончанье государя ваше
ца, Фредерика, короля дацког
слы: Эллертъ Генденборихъ,
дящій въ Маторпѣ, гофмист
радъ и рыцарь, Яковъ Броко
пресѣдящій на Кеболѣ, прив
въ городѣ Гелценборихѣ, Янш
цовичь Улшанта, пресѣдящій
метофтѣ, да Захарей Савелин
делства дохтуръ. А послѣ тог
царьского величества послѣхъ
торые были посыланы отъ вел
государя царя и великого
Ивана Васильевича, всеа Русі
модержца, къ Фредерику, ко
дацкому, при дворецкомъ н
родцкомъ при князѣ Оптонѣ

*) Въ подлинникѣ описка: «людехъ».

хайловичѣ Ромодановскомъ-Ряполовскомъ, да при печатникѣ при Иванѣ Михайловичѣ Висковатомъ, да при дьякѣ при Петрѣ Григорьевѣ сынѣ Совина, Фредерикъ, король дацкой, самъ крестъ цѣловалъ по тому же пословъ своихъ договору и по грамотѣ, какову королевскіе послы написали. А какъ то вѣчное докончанье нарушено, и послѣ того учинено перемирье при дѣдѣ же великого государя нашего, его царьского величества, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, по челобитью и по прошенью государя вашего, Крестьянуса короля, отца, Фредерика, короля дацкого, на пятнатцать лѣтъ, съ лѣта 7088-го по 102-й годъ, а послы дацкіе въ то время для того перемирья были Якубъ Волеедъ, пресѣдящій въ Коксъбелдѣ, да Греиръ Трутцанъ, пресѣдящій въ Торуну, да Арентъ Умгуртъ, пресѣдящій въ Угеруку, да Павелъ Верникъ, печатникъ и секретарь. И государя вашего посолъ Малте Юлъ тѣхъ докончалныхъ и перемирной грамотъ смотрилъ, и списокъ съ перемирной грамоты ему, по ево челобитью, данъ; и говорилъ посолъ Малте Юлъ, что тѣ грамоты писали дацкіе послы, а руки и печати королевскіе у тѣхъ грамотъ нѣтъ, и говорилъ, что то дѣло старое, давное, а толко бъ де были грамоты государя вашего королева Крестьянусова отца, Фредерика короля, за ево рукою и за печатью, и онъ бы тому вѣрилъ и по тому дѣлалъ. И государя вашего послу сверхъ тѣхъ докончалныхъ и перемирной грамотъ показываны грамоты государя вашего, Крестьянуса короля, отца, Фредерика, короля дацкого, за его королевскою рукою и за печатью, а писаны тѣ грамоты царьского величества къ дѣду, блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и царьского величества къ дядѣ, блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, а писалъ государя вашего, Крестьянуса короля, отецъ, Фредерикъ король, дѣда царьского величества, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди государя нашего, великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи, имена и титлы напередъ своего королева Фредерикова имяни и титлы по ихъ государьскому достоинству, а свое Фредериково королево имя и титлу писалъ послѣ ихъ царьскихъ имянъ и титлы, по прежнему обычаю. И посолъ государя вашего и тѣмъ грамотамъ не повѣрилъ, и тѣ грамоты государя вашего, Крестьянуса короля, отца, Фредерика, короля дацкого, поставилъ ни во что. И толко прежнимъ докончалнымъ и перемирнымъ грамотамъ, каковы межъ государей бы-

№ 127. ваютъ закрѣплены ихъ государьскими душами, и королевскимъ грамотамъ за ихъ королевскими руками и за печатми не вѣрить, чему же и вѣрить, и впредь великимъ государемъ межъ собою чѣмъ крѣпитца? А то государя вашего посолъ Малте Юлъ прежнее укрѣпленье, докончалные и перемирную грамоты, и государя вашего отца, Фредерика, короля дацкого, грамоты за его королевскою рукою и за печатью поставилъ ни во что, и дѣлалъ посолъ государя вашего во всемъ мимо прежнихъ обычаевъ, своимъ упрямствомъ, въ свою запись не похотѣлъ написати въ началѣ имянъ царьского величества дѣда, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и царьского величества дяди, великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи; а по тому прежнему докончанью и по грамотамъ, которые ему казаны, Фредерика, короля датцкого, за ево королевскою рукою и за печатью, довелось написати великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, его царьского величества, имя и титлу напередъ государя вашего, Крестьянуса короля, его королевского величества, имяни и титлы. Да тотъ же государя вашего посолъ въ своей записи учалъ писать государя вашего королевскихъ недруговъ безымянно, чтобъ

великому государю нашему, его ц
ському величеству, тѣмъ недру
не помогать ратными людми, ни
ною, и никакіе имъ помочи не
нить, а имянно недруговъ ни
не написалъ. И великого госу
нашего, его царьского величес
бояря говорили государя вашего
слу, чтобъ онъ написалъ въ за
государя вашего недруговъ имя
такъ же, какъ великій госу
нашъ, его царьское величество,
домого своего недруга, полского
роля, имянно велѣлъ написать, и
государя вашего посолъ Малте
ту статью безымянно отложил
пословъ, какъ будутъ великого
сударя нашего, его царьского в
чества, послы у государя ваше
его королевского величества, и о
договоръ учинятъ и укрѣпятъ. И
той статьи и до пословъ сво
упрямствомъ написати не похот
Да царьское же величество, для
та своего любителнаго, государя
шего, Крестьянуса короля, дру
и любви, подданныхъ его торго
людей нѣкоторыми статьями п
ловалъ, по посолскому челобить
о иныхъ дѣлехъ милостивой у
учинить велѣлъ, и въ договор
запись тѣ всѣ статьи имянно н
сати указалъ; и государя вашего
солъ Малте Юлъ многіе стать
чемъ онъ з бояры и з думными
ки договоръ учинилъ, и въ об
цовомъ спискѣ было написано, и
послу, чтены, учалъ писати въ с

записи не противъ того договору, своимъ упрямствомъ: иные статьи прибавливалъ, а иные убавливалъ. И царьского величества бояре и думные діаки ему говорили, чтобъ онъ, посолъ, своимъ упрямствомъ ихъ государьской братцкой дружбѣ и любви нарушенья ни чинилъ, а дѣлалъ бы такое государьственное дѣло по прежнему обычаю, какъ въ прежнихъ грамотахъ писано. И посолъ государя вашего у бояръ царьского величества былъ въ отвѣтѣ многижда, а къ доброму сходству, къ дружбѣ и къ любви дѣла не дѣлалъ, и бояръ царьского величества ни въ чемъ не послушалъ: о которыхъ дѣлехъ съ нимъ говорили, дѣлалъ во всемъ своимъ самоволствомъ мимо прежнеи обычаи, какъ посломъ межъ государей добрыхъ дѣлъ дѣлати не годитца. И великій государь нашъ царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, его царьское величество, тому подивился, что посолъ государя вашего присланъ съ полною мочью и съ вѣрющею грамотою, а никоторого доброго дѣла не дѣлалъ. И царьское величество, совѣтовавъ о томъ съ отцемъ своимъ, съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ московскимъ и всеа Русіи, государя вашего посла Малте Юла, за его упрямство, что онъ того доброго дѣла не дѣлалъ, отпустили ко государю вашему, къ его королевскому величеству; а сказано ему, что о тѣхъ о всѣхъ добрыхъ дѣлехъ великій государь нашъ, его царьское величество, и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь московскій и всеа Русіи, ко государю вашему, Крестьянусу королю, пошлютъ пословъ своихъ съ полномочнымъ наказомъ, наказавъ имъ о всемъ подлинно. И по царьского величества и отца его государева, великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, указу, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ присланы мы, послы, съ полномочнымъ наказомъ. А наказано намъ о всѣхъ добрыхъ дѣлехъ подлинно, какъ тому вѣчному новому докончанью межъ великого государя нашего, его царьского величества, и межъ государя вашего, королевского величества, и на которыхъ статьяхъ утвержену быти крѣпку и нерушиму.

Да великій же государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, его царьское величество, для братственные своей любви и совѣтнаго сосѣдства з государемъ вашимъ, съ Крестьянусомъ королемъ, и впередъ хотя сь его королевскимъ величествомъ быти въ вѣчномъ мирномъ докончаньѣ, велѣлъ намъ, своего царьскаго величества посломъ, объявити его королевскому величеству, что межъ царьскаго величества и свѣйскаго Густава Адолфа короля учи-

№ 128. нено вѣчное мирное докончанье, и по тому мирному вѣчному договору великому государю, его царьскому величеству, свѣйской Густавъ Адолфъ король другъ, и оказался къ царьскому величеству многою своею дружбою и любовью, и во всякихъ мѣракъ ищетъ онъ царьскому величеству чести и повышенья.

И царьское величество хочетъ и друга своего, свѣйскаго Густава Адолфа короля, з государемъ вашимъ, съ Крестьянусомъ королемъ, сь его королевскимъ величествомъ, въ нынѣшнемъ своемъ договорѣ замирити и вѣчнымъ докончаньемъ утвердити съ собою вмѣстѣ такъ же, какъ и его царьское величество утвержено будетъ вѣчнымъ миромъ з государемъ вашимъ, сь его королевскимъ величествомъ, какъ великій государь, его царьское величество, другъ и пріятель свѣйскому Густаву Адолфу королю, таков бы другъ и пріятель вѣчной ему, Густаву Адолфу королю, сударь вашъ, его королевское чество. И то бъ вѣчное мирно кончанье подтвержено было государя вашего, Крестьянуса ля, и межъ свѣйскаго Густава А фа короля вмѣстѣ въ одномъ вѣ номъ въ мирномъ договорѣ, будетъ межъ царьскаго велич и государя вашего, его короле го величества.

И вамъ бы, королевскаго ве ства думнымъ людемъ, то госу своему, его королевскому величе объявити, чтобъ королевское чество приказалъ вамъ, дум своимъ людемъ, о томъ добро великомъ дѣлѣ и о вѣчномъ номъ потверженьѣ свѣйскаго Г ва Адолфа короля съ нами, оваго величества послы, говор

128.

1633 г., апрѣля 2. Грамота патріарха Филарета Никитича къ дат королю Христіану IV, о разрѣшеніи бергенцамъ Гофту и Лауритсен купить въ 1633 году въ Архангельскѣ двадцать пять тысячь четвертей причемъ сообщается, что дача подобнаго же разрѣшенія на слѣду годы будетъ зависѣть отъ урожая хлѣба въ Московскомъ государ

Бога единаго, безначалнаго и бесконечнаго, невидимаго, неописаннаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, живущаго во свѣтѣ неприступнемъ, владующаго небесными силами, и единымъ безсмертнымъ Словомъ премудрости Своея видимая и. димая вся содержащаго, и творящимъ и Божественнымъ хомъ вся оживляющаго, и н маннымъ окомъ на землю при щаго, и всяческая на ней уст щаго, и утѣшенія благая всѣмъ

вѣкомъ подавающаго, Егоже трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, того единаго Бога нашего, въ трехъ лицехъ прославляемаго и во единствѣ покланяемаго, милостію и неизреченнымъ промысломъ благоволившаго воспріяти скифетръ православія Великія Росіи, въ славу святаго и страшнаго имени Его, въ наслѣдіе великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, ко благоугодію землѣ, въ потребѣ людемъ, во отомщеніе неправдамъ, въ похваленіе добротворящимъ, дражайшего и любезнѣйшего, пресвѣтлаго и благороднаго сына моего, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, его царского величества, по плотцкому рожденію отецъ, по Божественому же изволенію пастырь и учитель и по духу отецъ, смиренный Филаретъ Никитичь, Божіею милостію патріархъ царствующаго града Москвы и всея Великія Росіи, великому государю Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Писалъ еси къ сыну нашему, къ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, къ его царскому величеству, и къ намъ, великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи, въ грамотахъ своихъ, что вы отъ своихъ любителныхъ и вѣрныхъ подданныхъ отъ Расмуса Лауритцына и отъ Сандерсона съ товарищи, также и отъ Кринъ Гофта и его товарыщевъ торговыхъ людей, живущихъ въ вашемъ городѣ въ Бергенѣ, отъ ихъ подданнѣйшей скаски милостивно слышели, что они съ своими товарыщи въ прошломъ лѣтѣ вывезли изъ нашіе земли и государства нѣсколко хлѣбного запасу, и тѣмъ учинилося вашимъ любителнымъ подданнымъ въ вашей Норвецкой землѣ особная великая помощь, потому что въ прошлыхъ лѣтехъ былъ у нихъ великой хлѣбной недородъ, и въ томъ сынъ нашъ, великій государь, его царское величество, и мы, патріархъ, также и въ иныхъ во всякихъ мѣрахъ показуемъ вамъ нашу особную сосѣдственную любовь и пріятелство, что мы вамъ и вашего государства подданнымъ все добро чинимъ, и противъ того за такую нашу добродѣтель всегда готовы будете такоже нашимъ подданнымъ во всемъ добромъ воздавати. Потомъ даете нашей любви сосѣдственно и дружебно вѣдати, что прежеименованный Размусъ Лауретсенъ да Сандерсенъ, также и Крифтъ (sic) ото всѣхъ своихъ товарыщевъ подданствено вамъ били челомъ, чтобъ вы ихъ пожаловали и объ нихъ къ намъ писали, чтобъ намъ и впередъ ихъ такоже жаловати и поволити бъ имъ ежегодно впередъ на десеть лѣтъ въ нашемъ государствѣ торговати и покупати по тритцати тысечь чети ржи, по шти тысечь чети пшеницы

№ 128.

да по четыре тысечи чети солоду ячного, Кринъ Гофту и его товарыщемъ половину того хлѣба, а Расмусу Лауритцыну и его товарыщемъ другую половину того хлѣба поволить бы купити, да ихъ же бы прикащику самому закупати хлѣбной и всякой запасъ, что имъ на караблѣхъ нужно понадобитца. И то ихъ, вашихъ подданныхъ, челобитье и прошенье вы, какъ христьянскій государь, милостивно приняли и для того принужены намъ своимъ писаніемъ докучати, и просите того у сына нашего, у великого государя, у его царского величества, и у насъ, великого государя святѣйшего патріарха, дружебно и сосѣдствено, чтобъ мы вамъ такую любовь показали и тѣхъ прежеименованныхъ вашихъ подданныхъ прежеписаными статьями, о чемъ они бьютъ челомъ, для васъ пожаловали, а вы противъ того сыну нашему, великому государю, его царскому величеству, и намъ, святѣйшему патріарху, хотите воздавати въ чемъ будетъ годно. И сынъ нашъ, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, совѣтовали о томъ съ нами, отцемъ своимъ, съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ московскимъ и всеа Русіи, для вашіе дружбы и любви и для вашего челобитья, прошенья вашего не оставили, въ нынѣшнемъ во 141-мъ году прежеиме-

нованнымъ вашимъ торговымъ люд
и жилцомъ города Бергена Кр
Гофту да Арасмусу Лауритцын
ихъ товарыщемъ на васъ хлѣбн
запасовъ дватцать пять тысечъ
въ московскую мѣру въ нашемъ
сковскомъ государствѣ у Архан
ского города изъ нашего ис по
ново хлѣба прикащикамъ ваш
ково вы по тотъ хлѣбъ къ Архан
скому городу пришлете, дати вел
а денги за тотъ хлѣбъ велѣли
у прикащиковъ вашихъ взяти у
хангелского города по той цѣнѣ
чему тѣ хлѣбные запасы ста
цѣною у Архангелского города
вамъ бы, великому государю,
сына нашего, великого государя,
царского величества, и наша,
ликого государя святѣйшего па
арха, любовь и пріятелство и
подданнымъ вашимъ милость и
лованье было вѣдомо. А въ пре
идущіе годы хлѣбныхъ запасовъ
пити есмя нынѣ не указали, пот
что того не вѣдомо, каковъ бу
впередъ хлѣбу родъ. А какъ,
дастъ Богъ, впередъ въ нашемъ
сударствѣ хлѣбъ родитца, и с
нашъ, великій государь, его цар
величество, и мы, патріархъ,
вашего прошенья, въ предъиду
годы о хлѣбной покупкѣ указъ
чити велимъ, какъ намъ, велик
государемъ, будетъ возможно и смо
по тому, какъ дастъ Богъ и как
хлѣбъ въ нашемъ государствѣ
дитца. Писана его царского ве

чества въ царствующемъ градѣ Москвѣ, святительства нашего дворѣ, лѣта отъ созданія міру 7141-го, мѣсяца апрѣля 2-го дня.

На оборотѣ адресъ и остатки печати патріарха Филарета Никитича, о которой см. въ трудѣ Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 210. Богословіе, а также именованія патріаршее, царское и королевское писаны золотомъ.

129.

1634 г., марта 20. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, въ которой упоминается о кончинѣ патріарха Филарета Никитича; содержится отказъ разрѣшить въ этомъ году бергенцамъ Гофту и Лавритсену покупку хлѣба въ Россіи, въ виду хлѣбнаго недорода и войны съ Польшею; сообщается, что пошлины съ бергенцовъ взяты правильно; что датскимъ торговымъ людямъ разрѣшено покупать въ Архангельскѣ всякіе припасы для судовъ наравнѣ съ торговыми людьми другихъ государствъ и что датскимъ кораблямъ слѣдуетъ ходить къ Архангельску исключительно Пудожемскимъ устьемъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Писалъ къ нашему царскому величеству и къ отцу нашему, блаженные памяти къ великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи, вы, братъ нашъ, въ грамотахъ своихъ, что вы въ прошломъ году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, съ нѣкоторыми вашими подданными съ Расмусомъ Лаврицекомъ, съ Кринъ Гофтомъ, да с-Ындрикомъ Германсендотомъ, да съ Сандоромъ Янсономъ и съ ихъ полномочными къ нашему царскому величеству писали, чтобъ имъ поволити нѣсколко хлѣба и запасовъ въ нашей землѣ покупати и что имъ пошлину, которая по се время у нихъ имана, имъ отдати, и на томъ вы, братъ нашъ, намъ, великому государю, сосѣдственно и любително бьете челомъ, что мы, великій государь, въ прошломъ году дватцать пять тысячь четвертей вывесть имъ поволили, и впередъ еще просите, чтобъ тѣмъ прежеименованнымъ вашимъ подданнымъ Расмусу Лаврицену да Крину Гофту съ товарыщи впередъбудущіе на десеть лѣтъ поволити вывесть на всякой годъ по тритцати тысячь четвертей ржи, и муки, и крупъ и гороху, да по шти тысячь чети пшеницы, да по четыре тысячи чети солоду, и чтобъ подлинное число объявити, сколко ржи, и муки, и

№ 129. крупъ, и гороху, и пшеницы, и солоду вашимъ подданнымъ поволимъ купити. А будетъ имъ не велимъ объявити и того имъ подлинно вѣдома не будетъ по чему имъ въ ту десять лѣтъ на всякой годъ вывозить, и имъ ежегодъ оттого будетъ напрасная ѣзда и убытки и истеря. А иныхъ земель иноземцомъ будто отдавана четверть по полтинѣ, а ваши подданные платили по дватцати алтынъ по четыре копейки за всякую четверть; и вы, братъ нашъ, просите, чтобъ имъ тѣ денги, что по четырнатцати копеекъ у всякіе четверти лишку взято, назадъ отдати, или хлѣбомъ въ то мѣсто дати. Да вы же, братъ нашъ, просите сосѣдственно и дружно, чтобъ вашимъ подданнымъ и ихъ приказщикомъ и слугамъ поволено было самимъ покупать въ ихъ карабелному надобью всякой карабелной и съѣстной запасъ, какъ и вы тѣмъ людемъ, которые нашего царского величества воинскихъ людей возили черезъ ваши земли, поволили покупати всякой карабелной и съѣстной запасъ. Да вы же, братъ нашъ, писали къ нашему царскому величеству, чтобъ вашихъ подданныхъ кораблямъ не заповѣдано было лутчимъ и вѣдомымъ глубокимъ и прямымъ устьемъ къ Архангелскому городу ходити. И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, наше царское величество, вамъ, бра-

гу нашему, объявляемъ: въ нын
немъ во 142-мъ году, октября
1 день, праведнымъ судомъ
жьимъ, отца нашего, великого
сударя святѣйшего патріарха Ф
рета Никитича московского и
Русіи, не стало, оставя свой св
телской престолъ, отыиде въ вѣч
блаженство небеснаго царствія.
что ваше королевское величе
писали къ намъ о хлѣбной поку
и мы, великій государь, тѣмъ
шимъ подданнымъ Расмусу Ла
цену да Крину Гофту съ това
щи поволили напередъ сего, по
шему, брата нашего, прошенью
нашемъ въ Московскомъ госу
ствѣ купити хлѣбныхъ запасовъ
десять пять тысячъ чети, а п
пали они тотъ хлѣбъ три года
139-мъ, да во 140-мъ, да во 14
году, по двадцати по пяти ты
чети на годъ, потому что въ
въ прежнихъ годѣхъ нашего г
дарства въ городѣхъ по мил
Божьей былъ хлѣбу родъ, и цѣ
нихъ за тотъ хлѣбъ имали пря
а пошлины съ того хлѣба взят
нашему указу и по уставнымъ
мотамъ, какъ иманы пошлин
агличанъ и з галанцовъ съ х
ныхъ покупокъ, а лишней цѣ
пошлинъ за тотъ хлѣбъ не в
ничего, и тѣ пошлины съ хлѣ
покупки иманы со всѣхъ ино
цовъ, а не съ однихъ вашихъ
данныхъ. А нынѣ въ нашихъ
дарствахъ, волею Божіею, учин

хлѣбной недородъ, во многихъ мѣстехъ хлѣбъ морозомъ побило, и оттого хлѣбу цѣна учинилась высока, а росходы нынѣ хлѣбу въ нашихъ государствахъ передъ прежнимъ учинились многіе, потому что заведено у насъ съ недругомъ нашимъ, съ полскимъ королемъ, дѣло воинское великое, и ратные люди въ зборѣ многіе, свои домашніе и многихъ розныхъ земель иноземцы, и для того нынѣ въ нашемъ государствѣ вашимъ подданнымъ хлѣбныхъ запасовъ купити не поволили есмя. А какъ въ прошлыхъ годѣхъ въ нашихъ государствахъ хлѣбъ родился, и мы, великій государь, наше царское величество, по совѣту съ отцемъ нашимъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ московскимъ и всеа Русіи, прошенья вашего, брата нашего, тогды не оставляли, въ нашихъ государствахъ подданнымъ вашимъ хлѣбные запасы покупати велѣли. А какъ, аже дастъ Богъ, впередъ въ нашемъ государствѣ хлѣбъ родитца, и мы, великій государь, для вашего, брата нашего, прошенья, въ передъидущіе годы о хлѣбной покупкѣ тогды указъ учинити велимъ, какъ намъ, великому государю, будетъ возможно, и смотря по тому, какъ дастъ Богъ и каковъ хлѣбъ въ нашемъ государствѣ родитца. А нынѣ бъ вамъ, брату нашему, въ томъ на насъ не подивити и положити то на свое розсуженіе, учинилось то по хлѣбному недороду. А у Архангелского города подданнымъ вашимъ и ихъ прикащикомъ, которые учнутъ пріѣзжати для торговыхъ своихъ промысловъ, къ ихъ карабелному надобью карабелной и съѣстной запасъ покупати есмя поволили по прежнему нашему указу во всемъ по тому, какъ на карабли покупаютъ всѣхъ окрестныхъ государствъ гости и торговые люди, которые, пріѣзжая, торгуютъ у Архангелского города. А что вы, братъ нашъ, писали къ нашему царскому величеству, чтобъ вашихъ подданныхъ караблямъ не заповѣдано было лутчимъ и вѣдомымъ глубокимъ и прямымъ устьемъ къ Архангелскому городу ходити, и мы, великій государь, вамъ, брату нашему, объявляемъ: про прежнее Пудожемское устье, которымъ устьемъ преже сего за много лѣтъ всѣми караблями ѣжживали, велѣли мы, великій государь, сыскать, и въ сыску наши подданные двинскіе люди всѣ сказали, что тому Пудожемскому устью порухи никоторые нѣтъ и караблямъ мочно въ то устье ходить по прежнему. И мы, великій государь, всѣхъ окрестныхъ государствъ караблямъ, которые приходятъ къ Архангелскому городу для торговыхъ своихъ промысловъ, велѣли ходити по прежнему въ старое Пудожемское устье, а въ новые устья, въ

№ 130. которые преже сего карабли николи не хаживали, ходити никому не велѣли. И вамъ бы, брату нашему, подданнымъ своимъ къ Архангелскому городу по тому же велѣти караблями своими ходити по прежнему въ старое въ Пудожемское устье, а въ новые устья, въ кото-

рые преже сего карабли николи хаживали, и нынѣ ходити не вел… Писанъ въ государствія нашего … рѣ, въ царствующемъ градѣ Моск… лѣта отъ созданія міру 7142-го, … сяца марта 20-го дня.

На оборотѣ адресъ и царская печать.

130.

1634 г., августа 20. Царская грамота къ датскому королю Христіан… съ извѣщеніемъ о кончинѣ патріарха Филарета Никитича.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества любителное поздравленіе. Вѣдомо вамъ, брату нашему, какова была дружба и любовь и пріятная ссылка отца нашего, блаженные памяти великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, съ вами, братомъ нашимъ. И въ нынѣшнемъ во 142-мъ году, октября въ 1 день, праведнымъ судомъ Божіимъ, а по нашему несчастью, отца нашего, блаженные памяти великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, не стало, оставя свой святителской престолъ, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, и

тѣмъ своимъ отшествіемъ намъ, … ликому государю, и всѣмъ наш… людемъ многъ плачь оставль. … мы, великій государь, наше царс… величество, вамъ, брату нашему … бителному, о преставленіи отца … шего, блаженные памяти велик… государя святѣйшего патріарха … ларета Никитича московского и в… Русіи, по любви вѣдомо даемъ, что… вамъ о томъ вѣдати. И съ ва… братомъ нашимъ, хотимъ быти … братцкой крѣпкой дружбѣ и … любви и въ пріятной ссылкѣ по пре… нему. А вамъ бы, брату нашему, … шему королевскому величеству, … нашимъ царскимъ величествомъ … тому же быти въ братцкой крѣп… дружбѣ и въ любви и въ пріят… ссылкѣ по прежнему, чтобъ ме… нами, великими государи, братц… дружба и любовь множилась и ча… отъ часу прибавлялась. Писана … государствія нашего дворѣ, въ ца…

ствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7142-го, мѣсяца августа 20-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать. Въ грамоту вложена бумажка со слѣдующею отмѣткою, безъ сомнѣнія, относящеюся къ обѣимъ грамотамъ отъ 20 августа: «Diesze beede rüszische schreiben, so durch eine post Jhr. Kön. Matt. eingehendigct, seindt anno 1635 den 8 Janv. in vnser teutsch canzeley durch den h. canzelern Friisz eingeben vndt beyzulegen ahnbefholen —Anmeldungh des patriarchen Todt».

131.

1634 г., августа 20. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV о неудачной войнѣ съ Польшею, вслѣдствіе чего царь долженъ былъ согласиться на заключеніе между Россіею и Польшею мира.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*, нашего царского величества любителное поздравленіе. Извѣстно вамъ, брату нашему, о многихъ неправдахъ полского Жигимонта короля и сына его Владислава, а нынѣшняго короля, и полскихъ и литовскихъ людей, какіе они къ намъ, великому государю, и ко государству нашему многіе неправды показали, и государству нашему разоренье и тѣсноту учинили, и наше государское имя безчестили и писали съ укоризною. И мы, великій государь, не терпя отъ нихъ таково безчестья и неправдъ, послали на полскихъ и литовскихъ людей бояръ нашихъ и воеводъ болшихъ, Михайла Шеина съ товарыщи, со многими ратми рускими и съ нѣмецкими съ наемными людми, и велѣли есмя нашихъ городовъ, которые отданы были отъ нашего государства къ Полшѣ и къ Литвѣ на перемирные лѣта, доступать, и землю ихъ воевать, и неправды ихъ имъ мстить, сколко Богъ помочи подастъ. И милостію Божіею, а нашимъ царскимъ счастьемъ, наши ратные люди многіе городы у полскихъ и литовскихъ людей назадъ поимали и къ государству нашему прилучили, а не взяли толко трехъ городовъ: Смоленска, Чернигова, Монастыревскаго. И мы, великій государь, и надъ тѣми досталными городы нашимъ ратнымъ людемъ велѣли промышляти. И какъ есмя бояръ нашихъ и воеводъ и ратныхъ людей на полского короля послали, и въ то же время, по наученью и по накупкѣ полского короля, крымской Джанбекъ-Гирѣй царь, забывъ свою правду и наруша прежнюю свою шерть, присылалъ на наши украины войною мурзъ со многими крымскими и съ азовскими и Казыева улуса съ воинскими людми, и воевали наши украины, и тою войною многое зло и разоренье учи-

№ 131. нили, многихъ людей побили и полонъ многой поималъ. А послѣ того, во 141-мъ году, крымской же Данбекъ-Гирѣй царь присылалъ на наши украины войною сына своего, Нурадына-Мубарекъ-Гирѣя царевича, со многими ратными съ крымскими и съ нагайскими людми. И Нурадынъ-Мубарекъ-Гирѣй царевичь, по велѣнью Джанбекъ-Гирѣя царя, украины наши повоевалъ, и ко многимъ городомъ приступалъ, и посады и селы и деревни и хлѣбъ пожогъ, и людей многихъ побилъ, и полонъ многой поималъ, и украинамъ нашимъ многое разоренье учинилъ, и тою войною намъ, великому государю, многую помѣшку, а полскому королю великую помочь учинилъ. И вели есмя съ полскимъ королемъ войну два года. А окрестные государи нихто намъ, великому государю, на полского короля помочи не учинилъ. И ведучи есмя войну съ полскимъ королемъ казною пооскудѣли, и города наши отъ тое войны и ото многихъ податей запустѣли. А воеводы наши Михайло Шеинъ съ товарыщи намъ измѣнили, и учали ссылатца съ полскимъ со Владиславомъ королемъ, и надъ Смоленскомъ и надъ иными нашими городы, которые были за Литвою, промышляти не учали, и нашимъ ратнымъ людемъ съ полскимъ королемъ битца не дали, дружа полскому королю. И мы, великій государь, слыша о томъ, послали подъ Смоленескъ на

перемѣну Михайлу Шеину съ
рыщи иныхъ нашихъ бояръ и
водъ, князя Дмитрея Мамстр
вича Черкаского съ товарыщ
полской король, по ссылкѣ съ
хайломъ Шеинымъ съ товар
пришелъ подъ Смоленескъ, а
хайло Шеинъ, дружа полскому
ролю, по своей измѣнѣ ратным
шимъ людемъ съ полскимъ коро
битца не далъ, а бояръ наши
воеводъ и ратныхъ людей, кот
посланы ему на перемѣну, не
ждався, съ полскимъ королемъ
мирился на всей ево волѣ, и
нашему дѣлу учинилъ разруш
И отъ Смоленска отшелъ, и
ныхъ людей отвелъ, и нарядъ
полскому королю отдалъ. И
шедъ въ наши полки въ Можа
въ ратныхъ нашихъ людехъ с
тайною измѣною учинилъ мн
смуту. А пришедъ въ Москвѣ
тому же, по ссылкѣ съ полс
королемъ, хотѣлъ учинити мн
измѣну. А въ то же время присы
нашего царского величества къ
ромъ паны рада полскіе и лито
посланника своего Миколая Вор
и писали къ бояромъ нашимъ, ч
бояре наши били челомъ на
царскому величеству, чтобъ н
великому государю, для поко
унятія крови христіанскіе пово
имъ, бояромъ, съ ними, паны ра
о добрыхъ дѣлехъ сослатца. И
великій государь, видя то, что
сударство наше отъ войны и

податей пооскудѣло, а помочи нѣтъ ни отъ кого, а бояре наши и воеводы Михайла Шеинъ съ товарыщи учинили намъ измѣну и рать нашу разрушили, поволили бояромъ нашимъ съ паны радою коруны Полскіе и великого княжства Литовского о покоѣ христіянскомъ сослатца по неволѣ; а Михайла Шеина съ товарыщи, сыскавъ измѣну ево, велѣли казнити смертью. А послы наши, которые по присылкѣ пановъ радъ посыланы на съѣздъ, бояринъ и намѣстникъ псковской Федоръ Ивановичь Шереметевъ, да бояринъ и намѣстникъ суздалской князь Олексѣй Михайловичь Лвовъ съ товарыщи, коруны Полскіе и великого княжства Литовского съ паны радою и съ великими послы сь Якубомъ Жадикомъ, бискупомъ хелминскимъ и помезанскимъ, съ товарыщи съѣзжались. И хотѣли есмя съ полскимъ королемъ учинить перемирье на урочные лѣта, и полской король перемирья съ нами не похотѣлъ. И послы наши приговорили межъ насъ, великого государя, и Владислава, короля полского, мирной договоръ и вѣчное докончанье на томъ, что полскому королю Владиславу быти съ нами, великимъ государемъ, въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви навѣки, и государствомъ нашимъ быти въ покоѣ и въ тишинѣ. А наше государское имянованье полскому королю отнынѣ и впередъ описывать съ полнымъ нашимъ царскимъ именованьемъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, и со всѣми полными титлами, какъ мы, великій государь, сами себя описуемъ и какъ къ намъ, великому государю, пишутъ всѣ великіе государи. И которой былъ договоръ въ Московскомъ государствѣ съ королемъ полскимъ, въ то время какъ ево въ прошлыхъ годѣхъ въ безгосударное время обирали на Московское государство, и тотъ приговоръ отставить и отдати посломъ нашимъ, которые будутъ у короля; и впередъ Владиславу королю причитанья къ Московскому государству никакого не имѣти. А преже того у прежнихъ великихъ государей царей російскихъ, предковъ нашихъ, съ полскими короли прежними, и з бывшимъ Жигимонтомъ королемъ, и съ сыномъ ево, Владиславомъ королемъ, за то была и болшая война и кровопролитье было многое, и то нынѣ отложено и утвержено крѣпко, что тому впередъ не быти. А нашего царского величества великіе послы за ту нашу государскую честь поступились въ литовскую сторону преже отдаточныхъ городовъ: города Смоленска и иныхъ городовъ, а иные городы взяли къ нашему государству по прежнему. А соверша то докончанье, послы наши съ полскими и съ литовскими послы записи пописали и крестнымъ цѣлованьемъ съ обѣ сто- № 131.

№ 132. роны закрѣпили, что тому вѣчному докончанью межъ насъ, великого государя, и полского короля быти навѣки нерушиму, а о закрѣпленьѣ того вѣчного докончанья слати намъ обѣимъ, великимъ государемъ, пословъ своихъ, и то докончанье закрѣпити нашими государскими душами, намъ при королевскихъ послѣхъ на Москвѣ, а полскому королю при нашихъ послѣхъ въ Литвѣ. А то есмя учинили по конечной неволѣ, потому что полской король пришелъ въ наше государство подъ Смоленескъ со многими людми розныхъ государствъ, да намъ же въ то время измѣнили бояринъ нашъ и воеводы Михайло Шеинъ съ товарыщи и рать нашу измѣною своею разрушили, а другихъ было людей собрать вскорѣ не успѣти, и недруга ему и помѣшки, опричь насъ, не было никово, и

войны не имѣлъ ни съ кѣ[...] вамъ, брату нашему любит[...] про то вѣчное докончанье, чт[...] учинено межъ насъ съ по[...] королемъ, послали есмя по[...] объявити съ сею нашею гр[...] гонца, нѣмчина Руделфа [...] ва, чтобъ вамъ, брату наш[...] вѣчное докончанье межъ насъ[...] ского короля вѣдать. А с[...] братомъ нашимъ, хотимъ б[...] крѣпкой братцкой дружбѣ [...] любви по прежнему и свы[...] гончика бъ есте нашего, [...] торымъ ся наша грамота к[...] брату нашему, послана, велѣт[...] отпустити къ намъ, великом[...] дарю, не задержавъ. Писана [...] сударствія нашего дворѣ, [...] ствующемъ градѣ Москвѣ, л[...] созданія міру 7142-го, мѣся[...] густа 20-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

132.

1636 г., ноября 25. Царская грамота къ датскому королю Христ[...] съ сообщеніемъ показаній, данныхъ въ Посольскомъ приказѣ бы[...] архангельскимъ воеводою Г. А. Плещеевымъ по дѣлу о денежно[...] тензіи къ нему Давыда Бахарахта, и о назначеніи новаго сы[...] этому же дѣлу въ Архангельскѣ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Писали къ нашему

царьскому величеству вы, [...] нашъ, въ грамотѣ своей, чт[...] данного вашего Давыда Бах[...] вары, которые на устьѣ у [...] гелского города къ берегу [...] сло, и болшая доля тѣхъ то[...] убережена, и тѣ товары по [...]

царьского величества указу велѣно воеводѣ Григорью Плещѣеву тому Давыду отдать, и то де насилствомъ задержано и ненадобными отговоры отговаривано, что онъ, воевода, безъ нашего царьского величества указу сыскивать не смѣетъ; да сверхъ де того онъ же, Григорей, того челобитчика у брата на Колмогорахъ животовъ ихъ взятыхъ цѣною болши тысечи двусотъ семидесяти цесарскихъ ефимковъ толко четвертую долю того отдалъ, да сверхъ того пятдесятъ пять ефимковъ, что онъ брату его былъ долженъ, не отдалъ же, и оттого де тому челобитчику немѣрные великіе убытки учинились, девять тысечь двѣсте пятдесятъ пять ефимковъ; и намъ бы, великому государю, для вашей, брата нашего, дружбы и любви и для правды, тому воеводѣ или ево наслѣдникомъ велѣти въ томъ платежъ учинить безъ далнего задержанья и бес проторей. И мы, великій государь, выслушавъ твою, брата нашего, грамоту, велѣли воеводу Григорья Плещѣева въ Посолскомъ приказѣ про то роспросити нашимъ приказнымъ людемъ накрѣпко, какими обычаи то дѣлалось, какъ у того Давыда лодью розбило, и какіе товары къ берегу принесло, и тѣ товары сысканы ль, и будетъ сысканы, и тому нѣмчину, чьѣ были товары, отданы ли, и какою долею ис тѣхъ товаровъ онъ, Григорей, завладѣлъ, о чемъ на него къ нашему царьскому величеству вы, братъ нашъ, писали, чтобъ онъ про то про все сказалъ правду. А какъ воеводу Григорья роспрашивали, и вашъ, брата нашего, нѣмчинъ Янъ Скребесъ, которой къ намъ пріѣзжалъ съ тою вашею грамотою, былъ тутъ же. И Григорей Плещѣевъ по вспросу сказалъ: въ прошломъ де во 142-мъ году приходили къ Архангелскому городу многіе корабли съ товары, и исторговався, пошли отъ Архангелского города назадъ за море во 143-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ; и октября де въ 4 день писалъ къ нимъ съ Пудожемского устья голова стрѣлецкой Ондрей Кубасовъ, что стояли де за противною погодою на устьѣ три карабли, и тѣ де карабли съ Пудожемского устья воротились назадъ къ Архангелскому городу для заморозовъ, и одинъ де сталъ не доходя Архангелского города три версты, а два прошли къ Архангелскому городу. А торговые де люди были на караблѣхъ анбурцы Рыцарь Фоминъ, да Давыдъ Бахра, да братъ его Гаврило Олферьевы, да Павелъ Ондреевъ, да галанцы Ондрей Петровъ да Иванъ Іевлевъ, да Английскіе земли Томасъ Озборнъ, и сказали имъ, что за море де имъ пройти было за морскою погодою и за вѣтры не мочно, и тѣ бъ ихъ карабли устроити въ рѣчкахъ въ сторонних, гдѣ бъ имъ стоять бережно. И они де, Григорей и діакъ, тѣ карабли велѣли устроить въ сторон- № 132.

№ 132. нихъ рѣчкахъ, гдѣ бъ имъ бережно стоять, а сами они, воевода Григорей и діакъ, октября въ 6 день пошли отъ Архангелского города въ другой городъ на Колмогоры, отъ Архангелского города шестьдесятъ верстъ. И октября же де въ 17 день писалъ къ нимъ отъ Архангелского города сотникъ стрѣлецкой, которому у тѣхъ караблей было приказано, что отъ тѣхъ караблей, которые за море не пошли, пришли къ Архангелскому городу на дву лодьяхъ нѣмцы торговые люди, анбурцы Рыцарь Фоминъ да Давыдъ Бахръ з братомъ, и ис тѣхъ де людей одну лодью въ приходъ прибылые воды, какъ приходила прибылая вода съ моря, погодою розбило и иной много шкоты у Архангелского города тою водою починило: мосты сломало, и посадцкихъ и стрѣлецкихъ людей суды розбило и переломало, и у крестьянъ хлѣбъ и сѣна потопило и поснесло. А его де, Григорья, въ то время у города не было, былъ на Колмогорахъ, и про тотъ ихъ товаръ вѣдома имъ не было, пропали ли у нихъ въ то время, какъ ихъ лодью розбило, какіе ихъ товары, или нѣтъ; а тѣ де нѣмцы Давыдъ Бахръ з братомъ въ то время, какъ вода приходила и лодью у нихъ розбило, были тутъ сами, а челобитья де ихъ въ то время имъ о томъ не бывало, чтобъ топлые ихъ товары сыскивать. А послѣ того пріѣзжалъ Давыдъ Бахръ на Колмогоры и

являлъ ему, Григорью, рѣчью
у него лодью съ товаромъ ро
а писменыхъ явокъ и челобит
Давыдова, и брата его Гавр
то время о томъ, что у нихъ
ровъ пропало и тѣ бъ ихъ
велѣть сыскать, не было же,
шіе грамоты къ нимъ о то
то время, чтобъ тѣ товары
вать, не бывало же. А товар
онъ, Григорей, которые буд
берегу принесло, никакихъ
далъ, и не вѣдаетъ, и себѣ из
ничево не имывалъ: тѣмъ де е
выдъ Бахръ поклепалъ и вам
ту нашему, билъ челомъ не по
а онъ де въ томъ невиненъ.
написано въ вашей, брата н
грамотѣ, что будто онъ, Гри
долженъ былъ Давыдову брату
пятьюдесять пятью цесарских
ками и того долгу ему не от
онъ де, Григорей, у Давыдова
никакихъ ефимковъ не займ
тѣмъ де ево Давыдъ з братом
плютъ напрасно жъ. И билъ ч
нашему царскому величеству
горей Плещѣевъ, чтобъ того в
дацкого нѣмчина Яна Скребе
просити, хто тѣ товары, что
регу принесло, грабилъ, и с
какихъ товаровъ розграблено,
ис тѣхъ товаровъ онъ, Гри
какими обычеи себѣ взялъ, про
сказалъ имянно. И тотъ ваш
кой нѣмчинъ противъ Гри
выхъ рѣчей и челобитья въ ро
сѣ сказалъ: хто тѣ товары гр

и колко воевода Григорей тѣхъ товаровъ себѣ взялъ, и онъ де того не вѣдаетъ, потому что онъ у Архангелского города не былъ; толко де нашего царского величества воевода, онъ, Григорей, учинилъ то не дѣломъ, что про тѣ товары не сыскивалъ и сыску никакого не учинилъ, и то будто знатно, что онъ то учинилъ для своей корысти: тѣ товары у воровъ, хто грабилъ, имałъ себѣ. А Григорей говорилъ, что онъ въ тѣхъ товарехъ корысти никакіе себѣ не чинилъ; и какъ ихъ къ берегу принесло и хто ихъ грабилъ, того онъ не вѣдаетъ; а не сыскивалъ де онъ про тѣ товары, потому что къ нему о томъ нашіе царьского величества грамоты въ то время о сыску не бывало, а ихъ челобитья о томъ не было же; а какъ де, по ихъ челобитью, прислана къ нимъ о томъ наша царьского величества грамота о сыску въ прошломъ во 144-мъ году, въ сентябрѣ въ тритцатомъ числѣ, а на его мѣсто уже въ то время къ Архангелскому городу, по нашему царского величества указу, присланъ иной воевода, и ему де сыскивать было неколи, и онъ де, Григорей, ту нашу царского величества грамоту о тѣхъ Давыдовыхъ товарехъ о сыску отдалъ тому воеводѣ, которой присланъ на его мѣсто. Да Григорей же Плещѣевъ допрашиванъ при томъ же вашемъ дацкомъ нѣмчинѣ, какъ онъ былъ у Архангелского города, и въ тѣ поры крали воры того Давыдова брата Бахра, Гаврила, и они о той кражѣ писали къ нашему царскому величеству, что они про тѣ краденые животы сыскивали, и что сыскали, то ему и отдали, и по нашему царьского величества указу велѣно имъ и про досталные животы сыскивать, и они про тѣ животы сыскивали ль, и всѣ ль сысканы, и исцу отданы ль. И Григорей въ роспросѣ сказалъ: приносилъ де къ нимъ явку анбурецъ Гаврило Бахра въ краденыхъ своихъ и брата своего Давыдовыхъ животахъ, что ихъ крали воры тати и многіе животы поимали; и они де, Григорей и діакъ, про то сыскивали, и по сыску де ихъ той кражѣ объявилось отласовъ, и бархатовъ, и камокъ, и тафтъ сто пятдесятъ четыре аршина полдесята вершка, да сукна аглинсково багрового четырнадцать аршинъ съ полуаршиномъ, да двои часы боевые мѣдяные позолочены, да двѣ пластинки собольи, да кинжалъ нѣмецкой, да три аршина покромишекъ суконныхъ; и воры, хто кралъ, сысканы же, и пытаны накрѣпко не одинова, и огнемъ зжоны; а что они той кражѣ сыскали, и они то все брату его Давыдову, Гаврилу, и отдали, и отпись у него въ томъ взяли, а сыскивали де они про то по явкѣ, а не по челобитью, и тѣ де воры и нынѣ сидятъ у Архангелского города въ тюрмѣ. И дацкой вашъ нѣмчинъ Янъ говорилъ,

№ 132. нихъ рѣчкахъ, гдѣ бъ [illegible]
стоять, а сами они, [illegible]
рей и діакъ, октября [illegible]
шли отъ Архангел[illegible] о
другой городъ на [illegible] това-
Архангелского [illegible] не
верстъ. И октябр[illegible] Давыдъ
писалъ къ нимъ [illegible] сами
города сотни[illegible] пріѣхали, и
му у тѣхъ [illegible] неково,
но, что он[illegible] и чѣмъ
за море не [illegible]. И дац-
хангелско[illegible] допраши-
нѣмцы [illegible] какое на
пар[illegible] словесной
брат[illegible] то сыскать
лод[illegible] объявилъ. И
как[illegible] съ челобитной
кор[illegible], а сказалъ,
[illegible] Давыдъ, чело-
[illegible] вамъ, брату на-
[illegible] спискѣ съ чело-
[illegible] въ прошломъ де
[illegible] сентября въ 13 день,
[illegible] устьѣ одну
[illegible] принесло, и то-
[illegible] выняли, и на берегъ
[illegible] тотъ товаръ тамошніе
[illegible] А послѣ де того,
[illegible] 8-й день, подъ Архан-
[illegible] городомъ по тому же
[illegible] а товаръ къ берегу
[illegible] тотъ товаръ у него на-
[illegible] поимали и розграбили. А
[illegible] де Григорей Плещѣевъ въ
[illegible] поры былъ на Колмогорахъ, и
[illegible] де, Давыдъ, посылалъ отъ себя
на Колмогоры о томъ бить челомъ

о сыску и о управѣ къ воево
Григорью Плещѣеву перев
Михайла Розитина; и онъ де
горей, тому Михайлу сказалъ
на тѣхъ людей, которые нас
учинили, бити челомъ имян
какъ де онъ тѣмъ грабелщ
свѣдалъ имяна, и онъ де уча
ворить, что онъ безъ нашего
ского величества подлинного
про то сыскивати и управы
не смѣетъ. И послѣ де того
ѣхалъ онъ, Давыдъ, на Колм
самъ; и Григорей де ему ск
чтобъ челобитную его посл
нашему царскому величеств
Москвѣ, и онъ де, Давыдъ,
битную ему подалъ, и Григо
ту челобитную трижды переп
валъ, какъ ему было надобно
Москвѣ еѣ такъ послати не х
И послѣ де того по его, Дав
челобитью хотѣлъ было суд
тотъ его животъ сыскивать,
де, Григорей, за то на Колмо
велѣлъ того судью вкинуть в
му. И онъ де, Давыдъ, билъ
ему, Григорью, чтобъ его
къ Москвѣ отпустилъ, и онъ
горей, его, Давыда, къ М
отпустити и челобитные его п
не хотѣлъ же; и онъ де, Д
безъ его велѣнья къ Моск
ѣхалъ. А онъ де, Григорей,
время ѣздилъ къ Архангелск
роду, и съ тѣми людми, к
животы его грабили, стака
животами его завладѣлъ, и

шей царского величества грамотѣ, какова къ нему по Давыдову челобитью прислана, про тѣ его животы не сыскивалъ. А хто имяны животы его, Давыдовы, которые къ берегу у Архангелского города принесло, грабили, и з Григорьемъ дѣлилися, и ему давали, и того имянно въ той челобитной не написано. И мы, великій государь, противъ того списка съ челобитные велѣли воеводу Григорья Плещѣева по тому же роспросити, а вашъ дацкой нѣмчинъ Янъ Скребесъ былъ тутъ же. И Григорей Плещѣевъ въ роспросѣ говорилъ: какъ де Давыдову Бахра лодью въ приходъ воды у Архангелского города розбило, и онъ де въ тѣ поры у Архангелского города не былъ, а былъ на Колмогорахъ. А онъ, Давыдъ, въ тѣ поры о тѣхъ своихъ животахъ о сыску имъ не билъ челомъ, и челобитной имъ не подавалъ, и онъ, Григорей, челобитныхъ его никакихъ не переправливалъ, и грабелщикомъ ихъ животовъ имянъ не розвѣдывалъ, и съ ними ни о чемъ не совѣтовалъ. А къ Москвѣ его, Давыда, не отпускали, потому что у него нашіе царского величества проѣзжіе грамоты не было; и судьи и иного никакого за сыскъ за Давыдовы животы въ тюрму не саживалъ. А что они брата его Давыдова, Гаврила Бахра, краденыхъ животовъ сыскали, и они тѣ животы ему и отдали, и въ томъ у него и отпись взяли. А подарковъ и посуловъ у него отъ того ничего онъ, Григорей, не имывалъ, да и товару у брата его Давыдова на пятдесятъ на пять ефимковъ не купливалъ никакова. А про Давыдовы топлые животы по нашей грамотѣ сыскивати было ему неколи: присланъ на его мѣсто къ Архангелскому городу новой воевода, и онъ де, Григорей, по нашему царского величества указу наши дѣла и ту грамоту отдалъ новому воеводѣ. А Давыда де Бахра и брата его Давыдова на Колмогорахъ въ то время не было, а онъ де, Григорей, никакими Давыдовыми и брата его, Гаврила, животами не корыстовался; въ томъ онъ, Григорей, слался Архангелского и Колмогорского города на всякихъ чиновъ людей. И мы, великій государь, указали для подлинного сыску послати нашъ царского величества указъ къ Архангелскому городу и на Колмогоры нашего царского величества столнику и воеводѣ ко князю Василью Лвову да къ діаку къ Тимофею Пчелину съ великимъ укрѣпленьемъ, а велѣли имъ по прежнему и по нынѣшнему нашему царского величества указу про тѣ подданного вашего Давыда Бахра животы, которые у Архангелского города къ берегу принесло, сыскати Архангелскимъ городомъ и Колмогорскимъ, всякихъ чиновъ тутошними и пріѣзжими всякими людми, всякими сыски накрѣпко: хто тѣ

№ 132. Давыдовы животы, какъ у него лодью розбило, грабили, и какіе люди; и воевода Григорей Плещѣевъ съ тѣми воры тѣми Давыдовыми животами корыстовался ли, и будетъ корыстовался, и многими ль тѣми ихъ животами покорыстовался, и для ли того онъ, Григорей Плещѣевъ, про тѣ Давыдовы животы не сыскивалъ, что съ воры, хто ихъ грабилъ, тѣми Давыдовыми животы корыстовался; и Давыдъ Бахръ з братомъ о тѣхъ своихъ животѣхъ о сыску, какъ у нихъ лодью розбило, въ то время воеводѣ Григорью и діаку били челомъ или нѣтъ; и будетъ били челомъ, и для чево воевода Григорей по челобитью его, Давыдову, тѣхъ, ево, Давыдовыхъ, животовъ не сыскивалъ; и наша царского величества грамота по Давыдову челобитью о животѣхъ его о сыску къ нему, Григорью, и къ дьяку о каково время къ Архангелскому городу пришла, и хто ему ту нашу царского величества грамоту отдалъ, и мочно ли было ему до своей перемѣны, какъ его перемѣнилъ у Архангелского города новой воевода князь Василей Львовъ, про тѣ Давыдовы животы сыскивать, или неколи; и діака или иныхъ какихъ людей воевода Григорей Плещѣевъ за то, что они хотѣли про Давыдовы животы сыскивать, и онъ имъ сыскивать не велѣлъ ли, и за то ихъ въ тюрму у Архангелского города или на Колмогорахъ сажалъ ли; и будетъ сажалъ, и кого именемъ сажалъ, и за то ли сажалъ въ тюрму, что они хотѣли про Давыдовы животы сыскивать, или за иные какіе дѣла; да и про краденые животы Давыдова брата Бахра, которые у него на Колмогорахъ покрали, воевода Григорей Плещѣевъ сыскивалъ въ праву ли, и тѣхъ воровъ татей, которые въ той кражѣ объявились, роспрашивалъ и пыталъ крѣпкими ли пытками безъ поноровки. И голову стрѣлецкого Ондрея Кубасова, на кого тати говорили въ тѣхъ краденыхъ животахъ, указали есмя изъ Сибири прислати для сыску къ Архангелскому городу. А вамъ бы, брату нашему, къ тому сыску прислати къ Архангелскому городу и на Колмогоры исца Давыда Бахра самово или брата его; и по нашему царского величества указу тѣхъ воровъ учнутъ роспрашивать, и про топлые и про краденые животы ихъ станутъ сыскивать, и воровъ пытать накрѣпко, до ково дойдетъ, при немъ, а онъ бы ихъ въ томъ воровствѣ уличалъ; а сыскивать про тѣ дѣла указали столнику и воеводѣ князю Василью Львову да діаку всякими сыски накрѣпко. А что по сыску объявитца, и мы вамъ, брату нашему, о томъ о всемъ объявимъ впередъ. А того вашего нѣмчина Яна Скребеса, по ево челобитью, съ сею нашею грамотою отпустили къ вамъ, брату нашему. Писана въ государствія на-

шего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7145-го, мѣсяца ноября 25-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать (описаніе которой см. въ трудѣ Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893, стр. 213) и помѣта: «P(roductum) Gluckstatt den 27-ten Julij ao 1637».

133.

1637 г., марта 5. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, о разрѣшеніи, согласно просьбѣ короля, жителямъ Копенгагена Николаю Гольмеру и Гансу Трегору свободно торговать въ Псковѣ и Новгородѣ, причемъ царемъ дается обѣщаніе отвести въ этихъ городахъ означеннымъ лицамъ мѣста подъ дворы, подъ условіемъ взаимности со стороны датскаго правительства по отношенію къ русскимъ купцамъ въ Даніи, и о смерти Матты Индерсовой дочери, которая была задержана за бѣгство изъ Москвы ея мужа и о разрѣшеніи которой вернуться въ Данію ходатайствовалъ король.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Писали къ нашему царскому величеству вы, братъ нашъ, въ грамотѣ своей, что били вамъ челомъ вашъ вѣрный подданный Миколай Горлмеръ да Анцъ Трегартъ съ своими товарыщи, торговые и жилетцкіе люди города Копангага, покорностью, и просили у васъ подданственно, чтобъ вы милостиво объ нихъ нашей царского величества любви упросили, чтобъ мы, великій государь, милостиво имъ велѣли поволить, чтобъ имъ съ своими товарыщи торговати поволною торговлею нашего государства въ землѣ во Псковѣ, въ Новѣгородѣ и въ тѣхъ прилежащихъ мѣстехъ и оттолѣ въ ваше королевство привозить ленъ, пенку, также и иные товары, которые въ тѣхъ мѣстехъ на продажю бываютъ, въ чомъ бы имъ въ своей торговлѣ мошно промышлять, какъ въ прежнихъ поволностяхъ объявлено, которое вашимъ подданнымъ преже сего дано и поволено было. И вы, братъ нашъ, въ томъ ихъ прошеньѣ не могли имъ отказать, и для того у нашей царского величества любви ваше сосѣдственное и любителное прошенье, чтобъ намъ, великому государю, тѣхъ вашихъ подданныхъ въ тѣхъ статьяхъ пожаловать, územ поволить имъ для васъ, брата нашего, тѣмъ торгомъ промышлять, и надѣетеся въ томъ, что мы, великій государь, того не отставимъ, потому что то годно и прилежно къ нашимъ лю-

№ 133. бителнымъ и вѣрнымъ обоимъ подданнымъ, къ доброму промыслу и къ торговлѣ и ко всякому содержанью, и противъ того, что нашей царского величества любви годно, и вы къ тому будете всегда подвижны и ради. И мы, великій государь, наше царское величество, для вашего, брата нашего, любителного прошенья, тѣхъ вашихъ подданныхъ Миколая Голмера да Анца Трегарта съ товарыщи пожаловали, нашего государства въ городѣхъ въ Новѣгородѣ и во Псковѣ торговать имъ впередъ поволили, какъ вашимъ, брата нашего, подданнымъ въ торговлѣ преже сего поволено было, и наше царское повелѣнье въ наши городы о той торговлѣ въ Великій Новгородъ и во Псковъ послати есмя велѣли, какъ тѣ ваши подданные пріѣдутъ съ товары для торгу, и имъ велѣно торговати поволною торговлею, и пошлины платить по прежнему, и подъ дворы мѣста въ тѣхъ городѣхъ пожалуемъ, дати велимъ, будетъ въ вашихъ, брата нашего, городѣхъ нашимъ торговымъ людемъ по прежнему подъ дворы мѣста будутъ даны. А что вы, братъ нашъ, писали къ нашему царскому величеству въ другой своей грамотѣ, что била вамъ челомъ вашего города Копенгага торгового человѣка жена, именемъ Лизобета Петрова дочь, на служилого приказново человѣка на Якова Вулфстена, которой преже сего служивалъ вамъ, и какъ онъ Индерсову дочь, имянемъ Матту, за себя было зговорилъ, а хотѣлъ еѣ понять, и о томъ было ему и поволено, и онъ съ нею съѣхалъ въ наше государство, а послѣ де того перешолъ онъ на полскую сторону, а та де прежепомянутая Индерсова дочь за такое ево преступленье въ нашемъ государствѣ задержана; и била вамъ челомъ та Индерсова дочь подданственно, чтобъ вы къ нашему царскому величеству отписали, чтобъ еѣ отпустить на волю въ свою землю, потому что де тотъ Вулфсенъ женатъ на иной; и для того къ нашей царского величества любви ваше братственное и сосѣдственное прошенье, чтобъ намъ, великому государю, тоѣ прежепомянутую Индерсову дочь, для вашего прошенья, отпустить въ свою землю къ родимцомъ, а вы, братъ нашъ, нашему царскому величеству ради воздавать противъ того въ всякихъ мѣрахъ, што нашей царского величества любви годно и пріятно;— и мы, великій государь, наше царское величество, о томъ вамъ, брату нашему, обьявляемъ, что таковъ служилой иноземецъ Вулфсенъ з женою въ нашемъ государствѣ былъ и крестъ цѣловалъ, что ему намъ, великому государю, служить, и измѣны никакіе не учинити, и противъ нашихъ людей нигдѣ не стоять, и послѣ того, позабывъ свою правду и крестное цѣлованье, нашему цар-

скому величеству измѣнилъ, отъѣхалъ къ полскому королю и противъ нашихъ людей стоялъ. И за ту его измѣну жены его и отпустить было не довелося; толко бъ мы, великій государь, для вашего прошенья и братцкой дружбы и любви за то не постояли, и та жонка въ нашемъ государствѣ умерла до вашего, брата нашего, писма. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7145-го, мѣсяца марта 5-го дня. № 134.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати.

134.

1637 г., марта 5. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV объ отпускѣ, по просьбѣ короля, изъ Москвы въ Данію останковъ герцога Ганса, могила котораго была разграблена въ Смутное время польскими и литовскими людьми.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Писали къ нашему царьскому величеству вы, братъ нашъ, въ грамотѣ своей съ подданнымъ вашимъ торговымъ человѣкомъ съ Никлаусомъ Голмеромъ, что вы, братъ нашъ, объявляете намъ, великому государю, какъ вашъ любителный братъ, блаженные и высокославные памяти арцукъ Яганъ, нѣ за сколко лѣтъ въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ преставился, и туто и погребенъ, а тѣло ево, за розными помѣшливыми временами, туто оставлено, и вы, братъ нашъ, нынѣ помыслили того вашего любителного брата тѣло отсюды взять, и для того ваше сосѣдственное и любителное прошенье, чтобъ ево тѣло безо всякого задержанья отпустити свесть въ Ругодивъ, а изъ Ругодива велите его караблемъ къ себѣ привесть, и ожидаете отъ нашіе царьского величества любви на то ваше прошенье отвѣту съ тѣмъ же вашимъ подданнымъ торговымъ человѣкомъ съ Никлаусомъ Голмеромъ, а вы противъ того хотите и радѣете намъ, великому государю, то учинить и воздать, что нашей царьского величества любви будетъ годно и пріятно. И мы великій государь, вамъ, брату нашему, объявляемъ: какъ вашъ любителный братъ, славные памяти королевичь Яганъ, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, судомъ Божьимъ, преставился, и тѣло его погребено было чесно, и здѣлана была полата

№ 134. каменая, а гробъ его устроенъ былъ во всемъ по ево достоинству; а послѣ того наше Московское государство отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей было въ великомъ розореньѣ, и въ то время полату и гробницу брата вашего, для золота и серебра и всякіе утвари, въ чомъ брата вашего тѣло положено было, розорили, и засыпана та полата землею; и о томъ розореньѣ царствующаго нашего града Москвы вамъ, брату нашему, и самому вѣдомо. И мы, великій государь, для вашего, брата нашего, любителного прошенья, въ то мѣсто, гдѣ братъ вашъ, славные памяти королевичь Яганъ положенъ, посылали дворянина нашего, князя Ивана Лобанова-Ростовского да діака нашего Ивана Трофимова и велѣли на томъ мѣстѣ, гдѣ положено брата вашего, славные памяти королевичево Ягаtново, тѣло при подданномъ вашемъ Никлаусѣ Голмерѣ землю роскопать и кости вынять. И по нашему царьского величества указу [дворянинъ нашъ и діакъ о томъ мѣстѣ, гд]ѣ братъ вашъ, славные памяти королевичь Яганъ, поло[женъ былъ, землю роскопали, и кости ево собрали всѣ, и] масти, что положены у него подъ головами, и [гробу мѣденого, въ чомъ онъ положенъ былъ, обломки собрали; а розл]омали тотъ гробъ полскіе и литов[скіе люди въ московское розоренье. И мы, великій государь, для вашіе бра]т[ск]іе дружбы и любви, брата [вашего, славные памяти королевичевы Ягановы, кости велѣли устроить во гробѣ, и] отпустили ево [изъ царствующаго нашего града Москвы, и проводити велѣли бояромъ нашимъ, и околничимъ, и дв]оряномъ, [и всякихъ чиновъ людемъ честно, какъ тому быть годно и пристойно, а до Ругодива проводить велѣ]ли ес[мя дворянину нашему Мишатѣ Карамышеву. А подданному ваше]му Никлаусу Голмеру съ сею нашею цар[ского величества грамотою изъ нашіе отчины изъ Вел]икого Новагорода велѣли есмя ѣхать къ вамъ, брат[у нашему, напередъ для поспѣшенья. чтобъ тебѣ], брату нашему, про то было вѣдомо вскорѣ, и съ карабле[мъ бы для того въ Ругодивъ прислати было на]дежно, и дворянину бъ нашему въ Ругодивѣ за тѣмъ многово мотчанья не было. [Писан]а въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7145-го, мѣсяца марта 5-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать. Грамота частью истлѣла; сгнившія въ подлинникѣ мѣста восполнены, для настоящаго изданія, изъ отпуска той же грамоты, хранящагося въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; такія мѣста внесены въ прямыя скобки [ ].

135.

1639 г., октября 6. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV о разрѣшеніи датскимъ торговымъ людямъ покупать въ Россіи селитру на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ она продается Швеціи.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь, царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Писали къ нашему царскому величеству вы, братъ нашъ, вь грамотѣ своей съ посланнымъ своимъ капитаномъ съ Миколаемомъ Голмеромъ: вѣдомо вамъ, брату нашему, что въ нашихъ царского величества земляхъ ежегодъ торговые люди многое число селитры покупаютъ и розвозятъ, и вы, братъ нашъ, помыслили, сколко той селитры добыти мочно, чтобъ еѣ на васъ, брата нашего, купити за платежъ; и для того у нашего царского величества вы, братъ нашъ, просите дружно и братцки, чтобъ ту селитру, сколко мочно добыти, мимо всѣхъ иныхъ иноземцовъ вамъ, брату нашему, покупати поволити за доброй платежъ, а за такую дружбу вы, братъ нашъ, всегда во всѣ времена нашему царскому величеству, какъ мѣра дойдетъ, съ пріятною братцкою дружбою сосѣдственно воздавати будете. И мы, великій государь, вамъ, брату нашему, объявляемъ: въ прошломъ въ 147-мъ году писала къ намъ, великому государю, свѣйская королева Христина, чтобъ нашему царскому величеству учинити еѣ королевину велеможству дружбу, поволити въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ къ надобью немалое число селитры купити; и мы, великій государь, наше царское величество, по еѣ королевину прошенью поволили резиденту еѣ въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ у всякихъ людей селитру купити поволною торговлею; а то учинено до твоего, брата нашего, писма. А нынѣ мы, великій государь, для твоеѣ братцкіе дружбы и любви, и на васъ, брата нашего, селитру въ нашемъ государствѣ купити поволили. И вамъ бы, брату нашему, велѣти въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ селитру покупати такъ же, какъ по нашему царского величества указу поволено селитра покупати свѣйской королевѣ поволною куплею. А свѣйской королевѣ въ той селитреной покупкѣ отказати непригоже, потому что отъ насъ, великого государя, къ ней о томъ писано въ нашей царского величества грамотѣ до вашего, брата нашего, прошенья. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7148-го, мѣсяца октября 6-го дня.

№ 136. На оборотѣ адресъ и печать, описаніе которой см. въ трудѣ Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 216—217. На одномъ изъ двухъ находящихся въ архивѣ переводовъ этой грамоты имѣется слѣдующая замѣтка: «Copia vonn desz groszfursten ausz der Muschouw sein schreiben (приведено вкратцѣ содержаніе грамоты) vonn mir tran-porterdt in Haderschlewen anno 640, den 1 Ia(n)uarj. Ihr Fl. G. in Holstein dolmetscher Johannes Schultze m. p.—Originalia seind in praesent. des hern stadthaltern ins gewelbe gelegt».

136.

1639 г., октября 6. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, въ которой повторяется о разрѣшеніи, по просьбѣ короля, датчанамъ Гольмеру и Трегору торговать въ Псковѣ и Новгородѣ и о томъ, что въ этихъ городахъ имъ будутъ отведены мѣста для дворовъ, подъ условіемъ соотвѣтственнаго распоряженія въ Даніи по отношенію къ русскимъ купцамъ; сообщается о томъ, что смоляной промыселъ въ Россіи отданъ на откупъ и что потому смолу для канатнаго дѣла датчане должны покупать у откупщиковъ; наконецъ изъявляется согласіе царя отпустить изъ Новгорода въ Данію Индрика Якобсена, взятаго въ плѣнъ во время войны со Швеціею, въ случаѣ если Якобсенъ самъ захочетъ вернуться на родину.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любительному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Писали къ нашему царскому величеству вы, братъ нашъ, въ грамотѣ своей съ посланнымъ своимъ капитаномъ съ Миколаемъ Голмеромъ: какъ вы, братъ нашъ, выразумѣли нашей царского величества любви великое доброхотѣніе и подвижность къ вашимъ подданнымъ, что мы, великій государь, по вашему, брата нашего, прежнему дружному прошенью, поволили вашимъ подданнымъ по прежнему поволную торговлю впередъ торговать въ нашихъ царского величества государствахъ и земляхъ, и для той торговли велѣли мѣста отвести, гдѣ ту торговлю весть, а вашъ посланной тогда, для вашихъ скорыхъ дѣлъ и для позного времяни, отводу тѣмъ мѣстомъ дождатца не могъ, и для того вы, братъ нашъ, нынѣ того прежепосланнаго послали для его и для ево товарыщей, чтобъ ему по нашему царского величества указу тѣ мѣста и иные поволности приняти, и также бы имъ ѣздить и товары къ Архангельскому городу привозить и отвозить, и мѣсто отвести, гдѣ прикащику вашему жити. И надежны вы, братъ нашъ, что мы, великій государь, вамъ, брату нашему, въ томъ пово-

лимъ, потому что вамъ, брату нашему, и окромѣ того достаточно знатно, что нашего царского величества великое жалованье къ вашимъ, брата нашего, подданнымъ; а противъ бы того намъ, великому государю, быти надежнымъ, что вы, братъ нашъ, въ вашихъ земляхъ укажете мѣста, гдѣ нашего царского величества подданнымъ поволную торговлю вести, какъ они того учнутъ просити; и то обѣимъ государствамъ впередъ къ добру и къ прибыли будетъ. А вы, братъ нашъ, нашему царскому величеству во всякихъ мѣрахъ ради воздавати. И мы, великій государь, преже сего, въ прошломъ во 145-мъ году, къ вамъ, брату нашему, въ нашей царского величества грамотѣ писали и нынѣ тоже объявляемъ, что, для вашего любителного прошенья, тѣхъ вашихъ подданныхъ Миколая Голмера да Анца Трегарта съ товарыщи пожаловали, нашего государства въ городѣхъ въ Новѣгородѣ и во Псковѣ торговати имъ впередъ поволили, какъ вашимъ, брата нашего, подданнымъ въ торговлѣ преже сего поволено было и какъ въ прошломъ во 139-мъ году о подданныхъ вашихъ торговыхъ людехъ сказано въ отвѣтѣ вашему, брата нашего, послу Малте Юлу Гизингарскому, и нынѣ наше царское повелѣнье въ наши царского величества городы о той торговлѣ въ Великій Новгородъ и во Псковъ послати есмя велѣли, какъ тѣ ваши, брата нашего, подданные пріѣдутъ съ товары для торгу, и имъ велѣно торговати поволною торговлею и пошлины платити по прежнему, и подъ дворы мѣста въ тѣхъ городѣхъ пожалуемъ, дати велимъ, будетъ въ вашихъ, брата нашего, городѣхъ нашимъ торговымъ людемъ по прежнему подъ дворы мѣста будутъ даны. А что вы, братъ нашъ, писали къ нашему царскому величеству въ другой своей грамотѣ, что вамъ, брату нашему, и вашимъ подданнымъ къ розному надобью ежегодъ немалое число конатовъ надобно и вѣдомо вамъ, брату нашему, учинилося, что добрая угодность въ нашей царского величества землѣ есть, гдѣ такое конатное дѣло дѣлати, и то мочно завести, что подданнымъ обѣихъ сторонъ отъ того прибыль будетъ, и за тотъ промыслъ взялися подданные ваши Николай Кокъ, капитанъ на морѣ, да Анцъ Трейгартъ съ товарыщи, и вы, братъ нашъ, просите у насъ, великого государя, сосѣдственно и дружно, для доброго старинного укрѣпленья и дружбы, что межъ нашихъ государствъ и земель съ обѣихъ сторонъ всегда велося, чтобъ нашему царскому величеству подданныхъ вашихъ не толко въ томъ дѣлѣ поволити, и въ иныхъ мѣрахъ предъ иными жаловати и помогати, а въ началѣ бы имъ въ нашей царского величества землѣ прядилны завести № 136.

№ 136. и поставити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имъ годно и сручнѣе, а потомъ бы имъ къ тому конатному прядилному дѣлу покупати по доброй цѣнѣ смолу, сколко имъ къ такому дѣлу надобно, и также бы сверхъ того имъ поволити торговати и торговлю завести у Архангелского города и въ иныхъ городѣхъ въ Російской землѣ, а вы, братъ нашъ, нашего царского величества подданнымъ также въ вашихъ земляхъ и въ государствахъ поволите торговати поволною торговлею и во всѣхъ мѣстѣхъ доброе помогателство чинити велите, и то намъ, обоимъ государемъ, и подданнымъ нашимъ будетъ къ добру и къ прибыли и пристоитъ нашей государской старинной дружбѣ ко укрѣпленью, какъ посямѣста межъ нами, обоими государи, и корунами нашими велося; — и мы, великій государь, вамъ, брату нашему, о томъ объявляемъ, что по нашему царского величества указу смоляной промыслъ отданъ въ откупъ со 144-го году, а откупу въ нашу царского величества казну по договору платятъ денги немалые; и будетъ вашимъ, брата нашего, подданнымъ смола надобна, и вамъ бы, брату нашему, велѣти въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ смолу покупати у тѣхъ людей, кому тотъ промыслъ отданъ въ откупъ, потому что тотъ смоляной промыслъ по нашему царского величества указу отданъ въ откупъ до вашего, брата нашего, прошенья. А что вы, братъ нашъ, писали къ нашему царскому величеству въ той же своей да и въ особной грамотѣ, что вашъ подданой, именемъ Андрей Якобсенъ, которой давно, за дватцать лѣтъ, въ свѣйскую войну въ полонъ взятъ и потомъ неволею привезенъ въ нашу царского величества землю, и билъ онъ челомъ вамъ, брату нашему, о вашей печаловалной грамотѣ къ нашему царскому величеству, чтобъ ево отпустить на свою сторону въ свою прироженную землю, и вы, братъ нашъ, того вашего подданного челобитья отказати не могли, и для того сосѣдственно и дружно просите, чтобъ нашему царскому величеству изволить того прежеименованнаго Андрея Якобсена освободити и отпустити въ свою природную землю съ прежеименованнымъ вашимъ капитаномъ, а вы, братъ нашъ, противъ того всегда нашему царскому величеству воздавати ради, что годно и пріятно; — и мы, великій государь, вамъ, брату нашему, о томъ объявляемъ, что тотъ Индрикъ взятъ въ нашу царского величества сторону подо Псковомъ на бою, въ приходъ свѣйского короля, въ прошломъ во 123-мъ году; и какъ у нашего царского величества съ свѣйскимъ Густавомъ-Адолфомъ королемъ учинился мирной договоръ и вѣчное докончанье, и онъ, Индрикъ, въ то время въ свѣйскую сторону не по-

ѣхалъ, а похотѣлъ служити намъ, великому государю, своею волею. И съ тѣхъ мѣстъ и посямѣста онъ въ нашей царского величества службѣ, и нашимъ царского величества жалованьемъ и поденнымъ кормомъ пожалованъ. И нынѣ мы, великій государь, для вашего, брата нашего, королевского любителного прошенья, того Индрика Якобсена пожаловали, хоти было и не довелося того учинити, велѣли его изъ нашіе отчины изъ Великого Новагорода отпустити въ вашу, брата нашего, землю, будетъ онъ самъ похочетъ. А посланного вашего капитана Миколая Голмера отпустили есмя къ вамъ, брату нашему, не задержавъ. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7148-го, мѣсяца октября 6-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать. Королевское именованіе написано первоначально чернилами, затѣмъ по черниламъ наведено золотомъ. На одномъ изъ двухъ имѣющихся въ архивѣ нѣмецкихъ переводовъ этой грамоты находится слѣдующая замѣтка: «Copia vonn des groszfursten schreiben ann Ihr König. Maytet vonn mir ubersetzt und vordeudschet zu Hardschlewen, den 5 Jannuuarj (sic) 640. Ihr f. g. in Holstein untterteniger dollmechtscher Johannes Schultze m. p.».

137.

1640 г., декабря 5. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ жалобою на голштинскаго князя Фредерика, отказывающагося исполнять договоръ съ царемъ относительно торговли голштинской компаніи съ Персіею черезъ Россію и не признающаго за этимъ договоромъ никакой силы, хотя онъ заключенъ его, князя Фредерика, посланникомъ и подтвержденъ самимъ княземъ Фредерикомъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Въ прошломъ во 143-мъ году присылалъ къ нашему царскому величеству голстенской князь Фредерикъ пословъ своихъ и думныхъ Филипуса Крузіюса да Отто Брюгмана бити челомъ нашему царскому величеству и просити у насъ, великого государя, голстенскимъ торговымъ людемъ черезъ наши великіе государства для торговли ходу въ Персиду и назадъ ис Персиды; а велеможная свѣйская королева Христина въ то же время къ нашему царскому величеству присылала пословъ своихъ о дѣлѣхъ своихъ, Филипа Шейдинга съ товарыщи пяти человѣкъ, и изъ нихъ три человѣки пословъ, Ирикъ Гюлденстернъ, да Ондреясъ Буреусъ да Арентъ Спи-

№ 138. ту нашему, по тому же желаемъ доброго здоровья и на государствахъ вашихъ счасливого пребыванья и надъ недруги вашими побѣды и одолѣнія. Да къ намъ же, великому государю, вы, братъ нашъ, въ той же своей грамотѣ писали, что приказали вы тѣмъ вашимъ посломъ нашему царскому величеству объявити и говорити о томъ, что намъ обоимъ, великимъ государемъ, и нашимъ государствамъ належитъ, и что они отъ васъ, брата нашего, учнутъ говорити, и намъ бы, великому государю, тѣмъ вашимъ посломъ, какъ есть вамъ самимъ, вѣрить и съ пріятнымъ бы ихъ отвѣтомъ къ вамъ, брату нашему, отпустити по тому, какъ старинная дружба и вѣрная ссылка всегда межъ нами, великими государи, бывала и велася, которые вы, братъ нашъ, чаете, что нашимъ обѣимъ государствамъ и подданнымъ нашимъ къ прибыли и къ полученью будетъ; а вы, братъ нашъ, противъ нашіе царскіе любви также въ такихъ и в-ыныхъ мѣрехъ всегда во всемъ подвижны воздавати, что намъ, великому государю, къ чести и къ пріятности годно. А на посолствѣ намъ, великому государю, тѣ ваши, брата нашего, послы, сынъ вашъ графъ Волдемаръ и Григорей Крабъ, объявили: наказано де имъ отъ васъ, брата нашего, межъ насъ обоихъ, великихъ государей, старинную дружбу и любовь обновити и укрѣпити и о иныхъ нѣкоторыхъ надобныхъ добрыхъ дѣлехъ, которые належатъ обоимъ намъ, великимъ государемъ, и нашимъ великимъ государствамъ и подданнымъ нашимъ къ прибыли и къ полученью, говорити и становити. И мы, великій государь, у пословъ вашихъ тѣхъ дѣлъ велѣли выслушати нашимъ царского величества боярину и намѣстнику нижегородцкому князю Юрью Ондреевичю Ситцкому-Ярославскому, околничему и намѣстнику шатцкому Степану Матвѣевичю Проестеву, думнымъ нашимъ діакомъ Ѳедору Ѳедорову сыну Лихачеву, Михаилу Данилову сыну Фефилатьеву. И ваши, брата нашего, послы з бояриномъ нашимъ и съ околничимъ и з думными діаки говорили и писмо на тѣ свои рѣчи дали, что вы, братъ нашъ, просите у насъ, великого государя, сосѣдственно и дружно, чтобъ всѣ договоры о добромъ сосѣдствѣ и о дружбѣ, о миру и о соединеньѣ, также и о поволностяхъ, которые вашимъ, брата нашего, подданнымъ изстари и издавна поволено о торговой волности, и то бъ все подтвердить и укрѣпить. И мы, великій государь, велѣли посломъ вашимъ объявити и нынѣ вамъ, брату нашему, тоже объявляемъ, что мы, великій государь, съ вами, братомъ нашимъ, Христьянусомъ королемъ, въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ. И велѣли съ ними боярину нашему и

...ого величества указу
...ѣ у шаха были,
... въ нашъ цар-
...оскву пріѣхали
...147-мъ году, ген-
... съ нашими цар-
... бояры и з думны-
...отвѣтѣ же говорили,
...рсидѣ шаху о персиц-
... говорили, и шахъ пер-
...хъ прошенью о ихъ пер-
...говлѣ во всемъ поволилъ,
...воего шахъ перситцкой о
... голстенскому Фредерику
...ослалъ. А на тѣ рѣчи, что
...ослы, съ нашими царского
...ества бояры и з думными люд-
...ь отвѣтѣхъ говорили, дали пис-
за своими руками и за печатми,
...ерхъ прежнего укрѣпленья. А въ
...исмѣ своемъ написали: какъ они
ис Персиды къ Москвѣ будутъ, и
съ того числа спустя семъ мѣся-
цовъ заплатить въ нашу царского
величества казну половину уговор-
ныхъ триста тысечь ефимковъ, хотя
и товары голстенскіе вь Ярославль
не придутъ, однако на тотъ срокъ
ефимки платить агенту его, да съ
того числа и годъ считать, а дру-
гую половину, триста жъ тысечь
ефимковъ, заплатить в-ысходѣ того
году, и впередъ платить по вся годы
беспереводно безо всякого отговору
по прежней договорной записи и по
утверженной грамотѣ; и тѣ уговор-
ные ефимки голстенскому агенту
первая половина довелась платити

23*

№ 139. писали противъ прежнего обычая, какъ писано въ прежнихъ утверженьяхъ и в-ыныхъ въ королевскихъ грамотахъ, напередъ, а ваше бъ, брата нашего, имя и титло написали послѣ. И ваши, брата нашего, послы въ подтверженную грамоту противъ того прежнего обычая, какъ писано въ прежнихъ утверженьяхъ и в-ыныхъ во многихъ грамотахъ, писати и дѣлати не похотѣли, и мимо того прежнего утверженья хотѣли учинити вновь, не по прежнему, и о иныхъ ни о какихъ дѣлехъ, о которыхъ они говорили, отвѣту слушать не похотѣли. И мы, великій государь, вамъ, брату нашему, о томъ объявляемъ, что та честь предкамъ нашимъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ, издавна повелася, и намъ, великому государю, той своей царского величества чести мимо прежнего обычая и утверженья никому не поступыватца, для того что то дѣло давное и старое и на обѣ стороны государскими душами и грамотами и печатьми утвержено и закрѣплено; и что преже сего издавна укрѣплено и утвержено, и нынѣ тому вновь мимо прежнего обычая быти не мочно. А вновь мы, великій государь, ничего не всчинаемъ, и мимо прежнего утверженья чинити не хотимъ, и съ вами, братомъ нашимъ любителнымъ, другомъ и сосѣдомъ, Христіянусомъ королемъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, въ братствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви, и въ ссылкѣ хотимъ быти по прежнему и свыше прежнего. И пословъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, отпустили къ вамъ, брату нашему, великому государю, не издержавъ. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7150-го, мѣсяца сентября 12-го дня.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати. Переводъ, въ особомъ спискѣ, неправильно помѣченъ 11-мъ сентября и имѣетъ надпись: «Leweret then 28 Jul. ao 1642».

139.

1642 г., мая 15. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, вѣрительная для пословъ С. М. Проѣстева и И. И. Патрикѣева.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Крестьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Послали мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, великому государю, о нашихъ государственныхъ великихъ дѣлехъ нашихъ царского величества пословъ, околничего нашего и намѣстника

патцкого Степана Матвѣевича Проестева да дьяка Ивана Исакова сына Патрекѣева. И о которыхъ дѣлехъ отъ насъ, великого государя, вамъ, брату нашему, тѣ наши царского величества послы учнутъ говорити, и вы бъ имъ во всемъ вѣрили, то суть наши рѣчи; и что они утвердятъ и закрѣпятъ, и то отъ насъ, великого государя, будетъ здержано крѣпко и нерушимо. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7150-го, мѣсяца маія 15-го дня.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати.

140.

1642 г., іюня 28. Наказная рѣчь пословъ С. М. Проѣстева и И. И. Патрикѣева къ ближнимъ людямъ короля датскаго касательно сватовства графу Вальдемару Христіану царевны Ирины Михаиловны.

Вѣдомо государю вашему, Христіянусу королю, какъ изъ давныхъ лѣтъ великіе государи цари и великіе князи російскіе были въ братской дружбѣ и любви съ прежними датцкими короли; а послѣ того дѣдъ великого государя нашего, его царского величества, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ, былъ въ братской дружбѣ и любви съ отцомъ Христіянуса короля, славные памяти съ Фредерикомъ королемъ; а послѣ того дядя великого государя нашего, его царского величества, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, а послѣ того царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи былъ въ братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ нынѣшнимъ съ Христіянусомъ королемъ. И нынѣ великій государь нашъ, его царское величество, вспамятовавъ прежную дружбу и любовь и докончанье предковъ своихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, ноипаче сь его королевскимъ величествомъ хочетъ быти въ пріятелствѣ и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ свыше всѣхъ государей. И для того велѣли королевскому величеству объявити, что всесилный въ Троицѣ *) славимый Господь Богъ подаровалъ ему, великому государю, его царскому величеству, благородные чада, и его государской дщери, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, время приспѣ сочетатися законному браку. А вѣдомо его царскому величеству, что у королевского величества есть доброй родной и высокорожденой любителной его королевской сынъ, королевичь Волдемаръ Христіянъ, графъ шлезвицкой (и) голстенской. И для того великій госу-

*) Въ подлинникѣ: «Троица».

№ 141. дарь нашъ, его царское величество, его королевскому величеству любително объявляетъ: буде королевское величество похочетъ съ великимъ государемъ нашимъ быти въ братцкой дружбѣ, и любви, и въ соединеньѣ, и въ пріятелствѣ навѣки, и его бъ королевское величество поволилъ сыну своему, королевичу графу Волдемару Христіяну, у великого государя нашего, у его царского величества, его государскую дщерь, благовѣрную и благородную царевну и великую княжну Ирину Михаиловну понять въ сочетаніе законного брака. А какъ тому дѣлу межъ великого государя нашего и королевского величества быти, и о томъ съ нами отъ царского величества есть полной наказъ. И вамъ бы, ближнимъ людемъ, извѣстити о томъ королевскому величеству, чтобъ королевское величество велѣлъ намъ быти у себя наодинѣ, или въ отвѣтѣ съ вами, ближними людми, и о томъ бы намъ велѣлъ объявити, что на то дѣло его королевского величества хотѣнье и мысль.

Дата въ русскомъ подлинникѣ не означена. На оборотѣ нѣмецкаго перевода рѣчи замѣчено слѣдующее: «Ао 1642 den 26 Julij er dette osz aff den rudsche tolck offuerleffuerit». На датскомъ переводѣ того же документа имѣется слѣдующая помѣта: «Leveret then 28 Jul. ao 1642», а сверхъ того новѣйшая ошибочная дата: «¹²/, 1641».

141.

1643 г., января 10. Царская грамота къ датскому королю Христіяну IV, вѣрительная для датчанина Петра Марселиса, отправленнаго въ качествѣ царскаго посланника.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любительному, другу и сосѣду, Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Послали мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, о нашихъ государственныхъ общихъ великихъ дѣлехъ подданного вашего Петра Марселиса вмѣсто нашего человѣка и вѣримъ ему во всемъ. И какъ онъ, Петръ, о тѣхъ дѣлехъ отъ насъ, великого государя, вамъ, брату нашему, учнетъ говорити, и вы бъ ему во всемъ вѣрили, то наши рѣчи, и отъ насъ, великого государя, то будетъ здержано крѣпко и нерушимо. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7151-го, мѣсяца генваря 10-го дня.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати. На датскомъ переводѣ грамоты слѣдующая помѣта: «Lewerct then 18 Mart. ao 1643».

142.

1643 г., января 13. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, по дѣлу о потопленныхъ и украденныхъ въ Архангельскѣ товарахъ Давыда Бахарахта, котораго велѣно удовлетворить изъ царской казны за понесенные имъ убытки, принявъ при этомъ въ расчетъ только тѣ его товары, которые были объявлены и записаны въ двинскихъ таможенныхъ книгахъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христьянусу, королю датцкому *(титулъ)*. Въ прошлыхъ годѣхъ писали къ нашему царскому величеству вы, братъ нашъ, по челобитью подданного вашего Давыда Бахра о топлыхъ ево товарехъ и и о краденыхъ животахъ, что у него покрадено животовъ у Архангелского города, и что о тѣхъ ево животахъ посланъ нашъ царского величества указъ Архангелского города къ воеводѣ къ Григорью Плещѣеву, а велѣно тѣ товары, которые тамъ на устьѣ къ берегу принесло, отдать, и болшая будто доля убережена, толко насилствомъ по рознымъ временамъ задержаны, и въ томъ мало росправы учинилось. Да сверхъ де того тотъ же нашъ царского величества воевода Григорей Плещѣевъ того челобитчикова у Давыдова брата у Гаврила на Колмогорахъ животовъ ихъ цѣною болши тысечи двусотъ семидесяти цесарскихъ ефимоковъ толко отдалъ четвертую долю. Да онъ же де, Григорей, долженъ сверхъ того брату ево Давыдову, Гаврилу, пятьюдесятъ пятми ефимками, а тѣхъ ефимковъ не отдалъ же. И того будто тому челобитчику учинилось убытковъ девять тысечь двѣсте пяддесятъ пять ефимковъ. И намъ бы, великому государю, для вашего, брата нашего, прошенья, велѣти о томъ нашъ царского величества указъ учинити, чтобъ тому вашему подданному въ томъ дѣлѣ платежъ былъ. И мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, объявляемъ, что по нашему царского величества указу про то дѣло сыскивали на Москвѣ наши царского величества бояре и приказные люди. А по сыску объявилось: въ прошломъ во 143-мъ году, іюля въ 19 день, писали къ намъ, великому государю, отъ Архангелского города нашъ царского величества воевода Григорей Плещѣевъ да дьякъ Тимоѳей Пчелинъ, что того году, декабря въ 8 день, подалъ имъ явку Анбурскіе земли торговой иноземецъ Гаврило Олферьевъ сынъ Бахра за своею рукою, а вь явкѣ ево напи-

№ 141. дарь нашъ, его царское величество, его королевскому величеству любително объявляетъ: буде королевское величество похочетъ съ великимъ государемъ нашимъ быти въ братцкой дружбѣ, и любви, и въ соединеньѣ, и въ пріятелствѣ навѣки, и его бъ королевское величество поволилъ сыну своему, королевичу графу Волдемару Христіяну, у великого государя нашего, у его царского величества, его государскую дщерь, благовѣрную и благородную царевну и великую княжну Ирину Михаиловну понять въ сочетаніе законного брака. А какъ тому дѣлу межъ великого государя нашего и королевского величества быти, и о томъ съ на

1643 г., января 10. Царская
вѣрительная для датчанина
ствѣ

Бога въ Троицѣ славим
лостію, мы, великій госуд
и великій князь Михаил
вичь, всеа Русіи самодер
тулъ), брату нашему лю
другу и сосѣду, Крес
ролю датцкому (*титу*
мы, великій государь,
нашему, о нашихъ го
общихъ великихъ дѣ
вашего Петра Марс
шего человѣка и
всемъ. И какъ он

отъ ц
ной
люд
ско
ве
на
б

ар
тья
енъ
ску
рханг
Григорь
его, Гав
рода. А
него, Да
ь ефимко
ь указано д
ещѣевъ далъ
у, а Давыдъ
такомъ ма
ва не хочетъ,
ожилъ. А за т
дданному ваше
а брату его Гав
нихъ рознесло в
енныхъ книгахъ о
аны, велѣли мы, ве
для вашей, бра

любви, дати имъ изъ нашіе царского величества казны тысечю пятьсотъ рублевъ за тѣ товары, которые они объявили и записали въ таможнѣ. А которые товары въ двинскихъ въ таможенныхъ книгахъ у записки не объявились, и въ тѣхъ товарахъ имъ отказано потому, которые товары торговые люди въ таможнѣ не объявятъ и не запишутъ, и въ тѣхъ неявленыхъ товарехъ вѣрить нечему. И тѣ денги тысеча пятсотъ рублевъ подданному вашему Давыду Бахру изъ нашіе царского величества казны даны, и отпись у него въ тѣхъ денгахъ взята. Писана въ государствіе нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7151-го, мѣсяца генваря 13-го дня. № 143.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати.

143.

1643 г., іюля 4. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, отпускная для Петра Марселиса, какъ для королевскаго, и вѣрительная для него же, какъ для царскаго посланника.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любительному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царского величества любителное поздравленье. Писали къ нашему царскому величеству вы, братъ нашъ любителный, въ грамотѣ своей, что вы по нашей любви вашему любителному Петру Марселису велѣли передъ собою быти и ему сполна повѣрили въ томъ, что онъ отъ насъ, великого государя, разумно и учтиво вамъ объявилъ, и не отчаетеся, что именованной нашъ посланной такою же правдою вамъ на то даной отвѣтъ и мысль, какъ счастливо доѣдетъ, намъ, великому государю, покорностью извѣститъ и подастъ. И на то вы, братъ нашъ, дружно и сосѣдствено положилися и дружно просите, чтобъ намъ, великому государю, также ему вѣрити, что онъ нашему царскому величеству отъ васъ, брата нашего, объявитъ и доносити станетъ. И мы, великій государь, наше царское величество, именованному Петру Марселису велѣли быти у насъ, великого государя, на посолствѣ, и грамоту вашу, брата нашего любителного, и отвѣтное писмо приняли, и выслушали любително, и во всемъ ему, Петру, вѣрили, и на тѣ на всѣ статьи, которые писаны въ вашемъ, брата нашего, отвѣтномъ писмѣ, велѣли есмя ему дати наше царского величества отвѣтное писмо, и съ сею нашего царского величества

№ 144. грамотою и съ отвѣтнымъ нашимъ писмомъ отпустили есмя его, Петра, къ вамъ, брату нашему любителному. И о которыхъ дѣлѣхъ учнетъ онъ, Петръ, вамъ, брату нашему любителному, говорити, и вы бъ ему во всемъ вѣрили. И хотимъ мы, великій государь, наше царское величество, съ вами, братомъ нашимъ любителнымъ, другомъ и сосѣдомъ, быти въ братствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви, и въ ссылкѣ по прежнему и свыше прежнего, и желаемъ отъ всемогущаго Бога вамъ, брату нашему любителному, вашему королевскому величеству, многолѣтнаго доброго здоровья и на государствахъ вашихъ счастливаго владѣнія и надо всѣми вашими недруги побѣды и одолѣнья. Писана въ государствія нашемъ дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7151-го, мѣсяца іюля 4-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «P(roductum) Glückszburgh, den 31-ten Augusti anno 1643. Des groszfursten in der Muscow anderweittiges credetiv auff Peter Marseliszen etc.». На нѣмецкомъ переводѣ грамоты замѣчено слѣдующее. «Ruszisch translatirtes creditiv uff Peter Marselieszen. Hierein lieget auch die ruszische translatirte resolution so er mitbracht. NB. Die vbrigen stugke seint nach Copenhagen gesandt den 29-ten Sept. anno 1643».

144.

1645 г., августа 11. Грамота царя Алексѣя Михаиловича къ датскому королю Христіану IV, съ извѣстіемъ о кончинѣ царя Михаила Ѳеодоровича, вступленіи царя Алексѣя Михаиловича на престолъ и о предстоящемъ отпускѣ изъ Москвы датскихъ пословъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, великому государю, другу и сосѣду, Христіанусу, королю датцкому (*титулъ*). Изъ давныхъ лѣтъ межъ предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и межъ предковъ вашихъ, великихъ государей королей датцкихъ, была крѣпкая братцкая дружба и любовь и ссылка, и послы и посланники межъ ихъ, великихъ государей, о дружбѣ и о любви на обѣ стороны ходили почасту. А какъ, по милости Божіи и по сродству прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, на Владимерскомъ и Московскомъ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія [учини]лся великимъ государемъ отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь [Михайло Фед]оровичь, всеа Русіи [самодержецъ, и онъ,] великій государь, посылалъ государство свое обестить ко всѣмъ окрестнымъ великимъ [государемъ

пословъ своихъ], а къ вамъ, бр[ату нашему и великому г]осударю, къ вашему королевскому величеству, посылалъ государство [свое обестить и о дружбѣ и о любви напомянуть пословъ свои]хъ, дворянина и намѣстника брянского князя Ивана [Михайловича Борятинского да діака Гаврила Богданова; а послѣ т]ого отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Михаилъ [Ѳеодоровичь, всеа Русіи самодержецъ, съ вами, братомъ нашимъ, великимъ госу]даремъ, по тому же ссылку держалъ во всемъ любително. И въ нынѣшнемъ [153-мъ году, іюля во] 12 [день, судомъ Божіимъ, отца нашего, велико]го государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи само[держца, не стало], отъ земнаго царства преселился [въ небесные] обители на вѣчное блаженство, а Московскимъ и всѣми государствы Російского царствія благословилъ насъ, сына своего, великого государя. И з Божіею помощію, а по благословенію отца нашего, на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія учинилися есмя великимъ государемъ. И какъ есмя з Божіею помощію и по благословенію отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, учинились на нашихъ государствахъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, и памятуя мы, великій государь, наше царское величество, предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, межъ великихъ государей королей датцкихъ, предковъ вашихъ, и межъ отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и межъ васъ, брата нашего любителного, великого государя, Христьянуса короля, вашего королевского величества, братственную дружбу и любовь и ссылку, и хотя мы, великій государь, наше царское величество, съ вами, братомъ нашимъ, великимъ государемъ, быти въ братственной крѣпкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ, посылаемъ къ вамъ, брату нашему любителному, великому государю, къ вашему королевскому величеству, государство наше обестить и ваше, брата нашего, здоровье видѣти, и о дружбѣ и о любви напомянути, и о иныхъ нашихъ государственныхъ дѣлехъ пословъ нашихъ. А напередъ пословъ послали есмя къ вамъ, брату нашему, великому государю, съ сею нашею любителною грамотою гонца нашего Василья Опраксина. И вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, съ нами, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Русіи самодерж- № 144.

 цемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, быти въ доброй братственной дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, какъ была братцкая дружба и любовь и ссылка у васъ, брата нашего, великого государя, у вашего королевского величества, съ отцемъ нашимъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ. А мы, великій государь, наше царское величество, съ вами, братомъ нашимъ любителнымъ, великимъ государемъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, братственную дружбу и любовь и ссылку хотимъ имѣти такъ же, какъ и отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, былъ съ вами, великимъ государемъ, въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ. И гонца нашего Василья Опраксина вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, велѣть къ намъ, [великому государю, отпус]тить, не задержавъ, и о всемъ къ намъ, великому государю, отписать. А вашего, брата нашего, вел[икого государя, вашего королевского вел]ичества, сына, королеви[ча Волдемара Христіян]усовича, графа шлезвицкого, гол[стенского и иныхъ, и вашихъ же], великого государя, [великихъ пословъ, Олофа Пазберха Ерен]ского и рыцаря и думно[во и приказново въ городѣ Багузѣ, да Стемъ Билл]я Кирсгарского, слугу вашего и приказново въ Ругердѣ, отпу]скаемъ мы, великій [государь, наше царское величество, къ вамъ, брату наше]му, великому государю, [къ вашему королевскому велич]еству, вскорѣ во всемъ честно. Какъ [они приняты и объ ихъ отпускѣ мы, ве]ликій государь, къ вамъ, брату нашему, великому государю, отпишемъ подлинно съ вашими, брата нашего, великого [государя, великими послы съ Олофомъ Пазберхомъ рыцеремъ и съ Стенъ Биллемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7153-го, мѣсяца августа 11-го дня.

Подлинникъ мѣстами истлѣлъ; сгнившія мѣста заимствованы изъ копіи этой же грамоты, хранящейся въ Московскомъ главномъ архивѣ мин. иностр. дѣлъ, въ статейномъ спискѣ Датскаго Двора 1645–48 г., въ которомъ грамота помѣчена 9 августа. На оборотѣ царская печать, о которой см. Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 228.

145.

1646, іюля 17. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, съ выраженіемъ неудовольствія на то, что въ королевской грамотѣ къ царю

не написано, будутъ ли приняты царскіе послы къ королю съ любовью, и на то, что царскій гонецъ Василій Апраксинъ былъ принятъ королемъ не по прежнему обычаю, и съ просьбою прислать опасную грамоту на царскихъ пословъ къ королю. **№ 145.**

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду, великому государю Христіянусу, королю дацкому (*титулъ*), наше царского величества любителное поздравленье. Какъ въ прошломъ во 153-мъ году, іюля въ 12 день, судомъ Божіимъ, отца нашего, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, не стало, отъ земнаго царства преселился въ небесные обители на вѣчное блаженство, а Московскимъ и всѣми государствы Російского царствія благословилъ насъ, сына своего, великого государя, и з Божіею помощію, а по благословенію отца нашего, на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія учинилися есмя великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодерьжцемъ, и памятуя мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ, наше царское величество, предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, межъ великихъ государей королей дацкихъ, претковъ вашихъ, и межъ отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и межъ васъ, брата нашего любителного, друга и сосѣда, великого государя Христьянуса, короля датцкого и иныхъ, вашего королевского величества, братственную дружбу и любовь и ссылку, и хотя мы, великій государь, наше царское величество, съ вами, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ, быти въ братственной крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, посылали къ вамъ, брату нашему любителному, великому государю, къ вашему королевскому величеству, съ нашею царского величества грамотою гонца нашего Василья Опраксина. А въ грамотѣ нашей мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, великому государю, писали о томъ же и что хотя мы, великій государь, наше царское величество, съ вами, братомъ нашимъ, великимъ государемъ, быти въ брацкой крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, посылаемъ къ вамъ, брату нашему любителному, великому государю, къ вашему королевскому величеству, государство наше обестить, и ваше,

№ 145. брата нашего, великого государя, здоровье видѣти, и о дружбѣ и о любви напомянуть, и о иныхъ государственныхъ дѣлехъ пословъ нашихъ. И къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, съ тѣмъ же нашимъ царского величества гонцомъ съ Васильемъ Апраксинымъ въ грамотѣ своей писали, что вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, съ нами, великимъ государемъ, нынѣ, и какъ преже сего съ нашими царского величества предки бывали, жить и пребывать хотите всякою доброю дружбою и сосѣдствомъ и вѣрностью, и объявляете себя дружно на своей сторонѣ, чтобъ ничего не убывало къ содержанью къ старой дружбѣ, но и паки прибавливать что годно и надобно; потомъ предаете наше царское величество въ сохраненіе всемогущаго Бога и желаете сосѣдственного и счастливого постоянного пребыванія и многолѣтного здоровья. И мы, великій государь, наше царское величество, то отъ васъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, приняли въ братцкую дружбу и любовь, и желаемъ вамъ, брату нашему, великому государю, и вашимъ наслѣдникомъ на вашихъ государствахъ долгоденственнаго доброго здоровья, и счастливого владѣнья, и всякого добра, и надо всѣми вашими недруги побѣды и одолѣнья. И посылаемъ мы, великій государь, наше царское величество, къ вамъ, брату нашему любителному, великому государю, другу и сосѣду, нашихъ царского величества пословъ, дворянина и намѣстника серпуховского Баима Федоровича Болтина да дьяка Федора Степанова. Да мы же, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, по брацкой дружбѣ и любви объявляемъ, что въ той вашей брата нашего, великого государя, вышеименованной грамотѣ къ намъ, великому государю, про пословъ нашихъ ничего не написано, въ любви ли ихъ примете. А какъ мы, великій государь, посылали гонцовъ нашихъ по окрестные государства къ великимъ государемъ и къ брату нашему, наяснѣйшему великому государю Владиславу, королю полскому и великому князю литовскому и иныхъ, къ его королевскому величеству, о такой же ссылкѣ и послѣхъ нашихъ, и тѣ великіе государи и братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь Владиславъ, король полскій и великій князь литовскій, къ намъ, великому государю, въ грамотахъ своихъ писали, что они, великіе государи, пословъ нашихъ ожидаютъ, и въ любви ихъ примутъ, и назадъ къ намъ, великому государю, отпустятъ ихъ, не задержавъ. А го-

нецъ нашъ Василей Опраксинъ, пріѣхавъ къ намъ, великому государю, отъ васъ, брата нашего, великого государя, сказалъ: какъ де онъ у васъ, брата нашего, великого государя, былъ, и ево приняли не по прежнему обычаю. А какъ онъ былъ у васъ, брата нашего, великого государя, на пріѣздѣ и нашу царского величества грамоту вамъ, брату нашему, великому государю, поднесъ, и вы, братъ нашъ, великій государь, учинили не по прежнему же обычаю, какъ вы были въ братцкой дружбѣ и въ любви съ отцемъ нашимъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, оказался нелюбительствомъ: нашей царского величества грамоты у гонца нашего самъ не принялъ, а велѣлъ принять канцлеру, и про наше царского величества здоровье не вспросилъ, и гонца нашего къ рукѣ позвать не велѣлъ, и на отпускѣ ему у своего королевского величества быти не велѣлъ же, а прислалъ свою королевского величества грамоту къ гонцу нашему на дворъ. И во всемъ вы, братъ нашъ, великій государь, нашему царского величества гонцу чести учинити не велѣли, и къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, въ своей королевского величества грамотѣ о послѣхъ нашихъ ничево написати не велѣли, что вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, нашихъ царского величества пословъ въ любви принять велите. И вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, къ намъ, великому государю, на нашихъ царского величества пословъ прислати свою королевского величества опасную грамоту, что нашимъ царского величества посломъ, дворянину и намѣстнику серпуховскому Баиму Федоровичю Болтину да дьяку Ѳедору Степанову, къ вамъ, брату нашему, великому государю, пріѣхать и отъѣхать со всѣми ихъ людми и з животы вцѣлѣ. А съ сею нашею царского величества грамотою послали есмя къ вамъ, брату нашему, великому государю, гонца нашего Максима Лихачева. И вамъ бы, брату нашему, великому государю, велѣти его къ нашему царскому величеству отпустити, не задержавъ, и о всемъ съ нимъ къ нашему царскому величеству отписать, и свою королевского величества опасную грамоту на пословъ нашихъ прислать. Писана въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7154-го, мѣсяца іюля 17-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Sidste breff 1646 in Oct.». На датскомъ переводѣ грамоты имѣется слѣдующая замѣтка: «Orig(in)a!et aff dette breff bleff offuerleffueret den 7 Novemb. 1646».

№ 146 — 147.

146.

1647 г., іюля 15. Царская грамота къ датскому королю Христіану IV, вѣрительная для царскихъ пословъ Б. Ѳ. Болтина и О. С. Пустынникова.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Крестьянусу, королю датцкому (*титулъ*). Послали мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, великому государю, государство наше обестить и о нашихъ государственныхъ дѣлехъ нашихъ царского величества пословъ, дворянина и намѣстника серпуховского Баима Федоровича Болтина да діака Осипа Семенова сына Пустынникова. И о которыхъ дѣлехъ отъ насъ, великого государя, вамъ, брату нашему, тѣ наши царского величества послы учнутъ говорити, и вы бъ имъ во всемъ вѣрили, то суть наши рѣчи. И что они утвердятъ и закрѣпятъ, и то отъ насъ, великого государя, будетъ здержано крѣпко и нерушимо. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7155-го, мѣсяца іюля 15-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Leweret then 22 Octob. ao 1647».

147.

1650 г., марта 7. Царская грамота къ датскому королю Фредерику III, привѣтственная по случаю вступленія его на престолъ и отпускная для королевскаго посланника Ивара Краббе.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому (*титулъ*). Въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, генваря въ 9 день, присылали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, посланого своего Иверта Краба з грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, тому посланному вашему Иверту Крабу наши царского величества очи велѣли видѣть вскорѣ и вашу, брата нашего, грамоту приняли и выслушали любително. А въ той вашей грамотѣ написано: объявляете намъ, великому государю, нашему царскому величеству, особное дружное, братцкое и сосѣдственное поздравленіе, также памятуете тѣ старые уставленые укрѣпленія и вѣко-

вѣчные мирные договоры, которые межъ предковъ нашего царского величества, великихъ государей, и вашихъ, брата нашего, на обѣ стороны были зачаты и нерушимо съ обоихъ сторонъ воздержаны, и о томъ безъ далней протяжки къ нашему царскому величеству своимъ любителнымъ писаніемъ извѣстили, что вы по Божей волѣ во владѣнье отца своего, великого государя, высокославные памяти его королевского величества, счастливо вступили, и нашему царскому величеству сосѣдственно дружно и братственно объявляетеся и хотите съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быти, какъ наши царского величества предки съ вашими королевского величества предки межъ собою въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ были. И мы, великій государь, наше царское величество, то отъ васъ, брата нашего, вашего королевского величества, приняли въ любовь. И памятуя мы, великій государь, наше царское величество, предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, съ предки вашими и отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, съ отцемъ вашимъ, славные памяти съ великимъ государемъ Христьянусомъ королемъ, сь его королевскимъ величествомъ, братцкую дружбу и любовь и пріятную ссылку, и съ вами, братомъ нашимъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, въ братцкой дружбѣ и въ любви по тому же быти хотимъ. И желаемъ мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, и вашимъ наслѣдникомъ на вашихъ государствахъ долгоденственного здоровья и счастливого владѣнья и всякого добра. И посланого вашего Иверта Краба, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, съ сею нашею грамотою велѣли отпустить къ вамъ, брату нашему, не задержавъ. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданья міру 7158-го, мѣсяца марта 7-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

148.

1650 г., марта 7. Царская грамота къ датскому королю Фредерику III о данномъ царемъ разрѣшеніи датчанамъ закупить въ Архангельскѣ лишь десять тысячъ четвертей ржи, вслѣдствіе бóльшей потребности въ

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому *(титулъ)*. Въ нынѣшнемъ 158-мъ году, генваря въ 16 день да февраля въ 3 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, въ дву своихъ грамотахъ и просите у насъ, великого государя, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, поволить въ нашемъ царского величества государствѣ въ городѣхъ и въ уѣздехъ покупать и нагрузить и вывесть по первой грамотѣ двѣнатцать карраблей ржи, а по другой грамотѣ пятнатцать сотъ ластовъ ржи или пшеницы. И мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, объявляемъ, что по вашему королевского величества писму и прошенью такова великого числа хлѣба въ нашихъ государствахъ тѣмъ вашимъ подданнымъ поволить купить невозможно, потому что у насъ, великого государя, у нашего царского величества, въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздехъ, и въ Заонѣжьѣ на Олонцѣ, и в-ыныхъ городѣхъ и уѣздехъ, по указу нашего царского величества, устроены салдаты и иные ратные многіе люди. И которые были на пашнѣ, и тѣ многіе, оставя свои пашни, написалися въ салдатцкой строй и хлѣбъ покупаютъ. А въ полскихъ и въ понизовыхъ городѣхъ, гдѣ преже сего хлѣбу бывалъ родъ, и нынѣшняго лѣта во многихъ мѣстехъ хлѣбъ саранча поѣла и хлѣбной недородъ. Да къ намъ же, великому государю, къ нашему царскому величеству, писали о хлѣбной покупкѣ съ прошеньемъ свѣйская Христина королева, да галанскіе владѣтели, и Вилимъ, князь Оранской, да нашему же царскому величеству били челомъ Яна Казимера, короля полского и великого князя литовского, подданые запорожскіе черкасы, чтобъ мы, великій государь, поволили имъ въ нашихъ царского величества государствахъ и городѣхъ хлѣба купить. И мы, великій государь, наше царское величество, для вашего, брата нашего, королевского величества, прошенья и дружбы и любви, вашимъ брата нашего, вашего королевскаго величества, подданнымъ велѣли продать у Архангельского города десять тысячь четвертей ржи, а о цѣнѣ го-

ворить съ нашими царского величества приказными людми, которые для хлѣбные продажи къ Архангелскому городу посланы будутъ. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158-го, мѣсяца марта 7-го дня.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати.

149.

1652 г., августа 26. Царская грамота къ датскому королю Фредерику III, съ изложеніемъ дѣла о подьячихъ самозванцѣ Тимоѳеѣ Анкидиновѣ и Константинѣ Конюховѣ, бѣжавшихъ изъ Москвы отъ смертной казни, о первомъ изъ которыхъ дошли до царя свѣдѣнія, что онъ захваченъ въ Зундѣ, вслѣдствіе чего царь проситъ о выдачѣ Анкидинова, а въ случаѣ его бѣгства изъ датскихъ владѣній, объ оказаніи содѣйствія царскому гонцу Силѣ Зерцалову къ проѣзду въ то государство, куда бѣжалъ Анкидиновъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 152-мъ году збѣжали изъ нашего царского величества государства съ Москвы отъ смертныя казни воры подьячіе Тимошка Анкидиновъ да Костка Конюховъ, покрадчи нашу царского величества многую казну и учиня многое воровство. И бѣгая, межъ государствъ всякую ссору чинили и имяна себѣ перекладывали, и называетца тотъ Тимошка Шуйскимъ, а в-ыныхъ мѣстехъ назывался Яганъ Синензисъ. И были они въ Царѣгородѣ у турсково салтана, и тамъ онъ, Тимошка, бусурманился, а бусурманяся, заворовавъ, ушолъ отъ смерти въ Полшу и въ Литву. И были въ войскѣ Запорожскомъ у гетмана у Богдана Хмелницкого. И изъ Литвы тѣхъ воровъ, по указу брата нашего, наяснѣйшего великого государя Яна Казимера, короля полского и великаго князя литовскаго и иныхъ, его королевского величества, велѣно, сыскавъ, прислати къ намъ, великому государю; а для отдачи ихъ посланъ былъ отъ королевского величества дворянинъ Юрьи Ермоличъ. И запорожскихъ черкасъ гетманъ Богданъ Хмелницкой тѣхъ воровъ и измѣнниковъ велѣлъ поимать, и нашего царского величества дворянину Петру Протасьеву поимочной листъ по нихъ далъ, и къ намъ, великому государю, о томъ писалъ, и

№ 149. тѣхъ воровъ хотѣлъ къ нашему царскому величеству прислать. И тѣ воры ушли въ Римъ къ папѣ и приняли въ Римѣ папежскую вѣру; а изъ Риму бѣгали по инымъ государствамъ, и дѣлали ссоры многіе, и объявились въ Свѣйскомъ государствѣ. И въ нынѣшнемъ во 160-мъ году наши царского величества подданные новгородцы и иныхъ городовъ торговые люди, которые для торговыхъ своихъ промысловъ ѣздятъ въ Свѣйское государство, тѣхъ нашихъ царского величества измѣнниковъ и воровъ въ Свѣйскомъ государствѣ, познавъ, поимали, Тимошку Анкидинова въ Колывани, а Костку Конюхова въ Ругодивѣ,. и привели въ тѣхъ городѣхъ къ генераломъ. И генералы тѣхъ воровъ у нихъ припяли, а безъ королевина величества указу тѣхъ воровъ нашихъ царского величества подданнымъ торговымъ людемъ отдать не смѣли, и прислали того Костку Конюхова изъ Ругодива въ Колывань же, и велѣли тѣхъ нашихъ царского величества измѣнниковъ и воровъ до королевина величества указу держать въ Колывани за приставы. И въ нынѣшнемъ же во 160-мъ году писали мы, великій государь, наше царское величество, къ велеможной королевѣ свѣйской, къ еѣ королевину величеству, з гонцомъ нашимъ з дворяниномъ сь Енаклычомъ Челищевымъ, чтобъ еѣ королеви
личество, по сосѣдцкой съ на
ликимъ государемъ, съ нашим
скимъ величествомъ, дружбѣ
ви и по нашему государском
ному утверженью, тѣхъ н
царского величества измѣнни
воровъ, подьячихъ Тимошку
динова, что, перекладывая им
называетца Шуйскимъ и Я
Синензисомъ, и Костку Кон
которого называли ево, Ти
нымъ, человѣкомъ, велѣла
тому нашему царского вели
дворянину Енаклычу Челище
по тому нашему царского в
ства писму еѣ королевино в
ство тѣхъ нашихъ царского в
ства воровъ и измѣнниковъ н
царского величества дворянин
клычю Челищеву отдать велѣ
листъ о отдачѣ тѣхъ воровъ
мѣнниковъ въ Колывань къ
ралу къ Ирику Оксенстерн
слала, а велѣла тѣхъ воров
шему царского величества
дворянину Енаклычю Чел
какъ онъ ис Стеколна [1]) въ
вань пріѣдетъ, отдать тотча
нашъ царского величества
никъ Тимошка Анкидиновъ
лывани изъ-за приставовъ уш
пріѣзду изъ Стеколны въ Ко
нашего царского величества
а товарыща его, Костку, по
и по писму королевина вели

[1]) Въ подлинникѣ: «иас Стеколна».

въ Колывани нашему царского величества гонцу, дворянину Енаклычю Челищеву отдали. А того вора Тимошки Анкидинова при дворянинѣ нашемъ въ Колывани и в-ыныхъ свѣйскихъ городѣхъ не сыскано. А нынѣ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо учинилось, что тотъ нашъ царского величества измѣнникъ воръ Тимошка Анкидиновъ, которой ушолъ изъ за приставовъ ис Колывани, объявился въ вашемъ брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, государствѣ и пойманъ въ Зунтѣ. И вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, для нашіе царского величества братцкіе дружбы и любви, того измѣнника подьячего Тимошку Анкидинова велѣти прислати къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ межъ нами обоими, великими государи, наша государская братцкая дружба и любовь множилась, а тотъ бы воръ и измѣнникъ никуда не ушолъ и ссоры бъ впредь нигдѣ никакіе не чинилъ. А съ сею нашею царского величества грамотою мы, великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашего царского величества гонца Силу Зерцалова. И того бъ нашего царского величества гонца къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, велѣти отпустити, не задержавъ. А будетъ тотъ нашъ царского величества измѣнникъ Тимошка Анкидиновъ изъ вашего, брата нашего, великого государя, государства збѣжалъ въ которое иное государство, а нашему царского величества гонцу про него будетъ вѣдомо, въ которое государство онъ поѣхалъ, и учнетъ нашъ царского величества гонецъ изъ вашего, брата нашего, великого государя, государства проситися въ то государство, гдѣ про того вора вѣдомо ему будетъ, и вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, для нашіе великого государя, нашего царского величества, братцкіе дружбы и любви, велѣти нашего царского величества гонца въ то государство отпустити со всякимъ помогателствомъ. А мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, учнемъ воздавати нашею царского величества братцкою дружбою и любовью, въ какихъ дѣлехъ случится. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7160-го, мѣсяца августа 26-го дня. № 149.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Leweret then 10 Octob. ao 1652».

150.

1653 г., января 5. Царская грамота къ герцогу голштинскому рику, съ изложеніемъ дѣла о подьячихъ самозванцѣ Тимоѳеѣ новѣ и Константинѣ Конюховѣ, о первомъ изъ которыхъ дошли свѣдѣнія, что онъ схваченъ въ Нейштатѣ и привезенъ въ Готторпъ ствіе чего царь проситъ герцога о выдачѣ Анкидинова ц посланнымъ.

Бога всемогущаго, и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, того въ Троицѣ славимаго и во единствѣ покланяемаго Бога нашего милостію, и властію, силою, и дѣйствомъ, и благоволеніемъ, Богомъ избранный христіянскій содержаще скифетръ православія во осмотрѣніе и во обдержаніе великово Російского царствія и многихъ прибылыхъ государствъ и з Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно навѣки, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца (*титулъ*), велеможному Федерику, наслѣднику норветцкому, арцуху шлезвицкому, голстенскому, стормарскому и дитмарскому, графу олденбурскому и делменгорскому, любителное поздравленье. Въ прошломъ во 152-мъ году збѣжали изъ нашего царского величества государства съ Москвы отъ смертные казни воры подьячіе Тимошка Анкидиновъ да Костка Конюховъ, пократчи нашу царского величества многую казну и учиня многое воровство. И бѣгая, межъ государствъ всякую ссору чинили, и имя на себѣ перекладывали, и ваетца тотъ Тимошка Шуйс въ иныхъ мѣстехъ Яганъ Син И были они въ Царѣгородѣ ского салтана, и тамъ онъ, ка, бусурманился; а бусурм заворовавъ, ушли отъ смер Полшу и въ Литву. И были скѣ Запорожскомъ у гетмана дана Хмелницкого. И изъ тѣхъ воровъ, по указу брата н наяснѣйшего великого государ Казимера, короля полского и кого князя литовского и иных королевского величества, в сыскавъ, прислати къ намъ, кому государю; а для отдач посланъ былъ отъ королевско личества къ гетману къ Бо Хмелницкому дворянинъ Юрь моличь. И запорожскихъ чер гетманъ Богданъ Хмелницкой воровъ и измѣнниковъ велѣлъ имать, и нашего царского велич дворянину Петру Протасьеву мочной листъ по ихъ далъ, и намъ, великому государю, о писалъ, и тѣхъ воровъ хо къ нашему царскому величе прислать. И тѣ воры ушли

Римъ къ папѣ и приняли въ Римѣ папежскую вѣру; а изъ Риму бѣгали по инымъ государствамъ, и дѣлали ссоры многіе, и объявились въ Свѣйскомъ государствѣ. И въ прошломъ во 160-мъ году наши царского величества подданные новгородцы и иныхъ городовъ торговые люди, которые для торговыхъ своихъ промысловъ ѣздятъ въ Свѣйское государство, тѣхъ нашихъ царского величества измѣнниковъ и воровъ въ Свѣйскомъ государствѣ, познавъ, поимали, Тимошку Анкидинова въ Колывани, а Костку Конюхова въ Ругодивѣ, и привели въ тѣхъ городѣхъ къ генераломъ. И генералы тѣхъ воровъ у нихъ приняли, и прислали Костку Конюхова изъ Ругодива въ Колывань же, и велѣли тѣхъ нашихъ царского величества измѣнниковъ и воровъ до королевина величества указу держать въ Колывани за приставы. И въ прошломъ же во 160-мъ году писали мы, великій государь, наше царское величество, къ велеможной королевѣ свѣйской, къ еѣ королевину величеству, з гонцомъ нашимъ з дворяниномъ съ Янаклычомъ Челищевымъ, чтобъ еѣ королевино величество по сосѣцкой съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, дружбѣ и любви тѣхъ нашихъ царского величества измѣнниковъ и воровъ, подьячихъ Тимошку Анкидинова, что, перекладывая имя свое, называетца Шуйскимъ и Ягномъ Синензисомъ, и Костку Конюхова, которого называли ево, Тимошкинымъ, человѣкомъ, велѣла отдать тому нашего царского величества дворянину Янаклычю Челищеву. И по тому нашему царского величества писму еѣ королевино величество тѣхъ нашихъ царского величества воровъ и измѣнниковъ нашему царского величества дворянину Янаклычю Челищеву отдать велѣла, и листъ о отдачѣ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ въ Колывань къ генералу къ Ирику Оксенстерну послала, а велѣла тѣхъ воровъ нашему царского величества гонцу Енаклычю Челищеву, какъ онъ изъ Стеколна въ Колывань пріѣдетъ, отдать тотчасъ. И тотъ нашъ царского величества измѣнникъ Тимошка Анкидиновъ ис Колывани изъ-за пристововъ ушолъ до пріѣзду изъ Стеколны въ Колывань нашего царского величества гонца; а товарыща ево Костку, по указу и по писму королевина величества, въ Колывани нашего царского величества гонцу, дворянину Янаклычю Челищеву отдали. А того вора Тимошки Анкидинова при дворянинѣ нашемъ въ Колывани и въ иныхъ свѣйскихъ городѣхъ не сыскано. И въ нынѣшнемъ во 160-мъ году вѣдомо намъ, великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что тотъ нашъ царского величества измѣнникъ воръ Тимошка Анкидиновъ, по извѣту нашего царского

№ 150. величества подданного, новгородца Петра Микляева, которому о тѣхъ ворѣхъ и измѣнникахъ по нашему царского величества указу о поимкѣ дана наша царского величества грамота, пойманъ въ вашемъ княжствѣ въ Голстенской землѣ, въ городѣ Нейстатѣ, и мы, великій государь, наше царское величество, послали къ тебѣ, Фредерику князю, съ нашею царского величества грамотою гонца нашего Василья Шпилкина, обьявляя въ той нашей царского величества грамотѣ про его, Тимошкино, воровство и измѣну имянно. И въ нынѣшнемъ же во 161-мъ году, декабря въ 31 день, нашимъ царского величества приказнымъ людемъ подданной нашъ, новгородецъ Петръ Микляевъ подалъ свидѣтелствованное писмо вашихъ, Фредерика князя, думныхъ людей за вашею княжскою печатью. А въ писмѣ писано, что онъ, Петръ, съ любчаниномъ съ Яганомъ Фанхоренцомъ того нашего царского величества измѣнника Тимошку Анкидинова въ вашемъ княжскомъ городѣ Нейстатѣ поймали, и о томъ ворѣ и измѣнникѣ тебѣ, Фредерику князю, говорили, и воровство ево розсказывали, и нашу царского величества грамоту, какова съ нимъ, Петромъ, о поимкѣ тѣхъ воровъ Тимошки и Костки послана, объявляли; и по вашему княжскому приказу тотъ нашъ царского величества измѣнникъ и богоотступникъ

изъ Нейстата взятъ въ вашъ
ской пребывателной городъ Го
и въ крѣпкомъ береженіи впр
указу задержанъ. А тотъ наш
ского величества измѣнникъ
подьячей Тимошка Анкидинов
мые худые природы: вологжени
садцкого человѣка Демки, про
Анкудинка, холщевника сынъ,
ево, Тимошкина, Соломанидка
ево, Серешка, и нынѣ живы.
Тимошка, былъ на Москвѣ в
вой чети въ подьячихъ, и
нашу царского величества м
казну, а жену свою убилъ до с
и зжегъ на дворѣ своемъ, и
и иныхъ многихъ нашихъ ца
величества подданныхъ дворы
рѣли, и убытки отъ его вор
починились многимъ людемъ;
то многое воровство пригов
былъ къ смертной казни, и
вая смерти, изъ-за пристава у
и бѣгалъ и по се время въ
государствахъ и многіе ссор
нилъ. И вамъ бы, Фредерику к
для нашіе царского величества
бы и любви, того нашего цар
величества измѣнника, подьяче
мошку Анкидинова, велѣти при
къ намъ, великому государю, в
шему царскому величеству, ст
шимъ царского величества го
съ Васильемъ Шпилкинымъ
новгородцемъ съ Петромъ Ми
вымъ, которой нынѣ посланъ ст
нашею царского величества г
тою къ тебѣ, Фредерику князю

задержавъ, со всякимъ помогателствомъ, чтобъ тотъ воръ и измѣнникъ никуда не ушолъ и ссоры впредь нигдѣ никакіе не учинилъ. А мы, великій государь, наше царское величество, тебѣ, Фредерику князю, учнемъ воздавать нашею царского величества дружбою и любовью, въ какихъ дѣлехъ лучитца. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7161-го, мѣсяца генваря 5-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

№ 151.

151.

1653 г., августа 2. Царская грамота къ герцогу голштинскому Фредерику съ выраженіемъ удивленія по случаю невыдачи герцогомъ подьячаго Тимоѳея Анкидинова по прежде посланной царской грамотѣ и съ изъявленіемъ согласія на взаимный обмѣнъ договоровъ и подтвердительныхъ грамотъ о персидской торговлѣ голштинской компаніи, который имѣетъ произойти въ Любекѣ, куда долженъ быть привезенъ и Анкидиновъ и выданъ тамъ царскимъ посланнымъ.

Бога всемогущаго (*и проч., то же богословіе, что и въ грамотѣ № 150*), отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца *(титулъ)*, велеможному Фредерику, наслѣднику норвецкому *(титулъ)*, любителное поздравленье. Въ нынѣшнемъ во 161-мъ году писали мы, великій государь, наше царское величество, къ вамъ, Фредерику князю, въ нашей царского величества грамотѣ з гонцомъ нашимъ съ Васильемъ Шпилкинымъ, объявляя нашего царского величества про измѣнника, про вора и богоотступника про Тимошку Анкидинова, и чтобъ вы, Фредерикъ князь, для нашіе царского величества дружбы и любви, того вора и измѣнника, подьячишка Тимошку Анкидинова, велѣли прислати къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, съ тѣмъ нашимъ царского величества гонцомъ съ Васильемъ Шпилкинымъ да съ новгородцемъ съ Петромъ Микляевымъ, не задержавъ, со всякимъ помогателствомъ, а мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, Фредерику князю, учнемъ воздавать нашею царского величества дружбою и любовью, въ какихъ дѣлехъ лучитца. И въ нынѣшнемъ же во 161-мъ году, апрѣля въ 25 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, Фредерикъ князь, въ листу своемъ нашего царского величества съ подданнымъ съ Юрьемъ Вестовымъ, что вы, Фредерикъ князь, нашему царскому величеству всякіе пріятные службы и дружбы оказы-

№ 151. вати ради, и въ той особой дружбѣ, которая съ нашимъ царского величества отцемъ, блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, съ его царскимъ величествомъ, учинена, пребывати хотите, и того нашего царского величества измѣнника Тимошку Анкидинова нашему царскому величеству выдадите. Да въ томъ же своемъ листу пишете, что вы, Фредерикъ князь, на наше царское величество надежны и не отчаетеся того, что мы, великій государь, наше царское величество, ваши крѣпости о персидцкомъ торгу выдать велимъ, а вы тогда тому же, которой тѣ ваши крѣпости вамъ отдастъ, того поиманого противъ того тотчасъ выдати язаетесь, а до тѣхъ мѣстъ того поиманого вора Тимошку въ вашемъ княжскомъ городѣ за крѣпкою сторожею берегутъ, и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, тѣ ваши крѣ(по)сти о персидцкомъ торгу велѣти прислати къ вамъ. И намъ, великому государю, нашему царскому величеству, то въ подивленье, что вы, Фредерикъ князь, того вѣдомого и уличеного вора Тимошку посямѣста у себя держите, и за него стоите, и его держите, а къ намъ, великому государю, не отпустите, невѣдомо для какихъ мѣръ, и тѣмъ къ намъ, великому государю, оказуетесь

нелюбовью. А тотъ воръ Т
передъ вами, Фредерикомъ к
съ нашими царского величес
сланными, съ Васильемъ П
нымъ да съ новгородцомъ с
ромъ Микляевымъ, на очной
какъ они его воровство и
природу учали уличать, во
смѣялся и то объявилъ впря
онъ, воръ, Демки холщевн
матери Соломанидки сынъ.
было, Фредерику князю, вѣд
такое явное воровство, сто
него не годилось и въ сты
тому что во всѣхъ государ
такими ворами гнушаютца и
злые дѣла казнятъ ихъ смерт
того чтобъ такіе воры межъ
кихъ государей нелюбья и ме
великихъ государствъ злымъ
воровствомъ ссоръ никакихъ
нили. Толко мы, великій го
на то не смотря, по твоем
шенью крѣпости и писма о
цкой торговлѣ, которые въ
шлыхъ во 143-мъ и во 144-
дѣхъ при отцѣ нашемъ, б
ные памяти при великомъ
рѣ царѣ и великомъ княз
хаилѣ Федоровичѣ, всеа Русі
держцѣ и многихъ государс
сударѣ и облаадателѣ, послы
Филипъ Крузіюсъ да Отто
манъ, будучи на Москвѣ, н
царского величества бояромъ
нымъ людемъ дали, и ихъ по
писма о персицкихъ торговл
дать вамъ изволили, а нашу ца

величества подтверженную и иные грамоты и нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей, боярина и намѣстника тверскаго князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарыщи, запись и отвѣтные писма, каковы дали они тѣмъ же вашимъ посломъ о той же персидцкой торговлѣ, у васъ велѣли взяти. И послали тѣ ваши крѣпости въ городъ Любокъ, а велѣли тѣ крѣпости отдати вашимъ Фредерика князя людемъ, съ которыми вы пришлете въ Любокъ вора Тимошку Анкидинова и писма его и проѣзжіе и печаловалные грамоты изъ иныхъ государствъ, которые въ то время, какъ онъ пойманъ въ городѣ Нестатѣ, у него взяты на ратушу при нашихъ царского величества людехъ, при Петрѣ Микляевѣ съ товарыщи, и при любчанинѣ при Яганѣ Фангорнѣ, о которыхъ и въ писмахъ вашихъ написано, и въ томъ городѣ Любкѣ тѣмъ всѣмъ розмѣнитися при любскихъ бурмистрахъ и ратманехъ и полатникехъ. И вамъ бы, Фредерику князю, велѣти наши царского величества грамоты и нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей, боярина и намѣстника тверскаго князя Бориса Михайловича Лыкова-Оболенского съ товарыщи, запись и отвѣтные писма, каковы они дали вашимъ посломъ Филипу Крузіюсу да Отто Брюгману противъ ихъ записи и писемъ о персицкой торговлѣ, и нашего царского величества измѣнника и вора Тимошку Анкидинова и съ нимъ писма его и проѣзжіе и печаловалные грамоты изъ иныхъ государствъ, которые въ то время, какъ тотъ воръ поиманъ, у него взяты, послати въ Любокъ съ нашимъ царского величества гонцомъ съ Васильемъ Шпилкинымъ да съ новгородцомъ съ Петромъ Микляевымъ и съ своими людми и съ провожатыми, и приказали имъ въ городѣ Любкѣ при любскихъ бурмистрахъ и ратманехъ и полатникехъ того вора Тимошку Анкидинова и писма всѣ нашему царского величества гонцу Василью Шпилкину и Петру Микляеву отдать и тѣми вышеимянованными крѣпостми розмѣнитца. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7161-го, мѣсяца августа 2-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта «P(roductum) Gottorff den 17 8-br. 1653».

152.

1653 г., ноября 29. Царская грамота къ датскому королю Фредерику III, содержащая въ себѣ жалобы на противныя вѣчному доконъчанью дѣйствія польскихъ королей Владислава и Яна Казимира: въ пересылочныхъ порубежныхъ листахъ и королевскихъ грамотахъ допускались и до-

№ 152. пускаются убавленія и прописки въ царскомъ титулѣ и описки въ ц
скомъ именованіи (именно царь Михаилъ Өеодоровичъ называется
хаиломъ Филаретовичемъ и Өеодоромъ Михаиловичемъ, а царь Алек
Михаиловичъ – Александромъ Михаиловичемъ); допущены также укори
и безчестья патріарха Филарета Никитича и царя Михаила Өеодоров
въ нѣкоторыхъ печатныхъ польскихъ и латинскихъ книгахъ, при
самыя эти книги препровождаются царемъ датскому королю; нео
кратныя требованія царя объ удовлетвореніи за безчестье и о наказ
виновныхъ въ томъ лицъ остаются безъ всякихъ послѣдствій; к
польскій входитъ въ сношенія съ крымскимъ царемъ противъ Москов
государства; наконецъ, въ порубежныхъ мѣстахъ польскіе и лито
люди грабятъ и разоряютъ вотчины царскихъ подданныхъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому (*титулъ*). Вѣдомо вашему королевскому величеству чинимъ и объявляемъ: въ прошломъ во 142-мъ году отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, высокославные памяти съ великимъ государемъ со Владиславомъ Четвертымъ, Божіею милостію королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ и иныхъ, учинили вѣчное докончанье на томъ: быти имъ обоимъ, великимъ государемъ, межъ себя, и ихъ государскимъ дѣтемъ, и внучатомъ, и впредь будущимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, и межъ собою во вся-

кихъ мѣрахъ добра хотѣти, и
другу лутчего искати, и во
правда чинити; а обоихъ ихъ
кихъ государствъ всякихъ
людемъ по тому же межъ
быти въ дружбѣ, и въ любви
тишинѣ, и въ покоѣ навѣки не
но, а лиха и недружбы на
роны не чинити никоторыми
и прежніе давно зашлые
всякіе дѣла и обиды отст
замирити, и впередъ тѣхъ м
шихъ дѣлъ не всчинати, и
бы никакіе не мстити, и
тому ни съ которую сторо
во вѣки воспомяновену не
отца нашего, блаженные
ликого государя, его царс
чества, и его государскихъ
наслѣдниковъ великому
Владиславу, королю полс
ликому князю литовскому
левскому величеству, и
ского величества дѣтемъ
никомъ, и впередъ буд

кимъ государемъ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, и паномъ радѣ, и всей рѣчи посполитой коруны Полскіе и великого княжства Литовского всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ писмахъ описывати и имяновати по его государскому достоинству и по вѣчному доконьчанью великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, съ полными его государскими титлы, какъ онъ, великій государь, самъ себя описуетъ, отнынѣ и до вѣка и впередъ неподвижно безо всякого премѣненья, а великому государю Владиславу королю, его королевскому величеству, и впередъ будучимъ великимъ государемъ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ писатися по прежнимъ обычаемъ съ полными же ихъ королевскими титлы по докончалной грамотѣ; а по прежнему договору гетмана Станислава Желковского Владиславу королю, его королевскому величеству, и его братьѣ, и дѣтемъ, и внучатомъ къ Московскому государству причитанья ни въ чемъ не имѣть и царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи и титлами Московского государства не писатися и не именоватися. И то вѣчное доконьчанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои великіе государи, отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, и великій государь Владиславъ король, его королевское величество, своими государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатми утвердили, что межъ ими обоими, великими государи, тому вѣчному утверженью быти навѣки непремѣнну. И отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, объявляя то вѣчное докончанье вашего королевского величества къ отцу, высокославные памяти Христіянусу королю, къ его королевскому величеству, въ своей царского величества грамотѣ писалъ. И съ нашіе царского величестви стороны то вѣчное докончанье по всякихъ мѣрахъ и посямѣста здержано крѣпко и нерушимо. А съ стороны королевского величества высокославные памяти при великомъ государѣ Владиславѣ королѣ, при его королевскомъ величествѣ, учали быть многіе неправды къ нарушенью вѣчного докончанья: отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, и насъ, великого государя, наше царское величество, въ его королевского величества во многихъ грамотахъ наше государское имянованье и титло писано не по вѣчному доконьчанью и съ прописковю; а сенаторей его, и врадниковъ, воеводъ, и каштеляновъ, и старостъ, и капитановъ, и державцовъ въ наши царского величества порубежные городы къ вое- № 152.

№ 152. водамъ въ четырехстахъ листахъ наши государскіе имянованья и титлы писаны з болшою прописокою не по вѣчному доконьчанью, а иные злодѣи писали з болшимъ з бесчестьемъ и съ укоризною. А писано отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, имянованье Михаиломъ Филаретовичемъ, а в-ыныхъ Федоромъ Михаиловичемъ, а вмѣсто самодержца державцомъ, а в-ыныхъ многихъ листѣхъ царского имянованья и всеа Русіи самодержца не написано, и ис титлъ много убавливано, а наше государское имянованье вмѣсто Алексѣя Михаиловича писано Александромъ Михаиловичемъ; а въ королевскомъ имянованьѣ писано, прибавливая изъ нашихъ царского величества титлъ, царемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, противно вѣчному докончанью. И о тѣхъ королевского величества многихъ неправдахъ посыланы отъ отца нашего, блаженные памяти отъ великого государя, отъ его царского величества, въ Полшу и въ Литву къ великому государю ко Владиславу королю, къ его королевскому величеству, сперва во 144-мъ году посланники Юрьи Телепневъ да Дмитрей Жеребиловъ, а послѣ того во 145-мъ году дворянинъ и намѣстникъ елатомской князь Семенъ Ивановичь Шаховской да дьякъ Григорей Нечаевъ, а послѣ т
146-мъ году посыланы посл
ничей и намѣстникъ шатцко
панъ Матвѣевичь Проестевъ д
Гаврило Левонтьевъ, а послѣ
152-мъ году великіе послы, б
и намѣстникъ суздалской кня
ксѣй Михайловичь Львовъ-Я
ской съ товарыщи. И тѣ
послы и посланники, будучи
ликого государя у Владисла
роля, у его королевского
ства, на посолствѣ и съ пан
въ отвѣтехъ, о тѣхъ ихъ
дахъ, что отца нашего, бла
памяти великого государя, е
ского величества, имянованье
писали королевского величест
данные не по вѣчному докон
говорили, и подлинные про
листы казали, и списки съ н
вали, и на тѣхъ людей за бе
отца нашего, великого госуд
царского величества, и за па
ского величества бесчестье
смертные казни, а за ин
писки наказанья. Также и
сквѣ наши царского величеств
и думные люди полскимъ и
скимъ посломъ и посланником
ва во 145-мъ году посла
Янушу Оборскому да Яну
скому, а во 146-мъ году по
комъ Яну Оборскому, старос
скому, да князю Самойлу С
скому, а во 148-мъ году по
комъ же Матвѣю Стахорск
Христопу Раєцкому, а во

году великому послу Гаврилу Стемпковскому, каштеляну брясловскому, въ отвѣтехъ о томъ началномъ великомъ дѣлѣ, о чести отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, и о нашей царского величества чести говорили же многижды и тѣ подлинные прописные листы имъ казали. И королевского величества въ грамотахъ, каковы присыланы во отцу нашему, блаженные памяти къ великому государю, къ его царскому величеству, писано, что его королевское величество накрѣпко и грозно всѣмъ воеводамъ, и старостамъ, и державцамъ, и инымъ порубежнымъ урядникомъ приказали и уставомъ соймовымъ утвердили, чтобъ наша государская честь была содержана, а непослушныхъ и преступныхъ карать велѣли, а которые писали неостерегателно, и тѣхъ людей съ сейму подлинно за тѣ вины велитъ карать, а впередъ того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтныхъ писмахъ пановъ радъ, каковы давали нашимъ царского величества великимъ посломъ и посланникомъ, писано, что его королевское величество, для остереганья прописокъ, з докончалныхъ грамотъ наши государскіе обои титла напечатавъ, въ порубежные свои городы розослати велитъ, и будетъ которые впередъ въ титлахъ, пишучи, прописки чинити учнутъ, и тѣхъ всѣхъ карать; и въ прошломъ 1637-мъ году соймомъ о томъ подтвержено, и въ констытуцыю напечатано, и въ порубежные городы розослано. Да въ отвѣтномъ же писмѣ пановъ радъ, каково дали нашимъ царского величества великимъ посломъ, боярину и намѣстнику суздалскому, которой былъ на докончаньѣ великимъ посломъ, князю Алексѣю Михайловичю Львову-Ярославскому съ товарыщи, во 153-мъ году написано, что королевскому величеству покамѣста право не ставало, потамѣста каранья чинить было не мочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленого, его королевское величество тѣхъ людей на соймъ позвати велѣлъ, и казнь по проступкѣ ихъ учинена противъ права ихъ подлинно будетъ. А какъ, праведнымъ судомъ Божіимъ, отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, оставя земное царство, преселился въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на Московскомъ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія по благословенію отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, учинились мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ, и съ королевского величества стороны наше царского величества имянованье и титло по тому жъ учали писать не

№ 152. по вѣчному докончанью и з бесчестьемъ. И какъ посылали мы, великій государь, наше царское величество, славные памяти къ великому государю ко Владиславу, королю полскому и великому князю литовскому, къ его королевскому величеству, для подтверженья вѣчного докончанья и о иныхъ нашихъ государскихъ дѣлехъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника вологотцкого Василья Ивановича Стрешнева съ товарыщи, и тѣ наши царского величества великіе послы, будучи съ паны рады въ отвѣтехъ, о нашей царского величества чести говорили жъ,и на тѣхъ людей, отъ ково въ нашихъ государскихъ имянованьяхъ и въ титлахъ писано з бесчестьемъ и съ укоризною, казни и наказанья просили; и при тѣхъ нашего царского величества послѣхъ никакова исправленья не учинили жъ. А въ прошломъ во 156-мъ году въ договорныхъ статьяхъ нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей, боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, съ полскимъ посломъ съ Адамомъ Киселемъ, каштеляномъ кіевскимъ, съ товарыщи написано, что за прежніе прописки винныхъ людей, по королевскимъ грамотамъ и по отвѣтному писму 153-мъ году, на соймъ позвати, и соймомъ судити и казнити будутъ, а хто впередъ въ пропискѣ тителъ объявитца, и тѣхъ

на соймѣ карать же. И по
въ прошломъ же во 156-м
въ декабрѣ мѣсяцѣ, писалъ
царского величества къ бо
къ думнымъ людемъ онъ же
левского величества великой
номочной посолъ Адамъ Кисе
телянъ кіевскій, что королев
личество, исполняя и утверж
нашихъ царского величеств
и думныхъ людей съ ними, в
послы, договоръ, свои корол
величества уневерсалы, за с
ролевского величества рукою
чатью корунною, розослати п
городомъ велѣлъ, чтобъ ни
его королевского величества
ные люди ни въ какомъ дѣлѣ
стойно къ воеводамъ и ни
иному царского величества
сковское государство писати
зали, но толко что оберегал
ского величества, также и
ского величества титла съ опа
безъ прибавки и умаленья
стѣхъ своихъ писали, а ест
въ пропискѣ тителъ объявитц
таковъ присуженъ и кажненъ
по винѣ своей, яко парушит
ного миру. И по тѣмъ корол
величества грамотамъ и по
рамъ и по отвѣтнымъ писма
великомъ государѣ при Вла
королѣ, при его королевском
чествѣ, исправленья никаков
вало, а откладывали то дѣло
му на соймъ по многіе годы,
чинили проволоку мимо вс

правды и вѣчного доконьчанья. А какъ послѣ высокославные памяти наяснѣйшего и великого государя Владислава, короля полского и великого князя литовского и иныхъ, его королевского величества, учинился на королевствѣ Полскомъ и на великомъ княжствѣ Литовскомъ нынѣшней наяснѣйшій и великій государь Янъ Казимеръ, Божіею милостію, король полскій и великій князь литовскій, его королевское величество, и сь его королевского величества стороны не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленья учинено, но учало быть и пуще прежнего. По его королевского величества указу и по повелѣнью пановъ радъ напечатаны въ розныхъ городѣхъ книги на полскомъ и на латынскомъ языкехъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца нашего, блаженные памяти про великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и про дѣда нашего, блаженные памяти про великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, и про насъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца, злые безчестья и укоризны и хулы, что не токмо намъ, великимъ государемъ христіянскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно и помыслити страшно, и ни въ которыхъ государствахъ и не за вѣчнымъ докончаньемъ и утверженьемъ такихъ злыхъ досадителствъ не слыхано; а въ вѣчномъ докончаньѣ тому особая договорная статья на унятіе крови и на утверженье обоихъ великихъ государей братцкіе любви написано, что отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, и дѣтей его, и наслѣдниковъ, и впередъ будучихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ королевскому величеству, и его дѣтемъ, и наслѣдникомъ, и впредь будучимъ королемъ полскимъ, и всей рѣчи посполитой всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ писмахъ писать и имяновать во всемъ противъ того, какъ въ вѣчномъ докончаньѣ написано. А братъ его королевского величества, высокославные памяти великій государь Владиславъ король, его королевское *) величество, написанъ съ великими похвалами, не по вѣчному докончанью, обранымъ великимъ княземъ московскимъ; а въ вѣчномъ докончаньѣ тотъ прежней договоръ отставленъ, и его королевское величество то имянованье съ себя сложилъ, что ему, и братьѣ его, и дѣтемъ, и наслѣдникомъ къ Московскому государству причитанья ни въ чемъ не имѣть и царемъ и великимъ княземъ и всеа Росіи и

*) Въ подлинникѣ описка: «королевскіе».

№ 152. титлы нашего царского величества Московского государства не описыватися во вѣки, и о томъ гетманскомъ, договорѣ великій государь Владиславъ король, его королевское величество, за себя, и за братью свою, за него, Яна Казимера, нынѣшнего короля полского и великого князя литовского и иныхъ, тогда будучаго королевича, и за иныхъ королевичей, и за дѣтей, и за внучатъ, и за ихъ наслѣдниковъ крестъ цѣловалъ вдругорядь, также и паны рада коруны Полскіе и великого княжства Литовского и повѣтные послы ото всей рѣчи посполитой крестъ цѣловали же и дали крѣпкое утверженье за руками своими и за печатми. Да въ его же королевского величества грамотѣ, какову писалъ онъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, въ прошломъ во 157-мъ году о обраньѣ своемъ на коруну Полскую и на великое княжство Литовское з гонцомъ своимъ сь Яномъ Млотцкимъ, и въ той его королевского величества грамотѣ написано про брата его, высокославные памяти про наяснѣйшаго и великого государя про Владислава короля, про его королевское величество, высокіе и Богу грубные слова, чего тлѣнному и смертному человѣку и помыслити страшно, будто его королевское величество былъ великое всего христіянства свѣтило и, просвѣтивши весь свѣтъ, преселился въ небесные обители въ вѣчную хвалу,

и такъ въ той его королевско
личества грамотѣ написано пр
человѣка, а свѣтило всему
едино праведное солнце Хр
Богъ нашъ, Той просвѣщает
человѣки; а про отца нашего
кого государя, и про дѣда н
святѣйшаго патріарха, про ни
ликихъ государей, и про нас
ликого государя, про наше ц
величество, по его королевско
личества и пановъ радъ ве
напечатаны въ книгахъ такіе
хулные слова, забывъ крестно
лованье и вѣчное докончанье
ринувъ страхъ Божій, какъ т
злые книги подлинно окажутъ.
прошломъ во 157-мъ году прис
къ намъ, великому государю,
шему царскому величеству, в
государь Янъ Казимеръ корол
королевское величество, послов
ихъ великихъ, Добеслава Ч
ского, каштеляна чеховского,
варыщи, для подтверженья в
докончанья и иныхъ нашихъ
дарственныхъ дѣлъ съ подтве
ною грамотою, а въ той короле
величества подтверженной г
отца нашего, блаженные памя
ликого государя царя и великого
Михаила Федоровича, всеа Ру
модержца, его царского велич
имянованье написано не по
му докончанью, просто госуд
Михаиломъ Федоровичемъ,
ремъ, и великимъ княземъ, и
Русіи, и самодержцемъ не п

и иные многіе прописки; а его королевского величества, также и брата его королевского величества, высокославные памяти великого государя Владислава короля, его королевского величества, имянованье и честь писана сполна. И по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ знатно, что сь его королевского величества стороны такое же бесчестье намъ, великому государю, учинено къ нарушенью вѣчного доконьчанья на ссору; и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, то учало бытн въ великую неистерпимую досаду, что сь его королевского величества стороны дѣлаетца такое злое дѣло, забывъ Бога и наше государское вѣчное докончанье и крестное цѣлованье, что про отца нашего, блаженные памяти про великого государя, и про дѣда нашего, блаженные памяти про великого государя, помазанниковъ Божіихъ, по ихъ государскомъ отъ сего свѣта къ Богу отшествіи, также и про насъ, великого государя, такіе злые бесчестья и укоризны въ книги напечатаны и пошли въ иные государства; да не токмо что въ печатныхъ книгахъ или въ пересылочныхъ порубежныхъ листѣхъ такіе злости починены, но и самого королевского величества въ подтверженной грамотѣ отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, имянованье писано бесчестно, противно вѣчному докончанью. И въ прошломъ во 158-мъ году, по нашему царского величества указу, посыланы въ Полшу и въ Литву къ великому государю Яну Казимеру королю, къ его королевскому величеству, о нашей царского величества чести и о подтверженьѣ вѣчного докончанья наши царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Нижнего Новагорода Григорей Гавриловичь Пушкинъ съ товарыщи, а велѣно имъ о тѣхъ ихъ многихъ неправдахъ говорити накрѣпко и за нашу государскую честь по посолскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертные. И великій государь Янъ Казимеръ король, его королевское величество, велѣлъ паномъ радѣ тѣмъ нашимъ царского величества великимъ посломъ дати договоръ за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ про нашу царского величества честь обвиненыхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ, великихъ пословъ, имъ, паномъ радѣ, поданы, на соймъ позвать, и на соймѣ противъ констытуцыи 1637-го году осудя, и по проступкѣ и смертью, хто достоенъ, казнити при нашихъ царского величества послѣхъ или посланникѣхъ, которыхъ мы, великій государь, для обличенья виноватыхъ съ прописными листами пришлемъ. А въ констытуцыѣ 1637-го году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ наши царского величества титлы убавливать или перемѣнять, поло-

№ 152. жено право латынскимъ языкомъ пенамъ пердуэлліонисъ, то есть на тѣхъ винныхъ смертная неотпущателная казнь и отлученіе имѣнія. А послѣ того договору, въ прошломъ во 159-мъ году, присылалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, онъ же, великій государь Янъ Казимеръ король, его королевское величество, своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, Станислава Витовского, каштеляна сендомирского, съ товарыщи; и тѣ его королевского величества великіе и полномочные послы, будучи съ нашими царского величества бояры и з думными людми въ отвѣтехъ, присылали къ нимъ писма о дѣлехъ, а въ тѣхъ своихъ писмахъ въ нашихъ царского величества титлахъ писали съ прописокою же, нарушаючи вѣчное докончанье, а въ королевского величества титлахъ приписывали лишніе изъ нашихъ царского величества титлъ. И мы, великій государь, наше царское величество, посылали о томъ къ его королевскому величеству съ нашею царского величества грамотою гонца нарочно, и великій государь Янъ Казимеръ король, его королевское величество, по той нашей царского величества грамотѣ тѣмъ своимъ посломъ ничего не учинилъ. Да и преже сего отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, и мы, великій государь, наше царское величество, о тѣхъ королевскихъ неправдахъ посылали въ розны[...] дѣхъ и числехъ съ нашими цар[...] величества грамотами о томъ[...] неисправленьѣ гонцовъ шестна[...] человѣкъ, опрочѣ пословъ и по[...] никовъ, и прежней высокосл[...] памяти великій государь Влади[...] король, его королевское велич[...] и нынѣшней великій государь[...] Казимеръ король, его короле[...] величество, по тѣмъ нашимъ [...] дарскимъ грамотамъ ничего не[...] нили же. А въ прошломъ во 1[...] году писалъ къ намъ, великому[...] дарю, къ нашему царскому ве[...] ству, великій государь Владис[...] король полскій и великій княз[...] товскій, въ грамотѣ своей з го[...] своимъ съ Михаиломъ Обухови[...] что его королевское величест[...] году 1652-мъ соймъ болшой п[...] дѣлной въ Варшавѣ сложил[...] намъ бы, великому государю[...] шему царскому величеству, на[...] соймъ прислати нашихъ цар[...] величества пословъ, при кото[...] его королевское величество на [...] надъ подданными своими об[...] ными по договору исправленье[...] нитъ. И мы, великій государь, [...] царское величество, по тому [...] левского величества писму, дл[...] вершенья тѣхъ дѣлъ посылал[...] Яну Казимеру королю, къ его[...] ролевскому величеству, на сойм[...] шихъ царского величества по[...] никовъ, дворянина и намѣстник[...] ровского Өеонасья Осиповича [...]

чищева да діака Алмаза Иванова, чтобъ королевское величество и паны рада за бесчестье отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и за наше царского величества бесчестье, по договору своему, каковъ дали нашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ за своими сенаторскими руками и за печатми, исправленье учинили. И королевское величество, и паны рада, и вся рѣчь посполитая на томъ соймѣ, при нашихъ царского величества посланникахъ, надъ тѣми обвиненными людми по договору исправленья, казни и наказанья никому не учинили, да не токмо что надъ винными казни не учинили, и на соймъ многихъ тѣхъ винныхъ людей, до которыхъ по договору дошли вины смертные, самихъ не поставили, а ставились за нихъ наемныя ябедники и оговаривались бездѣльемъ, чего было и слышать не годилось. А по договору надъ тѣми обвиненными людми исправленье учинить было на соймѣ при тѣхъ нашихъ царского величества посланникахъ; и королевское величество и паны рада на тотъ соймъ тѣхъ винныхъ людей поставить не велѣли, для того что не хотя по договору исправленья учинить по прежнему, и тѣхъ нашихъ царского величества посланниковъ, не учиня при нихъ никакого исправленья, отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, великій государь Янъ Казимеръ король, его королевское величество, посланниковъ своихъ Албрехта Пеплавского да Христопа Униховского, а съ ними присылалъ съ сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ за нашу государскую честь обвиненыхъ людей з декретомъ; и въ томъ декретѣ къ прямому исправленью ничего не написано, и многіе винные люди отъ винъ своихъ мимо всякіе правды учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей отъ четырехсотъ винныхъ толко на двѣнатцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано: гдѣ они, и живы ли, или померли, про то имъ и самимъ невѣдомо; а которые въ лицахъ лутчіе люди сенатори и сенаторскіе дѣти, а вина до нихъ дошла болши тѣхъ худыхъ и невѣдомыхъ людей вины, и тѣ учинены отъ винъ своихъ свободными. Да мы же, великій государь, наше царское величество, исполняя вѣчное доконьчанье и ожидая сь его королевского величества стороны исправленья, въ прошломъ во 161-мъ году посылали къ его королевскому величеству нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского съ товарыщи, чтобъ его королевское ве-

№ 152. личество, памятуя вѣчное докончанье, и посолскіе договоры, и соймовые свои уложенья, констытуцыю, велѣлъ въ тѣхъ вышеимянованныхъ дѣлехъ исправленье учинить. И великій государь Янъ Казимеръ король, его королевское величество, въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ, а паны рада въ отвѣтехъ нашимъ царского величества великимъ посламъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о нашей государской чести, малымъ дѣломъ и смѣяся, и тѣмъ они отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царское величество, и насъ, великого государя, наше царское величество, обезчестили, и отказали в-ысправленьѣ того великого дѣла впрямь, и тѣхъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. Да его жъ королевское величество, забывъ вѣчное доконьчанье и крестное цѣлованье, умышляя надъ нашимъ царского величества Московскимъ государствомъ злые непріятелскіе замыслы, ссылался и договоры чинилъ съ общимъ христіянскимъ непріятелемъ, съ крымскимъ ханомъ, почасту и всякими вымыслы умышлялъ, чтобъ имъ сопча наше царского величества Московское государство воевать и разорить. Да сь его жъ королевского величества стороны учали быть въ порубежныхъ мѣстехъ задоры болшіе: приходя въ нашу царского величества сторону,

ихъ полскіе и литовскіе люд
шихъ царского величества дв
и дѣтей боярскихъ помѣстья
чины разоряютъ, а людей ихъ
стьянъ грабятъ, и мучатъ ро
муками, и за рубежъ вывозятъ
и всякіе злости имъ чинятъ, а
ники ихъ, по писму нашихъ
ского величества воеводъ, рос
въ томъ не чинятъ. И намъ,
кому государю, нашему цар
величеству, видя такіе съ ко
ского величества стороны явны
бости и неправды, что отцу на
блаженные памяти великому
дарю царю и великому князю
хаилу Федоровичю, всеа Русіи
держцу и многихъ государств
сударю и облаадателю, его цар
величеству, и дѣду нашему, бл
ные памяти великому государ
тѣйшему патріарху Филарету
тичю московскому и всеа Рус
намъ, великому государю ца
великому князю Алексѣю Мих
вичю, всеа Русіи самодерж
многихъ государствъ государ
облаадателю, чинили многіе бес
и укоризны и вѣчному докон
нарушенье, болши того терпѣт
возможно. А для подлинные
мости и оказанья тѣ ихъ печ
книги, въ которыхъ про отц
шего, великого государя, пр
царское величество, и про дѣ
шего, про великого государя,
насъ, великого государя, про
царское величество, писаны

укоризны и безчестья, къ вашему королевскому величеству послали же. И вашему бы королевскому величеству, вычетчи сю нашу царского величества грамоту, поразсудити и въ книгахъ полскіе печати, которая съ повелѣнья королевского печатана, досмотрити, пригоже ли такъ великимъ государемъ христіянскимъ надъ христіянскими же великими государи дѣлать, что за вѣчнымъ докончаньемъ про отца нашего, блаженные памяти великого государя, про его царское величество, такіе злые бесчестья и укоризны въ книгахъ печатать. А съ сею нашею царского величества грамотою мы, великій государь, наше царское величество, послали къ вашему королевскому величеству гонца нашего Оѳонасья Кокошкина. И вашему королевскому величеству того гонца нашего Оѳонасья къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, велѣти отпустить, не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162-го, мѣсяца ноября 29-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Leweret i Colding 14 Junij 54».—Грамота совершенно такого же содержанія, какъ напечатанная подъ № 152, была отправлена и къ королевѣ шведской Христинѣ (напеч. въ Дополн. къ Актамъ Историческимъ, т. VI (Спб. 1857), стр. 428—436).

153.

1653 г., ноября 29. Царская грамота къ датскому королю Фредерику III, съ просьбой о доставленіи въ Новгородъ двадцати тысячъ мушкетовъ по казенной цѣнѣ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому (*титулъ*), наше цаского величества любителное поздравленіе. Въ прошлыхъ годѣхъ при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ, всеа Русіи самодержцѣ и многихъ государствъ государѣ и облаадателѣ, по писму и прошенью вашего королевского величества отца, славные памяти великого государя Христіянуса, короля датцкого и иныхъ, его королевского величества, куплено хлѣба въ нашемъ государствѣ малою цѣною и беспошлинно и вывезено въ ваше государство со 135-го году по 141-й годъ сто девять тысечь чети; а нынѣ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, понадобилося къ ратному строю двантцать тысячь мушкетовъ добрыхъ. И вамъ бы, брату нашему, вашему

№ 154. королевскому величеству, для нашіе царского величества дружбы и любви, велѣть изъ своей королевского величества казны дватцать тысячь мушкетовъ дати по той цѣнѣ, по чему мушкеты въ вашу королевского величества казну ставятца. И какъ, для нашіе царского величества дружбы и любви, ваше королевское величество то учинить велите, и вашему бы королевскому величеству тѣ мушкеты велѣти прислати въ нашу царского величества сторону въ Великій Новгородъ съ своими королевского величества подданными, а о цѣнѣ тѣхъ мушкетовъ въ намъ,

великому государю, отписати; великій государь, за тѣ му деньги изъ нашіе царского вели казны велимъ дати вскорѣ. А тивъ того мы, великій государь царское величество, вашему ко скому величеству учнемъ по то воздавати въ какихъ мѣрахъ читца. Писанъ въ государств шего дворѣ, въ царствующемъ Москвѣ, лѣта отъ созданія 7162-го, ноября 29-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и «Leweret i Colding 14 Junij 54». На обо мелкимъ, едва замѣтнымъ почеркомъ в въ углу: «О мушкѣтахъ».

154.

1656 г., марта 8. Царская грамота къ датскому королю Фредери вѣрительная для царскаго посланника, стольника князя Д. Е. М каго, посланнаго для поддержанія прежнихъ добрыхъ отношеній Россіею и Даніею.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду, Фредерикусу, королю дацкому (*титулъ*). Вѣдомо вашему королевскому величеству самимъ подлинно, какая у предковъ нашихъ, у великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи са-

модержца и многихъ госуд государя и облаадателя, у его ского величества, съ предки королевского величества и с цемъ вашимъ, высокославны мяти съ Христіянусомъ кор съ его королевскимъ величес была братцкая дружба и люб ссылка. А нынѣ къ намъ, вел государю, къ нашему царско личеству, отъ васъ, брата н отъ вашего королевского велич присылки давно не бывало, и великому государю, то пока кабы сумнително. И мы, вели

сударь, наше царское величество, не хотя тое предковъ своихъ, великихъ государей царей и великихъ князей росiйскихъ, и отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, съ предки вашего королевского величества и со отцемъ вашимъ высокославные памяти, сь его королевскимъ величествомъ, сосѣдственную братцкую дружбу и любовь въ забвенье положити, послали къ вашему королевскому величеству съ сею нашею царского величества грамотою въ посланникахъ столника нашего князя Давнила Еуѳимьевича Мышецкого, да съ нимъ же наказали объявить вашему королевскому величеству о нѣкоторыхъ надобныхъ великихъ государственныхъ дѣлехъ. И вашему бъ королевскому величеству тѣхъ дѣлъ у него велѣть выслушать ближнимъ вѣрнымъ своимъ людемъ, и что учнетъ говорить, тому вѣрить и къ намъ, великому государю, велѣть отпустить его, не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданiя мiру 7164-го, мѣсяца марта 8-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать (описанiе которой см. въ трудѣ Ю. Н. Щербачева «Датскiй Архивъ» (Москва. 1893, стр. 239—240) и помѣта: «Leffuert Hafn. 30 Maj 56».

155.

1656 г., августа 17. Царская грамота къ датскому королю Фредерику III, съ извѣщенiемъ о ходѣ военныхъ дѣйствiй Россiи противъ Швецiи, объ одержанныхъ русскими войсками побѣдахъ надъ шведами, о взятiи у нихъ нѣсколькихъ городовъ и о томъ, что царь идетъ къ Ригѣ; съ предложенiемъ королю вступить съ царемъ въ наступательный союзъ противъ Швецiи и съ просьбою о разрѣшенiи русскимъ купцамъ ходить Варяжскимъ моремъ и безпошлинно торговать въ Данiи.

Бога въ Троицѣ славимаго милостiю, мы, великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду, Фредерикусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царское дружное и братцкое любителное поздравленiе. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, посылали мы, великiй государь, наше царское величество, къ вамъ, любезнѣйшему брату нашему, къ вашему королевскому величеству, посланника, столника нашего князя Данила Еуѳимьевича Мышецкого съ нашею царского величества грамотою за нашею государскою самодержавною рукою, а велѣли ему объявити тебѣ, любителному брату нашему, вашему королевскому величеству, побѣду на

№ 155. непріятелей нашихъ, иже мы, великій государь, побѣдили честнымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ, пришедшему къ намъ, великому государю, изъ Царяграда, иже древле греческой царь Констянтинъ побѣди Максентія царя, и о тайныхъ великихъ дѣлехъ общихъ нашихъ государствъ приказали объявити вамъ, любителному брату нашему, вашему королевскому величеству, о добрыхъ дѣлехъ, и чтобъ вамъ, любителному брату нашему, вашему королевскому величеству, для нашего царского и братцкого прошенія, выслушати самому наединѣ съ вѣрными и думными людми у него, посланника нашего, и что учнетъ посланникъ нашъ говорити, и вамъ бы, любителному брату нашему, вашему королевскому величеству, во всемъ вѣрить, то суть истинніи наши царскіе рѣчи, и выслушавъ у посланника нашего тѣ тайные и государственные дѣла, отпустити его, не задержавъ, и съ нимъ къ намъ, великому государю, противъ нашіе великого государя грамоты вамъ, любителному брату нашему, вашему королевскому величеству, отписати о добромъ дѣлѣ за своею королевскою рукою. И въ нѣнышнемъ же во 164-мъ году, августа въ 9 день къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, любителный братъ нашъ, ваше ко-

левское величество, съ н...
ского величества пос...
столникомъ со княз...
Еуѳимьевичемъ Мыш...
мотѣ своей писали
бителный братъ ...
ролевское величе...
ликого государя
желюбственное
въ томъ выра...
ликій госуда...
личество, и
воздержаніе...
ковъ наши...
великихъ ...
воздержи...
братъ н...
личеств...
честв...
княз...
кого
вы...
ца...

*) Въ подлинникѣ описка: ...

намъ супротивъ того всѣ старые подтверженія всякимъ добромъ, и сосѣдствомъ, всякою вѣрною дружбою воздержати. И потомъ вы, любителный братъ нашъ, ваше королевское величество, великую причину даете, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, съ вашимъ особымъ посланымъ впредь нашею царского величества любовью договоритися сверхъ того, что вдаль отъ нашего царского величества посланой доносилъ, и съ нынѣшнего времени вашего, любителного брата нашего, пребыванья къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, ваше королевское величество посылаете своего особого посланого впредь все провѣдать; и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, на вашу (sic) любителного брата нашего, вашего королевского величества, на исполненіе дружелюбства и сосѣдство обнадежится; и потомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вы, любителный братъ нашъ, ваше королевское величество, желаете всякого доброго пребыванья и счастливого владѣнья. И нынѣ мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, любителному брату нашему, вашему королевскому величеству, дружелюбно и сосѣдственно объявляемъ, что мы, великій государь, наше царское величество, съ вами, любителнымъ братомъ нашимъ, вашимъ королевскимъ величествомъ, хотимъ быти въ братцкой дружбѣ, и въ любви, и въ дружелюбной сосѣдцкой ссылкѣ, и въ соединеньѣ непремѣнно навѣки свыше того, какъ напередъ сего были предки наши, великого государя, нашего царского величества, великіе государи цари и великіе князи россійскіе, и отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь, всеа Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, съ предки вашими *), любителного брата нашего, вашего королевского величества, и съ отцомъ вашего королевского величества, высокославные памяти съ Христіянусомъ, королемъ датцкимъ и иныхъ, сь его королевскимъ величествомъ, была братцкая дружба и любовь и ссылка, которая межъ ими обоими, великими государи, бес престани велася крѣпко и постоянно. А какъ у васъ, любителного брата нашего, у вашего королевского величества, былъ нашего царского величества посланникъ, столникъ князь Данило Еуѳимьевичь Мышецкой, и онъ, будучи у васъ, любителного брата нашего, у вашего королевского величества, въ отвѣтѣ, вамъ, любителному брату нашему, объявилъ изустно, что мы,

№ 155.

*) Въ подлинникѣ описка: «вашего».

№ 155. великій государь, наше царское величество, за многіе свѣйского Карлъ-Густава короля неправды и за нарушенье вѣчного докончанья, идемъ на него, Карлъ-Густава короля, своею государскою особою и неправды его учнемъ мстить, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а вы бы, любителный братъ нашъ, ваше королевское величество, за нѣкоторые шведцкіе прежніе причины съ своей стороны своею королевского величества особою на свѣйского Карлъ-Густава короля по тому же шли и противъ общего недруга съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, вы, любителный братъ нашъ, ваше королевское величество, стояли за одно. И мы, великій государь, наше царское величество, вскорѣ послѣ отпуску къ вамъ, любителному брату нашему, къ вашему королевскому величеству, того нашего вышепомянутого посланника, ваемъ на помощь непобѣдимое оружіе, честный и животворящій крестъ Господень, которымъ побѣди благочестивый царь Констянтинъ Максентія, и взбранной воеводы, заступницы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи чюдотворный ея образъ Лахернскій, которымъ чюдотворнымъ Пречистые Богородицы образомъ въ древніе мимошедшія времена избавленъ бысть Царьградъ отъ нашествія иноплеменныхъ, и за молитвъ великихъ святителей Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Филиппа, митро-

политовъ московскихъ и всеа
чюдотворцовъ, пошли свѣ
Карлъ-Густава короля, съ на
царского величества поддав
з грузинскимъ и з сибирским
ревичи, и съ нашими бояры
воды, и со многими ратными
ными и пѣшими людми, на ли
скіе городы и мѣста. И за ми
Божіею, за его, свѣйского К
Густава короля, передъ нами,
кимъ государемъ, неправды и
рушенье вѣчного докончань
Лифлянтехъ взяли городы Д
боркъ, Викштоборкъ, Кукона
иные мѣста, и тѣхъ городо
мѣстъ полковниковъ, и полупо
никовъ, и маеровъ, и капита
и порутчиковъ, и иныхъ служ
и всякихъ чиновъ людей, за
непокорство, нашему государ
мечю предать велѣли. И нын
милостію Божіею, идемъ къ
А з другіе стороны, отъ нашіе
ского величества отчины отъ
кого Новагорода на свѣйскіе ж
роды послали нашихъ царског
личества бояръ и воеводъ, бли
нашего боярина и намѣстник
занского князя Алексѣя Ник
Трубецкого съ товарыщи, с
и водянымъ путемъ со многим
ратными, конными и пѣшими, л
И наши царского величества
и воеводы, ближней бояринъ
мѣстникъ казанской князь Ал
Никитичь Трубецкой съ товар
многіе городы и мѣста свѣй

короля поимали и началныхъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, которые противъ нашихъ царского величества р(атныхъ лю)дей стояли, побили. И вамъ бы, любителному брату наше(му, ва)шему королевскому величеству, вѣдая то, съ своей королевского величества стороны по тому же итти на того общего недруга, на свѣйского Карлъ-Густава короля, нынѣшнимъ лѣтомъ, и быти (въ вой)нѣ обоимъ намъ, великимъ государемъ, и одному безъ одного года два или три не миритца. Также бы вамъ, любителному брату нашему, вашему королевскому величеству, для нашіе великого государя, нашего царского величества, брацкіе дружбы и любви, поволити нашего царского величества всякимъ купецкимъ людемъ съ товары Варяжскимъ моремъ ходить, и всякими товары торговать, и товары жъ на товары мѣняти и съ собою вывозить поволно, чтобъ имъ ни въ которыхъ вашихъ королевского величества городѣхъ и мѣстехъ задержанья и зацѣпки какіе не было, и съ товаровъ ихъ никакихъ пошлинъ имать не велѣть. А для того вышеимянованного дѣла мы, великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ, любителному брату нашему, къ вашему королевскому величеству, нашего царского величества посланника, прежде бывшаго у вашего королевского величества, столника нашего князя Данила Еуѳимьевича Мышецкого, а съ нимъ для прежніе и нынѣшніе съ вами, любителнымъ братомъ нашимъ, вашимъ королевскимъ величествомъ, братцкіе дружбы и любви и для доброго нынѣшнего нашихъ обоихъ великихъ государствъ дѣла послали сеѣ нашу царского величества грамоту, приписавъ мы, великій государь, наше царское величество, своею царскою самодержавною рукою. И вамъ бы, любителному брату нашему, вашему королевскому величеству, посланника нашего князя Данила отпустить къ намъ, великому государю, не задержавъ, и съ нимъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, прислати свою королевского величества грамоту за своею королевскою рукою, чтобъ впредь по тѣмъ нашимъ обоихъ великихъ государей грамотамъ межъ нами, великими государи, наши государскіе дѣла на обѣ стороны крѣпко и постоянно содержаны были навѣки, и чтобъ намъ обоимъ, великимъ государемъ, во всякихъ дѣлехъ другъ другу лутчего искать и во всемъ всякого добра хотѣть безъ всякого премѣненья. А потомъ мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, любителному брату нашему, вашему королевскому величеству, желаемъ на вашихъ королевскихъ престолехъ доброго пребыванья и счастливого владѣнья и на недруги всякого счастливого одо- № 155.

№ 157. царского величества, грамотою въ посланникахъ прежде бывшего у вашего королевского величества столника нашего, князя Данила Еуѳимьевича Мышецкого. Писанъ въ нашемъ государскомъ походѣ, въ Лифлянтехъ, въ нашемъ царского ве-

личества крѣпкомъ нововзято
родѣ Куконаузѣ, лѣта отъ
нія міру 7164-го, мѣсяца
17-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣты
mig. le-t 27 Janu. 57» и 2) «Secret. mi
Jan. 57».

157.

1658 г., апрѣля 25. Царская грамота къ датскому королю Фредер отпускная для королевскаго посланника Ганса Ольделанда.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю дацкому (*титулъ*), наше царского величества дружное и братцкое любителное поздравленье. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, генваря въ 25 день, присылали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ любителный, ваше королевское величество, посланника своего, секретаря Ягана Олделанда, съ своею королевского величества грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, того вашего, брата нашего, вашего королевского величества, посланника велѣли приняти честно, и велѣли ему видѣти наши царского величества пресвѣтлые очи вскорѣ, и вашу брата нашего, вашего королевского величества, грамоту приняли и вы-

слушали любително. А въ
шей брата нашего, вашего к
ского величества, грамотѣ на
о чемъ къ намъ, великому го
нашему царскому величест
братъ нашъ, ваше королевс
личество, тому посланнику
приказали объявить и говорит
ныхъ дѣлехъ, и что учнетъ
королевского величества имян
ворить, и тому бъ вѣрить,
намъ, великому государю,
царскому величеству, того вы
нованного посланника ваш
вамъ, любителному брату наш
вашему королевскому величес
пріятными отвѣты отпустить.
великій государь, наше царск
чество, тому вашему брата наш
шего королевского величества
имянованному посланнику
быти въ отвѣтѣ и тѣхъ
брата нашего, вашего корол
величества, дѣлъ, о чемъ с
наказано, выслушати и отвѣт
нить нашимъ царского вел

бояромъ и думнымъ людемъ, боярину и намѣстнику муромскому князю Федору Федоровичу Волконскому съ товарыщи. И что съ тѣми нашего царского величества бояры и думными людми тотъ вашъ брата нашего, вашего королевского величества, посланникъ, будучи въ отвѣтѣ, какихъ дѣлъ объявилъ, и по нашему царского величества указу на тѣ дѣла тому вашему брата нашего, вашего королевского величества, посланнику отвѣтъ данъ на писмѣ. И пожаловавъ ево, мы, великій государь, наше царское величество, нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166-го, мѣсяца апрѣля 25-го дня. **№ 158.**

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Hans. Oldeland med sig hjem fört den 26 Junij 1658»

158.

1658 г. Отвѣтъ русскаго правительства на предложенія датскаго посланника Ганса Ольделанда касательно наступательнаго союза между Россіею и Даніею противъ Швеціи, оказанія Россіею Даніи матеріальной по этому случаю помощи, уступки Даніи Эзеля и Колывани, въ случаѣ ихъ завоеванія, и незаключенія мира со Швеціею каждому изъ договаривающихся государствъ безъ обоюднаго согласія.

Божіею милостію, великого государя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца *(титулъ)*, его царского величества, боярина и намѣстника муромского князя Федора Ѳедоровича Волконского, околничего и намѣстника кашинского Ивана Аѳонасьевича Гавренева, думного діака Алмаза Иванова, діака Еѳима Юрьева Фредерикуса, короля датцкого *(титулъ)*, его королевского величества, посланнику, секретарю Ягану Олделанду, отвѣтъ на тѣ дѣла, о которыхъ съ нами, царского величества бояриномъ и з думными людми, королевского величества ты, посланникъ, въ отвѣтѣ говорилъ и на писмѣ далъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, брата своего любителного, Фредерикуса, короля дацкого и иныхъ, тебѣ, посланнику, велѣлъ говорити.

№ 158.

1.

Какъ ты, королевского величества посланникъ, будучи съ нами, царского величества бояриномъ и думными людми, въ отвѣтѣ генваря въ 29 день, говорилъ и на писмѣ далъ, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ, сь его царскимъ величествомъ, государю вашему, королевскому величеству, быти межъ себя въ вѣрной и непремѣнной дружбѣ и въ соединеньѣ противъ свѣйского Карлъ-Густава короля, чтобъ на него общею силою наступить и на всѣ его королевства и земли и къ тѣмъ подлежащіе уѣзды, государства и владѣнья сухимъ и водянымъ путемъ наступити жъ,—

И на то отвѣтъ.

Великій государь нашъ, его царское величество, з братомъ своимъ любителнымъ, государемъ вашимъ, сь его королевскимъ величествомъ, въ вѣрной и непремѣнной братцкой дружбѣ и любви, также и въ соединеньѣ противъ свѣйского Карлъ-Густава короля быти хочетъ. И на того ихъ государского общего непріятеля, на свѣйского Карлъ-Густава короля, великій государь нашъ, его царское величество, своею государскою особою ходили со многими ратми. И послѣ того и посямѣста его царского величества ратные люди стоятъ въ Лифлянтахъ, и въ Финской землѣ, и въ Ижерѣ безотступно, и промыслъ надъ Свѣйскою землею чинятъ, и городы многіе поимали. А государю ваше королевскому величеству, от з другіе стороны учинити бы мощь подъ Ригу на караб морской путь у свѣйскихъ къ Ригѣ отнять: и того го вашего, его королевского ства, съ стороны не учинено

2.

А что ты же, королевского чества посланникъ, говорил великому государю нашему, е скому величеству, государь его королевское величество, объявить, чтобъ имъ обоимъ кимъ государемъ, противъ вы нованного общего непріятеля ского короля, стояти заодно, что нынѣ государь вашъ, ег левское величество, на Варя морѣ устроилъ великими пр корованъ болшой, чтобъ на скомъ морѣ шведу пикуды п не было, и чтобъ великій го нашъ, его царское величест сударю вашему, его короле величеству, учинилъ ратным ми вспоможенье, прислалъ к сколко тысечь золота и хлѣбн пасовъ и товаровъ, и быти б всему вспоможенью великого даря нашего, его царского ства, (съ) стороны, покамѣста стороны война престанетъ, и того непріятеля съ обоихъ с общими силами привести к ренію,—

...янгелского города госу-
...го королевскому ве-
...велѣлъ десять тысечь
...но.

3.

... же, королевского вели-
...ланникъ, говорилъ и на
...лъ, что у царского величе-
...ролевское величество велѣлъ
... просить, какъ ему, великому
...рю нашему, его царскому ве-
...тву, Богъ подастъ овладѣть на
...яжскомъ морѣ островъ Эрзель
въ Лифлянтехъ городъ Колывань,
... великому бъ государю нашему,
его царскому величеству, тотъ островъ и Колывань уступить въ сторону королевского величества, потому что де тотъ островъ и Колывань со всѣми принадлежностями изстари належали къ Датцкой землѣ,—

И на то отвѣтъ.

Какъ Господь Богъ обоимъ великимъ государемъ, царскому величеству и королевскому величеству, надъ тѣмъ общимъ непріятелемъ одолѣніе подастъ и сколко городовъ и земель въ которую сторону Богъ поручитъ, и тогда великій государь нашъ, его царское величество, з государемъ вашимъ, сь его королевскимъ величествомъ, въ брацкой дружбѣ и любви обослався, и договоръ обо всемъ учинитъ, а преже времени о томъ договариватца не годитца.

...
...о
...не-
... го-
... сто-
...лъ его
...а мно-
великому
... царско-
...ударю ва-
...кому величе-
не доведетца.
...его, его коро-
..., съ великимъ
..., сь его царскимъ
...атцкой дружбы и
...осударь нашъ, его
...ство, хлѣбныхъ за-
...оего царского вели-

№ 158.

4.

А что ты же, королевского величества посланникъ, говорилъ и на писмѣ далъ, что королевское величество наказалъ тебѣ, посланнику, царскому величеству объявить, будетъ вышеимянованные статьи отъ его царского величества приняты будутъ, и великому бъ государю нашему, его царскому величеству, съ тѣмъ общимъ непріятелемъ, не сослався сь его королевскимъ величествомъ, миру не чинить, а его королевское величество съ своей королевского величества стороны съ тѣмъ непріятелемъ по тому же, не сослався сь его царскимъ величествомъ, миритца отнюдь не станетъ,—

И на то отвѣтъ.

У великого государя нашего, у его царского величества, съ свѣйскимъ Карлъ-Густавомъ королемъ о миру договоровъ никакихъ не бывало; а нынѣ къ великому государю нашему, кь его царскому величеству, свѣйской король присылаетъ беспрестанно, чтобъ война унять и учинить съ нимъ покой. А у королевского величества что нынѣ дѣлаетца съ свѣйскимъ королемъ, миръ ли или война, про то къ великому государю, къ его царскому величеству, отъ королевского величества вѣдома никакова не бывало многое время. И толко то дѣло съ королевского величества стороны позамѣшкаетца, и великому государю нашему, его царскому величеству, свѣйско[...] ролю о миру отказать нелзѣ.

5.

А что въ вышеимянованно[...] вертой статьѣ написано, чтоб[...] имъ великимъ государемъ [...] щимъ непріятелемъ, съ свѣ[...] Карлъ-Густавомъ королемъ, [...] слався, не миритися, и то [...] ликого государя нашего, о[...] царского величества, здержа[...] ру съ тѣмъ непріятелемъ н[...] нено. И нынѣ вѣдомо велик[...] сударю нашему, его царско[...] личеству, учинилось, что го[...] вашъ, его королевское вели[...] съ свѣйскимъ Карлъ-Густаво[...] ролемъ учинилъ миръ, а вѣ[...] томъ царскому величеству н[...] нено. И великій государь на[...] царское величество, кладетъ [...] судбы Божія и чаетъ того, [...] у государя вашего, у его к[...] ского величества, учинилос[...] болшого принужденія, и въ н[...] того государю вашему, его к[...] скому величеству, не став[...] впредь великій государь на[...] царское величество, з госу[...] вашимъ, сь его королевским[...] чествомъ, въ братцкой дружб[...] любви, какъ было и у предк[...] государскихъ, и свыше пре[...] хочетъ быти навѣки неподви[...]

Подлинникъ писанъ на вложенны[...] въ другой и сшитыхъ тетрадью двухъ [...] обыкновенной бумаги. На оборотѣ [...] листа написано слѣдующее: «Rydsc[...]

m)endt som Hans Oldeland thillige med Grotförstens schriffuelse hid forte den 26 Junij 1658». Высказанное въ «Датскомъ Архивѣ» (стр. 247) предположеніе, что настоящій документъ относится къ самому концу 1658 или къ началу 1659 года, ошибочно.

159.

1659 г., мая 18. Списокъ съ царской грамоты на Двину воеводѣ И. Б. Милославскому и дьяку Л. Ермолаеву объ отпускѣ изъ Архангельска лицу, которое будетъ прислано отъ датскаго короля, пяти тысячъ четвертей ржи.

Списокъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, з грамоты.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичю Милославскому да діаку Ларіону Ермолаеву. Указали мы, великій государь, по прошенью любителного брата нашего Фредерика, короля датцкого, дати у Архангелского города изъ нашего, великого государя, ис покупного изъ новопривозного хлѣба, которой бы былъ не подмоченъ и не гнилъ, въ цѣну пять тысечь чети ржи добрые, а взяти за тотъ хлѣбъ въ нашу великого государя казну ефимками любсвими по полутора ефимка за четь. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а братъ нашъ любителный Фредерикусъ, король дацкой, къ Архангелскому городу кого по тотъ хлѣбъ и сь ефимками на караблѣхъ съ сею нашею великого государя грамотою пришлетъ, и вы бъ ему изъ нашего ис покупного изъ новопривозного хлѣба, которой бы былъ не подмоченъ и не гнилъ, въ цѣну пять тысечь чети ржи добрые дать велѣли тотчасъ, а ис Приказу нашіе великого государя Болшіе Казны наша великого государя грамота о отдачѣ того хлѣба къ вамъ послана же. Писана на Москвѣ, лѣта 7167-го, мая въ 18 день.

На оборотѣ настоящаго списка приведено по датски содержаніе грамоты и сдѣлана слѣдующая помѣта: «Aff Hans Oldeland leff-t 1659 n 8-br.».

160.

1660 г., іюня 17. Царская грамота къ датскому королю Фредерику III, о посылкѣ къ нему Я. Р. Кокошкина и подьячаго А. Перфирьева, въ отвѣтъ на посольство къ царю Ганса Ольделанда.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

№ 160. лыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому (*титулъ*). Въ прошломъ во 167-мъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, присылали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ любителный, ваше королевское величество, посланника своего Ганца Олделанда Угорслевгорского съ своею королевского величества грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, того вашего, брата нашего, посланника велѣли приняти милостиво и наши царского величества пресвѣтлые очи велѣли видѣти вскорѣ, и вашу брата нашего, вашего королевского величества, грамоту приняли и выслушали любително. А въ той вашей брата нашего, вашего королевского величества, грамотѣ писано, о чемъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, тотъ вашего королевского величества посланникъ, по вашему брата нашего приказу, вашимъ королевского величества имянемъ учнетъ говорить, и тому бъ вѣрить и къ вашему королевскому величеству з желателнымъ отвѣтомъ его отпустить. И по нашему царского величества указу, тотъ вашъ брата нашего, вашего королевского величества, прежеименованной посланникъ у нашихъ царского величества бояръ и у думныхъ людей былъ въ отвѣтѣ. И будучи онъ въ отвѣтѣ,

объявилъ, что съ нами, вели государемъ, съ нашимъ царс величествомъ, вы, братъ нашъ бителный, ваше королевское чество, по своей подвижности тите быть въ дружбѣ и въ лю въ добрыхъ пріятныхъ сосѣд ссылкахъ свыше прежняго н непремѣнно; и мы, великій госу наше царское величество, то васъ, брата нашего, отъ ваше ролевского величества, приня великую любовь. Да тотъ же брата нашего, вашего короле величества, посланникъ объявл о иныхъ дѣлехъ. И по нашему ского величества указу на тѣ и отвѣтъ ему данъ, и нашим сударскимъ жалованьемъ по ванъ, и отъ насъ, великого го ря, отъ нашего царского велич къ вамъ, любителному брату му, къ вашему королевскому честву, отпущенъ онъ безъ жанья. А нынѣ мы, великій дарь, наше царское величеств мятуя предковъ нашихъ, вел государей царей и великихъ к російскихъ, межъ предковъ вел государей вашихъ, королей датп и межъ отца нашего, блаж памяти великого государя ца великого князя Михаила Федо ча, всеа Русіи самодержца, его ского величества, и межъ вы славные памяти государя, в отца, Христьянуса, короля дат и иныхъ, его королевского ве

ства, братственную дружбу и любовь, также и съ вами, братомъ нашимъ любителнымъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, хотя быти по тому же въ братцкой крѣпкой дружбѣ, и любви, и въ сосѣдцкихъ прiятелскихъ ссылкахъ свыше прежняго навѣки непремѣнно, и другу вашему, брата нашего, другомъ, а недругу недругомъ, послали есмя съ сею нашею царского величества любителною грамотою къ вамъ, брату вашему, къ вашему королевскому величеству, жилца нашего Якова Романовича Кокошкина, да съ нимъ подьячего Алексѣя Перфирьева. И вамъ бы, брату нашему, вашему королевскому величеству, видя къ себѣ нашу государскую братцкую такую подвижность и къ прiятелству доброхотство, съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, по тому же быти въ доброй братственной дружбѣ, и любви, и въ прiятелскихъ сосѣдцкихъ ссылкахъ, и другу нашему другомъ, а недругу недругомъ, и жилца нашего Якова и подьячего Алексѣя къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, велѣти отпустить, не задержавъ. Писанъ въ государствiя нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданiя мiру 7168-го, мѣсяца iюня 17-го дня. **№ 161.**

На оборотѣ адресъ, печать и помѣта: «Le-t i cantzeliet denn 11 8-br. 60».

161.

1662 г., марта 20. Царская грамота къ датскому королю Фредерику III, съ извѣщенiемъ о посылкѣ къ королю пословъ Г. Б. и Б. И. Нащокиныхъ и дьяка А. Кощѣева, напередъ которыхъ посланъ съ этою грамотою гонецъ И. Пазухинъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостiю, мы, великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества любителное поздравленье. Посылаемъ мы, великiй государь, наше царское величество, для нашихъ государскихъ и земскихъ дѣлъ, къ вамъ, брату нашему, къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашихъ царского величества пословъ, дворянина и намѣстника козелского Григорья Борисовича, дворянина же и намѣстника кадомского Богдана Ивановича Нащокиныхъ, да дьяка Аврама Кощѣева; а напередъ пословъ послали есмя къ вамъ, брату нашему, великому государю, съ сею нашею царского величества любителною гра-

мотою гонца нашего, жилца Ивана Пазухина. И вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, тѣхъ нашихъ царского величества вышеимянованныхъ пословъ велѣти приняти и отпустити съ честью, также и того нашего царского величества гонца отпустити къ намъ, великому государю, къ нашему царскому ве-личеству, не задержавъ. Писа государствія нашего дворѣ, в ствующемъ градѣ Москвѣ, лѣ созданія міру 7170-го, мѣсяц та 20-го дня.

На оборотѣ адресъ и слѣдъ печати. В имѣющихся въ архивѣ переводахъ з моты есть отмѣтка о томъ, что гра ставлена 5 іюня 1662 года.

162.

1662 г., мая 31. Царская грамота къ датскому королю Фредери вѣрительная для царскихъ пословъ Г. Б. и Б. И. Нащокиныхъ и А. Кощѣева.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому (*титулъ*). Послали мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, великому государю, о нашихъ государскихъ дѣлехъ нашихъ царского величества пословъ, дворянина и намѣстника козелского Григорья Борисовича Нащокина, дворянина же и намѣстника кадомского Богдана Ивановича Нащокина, да дьяка Аврама К ва. И о которыхъ дѣлехъ от великого государя, вамъ, бра шему, тѣ наши царского вели послы учнутъ говорити, и во всемъ вѣрили, то суть наш ского величества рѣчи, и отп пословъ нашихъ къ намъ, ве государю, не задержавъ. Пис государствія нашего дворѣ, в ствующемъ градѣ Москвѣ, лѣ созданія міру 7170-го, мѣся 31-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

163.

1662 г., іюля 31. Царская грамота къ датскому королю Фредери съ привѣтствіемъ по случаю провозглашенія его наслѣдственным ролемъ Даніи, съ выраженіемъ благопожеланій и съ завѣренія царской неизмѣнной дружбѣ и любви.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Ми вичь, всеа Великія и Малыя

лыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому (*титулъ*), добросчастнаго и долгоденственнаго здоровья и радостнаго пребыванья желаемъ. Многая отъ видимыхъ ветхостію и премѣненіемъ временъ старѣются и ко тлѣнію наклоняются, но крѣпость любве правыя [яже и въ видимыхъ насъ творитъ безмятежно утѣшатися и къ невидимымъ благимъ вѣсть руководствовати] поелику давностію времене удобряется, потолику изрядною ея красотою юнѣется и къ нестарѣющемуся дружству сокрѣпляется, брате любезный и доброхотный. И понеже отъ давныхъ временъ между предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и вашихъ предковъ, великославныя памяти королей датцкихъ, крѣпкая любовь цвѣтяше, такожде и отца нашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Великія Росіи самодержца, съ отцемъ вашего королевского величества, великославныа памяти съ Христіанусомъ, королемъ датцкимъ, братцкая сотверженная дружба сіяше, сице якоже лѣпо [чесо незабвенно въ нашей царской мысли носимъ] непщуемъ и между насъ, великого государя, нашего царскаго величества, и васъ, брата нашего, вашего королевскаго величества, онную уже добрѣ укорененную и давностію временъ и добрыми средствы сокрѣпленую братцкую любовь и дружбу не точію не увядати, но и вяще, помощію Вышняго, процвѣтати и въ неувядаемомъ постоянствѣ сіяти. Еяже выну въ сердцы имуще, посылахомъ съ нашею царскаго величества грамотою къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, въ лѣто 1660-е жилца нашего Якова Кокошкина да подьячего, воспоминающе о вышеписанной здѣ предковъ нашихъ и вашихъ и рождьшихъ насъ великихъ государей бывшей любви крѣпкой и нашей царскаго величества и васъ, брата нашего, вашего королевскаго величества, братственной и сосѣдственной дружбѣ и о пріятныхъ ссылкахъ. Повнегда же жилецъ нашъ Яковъ изъ вашихъ странъ въ царствующій нашъ градъ возвратися, предложи намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вашя брата нашего, вашего королевскаго величества, любезная намъ писмена, изъявляющя къ нашему царскому величеству вашу брата нашего, вашего королевскаго величества, братцкую любовь, ваше вѣрное въ любителномъ усердіи потщаніе и крѣпкое межъ нами и обоихъ нашихъ государствъ и земель сосѣдственное дружство, и како, Божіимъ особнымъ изволеніемъ и повелѣніемъ, всѣ вашего королевскаго величества статы и чины любителные и вѣрные подданые, по особной подданственной любви

№ 163.

№ 163. и подвижности, васъ, брата нашего, ваше королевское величество, въ вашемъ пребывателномъ городѣ Капнагавѣ отчиннымъ королемъ и государемъ къ прежеимянованному вашему королевству призвали и объявили и учинили, что такимъ обычаемъ то ваше королевство въ вашемъ королевского величества дому и наслѣдникомъ вашимъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, во вѣки отчиннымъ королевствомъ уставлено. И мы, великій государь, наше царское величество, слыша о вашемъ къ намъ любленіи и о таковомъ на васъ, брата нашего, особномъ Божіи призрѣніи и изрядномъ вашего королевскаго величества благополученіи, возслахомъ всѣми царствующему Богу хваленіе, и сице о вашемъ семъ брата нашего благополученіи радуемся, яко о особичномъ намъ пріобрѣтеніи. На подкрѣпленіе же любве сотвержденныя послахомъ къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, нашего царскаго величества великихъ пословъ, дворянина и намѣстника козелского Григорья Борисовича Нащокина, дворянина же и намѣстника кадомского Богдана Ивановича Нащокина, дьяка Абрама Кощѣева, которымъ ваше брата нашего желателное намъ здоровье видѣть, и о постояннѣй нашей къ вамъ пріязни пространнѣе объявить, и въ вашемъ особномъ благополученіи на отчиниомъ вашего государства королевствѣ ва-

шему королевскому величест
здравить наказахомъ. Но
сія нашего царскаго вел
писмена вамъ, брату нашем
римъ явленно, яко наше
величество съ вами, брато
шимъ, съ вашимъ короле
величествомъ, твердую и н
ванную братцкую любовь и
за помощью Вышняго имѣти
вѣчно, желающе, да всѣми Ца
щаго промыслъ вашу корол
величества державу въ непо
цѣлости вамъ, брату нашему
шего королевского величест
томству соблюдаетъ, и якоже
ковъ нашихъ и вашихъ и ро
насъ великихъ государей к
и давностію времене сокрѣп
любовь доброхвалною твердо
мятію блистаетъ, сице и межд
великого государя, нашего ц
величества, и васъ, брата
вашего королевского вели
братцкая дружба и пріязнь
старѣющемся постоянствѣ д
цвѣтаетъ. Присемъ желаемъ
нашему любителному брату,
полученья и славы во всяк
шемъ великомъ намѣреньѣ
чаемъ вашъ королевской прес
соблюденье Вседержителю Бо
санъ нашего государствія во
въ царствующемъ и великоп
номъ градѣ Москвѣ, нашег
скаго величества въ ком
полатѣ, въ лѣта отъ сот
свѣта 7170-го, а отъ вопл

единороднаго (Сына) Божіа 1662-го, іюля 31-го дня.

Подлинникъ писанъ четкимъ полууставомъ. Кругомъ всего листа по краю узкій золотой ободокъ; сверхъ того кругомъ текста сверху, съ боковъ и снизу разныя украшенія золотомъ, а частью чернилами. На верху по срединѣ изображены два единорога, поддерживающіе щитъ съ двуглавымъ орломъ, по бокамъ двѣ птицы. На оборотѣ адресъ, слѣдъ царской печати и помѣта: «Le-t j 10-br 1662».

164.

1663 г., іюля 13. Царская грамота къ датскому королю Фредерику III, съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ 1660 и 1661 годахъ порожнихъ датскихъ кораблей не приходило къ Архангельску за пятью тысячами четвертей хлѣба, вслѣдствіе чего и убыткамъ королю въ размѣрѣ восьми тысячъ ефимковъ быть не съ чего, и о сдѣланномъ распоряженіи касательно отпуска въ Архангельскѣ королевскому гонцу Якову Шретеру пяти тысячъ пудовъ пеньки, о принесеніи которой царемъ въ даръ королю было заявлено послами Г. Б. Нащокинымъ съ товарищами.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества дружное и братцкое любителное поздравленье. Въ нынѣшнемъ во 171-мъ году, іюня въ 15 день, присылали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ любителный, ваше королевское величество, з грамотою своею гонца своего, переводчика Якова Ондреева сына Шретера. И мы, великій государь, наше царское величество, велѣли ему быти у насъ, великого государя, и видѣти наши царского величества очи вскорѣ, и вашу брата нашего, вашего королевского величества, грамоту у него приняли и выслушали любително. А въ той вашей брата нашего, вашего королевского величества, грамотѣ писано, что лѣта 1659-го присылали къ нашему царскому величеству ваше королевское величество комисара своего Ганцъ Олделанда для нѣкоторыхъ обоихъ нашихъ государскихъ общихъ дѣлъ, также наказано было ему говорить въ цѣну о хлѣбѣ ржи о пяти тысечахъ четвертяхъ, которая ему и обѣщана у Архангелского города дать въ цѣну, а взять по полтора ефимка любскихъ за четверть, и про то намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, сосѣдственно и пріятелно объявляете, что буд-

№ 164. то по тотъ хлѣбъ лѣта 1660-го и 1661-го годовъ карабли къ Городу были отпущены, и въ то время будто у Города нашъ царского величества воевода тоѣ ржи на караблѣхъ не отпустилъ, и въ томъ слово не додержано, и въ тѣхъ обѣихъ карабелныхъ отпускѣхъ вашему королевскому величеству учинилось убытковъ восмь тысечь ефимковъ любскихъ; и для того къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, посылаете съ наказомъ и з грамотою своею того вышеимянованного переводчика, которому бъ въ тѣхъ убыткахъ въ восми тысечахъ ефимкахъ доволство учинено и отдано было. И мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, про то объявляемъ: какъ въ томъ вышеимянованномъ 1659-мъ году былъ у насъ, великого государя, у нашего царского величества, вашъ брата нашего, вашего королевского величества, комисаръ Ганцъ Олделандъ, и въ то же время по вашему брата нашего, вашего королевского величества, чрезъ ево, комисара, о томъ хлѣбѣ прошенію, по нашему царского величества указу, послана къ Архангелскому городу наша царского величества грамота, а велѣно тотъ хлѣбъ, пять тысячь четвертей ржи, отдать весь сполна вашимъ королевского величества под-

даннымъ, хто на карабляхъ п
хлѣбъ для пріему присланъ б
безъ задержанья въ томъ же
Также и о пріемѣ того хлѣб
великій государь, наше царск
личество, въ нашей царского
чества грамотѣ къ вамъ, бра
шему, къ вашему королевско
личеству, съ тѣмъ же ваши
ролевского величества комис
з Ганцъ Олделандомъ писали,
вы, братъ нашъ, ваше корол
величество, тотъ хлѣбъ указали
принять. А у Архангелского
тотъ хлѣбъ въ то время бы
товъ; и для пріему того хлѣ
Архангелскому городу ваши
нашего, вашего королевского
чества, карабли въ томъ го
бывали; а толко бы по тотъ
къ Городу карабли присланы
и тотъ бы хлѣбъ въ то же
былъ и отданъ. И въ томъ от
великого государя, вамъ, бра
шему, вашему королевскому в
ству, исправленье было; а
пріемѣ того хлѣба неиспра
учинилось съ вашей брата н
вашего королевского величеств
роны. И послѣ того въ про
во 170-мъ году, сентября въ 1
объявилъ нашимъ царского в
ства Архангелского города ст
и воеводѣ Ивану Милославск
дьяку амбурецъ торговой че
Иванъ Плюсъ, что де по в
брата нашего, вашего короле
величества, указу велѣно ем

вышеимянованной хлѣбъ приняти; и въ томъ году нашего царского величества новопривозново хлѣба у Города не излучилось, а про карабль имъ, что отъ вашего королевского величества нарочно по тотъ хлѣбъ присланъ, не сказывалъ. А въ приходѣ къ Городу его, Ивана Плюса, карабли были съ товарами, и отъ Города пошли, нагрузя рускими многими товары; а нарошныхъ по хлѣбъ порозжихъ караблей къ Городу въ приходѣ не бывало. А что намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, въ той же своей королевского величества грамотѣ припоминаете, что будто по тотъ хлѣбъ къ Городу приходили карабли въ 1660-мъ и въ 1661-мъ годѣхъ, и того хлѣба на тѣхъ караблѣхъ будто не отпущено, и въ тѣхъ карабелныхъ отпускѣхъ учинилося убытку восмь тысячь ефимковъ любскихъ, и чтобъ о тѣхъ ефимкахъ доволство было учинено и отдано,—и мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, и про то объявляемъ, что по нашему великого государя указу про ваши брата нашего, вашего королевского величества, карабелные къ Архангелскому городу по тотъ хлѣбъ присылки сыскивано, и Архангелского города въ таможенныхъ книгахъ, въ которыхъ карабелные къ городу приходы всякіе писаны, по хлѣбъ въ приходѣ карабли не объявливались; да и галанецъ Петръ Деладалъ, которой въ прошломъ во 166-мъ году у Архангелского же города нашъ царского величества хлѣбъ, десять тысячь четвертей ржи, на васъ же, брата нашего, ваше королевское величество, принялъ безденежно, сказалъ, что въ прошлыхъ во 167-мъ, и во 168-мъ, и во 169-мъ, и во 170-мъ годѣхъ къ Архангелскому городу по тотъ хлѣбъ, по пять тысячь четвертей ржи, ваши брата нашего, вашего королевского величества, карабли въ приходѣ не бывали. И потому вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, мочно розсудити, что въ томъ такимъ вышеимянованнымъ убыткомъ учинитися было не отъ чево, а нѣчто о такихъ карабелныхъ убыткахъ до вашего королевского величества доносилъ нѣхто неправдою. А что въ той же вашей брата нашего, вашего королевского величества, грамотѣ написано, что наши царского величества послы, дворянинъ и намѣстникъ козелской Григорей Борисовичь Нащокинъ съ товарыщи, будучи у васъ, брата нашего, вашего королевского величества, на посолствѣ, объявили отъ насъ, великого государя, въ поминкахъ пять тысячь пудъ пенки, и чтобъ та пенка была отдана,—а кому та пенка отдать, и того въ той вашей брата нашего, вашего королевского величества, грамотѣ имянно не написа- № 164.

№ 165. но. А вашъ брата нашего, вашего королевского величества, вышеимянованной гонецъ, будучи у нашихъ царского величества приказныхъ людей, говорилъ, что тоѣ пенку, по вашему королевского величества указу, велѣно принять у Архангелского города ему и о прieмѣ де тоѣ пенки въ наказѣ написано ему имянно. И мы, великiй государь, наше царское величество, указали тоѣ пенку у Архангелского города отдать всеѣ сполна тому вашему королевского величества вышеимянованному гонцу Якову Шретеру на караблѣхъ, которые къ Архангелскому городу по тое пенку отъ васъ, брата нашего, присланы будутъ, безъ задержанья. И пожаловавъ ево, Якова, нашимъ царского величест лованьемъ, велѣли отпустить къ брату нашему, къ вашему кор скому величеству, по тому ж задержавъ. А потомъ вамъ, нашему, вашему королевскому честву, отъ всемогущаго Бога лаемъ всякого благоденственн счастливаго государствованiя. санъ въ государствiя нашего въ царствующемъ градѣ М лѣта отъ созданiя мiру 7171-г сяца iюля 13-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и помѣт jm Jahr 1663, den 13 Julij (далѣе друг черкомъ и другими чернилами) och an med Jacob Skröder». Въ Russiske Acta сверхъ того и день полученiя гра 29 марта.

165.

1665 г., февраля 14. Царская грамота къ датскому королю Фре ку III, съ просьбою о посредничествѣ къ заключенiю мира между ц и польскимъ королемъ Яномъ Казимиромъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостiю, мы, великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю дацкому *(титулъ)*, наше царского величества вашему королевскому величеству *) братственное любителное поздравленiе. Имѣюще мы, великiй государь, въ братственно жайшей сосѣдственной дружб дѣянiе ко всякой благополуч щи, еже государствамъ нашим кимъ изобилiемъ мирнымъ мн ся, сего ради подвижность наш ского величества вашему бра шего королевскому величеству но объявити понуждаетъ: въ шломъ во 172-мъ и въ нынѣ во 173-мъ годѣхъ, по нашему

*) Въ подлинникѣ описка: «королевского величества».

№ 165.

кого государя, нашего царского величества, указу, а по присылкѣ брата нашего, Яна Казимера, короля полского, его королевского величества, о съѣздахъ обоихъ пословъ и комисаровъ для вѣчнаго миру, и наши царского величества великіе и полномочные послы съ его королевского величества съ великими и полномочными комисары съѣзжались и говорили о обновленіи нашіе царского величества съ его королевскимъ величествомъ прежніе братцкіе дружбы и любви и нашихъ обоихъ великихъ государствъ о покоѣ и тишинѣ, и того за упорствомъ и несходствомъ королевского величества великихъ и полномочныхъ комисаровъ на тѣхъ съѣздехъ ни вѣчнаго, ни временнаго миру учинить не могли, а отложили съѣзды до іюня мѣсяца нынѣшняго же 173-го году. И видя наши царского величества великіе и полномочные послы полскихъ комисаровъ упорство, что по тому розѣзжему писму на договорной срокъ съѣздамъ быть къ договоромъ вѣчнаго миру безъ посредниковъ не надежно, и говорили имъ, чтобъ впредь за такими же ихъ упорствы между нами обоими, великими государи, нашимъ царскимъ величествомъ и его королевскимъ величествомъ, къ совершенію вѣчнаго миру продолженія и оттово кровопролитія болши не было, и чтобъ впредь тотъ вѣчной миръ привести чрезъ посредство и миротвореніе ваше брата нашего, вашего королевского величества, имѣючи къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, надежду на вашу брата нашего, вашего королевского величества, дружбу и любовь. И полскіе и литовскіе комисары, по объявленію нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, во многихъ укорителныхъ разговорехъ и въ сылныхъ писмахъ наслышались, что они, за бусурманскою дружбою, не ради въ той нынѣшней войнѣ христіянского миротворенія видѣть, якоже и свое государство тою бусурманскою дружбою въ плѣнъ безъ милосердія обратили и до конца порубежные краи погубили, и въ посредствѣ предложеніемъ, дастъ Богъ, нынѣшніе войны зазорны они, полской сенатъ, въ своихъ неправдахъ всѣхъ государей христіянскихъ будутъ, а рѣчи посполитой успокоеніе желателно есть, и того ради принужены объявленіе на посредство принять васъ, брата нашего, вашего королевского величества, и хотѣли то богоугодное дѣло на сеймѣ извѣстити королевскому величеству и всей рѣчи посполитой. И вамъ бы, брату нашему, вашему королевскому величеству, по прежней своей *) къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вашего ко-

*) Въ подлинникѣ описка: «прежнему своему».

№ 165. ролевского величества братолюбной и сосѣдственной дружбѣ, то богоугодное дѣло, покой христіянской, между нами, великими государи, нашимъ царскимъ величествомъ и братомъ нашимъ, наяснѣйшимъ Яномъ Казимеромъ, королемъ полскимъ, его королевскимъ величествомъ, и рѣчью посполитою своимъ королевского величества посредствомъ и миротвореніемъ вѣчной миръ учинить, и война успокоить, и своего усердного желателства христіянского миру и унятія такъ отъ продолжителные войны многіе людцкіе крови своего королевского величества подвижность посредства оставить. И естли Янъ Казимеръ король и рѣчь посполитая вашего королевского величества посредства будутъ неотступны, и то учинитца съ охоты общіе между нами; а естьли сь ихъ стороны, по ссорамъ хана крымского, посредство и миротвореніе ваше брата нашего, вашего королевского величества, принято не будетъ, и то всему свѣту явно будетъ, что, за бусурманскою дружбою, наводя на христіянскіе крови, отступны учинятца, вѣдая свои неправды, отъ разсужденія и миротворенія всѣхъ христіянъ. А мы, великій государь, наше царское величество, отъ вашего, брата нашего, вашего королевского величества, миротворенія неотступны и съ охотою сего ожидаемъ. И вамъ бы, брату нашему, вашему королевскому величеству,

какъ время дойдетъ, по обвѣ
впредь нашіе царского вели
любителные грамоты, изволи
того посредства пословъ свои
слати, ково ваше королевское
чество укажете. А что мало
началу войны, для умирень
брата нашего, великого го
Леополдуса, цесаря римског
цесарского величества, послы
въ посредствѣ между нашими
ского величества великими и
мочными послы и его короле
величества полскими и лито
комисары, и тогда, боясь обл
при посредникахъ, комисары
лили новое нѣкоторое дѣло,
покой вѣчной учинить, насъ,
кого государя, наше царское
чество, на Полское королевст
раньемъ, а посредники бы оби
завидя между нами, не измѣш
тѣмъ посредниковъ полскіе и
скіе комисары къ миру непріе
учинили, а потомъ дружбу уч
ханомъ крымскимъ держать к
Также и послѣ того брата н
его цесарского величества, по
для посредства договоровъ в
миру которые у насъ, царско
личества, были въ нашемъ цар
щемъ градѣ Москвѣ и въ в
нашей въ Смоленскѣ, и они
тою дожидали отъ полскихъ
товскихъ комисаровъ прійму
средство съ полтора года, и
сары и къ съѣздамъ не приб
лись, покамѣстъ цесарского в

ства послы изъ Смоленска поѣхали въ своя краи. И мы, великій государь, наше царское величество, нынѣ къ брату нашему, къ великому государю, къ цесарю римскому, къ его цесарскому величеству, по надеждѣ вѣчные нашіе брацтвеные любителные дружбы черезъ нашу любителную грамоту о посредствѣ напаметовали есмя, и впредь о томъ наше желателство къ вѣчному миру оставили. А съ сею нашею любителною грамотою къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, посланъ въ нашихъ государственныхъ службахъ новѣренной Петръ Марселисъ, для нынѣшнего воинского времяни нужного проѣзду отъ непріятелства и доброму сему дѣлу помѣшки отъ войскъ, тайнымъ проѣздомъ. И надѣемся мы, великій государь, наше царское величество, на ваше брата нашего, вашего королевского величества, братственное, любовное, желателное, мирное дѣло своего намѣренія къ посредству своею любителною грамотою насъ обнадежите черезъ своего посланника бес продолженія. Посемъ наше царское величество васъ, брата нашего, ваше королевское величество, при поздравленіи нашемъ, Богу всемогущему въ сохраненіе предаемъ и счасливого многолѣтнаго здоровія желаемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7173-го, мѣсяца февраля 14-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать. На имѣющемся въ Russiske Acta датскомъ переводѣ этой грамоты отмѣчено, что грамота передана Петромъ Марселисомъ въ августѣ 1665 года (скорѣе въ концѣ іюля, о чемъ см. Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 253, № 941).

166.

1667 г., мая 31. Царская грамота къ датскому королю Фредерику III, съ извѣщеніемъ о заключеніи между царемъ и королемъ польскимъ перемирья на тринадцать съ половиною лѣтъ, въ теченіе котораго обѣ стороны должны искать вѣчнаго мира, а въ случаѣ если не заключатъ онаго, должны обратиться къ посредничеству иностранныхъ государей, причемъ царь напередъ обращается къ посредничеству датскаго короля.

Бога всемогущаго, и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго, и вся исполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, силою, и дѣйствомъ, и хотѣніемъ, и благоволеніемъ, утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всесилною избранный ксипетръ въ православіи, во осмотрѣніе великаго Російского царствія и со многими цоваряющимися прибы-

№ 166. лыми государствы дѣдичного наслѣдства и облаадателства мирно и безмятежно держати и соблюдати навѣки, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Фредерикусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 173-мъ году писали мы, великій государь, наше царское величество, къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, и дружно объявляли въ нашей царского величества любителной грамотѣ съ посланнымъ нашимъ съ Петромъ Марселисомъ о съѣздехъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Яна Казимера, короля полского, его королевского величества, и рѣчи посполитой съ великими и нолномочными послы и комисары, и то вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, было тогда извѣстно. И въ нынѣшнемъ во 175-мъ году, по общимъ ссылкамъ, съѣзжались наши царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ и намѣстникъ шатцкой Афонасей Лаврентьевичь Ардинъ-Нащокинъ съ товарыщи, брата нашего, его королевского величества, съ великими и полномоч-

ными послы и комисары, и на
съѣздехъ о обновленіи нашие
дарскіе братственные сосѣдст
дружбы и любви наши царско
личества великіе полномочные
съ полскими великими и пол
ными послы и комисары у
договоръ на перемирье на т
цать лѣтъ и на шесть мѣс
въ тѣ перемирные лѣта быти
обоимъ, великимъ государем
шему царскому величеству
королевскому величеству, въ
ней братцкой дружбѣ и лю
между себе во всякихъ м
добра общего хотѣти и братт
ту лутчего искати, а недру
всѣмъ, которые отъ начала
мечемъ или инымъ какимъ не
ствомъ учинились, во всемъ
вленымъ и успокоенымъ и впр
мстителнымъ и не памятнымъ
И тотъ договоръ записми у
ли и вѣрою утвердили. Да на
царского величества великіе
номочные послы съ полскими
товскими послы и комисар
говоръ учинили, что въ тѣхъ
ремирныхъ лѣтехъ обоимъ
великимъ государемъ, ссы
великими и полномочными
съ обѣ стороны и искати во
способы вѣчного мира; а
между обоими нами, велики
судари, въ тѣ перемирные
вѣчного мира за какими любо
ностми не учинится, и тогд
откладываючи надежды до

ного покою, обоимъ намъ, великимъ государемъ, имѣючи згодно чрезъ пословъ своихъ призвати государей христіянскихъ за посредники, любо обще, или кто ково съ своей стороны требовати будетъ. И мы, великій государь, наше царское величество, по прежней къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, васъ, брата нашего, вашего королевского величества, братолюбной и сосѣдственной дружбѣ, какъ напередъ сего желали, такъ и нынѣ желаемъ, когда время дойдетъ по нынѣшнему посолскому договору о посредствѣ, и въ то время мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, нашего царского величества любителною грамотою объявимъ, и надѣемся, что вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, по своей подвижности, радѣнья своего не отложите. Да нынѣ жъ по склонности насъ обоихъ, великихъ государей, обои наши великіе и полномочные послы и комисары въ томъ же договорѣ постановили, что то нынѣшнее постоянное перемирье для надежды, чтобъ непорушимо было къ вѣчному покою, вамъ, великимъ государемъ окрестнымъ, братьи нашимъ, въ нашихъ любителныхъ грамотахъ объявить, чтобъ то перемирье не безъ вѣдомости было, и потомъ чтобъ впредь межъ купетцкими людми со охрестными государствы торговые промыслы множилися. И надѣемся, что вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, сіе наше любителное объявленіе, для чего мы, великій государь, наше царское величество, з Богомъ начавъ о покоѣ христіянскомъ, съ охотою сосѣдей нашихъ поздравляти извыкли есмя и ко всякой благодарственной вещи побуждати, а паче же Богомъ пріемной и всѣмъ христіяномъ утѣшной миръ возвѣщати, въ пріятство сіе почтете. Ис которого ваше королевское величество, не усумнѣваемся, яко государь христіянскій, за общую христіянскую утѣху принявъ, и не менши оныхъ о вѣчной дружбѣ съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, непремѣнную и некончаемую братственную спомочную дружбу и любовь похочешь имѣти и доброхотственнымъ сосѣдомъ и другомъ быти, ис чего бъ пограничные сосѣди наши, салтанъ турской и иные, увѣдавъ нашу христіянскую и богоугодную подвижность и х крѣпчайшей дружбѣ и оборонѣ совѣтъ, насиліе и кровопролитіе на христіянъ страхомъ Божіимъ отложатъ и въ дружбѣ сосѣдственной со всѣми христіяны здержателны будутъ. И оное объявивъ, наше царское величество васъ, брата нашего, ваше королевское величество, при поздравленіи нашемъ, Богу всемогущему въ сохраненіе предаемъ и счастливого многолѣтного здоровья

желаемъ. А съ сею нашею великого государя грамотою послали мы, великій государь, наше царское величество, къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, посланнаго нашего Семена Ерофѣевича Алмазова. И вамъ бы, брату нашему, вашему королевскому величеству, посланного нашего къ намъ, вели-

кому государю, къ нашему ц
величеству, съ любителною
тою велѣти отпустити, не зад
Писанъ въ государствія наш
рѣ, въ царствующемъ градѣ
лѣта отъ созданія міра 7
мѣсяца мая 31-го дня.

На оборотѣ адресъ, слѣдъ печа
мѣта: «Leff. 25 Jul. 1665».

167.

1671 г., февраля 22. Царская грамота къ датскому королю Христ съ извѣщеніемъ объ отпускѣ въ Данію состоявшаго на царской генералъ-поручика Николая Баумана.

Бога всемогущаго и во всѣхъ вся-ческая дѣйствующаго (*то же богословіе, что въ № 166*), мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 174-мъ году, декабря въ 24-й день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, высокославные памяти братъ нашъ, вашего королевского величества отецъ, Фредерикусъ, его королевское величество датцкой, въ грамотѣ своей, какову подалъ нашимъ царского величества приказнымъ людемъ въ то время генералъ-поручикъ Николай Бовманъ, а въ той его королевского

величества грамотѣ написа
у нашего царского величест
вышеимянованной генералъ
чикъ, въ службѣ живетъ
время, и службѣ ево урочн
прошли, и чтобъ нашему ц
величеству изволити его
землю отпустить. И мы, вел
сударь, наше царское вел
къ его королевскому вел
тогда пребывающему на п
государствованія его, писа
того вышеимянованного ге
поручика Николая Бовмана
шемъ царского величества Рос
царствіи чрезъ волю его
не велимъ, а что противъ
мысла какіе дѣла въ то вр
нашему царского величества
вому дѣлу начаты были,
вершенье еще не приведены,
генералу-поручику, велѣно
у насъ, великого государя,

свѣ, покамѣста у него противъ ево вымысла полковому строенью всякіе вымышленые дѣла въ совершенье приведены будутъ; а какъ онъ тѣ дѣла въ совершенье учинитъ, и тогда къ его королевскому величеству отпускъ ему учиненъ будетъ. И мы, великій государь, наше царское величество, того вашего королевского величества подданнаго генерала Николая Бовмана нынѣ изъ нашего царского величества Російского царствія указали къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, отпустити. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7179-го, мѣсяца февраля 22-го дня.

На оборотѣ адресъ, слѣдъ печати и отмѣтка по датски о содержаніи и датѣ грамоты. Грамота эта напечатана въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, т. V (Спб. 1853), стр. 91—92.

168.

1671 г., марта 2. Царская грамота къ датскому королю Христіану V, съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу смерти его отца, короля Фредерика III, и съ поздравленіемъ по случаю восшествія его, короля Христіана, на престолъ.

Бога всемогущаго и во всѣхъ вся ческая дѣйствующаго (*то же богословіе, что въ № 166*), мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 178-мъ году, февраля въ 19-мъ числѣ, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, васъ, брата нашего, велеможнѣйшаго государя, вашего королевского величества, въ любителной грамотѣ, которую намъ, великому государю, нашему царскому величеству, подалъ въ нашихъ государственныхъ дѣлехъ повѣренной Петръ Марселисъ, чрезъ почту писано, что, по изволенію всемогущаго Бога, брата нашего, друга и сосѣда Фредерикуса, короля датцкого, вашего королевского величества отца, его королевского величества, не стало, отъ временнаго сего житія переселился во оный будущій вѣчный покой. И мы, великій государь, наше царское величество, о преставленіи брата нашего, высокославные памяти его королевского величества, въ вѣчный покой и вашу брата нашего, вашего королевского величества, о томъ печаль слыша, немалое поскорбѣніе имѣемъ. Да вы же,

№ 169. братъ нашъ, велеможнѣйшій государь, ваше королевское величество, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, объявляете, что вы, яко наслѣдникъ, корону и владѣтелство и престолъ государствованія отца вашего высокославные памяти, его королевского величества, воспріяли есте, и обнадеживаете, что междо нашимъ царскимъ величествомъ и вашимъ королевскимъ величествомъ къ братственной сосѣдственной дружбѣ и любви настоитъ, содержати желаете. И мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, объявляемъ, что по преселеніи въ оный вѣчный покой отца вашего высокославные памяти, его королевского величества, государствованія престолъ и корону ваше королевское величество возпріяли есте, хваленіе всемогущему Богу воздаемъ, и по древней предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, съ предками жъ вашими, съ велеможнѣйшими государи короли датцкими, сь ихъ королевскими величествы, также и высокославные памяти з братомъ нашимъ, вашего королевского величества отцемъ, его королев величествомъ, сосѣдственной д и любви, которая чрезъ любит обсылки непремѣнно воздерж мы, великій государь, наше ц величество, съ вами, братом шимъ, съ вашимъ королевски личествомъ, по тому же въ ственной братственной друж любви быти желаемъ, и не с ваемся, что и вы, братъ наш леможнѣйшій государь, ваше левское величество, съ нами, кимъ государемъ, съ нашимъ скимъ величествомъ, тоѣ сосѣд ную дружбу и любовь содерж сосѣдственные любителные об имѣти будете. Присемъ мы, в государь, наше царское велич вамъ, брату нашему, вашему левскому величеству, желае престолѣ вашемъ счастливаго дарствованія и многолѣтного ровья и въ сохраненіе всемог Богу предаемъ. Писанъ въ дарствія нашего дворѣ, въ цар щемъ велицемъ градѣ Москвѣ отъ созданія міра 7179-го, м марта 2-го дня.

На оборотѣ адресъ, слѣдъ печати и о содержаніи и датѣ грамоты.

169.

1672 г., января 17. Царская грамота къ датскому королю Христі съ поздравленіемъ по случаю рожденія у короля сына.

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго *(то же богословіе, что въ № 166)*, мы, в государь царь и великій княз

ксѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царского величества вашему королевскому величеству братственное дружелюбителное поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 180-мъ году, декабря 31-го дня, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, въ грамотѣ васъ, брата нашего, вашего королевского величества, которая къ нашему царскому величеству чрезъ Гданескъ и виленскую почту донесена, писано, что по волѣ всемогущаго Бога и смотрѣніемъ Его Божіимъ ваша королевского величества любителная супруга, велеможнѣйшая и высокорожденная княгиня и наслѣдница Харалота-Амалія, королева датцкая и норвецкая и вендѣйская и иныхъ, еѣ королевино величество, не въ давномъ времяни родила вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, наслѣдника, сына-королевича, и о томъ ваше королевское величество съ супругою вашею, сь еѣ королевинымъ величествомъ, и съ вашими королевского величества наслѣдниками о новорожденномъ вашемъ королевского величества сынѣ королевичѣ велми обрадовались и всемогущему Богу за такую Его милость хвалу воздаете. И мы, великій государь, наше царское величество, увѣдомився чрезъ сю вашу королевского величества любителную грамоту, что всемогущій Господь Богъ чрезъ Свое милосердое благословеніе подаровалъ вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, наслѣдника, сына-королевича, по сосѣдственной дружбѣ и любви съ вашимъ королевскимъ величествомъ то за великую радость себѣ воспріяли есмы и отъ всемогущаго Господа Бога желаемъ вашему королевскому величеству, и супругѣ вашего королевского величества, еѣ королевину величеству, и вашимъ королевского величества наслѣдникомъ, также и нынѣшнему вашего же королевского величества новорожденному любителному сыну королевичю многолѣтного здоровья, и впредь, по нашему царского величества дружелюбителному съ вашимъ королевскимъ величествомъ намѣренію, быти изволяемъ въ неотмѣнной дружбѣ и любви и въ сосѣдственныхъ дружелюбныхъ благополучныхъ обсылкахъ, чтобъ междо нами, великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и вами, братомъ нашимъ, велеможнѣйшимъ государемъ, вашимъ королевскимъ величествомъ, наша государская братцкая сосѣдственная дружба и любовь множилась и прибавлялася свыше прежняго. Посемъ мы, великій государь, наше царское величество, васъ, брата нашего, велеможнѣйшаго государя, ваше королевское величество, въ сохраненіе всемогущему Господу № 169.

№ 170. Богу предаемъ и при государствованіи вашемъ благосчастія и благоденствія и покою христіянского желаемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7180-го, генваря 17-го дня.

На оборотѣ адресъ, слѣдъ печати
по датски о содержаніи грамоты, съ
датою 20 января. Самая печать, ра
на куски, находится при документѣ
ея см. въ трудѣ Ю. Н. Щербачева
Архивъ» (Москва. 1893), стр. 258.
тѣ именованія царя, короля и кор
саны золотомъ.

170.

**1672 г., октября 11. Царская грамота къ датскому королю Хрис
съ просьбою оказать королю польскому помощь противъ ту
султана и побудить къ тому же королей англійскаго и франц**

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго (*то же богословіе, что въ № 166*), мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Вѣдомо вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, что междо нами, великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и братомъ нашимъ, наяснѣйшимъ великимъ государемъ Михайломъ, Божіею милостію королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, рускимъ и иныхъ, его королевскимъ величествомъ, ссоры и войны, за помощію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, успокоены и посолскими съ обоихъ сторонъ договоры замирены

и братцкая междо нами обо
ликими государи, дружба и
обновлена и вамъ, брату наш
шему королевскому величест
вѣщена. При которомъ учин
жду нами обоими, великим
дари, постановлено, естьли
чего Боже сохрани, общі
христіянскихъ государей, бр
шей, непріятели, салтанъ ту
ханъ крымской, къ войнѣ
насъ, великихъ государей,
тивъ единаго изъ насъ воста
ля, тогда общими силами и
тѣмъ салтанскимъ войскамъ
давати; о которомъ наступ
о помочи противъ тѣхъ непр
и вамъ, братьѣ нашей, вѣдо
нить договорено. И послѣ т
становленія намъ, великому
рю, нашему царскому вели
измѣнилъ нашего царского
ства подданной Ивашко Бр
кой, и соединясь съ крымск
тары, Украину воевали. Да

же нашего царского величества измѣннику и х крымскимъ татаромъ присталъ королевского величества подданной Петръ Дорошенко, и соединясь, всѣ наши царского величества городы и мѣста воевали. И по нашему царского величества указу о томъ къ брату нашему, къ его королевскому величеству, въ нашихъ царского величества грамотахъ писано, чтобъ его королевское величество и рѣчь посполитая намъ, великому государю, нашему царскому величеству, противъ тѣхъ отступниковъ казаковъ и крымскихъ татаръ войсками своими учинили помочь. И королевское величество и рѣчь посполитая намъ, великому государю, нашему царскому величеству, по многимъ нашего царского величества грамотамъ, тогда войсками своими противъ измѣнниковъ казаковъ и крымскихъ татаръ посилку и помочи никакой не учинили, а усмирены тѣ своеволные казаки и крымскіе татаровя изъ нашихъ царского величества украинныхъ городовъ, прогнаны нашими царского величества ратными людьми одними, бес посилковъ его королевского величества войскъ. А брата нашего, его королевского величества, подданной Петръ Дорошенко, видя то, что онъ обоимъ намъ, великимъ государемъ, учинился измѣною своею и приставаньемъ нашего царского величества къ измѣннику и (къ) крымскимъ татаромъ грубенъ, и опасаясь отъ насъ, великихъ государей, за то себѣ мести, поддался общему всего христіянства непріятелю, турскому салтану, и учалъ проискивать того, какъ бы ему турского салтана на государство брата нашего подвигнуть войною. И послѣ того ево подданства присылалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, братъ нашъ, великій государь, его королевское величество, своихъ королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ для подтверженія прежнихъ договоровъ; и по нашему царского величества указу тѣмъ его королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ о томъ, что во время нахожденія на наши царского величества украинные городы войною его королевского величества измѣнника Дорошенка съ казаки и крымскихъ татаръ нашимъ царского величества ратнымъ людемъ съ стороны его королевского величества и рѣчи посполитой по договору помочи не учинено, выговаривано. И тѣ его королевского величества и рѣчи посполитой великіе и полномочные послы, будучи у насъ, великого государя, у нашего царского величества, на Москвѣ, при подтверженіи прежнихъ договоровъ съ нашими царского величества бояры и думными людми въ договорѣхъ постановили тѣхъ прежнихъ договоровъ неисполненные статьи впредь до комисіи 1674 году. И по отпускѣ

№ 170. отъ насъ, великого государя, отъ нашего царского величества, тѣхъ его королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, братъ нашъ, великій государь, его королевское величество, въ грамотѣ своей писалъ, что непріятель Креста святаго, не отъ немалого времяни имѣя въ великой у себя зависти соединеніе *) наше братское, присягою укрѣпленное, по призыванію измѣнника ево Дорошенка войну противъ государствъ ево всчинати здумалъ, и не токмо чрезъ чауша своего его королевскому величеству и рѣчи посполитой, но и чрезъ повращенного его королевского величества гонца объявилъ, и самъ изъ Андріанаполя съ войсками своими противъ его королевского величества государствъ вышелъ. И мы, великій государь, наше царское величество, его королевскому величеству противъ того общего христіянского непріятеля, турского салтана, отвращая ево отъ той войны, указали нашего царского величества подданнымъ, калмыцкимъ тайшамъ, и нагайскимъ и едисанскимъ мурзамъ, и всѣмъ татарскимъ ордамъ, и донскимъ казакомъ итти на крымскіе улусы моремъ и сухимъ путемъ и всякой воинской промыслъ неотложно чинить. И въ нынѣшнемъ во

181-мъ году къ намъ, велик
сударю, къ нашему царском
честву, писалъ братъ нашъ,
государь, его королевское
ство, объявляя, что салта
ской и съ ханомъ крымски
пагубу государствъ христі
начавъ отъ коруны Полско
водя въ покореніе, сами особа
ими пришедъ во множеств
своихъ войскахъ турскихъ,
скихъ, волоскихъ, мултанск
своеволныхъ казаковъ, и ины
жественныхъ силъ собрався,
сударства его вступилъ и на
нецъ-Подолской обратился, к
многими пушками и подкоп
бивъ стѣны до основанія,
данство себѣ привелъ, шляхт
ховенство вырубилъ, и освящ
Господу Богу дѣвъ осрамо
церкви Божія и костелы въ
обратилъ, и на искорененіе
христіянского осѣлся, и тщи
ми своими многочисленными
государство его королевског
чества обовладѣть, а обовла
далѣе войною во окрестные хр
скіе государства вступить на
и чтобъ войски наши царск
личества, на границахъ пре
щіе, съ войски его королевск
личества и рѣчи посполитой
ніе имѣли. И мы, великій го
наше царское величество, дл
Божія, и видя надъ государ

*) Въ подлинникѣ описка: «соединененіе».

брата нашего, его королевского величества, отъ того общего христіянского непріятеля, турского салтана и крымского хана, войну и разореніе и хвалящагося гордостію своею всѣхъ насъ, великихъ государей, на государства разореніемъ, указали нашимъ царского величества войскамъ быть на границахъ готовымъ. И вамъ бы, брату нашему, вашему королевскому величеству, видя надъ государствомъ брата нашего, его королевского величества, отъ того общего христіянского непріятеля разореніе, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, отписать, ваше королевское величество его королевскому величеству своими королевского величества ратными людьми помочь чинить учнете ль? Да буде ваше королевское величество помочь своими королевского величества ратными людьми его королевскому величеству отъ наступленія салтанского чинить похотите, и вашему бъ королевскому величеству къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, о томъ своемъ королевского величества изволеньѣ обослатца своею королевского величества грамотою вскорѣ, какими мѣрами, и о которое время, и въ которыхъ мѣстехъ той помочи быть, и чтобъ о томъ учинить чрезъ общихъ посланниковъ договоръ, чтобъ намъ, всѣмъ государемъ, въ той помочи быть надежнымъ. А гдѣ и о которое время посланникомъ нашимъ съ вашими королевского величества посланники для договору съѣхатца, и о томъ бы ваше королевское величество намъ, великому государю, вѣдомо учинили вскорѣ. Да и ко окрестнымъ великимъ государемъ, братьѣ нашей, вашему королевскому величеству о наступленіи общего христіянского непріятеля, турского салтана, на государство брата нашего, его королевского величества, отъ себя писать же, чтобъ и они его королевскому величеству были помошниками, а имянно писать къ братьѣ нашей, х королевскому величеству францужскому да къ его королевскому величеству аглинскому, чтобъ они на страхъ тѣмъ салтанскимъ войскамъ войну свою, которую нынѣ имѣютъ з Галанскими Статы, прекратили и тѣ свои оружія обратили на общего всѣхъ христіянъ непріятеля, на турского салтана. А мы, великій государь, наше царское величество, о томъ къ нимъ писали же. Да буде кто изъ братьи нашей, окрестныхъ великихъ государей, королевскому величеству помочь чинить похотятъ, и они бы по тому же къ вашему королевскому величеству отписали и для договору съ нашими царского величества и съ вашими королевского величества посланники своихъ посланниковъ слали, чтобъ та помочь противъ того христіянского непріятеля всѣмъ намъ, великимъ государемъ, чинить, учиня № 170.

№ 171. договоръ и укрѣпясь вѣрою, какъ въ томъ бываетъ у всѣхъ великихъ государей, братьи нашей, и другъ бы на друга въ той помочи быть надежнымъ. А мы, великій государь, наше царское величество, ко окрестнымъ великимъ государемъ христіянскимъ, братьи нашей, о томъ писали же съ нарочными своими посылщики. А съ сею нашею царского величества грамотою мы, великій государь, наше царское величество, послали къ вашему королевскому величеству посланного нашего Емельяна Украинцова наскоро. И вамъ бы, брату нашему, вашему королевскому величеству, велѣти ево принять и отпустить, не задержавъ, и о намѣреніи своемъ къ намъ, великому государю, съ нимъ отписать, не замотчавъ. Да по нашему же царского величества указу наказано ему ѣхать съ нашею царского величества грамотою къ Галанскимъ Ста вамъ бы, брату нашему, ваш ролевскому величеству, вел Емельяна, для нашего царс личества, отпустить со всяк могателствомъ, не замотча семъ мы, великій государ царское величество, васъ, бр щего, ваше королевское вел Господу Богу въ сохране даемъ и многолѣтнаго здо счасливаго государствова шему королевскому величе отмѣнно желаемъ. Писанъ ствія нашего во дворѣ, въ ц щемъ велицемъ градѣ Моск отъ созданія міра 7181-го, октября 11-го дня.

На оборотѣ адресъ, слѣдъ печати «Levered den 14 Febr. 73». Грамот ведена въ Памятникахъ дипломат. древней Россіи съ державами ино т. IV (Спб. 1856), столб. 831—832

171.

1673 г. Роспись товаровъ, нужныхъ ежегодно для царской к

Роспись товаровъ, которые годны великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ казну по вся годы.

Суконъ:

Кармазиновъ розныхъ цвѣтовъ 18 половинокъ.

Полукармазиновъ 16 половинокъ.

Аглинскихъ цвѣтныхъ 7 кипъ, по 10 половинокъ въ кипѣ.

Амбурскихъ 719 половин

Летчины 200 половинокъ

Бархатовъ виницѣйскихъ кихъ 6 косяковъ.

Отласовъ гладкихъ 26 к 6 полукосяка.

Камокъ италіянскихъ 16

Отласовъ и камокъ розн товъ 8 косяковъ.

Тафтъ виницѣйскихъ гла косяковъ.

Золота и серебра пряденого амбурского 125 литръ.

Ладану росного 4 пуда.

Ладану жъ бѣлого 28 пудъ съ полупудомъ.

Бумаги хлопчатой 14 пудъ.

Бобровъ нѣмецкихъ 420.

Питья:

Романѣи 90 бочекъ беремянныхъ.

Ренского 90 жъ бочекъ полуберемянныхъ.

Церковного 100 бочекъ полуберемянныхъ же.

Уксусу ренского 4 бочки полуберемянныхъ.

Лимоновъ 27 бочекъ беремянныхъ.

Масла деревяного 78 пудъ съ полупудомъ.

Сахару головного 189 пудъ съ полупудомъ.

Сахару жъ головного мятого 30 пудъ съ полупудомъ.

Сахару жъ узорочного 4 пуда.

Сахаровъ зеренчатыхъ на розныхъ овощахъ 12 пудъ.

Гвоздики 12 пудъ.

Корицы сухіе 10 пудъ съ полупудомъ.

Корицы гвоздичные 4 пуда съ полупудомъ.

Шафрану 2 пуда съ полуфунтомъ.

Орѣшковъ мушкатныхъ пол-2 пуда.

Мушкатного цвѣту пол-2-жъ пуда.

Анису 39 пудъ.

Имбирю сухово 5 пудъ съ полупудомъ.

Перцу черново 74 пуда съ полупудомъ.

Яблокъ, грушъ, лимоновъ и чернослива въ сахарѣ 10 пудъ.

Имбирю въ патокѣ 3 пуда.

Суката въ патокѣ 12 пудъ.

Лимоновъ въ патокѣ 6 пудъ съ полупудомъ.

Смоквей 7 пудъ съ полупудомъ.

Ягодъ коринки 38 пудъ.

Винныхъ 45 пудъ.

Изюму кафимского 36 пудъ.

Изюму крошенного 34 пуда.

Ядеръ миндалныхъ 27 пудъ.

Пшена сорочинского 50 пудъ.

Желѣза бѣлого 51 бочка.

Олова аглинского прутового 106 пудъ.

Олова аглинского въ блюдахъ 63 пуда.

Бумаги писчей 860 стопъ.

А тѣ всѣ товары, сукна бъ были не тянутые, самые добрые, а отласы и камки и тафты были бъ добрые жъ, гладкіе и не тонки, также и бархаты виницѣйскіе добрые жъ. А питья: романѣя была бъ гишпанская, и церковное самое доброе, и ренское бъ было доброе жъ, а не французжское.

А противъ того, по указу великого государя, его царского величества, за тѣ товары учнутъ давать товарами же, по договору съ обоихъ сторонъ о цѣнѣ, каковы есть товары въ государствахъ его царского величества, се есть: пенекъ, юфти, поташъ, соболи, лисицы, куницы, бѣлка, кость рыбья, воскъ, сало, смола, ленъ.

№ 172. *(Подпись)*: Царского величества діякъ Яковъ Поздышевъ.

Подлинникъ писанъ въ тетради листоваго формата; въ ней же находится и нѣмецкій переводъ. Роспись, вѣроятно, была приложена къ одному изъ донесеній датскаго резидента въ Москвѣ Магнуса Гэ.

172.

1673 г., марта 5. Царская грамота къ датскому королю Христіану V, привѣтственная по случаю рожденія у короля сына Христіана-Вильгельма.

Бога всемогущаго и во всѣхъ вся ческая дѣйствующаго *(то же богословіе, что въ № 166)*, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіяну, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Нынѣшняго 181-го году, февраля 26-го числа, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, въ любителной васъ, брата нашего, вашего королевского величества, грамотѣ объявлено, что Господь Богъ неизреченною Своею милостію даровалъ вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, съ супругою вашего королевского величества Карлутою-Амаліею, высокорожденною княгинею и королевою, ноября въ 21-мъ числѣ сына, королевича Христіяна-Вилгелма. И мы, великій государь, наше царское величество, слыша тоѣ вашу брата нашего, вашего королевского величества, радость, радуемся же и желаемъ, чтобъ Господь Богъ вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, и съ супругою вашею и съ новорожденнымъ сыномъ подалъ многолѣтное и счасливое государствованіе. А мы, великій государь, наше царское величество, съ вами, братомъ нашимъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, по прежнему въ сосѣдственной братцкой дружбѣ и любви и въ любителныхъ ссылкахъ быти неотмѣнно желаемъ и предаемъ васъ, брата нашего, въ сохраненіе всемогущему Богу. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7181-го, марта 5-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и отмѣтка по латыни о томъ, что это грамота царя Алексѣя Михаиловича къ королю Христіану отъ 5 марта 1673 года.

173.

1674 г. Краткая записка о битвѣ русскихъ войскъ съ татарами и казаками у рѣчки Ташлыка и о шведскомъ посольствѣ въ Москвѣ.

Въ нынѣшнемъ во 182-мъ году, іюня въ 9-мъ числѣ, великого государя, его царского величества, у ратныхъ людей межъ городковъ Смѣлого и Болоклѣи, у рѣчки Ташлыка, былъ бой з Джамъбеть-Гирѣемъ да съ Тели-Гирѣемъ салтаны, и съ Петровымъ братомъ Дорошенка съ Андрюшкою, да съ наказнымъ ево, Дорошенковымъ, гетманомъ з Гришкою Гамалѣемъ, и со всею чигиринскою старшиною. Съ которыми было выборныхъ лутчихъ татаръ и Дорошенковыхъ казаковъ 6650 человѣкъ. И на томъ бою царского величества ратные люди многихъ мурзъ, и салтанского везиря, и татаръ, и казаковъ побили, и сѣкли на пятнатцати верстахъ, и самого Андрюшку Дорошенка ранили. А вь языцѣхъ взяли Бѣлогородцкіе орды казыкерменского бея, сына ево Алсана-агу, да острожскихъ татаръ ротмистра, да съ ними татаръ 19 человѣкъ. Да они жъ взяли Дорошенковъ значекъ, да татарскихъ два бунчюка, да трои литавры. И взятыхъ татаръ везутъ къ Москвѣ. А полковники рейтарского строю Мосѣй Беклемишевъ да переяславской Дмитрей Раича пошли ис подъ Смѣлого подъ Жаботинъ.

Какъ были на Москвѣ королевского величества свѣйского великіе и полномочные послы, и по указу великого государя, его царского величества, имъ объявлено о союзѣ противъ салтана турского и крымского хана, да о торговой, о полоняничной, о долговой статьяхъ, о рубежахъ. И они ни о чемъ о томъ царского величества з ближними бояры и думными людми въ договорехъ не постановили; а придутъ ли тѣ статьи въ совершенье, или за чѣмъ не придутъ, въ то время, какъ будутъ царского величества великіе и полномочные послы у королевского величества въ Стеколнѣ, буде къ великому государю, къ его царскому величеству, его королевское величество писати учнетъ о послѣхъ *(конца нѣтъ)*.

Это, безъ сомнѣнія, оффиціальное сообщеніе изъ Посольскаго приказа датскому резиденту въ Москвѣ Магнусу Гё, впослѣдствіи препровожденное имъ въ Копенгагенъ при одномъ изъ его донесеній.

№ 174.

174.

1676 г., февраля 9. Грамота царя Өедора Алексѣевича къ датскому королю Христіану V, съ извѣщеніемъ о кончинѣ царя Алексѣя Михайловича и своемъ вступленіи на престолъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Всемогущій Господь Богъ и Владыка всѣхъ, Имъже цари царствуютъ и всѣ монархіи состоятся, по Своей святѣй и праведной волѣ изволилъ отъ сего земнаго царствія преселити въ вѣчное блаженство небеснаго Своего царствія дражайшаго и прелюбезнѣйшаго отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царское величество, нынѣшняго 7184-го году, мѣсяца генваря 30-го дня; а при отшествіи съ сего свѣта въ вѣчное блаженство небеснаго царствія дражайшій и прелюбезнѣйшій отецъ нашъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, благословилъ и вручилъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, великого и преславнаго Російского царствія вѣнецъ царской, и престолъ, и самодержавный скиптръ, и державу. И мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, объявляемъ, что по изволенію того же всемогущаго Бога учинилися мы, великій государь, наше царское величество, на великомъ и преславномъ Російского царствія престолѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ. Да отецъ же нашъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, приказалъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, со всѣми окрестными великими государи христіянскими, а наипаче съ вами, братомъ нашимъ, великимъ государемъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, пребывати въ братцкой дружбѣ и любви, какъ и отецъ нашъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, съ вами, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, и съ иными окрестными великими государи христіянскими въ братцкой дружбѣ и любви пребывалъ. И мы, великій го-

сударь, наше царское величество, по приказу отца нашего, блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ вами, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкахъ быть желаемъ. А съ сею нашею великого государя грамотою послали мы, великій государь, наше царское величество, къ вамъ, брату нашему, къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, гонца нашего, подьячего Семена Протопопова. И вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, велѣти того нашего царского величества гонца принять и къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустить, не задержавъ. Посемъ отъ Господа Бога мы, великій государь, наше царское величество, желаемъ вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, многолѣтного здравія. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7184-го, мѣсяца февраля 9-го дня. **№ 175.**

На оборотѣ адресъ, печать царя Алексѣя Михайловича и помѣта: «Lef. den 1 May ao 1676». Напечатана въ Памятн. дипломат. сношеній, т. V (Спб. 1858), столб 422—424.

175.

1676 г., мая 31. Царская грамота къ датскому королю Христіану V, объ отпускѣ датскаго въ Москвѣ резидента Магнуса Гэ и о разрѣшеніи царя безпошлинно купить въ Россіи для Даніи въ 1677 году десять тысячъ четвертей ржи.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіанусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 181-мъ году, сентября въ 22 день, блаженныя памяти къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцу, писали вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, что вашему королевскому величеству хотя довелося удовольнымъ быти блаженныя памяти съ отцемъ нашимъ, съ великимъ государемъ, сь его царскимъ величествомъ, по старымъ договорамъ про

№ 175. мирной союзъ, которой исстари межъ вашими, обоихъ великихъ государей, высокославныя памяти отцы и дѣды бывалъ и крѣпко и непоколебимо воздержанъ, однакожъ ваше королевское величество къ такому доброму дѣлу намѣрены, что хощете со отцемъ нашимъ, великимъ государемъ, сь его царскимъ величествомъ, тоѣ жъ братцкую дружбу исполнити и крѣпко воздержати, и того ради ваше королевское величество за добро увидѣли, ко отцу нашему, блаженныя памяти къ великому государю, кь его царскому величеству, прислали резидента своего, шляхетного и добророжденного Магнуса Гея, которому свои королевского величества и подданныхъ вашихъ будущіе дѣла объявляти вручили, и чтобъ того вашего королевского величества резидента въ такихъ великихъ государственныхъ дѣлахъ призвати въ отвѣтъ, и что онъ учнетъ отцу нашему, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, отъ васъ, великого государя, отъ вашего королевского величества, доносить, и тому бъ вѣрить, чтобъ межъ отцемъ нашимъ, великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и вашимъ королевскимъ величествомъ старая дружба и любовь была непремѣнно. И блаженныя памяти отецъ нашъ, великій государь, его царское величество, по желанію вашего королевского величества, тому помянутому резиденту у своего царского величества на посолствѣ велѣлъ быть вскорѣ, и вашего королевского величества грамоту принялъ, и рѣчей выслушалъ милостиво, и у своего царского величества двора быть ему указалъ во всемъ противъ вашего королевского величества желанія и чести. И дѣла, которые имянемъ вашего королевского величества отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, чрезъ нашего царского величества ближнего бояриня и намѣстника серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева объявлялъ, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, извѣстны. А нынѣшняго 184-го году, мая въ 24 день, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, изволили вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, писать, чтобъ того вашего королевского величества резидента указали мы, великій государь, наше царское величество, для нѣкоторыхъ иныхъ вашего королевского величества дѣлъ, изъ нашего царского величества царствующаго великого града Москвы отпустить къ вашему королевскому величеству. И мы, великій государь, наше царское величество, по тому вашему королевского величества желанію, того вашего королевского величества резидента, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали къ ва-

шему королевскому величеству отпустить безо всякого продолженія. Да мы же, великій государь, наше царское величество, вашему королевскому величеству чинимъ сею нашею царского величества грамотою вѣдомо, что тотъ вашего королевского величества резидентъ при отпускѣ своемъ нашему царскому величеству доносилъ, имянемъ вашего королевского величества, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, способствуя вашему королевскому величеству въ нынѣшнее время нѣкоторымъ въ нуждѣ чрезвычайнымъ прилучаемъ, поволили въ нашемъ царского величества Російскомъ государствѣ купить и за море вывесть хлѣба нѣсколко тысячь четвертей. И мы, великій государь, наше царское величество, желая съ вами, братомъ нашимъ, великимъ государемъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, быти въ братцкой дружбѣ и любви непремѣнно, указали въ нашемъ царского величества государствѣ купить хлѣба ржи въ будущемъ во 185-мъ году десять тысячь чети и весть за море въ государство вашего королевского величества беспошлинно. Посемъ мы, великій государь, наше царское величество, васъ, брата нашего, великого государя, ваше королевское величество, всемогущему Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и счастливаго государствованія на многія лѣта желаемъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7184-го, мая 31-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать царя Алексѣя Михаиловича и новѣйшая (ошибочная) помѣта: «$^{31}/_{5}$ 1680». На хранящемся въ архивѣ переводѣ грамоты сдѣлана слѣдующая приписка: «Translation aff grotfyrstens breff som tolcken formeente M-r Giöe at haffve hid med sig tilbage bragt. Tegned med 1676 den 17 (sic; въ самомъ переводѣ вѣрная дата 31 мая) May, som den tid aff mangel paa en tolck ej bleff forklaret, mensz nu aff den fra Gabel hiemkomne major den 21 Decemb-r 1677 saaledis er fortolcket, og findes derj de 10.000 t. rug toldfry derfra at bidföre bevilget. Jurgen... (фамилія не разобрана) m. p.».

176.

1677 г., августа 8. Царская грамота къ датскому королю Христіану V о данномъ царемъ датскому чрезвычайному посланнику Фридриху фонъ Габелю, по его просьбѣ, разрѣшеніи, по объявленіи ему отпуска, остаться при царскомъ дворѣ еще на шесть недѣль, въ виду ожидаемаго имъ, Габелемъ, полученія новаго указа отъ короля, и о данномъ ему же, по прошествіи и этого шестинедѣльнаго срока, новомъ разрѣшеніи еще

№ 176. побыть нѣкоторое время при царскомъ дворѣ, но только уже на своихъ кормахъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 185-мъ году, ноября въ 17 день, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, прислали вы, братъ нашъ любителный, ваше королевское величество, чрезъзвычайного посланника своего Фридриха фонъ Габеля съ своею королевского величества грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, того вашего королевского величества посланника велѣли принять милостиво, и наши царского величества пресвѣтлые очи велѣли ему видѣти вскорѣ, и вашу брата нашего, вашего королевского величества, грамоту приняли и выслушали любително. Въ которой грамотѣ писано, что ваше королевское величество, внимая себѣ достойно въ память древніе договоры и вѣчно пребывающую дружбу и мирные союзы, которые отъ древнихъ лѣтъ междо нашими обоими высокославными предками постановлены и съ обоихъ сторонъ непоколебимо содержаны были, того ради и ваше королевское величество къ той доброй сосѣдской дружбѣ и дружелюбію въ ближайшемъ обовязательствѣ добромъ быти разумѣли и къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, того вашего королевского величества вышепомянутого чрезъзвычайного посланника послали, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, ваше брата нашего, вашего королевского величества, доброхотное и истинное поздравленіе о счасливомъ нашего царского величества начатомъ государствованіи обьявилъ, также нѣкоторые дѣла, въ настоящемъ случаѣ належащіе, донесъ; и о чемъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, тотъ вашего королевского величества посланникъ вашимъ королевского величества имянемъ учнетъ говорить, и тому бъ вѣрить и желателный отвѣтъ учинить. И мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему любителному, вашему королевскому величеству, обьявляемъ, что мы, великій государь, наше царское величество, съ вами, братомъ нашимъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, вѣчно пребывающую дружбу непоколебимо содержати изволяемъ подобіемъ отца нашего го-

сударева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя; а что вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, счасливого государствованія поздравляете, и мы, великій государь, наше царское величество, и вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, такожъ взаимно счасливого государствованія желаемъ. А у вышепомянутого вашего королевского величества посланника врученныхъ ему дѣлъ указали мы, великій государь, наше царское величество, выслушать нашимъ царского величества думнымъ людемъ; и о которыхъ дѣлехъ нашимъ царского величества думнымъ людемъ вашего королевского величества вышеимянованной посланникъ объявилъ на писмѣ, и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу наши царского величества думные люди отвѣтъ ему учинили пристойной на писмѣ же, и отпускъ ему къ вашему королевскому величеству объявленъ мѣсяца генваря 13-го числа. И тотъ вашего королевского величества посланникъ, по воспріятіи отъ нашихъ царского величества думныхъ людей отвѣтныхъ писемъ и обьявленного отпуску, словесно тѣмъ же нашего царского величества думнымъ людемъ обьявилъ, что отъ вашего королевского величества будто ему наказано побыть при дворѣ нашего царского величества для вашихъ королевского величества дѣлъ, о которыхъ дѣлехъ будетъ онъ къ вашему королевскому величеству писать и ожидать противъ того себѣ вашего королевского величества указу, которого имѣлъ себѣ отъ вашего королевского величества получить съ того вышеимянованного числа, въ которомъ отпускъ ему былъ обьявленъ, въ шесть недѣль. А для какихъ дѣлъ ему къ вашему королевскому величеству писать и какого вашего королевского величества указу ожидать, того онъ нашимъ царского величества думнымъ людемъ не обьявилъ; да и въ вашей королевского величества грамотѣ, которую намъ, великому государю, нашему царскому величеству, тотъ вашего королевского величества посланникъ подалъ, того, чтобъ ему при дворѣ нашего царского величества, по совершеніи врученныхъ ему дѣлъ, побыть, не написано. Однакожъ мы, великій государь, наше царское величество, имѣя съ вами, братомъ нашимъ любителнымъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, дружбу и любовь, указали тому вашего королевского величества вышепомянутому посланнику, хотя и противно древнимъ по-

№ 176. солскимъ обычаемъ, при дворѣ нашего царского величества побыть и наше великого государя, нашего царского величества, жалованье, кормы, указали ему давать противъ прежняго. И тотъ вашего королевского величества посланникъ нашимъ царского величества думнымъ людемъ по словесному своему объявленію присланного къ себѣ вашего королевского величества указу іюня по 16 число не объявилъ. И того ради указали мы, великій государь, наше царское величество, тому вашего королевского величества посланнику объявити къ вашему королевскому величеству отпускъ; а буде онъ для ожиданія какова вашего королевского величества указу при дворѣ нашего царского величества побыть похочетъ, и онъ бы жилъ на своихъ кормѣхъ, для того что по нашему царского величества указу на врученные ему дѣла, которые онъ имѣлъ отъ вашего королевского величества, отвѣтъ учиненъ пристойной, а послѣ того нашимъ царского величества думнымъ людемъ никакихъ онъ вашего королевского величества дѣлъ по объявленныхъ ему отпускѣхъ многое время не объявилъ. И тотъ вашего королевского величества вышепомянутой посланникъ у насъ, великого государя, у нашего царского величества, на отпускѣ быти не похотѣлъ, а говорилъ нашего царского величества думнымъ людемъ, что онъ при дворѣ нашего царского величества побудетъ и на своихъ кормѣхъ. И мы, великій государь, наше царское величество, для братцкой съ вашимъ королевскимъ величествомъ дружбы и любви, тому вашего королевского величества вышепомянутому посланнику при дворѣ нашего царского величества побыть на время повелѣли на ево кормѣхъ, и о томъ о всемъ вамъ, брату нашему любителному, вашему королевскому величеству, сею нашею царского величества грамотою объявляемъ. А съ сею нашею царского величества грамотою указали мы, великій государь, наше царское величество, послать къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, нашего царского величества гонца, подьячего Гаврила Федорова. И вамъ бы, брату нашему, вашему королевскому величеству, того нашего царского величества гонца отпустить къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, безъ задержанія. И сіе объявя, желаемъ мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, многолѣтного здоровья и государствованія счасливаго. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185-го, мѣсяца августа 8-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать царя Өеодора Алексѣевича.

177.

1677 г., августа 20. Царская грамота къ датскому королю Христіану V объ исполненіи датскимъ посланникомъ фонъ Габелемъ возложеннаго на него порученія и о сдѣланномъ распоряженіи, чтобы ему, Габелю, были выданы кормы за все время пребыванія его въ Москвѣ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 185-мъ году, ноября въ 17 день, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, присылали вы, братъ нашъ любителный, ваше королевское величество, чрезвычайного посланника своего Фридриха фонъ Габеля съ своею королевского величества грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, того вашего королевского величества посланника велѣли принять милостиво, и наши царского величества пресвѣтлые очи велѣли ему видѣть вскорѣ, и вашу брата нашего, вашего королевского величества, грамоту приняли и выслушали любително. Въ которой грамотѣ писано, что ваше королевское величество, внимая себѣ достойно въ память древніе договоры и вѣчно пребывающую дружбу и мирные союзы, которые отъ древнихъ лѣтъ междо нашими обоими высокославными предками постановлены и съ обоихъ сторонъ непоколебимо содержаны были, того ради и ваше королевское величество къ той доброй сосѣдцкой дружбѣ и дружелюбію въ ближайшемъ обовязательствѣ добромъ быти разумѣли и къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, того вашего королевского величества вышепомянутого чреззвычайного посланника послали, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, ваше брата нашего, вашего королевского величества, спободѣзнованіе о преселеніи отъ сего свѣта отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, извѣстилъ, а въ счасливомъ нашего царского величества начатомъ государствованіи доброхотное и истинное поздравленіе обьявилъ, также нѣкоторые дѣла въ

№ 177. настоящемъ случаѣ належащіе донесъ; и о чемъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, тотъ вашего королевского величества посланникъ вашимъ королевского величества имянемъ учнетъ говорить, и тому бъ вѣрить и желателный отвѣтъ учинить. И мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему любителному, вашему королевскому величеству, объявляемъ, что мы, великій государь, наше царское величество, за помощію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и по благословенію отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, по древнему нашему царского величества чину и достоинству вѣнцемъ царскимъ вѣнчались и скиптръ и державу счасливо воспріяли мѣсяца іюля 18-го дня прошлого 184-го году, о чемъ вашего королевского величества чрезъзвычайной посланникъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, поздравлялъ. И мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, также взаимно счасливаго государствованія желаемъ. А что вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, воспріявъ вѣдомость о преселеніи отъ сего свѣта отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, благочестиваго, премудраго христіянского монарха, въ вѣчное блаженство, споболѣзновали, и то учинили вы, братъ нашъ, ваше королевское величество, по должности христіянского обычая, понеже и всѣ христіянскіе государи о томъ не безъ сѣтованія пребывали. А у вышепомянутого вашего королевского величества посланника врученныхъ ему дѣлъ указали мы, великій государь, наше царское величество, выслушать и отвѣтъ о тѣхъ дѣлехъ учинить нашимъ царского величества думнымъ людемъ. И будучи на розговорехъ, вышеимянованной вашего королевского величества посланникъ нашего царского величества думнымъ людемъ обьявилъ и на писмахъ подалъ, что съ нами, великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, вы, братъ нашъ любителный, ваше королевское величество, хотите быти въ дружбѣ и въ любви и въ добрыхъ пріятныхъ сосѣдцкихъ ссылкахъ свыше прежняго навѣки непремѣнно. И мы, великій государь, наше царское величество, то отъ васъ, брата нашего, отъ вашего королевского величества, принимаемъ въ любовь и желаемъ съ вами, братомъ нашимъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, въ братцкой дружбѣ и любви быти непремѣнно же. А что нашимъ царского величества думнымъ людемъ тотъ же вашего королевского величества вышеимянованной посланникъ объявилъ о иныхъ дѣ-

лехъ, и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу тому вашего королевского величества посланнику на то ево предложеніе наши царского величества думные люди отвѣтъ учинили и дали на писмѣ. И пожаловавъ мы, великій государь, наше царское величество, того вашего королевского величества посланника нашимъ царского величества жалованьемъ на отпускѣ, велѣли отпустить къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству. А что тотъ вашего королевского величества вышеимянованный посланникъ, по совершеніи врученныхъ ему вашего королевского величества дѣлъ и по обьявленныхъ ему отпускѣхъ, при дворѣ нашего царского величества жилъ долгое время, и о томъ къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, писано подлинно въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ, посланной мѣсяца августа 8-го дня. А что въ той же нашей царского величества грамотѣ къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, писано, что тому вашего королевского величества предреченному посланнику указали мы, великій государь, наше царское величество, быть при нашемъ царского величества дворѣ іюня съ 16-го дня на своихъ кормѣхъ, и мы, великій государь, наше царское величество, для братцкіе дружбы и любви съ вашимъ королевскимъ величествомъ, тому вашего королевского величества посланнику и за тѣ всѣ прошлые мѣсяцы по ево отпускъ наше царского величества жалованье за кормы выдать указали же. Присемъ желаемъ мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, многолѣтного здоровья и государствованія счасливаго. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185-го, августа 20-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

178.

1679 г., августа 21. Царская грамота къ датскому королю Христіану V о согласіи царя на назначеніе Андрея (Генриха) Бутенанта королевскимъ факторомъ въ Москвѣ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздра-

№ 179. вленіе. Въ нынѣшнемъ во 187-мъ году, апрѣля въ 22 день, въ нашемъ царского величества Государственномъ Посолскомъ Приказѣ нашимъ царского величества думнымъ людемъ обьявилъ Амбурка города житель Андрей Бутенантъ вашу королевского величества грамоту къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству писаную, въ которой писано, что ваше королевское величество желаете отъ насъ, великого государя, отъ нашего царского величества, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, тому Бутенанту поволили въ нашемъ царского величества царствующемъ градѣ Москвѣ быти и имяноватися вашего королевского величества прикащикомъ. И мы, великій государь, наше царское величество, вашему королевскому величеству сею нашею царского величества грамотою обьявляемъ, что, для братцкіе дружбы и любви съ вашимъ королевскимъ величествомъ, тому помянутому амбурченину Андрею Бутенанту вашимъ королевского величества прикащикомъ имяноватися поволили, желая съ вашіе королевского величества стороны въ такихъ же и въ иныхъ случаяхъ взаимного воздаянія. И сіе обьявя, желаемъ мы, великій государь, наше царское величество, вашему королевскому величеству многолѣтного здоровья и счастливого государствованія. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187-го, мѣсяца августа 21-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать, описаніе которой см. въ трудѣ Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва. 1893), стр. 270.

179.

1680 г., августа 31. Царская грамота къ датскому королю Христіану V, съ извѣщеніемъ о продленіи перемирныхъ лѣтъ между Россіею и Польшею, о назначеніи съѣзда русскихъ пословъ и польскихъ коммиссаровъ для заключенія вѣчнаго мира на 20 іюня стараго стиля 1681 года въ Андрусовѣ и съ просьбою, чтобы король прислалъ туда къ означенному сроку своихъ пословъ, въ качествѣ посредниковъ съ русской стороны.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіянусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Вѣ-

№ 179.

домо вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, что въ прошломъ во 175-мъ году отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, высокославные памяти съ великимъ государемъ сь Яномъ Казимеромъ, королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, рускимъ и иныхъ, сь его королевскимъ величествомъ, чрезъ общіе посолскіе пересылки учинили перемирье, ис которого бъ могло прійти къ вѣчному миру и учинити о томъ съ обоихъ сторонъ посольской сьѣздъ, на которой и посредниковъ призвать, кто кого съ своей стороны требовати будетъ. И нашего царского величества отецъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, по исконной дружбѣ и любви о томъ о всемъ вашего королевского величества отцу высокославные памяти, тогда государствующему Фредерикусу, королю датцкому, его королевскому величеству, чрезъ свою царского величества любителную грамоту вѣдомо учинилъ. И ко отцу нашему государеву, блаженные памяти къ великому государю, кь его царскому величеству, вашего королевского величества отецъ высокославные памяти, его королевское величество, прислалъ свою королевского величества любителную грамоту, въ которой написано, что всякая дружба и пріятство бес премѣненія отъ его королевского величества воздержано будетъ и въ такому доброналежащему дѣлу своею королевского величества персоною радѣти будетъ. И въ тѣ вышепомянутые перемирные лѣта междо обоихъ великихъ государей до вѣчного миру прійти не возмогло. И въ прошломъ во 187-мъ году, видя мы, великій государь, наше царское величество, что къ вѣчному миру за великими трудностми не доходитъ, а прежніе перемирные лѣта отступаютъ, показуя свою государскую братцкую любовь кь его королевскому величеству, изволили учинить вновь продолженіе лѣтъ перемирныхъ, а на комисію о посредникахъ междо насъ обоихъ, великихъ государей, договорили и постановили быти по прежнему; и о томъ о всемъ мы, великій государь, наше царское величество, къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, вѣдомо учинили чрезъ посланниковъ нашего царского величества. И къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, ваше королевское величество въ грамотѣ своей съ тѣми же вышепомянутыми нашего царского величества посланники писали, о чемъ тѣ нашего царского величества посланники намъ, великому государю, нашему царскому величеству, съ стороны вашего королевского величества

№ 179. учнутъ доносить, и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, тому повѣрити, потому что ваше королевское величество всегда оказуепся ко всякой сосѣдственной дружбѣ. И тѣ наши царского величества посланники намъ, великому государю, нашему царскому величеству, донесли, что вашего королевского величества думные люди имянемъ вашего королевского величества въ отвѣтехъ имъ обьявили, что ваше королевское величество въ миротвореніи съ нашіе царского величества стороны совершеннымъ желаніемъ быть хощӗте неотложно по присылкѣ отъ насъ, великого государя, нашего царского величества, къ вашему королевскому величеству, и пословъ своихъ прислать изволите. И въ нынѣшнемъ во 188-мъ году нашего царского величества послы, околничей и намѣстникъ чебоксарской Иванъ Афонасьевичь Прончищевъ да дьякъ Емельянъ Украинцовъ, будучи у брата нашего, великого государя, у его королевского величества полского, о той помянутой съ посредники комисіи договорили и постановили, что быти той комисіи съ посредники отъ созданія міра въ 7189-мъ году, мѣсяца іюня въ 20 день, а отъ Рождества Сына Божія въ 1681-мъ году, мѣсяца іюня въ 30-й день, блиско границъ нашего царского величества государства на прежнемъ сьѣзжемъ мѣстѣ въ деревнѣ Ондрусовѣ, а прибыть на ту комисію съ обоихъ сторонъ нашего царского величества и королевского величества польского великимъ и полномочнымъ посломъ и комисаромъ въ томъ же вышеимянованномъ году по старому календарю мѣсяца іюня въ 20 день, а по новому въ 30 день. И вамъ бы, брату нашему, вашему королевскому величеству, воспріявъ о томъ по сей нашей царского величества грамотѣ вѣдомость, по прежней братцкой дружбѣ и любви и по прежнему своему королевского величества намѣренію, о чемъ чрезъ своихъ королевского величества думныхъ людей нашимъ царского величества посланникомъ обьявилъ и въ грамотѣ своей къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, на ту вышеимянованную комисію въ пришломъ, дасть Богъ, въ 7189-мъ году, іюня къ 20-му числу по старому, а по новому въ 1681-мъ году, въ томъ же мѣсяцѣ къ 30-му числу, на назначенное мѣсто въ деревню Андрусово своихъ королевского величества пословъ прислать изволить, которыхъ вашихъ королевского величества пословъ наши царского величества великіе и полномочные послы на томъ мѣстѣ къ тому постановленному числу ожидати будутъ. А съ сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою послали мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ, брату

нашему, вашему королевскому величеству, гонца нашего, подьячего Максима Алексѣева. И вамъ бы, брату нашему, вашему королевскому величеству, о намѣреніи своемъ къ тому вышепомянутому посолскому отпуску къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писать и того нашего царского величества гонца отпустить безъ задержанія. Присемъ желаемъ мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, многолѣтного здоровья и счастливого государствованія. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7188-го, мѣсяца августа 31-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать.

180.

1681 г., февраля 14. Царская грамота къ датскому королю Христіану V, съ изъявленіемъ благодарности за согласіе короля быть посредникомъ въ дѣлѣ заключенія мира между Россіею и Польшею и прислать своихъ пословъ на съѣздъ въ Андрусово и съ просьбою, чтобы эти послы ранѣе съѣзда явились въ Москву, откуда они и отправятся на съѣздъ въ Андрусово.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіанусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 189-мъ году, генваря въ 3 день, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, въ вашей брата нашего, вашего королевского величества, грамотѣ з гонцомъ нашимъ подьячимъ Максимомъ Алексѣевымъ писано, что, воспомянувъ ваше королевское величество о посредствѣ между насъ, великого государя, нашего царского величества, и брата нашего, королевского величества полского, ваше королевского величества обѣщаніе, и для оказанія и воздержанія прежніе ото многихъ вѣкъ нельстивые и истинные дружбы между высокославными предки нашими, и впредь для сохраненія и подтверженія вящшіе любви и пересылки, своихъ королевского величества пословъ на назначенную комисію и къ назначенному въ нашей царского величества грамотѣ времяни и мѣсту послать изволяете, желая, дабы та назначенная комисія способомъ приключающагося вашего, брата на-

№ 181. учинили отвѣтъ, что прежде назначенная Андрусовская комисія отъ назначенного своего сроку, то есть іюня отъ 20-го числа прошлого 189-го году, по желанію королевского величества полского, отступила, для того что его королевское величество полской отложилъ тое комисію до иного времяни; а быти той комисіи впредь съ обоихъ сторонъ по обсылкамъ обоихъ насъ, великихъ государей. И когда къ нашему царскому величеству королевское величество полской о той комисіи учинитъ обсылку, и мы, великій государь, наше царское величество, вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, нашею царского величества любителною грамотою вѣдомо учинимъ. А о дѣлехъ, которые належатъ къ той Андрусовской комисіи, вашему королевскому величеству извѣстно чрезъ отвѣтное писмо и по спискамъ съ перемирныхъ договоровъ, каковы даны вашего же королевского величества приказщику Андрею Бутенанту. А во обычаехъ посолскихъ съ нашіе великого государя, нашего царского величества, стороны во всякихъ мѣрахъ чинитца по исконному обычаю и по обовязателству нашіе государскіе братцкіе дружбы и любви, а премѣненія ни въ чемъ не чинилось и не чинитца. А о десятинѣ рыбного кол-ского промыслу писано въ отвѣтномъ писмѣ имянно, каково дано вашего королевского величества резиденту Монсъ Гею въ прошломъ во 181-мъ году, августа въ 6 день. А чтобъ въ обоихъ сторонахъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ кормъ учинить равной денежною дачею, и то мы, великій государь, наше царское величество, изволили отложить до прибытія вашихъ королевского величества пословъ. И о томъ о всемъ вашего королевского величества вышеимянованному секретарю отвѣтъ учиненъ пространной. И пожаловавъ его нашимъ царского величества жалованьемъ, отпустить указали къ вашему королевскому величеству. Присемъ мы, великій государь, наше царское величество, желаемъ вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, отъ Господа Бога многолѣтного здоровья. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7190-го, мѣсяца ноября 25-го дня.

На оборотѣ адресъ, печать и отмѣтка: «Von dem czaaren Faedor oder Theodor Aliewitz» (sic!) dat. Moscau 1671 (sic!), den 25 November»

182.

1682 г., іюня 9. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ датскому королю Христіану V, съ извѣщеніемъ о кончинѣ царя Ѳеодора Алексѣевича и своемъ вступленіи на престолъ.

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго *(то же богословіе, что въ № 166)*, мы, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержци *(титулъ)*, брату нашему любителному, Христіанусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. При поздравленіи же чинимъ вѣдомо, что всемогущій Господь Богъ и Владыка всѣхъ, Имъже царіе царствуютъ и всѣ монархіи состоятся, по Своей святѣй и праведной волѣ изволилъ отъ сего земнаго царствія преселити въ вѣчное блаженство небеснаго Своего царствія брата нашего, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царское величество, нынѣшняго 7190-го году, мѣсяца апрѣля 27-го дня; а по отшествіи его царского величества съ сего свѣта въ вѣчное блаженство небеснаго царствія на прародителскомъ великого и преславнаго Російскаго царствія престолѣ учинилися и вѣнецъ царской и престолъ и самодержавный скиптръ и державу, при помощи того же всемогущаго Бога, воспріяли обще мы, великіе государи, наше царское величество. И о семъ мы, великіе государи, наше царское величество, вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, обьявляемъ, и желаемъ съ вами, братомъ нашимъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, пребывати въ братцкой дружбѣ и любви. А съ сею нашею великихъ государей грамотою послали мы, великіе государи, наше царское величество, къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, гонца нашего, подьячего Никиту Алексѣева. И вамъ бы, брату нашему, вашему королевскому величеству, воспріявъ о томъ вѣдомость, по тому же имѣти съ нами, великими государи, съ нашимъ царскимъ величествомъ, братцкую дружбу и любовь непремѣнно, а того нашего царского величества вышеимянованного гонца велѣть по принятіи нашей царского величества грамоты отпустить къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, не задержавъ. И сіе обьявя, желаемъ мы, великіе государи, наше царское величество, отъ Господа Бога вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, многолѣтного здоровья и счастливого государство-

№ 183. ванія. Писанъ государствія нашего въ дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7190-го, мѣсяца іюня 9-го дня.

На оборотѣ адресъ и печать. Напечатана въ Памятникахъ диплом. сношеній, т. VI, (Спб. 1863), столб. 138—140.

183.

1684 г., августа 10. Договоръ относительно нѣкоторыхъ подробностей обоюднаго пріема русскихъ и датскихъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ и содержанія ихъ и ихъ свиты.

Божіею милостію, пресвѣтлѣйшихъ и велеможнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ *(титулъ)*, ихъ царского величества, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ новгородцкой князь Василей Васильевичъ Голицынъ, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, дьяки Василей Бобининъ, Прокофей Возницынъ, Иванъ Волковъ, будучи на разговорехъ з другіе стороны, Христіянуса, короля датцкого *(титулъ)*, его королевского величества, съ посланникомъ Гилдебрантомъ Ѳангорномъ, по отданіи къ великимъ государемъ нашимъ, къ ихъ царскому величеству, вѣрющіе и полномочные его королевского величества грамотъ, говорили о нѣкоторыхъ обоимъ государствамъ годныхъ дѣлехъ, и согласно договорили и постановили.

1.

Въ предьидущіе времена, когда къ великимъ государемъ нашимъ, къ ихъ царскому величеству, изволитъ королевское величество прислать пословъ своихъ и посланниковъ и гонцовъ, и въ то время, какъ будутъ они, вышереченные послы и посланники и гонцы, у великихъ государей нашихъ, у ихъ царского величества, на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ и у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтехъ, и имъ, посломъ и посланникомъ и гонцомъ, пріѣхавъ царского величества ко уреченному мѣсту или къ Государственному Посолскому Приказу, у крылца шпаги съ себя снять и итти къ великимъ государемъ, къ ихъ царскому величеству, и быти на пріѣздѣ и на отпускѣ предъ ихъ царскимъ величествомъ непокровенными главами и безъ шпагъ, и на розговорехъ у бояръ и у думныхъ людей быти безъ шпагъ же. А великихъ государей нашихъ, ихъ царского величества, послы и посланники и гонцы, бу-

лучи у королевского величества, въ такихъ поведеніяхъ имѣютъ чинить взаимно по тому же.

2.

Такожъ договорено, чтобъ въ обоихъ сторонахъ, такъ великихъ государей нашихъ, ихъ царского величества, какъ и его королевского величества, посломъ и посланникомъ и гонцомъ з дворяны и со всѣми при нихъ будучими людми вмѣсто всякихъ кормовъ и питей давати равнымъ числомъ денгами въ дорогѣ съ рубежей во обоихъ путехъ и въ прибытіи ихъ, великихъ государей, ихъ царского величества, также и его королевского величества государствахъ, сколко пребывати будутъ, то есть великимъ и полномочнымъ посломъ по пятидесять, посланникомъ по десяти, гонцомъ по пяти ефимковъ битыхъ на день, считая мелкими московскими денгами по осмнатцати алтынъ по четыре денги ефимокъ, кромѣ воды и дровъ и свѣчь. А постоялые дворы дать добрые, а подводъ давать великимъ и полномочнымъ посломъ по сту, посланникомъ по тритцати, гонцомъ по пятнатцати. А буде послы и посланники и гонцы похотятъ во обоихъ сторонахъ вмѣсто тѣхъ ефимковъ взять столовыми запасы, и тѣмъ во обоихъ сторонахъ давать столовые запасы по росписи, въ которой являетъ:

Роспись поденному корму, по чему давать во обоихъ сторонахъ вмѣсто указного числа денегъ.

Посломъ: по калачю крупичетому, по два хлѣба, по двѣ сайки двуденежныхъ, по гусю живому, по уткѣ, по ососу, по тетереву, по два рябчика на день человѣку.

Дворяномъ и чиновнымъ людемъ, сколко ихъ съ послы въ пріѣздѣ будетъ: по калачю, да по хлѣбу двуденежному человѣку, да всѣмъ вопче по три гуся битыхъ, по тетереву, по зайцу, по два утенка на день.

Людемъ посолскимъ и дворянскимъ, и конюхомъ, и скороходцомъ, сколко ихъ съ ними ни будетъ, всѣмъ по хлѣбу двуденежному да по калачю денежному человѣку на день.

Посломъ же з дворяны и съ людми вопче: двѣ яловицы, по десяти барановъ, по дватцати по пяти куровъ, по четыре полтя ветчины, по тритцати гривенокъ масла коровья, по четверти пуда соли, по четверику крупъ гречневыхъ, по двѣсти яицъ, масла деревяного по два фунта, да на мелкое: на лукъ, на чеснокъ, на свѣчи и на иное дватцать четыре алтына на день.

Посломъ питья: по осми чарокъ вина двойного, по крушкѣ романѣи, по крушкѣ ренского, по крушкѣ меду смородинного, малинового и черничного по тому же, по двѣ крушки меду обарного, по третнику меду паточного, по ведру меду доброго, по два ведра пива ячного доброго на день человѣку.

№ 183. Дворяномъ и чиновнымъ людемъ: по четыре чарки вина двойного, по крушкѣ меду обарного, по четверти ведра меду паточного, по полуведра меду доброго, по полуведра пива ячного человѣку на день.

Посолскимъ и дворянскимъ людемъ: по три чарки вина, по крушкѣ меду, по три крушки пива человѣку на день.

А дрова давать и воду къ посломъ на дворъ возить сколко понадобится.

Да посломъ же давать пряныхъ зелей: по десяти фунтовъ сахару головного, по фунту перцу, по фунту инбирю, по четверти фунта корицы, по четверти фунта мушкатного цвѣту, по полуфунту орѣховъ мушкатныхъ, по четверти фунта кардамону, по дватцати золотниковъ шафрану, по фунту анису, по фунту кмину, по десяти фунтовъ черносливу, по десяти фунтовъ изюму, по осми фунтовъ миндалныхъ ядеръ, по десяти фунтовъ коринки, по десяти фунтовъ пшена сорочинского, по два фунта масла деревяного, по дватцати лимоновъ, по двѣнатцати фунтовъ ягодъ винныхъ на недѣлю.

Да посломъ же въ тотъ день, въ которой ихъ въ столной городъ примутъ, дать вмѣсто стола въ почесть, сверхъ поденного корму: дватцать пять хлѣбовъ, калачей тожъ, три гуся, пол-яловицы, три барана живыхъ, десять куровъ, два зайца, два тетерева, четверо утятъ, десять гривенокъ масла коровья, полоть ветчины, полведра смятаны, сто пятдесятъ яицъ, четверикъ крупъ, четверть пуда соли, полведра уксусу, на лукъ, чеснокъ, на свѣчи и на иное мелкое полтина, калачъ крупичатой, калачъ смясной; питья: треть ведра вина боярского, крушка романѣи, крушка ренского, четверть ведра меду вишневого, четверть ведра меду малинового, полведра меду обарного. два ведра меду паточного з гвоздицы, два ведра меду паточного, ведро квасу медвяного, десять ведръ меду цыженого, пять ведръ пива доброго, дватцать ведръ пива рядового, два ведра вина простого.

А которые дни послы будутъ у великихъ государей нашихъ на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и въ тѣ дни посылано будетъ къ нимъ столъ противъ прежнихъ посолскихъ пріѣздовъ.

А посланникомъ, естли не похотятъ взять указного числа денегъ. давать корму запасовъ: по два калача да по два хлѣба двуденежныхъ. по гусю, по курицѣ, по части говядины, по части свинины добрые, по уткѣ, по десяти яицъ, по гривенкѣ масла коровья человѣку.

Дворяномъ и чиновнымъ людемъ, которые будутъ съ ними въ пріѣздѣ: по хлѣбу да по калачю двуденежныхъ, по полуткѣ, по курицѣ, по части говядины, по части свинины, по пяти яицъ, по полугривенкѣ масла коровья человѣку.

Посланниковымъ и дворянскимъ

людемъ: по калачю денежному, да по хлѣбу двуденежному, по части говядины, по части свинины человѣку на день.

Посланнику же з дворяны и съ людми на лукъ, и на чеснокъ, и на крупы, и на свѣчи, и на иное мелкое по осми алтынъ по двѣ денги на день.

Питья:

Посланникомъ: по четыре чарки вина двойного, по крушкѣ романѣи, по крушкѣ ренского, да медовъ вишневого, малиновового, обарного, по крушкѣ же, по три крушки меду цыженого, по ведру пива доброго на день человѣку.

Дворяномъ и чиновнымъ людемъ: по три чарки вина двойного, по двѣ крушки меду цеженого, по полуведра пива доброго на день.

Посланничьимъ и дворянскимъ людемъ: по двѣ чарки вина, по двѣ крушки пива человѣку на день.

Да посланникомъ же давать пряныхъ зелей: по головѣ сахару, по полуфунту инбирю, шафрану по десяти золотниковъ, корицы по двѣнатцати золотниковъ, гвоздики по двѣнатцати золотниковъ, мушкату по шти золотниковъ, мушкатного цвѣту по тому жъ, изюму, коринки, пшена по два фунта, масла деревяного по фунту на недѣлю.

Имъ же по четыре воза дровъ на недѣлю.

А въ первой день, какъ посланники приняты будутъ, данъ имъ всѣмъ будетъ поденной кормъ и питье въ стола мѣсто съ поденнымъ вдвое.

А какъ они будутъ у великихъ государей нашихъ на дворѣ на прiѣздѣ и на отпускѣ, и въ тѣ дни прислано къ нимъ будетъ въ стола мѣсто ѣства и питье: по два хлѣба да по два калача двуденежныхъ, по гусю, по уткѣ, по двѣ курицы, по части говядины, по части баранины, по десяти яицъ, по гривенкѣ масла коровья; на свѣчи, на лукъ, на чеснокъ, и на крупы и на иное мелкое по пяти алтынъ на день; питья: по шти чарокъ вина двойного, по крушкѣ романѣи, по крушкѣ ренского, по три крушки меду цеженого доброго, по ведру пива доброго жъ на день.

Людемъ гонецкимъ, сколко съ которымъ будетъ въ прiѣздѣ, всякому человѣку: по хлѣбу да по калачю двуденежныхъ, по части говядины, баранины тожъ, по три чарки вина простого, по крушкѣ меду, по двѣ крушки пива человѣку на день.

Гонцу же съ людми по три воза дровъ на недѣлю.

3.

О колскомъ дѣлѣ договорено, понеже съ обоихъ сторонъ о томъ дѣлѣ подлинные вѣдомости не имѣютъ, чтобъ ему быть въ настоящемъ пребыванiи, доколѣ обоихъ сторонъ великiе государи отъ своихъ тамо живущихъ приказныхъ людей вящшую вѣдомость да воспрiемлютъ, когда и

№ 184. помянутое дѣло по достоинству обоихъ величествъ дружбы совершенно будетъ.

А то наше нынѣшнее постановленіе, которое между нами, ихъ царского величества ближнимъ бояриномъ съ товарыщи и его королевского величества посланникомъ, договорено, отъ великихъ государей нашихъ, Божіею милостію царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ *(титулъ)*, ихъ царского величества, и отъ наслѣдниковъ ихъ, также и отъ велеможнѣйшаго Христіануса, короля датцкого *(титулъ)*, отъ его королевского величества, здержано будетъ. Х которому постановленію мы, ихъ царского величества ближней бояринъ съ товарыщи, руками своими подписались и печати наши приложили есмы, и симъ писмомъ его королевского величества посланникомъ розмѣнилися.

Писано сіе въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7192-го, мѣсяца августа 10-го дня, отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа 1684-го году.

Великихъ государей, ихъ царского величества, ближней бояринъ и думной дьякъ съ товарыщи.

Въ договорехъ посолскихъ и въ крѣпости утверженной:

Ближней бояринъ и намѣсникъ новгородцкой князь Василей Васильевичь Голицынъ.

Государственнаго Посолского Приказу думной діакъ Емельянъ Игнатьевичь Украинцовъ.

Діакъ Василей Бобининъ.

Діакъ Прокофей Возницынъ.

Діакъ Иванъ Волковъ.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листахъ, сложенныхъ тетрадью. Подъ подписями князя В. В. Голицына и дьяковъ приложены ихъ печати, описаніе которыхъ см. въ трудѣ Ю. Н. Щербачева «Датскій Архивъ» (Москва 1893), стр. 280.

184.

1684 г., августа 16. Царская грамота къ датскому королю Христіану V, отпускная для датскаго посланника Гильдебранда фонъ Горна.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіанусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 191-мъ году, октября въ 19-мъ числѣ, къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, присылали вы, братъ нашъ любителный, ваше королевское ве-

№ 184.

личество, посланника своего Гилдебранта Ѳангорна съ своею королевского величества грамотою. И мы, великіе государи, наше царское величество, того вашего королевского величества посланника повелѣли въ нашъ царствующій великій градъ Москву принять и наши царского величества очи видѣть ему вскорѣ, и вашу брата нашего, вашего королевского величества, грамоту приняли, и указали перевесть, и по переводу выслушали любително. Въ которой грамотѣ писано, что всемогущій Богъ изволилъ брата нашего, блаженные и вѣчные памяти достойнаго великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ сего свѣта преселити, а нашему царскому величеству воспріять той Російского царствія престолъ, и ваше королевское величество, вѣдая междо предками нашего царского величества и вашего королевского величества дружбу, а съ нами, великими государи, съ нашимъ царскимъ величествомъ, по тому жъ желая вѣрную и сосѣдственную дружбу и ссылки имѣть, послали къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, того вышепомянутого посланника, дабы не токмо настоящую печаль о преставленіи брата нашего, блаженные и вѣчные памяти достойнаго великого государя, его царского величества, но и доброхотное и истинное о счастливо начатомъ нашего царского величества государствованіи намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, поздравленіе донеслъ и насъ, великихъ государей, наше царское величество, обнадежилъ вашего королевского величества постоянною сосѣдственною дружбою и любовію, чтобъ всякое доброхотѣніе, которое междо нами и предки нашими издавна пребывало, нынѣ паки благою вѣрностью и постоянною дружбою обновилъ и укрѣпилъ; того ради и полную мочь вышепомянутому посланнику ваше королевское величество вручили, чтобъ онъ всѣ дѣла, которые въ Колскомъ острогѣ къ торговлѣ належатъ, также и иные всѣ вышепомянутые донесъ и междо нами совершеніе учинилъ; и о чемъ намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, предлагати будетъ, и тому бъ вѣрить и склонность учинить, и быти бъ тому посланнику при дворѣ нашего царского величества до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ нужные дѣла по вашему королевскому указу исправитъ и совершитъ. И мы, великіе государи, наше царское величество, вамъ, брату нашему любителному, вашему королевскому величеству, за то вашего королевского величества доброхотное желаніе благодарствуемъ и пріемлемъ въ любовь, и желаемъ съ вашимъ королевскимъ величествомъ быти въ братцкой дружбѣ и любви непремѣнно во всемъ

№ 184. противъ того жъ, какъ было изъ давныхъ лѣтъ нашего царского величества у предковъ, у великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и у отца нашего, и у брата нашего, блаженные и вѣчные памяти достойнаго у великого государя, царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ предки вашего королевского величества, съ королевскими величествы датцкими, также и съ вами, братомъ нашимъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ. А у вышепомянутого вашего королевского величества посланника врученныхъ ему дѣлъ указали мы, великіе государи, наше царское величество, выслушать и договоръ и постановленіе въ тѣхъ дѣлехъ учинить нашего царского величества царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику новгородцкому князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. И будучи на разговорехъ, вышеимянованной посланникъ нашего царского величества ближнему боярину обьявилъ вашего королевского величества полномочную грамоту за вашею королевского величества рукою и за печатью. Въ которой полномочной грамотѣ писано, что къ намъ, къ великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, послали ваше королевское величество того посланника для договору не токмо о торговлѣ въ Колскомъ острогѣ, но и о тѣхъ дѣлехъ, которые во обоихъ сторонахъ о чинахъ въ пріемѣ посолскомъ и о дружбѣ и любви належатъ, дабы онъ о томъ постановилъ и совершилъ; а что договоритъ и совершитъ, то ваше королевское величество за благо пріимете и держати по его договору будете. А по отданіи вашей королевского величества полномочной грамоты нашего царского величества ближнему боярину съ товарыщи посланникъ говорилъ, чтобъ совершить и договоръ укрѣпить о равенствѣ въ обоихъ сторонахъ въ чинѣхъ посолскихъ, какъ въ пріемѣ, такъ и въ отпускахъ и во всякомъ почитаніи, и о иныхъ дѣлехъ настоящихъ о торговлѣ въ Колскомъ острогѣ. И намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, по доношенію нашего царского величества ближняго боярина о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ извѣстно. И по нашему великихъ государей. нашего царского величества, указу тому вашего королевского величества посланнику на предложенные дѣла учинили нашего царского величества ближней бояринъ съ товарыщи на розговорехъ и на писмѣ пристойное объявленіе со удоволствованіемъ, и тѣми писмами на обѣ стороны розмѣнились. Да іюля въ 11 день сего настоящего году объявилъ въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ ближнему нашему боярину съ

ы
И
же
номъ
царе
бол-
ыхъ вѣ-
оберега-
бояриву и
му князю
Голицыну
кого величе-
ъ писмо, въ
вашимъ коро-
имянемъ, что
ь государей, на-
ичества, указу въ
величества Росiй-
а городѣхъ купилъ
чети ржи, и чтобъ съ
какiе пошлины за по-
зу взяты не были, а
безъ вашего королевского
указу покупати хлѣба не
И мы, великiе государи,
ское величество, сею люби-
нашего царского величества
ю вамъ, брату нашему, ва-
королевскому величеству, объ-
мъ, для братцкiе дружбы и
и съ вашимъ королевскимъ ве-

 личествомъ тѣхъ вышеномянутыхъ пошлинъ имать не указали. И при семъ объявленіи мы, великіе государи, наше царское величество, желаемъ вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, многолѣтного здоровья и счастливого въ государствахъ вашихъ государствованія. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7193-го, мѣсяца марта 26-го дня, государствованія нашего 3-го году.

На оборотѣ адресъ и печать.

187.

1687 г., февраля 28. Царская грамота къ датскому королю Христіану V, съ извѣщеніемъ о заключеніи съ королемъ польскимъ мира и наступательнаго союза противъ турецкаго султана и съ приглашеніемъ короля равномѣрно начать весною текущаго года военныя дѣйствія противъ Турціи.

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго *(то же богословіе, что въ № 166)*, мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы *(титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіанусу, королю датцкому *(титулъ)*, наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. При поздравленіи жь братственной дружбѣ о належащемъ обьявляемъ. Какъ предковъ нашихъ государскихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и отца нашего, блаженные и вѣчнодостойные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата нашего, блаженные жъ и вѣчнодостойные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ихъ царского величества, о цѣлости христіянской истинное попеченіе было, тако и мы, оныхъ Богомъ хранимые наслѣдники, нынѣ счастливо государствующіе, великіе государи, наше царское величество, благодѣйствително во всемогущей въ Троицѣ прославляемой Божественной воли движущеся, доброхотно въ прошедшіе времена искали добраго пути и способныхъ случаевъ къ согласному христіянскому совѣту, ис чего бъ уреслъ страхъ и печаль непріятелю Креста святаго, то есть турскому салтану и крымскому хану, ко прекращенію ихъ, а ко освобожденію ис той поганской неволи множественно загнанныхъ христіянъ. И

186.

1685 г., марта 26. Царская грамота къ датскому королю Христіану V объ освобожденіи королевскаго коммиссара въ Москвѣ Андрея Бутенанта отъ уплаты слѣдуемой по торговому уставу пошлины съ купленныхъ имъ для Даніи десяти тысячъ четвертей ржи.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы (*титулъ*), брату нашему любителному, другу и сосѣду Христіанусу, королю датцкому (*титулъ*), наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Настоящаго 7193-го году, генваря 27-го дня, въ нашей великихъ государей, нашего царского величества, грамотѣ къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, какова дана вашего королевского величества комисару Андрею Бутенату, писано, что по прошенію и желанію вашего королевского величества указали мы, великіе государи, наше царское величество, для братскіе дружбы и любви съ вашимъ королевскимъ величествомъ, тому вышепомянутому комисару нашего царского величества въ государствахъ купить поволною торговлею дватцать тысечь четвертей ржи и вести ему къ морской пристани на Двину съ волнымъ наймомъ подводъ, заплатя съ покупки и съ отвозу за море съ того хлѣба пошлины по торговому уставу, и о покупкѣ того хлѣба нашии царского величества грамоты дать ему, комисару, повелѣли. И марта въ 15 день нынѣшняго же году въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ нашего царского величества царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему нашему бояриву и намѣстнику новгородцкому князю Василью Васильевичю Голицыну тотъ вашего королевского величества комисаръ подалъ писмо, въ которомъ объявляетъ вашимъ королевского величества имянемъ, что по нашему великихъ государей, нашего царского величества, указу въ нашихъ царского величества Російского государства городѣхъ купилъ десять тысечь чети ржи, и чтобъ съ того хлѣба никакіе пошлины за покупку и отвозу взяты не были, а болши того безъ вашего королевского величества указу покупати хлѣба не будетъ. И мы, великіе государи, наше царское величество, сею любителною нашего царского величества грамотою вамъ, брату нашему, вашему королевскому величеству, объявляемъ, для братцкіе дружбы и любви съ вашимъ королевскимъ ве-

№ 187. помянутому укрѣпленному съ его королевскимъ величествомъ полскимъ, къ тому жъ и съ иными въ то христіянству потребное и пожиточное дѣло совершенно же намѣренными, изволили въ нынѣшнее настоящее военное вешнее и удобное раннее время противъ того общаго непріятеля учинить какъ наилутчей военной и спомочной промыслъ, и послали ближнихъ нашихъ бояръ и воеводъ съ нашими государскими ратми, которые нынѣ ужь въ пути обрѣтаютца, а иные наши жь рати, напредъ тѣхъ вышеимянованныхъ нашихъ ближнихъ бояръ и воеводъ высланные, при помощи того же всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, надъ непріятелемъ промыслъ чинить ужь и начинаютъ, понеже мы, великіе государи, наше царское величество, къ сему всего христіянства потребному и пожиточному дѣлу наше государское снисхожденіе, какъ по оному вышеобъявленному у насъ желанію, такъ же и для цѣлости всего христіянства, а видя того непріятеля на государства какъ цесарского величества римского, такъ и королевского величества полского жестокое воинское наступленіе и въ замыслѣхъ ево разширеніе, изволили учинить съ истиннаго нашего государского и доброхотного намѣренія, и чая къ сему совѣту и ваше королевское величество участникомъ быти и сіе благотвореніе и общеніе святаго христіянского спомочного и славного покою, соизволили мы, великіе государи, наше царское величество, по исконной нашей государской братцкой дружбѣ и по вышепомянутому съ королевскимъ величествомъ полскимъ постановленію, вашему королевскому величеству объявить сею нашею царского величества любителною грамотою, посланною з гонцомъ нашимъ з Борисомъ Михайловымъ. И указали ему о нашемъ великихъ государей, нашего царского величества, здоровьѣ и благопріятномъ государствованіи вашему королевскому величеству возвѣстить, а васъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, поздравить и нашу царского величества подвижность къ любителной дружбѣ обьявить, чтобъ впредь междо нами, великими государи, нашимъ царскимъ величествомъ и вашимъ королевскимъ величествомъ, наша государская братцкая дружба и любовь умножалась. И вамъ бы, великому государю, вашему королевскому величеству, повелѣти оному нашего царского величества гонцу быти у себя на пріѣздѣ, и по принятіи сеѣ нащіе царского величества грамоты, выразумѣвъ изъ неѣ какъ для нашіе государскіе между нами имѣющейся братцкіе дружбы и любви, такъ же и для сего нашего царского величества з братомъ нашимъ, съ его королевскимъ величествомъ полскимъ, учиненного вышеимянованного союзу, и для цѣлости всего

христіянства, и с-ымени христіянского, съ своей королевского величества стороны на того общаго непріятеля Креста святаго оружіе свое обратить и военной случай ко общей христіянской ползѣ держать, и, предваряя непріятелскимъ замысламъ, многими своими войсками наступателной промыслъ въ нынѣшнее идущее вешнее военное и способное раннее время учинить, по образу вышеимянованныхъ великихъ государей христіянскихъ, чего отъ истинного нашего христіянского сердца желаемъ. А каково о томъ наступателномъ воинскомъ промыслу, и сухимъ ли или и водянымъ путемъ, или вспоможеніе казною, на того общаго непріятеля намѣреніе свое ваше королевское величество воспріять изволите, и о томъ бы къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, вашему королевскому величеству писать въ своей королевского величества любителной грамотѣ съ тѣмъ же нашимъ царского величества вышепомяну тымъ гонцомъ и отпустить ево къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, съ тою своею королевского величества грамотою, не задержавъ. И надѣемся мы, великіе государи, наше царское величество, что ваше королевское величество то вышеобъявленное всему христіянству потребное дѣло, предлагая къ тому благополучному совѣту христіянскому паче иныхъ вещей, въ сохраненіе любви своей братцкой примете и впредь то исполняти учнете, отъ чего наша государская братственная дружба умножатися не престанетъ и государствамъ нашимъ и всему христіянству по множественному споможенію имѣти будетъ свое приращеніе. И подаждь Господь Богъ, чтобъ христіянской совѣтъ преумножалъ и бусурманомъ былъ страшенъ; и сему благопріятному христіянскому совѣту наставникъ и совершитель въ Троицѣ славимый Господь Богъ, отъ Негоже вамъ, великому государю, вашему королевскому величеству, желаемъ многолѣтного здравія и счастливого въ государствахъ вашихъ поведенія и правленія. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7195-го, мѣсяца февраля 28-го дня, государствованія нашего 5-го году.

На оборотѣ адресъ и печать.

188.

1570 г., марта 30. Царская жалованная грамота кораблёнику (корсару) Керстеню Роде, предоставляющая ему дѣйствовать на морѣ противъ польскаго короля, его подданныхъ, пособниковъ и друзей, съ тѣмъ чтобы

№ 188. **въ пользу царя поступалъ третій корабль и лучшая пушка съ каждаго изъ другихъ захваченныхъ Керстенемъ Роде судовъ.**

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (*титулъ*). Всѣмъ духовнымъ и мірскимъ, вышему и нижнему чину и всѣми народы сеи имяна и вотчи или вышества ни буди, извѣщаемъ мы, великій государь царь и великій князь, нашь поклонъ, милость и жалованье, по всякого чину надобно пригожество. Да извѣстимъ тѣмъ всѣмъ, что передъ нами королеву полского опасная грамота дошла, въ то онъ наши царскои вышество и наше желенскіи прямо крестьянскіи апостолскіи ученіи и житія, чтобы ся мы своему царству и государьству какъ языца и не крестьянскій государь царь и великій князь противъ святаго крестьянского церкви и крестьянство всѣмь лихомъ промышляти хотимъ, великіе пристрашные неправды противу Богу, люди, и пригожествено чювство и своего самого вѣданіе ни едино въ мірѣ прокликално, и ины которые морскіи разбойники на того оманъ кого дѣль наши царство пообидити поставилъ и себя принялъ, и многихъ неповинныи волныи купцы изо многихъ крестьянскихъ государскихъ земли неподѣлного обычья погра-

Die hertzgrrondttlychge frowdtt vnnd gnad vnseres Gottes, jnn jnnen bewhar vnns die auffgangk der hohe vnnd richte vnsere fusse auf dem wegk des fridenn, wir, grosser her, keiser vnnd grosfursth Jwan Wassiliwitz aller Raussen, der wollodimerschem (*титулъ*).

Allen vnnd jeden, geisthlich vnnd welttlich, hohen vnnd niddernn sthandes parsonnen nach eines jeden stand vnnd gebur enthpitten wir, groszer keisser, her vnnd groszfursth, vnser grusz, gnad vnd alles gutz, vnnd fugen innen hirmith offenthlichen zuwissen, das vns ein besthallung von dem konnigk zu Pollen furkommen, dorjnnen ehr vnns vnd vnser keyserliche hocheith vnsser christhlich ware apstholichsche allgemeine lehr vnnd wandell, alls solten wir fur vns vnd vnser gantzes keisertum alls ein heydt vnd vnkristhlihger potentat wider die ganze heilige kristhlihge kirche vnnd cristhenheitt auszvlenen vnd zu handlen genegtt sein, mith grosser grawlichger vnwarheith wider Goht, recht, er vnd pillichkeith, auch sein eigen gewissenn nicht allein ausgeschr.gen, sondern auch etzliche fributter auf diesen betrüglichgen schein vns vnd vnser keisertum zu beschwernn ausgemachgett vnd besthellett, doruber fill vnschulldiger freie kauflowte

билъ, убилъ, и ихъ корабли и весь животъ поималъ, и въ полонъ повезъ, и со всякимъ злодѣйствомъ тяготливу обидилъ, а з Божіе милости нашему царству некоторая шкота чинити не помогъ. А о томъ великіи и многи жалобщики отъ тѣхъ неповинены обиженыхъ людей и много писма и грамоты отъ короли, кронову, князи и тому лиха дѣля пособити передъ наше царское величеcтво дошли и подали. Того для мы, великій государь царь и великій князь, и опричениого крестьянскій мысленную милость не мочно обходити королю полского, которое себѣ недружественье и непригожество и неправду свое лихомышленье показати, какъ единъ вѣчный крестьянскій врагъ и невдругъ того святого крестьянскіи церкви и всѣми желенсвими крестьянство, въ томъ, что онъ съ татары вѣчной миръ и единенье противъ всѣми крестьянскими царь и государь сотворилъ и чинилъ противъ нашего отъ Божіе данного царского и государского великою силою своимъ великимъ вышемъ убытка поставилъ его впередны неподѣлнаго хотѣніе противъ тѣхъ неповинныи волныи торговыхъ людей и иныхъ недружественныхъ дѣлъ и розвести наши царскіи крестьянскіи и милостивіи мышленіе всѣмъ крестьянскимъ чюжимъ государемъ, городомъ, землямъ и торговле(вы)мъ

aus fillen cristhlichenn hohen potentattenn vnd vberrichkeitt landen vnbillichger weis beraubett, genommenn, tottgeschlagenn, schiff, gutter gefengklich wegkgefurett vnd zum höchesthe beswerett, aber doch, göttlichger gnadenn, vnserm reich vnd keisertumb keinen schaden zufogen konnen, doruber fill vnd grosse klag der vnschulldigenn lautte, auch schreibenth von koninger, cur vnd fursthen den sachenn zu hellffende for vnser keiserlichge hocheith gelangth vnd vberreichgenth worden. Derwegenn wir, grosser her, keisser vns (sic; вмѣсто: vnd) grosfursth, aus sondernn christhlichen bedencken vnd gnadenn, nicht vmghen mugen des kuninges zu Pollen, der sich gantz feinthlich mith keinem fug vnnd rechte alls ein rechter warer erpfeiendt der hei[ligen apos]thlischen*) christlichgenn vnd aller gemeinen cristhenheidt in dem ehr mith den Torkenn einen ewigen [vorbundt] vnd friden wider alle christhliche potentaten aufgericht, kegenn vns vnd vnser. v[on Go]tt gegebene keiserlichge gewalltt, mith seiner selbsth hohsthen schaden aufgekommen sein weitter vngebuhrlich furnemenn, kegen die vnschulldigen freien kauf-vnd handelslautt, auch sunsthen feienthlichen zu handelen zuweren vnd apzusthriken, vnser keiserlich cristhlich vnnd gne-

*) Слова и буквы, заключенныя въ прямыя скобки, въ подлинникѣ истлѣли.

№ 188. людемъ въ наши царской величеству пристанище и море волно торговати милости жалованье показати ради, и ис того выше необходимово дѣля того чти крѣпленный и дородного Керстень Роду своему товарыщу и помочникомъ въ наши царского службу на отамана и приказано слугъ съ нашимъ царскимъ наказомъ противу крестьянскiи и наши царя государя и великого князя недруга, полского и литовского короля, и противъ всѣхъ его подданыхъ, и помощниковъ, пособники, и други, и всѣхъ тѣхъ, которые къ нему вь его городе и земли какой товаръ и животъ запасу или что ни буди провезетъ и отвезетъ моремъ и сухимъ путемъ на его пристанище, море, и рѣки, и земли, или гдѣ ихъ мочно залѣсти, по всей его наше царское приказано атаману Керстень Роду и его товарищемъ и помощникомъ силою взяти, поимати, убити, въ полону держати, и ихъ корабли и людей съ огнемь и мечемь навсе недружественo обычаи по его воли сыскати, зацѣпляти и потребити по сей нашей царской величество печатной жаловалной грамотѣ и наказу сполно поволилъ и приказалъ и себя (съ) своими товарищи и помощники противъ тѣхъ всѣхъ имянованого недруга и не противъ иныхъ до тѣхъ мѣсть, коли нашей царской войнѣ противъ того короля полского стояти, а не вдалѣ, вѣрою и въ правду, какъ чесному ратному

diges gemuth allen cristhlichenn pottenttaten, steten vnd [gemei]nenn kauflowtten vnd freien hanthtierer in vnser keisertum vnd reichen, haffen vnd stromen [zu ert]zeigen hochlich forursacht wordenn den erbarnn vnd namhafften Kersthen Rodt sampt der[selbi?]gen seiner geselschofft, anhanng vnd helffer, fur vnser keiserlich hopthman, beuelichaber vnd diener zu besthellen vnnd anzonemmen kegen vnd wider der cristen vnd vnser feuende, den kuning zu Pollen vnd Littowen, denselbigen mith hohesthem formugen zu wasser vnnd zu lannde auf derselbigen haffen vnd stromenn innen vnd denn seinigen vnd allen seinen helfferns vnnd hellffers helffern auch allen dennenn die in abp-vnd zufur tun. antzogreiffen, zu nemenn, mith faur vnd swertt ganz feuenthlichger weis zu forfolgen in krafft disses vnsers forgesigelten brieffs, frej macht vnd gewalt zugesthellt vnd gegeben, sich auch kegen deselbigen vnnd andere nicht sampth den seinigenn, als ein getrower kriegesman jderzeith zu halltenn, vnd auf sein eith zw erzeichen getrawlich angelopth bej follgendenn vnsern keiserlichen ausdruklichen beuelich condiciones vnnd beschett, wan gemelter vnser keserlichger besthallter hopthman Kersthen Rodt odder seine mithforwanten vnd helffer den obgemelten feienth vnd derselbigen anchangk einem apbruch zu fogen, schiff vnd

человѣку и людемъ вѣдаючи по нашему наказу со всяких время по его крестному цѣлованью подержати и наказати съ тѣми подлинно и явного завѣту и нашего царского приказу, коли тотъ нашь царской отоманъ Керстень Родъ съ своими товарыщи и помощники тому всѣхъ имянованого наше недруговъ и его други и помощники привощики и отвощики станетъ убытка поспѣти, корабли, людей и животъ какой именя ни буди въ своей силѣ рука возметъ и мочно взяти, и толды быти ему съ своими товарыщи и помощникомъ тѣ корабли, людей, товаръ и весь животъ привести въ наше царство и пристанище и рѣка Ругодиву, и тамъ тѣ корабли, людей и животъ нашимъ поставленнымъ и приказнымъ рускимъ и нѣмецкимъ людемъ, которыхъ мы въ наше царского городѣ Ругодивѣ держимъ, появляти, и по ихъ уговору и приказу тѣ корабли и животъ къ себѣ взяти, и нашимъ царскимъ приказнымъ людемъ отъ всякого живота, что ни буди, по десяти денегъ дати да третей корабль со всѣмъ наряду, да изо всяко корабл(ь) болши лутчи пушекъ да вся полонянику. А мы нашимъ приказнымъ людемъ наказъ даемъ тѣхъ полоняниковъ, посмотря, и по нѣметцкому обычаю по всякой силѣ на откупъ дати и отпустити, или, какъ вѣдаючи, по человѣку смотря, насъ докладывати, у себя держати. А будетъ, из-

gutter, wie de namen habenn mügenn jn seine gewalt vnd hendenn brengen, so soll ehr vnd de seinen forplichtet sein deselbigen schiff vnd gutter jn vnser kesertum vnd reich jn vnser haf vnd stromm zur Narue zu furenn, doselbesthen durch vnsuer douttschen vnd reusschenn commitzarienn von allen warenn den zhendenn pheningk geben vnd das dritte schiff, auch vonn den vbrigen schiffenn das besthe vnd grosthe stuk vnd auch alle gefangen zwzesthellen forplichtet sein, von welgen gefangen wir vnser commessarienn befelich gegeben die nach teutschem gebrauch auf ein redlich ranzun apzulossen odder was die gelegenheith erfordertt vns sullgens zu melden vnd anzobrengen, an sich zu behallten, wollen auch so das vnheill zufallen, dasz vnser hopthman odder die seinigenn, das Gott forhutte, gefangenn, jnnen widerumb auspeutten odder zu lossen, vns gnedigsdt vnd keiserlichen erbotten habenn. Es soll auch gemellter vnser krigeshopthman sampth den seinigen, mith denselbigen vbrigenn erlangtenn schiffenn vnd gutternn frej macht haben jn vnser haffenn auf erkanthnus vnser comesarienn deselbigenn zuforkauffen zu handlen vnd zu lassen vhor es denselbigen treglich vnd gelegenn sein will, ohne einige forhinderung vnd aufenthallt auch von vnser keiserlichen wajwoden, beuelichhaber vnd lautten wie

№ 188.

№ 188. бави Богъ, что нашь отоманъ или его товарищи, люди помочники, на нашей той службѣ пойманъ быти, и мы хотимъ пожаловати своимъ царскимъ жалованіемъ, на обмѣнъ, или какъ пригоже быти, ихъ ис тоѣ нужи пособити и выняти. И тому нашему отоману съ своимъ товарыщемъ поволилъ и пожаловалъ съ тѣми своею пойманныи корабли животъ въ наши пристанищи и приказано мѣста въ Ругодивъ по уговору и наказу наши приказныи и поставленыи людей продати всякимъ купящимъ безъ зацѣпки, или въ своей корысти понопоровити *), какъ хотятъ, а имъ о томъ нихто помѣшивати. А нашимъ царскимъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ и инымъ всякимъ, хто имяня ни буди, того нашего отамана Керстонъ Родо и его товарищи и помочники въ наши пристанищи, гдѣ ни буди, на морѣ и на земли, въ береженьѣ и чести держати, запасу или что имъ надобе безъ зацѣпки, какъ торгъ подыметъ, продати и не обидити. А тому нашему отоману Керстенъ Роду съ своими товарищи, и помощники, и всѣми скиперемй, и отоманни наши царскіи приказано людей уговоръ и наказъ, по нашему царскому приказу, сполна безъ хитрости послушати, и тѣмъ всѣмъ купчаи торговые люди, которые въ наши государскіи и царскіи городы и земли

die namen haben muchten, au
vnsern stromen vnd hauen jn
vnd eren gehaltten vnnd auf
menn werden, vnnd was ders
nottrofft erfordertt, guttwill
zeigen widerfarn vnd zukomm
sen. Es soll auch gemelter
hopthmann Kersthen Rod
andere seine mithforwanten v
geshaupthlauttenn vnd schi
sich in allen sachen vnter
klerung rechtlichger erkanthn
ser commessarjen getrawlich
ane gefher forhallten, auch al
kauflowte zu wasser vnd zu
so vns vnd vnserm reich
zufhur tun auch vnsernn fra
vnd bundesforwanten kein le
schaden tun, sondernn filmer
seinem vnd der seinen hohsthen
gen beschutzenn zu stour(? st
(?) hilff kommenn vnnd sich
lertzeith getrawlich ohne alle
in denn als einenn redlichen
man woll austhett vherhallte
sinnenn vnnd begernn derwe
eines jdern hohen vnd niddern
des parsonnenn, stetten vnd
nenn jn sonderheith an den
mith vns jn fraundtschofft v
sthande ganz fraunthlich vn
digsth de wollen gedachten v
keiserlich besthallten hopman
then Roden sampth seinen for
vnnd helffrnn, schiffen vnd
jnn derselbigen hauen vnd st

*) Слово «понороvити» написано въ подлинникѣ дважды.

**) Слово это въ современныхъ копіяхъ опущено.

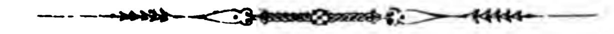
всякій товаръ привезутъ и отвезутъ, и ѣздить иныхъ нашихъ други и ихъ люди не замати и не обидити, и имъ волно поѣздити беззацѣпленно, и пропустити, и въ береженьѣ держати, и пособити, какъ имъ на нужу надобе и пригоже будетъ, вѣрно и безхитростно. Есть того для ко всякому выше и нижнему чину наше царское величество мышленье спасени, чтобъ нашъ царскій атаманъ Керстень Родь съ своими товарищи и помочники и ихъ корабли и животъ на ихъ пристанище и море пожаловати, коли имъ надобе тѣ пути поѣхати, и ихъ сподобляти, и обороняти, и беречи хотѣли бъ, и ихъ всякіи на ихъ нужахъ ѣздити и отъѣздити пропустили и отпустили, до того нашего отомана Керстень Роду съ товарищи не на морскіи разбойнику позвати, но его на добро и береженье всѣмъ купцемъ и торговлевымъ людемъ на всѣ заморскіе городы и земли и нашего царского величества чесни служилъ отоманно и доброму ратному человѣку противъ наше и всекрестьянскій врагъ и невдругъ, коралю полского, въ честь держати и беречи. А то будемъ мы, царь государь и великій князь, по всякимъ чину пригожество по своей стати и милости показати и пожаловати ради; то все хотимъ мы по нашему царскому вышежалованне слово крѣпко доржати, ино того наше царской напизана грамота на утверженіе своего цар-

ap-vnd zureissenn, gnedigenn willen, gunsth vnd alle nottrofftige beforderung erzeigen vnd zukommen lassen jnen sampth den seinigen vor keinen shie[f]rauber, sondernn for vnsernn krigesbesthallten, diner vnnd kriegeshaufftman allen vbersheisschenn stetten vnnd landen zu guth kegen vnser vnd der ganzenn cristhenheith feinde den konnigk zu Pollen aus erheblichenn vnd vnforbeigengklichen oben erzellten vrssachen, erkennenn vnd aufnemen, das sein wir, her keyser vnd grosfursth, vmb eines jeden hohen vnd nidernn sthands gebur zuforgelichen vnd gnedigsth zu erkennenn erpittigk. Dis alles wollen wir bej vnsernn keiserlichen hohen begnadigten worten festhichlichenn hallteun vnd disse vnsere besthallung mith vnsernn keiserlichenn grossen maj. siegel zu festhigenn beuolen. Jm jar siben tausendt acht vnnd sibentzigk, geschrieben jn vnser keiserlichen haus vnd statt Alexandrej, jm jar von anfangk der wellt siben tausendt sibendtzigh vnd acht, den 30 Martij, jndicta 13, vnsers herschofftes 36, vnnd vnseres keisertemes 24, der Kasanschen 18, der Astherkaneschen 16.

№ 188. ского величества велѣли есмя свою царскую печать приложити. Писана въ нашемъ дворѣ, въ Слободѣ, лѣта отъ созданья міру 7078-го, марта въ 30 день, индикта 13-го, государьствія нашего 36-го, а царствъ нашихъ: Російского 24-го, Казанского 18-го, Азтараханского 16-го.

Русскій и нѣмецкій тексты писаны каждый на пергаменномъ листѣ; оба листа скрѣплены въ нижней части золотымъ шнуромъ, къ которому подвѣшена государственная печать краснаго воска, во всемъ подобная золотой печати, находящейся при документѣ № 20.

Русскій текстъ, весьма неудобопонятный, есть переводъ текста нѣмецкаго, сдѣланный притомъ лицомъ не русскаго происхожденія. На оборотѣ пергаменнаго листа, содержащаго нѣмецкій текстъ, имѣется слѣдующая современная документу помѣта: «Carsten Roden muschouitischen bestalten admirals jn d e see bestaltung».



УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

В.

Г.

Д.

З.

сударямъ отъ избранія французскаго принца на польскій престолъ, и проситъ датскаго короля крѣпко соблюдать договоръ, заключенный съ Россіею, 109—110. Желаетъ, по предложенію римскаго императора Максимиліана, заключить съ нимъ союзный договоръ, посылаетъ съ этою цѣлью къ цесарю гонца К. Скобельцына черезъ датскія владѣнія, чтобы онъ могъ поскорѣе доѣхать до цесаря, проситъ короля о свободномъ пропускѣ туда и обратно этого гонца черезъ датскія владѣнія, а также и о свободномъ пропускѣ гонца цесаря къ царю, 111—112. Выражаетъ датскому королю удивленіе по поводу установившихся добрыхъ отношеній между нимъ и королемъ шведскимъ и неудовольствіе, что царскаго недруга онъ, король датскій, называетъ любительнымъ пріятелемъ; пишетъ, что ему ничего неизвѣстно про то, будто шведскій король уступилъ Вику цесарю; что русскія войска оттого и воюютъ Вику, что она находится подъ властію шведскаго короля, который дѣлаетъ частые военные походы противъ принадлежащихъ царю городовъ въ Лифляндіи; жалуется, что датскіе подданные нанимаются къ шведскому королю и вмѣстѣ съ его войсками ходятъ противъ русскихъ; сообщаетъ, что, если король датскій пошлетъ свои войска противъ шведскаго короля въ Вику, то царскія войска съ ними не будутъ «ставить бою»; проситъ датскаго короля не оказывать никакой помощи шведскому королю; считаетъ датскихъ пословъ виновными въ томъ, что не заключенъ между Россіею и Даніею союзъ противъ шведскаго короля и другихъ государей, и проситъ датскаго короля жить съ царемъ въ дружбѣ и пріятельствѣ, 115—118. Отказываетъ датскому королю въ выдачѣ саксонца Антона Пфлуга, приходившаго со шведами воевать русскія украины и взятаго въ плѣнъ, 119—120. По поводу отказа короля датскаго поступиться царю Гапсалемъ, а королю Магнусу городками Лодъ, Леалъ и Падисъ, которыми завладѣлъ шведскій король, сообщаетъ королю Фредерику, что Ливонская земля со временъ в. кн. Владиміра, крестившаго Русскую землю, составляетъ вотчину русскихъ государей, что въ ней ни единой части не принадлежитъ королямъ польскому, шведскому и датскому, припоминаетъ условія, на которыхъ была заключена въ 1562 году докончальная грамота царя съ датскимъ королемъ, и укоряетъ короля за то, что онъ не выполнилъ этого договора, а также докончанія съ королемъ Магнусомъ ливонскимъ, и отступился отписанныхъ на его долю городковъ Гапсаля, Лода, Леала и Падиса шведскому королю, а когда русскіе стали воевать эти города, сталъ за нихъ вступаться и посылать своихъ людей вмѣстѣ съ шведами воевать противъ русскихъ, 124—137. Укоряетъ короля Фредерика за то, что онъ допустилъ шведовъ напасть на царскаго корабленика К. Роде въ датскихъ владѣніяхъ и отнять захваченныя имъ суда и тѣ русскіе корабли, на которыхъ былъ самъ Роде; что король заключилъ въ тюрьму К. Роде, бѣжавшаго отъ шведовъ въ Копенгагенъ, а его товарищей отослалъ къ шведскому королю, 132. Сообщаетъ королю Фредерику, что онъ въ особенности долженъ былъ бы соблюдать свой договоръ и дружбу съ царемъ, послѣ того какъ царь выдалъ замужъ за короля Магнуса дочь своего двоюроднаго брата, князя Владиміра Андреевича, 135—136. Выражаетъ недоумѣніе, что посланный къ королю Фредерику съ этимъ послѣднимъ извѣстіемъ Якушъ Змеевъ не возвратился къ царю, а, по слухамъ, умеръ въ Швеціи, 136, и что въ то время, какъ датскій посолъ правитъ свое посольство на Москвѣ и шведскій король присылаетъ своего гонца съ просьбою о перемирьѣ, датчане сообща со шведами воюютъ русскія земли и чинятъ многое кроворазлитіе, 137. На жалобу датскаго короля, что на Норвежской границѣ русскіе ставятъ монастыри, церкви и дворы на землѣ короля датскаго и чинятъ обиды его подданнымъ, заявляетъ, что русскіе приказные люди вѣдаютъ рубежъ по старинѣ, и что, по точномъ указаніи имѣющими прибыть датскими послами, въ какомъ именно мѣстѣ рус-

скіе порубежные люди «позадрались», царь велитъ объ этомъ сыскать и учинить «прямой» рубежъ, 138—139. Сообщаетъ королю Фредерику, что если онъ хочетъ утвердить докончаніе, нарушенное съ его стороны, то чтобы онъ прислалъ пословъ съ точнымъ наказомъ, 139—140. Посылаетъ грамоту на свободный пріѣздъ и отъѣздъ датскихъ пословъ, 139—140. Проситъ датскаго короля о свободномъ пропускѣ черезъ его землю царскаго посланника къ римскому императору Рудольфу II Ждана Квашнина, 139—142. На заявленіе датскаго короля, что посланная опасная грамота на пріѣздъ датскихъ пословъ въ Москву написана не такъ, какъ подобаетъ, сообщаетъ, что она написана такъ, какъ обыкновенно пишутся опасныя грамоты къ пограничнымъ государямъ, но, по желанію короля, посылаетъ новую опасную грамоту для пословъ, которыхъ проситъ прислать не мѣшкая, 144—145. Даетъ повелѣніе. чтобы, до прибытія пословъ, не было предпринимаемо никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ датчанъ, 145—146. Объясняетъ замедленіе въ отпускѣ королевскаго посланца тѣмъ, что ходилъ «дозрити и очищати своей отчины Лифлянской земли», 146. Перемирная его грамота съ королемъ датскимъ Фредерикомъ на 15 лѣтъ съ 1578 по 1593 годъ, 147— 160. Отправляетъ къ королю датскому пословъ А. Г. Давыдова и Т. Петрова, 161—162. Укоряетъ датскаго короля за то, что, ссылаясь на неполномочіе своихъ пословъ, король не захотѣлъ заключить перемирья на 15 лѣтъ, какъ это сдѣлалъ царь, а возвратилъ его перемирную грамоту съ московскими послами, которымъ въ Даніи было великое безчестіе и тѣснота; упрекаетъ короля Фредерика за неисполненіе имъ договора и за военныя дѣйствія совмѣстно со шведами противъ Россіи, 161—173. Предлагаетъ королю въ скорѣйшемъ времени прислать пословъ для подтвержденія прежняго докончанья и препровождаетъ опасную на нихъ грамоту, 173—174, 175—176; проситъ короля не вступаться въ города Леалъ. Лодъ, Падисъ и другіе, завоеванные у шведовъ; увѣдомляетъ, что въ порубежныхъ съ датскими владѣніями мѣстахъ онъ унялъ рать и разрѣшилъ датскимъ подданнымъ свободно торговать всякими товарами въ Перновѣ и Ругодивѣ, 173—174. Проситъ датскаго короля о свободномъ пропускѣ черезъ его владѣнія отправленныхъ гонцами къ цесарю А. Резанова, 175—178, и Истомы Шевригина, 181—182. Извѣщаетъ короля Фредерика о желаніи возобновить съ нимъ прежнюю союзную любовь, которая порушилась было, вслѣдствіе дѣйствій Швеціи, и проситъ о скорѣйшей присылкѣ въ Москву пословъ для подкрѣпленія прежняго докончанія, 184—186. Увѣдомляетъ о томъ, что въ порубежныхъ съ датскими владѣніями мѣстахъ Ливоніи прекращены военныя дѣйствія, и что царь велѣлъ пускать датскихъ подданныхъ въ Перновъ и Ругодивъ и тамъ торговать свободно всякими товарами, 186. Посылаетъ опасную грамоту на пріѣздъ датскихъ пословъ, 187—188. Проситъ датскаго короля о пропускѣ черезъ его землю толмача Филиппова, отправленнаго къ римскому императору Рудольфу II, и выражаетъ желаніе скорѣе возобновить съ королемъ союзную любовь, 187—190. По поводу жалобы датскаго короля, что торговые люди разныхъ земель ѣздятъ въ Россію по королевскимъ проливамъ «украдомъ», безъ королевскихъ проѣзжихъ грамотъ, отъ чего не поступаетъ много пошлинъ, объѣзжаютъ кругомъ Норвегіи и ведутъ на крайнемъ сѣверѣ торговлю съ русскими, отчего происходятъ убытки для Даніи, и заявленій короля, что этимъ нарушаются добрыя отношенія между Россіею и Даніею, закрѣпленныя крестнымъ цѣлованьемъ, припоминаетъ королю происшедшія съ его стороны нарушенія договорной грамоты съ Россіею, о которыхъ сообщалось королю въ прежней царской грамотѣ, 189—201; укоряетъ короля за неприсылку пословъ и за то, что датскія войска принимали участіе въ осадѣ Пскова Стефаномъ Баторіемъ, 201; заявляетъ, что король не имѣетъ права мѣшать иностраннымъ торговымъ людямъ ѣздить въ Колу и

К.

М.

Н.

Р.

С.

У.

Ф.

такое же приказаніе своимъ намѣстникамъ и воеводамъ, 107. По просьбѣ царя задерживаетъ пословъ французскаго короля, бывшихъ въ Польшѣ, и не хочетъ пропускать французскаго королевича въ Польшу Зундомъ, 107. Сообщаетъ царю, что, по соглашенію между цесаремъ и королями датскимъ и шведскимъ, шведскій король уступилъ Вику и нѣкоторыя другія мѣстности цесарю, 113—114. Проситъ царя дать повелѣніе, чтобы царскіе воеводы и воинскіе люди не воевали Вики и Эзеля, 114 — 115. Проситъ царя о выдачѣ ему саксонца Антона Пфлуга, воевавшаго вмѣстѣ съ шведами русскія украины, для отсылки его въ Саксонію, 119—120. Желаетъ находиться съ царемъ въ пріязни, по прежнему докончанію, 121. Проситъ царя не вѣрить королю ливонскому Магнусу, будто бы онъ, датскій король, питаетъ къ царю недружбу, 121. На требованіе царя, чтобы онъ поступился царю г. Гапсалемъ, а королю Магнусу городами: Лоде, Леалъ и Падисъ, которые онъ, король Фредерикъ, вопреки докончанію, отдалъ королю шведскому, сообщаетъ, что означенные города онъ не отдавалъ шведскому королю, а тотъ ими самъ завладѣлъ, 122. Опровергаетъ утвержденіе царя, будто бы датскія войска воевали за одно со шведами противъ русскихъ, 123. Сообщаетъ царю, что онъ крѣпко соблюдаетъ съ нимъ докончаніе и на предложенія отъ многихъ государей стать съ ними противъ царя, со стороны его, короля, послѣдовалъ отказъ, 123. Сообщаетъ, что онъ не можетъ поступиться царю Гапсалемъ, а королю ливонскому городами: Леалъ, Лоде и Падисъ, потому что объ этомъ ничего не упомянуто въ докончаніи его, короля Фредерика, съ царемъ, 123. Жалуется на нарушеніе русскими норвежской границы и проситъ прислать пословъ для установленія границы, 123—124. Проситъ царя отпустить въ Данію датчанъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ разными ливонскими городами, и возвращаетъ въ Россію взятыхъ въ плѣнъ датск. войсками русскихъ дѣтей боярскихъ, 124. Проситъ царя сообщить ему, желаетъ ли царь продолжать съ нимъ находиться въ дружбѣ и соблюдать крестное цѣлованіе относительно тѣхъ городовъ въ Ливонской землѣ, о которыхъ упомянуто въ докончаніи между царемъ и королемъ, 124. Мирится съ Швеціею, вопреки докончанію съ царемъ, 129. Уступаетъ королю ливонскому Магнусу, за его вотчину въ Голштиніи, нѣкоторые города въ Викѣ и на Эзелѣ, выдаетъ ему на то грамоту, а затѣмъ не выполняетъ этого договора, не умѣетъ отвоевать ихъ у шведскаго короля; когда же русскія войска, во время войны со Швеціею, пошли на эти города, проситъ ихъ не воевать, утверждая, что они находятся у него въ закладѣ, 131, 133. Рѣшительно отказывается уступить царю Гапсаль, Леалъ, Лоде и Падисъ, 136, 196—197. Утверждаетъ, въ грамотѣ своей къ царю, что онъ ни въ чемъ не нарушилъ крестнаго цѣлованья съ царемъ и что указанныя въ царск. грамотѣ дѣйствія датскихъ властей, противныя этому крестн. цѣлованью, совершались безъ его вѣдома, 142—143. Проситъ царя прислать, вмѣсто присланной съ посланникомъ Вернике, новую опасную грамоту для имѣющихъ быть отправленными въ Москву датск. пословъ, которой бы король могъ вѣрить; проситъ не задержать этихъ пословъ въ Москвѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ, и, каковы бы ни были результаты ихъ переговоровъ на Москвѣ, не чинить надъ ними никакого насилія, 143—144. Перемирная съ нимъ грамота царя Ивана Васильевича на 15 лѣтъ, 147—160. Выражаетъ царю досаду, что вмѣсто заключенія мирнаго докончанія съ Даніею царь рѣшилъ заключить съ нею лишь одно перемирье, 163. Сообщаетъ русск. посламъ, что онъ не желаетъ укрѣпить перемирную грамоту царя, 164, а согласенъ закрѣпить крестнымъ цѣлованіемъ и обновить прежде заключенное мирное докончаніе, для чего отправляетъ въ Москву вмѣстѣ съ возвращающимися русск. послами и своего посланника, 164—165. Сообщаетъ царю, что прежде бывшіе

и рѣки, а чтобъ урочныхъ мѣстъ впередъ не было, 573—574. Проситъ царя разрѣшить датск. торговому человѣку Рюдцу закупать въ Россіи для Даніи хлѣба не десять кораблей, 603—604. Проситъ царя разрѣшить датчанамъ Марселису, Бертсену и Рюдцу закупать въ Россіи недокупленное въ предшествовавшемъ году количество хлѣба и затѣмъ дать такое же разрѣшеніе на нѣсколько лѣтъ и впредь, 609—610. Жалуется царю на неправильныя дѣйствія арханг. тамож. головы Микитникова при закупкѣ въ 1628 г. хлѣба для Даніи, проситъ царя вознаградить понесенные датск. торг. людьми при этомъ убытки и разрѣшить этимъ торг. людямъ на будущее время закупать въ Россіи въ хлѣбород. года отъ 30 до 40 тысячъ четв. хлѣба, 612—613. Сообщаетъ царю, что по случаю великой войны торговыя сношенія Даніи съ нѣмецк. вольн. городами прервались и въ Данію нѣтъ привоза хлѣба, отчего можетъ произойти дороговизна хлѣба и голодъ въ Даніи, и вслѣдствіе того проситъ царя разрѣшить бергенцамъ Матцену и Гофту закупать въ Россіи въ теченіе трехъ предстоящихъ лѣтъ по 1500 ластовъ хлѣба ежегодно, а сверхъ того закупить Гофту 1500 ластовъ хлѣбн. запасовъ, 615—616, 623. Проситъ царя разрѣшить Матцену и Гофту, въ случаѣ недостатка въ корабляхъ, не вывезенное ими въ 1630 г. количество хлѣба вывезть въ слѣдующемъ году, 623. Исполняетъ просьбу царя по дѣлу о наслѣдствѣ, которое долженъ былъ получить въ Даніи выѣхавшій изъ нея на службу въ Россію дворянинъ Мартыновъ, 623. Присылаетъ въ подарокъ царю шесть жеребцовъ, 623. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ проситъ его не давать разрѣшенія польск. королю нанимать въ Даніи ратн. людей, 628—629. Царь проситъ его разрѣшить, по случаю предстоящей войны съ Польшею, полковнику Лесли нанять въ Даніи 5 тысячъ солдатъ и [illegible] изъ королевск. [illegible] рядами, 636—637. [illegible] съ царемъ старые [illegible] ченное между в. кн. Василіемъ Ивановичемъ и королемъ Христіерномъ, 641—642. Благодаритъ царя за помощь, оказанную Норвегіи разрѣшеніемъ Лауритсену и Гофту закупить въ Россіи хлѣбъ, 657—658. Проситъ царя о разрѣшеніи этимъ лицамъ въ теченіе десяти лѣтъ покупать въ Россіи по 30 тысячъ четвертей ржи, муки, крупъ, 6 т. четв. пшеницы и 4 т. четвертей ячнаго солода, 658—659, 662. Проситъ объявить точное количество хлѣбныхъ запасовъ, которые будетъ разрѣшено покупать этимъ лицамъ, 668. Проситъ вернуть указаннымъ лицамъ излишне переплаченныя ими за хлѣбъ деньги или деньгами или хлѣбомъ, разрѣшить датчанамъ покупать нужные для ихъ кораблей съѣстные и корабельные запасы и отмѣнить запрещеніе ходить датск. кораблямъ къ Архангельску лучшимъ и глубокимъ устьемъ, 663. Проситъ царя велѣть архангельск. воеводѣ Плещееву безъ задержки удовлетворить датск. подданнаго Бахарахта за причиненные ему въ размѣрѣ 9255 ефимковъ убытки, 676—677, 729—730. Проситъ царя разрѣшить жителямъ Копенгагена Гольмеру и Трегору свободно торговать въ Новгородѣ и Псковѣ и вывозить оттуда въ Данію ленъ, пеньку и иные товары, 689—691. Проситъ царя разрѣшить вернуться въ Данію Маттѣ Индерсовой дочери, задержанной въ Россіи за бѣгство изъ Москвы ея мужа, 691—692. Проситъ царя отпустить въ Данію останки герцога Ганса, погребеннаго въ Москвѣ, 693—694. Проситъ царя разрѣшить Даніи закупать въ Россіи все добываемое въ ней количество селитры, 697. Проситъ царя повелѣть отвести мѣста для торговли датчанину Гольмеру и его товарищамъ, разрѣшить имъ пріѣзжать торговать и въ Архангельскъ и отвести мѣсто, гдѣ могъ бы жить королевск. прикащикъ, 699—700. Проситъ царя оказать особую помощь датчанамъ Коку и Трегору, хотящимъ заняться канатнымъ дѣломъ въ Россіи, разрѣшить имъ поставить прядильни въ удобныхъ для того мѣстахъ и покупать нужное имъ для этого

12*

Ѳ.

ОПЕЧАТКИ.

Столбецъ.	Строки сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ быть.
89	17—18	Уяштанъ	Улштанъ
90	послѣ стр. 28-й добавить:		Современная копія. Писано на столбцѣ.
92	23	апрѣля 24, индикта	апрѣля 24 дня, индихта
106	13*)	Російского	Російскаго.
106	послѣ стр. 20-й добавить:		Напеч. въ Собр. госуд. грамотъ и договоровъ, ч. V, ст. 123.
112	26	гоударствія	государствія
112	38	I. Коп. Мауу.	I. Коп. Мау.
118	послѣ стр. 32-й добавить:		Писано на небольшомъ лоскуткѣ.
116	31	крестъ цѣловалъ	крестъ цѣловалъ [1])
116	въ примѣч. добавить:		[1]) Въ подл.: цѣловали.
171	25	соединанья	соединенья
173	18	утвердяти	утвердять
175	24	посла	гонца
176	7	На оборотѣ адресъ: п	На оборотѣ адресъ и
188	7	Fridrichssberg	Fridrichssberg (sic).
194	вверху, на полѣ добавить:		№ 49.
195—223	въ нумераціи актовъ	48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55.	49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56.
195	24	имая вь языцехъ,	имая, вь языцехъ
201	27—28	Норветцкого. А почалося	Норветцкого, а почалося
204	29—30	поморскимъ	поморскихъ
211	2	Сямона	Симона

*) Таже опечатка, т. е. *ого* вм. *аго* въ словѣ Російского, встрѣчается еще на столбцахъ: 106 строка 13; 110 стр. 31—32; 112 стр. 27; 118 стр. 17; 176 стр. 4—5; 178 стр. 6; 182 стр. 22; 188 стр. 3 и 18; 206 стр. 26.

Столбецъ.	Строки сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ быть.
216	36	№ 3. Reusses schreÿben jhm Iulio zue Malmosz geschriebe ».	№ 3. Reusses schreÿben (затѣмъ почеркомъ конца XVII вѣка вставлено: «an Laurentz Kruse») jhm Iulio zue Malmosz geschrieben. C.».
229	20	съ Новымъ городомъ	съ Новымъ-городомъ
238	9	Лопской землей	Колою
240	16	Герденборикъ	Герденборихъ
243	31—34	пришедъ въ Колу и въ Варгавъ,	пришедъ въ Колу, и въ Варгавъ
249	7	Гойерна	Гойера
254	24	прислалъ если	прислалъ еси
260	1	ен	не
260	18 *)	любовь	любовъ
263	11	напресвѣтлѣйшаго	напресвѣтлѣйшаго [1])
263	добавить въ подстр. примѣчаніи:		[1]) Въ подл. описка: «нанапресвѣтлѣйшаго»
277	32	капитайнопъ	капитайномъ
277	36—37	извѣщамъ	извѣщаемъ
279	6	Гойернѣ	Гойерѣ
286	6 **)	Мортенсвона	Мортенсона
292	23	Плачичюсь	Плачючись
327	12	Нилса Криксона	Нилса Ириксона
329	24	самодержца	самодержца [1])
329	Добавить въ подстрочн. примѣчаніи:		[1]) Въ подлинникѣ: «самодержща». Такое же написаніе этого слова встрѣчается въ этой же грамотѣ на ст. 330 строка 16, ст. 331 строки 3 и 32, ст. 332 строки 16—17, 20 и 24, ст. 333 строки 5 и 21—22 и ст. 334 строка 1.
333	32 ***)	всеа Русіи	всеа Руси
344	21—22	царовичемъ	царевичемъ
351	17	Ксенья,	Ксинья [1]),
351	Добавить въ подстрочн. примѣчаніи:		[1]) И далѣе въ этой грамотѣ вездѣ вмѣсто Ксенья читай Ксинья (Ксинью, Ксиньею).
354	21—25	царь великій князь	царь и великій князь
378	28	Гильденстіерне	Гюльденстіерне
388	1 и 10	Гильденстіерне	Гюльденстіерне

---

*) Таже опечатка въ словѣ любовь (т. е. ь вмѣсто ъ) встрѣчается на ст. 714, строка 10 и 13, и на ст. 860, строка 13.

**) Таже опечатка въ написаніи этой фамиліи встрѣчается на ст. 287—290.

***) Эта опечатка повторяется вездѣ въ текстѣ документа № 78.

Столбецъ.	Строки сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ быть
400	27	отъ Бого	отъ Бога
403	26	Литовского (паны)	Литовского
420	30	мы человѣка и	и мы человѣка
421	29—30	доконченнымъ	докончалнымъ
434	33	секретаревъ	секратаревъ
463	11	Ѳедоривича	Ѳедоровича
498	31	С.-Пб. 1752	С.-Пб. 1852
545	2	отчинным	отчинными
546	19—20	отъ песковъ караблемъ, пошли	отъ песковъ, караблеъм пошли
551	20	самодержцецъ	самодержецъ
571	19	увѣрѣнья	увѣренья
622	23	вывесть	вывезть
645	32	въ евангялье	въ евангильѣ
649	24	Торуну	Торупу
649	25	Угеруку	Угеруку (sic)
656	25	Лауритсену	Лауритцену
662	8	Лавритсену	Лауритцену
697	13—14	Миколаемомъ	Миколаемъ
717	12	валикому	великому
729	2	потопленныхъ	потонувшихъ
729	36	ефимоковъ	ефимковъ
735	25	брату	[брату
735	27	датцкому	д]атцкому
740	16—17	отпишемъ	[отпишемъ]
740	19	съ Олофомъ	съ Олофомъ]
753	34—35	въ Царѣгородѣ	во Царѣгородѣ
760	10	въ Царѣгородѣ	во Царѣгородѣ
774	15—16	величестви	величества
774	17	по всякихъ мѣрахъ	во всякихъ мѣрахъ
797	16	Давнила	Данила
802	23	братцакя	братцкая
806	38	счастливого	счасливого
846	33	ксипетръ	скипетръ
847	27	нолномочными	полномочными
867	24	1673 г.	1673 г. (?)
888	36—37	печать царя Ѳеодора Алексѣевича	печать царя Ѳеодора Алексѣевича, во всемъ сходная съ печатью царя Алексѣя Михайловича послѣдняго образца.
949	36	доржати	держати
951	21—22	jn d e see bestaltung».	jn die see bestallung»

ВЪ УКАЗАТЕЛѢ.

Столбецъ.	Строки сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ быть.
20	12	599	590
32	22	4	4;
40	43—44	султанъ, крымскій,	султанъ крымскій,
42	32	(Здрутцка	(3 Друтцка
67	2	пресжнему	прежнему
91	39	418—	419—
112	31	посольства а:)	посольства: а)
123	4	Норвегіею, Колою	Норвегіею (Колою
128	53	русская, 15,	русская, 15.
150	22	Новой вемли	Новой Земли
154	17	Голандію	Голландію
155	2	многихь	многихъ
158	5	Колу	Колѣ
162	13	которые	которое
164	35—36	нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ	нѣкоторымъ другимъ дѣламъ
168	24—25	слатомскій	елатомскій
169	39	въ Данію, 97,	въ Данію, 97.
171	29	и Швецію	и Швеціею

Содержаніе томовъ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛІОТЕКИ:

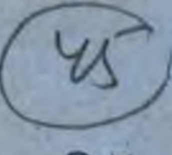
Т. I. Памятники, относящіеся къ Смутному времени. Ц. 2 р.
Т. II. (Сборный). Ц. 2 р.
Т. III. Уставъ церковныхъ обрядовъ Моск. Успенскаго собора и Описи сего собора. Ц. 2 р.
Т. IV. Памятники полемической литературы въ Западной Россіи. Кн. I. Ц. 3 р.
Т. V. Акты Иверскаго монастыря. Ц. 2 р.
Т. VI. Памятники каноническаго права. Кн. I. Ц. 3 р.
Т. VII. Памятники полемической литературы въ Западной Россіи. Кн. II. Ц. 3 р.
Т. VIII. (Сборный). Ц. 2 р. 50 к.
Т. IX. Приходо-расходныя книги Казеннаго Приказа и Записныя книги Московскаго стола. Ц. 2 р. 50 к.
Т. X. Записныя книги Московскаго стола. Ц. 2 р.
Т. XI. Записныя книги Московскаго стола. Переписныя книги Ростова Великаго. Ц. 2 р. 50 к.
Т. XII. Акты Холмогорской и Устюжской епархій. Кн. I. Ц. 2 р.
Т. XIII. Памятники древней русской письменности, относящіеся къ Смутному времени. Ц. 2 р.
Т. XIV. Акты Холмогорской и Устюжской епархій. Кн. II. Ц. 2 р.
Т. XV. (Сборный). Ц. 2 р. 50 к.
Т. XVI. Русскіе Акты Копенгаг. Госуд. Архива. Ц. 2 р.

Складъ изданія: въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи Археографической Коммиссіи (Театральная ул., д. 5), и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (на Воздвиженкѣ).

Въ помѣщеніи Археографической Коммиссіи можно также получать всѣ изданія Коммиссіи Печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, состоящей при Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Подробный Каталогъ изданій Археографической Коммиссіи и Коммиссіи Печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.—Ц. 50 коп.

Stanford University Libraries
3 6105 001 313 191


45